

Инокъ Все́володъ

ПУТЬ
СВЯТЫХЪ ОТЦОВЪ

ИНОКЪ ВСЕВОЛОДЪ
(ФИЛИПЬЕВЪ)

ПУТЬ
СВЯТЫХ ОТЦОВЪ
ПАТРОЛОГІЯ

*Подъ общей редакціей митрополита Лавра
Восточно-Американскаго и Нью-Йоркскаго*

2006 г.

Напечатано по благословенію Высокопреосвященнаго ЛАВРА
Митрополита Восточно-Американскаго и Нью-Йоркскаго

© 2006 by Holy Trinity Monastery. All rights reserved.
Свято-Троїцький монастирь, Джорданвилль, США.

Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36,
Jordanville, N.Y. 13361-0036, USA
<verbynnavsegda@gmail.com>

ISBN 0-88465-070-7

*«Подвизайтесь за въру,
однажды преданную святымъ» (Ср. Иуд. 1, 3).*

Предисловіе

Значеніє патрології

Ізученіє наслѣдія святихъ отцовъ имѣеть важнѣйшее значеніе для каждого сознательного православнаго христіанина.

Въ жизнеописаніяхъ и сочиненіяхъ святихъ отцовъ имѣются отвѣты на любые теоретическіе и практическіе вопросы церковной жизни. Нѣть такой области вѣроученія, которой бы не коснулись отцы. Они богословствовали и наставляли, проповѣдывали и уг҃ашали, сочиняли богослужебные тексты и учили молитвѣ, катехизировали оглашенныхъ и обличали еретиковъ.

Разумѣется, отеческія творенія лучшie изучать по первоисточникамъ, а не въ пересказѣ. Но изученіе первоисточниковъ затруднено обширностью святоотеческаго наслѣдія и отсутствиемъ многихъ сочиненій въ русскомъ переводѣ. Въ связи съ этимъ, въ курсѣ патрології предоставляемся уникальная возможность обзора го знакомства съ жизнеописаніями и церковно-литературнымъ творчествомъ святихъ отцовъ.

Патрологія призвана ввести въ кругъ святоотеческаго чтенія и пробудить интересъ къ изученію первоисточниковъ. Но главная задача современной патрології — помочь православно жить и спасаться въ условіяхъ все большаго отступленія человѣчества отъ Христа.

Предметъ патрології въ духовной школѣ

Изученіе патрології имѣетъ первостепенное значеніе для будущихъ пастырей. Современные отцы-священнослужители и по наименованію своему «отцами», и по роду служенія являются продолжателями дѣла святыхъ отцовъ. Дабы успешно продолжать сіе дѣло, пастырю необходимо изучить святоотеческій опытъ. Этотъ опытъ можно почерпнуть не только изъ сочиненій, но и изъ жизнеописаній святыхъ отцовъ. Пастырь призванъ научить пасомыхъ пользоваться сокровищницей святоотеческаго наслѣдія, но для этого онъ самъ долженъ быть опытно знакомъ съ нимъ.

По этой причинѣ въ программу Свято-Троицкой духовной семинаріи (Джорданвилль, США) былъ введенъ предметъ патрології. Произошло это въ 1950/51 учебномъ году. У истоковъ преподаванія патрології въ нашей семинаріи стояли такие известные церковные писатели и мыслители, какъ Иванъ Михайловичъ Андреевскій и Иванъ Михайловичъ Концевичъ. Въ разное время патрологію въ нашей семинаріи преподавали проф. А.А. Боголѣбовъ, прот. Гавріилъ Кинъ, іерод. Амвросій.

Съ 1959/60 учебного года предметъ патрології преподавалъ игуменъ Лавръ, нынѣ митрополитъ, первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви. Владыка Лавръ преподавалъ патрологію до начала 1990-хъ годовъ, то есть болѣе тридцати лѣтъ.

Въ теченіе этого времени митрополитъ Лавръ пользовался для преподаванія конспектомъ, составленнымъ имъ на основѣ слѣдующихъ источниковъ: Проф. И.В. Поповъ, «Конспектъ лекцій по патрології», Сергіевъ Посадъ, 1916 годъ; «Свято-отеческая хрестоматія», Москва, 1895 годъ; проф. Л.И. Писаревъ, «Очерки изъ исторіи христіанского вѣроученія патристического периода», Казань, 1915 годъ; Архіеп. Филаретъ (Гумилевскій), «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви», Санктъ-Петербургъ, 1859 годъ; Сост. Н. Соколовъ, «Церковно-историческая хрестоматія», Смоленскъ, 1913 годъ. Были использованы и другие источники на русскомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ послѣдніе годы стали доступны какъ рѣдкія дореволюціонныя руководства по патрологіи, такъ и множество новоизданныхъ пособій. Все это позволило проанализировать, ис-

править и дополнить некоторые патрологические данные въ рамкахъ нового учебника патрологии, названного «Путь святыхъ отцовъ».

Объ учебникѣ патрологіи

Курсъ патрологии «Путь святыхъ отцовъ» въ настоящее время является учебнымъ пособиемъ Свято-Троицкой семинарии въ Джорданвиллѣ.

Данное изданіе осуществляется подъ общей редакціей митрополита Лавра, ректора семинарии. При составленіи нашего курса, за основу были взяты принципы построенія вышеупомянутаго конспекта митрополита Лавра. Владыка Лавръ далъ множество цѣнныхъ совѣтовъ, сдѣлавъ рядъ важныхъ поправокъ, а, кромѣ того, постоянно проявлялъ отеческую и архиастырскую заботу о созданіи условій, какъ для работы надъ учебникомъ, такъ и для его скорѣйшей публикаціи.

Одной изъ нашихъ задачъ было то, чтобы книгой «Путь святыхъ отцовъ» могли пользоваться не только студенты духовныхъ школъ, но и всѣ православные христіане, интересующіеся святоотеческимъ наслѣдіемъ. Для решенія этой задачи, мы старались сдѣлать содержаніе учебника достаточно яснымъ и простымъ, но въ то же время емкимъ и снабженнымъ необходимымъ фактологическимъ материаломъ.

«Путь святыхъ отцовъ» — это учебникъ, а не патрологическая энциклопедія, поэтому въ него включены далеко не всѣ святые отцы и церковные писатели. Подборъ лицъ, вошедшихъ въ нашъ курсъ, былъ обусловленъ степенью ихъ значимости для судебъ церковной письменности. Наряду съ великими учителями Церкви, въ учебникѣ дается представлениe о тѣхъ малоизвѣстныхъ авторахъ, церковно-литературное творчество которыхъ важно для прослѣживанія путей развитія богословской мысли и выясненія духа той или иной эпохи.

Изъ конспекта митрополита Лавра нами пересказаны нѣкоторые фрагменты, а также заимствованы нѣкоторыя цитаты церковныхъ авторовъ. По сравненію съ конспектомъ митрополита Лавра (объемъ конспекта 130 страницъ) нашъ курсъ патрологии значительно расширенъ. Если конспектъ митропо-

лита Лавра кратко обозрѣвъ церковную письменность со II по X столѣтіе, то нашъ обзоръ простирается до церковныхъ писателей современности. Совершенно новымъ вкладомъ въ дѣло изученія церковной письменности является послѣдняя часть нашей книги — «Церковная письменность русского зарубежья».

Каждая глава нашей «Патрологіи», посвященная тому или иному церковному писателю, раздѣлена на три параграфа: «Жизнеописаніе», «Сочиненія», «Ученіе». Параграфъ «Ученіе», въ свою очередь, дѣлится на пункты. Къ каждой главѣ прилагаются изображеніе изучасмого церковнаго писателя¹ и краткая таблица, суммирующая основныя свѣдѣнія о его жизни и творчествѣ. Таблица можетъ быть использована, какъ вопросникъ для закрѣпленія пройденного материала. Въ раздѣлѣ «Справочный аппаратъ» помѣщенъ «Именной указатель» и «Терминологический словарь», съ послѣднимъ рекомендуемъ ознакомиться до чтенія «Патрологіи».

Особенности и цѣлевая направленность книги

Прежде всего нужно сказать, что авторъ старался быть объективнымъ, но вѣроятно не избѣжалъ нѣкотораго субъективизма. За это, а также за возможныя неточности и ошибки, авторъ просить прощенія у читателей.

При составленіи курса патрологіи авторъ стремился избѣгать излишней академичности и наукообразности. Но въ то же время данный курсъ врядъ ли можетъ быть предложенъ въ качествѣ катехизаторскаго пособія. Онъ разсчитанъ на православнаго читателя и предназначенъ въ первую очередь тѣмъ, кто стремится жить сознательной христіанской жизнью и служить Церкви.

Свѣдѣнія о святыхъ отцахъ, собранныя въ напії книгъ, зачастую являются дополненіемъ къ агиографическимъ дан-

1. Использованы иллюстраціи изъ архива издательства, изъ фонда иконописной мастерской Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвилль, а также изъ источниковъ: «Житія святыхъ, изложенные по руководству Четвѣхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1906-1911 гг., кн. 1-12, «Изображенія Божіей Матери и святыхъ Православной Церкви», Москва, 1995 г. и др. Часть иконописныхъ прорисей исполнена Е. Пискаревой.

нымъ, которыя, какъ предполагается, должны быть уже извѣстны читателю изъ житійной литературы.

Помимо традиціонныхъ агіографическихъ свѣдѣній, мы сообщаемъ малоизвѣстные факты. Воззрѣнія святыхъ отцовъ и церковныхъ писателей представлены нами въ контекстѣ церковной ситуаціи, что необходимо для правильнаго анализа и оцѣнки. Наряду съ богодохновенными мыслями святыхъ отцовъ представлены ихъ частныя мнѣнія и заблужденія.

Знакомство съ такимъ матеріаломъ необходимо сознательнымъ чадамъ Православной Церкви, такъ какъ имъ постоянно приходится отвѣтывать на сложные вопросы, задаваемые новоначальными православными, а также инославными, иаковѣрующими и невѣрующими. Дабы дать исчерпывающіе отвѣты на подобного рода вопросы нужно имѣть представление о непростой и подчасъ драматической церковно-богословской борьбѣ, оружіемъ коей являлось и является письменное слово.

Разумѣется, духовная побѣда въ этой борьбѣ всегда была и будетъ на сторонѣ православныхъ христіанъ. Однако, для того, чтобы наши дѣйствія были разумны и правильны, нужно тщательно изучать тактику и стратегію этой борьбы, должно рассматривать и вникать въ то, какимъ путемъ шли къ побѣдѣ святые отцы и какъ они вновь и вновь достигали торжества Православія, несмотря на ожесточенную брань злыхъ силъ противъ Церкви Христовой.

Изучивъ наслѣдіе святыхъ отцовъ, мы увидимъ, какъ изъ сочетанія вѣшне весьма различнаго богословскаго опыта, дивно складывается соборность православной мысли; мы убѣдимся, что всѣ святые отцы богословствовали во имя Истины, а не во имя свос. Потому-то ихъ порой неодинаковый опытъ сложился, благодатью Божіей, въ единое цѣлое. Имя этого цѣлаго — Вселенское Православное Преданіе. Вотъ за это Священное Преданіе, однажды переданное святымъ, намъ и должно учиться подвизаться (ср. Іуд. 1, 3).

Если данный курсъ патрологіи, неслучайно названный «Путь святыхъ отцовъ», поможетъ хотя бы нѣкоторымъ нашимъ читателямъ укрѣпиться на православно-отеческомъ пути, то мы будемъ считать, что поставленная цѣль, по милости Божіей, достигнута.

Введеніе въ патрологію

Глава первая. Предметъ патрологіи

§ 1. Названіе и задачи предмета

Названіе предмета патрологіи происходитъ отъ греческихъ словъ *патіјр* — отецъ и *λόγος* — слово; то есть патрологія — это «слово объ отцахъ» или «ученіе объ отцахъ» Церкви. По-русски этотъ предметъ можно было бы именовать «отцевъдѣніемъ».

Въ послѣднее время стало принято отождествлять патрологію съ патристикой, но прежде это были двѣ отдѣльныя науки.

Патрологія имѣла главнымъ предметомъ біографической и критико-бібліографической изслѣдованія объ отцахъ Церкви и ихъ твореніяхъ, не касаясь самого ихъ ученія. Кромѣ этого, патрологія занималась вопросами изданія текстовъ твореній святыхъ отцовъ. Такимъ образомъ, патрологія была наукой исторической и, по существу, являлась исторіей христіанской святоотеческой **письменности**.

Въ свою очередь, патристика изучала сами святоотеческіе первоисточники и пыталась систематически излагать богословскія возврѣнія святыхъ отцовъ. Патристика являлась наукой богословской и ее можно было бы назвать историческимъ обозрѣніемъ святоотеческаго **ученія**.

Такъ какъ патрологія занималась біографіями святыхъ отцовъ и бібліографіей ихъ твореній, не касаясь ихъ ученія, а патристика занималась ученіемъ святыхъ отцовъ, но не изучала ихъ біографій, то справедливо было обѣ эти науки объединить въ одну, подъ общимъ названіемъ: **патрологія**.

Задачи такой патрологіи состоять въ томъ, чтобы:

— представить жизнеописанія святыхъ отцовъ и церков-

ныхъ писателей съ указаніемъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на ихъ сочиненія;

— дать библіографію ихъ сочиненій съ указаніемъ подлинности;

— раскрыть содержаніе ихъ ученій и выдѣлить наиболѣе замѣчательныя и характерныя мѣста сочиненій.

§ 2. Христіанскіе писатели, изучаемые патрологіей

Въ курсѣ патрологіи изучаются не всѣ христіанскіе писатели. Главнымъ предметомъ ея вниманія являются **святые** отцы и ихъ творенія. Причемъ, патрологія изучаетъ только тѣхъ святыхъ отцовъ, которые оставили по себѣ какія-либо памятники церковной письменности. По этой причинѣ въ курсѣ патрологіи не изучается, напримѣръ, святитель Николай Чудотворецъ, равно какъ и многіе другіе великие святые.

Съ другой стороны, патрологія изучаетъ жизнь и сочиненія христіанскихъ писателей не причисленныхъ къ лицу святыхъ, чье творчество повліяло на развитіе церковной письменности. Такихъ христіанскихъ писателей въ православной патрологіи принято называть церковными писателями или учителями, а не отцами Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наименованія «церковный писатель» и «учитель» примѣнны и къ отцамъ Церкви, изучаемымъ патрологіей, такъ какъ всѣ они, безспорно, являются писателями, а также учителями вѣрующихъ.

Глава вторая.

Отцы Церкви и ихъ творенія

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ духовному наставнику давалось почтительное наименованіе «отецъ» (см. IV Цар. 2, 12). Въ Христіанской Церкви со временъ апостоловъ, название «отецъ» усвоилось выдающимся духовнымъ руководителямъ вѣрующихъ (см. I Кор. 4, 15). Новозавѣтное учение прямо говоритъ о томъ, что ученикъ обязанъ учителю своимъ духовнымъ рожденіемъ и воспитаніемъ своей души (см. Гал. 4, 19).

Отцы Церкви — это наставники и учителя Христовой Церкви. Отцы — избранныя орудія Святаго Духа, которыя наставляютъ своихъ чадъ въ Богооткровенномъ учени. Они возводятъ своихъ учениковъ къ Истинѣ-Христу, а значитъ и ко спасеню.

Первыми отцами Церкви, въ такомъ смыслѣ, были святые апостолы, непосредственю наученные Самимъ Господомъ и находившіеся подъ особымъ водительствомъ Святаго Духа. Поэтому ихъ учение и наставленія составляютъ непреложный законъ для Христовой Церкви, а сами они именуются, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ дѣятелей Церкви, посланниками Христовыми — апостолами. Отцами же Церкви, собственно, именуются слѣдовавши за святыми апостолами учителя и наставники Церкви, преемники духа апостольскаго, оставилши въ своихъ писаніяхъ изложеніе учени, способнаго возрождать духовныхъ чадъ во Христѣ.

Такъ какъ отцы Церкви призваны духовно рождать и воспитывать достойныхъ чадъ Церкви Христовой, то для этого они сами должны обладать тѣмъ духомъ, который хотятъ передать другимъ. Отцы Церкви имѣютъ силу не только въ словѣ, но главнымъ образомъ въ духѣ, и живутъ умомъ Христовымъ. Святоотеческія писанія заключаютъ въ себѣ духъ святыхъ отцовъ-писателей и этимъ духомъ возрождаются для Церкви читающіе и изучающіе ихъ писанія.

Чистота разумѣнія Христовой истины находится въ неразрывной связи съ чистотой жизни. Поэтому и учитель истины долженъ показывать ученикамъ примѣръ церковной молитвенно-аскетической жизни. Отцы Церкви должны быть святы. Поскольку они таковыми и являются, то ихъ принято называть **святыми отцами**.

Кромѣ указанныхъ выше свойствъ: духовной образованности и святой жизни, отецъ Церкви долженъ стяжать благодать Духа Святаго. Безъ благодати Святаго Духа не можетъ быть въ падиенѣ человѣкѣ духовнаго просвѣщенія. Святые апостолы были подъ непосредственнымъ воздействиемъ Святаго Духа и ихъ писанія называются богодухновенными, а отцы Церкви имѣютъ духовное просвѣщеніе въ зависимости отъ милости Божіей и ихъ личныхъ усилий въ дѣлѣ стяжанія Святаго Духа. Поэтому писанія отцовъ Церкви, имѣя въ меньшей степени

просвѣщеніе Святымъ Духомъ, чѣмъ писанія апостольскія, должны провѣряться Священными Писаніемъ и соборнымъ ученіемъ Вселенской Церкви. Соборное ученіе Церкви является высшимъ критеріемъ для опредѣленія истинности и вѣрности мыслей святыхъ отцовъ.

Значеніе отцовъ Церкви состоитъ въ томъ, что они примѣнительно къ современнымъ условіямъ объясняютъ людямъ ученіе Христово, изложенное въ Священномъ Писаніи. Они отнюдь не открываютъ какихъ-то новыхъ истинъ, не извѣстныхъ учению Христову. Отсюда и научно-богословская традиція обосновывать высказываемыя мысли прежде всего цитатами изъ Священнаго Писанія, а затѣмъ изъ святыхъ отцовъ.

Изъ такого понятія объ отцахъ Церкви вытекаетъ ихъ зависимость отъ Церкви. Именно Церковь, имѣющая своимъ Главой Господа Иисуса Христа и живущая Святымъ Духомъ, способна судить о богословіи христіанскихъ писателей. Соборный разумъ Церкви, проявляющійся въ согласномъ учениі святыхъ отцовъ, учителей и подвижниковъ, является высшимъ судомъ и критеріемъ истины. Такимъ образомъ, отцы Церкви нуждаются въ признаніи ихъ таковыми со стороны самой Церкви.

Итакъ, отличительныя черты отца Церкви слѣдующія:

- духовная образованность;
- святость жизни;
- обитаніе въ немъ благодати Святаго Духа;
- основаніе его сочиненій на Священномъ Писаніи;
- согласіе его ученія съ ученіемъ Вселенской Церкви.

Глава третья. Обзоръ спеціальной литературы и развитія науки

§ 1. На западѣ

Первымъ спеціальнымъ сочиненіемъ по патрологіи какъ на западѣ, такъ и на востокѣ можно считать “De viris illustribus” («О замѣчательныхъ мужахъ») блаженнаго Іеронима

Стридонского (†419/420 г.). Этотъ святой отецъ, какъ извѣстно, прожилъ значительную часть жизни на востокѣ, хотя сочиненія писалъ по-латински. Въ этомъ сочиненіи блаж. Іеронимъ пишетъ о 135-ти писателяхъ первыхъ четырехъ вѣковъ, заканчивая свят. Іоанномъ Златоустомъ. Сочиненіе было написано съ цѣлью полемики противъ Порфирія, Юліана и Цельса, утверждавшихъ, что Церковь состоитъ лишь изъ невѣждъ. Геннадій, пресвитеръ Массильскій, продолжилъ работу блаж. Іеронима до конца V вѣка, а Исидоръ Севильскій — до 610 года.

Изслѣдованиемъ святоотеческой письменности на западѣ много занимались римо-католические писатели, позднѣе стали интересоваться этимъ предметомъ и протестанты. Въ качествѣ примѣра укажемъ на сочиненія римо-католическихъ писателей — Дю Пена «Новая библіотека церковныхъ писателей», Реми Селлье «Історія священныхъ и церковныхъ писателей», и протестантовъ — Кава «Історія церковныхъ писателей», Фабриція «Греческая библіотека», работы А. Гарнака.

Одной изъ главнѣйшихъ задачъ патрологовъ и патристовъ было изданіе самихъ подлинниковъ текстовъ твореній святыхъ отцовъ. На первомъ мѣстѣ, между такими изданіями, должно быть поставлено изданіе аббата Миня «Patrologiae cursus completus». Жанъ Поль Минь (Migne; 1800-1875 гг.) былъ католическимъ священникомъ во Франції, въ Орлеанской епархіи. Послѣ идейныхъ разногласій со своимъ архісреемъ, Минь перебѣхалъ въ Парижъ, гдѣ привлекъ всѣ ученыя силы Европы для изданія святоотеческой литературы. Однако, со стороны папства сочувствія его работѣ не было, такъ какъ скрытой причиной всей этой патристической издательской дѣятельности было неудовольствие большей части французскихъ католиковъ догматомъ папской непогрѣшимости. Трудъ Миня «Patrologiae cursus completus» охватываетъ, главнымъ образомъ, греко-римскую исторію, и состоитъ изъ 161 тома на греческомъ языку и 222 томовъ на латинскомъ языку.

Во Франціи была издана «Patrologia Orientalis» («Патрологія Орієntалисъ»), въ которой были собраны сочиненія, написанныя святыми отцами внѣ греко-римской культуры — въ Сиріи, Египтѣ, Эфіопіи, Грузіи, Арmenіи и другихъ странахъ міра. Среди западныхъ изданій патристическихъ памятниковъ

следует также упомянуть: Венское, Берлинское, Лейпцигское, Кембриджское. В результате деятельности «Оксфордского движения» вышли въ свѣтъ двѣ серіи переводовъ на англійскій языкъ: «Доникейскіе отцы» (10 томовъ) и «Никейскіе и послѣникейскіе отцы» (28 томовъ).

Слѣдуетъ также упомянуть популярное патристическое изслѣдованіе на французскомъ языкѣ профессора Свято-Сергіевскаго института въ Парижѣ О. Клемана «Истоки: Богословіе отцовъ древней Церкви. Тексты и комментаріи», Парижъ, 1986 г.

Соответствующими современному уровню патристической науки являются: монографія J. Quasten “Patrology”, въ четырехъ томахъ, впервые изданная на англійскомъ языкѣ въ 1950 году, и серія “Sources Chrétiennes” («Христіанскіе источники» — аннотированное критическое изданіе святоотеческихъ текстовъ съ параллельнымъ французскимъ переводомъ), издаваемая съ середины XX вѣка по сей день.

§ 2. На востокъ

Зачатки патрологіи имѣются въ «Церковной исторіи» еп. Евсевія Кесарійскаго (†340 г.), въ которой сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о сочиненіяхъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ еп. Евсевію по времени.

Уже съ начала V вѣка на востокѣ стали составлять извлечения изъ святоотеческихъ писаній для общаго назиданія.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ († ок. 780 г.) составилъ «Священныя параллели», своего рода богословскій словарь, содержащий изреченія изъ Священнаго Писанія и святыхъ отцовъ и учителей Церкви о предметахъ вѣры.

Патріархъ Фотій (†890 г.) въ своей «Библіотекѣ» (“Μυριόβιβλον” — «Тысячекнижіе») говоритъ о трехстахъ церковныхъ сочиненіяхъ. Онъ пересказываетъ содержаніе сочиненій, иногда приводить обширныя выдержки, а иногда разсуждаетъ о подлинности сочиненій.

Большой вкладъ въ дѣло отцевъ вѣдѣнія на востокѣ внесъ преп. Никодимъ Святогорецъ (1748-1809 гг.). Онъ собралъ рядъ святоотеческихъ твореній и привелъ ихъ въ порядокъ, а затѣмъ они были напечатаны въ 1782 году въ городѣ Венеции

подъ общимъ названіемъ «Филокалія» («Добротолюбіс»).

Въ Молдавіи съ греческой «Филокалі», преподобнымъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ (1722-1794 гг.) былъ сдѣланъ переводъ на славянскій языкъ. Кромѣ «Добротолюбія», старецъ Паисій перевелъ съ греческаго языка на славянскій другія святоотеческія творенія. Его переводы сыграли большую роль для всего славянскаго востока, въ томъ числѣ и для Россіи.

Среди современныхъ учебниковъ и пособій по патрологіи на православномъ востокѣ назовемъ слѣдующіе: на греческомъ языкѣ «Патрологія» Д. Балану, Аєини, 1930 г., «Патрологія» С. Паподопулоса, въ трехъ томахъ, Аєини, 1978 г., «Церковная письменность. Христіанские отцы и богословы» П.К. Христу, Фессалоники, 1981 г., «Греческая патрологія» того же автора, въ трехъ томахъ, Фессалоники, 1985-87 гг., «Курсъ патрологіи» прот. Константина Фускаса, Аєини, 1994 г.; на сербскомъ языкѣ «Патрологія» ієромонаха Аѳанасія (Евтича), Бѣлградъ, 1984 г.; на болгарскомъ языкѣ «Патрологія» И.К. Цоневскаго, Софія, 1986 г.; на словацкомъ языкѣ «Патрологія»protoіерея Стефана Пружинскаго, Братислава, 1990 годъ.

§ 3. Россійское отцевъдѣніе

Въ 1793 году въ Россіи, стараніями митрополита Гавріила Санктъ-Петербургскаго, при дѣятельномъ участіи валаамскаго игумена старца Назарія, было напечатано славянское «Добротолюбіе».

Въ то время въ Россійской имперіи фактически единственнымъ пособіемъ по изученію отцовъ Церкви (главнымъ образомъ, ихъ жизни) являлись «Житія святихъ» святителя Дмитрія Ростовскаго и «Житія святихъ» архіепископа Филареста Черниговскаго. Святитель Дмитрій, при написаніи житій, пользовался миѳеями, составленными митрополитомъ Макаріемъ Московскимъ, а также и трудами ученыхъ-боландистовъ изъ «Общества ученыхъ по изданію святоотеческой литературы» въ Антверпенѣ.

Въ 1840 году, по благословенію святителя Филарета, митрополита Московскаго, былъ основанъ при Московской духов-

ной академії журналъ «Творенія святихъ отцовъ», въ которомъ печатались переведенныя святоотеческія сочиненія. Такъ началось изданіе трудовъ отцовъ Церкви на русскомъ языкѣ.

Въ 1841 году Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ ввести во всѣхъ существовавшихъ тогда россійскихъ академіяхъ предметъ патристику. Этотъ годъ можетъ считаться началомъ академического преподаванія отцевъ дѣнія въ русскихъ духовныхъ школахъ. Переводомъ святихъ отцовъ въ дореволюціонное время занимались всѣ россійскія духовныя академіи, каждая по своей отрасли.

Въ 1859 году былъ изданъ самый полный для того времени систематической курсъ патрологіи на русскомъ языкѣ Филарета (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго, «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви», въ трехъ томахъ. Также былъ изданъ и сокращенный курсъ архіепископа Филарета въ одномъ томѣ.

Во второй половинѣ XIX вѣка для отечественаго отцевъ дѣнія особенно много было сдѣлано святителемъ Феофаномъ Затворникомъ, который перевель «Добротолюбіе» со славянскаго на русскій языкѣ, свѣривъ и дополнивъ текстъ по греческимъ подлинникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, святитель Феофанъ изъялъ изъ «Добротолюбія» рядъ мѣстъ, связанныхъ съ «техникой» умнаго дѣланія, что нѣсколько ослабило его изданіе. Кроме «Добротолюбія», святителемъ Феофаномъ были переведены на русскій языкѣ и другія сочиненія святихъ отцовъ.

Нужно здѣсь упомянуть также объ Оптиной пустынѣ и ея старцахъ, стараніями которыхъ переводились и печатались аскетическая святоотеческая сочиненія.

Въ области патрологіи также много потрудились въ дореволюціонный періодъ изслѣдователи: К.И. Скворцовъ, И.В. Поповъ, К.Д. Поповъ, Д.В. Гусевъ, Н.И. Сагарда, А.И. Сагарда и другіе.

Послѣ революціи 1917 года и до паденія коммунистическаго строя въ Россіи центръ русскаго богословскаго образованія и науки перемѣстился въ русское зарубежье. Патрологія и патристика этого періода представлены изслѣдованіями: архимандритъ Кипріанъ (Кернъ) «Патрологія - I», «Золотой вѣкъ

свято-отеческой письменности»;protoієрсій Георгій Флоровській «Восточні отці IV вѣка», «Візантійськіе отцы V-VIII вѣковъ»; Л.П. Карсавінъ «Святые отцы и учителя Церкви. (Раскрытие Православія въ ихъ твореніяхъ)»; protoієрей Іоаннъ Мейендорфъ «Введеніе въ святоотеческое богословіе»; архіеп. Василій (Кривошевінъ) «Преп. Симеонъ Новий Богословъ», и другими трудами этихъ и иныхъ авторовъ.

Серьезный вкладъ въ русское отцевѣдѣніе принесло сотрудничество архимандрита Амвросія (Погодина; †2004 г.) и церковно-богословско-філософского ежегодника «Православный путь», издающагося Свято-Троицкимъ монастыремъ (Джорданвілль, США). Начиная съ середины 50-хъ годовъ XX вѣка и до сего дня на страницахъ этого издания публикуются переводы и комментаріи греческихъ и латинскихъ отцовъ и церковныхъ писателей, сдѣланые архимандритомъ Амвросіемъ. Нѣкоторыя новопереведенные архимандритомъ Амвросіемъ произведения святыхъ отцовъ были изданы Братствомъ преподобного Іова Почаевскаго въ США и Канадѣ отдельными изданиями, а послѣ паденія коммунистического режима пересданы въ Россії.

Послѣ «перестройки» въ Россії патрологія вновь стала жизнеспособной. на ея нивѣ трудятся такіе изслѣдователи, какъ А.И. Сидоровъ, К.Е. Скуратъ, еп. Иларіонъ (Алфесвъ), А.А. Столяровъ и другіе.

Глава четвертая. Историко-временныя рамки и періоды патрологіи

Допустимо ли ставить историческій предѣлъ, далѣе котораго не можетъ быть отцовъ Церкви? Нѣть. Святый Духъ всегда обитаетъ въ Церкви и дышитъ где хочетъ, всегда просвѣщаетъ вѣрующіхъ, всегда дѣйствуетъ черезъ избранныхъ мужей по мѣрѣ необходимости. Святитель Аѳанасій Великій говоритъ: «Время не дѣлаетъ никакого различія между нашими учителями; древнійшиe нисколько не важнѣе позднійшихъ: все они равно отцы» (Цитируется по: Архіеп. Лавръ, «Кон-

спектъ по патрології», часть I, комп'ютерний наборъ, Свято-Троїцкая Семинарія, Джорданвилль, 1993 г., стр. 4; Далѣє: «Конспектъ по патрології», Джорданвилль, 1993 г.).

Архієпископъ Филаретъ (Гумилевскій) пишеть: «Церковь Христова будеть существовать до скончанія міра, такъ до скончанія міра будуть являться въ ней для нуждъ Церкви избраннія орудія Духа Божія... Такимъ образомъ, во всѣхъ вѣкахъ могутъ бытъ мужи съ качествами, необходимыми для отцовъ Церкви, и мнѣнія людскія, назначающія то VI, то XIII вѣка (какъ границу патрології — *и. В.Ф.*), не имѣютъ основанія» (Тамъ же).

Исторію церковной письменности можно раздѣлить на слѣдующе періоды:

I періодъ — со второй половины I вѣка по Р. Х. до начала IV вѣка (312 г.). Это время ближайшихъ преемниковъ преданія апостольского — мужей апостольскихъ и ихъ послѣдователей — апологетовъ и церковныхъ учителей.

По своей близости къ апостоламъ, ихъ непосредственныи ученики именуются «мужами апостольскими» или «учениками апостольскими» и занимаютъ въ Церкви первое мѣсто послѣ апостоловъ.

За мужами апостольскими слѣдуютъ писатели-апологеты, и соотвѣтственно этапъ апологетической письменности.

Затѣмъ идетъ эпоха возникновенія и формированія научнаго богословія, которая связана съ дѣятельностью ряда представителей богословскихъ школъ: святыхъ отцовъ, церковныхъ писателей и учителей.

II періодъ — съ начала IV вѣка (312 г.) до середины IX вѣка. Это періодъ церковной письменности эпохи Вселенскихъ Соборовъ. Начальнымъ рубежомъ его является Мilanскій эдиктъ 312 года, повлекшій за собой переворотъ въ древнемъ мірѣ.

Отрѣзокъ времени съ начала IV — до начала V вѣковъ замѣтно отличается отъ всѣхъ послѣдующихъ столѣтій этого періода, — это такъ называемый «золотой вѣкъ святоотеческой письменности» (подробнѣе о хронологическихъ границахъ золотого вѣка см. II періодъ, отд. I, гл. I). Государство дало тогда свободу Церкви, и Церковь явила образцы высокаго просвѣщенія. «Золотой вѣкъ» отмѣченъ раскрытиемъ ученія о

Пресвятой Троицѣ, расцвѣтомъ аскетической и богослужебной литературы.

Развитіе аскетической литературы продолжалось въ теченіе всего II періода, но важнѣйшей страницей этой литературы, безспорно, является «золотой вѣкъ», а въ VI-VIII вѣкахъ она пересъкается съ богословскимъ движеніемъ патристического синтеза.

Расцвѣть богослужебной литературы, берущій начало также въ «золотомъ вѣкѣ» былъ взаимосвязанъ съ упорядоченіемъ послѣ окончанія эпохи гоненій церковнаго богослуженія. Гимнотворчество развивалось и совершенствовалось на протяженіи всего II періода, и находилось въ тѣсной связи съ догматическими вопросами, разбиравшимися на Вселенскихъ Соборахъ.

V-VII вѣка посвящены раскрытию Христологического доктрина, на что направлены многія богословскія сочиненія этихъ вѣковъ.

Для церковной письменности VI-VIII вѣковъ характерно стремленіе къ богословско-патристическому или святоотеческому синтезу.

Завершаютъ рядъ писателей-богослововъ эпохи Вселенскихъ Соборовъ отцы Церкви, защищавшіе христіанскія истины отъ магометанъ и иконоборцевъ. Борьба съ послѣдними вновь заставила обратить особое вниманіе на устройство богослуженія и гимнотворчество.

III періодъ — съ середины IX вѣка до середины XV вѣка (въ 1453 году турки взяли Царьградъ). Это время постепенного упадка греко-византійской имперіи въ ся борьбѣ съ исламомъ и Римомъ. Открываетъ этотъ періодъ энциклопедическая дѣятельность патріарха Фотія Константинопольского. Затѣмъ идетъ рядъ христіанскихъ писателей-полемистовъ, для которыхъ характерна борьба съ латинянами.

Также въ этотъ періодъ продолжаетъ развиваться монашеско-аскетическая и исихаstическая литература, благодаря чему происходитъ соборно-догматическое оформленіе и утвержденіе исихазма, который до того времени сохранялся, главнымъ образомъ, въ монашескомъ преданіи.

IV періодъ — съ середины XV вѣка до начала XX вѣка (1917 г.). Это періодъ развитія національныхъ патристичес-

кихъ традицій, среди коихъ на первое мѣсто постепенно выходить русская традиція. Церковная письменность этого периода многоязычна и богата разработками во всѣхъ отрасляхъ богословія, какъ, напримѣръ, въ доктринальномъ, апологетикѣ, обличительномъ и сравнительномъ богословіи, нравственномъ богословіи и аскетикѣ, экзегетикѣ и патрологіи, въ области національного богослужебнаго гимнотворчества, агіографіи и т. д.

Въ предреволюціонное время Россія пережила ренессансъ христіанской философіи. Но служилъ ли этотъ «ренессансъ» укрепленію святоотеческаго богословія, или онъ свидѣтельствовалъ объ ослабленіи православной традиції. — вопросъ остается открытымъ.

Данный периодъ оканчивается съ гибеллю въ 1917 году Россійской имперіи, этого послѣдняго мощнаго оплota Вселенского Православія.

Въ періодъ — съ начала XX вѣка (1917 г.) до нашего времени. Для этого періода православной письменности характерна борьба съ такими явленіями апостасіи, какъ атеизмъ, секуляризмъ, соглашательство со зломъ ради мнимой церковной пользы, обновленчество, реформа юліанскаго календаря и святоотеческой пасхалии, модернизмъ, лжедуховность, экуменизмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, удѣляется вниманіе сугубо аскетическимъ вопросамъ и продолжаетъ развиваться богослужебная письменность.

Наше время подтвердило справедливость утвержденія, что до скончанія міра въ церковной средѣ будутъ являться, для нуждъ Церкви, избранныя орудія Духа Святого. И дѣйствительно, достаточно сказать о твореніяхъ святителя Іоанна (Максимовича) и іеромонаха Серафима (Роуза). Ихъ богословское творчество краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что временнаго предѣла для святоотеческихъ твореній, а слѣдовательно, и для патрологіи, не существуетъ.

I періодъ

Вторая половина I вѣка —
начало IV вѣка (312 г.)

Отдѣлъ первый. Церковная письменность въ эпоху мужей апостольскихъ (Втор. пол. I - сер. II вв.)

Глава первая. Характеристика мужей апостольскихъ и ихъ твореній

Отцы Церкви, бывшіе непосредственными учениками и преемниками святыхъ апостоловъ, именуются «мужами апостольскими». Они были самовидцами апостоловъ и слушателями ихъ наставлений. Эти наставления запечатлелись въ писаніяхъ мужей апостольскихъ.

Апостолъ Павелъ пишетъ своему ученику Тимоѳею: «что слышалъ отъ меня... то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить» (II Тим. 2, 2). Гдѣ пребывали святые апостолы и гдѣ они учили, тамъ явились и ученики апостольские. Напримеръ, къ апостолу Иоанну Богослову, по свидѣтельству священному ч. Иринае Ліонскаго, стекались пресвитеры слушать наставлений. Въ городѣ Александріи апостолъ Маркъ основалъ огласительное училище, давшее впослѣдствіи многихъ великихъ учителей Церкви, а св. апостолъ Фаддей основалъ такое же училище въ Эдессѣ.

Немного письменныхъ памятниковъ сохранилось отъ времени мужей апостольскихъ. Сохранившіяся писанія дышатъ простотою и искренностью, несутъ отпечатокъ трепетности и живости воспоминаній объ апостолахъ.

Характерными особенностями писаній мужей апостольскихъ являются: исключительная духовность, отображающая пронизанность всей жизни дарами Святого Духа, отсутствіе специальныхъ богословскихъ и догматическихъ интересовъ, эсхатологическая переживанія и одновременно пробуждающейся интересъ къ устроенію церковной организаціи.

Мужамъ апостолькимъ приходилось противостоять юдеямъ, язычникамъ и христіанскимъ еретикамъ, что также наложило отпечатокъ на ихъ писанія.

Сегодня для насъ особенно цѣненъ первохристіанскій духъ писаній мужей апостольскихъ: духъ мученическаго подвига, евангельской жертвенности, ревности по Богу, и эсхатологической устремленности къ Царствію Небесному.

Письменность мужей апостольскихъ носила смѣшанный характеръ. Постепенно отъ нея стали отвѣтвляться специально апологетическое, полемическое, экзегетическое, догматическое, аскетическое, литургическое, агиографическое и прочія направлія христіанской письменности. Въ письменности же мужей апостольскихъ мы уже находимъ зачатки всѣхъ этихъ направленій.

По жанру и формѣ писанія мужей апостольскихъ это, въ основномъ, небольшіе трактаты, посланія и письма. Для ряда памятниковъ церковной письменности періода мужей апостольскихъ характерно отсутствіе точнаго опредѣленія авторства.

Временные рамки письменности мужей апостольскихъ: вторая половина I — середина II вѣковъ.

Глава вторая. «Ученіе двѣнадцати апостоловъ»

§ 1. Исторія и авторство

Существованіе произведенія «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» (“Λιδαχὴ τῶν δôδεκα ἀποστόλων”) было извѣстно церковному преданію. Объ этомъ древнѣйшемъ памятнику церковной письменности упоминаетъ въ концѣ II вѣка Климентъ Александрійскій, цитируя его какъ авторитетное писаніе. «Ученіе» было извѣстно историку еп. Евсевію Кесарійскому и свят. Аѳанасію Великому. Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, имѣлъ его текстъ. Послѣ IX вѣка памятникъ исчезъ, но о немъ упоминаетъ еще съ чужихъ словъ историкъ XIV вѣка Никифоръ Каллистъ. Послѣдующіе историки считали его въ числѣ безвозвратно погибшихъ.

Въ 1860-хъ годахъ извѣстный путешественникъ и востоковѣдь архимандритъ Антонинъ Капустинъ, въ то время настоятель русской посольской церкви въ Константинополѣ, нашелъ рукопись «Ученія двѣнадцати апостоловъ» въ библіотекѣ Святогробскаго подворья въ Константинополѣ, о чёмъ и объявилъ. Къ сожалѣнію, архимандритъ Антонинъ не вошелъ въ детальное изученіе своей находки.

Въ 1875 году Никомидійскій митрополитъ Филоѳей (Вріеній) приступилъ къ изученію этого сочиненія, сохранившагося въ библіотекѣ Святогробскаго подворья въ Константинополѣ, въ рукописи XI или даже X вѣка. Въ 1883 году митрополитъ Филоѳей осуществилъ первое академическое изданіе «Ученія двѣнадцати апостоловъ».

«Ученіе двѣнадцати апостоловъ» — памятникъ анонимный. Ни сохранившаяся рукопись, ни древніе христіанскіе писатели, цитировавшіе «Ученіе», не называютъ автора. И все же съ большой долей вѣроятности можно предположить, что сіе сочиненіе написано кѣмъ-то изъ числа ближайшихъ послѣдователей святыхъ апостоловъ. Судя по названію, авторъ поставилъ передъ собой задачу суммировать апостольское преданіе.

Для опредѣленія даты написанія «Ученія двѣнадцати апостоловъ» служитъ цитированіе этого памятника, напримѣръ, въ посланіи, приписываемомъ апостолу Варнавѣ и въ «Пастырѣ» Ерма. Это позволяетъ отнести памятникъ къ концу I вѣка. Однако, высказывались и другія предположенія относительно датировки памятника.

§ 2. Содержаніе

1. «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» можно раздѣлить на четыре части.

Въ первой части излагаются правила христіанской нравственности въ формѣ описанія «пути жизни» и «пути смерти».

Во второй части сообщаются предписанія относительно совершенія таинства крещенія, говорится о соблюденіи поста въ среду и пятницу и о правилахъ молитвы христіанъ, описывается евхаристическая трапеза и приводится благодарственная молитва, въ концѣ которой упоминается о таинствѣ покаянія.

Въ третьей части говорится о служителяхъ Церкви, о церков-

номъ устройствѣ общинъ, о правилахъ совершенія Евхаристіи и о церковномъ судѣ.

Въ четвертой части говорится о бдительности, ввиду скораго конца міра.

2. Изъ памятника мы узнаемъ объ основныхъ настроеніяхъ въ Церкви I-го вѣка. Отмѣтимъ ихъ:

- отсутствіе интереса къ теоретической или доктринальской сторонѣ вѣроученія;

- преобладаніе практическихъ и нравственныхъ интересовъ;

- повышенный интересъ къ церковной организації;

- преобладаніе эсхатологическихъ настроеній.

3. «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» — это сочиненіе, предназначеннѣе для наставленія новообращенныхъ въ истинахъ христіанской вѣры и для приготовленія ихъ къ святому крещенію. Этотъ памятникъ представляетъ собой древнѣйшій христіанскій катехизисъ.

«Ученіе двѣнадцати апостоловъ» есть въ то же время древнѣйшее «пособіе» по нравственному богословію, въ основу которого положены заповѣди любви Христовой, гдѣ указываются грѣхи, не совмѣстимые съ жизнью христіанина.

4. Чрезвычайно интересны свѣдѣнія, сообщаемыя объ апостолахъ, пророкахъ и учителяхъ.

Апостолы — это странствующіе міссионеры. Къ нимъ предъявляются аскетическія требованія, они должны вести странствующій образъ жизни, должны по преимуществу проповѣдывать Евангеліе язычникамъ и невѣрующимъ.

Пророки же должны обращаться съ проповѣдью къ вѣрнымъ, поэтому они не обязаны странствовать, а могутъ селиться гдѣ-либо на продолжительное время. Проповѣдь пророковъ не обязательно заключалась въ предсказаніяхъ будущаго. Это были проповѣдники, отличавшіеся особой одушевленностью и приподнятостью духа. Ихъ духовное устроеніе, порой, граничило съ юродствомъ.

Учителя были подобны пророкамъ, но отличались болѣе спокойнымъ и разсудочнымъ характеромъ своихъ поученій.

Пророческое и учительское служеніе христіанской древности продолжили юродивые, блаженные, прозорливцы и старцы послѣдующихъ эпохъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ

дѣло съ христіанскими духовными наставниками, стяжавшими благодать Духа Святаго. Особено же явнымъ продолженiemъ пророческаго и учительскаго служенія стало «старчество». Старецъ — человѣкъ, получившій дары Духа Святаго, главный изъ которыхъ — разсудительность, а зачастую и прозорливость.

Апостолы, пророки и учителя не избирались Церковью на служеніе, а несли его добровольно. Въ противоположность имъ — епископы и діаконы (о пресвитерахъ въ «Ученіи» не упоминается) — избирались церковной общиной.

5. Слѣдуетъ отмѣтить, что вторая и третья часть памятника содержать краткое ученіе о Церкви. Въ первомъ случаѣ Церковь уподобляется собранному воедино евхаристическому Хлѣбу, а во второмъ — говорится о созиданіи таинства Церкви въ мірѣ.

6. Особеннаго вниманія заслуживаетъ эсхатологической характеръ «Ученія», его напряженное ожиданіе скораго пришествія Христа.

Изъ евхаристической молитвы, приведенной въ «Ученіи», видно, что христіане конца I вѣка молились о сокращеніи времени существованія этого міра, тогда какъ уже во II вѣкѣ эсхатологическая настроенія начали стихать и христіане стали молиться о продленіи существованія міра.

Эсхатологическое ученіе памятника совпадаетъ съ эсхатологіей Евангелія отъ Матея и Второго посланія апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Есть только одинъ пунктъ, рѣзко отличный: «Тогда явятся знаменія истины: первое — знаменіе отверстія на небѣ (ср. «небеса отверсты»), знаменіе звука трубного и третье — воскресеніе мертвыхъ, но не всѣхъ, а какъ сказано: пріидетъ Господь и всѣ святыя съ Нимъ». Иными словами, авторъ «Ученія» утверждаетъ, что воскреснутъ только святые. Содержаніе этого отрывка напоминаетъ ложное ученіе хиліастовъ, по представленію которыхъ первое воскресеніе будетъ для святыхъ и они станутъ царствовать со Христомъ 1000 лѣтъ (отъ греч. *χιλιάς* — тысяча и появилось название «хиліазмъ»), а второе — для суда и наказанія надъ грѣшниками. Хиліазмъ, основывающійся на невѣрно tolкуемыхъ словахъ Апокалипсиса, содержался въ писаніяхъ нѣкоторыхъ отцовъ и церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ. Второй Вселенскій Соборъ, осудивъ всѣ заблужденія Аполлинарія, осудилъ и исповѣдуемый имъ

хиліазмъ — ученіе о тысячелѣтнемъ царствіи Христовомъ; въ связи съ этимъ, на Соборѣ въ Символъ Вѣры были внесены слова о Христѣ: «Его же Царствію не будетъ конца».

7. Общіе выводы, къ которымъ слѣдуетъ прійти послѣ изученія «Ученія двѣнадцати апостоловъ», могутъ быть выражены такъ:

— основныя положенія міросозерцанія автора памятника тождественны какъ Евангелію, такъ и современному православному міровоззрѣнію;

— въ «Ученіи» дано четкое представлениe о Спасителѣ, Господѣ Іисусѣ Христѣ, Его Церкви, объ основныхъ церковныхъ таинствахъ — крещеніи, покаяніи, Евхаристіи, какъ средствахъ ко спасенію;

— однако, нравоученіе въ памятникѣ преобладаетъ надъ догматикой, отсюда такая догматическая ошибка, какъ указанный уклонъ къ хиліазму.

Глава третья. Посланіе, приписываемое апостолу Варнавѣ

§ 1. Исторія и авторство

Посланіе, приписываемое апостолу Варнавѣ, является однимъ изъ письменныхъ памятниковъ глубокой христіанской древности. Написано оно на греческомъ языке.

Это посланіе считали принадлежащимъ апостолу Варнавѣ: Климентъ Александрийскій, Оригенъ, блаж. Іеронимъ Стридонскій. Однако, еп. Евсевій Кесарійскій причислялъ его къ неподлиннымъ апостольскимъ посланіямъ. Вопросъ о подлинности «Посланія апостола Варнавы» остается спорнымъ.

Въ посланіи авторъ не называетъ своего имсни, но въ первыхъ строкахъ посланія (глава I. Дѣленіе на главы принадлежитъ не автору, а позднѣйшимъ издателямъ посланія) онъ говоритъ, что «весъма утѣшается». Поскольку имя «Варнава» переводится съ еврейского языка, какъ «Сынъ утѣшенія», то можно предположить, что въ указанныхъ словахъ посланія, апостолъ Варнава даетъ намекъ на свое имя.

Въ посланіи имѣются данныя противъ его подлинности. Къ

примѣру, авторъ посланія называетъ апостоловъ людьми грѣшными (хотя здѣсь можно возразить, что только апостолъ имѣлъ право такъ говорить), говоря объ іудейскихъ обрядахъ онъ допускаетъ неточности и ошибки, которыя врядъ ли могъ допустить апостолъ Варнава, сподвижникъ св. апостола Павла и левитъ по происхожденію (здѣсь можно возразить, что были и непрактикующіе левиты, которые, слѣдовательно, могли знать богослуженіе плохо). Кромѣ того, слова посланія: «Богъ вразумилъ насъ не обращаться прозелитами къ закону іудейскому», — говорятъ о томъ, что авторъ, повидимому, былъ христіаниномъ изъ язычниковъ. Этотъ послѣдній аргументъ является самымъ вѣскимъ.

Если авторъ посланія, христіанинъ изъ язычниковъ, былъ ученикомъ апостола Варнавы, то посланіе могло постепенно пріобрѣсти въ глазахъ раннихъ христіанъ авторитетъ близкой къ апостольскому и даже усвоить себѣ имя апостола Варнавы.

Время написанія посланія опредѣляется тѣмъ, что въ немъ говорится о разрушеніи въ 70 году по Р. Х. Іерусалима, случившемся такъ сказать на глазахъ самихъ читателей, въ ихъ время. Авторъ между прочимъ пишетъ: «Вы видѣли столько знаменій и дивныхъ явлений въ народѣ іудейскомъ, и то, что Господь такъ оставилъ его» (Гл. IV; выдѣлено — и. В.Ф.). Съ другой стороны авторъ не говоритъ ни о гоненіяхъ на христіанъ при императорѣ Траянѣ (98-117 гг.), ни о возстановленіи Іерусалима при императорѣ Адріанѣ (119 г.). Исходя изъ этого можно предположить, что посланіе было написано вскорѣ послѣ 70-го года.

§ 2. Содержаніе

1. Посланіе можно раздѣлить на двѣ части: доктринальную и нравоучительную. Такой составъ посланія напоминаетъ составъ посланій апостола Павла.

Въ I части авторъ излагаетъ мысли о вѣрѣ и затѣмъ показываетъ, что Ветхій Завѣтъ, согласно съ пророчествами, замѣненъ Новымъ Завѣтомъ. Говорить авторъ и о прообразовательномъ значеніи жертвъ, обрѣзанія и мѣднаго змія. Также приводить пророчества, показывающія, что Господь вочековѣчился для того, чтобы Свою смертію доставить спасеніе человѣчеству. По мнѣнію автора, весь Ветхій Завѣтъ есть вообще единое пророче-

ство о Христѣ.

Во II части посланія преподаются правила жизни. Здѣсь указаны два пути жизни: «путь свѣта» и «путь мрака» (сравни «Ученіе двѣнадцати апостоловъ»). Чтобы идти путемъ свѣта, нужно благоговѣйно любить Бога, дѣлиться съ ближними всѣмъ и ничего не считать своимъ, повиноваться и уважать учителей вѣры. Путь тьмы приводить въ вѣчную погибель.

2. Авторъ убѣждаетъ помнить Судъ Божій, послѣ котораго добрые прославятся въ Царствѣ Божіемъ, а злые посрамятся. Въ посланіи имѣется мысль, что міръ закончить свое существованіе съ окончаніемъ 6000 лѣтъ.

3. Важно свидѣтельство автора посланія о Божественномъ достоинствѣ Спасителя. Авторъ утверждаетъ, что Господь восхотѣлъ пострадать за наши души, хотя Онъ есть Господь всей вселенной, и хотя прежде устроенія вѣковъ Отецъ говорилъ Ему: «Сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему».

4. При толкованіи ветхозавѣтныхъ событий и установленій, авторъ посланія всецѣло держится аллегорического метода. Иногда это оправдано, но порой выводы автора натянуты, а доводы неубѣдительны.

5. Посланіе, приписываемое апостолу Варнавѣ, представляеть собою отвѣтъ на волновавшій первыхъ христіанъ вопросъ объ отношеніи къ Ветхому Завѣту и іудеямъ.

Глава четвертая. Священномуученикъ Климентъ Римскій

§ 1. Жизнеописаніе

О жизни священномууч. Клиmenta Римскаго сохранилось мало достовѣрныхъ свѣдѣній. По происхожденію онъ являлся римскимъ язычникомъ, и къ вѣрѣ во Христа былъ обращенъ св. апостоломъ Петромъ. Впослѣствіи, священномууч. Климентъ былъ ученикомъ и сотрудникомъ св. апостола Павла. Древніе писатели единогласно называютъ его мужемъ апостольскимъ, а священномууч. Ириней Ліонскій свидѣтельствуетъ, что свя-

щенномуч. Климентъ общался съ апостолами, жилъ между ними и былъ ими наставляемъ.

По преданію, священномуч. Климентъ былъ поставленъ во епископа города Рима св. апостоломъ Петромъ. По свидѣтельству священномуч. Иринея и еп. Евсевія, онъ занималъ римскую каѳедру послѣ Лина и Анаклита, съ 92 по 101 годъ.

Скончался священномуч. Климентъ мученически около 103 года въ Херсонесѣ Таврическомъ, на території Крыма, куда былъ сосланъ императоромъ Траяномъ. Его мощи были обрѣтены святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, во время ихъ путешествія къ хазарамъ.

Память священномуч. Климанта празднуется Православной Церковью 25 ноября/8 декабря.

Святитель Климентъ Римскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Римъ; прибл. середина I в.
2. Мѣсто и родъ служенія:
г. Римъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Херсонесѣ Таврическій; ок. 103 г.
4. Характеръ сочиненій:
пастырскій.
5. Церковное поминовеніе:
25 ноя./8 дек.

§ 2. Сочиненія

Священномуч. Клименту несомнѣнно принадлежитъ «Первое посланіе къ Коринѣянамъ». Это посланіе пользовалось въ древней Церкви особеннымъ уваженіемъ. Объ этомъ посланіи священномуч. Клиmenta упоминали св. Діонисій Коринѣскій, священномуч. Ириней Ліонскій и блаж. Іеронимъ Стридонскій.

«Первое посланіе къ Коринѣянамъ» священномуч. Клиmenta является однимъ изъ первыхъ письменныхъ памятниковъ христіанского вѣроученія, послѣ твореній апостольскихъ. Написано посланіе около 97 года.

Кромѣ вышеуказанного посланія, извѣстны подъ именемъ священномуч. Клиmenta еще «Второе посланіе къ коринѣянамъ», «Два окружныхъ посланія къ дѣственницамъ», «Климентины», «Пять писемъ», «Литургія Клиmenta», «Восемь-

десять пять правиль апостольскихъ, переданныхъ черезъ Клиmentа», а также восемь книгъ «Постановлій святихъ апостоловъ, черезъ Клиmentа римского епископа и гражданина». Изъ всѣхъ этихъ сочиненій первыя два спорны, а остальныя, по мнѣнію изслѣдователей, не принадлежать священному ч. Клиmentу Римскому.

«Второе посланіе Клиmentа къ коринтянамъ» дошло до насъ въ неполномъ видѣ. Въ посланіи авторъ учитъ, напримѣръ, что «надобно намъ такъ помышлять о Іисусѣ Христѣ, какъ о Богѣ, какъ о Судіи живыхъ и мертвыхъ». О божественной природѣ Святаго Духа авторъ говоритъ: «Духъ сей святъ и праведень; Онъ исходитъ отъ Отца, Онъ — Его могущество, Его воля и является въ Себѣ полноту славы Его».

Восемь книгъ «Постановлій святихъ апостоловъ, черезъ Клиmentа, римского епископа и гражданина», хотя и не принадлежать священному ч. Клиmentу, содержать цѣнный матеріалъ, рисующій жизнь первоначальной Церкви, что обязываетъ сказать о нихъ подробнѣе.

Первыя шесть книгъ «Постановлій» составляютъ одно цѣлое и называются «*Дидаскаліа*» («Дидаскалія»). Патрологи предполагаютъ, что «Дидаскалія» написана въ III вѣкѣ. Что касается седьмой книги, то частью ея содержанія является уже известное намъ «Ученіе двѣнадцати апостоловъ», съ нѣкоторыми вставками и дополненіями. Восьмая книга опирается на сочиненія епископа Ипполита Римскаго (III в.). «Постановлія» содержать множество наставлений отъ лица апостоловъ, а также интересныхъ свѣдѣній: о епископатѣ, вдовицахъ, діаконахъ, діаконисахъ, мученикахъ, иподіаконахъ, чтецахъ, о празднованіи Пасхи, обѣ отношении къ еретикамъ. Въ «Постановліяхъ» также помѣщены разныя молитвы, чинъ крещенія, перечень посвященныхъ апостолами епископовъ и ихъ первыхъ преемниковъ и другое.

§ 3. Ученіе

1. Содержаніе «Перваго посланія къ коринтянамъ» важно для догматического и канонического ученія Церкви, преимущественно же для ученія о церковной іерархіи.

2. Судя по содержанію «Перваго посланія къ коринтянамъ»,

пастырская забота священному. Клиmenta распространялся не только на Римскую Церковь, но и за ея предѣлы. Поводомъ къ написанію «Перваго посланія къ коринѳянамъ» послужили внутренніе беспорядки въ Коринѳской Церкви. Священному. Климентъ старается склонить къ миру враждующія партіи и подчинить ихъ власти законной іерархіи.

Послѣ привѣтствія священному. Климентъ хвалитъ коринѳянъ за вѣру и добродѣтели, которыми они были богаты, пока сохраняли миръ. Причину раздоровъ онъ указываетъ въ гордости и зависти. Далѣе, священному. Климентъ убѣждаетъ коринѳянъ обратиться къ покаянію, говоря, что Господь не желаетъ смерти грѣшника, но ждетъ его покаянія. Потомъ онъ призываетъ ихъ къ смиренію, указывая на примѣръ Самого Господа Иисуса Христа, Который «не пришелъ въ блескѣ великолѣпія и славы, хотя и могъ; но въ смиренномъ видѣ».

Затѣмъ онъ приводитъ примѣры смиренія изъ Писанія, указуя на вѣтхозавѣтныхъ праведниковъ: Авраама, Іова, Моисея, Давида и приглашаетъ коринѳянъ подражать имъ, такъ какъ это поможетъ возстановить миръ въ ихъ Церкви. Священному. Климентъ также приводить въ примѣръ вселенную, въ которой все имѣетъ опредѣленный порядокъ; онъ призываетъ повиноваться Богу, а не чинителямъ раздоровъ. «Все, что повелѣлъ намъ Господь, должны мы совершать въ порядкѣ въ учрежденныя времена. Онъ повелѣлъ совершать приношенія и службы, не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленные времена и часы. Также, гдѣ и черезъ кого благоугодно Ему совершать сіе, Самъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволеніемъ... Первосвященникамъ свое дано служеніе, священникамъ свое назначено мѣсто, и на левитовъ свои возложены должности, мірской человѣкъ обязанъ своими мірскими правилами. Христость посланъ отъ Бога, апостолы отъ Христа; то и другое происходило въ правильномъ порядкѣ по волѣ Божіей...». «Итакъ, вы, положивши начало возмущенію, покоритесь пресвитерамъ».

Заканчивается посланіе молитвой и просьбой скорѣе прислать извѣстіе о примиреніи враждующихъ.

3. Въ посланіи говорится: о Сынѣ Божиемъ, какъ о Искупителѣ; о второмъ пришествіи Христа; о воскресеніи мертвыхъ; о канонической важности Священнаго Писанія. Также, въ посланіи изображаются главныя христіанскія добродѣтели: лю-

бовь и смиреніе.

4. Характерной особенностью посланія является нравственно-библейскій тонъ. Авторъ приводитъ много цитатъ, главнымъ образомъ, изъ Ветхаго Завѣта: Псалтири, книги Іова, Притчей Соломоновыхъ и другихъ книгъ. Новозавѣтныхъ цитатъ мало, это объясняется тѣмъ, что Новозавѣтный канонъ находился тогда въ стадіи становленія.

Глава пятая. Книга «Пастырь» Ерма

§ 1. Исторія и авторство

Книга «Пастырь» была однимъ изъ самыхъ распространенныхъ литературныхъ произведеній древней Христіанской Церкви. Объ авторѣ книги, однако, не сохранилось достовѣрныхъ свѣдѣній. Климентъ Александрійскій, Оригенъ, блаж. Иеронимъ и еп. Евсевій склонны считать авторомъ «Пастыря» того Ерму, котораго привѣствуетъ апостолъ Павель въ посланіи къ Римлянамъ (Рим. 16, 14). Такого же мнѣнія придерживаются архіепископъ Филаретъ Черниговскій, свят. ѡеофанъ Затворникъ и другіе изслѣдователи.

Время написанія книги опредѣляется упоминаніемъ въ ней о Климентѣ, т. е., повидимому, о свят. Климентѣ Римскомъ. Исходя изъ этого можно предположить, что «Пастырь» написанъ между 96 и 101 годами. Но въ Мураторіевомъ фрагментѣ, относящемся къ 200 году по Р. Х., говорится, что «книгу Пастырь, очень недавно, въ наши дни, составилъ въ Римѣ Ермъ, въ то время, когда каѳедру Римской Церкви занималъ братъ его Пій». Папа Пій I былъ епископомъ Римскимъ въ 140-143 гг. Основываясь на этомъ указаніи, некоторые ученые считаютъ, что «Пастырь» написанъ около 140 года, братомъ римского епископа Пія. Ерміемъ, а не тѣмъ Ермой, котораго упоминаетъ апостолъ Павель. Заключеніе, основанное на свидѣтельствѣ Мураторіева фрагмента, возможно, невѣрно, т. к. священному ч. Ириней Ліонскій, Климентъ Александрійскій и Тертулліанъ, упоминая о «Пастырѣ», называютъ это произведеніе Писаніемъ, а такъ они

могли называть только произведение мужа апостольского. Поэтому есть еще и другое мнение, что Ермий, брат папы Пия I перевел съ греческого на латинскій языкъ и, можетъ быть, дополнилъ сочиненіе Ерма, упоминаемаго апостоломъ Павломъ. Это предположеніе можно считать наиболѣе вѣроятнымъ.

Изъ содержанія книги «Пастырь» видно, что авторъ ея, Ермъ, былъ сначала рабомъ; въ юности онъ, повидимому, былъ проданъ въ Римъ. Тамъ, получивъ свободу, онъ женился и началъ заниматься мірскими дѣлами, которыя пошли у него хорошо. Онъ вель торговлю, причемъ не всегда честно, за что постигло его много огорченій черезъ жену и дѣтей. До обращенія своего ко Христу, онъ испытывалъ различныя паденія, но и послѣ, по излишней родительской любви, не былъ достаточно строгъ къ сыновьямъ своимъ, предававшимся порокамъ. За грѣхи домашнихъ, Господь послалъ ему испытаніе: вѣроятно, вслѣдствіе доноса во время гоненій на христіанъ, онъ потерялъ все свое достояніе.

Ермъ, очевидно, принадлежалъ къ тѣмъ «пророкамъ» о которыхъ упоминается въ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ». Время кончины его неизвѣстно, но, вѣроятно, она послѣдовала около 101 года. Ермъ былъ человѣкомъ простымъ, глубоковѣрюющимъ, искреннимъ и покорнымъ внушеніямъ Божіимъ. Господь не только посыпалъ ему испытанія, но и сподобилъ его особыхъ видѣній и откровеній, которыя передавалъ ему ангелъ, являвшійся въ видѣ пастуха (пастыря). По волѣ ангела, эти видѣнія были записаны Ермомъ для назиданія христіанъ. Писанія Ермы стали извѣстны, какъ книга «Пастырь». Названіе книги непосредственно связано съ вѣшнимъ видомъ ангела, являвшагося Ерму.

Книга «Пастырь» въ древней Церкви читалась наряду съ апостольскими писаніями. Святитель Аѳанасій Великій такъ отзывался о ней: «есть и другія книги, хотя неканоническія, но которыя отцы заповѣдали читать приступающимъ къ вѣрѣ и желающимъ получить наставленія въ благочестіи; таковы Премудрость Соломона, Иисуса сына Сирахова и Пастырь». Такого же мнѣнія были обѣ этой книгѣ еп. Евсевій и блаж. Іеронимъ.

По назначению своему, книга «Пастырь» есть окружное посланіе, написанное на греческомъ языкѣ. По содержанію, она является историческо-нравственнымъ произведеніемъ и носитъ

апокалиптическій характеръ. По формѣ изложенія книга «Пастырь» является пророческо-аллегорической: изобилуетъ символами и подобіями.

Аллегоризмъ и символизмъ мышленія автора, возможно, свидѣтельствуетъ о томъ, что Ермъ родился и выросъ на востокѣ и, по-крайней мѣрѣ, не былъ римляниномъ по рожденію. Примѣромъ римского практическаго мышленія является посланіе свят. Клиmenta, разбирающееся выше.

§ 2. Содержаніе

1. Книгу «Пастырь» можно раздѣлить на три части. Она состоитъ изъ: четырехъ видѣній, двѣнадцати заповѣдей и десяти подобій (притчъ).

Въ I части описаны четыре видѣнія. Первое видѣніе касается, преимущественно, самого Ермы; во второмъ преподаны наставлениія къ покаянію, касающіяся семьи Ерма; въ третьемъ показано строеніе столпа Церкви, а въ четвертомъ изображается звѣрь, готовый поглотить городъ (Церковь) и ангель, останавливающей звѣря.

Во II части изложены заповѣди, переданныя ангеломъ Ерму: о страхѣ Божиемъ и милосердіи, о соблюденіи правды въ словахъ, о покаяніи и другія.

Въ III части предлагаются подобія (притчи), гдѣ образно, подъ видомъ аллегорій, изображены нравственные истины. Напримеръ, въ Подобіи второмъ говорится о томъ, что «какъ виноградная лоза поддерживается вязомъ, такъ богатому помогаетъ молитва бѣднаго».

2. Какъ примѣръ аллегорическихъ образовъ книги, приведемъ описание построенія столпа-башни.

Башня строилась на скалѣ изъ блестящихъ квадратныхъ камней. Строившимъ юношамъ помогали тысячи мужей, которые доставляли камни изъ воды и изъ земли. Камни изъ воды были гладкіе и такъ прилегали одинъ къ другому, что башня казалась построенной какъ бы изъ единаго камня. Камни изъ земли были разнаго достоинства: одни изъ нихъ клались въ стѣну, другіе откладывались, а иные отбрасывались далеко въ сторону. Около постройки лежали камни шероховатые, съ трещинами, круглые — вовсе не годные для постройки. Старица, показавшая Ерму эти

видѣнія, сказала: «Башня — это я, Церковь». И она объяснила смыслъ видѣнія. Церковь строится на водахъ крещенія высшими ангелами, которымъ помогаютъ низшіе. Камни квадратные, бѣлые, гладкіе — суть апостолы, епископы, учителя и діаконы, свято служащіе Церкви. Камни изъ глубины водъ — христіанскіе мученики. Камни изъ земли — суть новообращенные вѣрные. Камни лежащіе возлѣ постройки — грѣшники, способные показаться. Шероховатые камни — люди не находящіеся въ общеніи со святыми. Потрескавшіеся — тѣ, которые имѣютъ въ сердцѣ вражду. Круглые нужно обсѣчь, чтобы они годились для постройки: они означаютъ богатыхъ, отъ которыхъ слѣдуетъ отсѣчь богатство.

3. Въ одной изъ притчъ «Пастыря» говорится, что «скала и дверь въ башню» (т. е. въ Церковь) есть Иисусъ Христосъ; «въ Царство Божіе нельзя войти иначе, какъ сею дверью». Здѣсь же говорится: «Сынъ Божій древнѣе всякой твари, такъ какъ Онъ былъ въ совѣтѣ Отца Своего о сотвореніи твари».

4. Одной изъ ключевыхъ темъ «Пастыря» является экклезиологическая тема. Церковь изображается авторомъ въ разныхъ образахъ. Ермъ подчеркиваетъ, что главное свойство Церкви есть единство и святость.

5. Въ книгѣ «Пастырь» многократно говорится обѣ ангелахъ, въ частности, содержится важное свидѣтельство о существованіи ангеловъ-хранителей.

6. Очень цѣнно упоминаніе въ «Пастырѣ» о таинствахъ крещенія, исповѣди и брака.

7. Цѣль написанія книги «Пастырь» двояка. Это, во-первыхъ, призывъ къ покаянію и исправленію, вызванный пробудившимся въ авторѣ сознаніемъ непозволительности грѣховныхъ пожеланій для христіанина, и, во-вторыхъ, указаніе правильнаго образа жизни.

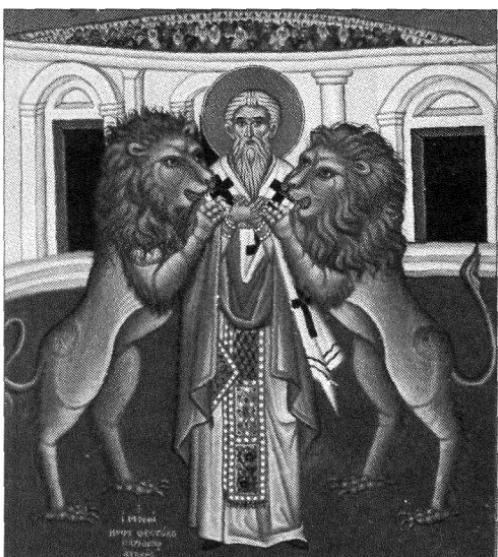
8. Для большаго воздействиѣ Ермъ указываетъ христіанамъ на близость новыхъ гоненій на Святую Церковь, которая, однако, не страшны вѣрнымъ, и на близость Второго пришествія Христова и Страшнаго Суда.

Все это свидѣтельствуетъ обѣ апокалиптическо-эсхатологической настроенности автора, типичной для первохристіанъ.

Глава шестая. Священномученикъ Игнатій Богоносецъ

§ 1. Жизнеописаніе

Священномуч. Игнатій родомъ, повидимому, былъ сиріецъ, житель города Антіохіи. Названіе «Богоносецъ» (*Θεοφόρος*), по собственному объясненію священномуч. Игнатія, означало чловѣка, «имѣющаго Христа въ сердцѣ» (*Acta Martyr*, c. 2). Но въ позднѣйшихъ жизнеописаніяхъ *Θεοφόρος* видоизмѣнилось въ *Θεόφορος* («Богомъ-носимый»). Это послужило поводомъ къ сказанію, что священномуч. Игнатій былъ тотъ самый отрокъ, котораго Спаситель поставилъ въ примѣръ апостоламъ, спорившимъ о первенствѣ (См. Мате. 18, 2-4). Впрочемъ, эти два объясненія не исключаютъ другъ друга.

Священномученикъ Игнатій Богоносецъ

1. Время рожденія: прибл. середина I в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Антіохія; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Римъ; 107 г.
4. Характеръ сочиненій: пастырскій.
5. Церковное поминовеніе: 20 дек./2 янв.

Одни древніе писатели называютъ священномуч. Игнатія ученикомъ апостола Петра, другіе — Павла, иные — Иоанна Богослова. Но эти разныя показанія не исключаютъ одно другого, а только указываютъ на то, что Антіохія была по-прищемъ дѣятельности апостоловъ Петра и Павла. По ихъ смерти дѣятельность апостола Иоанна Богослова въ Малой Азіи распространялась, въ какой-то мѣрѣ, и на Сирію.

Священномуч. Игнатій былъ епископомъ Антіохіи. При этомъ одни говорятъ, что онъ

быль поставленъ во епископа апостоломъ Павломъ, другіе утверждаютъ, что епископство онъ принялъ отъ апостола Петра.

Не сохранилось точныхъ данныхъ о дѣятельности священномуч. Игнатія во время его сорокалѣтняго управліенія Антіохійской Церковью. По словамъ свят. Іоанна Златоуста, онъ быль образцомъ добродѣтелей. Въ его жизнеописаніи ("Acta Martyr") говорится, что во время Домиціанова гоненія онъ «кор-миломъ молитвъ и поста, неутомимостью въ ученіи, ревностю духа противодѣйствовалъ волненію, чтобы не потонулъ кто-либо изъ малодушныхъ или неопытныхъ». Церковный историкъ Сократъ передаетъ, что св. Игнатій въ подражаніе чиновъ ангельскихъ ввелъ въ Антіохійской Церкви антифонное пѣніе; видимо, онъ и является первоучредителемъ антифоннаго пѣнія въ христіанскомъ богослуженіи.

Когда около 107 года Траянъ прибылъ въ Антіохію, то священномуч. Игнатій самъ явился къ императору, прося его прекратить гоненія на христіанъ, но Траянъ осудилъ священномуч. Игнатія на същеніе звѣрями, для чего приказалъ заковать его въ оковы и отправить въ Римъ.

Путь священномуч. Игнатія, сопровождаемаго десятью воинами, которыхъ за жестокое обращеніе онъ называлъ «леопардами», быль путемъ крестоношенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, явился путемъ славы и торжества христіанской вѣры. Въ приморской гавани Селевкіи, священномуч. Игнатій быль посаженъ на корабль, который проходилъ вдоль береговъ Малой Азіи. Первая остановка была въ Смирнѣ. Пользуясь относительной свободой, которую римскій законъ предоставлялъ узникамъ и довѣріемъ стражей, смягчаемыхъ платой тамошнихъ христіанъ, священномуч. Игнатій имѣлъ возможность видѣться здѣсь со священномуч. Поликарпомъ, епископомъ Смирнскимъ. Сюда также собрались представители другихъ малоазійскихъ Церквей, которые выразили свою любовь иуваженіе исповѣднику.

Священномуч. Игнатій словомъ и примѣромъ утверждалъ всѣхъ, увѣщевая беречься возникшихъ срессей и строго держаться апостольскихъ преданій. Въ благодарность за оказанную ему любовь и для засвидѣтельствованія истиннаго ученія, которое готовился онъ запечатлѣть своею кровью, священномуч. Игнатій написалъ здѣсь посланія: къ ефесянамъ, магнезійцамъ и траллійцамъ, которыя вручилъ представителямъ этихъ Церквей.

Опасаясь, что братская любовь христіанъ можетъ воспрепятствовать ему совершить мученическій подвигъ, онъ написалъ посланіе, умоляя римскихъ христіанъ не лишить его возможности соединиться со Христомъ. «Боюсь любви вашей, чтобы она не причинила мнѣ вреда... не дѣлайте для меня ничего, кромѣ того, чтобы я покоренъ былъ Богу...», — пишетъ священномууч. Игнатій къ римлянамъ.

Вторая остановка въ пути на казнь была въ городѣ Троадѣ. Здѣсь священномууч. Игнатій получилъ радостную вѣсть, что гоненіе въ Антіохіи утихло. Изъ Троады онъ написалъ три посланія: къ филадельфійцамъ, смирнянамъ и Поликарпу, котораго просилъ отправить кого-нибудь изъ клира въ Антіохію для утѣшенія тамошней Церкви.

Изъ Троады священномууч. Игнатія повезли въ Неаполь, и черезъ Филиппы въ Епидамнъ, а потомъ черезъ Адріатическое море въ Италію.

Въ Римѣ священномууч. Игнатій былъ отведенъ въ амфитеатръ и преданъ голоднымъ звѣрямъ, которые его растерзали, чего мученикъ Христовъ горячо желалъ. Блаженная кончина его послѣдовала 20 декабря/2 января 107 г. Въ этотъ день Православная Церковь празднуетъ память священномууч. Игнатія.

§ 2. Сочиненія

Сохранившійся сводъ посланій священномууч. Игнатія написанъ на греческомъ языкѣ.

Въ своемъ посланіи къ филиппійцамъ священномууч. Поликарпъ Смирнскій говорить о многихъ посланіяхъ священномууч. Игнатія. «Посланія Игнатія, — пишетъ священномууч. Поликарпъ, — присланныя къ намъ отъ него и другія, сколько ихъ есть у насть, мы отправили вамъ по вашему требованію вмѣстѣ съ симъ моимъ письмомъ; вы можете почерпнуть изъ нихъ большую пользу, потому что они содержатъ въ себѣ вѣру, терпеніе, и всякое назиданіе въ Господѣ» (Цит. по «Конспекту по патрологіи», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 14).

Священномууч. Ириней Ліонскій упоминаетъ о посланіи священномууч. Игнатія къ римлянамъ. Оригенъ приводить выдержки изъ посланія къ ефесянамъ. Еп. Евсевій упоминаетъ о семи посланіяхъ и кратко приводить ихъ содержаніе. Все, что го-

ворятъ древніе церковные писатели о содержаніи посланій священному ч. Игнатія, соотвѣтствуетъ семи его извѣстнымъ посланіямъ: ефесянамъ, магнезійцамъ, траллійцамъ, римлянамъ, филадельфійцамъ, смирнянамъ и Поликарпу. Были изданы еще восемь другихъ посланій, приписываемыхъ священному ч. Игнатію, но они по своему слогу и содержанію не могутъ принадлежать этому отцу.

Семь подлинныхъ посланій священному ч. Игнатія были также изданы въ пространной редакціи, но тщательное сравненіе краткой и пространной редакцій привело къ выводу, что болѣе древній является краткая редакція, а пространная носитъ слѣды добавокъ. Кромѣ того, приводимыя древними церковными писателями мѣста относятся къ краткой редакціи.

Однако подлинность семи посланій священному ч. Игнатія, несомнѣнная для христіанскихъ писателей древнихъ вѣковъ, возбуждала и возбуждаетъ возраженія со стороны протестантовъ, начиная съ первого изданія въ XV вѣкѣ. Протестантамъ не нравится ученіе священному ч. Игнатія о Божествѣ Иисуса Христа, и, особенно, ученіе о Божественномъ установлѣніи Церкви, епископскаго чина и о таинствѣ Евхаристіи.

Для православныхъ же подлинность семи посланій священному ч. Игнатія Богоносца — несомнѣнна. Писанія его дышать ясной и непоколебимой вѣрой, слогъ ихъ живой и сильный.

§ 3. Ученіе

1. Посланія священному ч. Игнатія обычно начинаются довольно пространными привѣтствіями, выражющими благопожеланія автора, похвалу и благодарность той или иной мѣстной Церкви.

2. Затѣмъ обычно слѣдуетъ призывъ священному ч. Игнатія къ пасомымъ — быть въ полномъ согласіи съ іерархией, такъ какъ епископъ есть центръ, около которого объединяется мѣстная Церковь, онъ заступаетъ мѣсто Христа, пресвитеры — мѣста апостоловъ, діаконы, учрежденные Господомъ, совершаютъ вѣренное имъ служеніе. Безъ этихъ лицъ не можетъ быть рѣчи о Церкви; въ особенности безъ епископа не должно ничего дѣлаться.

Замѣтимъ здѣсь, что традиціоннымъ для Православія

является взглѣдъ на епіскоповъ, какъ на преемниковъ апостоловъ, а не какъ на замѣстителей Христа.

3. Въ посланіяхъ священному. Игнатій пишетъ объ истинномъ Божествѣ Іисуса Христа, о дѣйствительности Его присутствія въ Евхаристії. Онъ утверждаетъ, что какъ Христосъ одинъ, такъ одна только и каѳолическая Церковь, управляемая Христомъ, и одна Евхаристія — Тѣло и Кровь Христа.

4. Слѣдуетъ особо отмѣтить, что въ посланіи священному. Игнатія къ смирнянамъ, впервые въ церковной письменности, встрѣчается понятіе **Каѳолическая** (*ἡ καθολικὴ*; аналоги: Вселенская, Соборная) Церковь, впослѣдствіи включенное въ Никео-Цареградскій «Символъ Вѣры» (Смирн., 8). Понятіе это, безусловно, и ранѣе содержалось Священнымъ Преданіемъ, и священному. Игнатій лишь первый формулируетъ его терминологически и выражаетъ письменно.

5. Приведемъ наиболѣе характерныя наставленія священному. Игнатія изъ его посланій: «Оказывайте другъ другу уваженіе, и никто не взирая по плоти на ближняго, но всегда любите другъ друга во Іисусѣ Христѣ. Да не будетъ между вами ничего такого, что могло бы раздѣлить васъ; но будьте въ единеніи съ епіскопомъ и предстоящими... Ничего не дѣлайте безъ епіскоповъ и пресвитеровъ; и не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете дѣлать это сами по себѣ; но въ общемъ собраніи да будетъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной» (Магнез., 6-7). «Старайтесь имѣть одну Евхаристію. Ибо одна плоть Господа нашего Іисуса Христа и одна чаша и одинъ епіскопъ съ пресвитеромъ и діаконами» (Філадел., 4). «Всякаго, кого посылаеть домовладыка для управлениія своимъ домомъ, намъ должно принимать такъ же, какъ самого пославшаго. Поэтому ясно, что и на епіскопа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа» (Ефес., 6). «Богъ гордымъ противится. Постараемся же не противиться епіскопу, чтобы намъ быть покорными Богу» (Тамъ же, 5).

6. Особенностью посланія къ римлянамъ является то, что священному. Игнатій съ настойчивостью проситъ ихъ не оказывать ему несвоевременной любви и не препятствовать принять мученическую смерть.

7. Въ посланіи къ священному. Поликарпу, священному. Игнатій указываетъ на обязанности епіскопа-пастыря. «Старай-

тесь о единеніи, лучше котораго нѣтъ ничего, — увѣщеваетъ священномууч. Игнатій своего ученика. — ...Ничего не должно быть безъ твоей воли: но и ты ничего не дѣлай безъ воли Божіей» (Полик., 1, 4).

8. Къ Ветхому Завѣту священномууч. Игнатій относится съ большимъ уваженіемъ и пророковъ называетъ «христіанами до Христа», но такъ называемыя «доказательства отъ пророчествъ» истинности Іисуса Христа его интересуютъ мало. Для него христіанская истина была настолько непосредственно убѣдительна, что онъ не нуждался въ ея доказательствѣ со стороны ветхозавѣтныхъ пророковъ. «Не христіанство увѣровало въ іудейство, а іудейство въ христіанство», — пишетъ священномууч. Игнатій.

9. Излагая ученіе о личности Іисуса Христа, священномууч. Игнатій, въ борьбѣ съ іудействующими еретиками и докетами, раскрываетъ Троичность Лицъ Божества и объясняетъ цѣль воплощенія Сына Божія. «Онъ все претерпѣлъ для насъ, чтобы мы спасались, и страдалъ истинно, какъ истинно и воскресилъ Себя».

10. Касаясь ученія о спасеніи, священномууч. Игнатій говоритъ, что человѣкъ послѣ искупленія получилъ въ таинствѣ Евхаристіи способность къ нетлѣнію и воскресенію плоти. Нетлѣніе и воскресеніе суть слѣдствія явленія Бога во плоти, Его смерти и воскресенія. Мысли священномууч. Игнатія о спасеніи легли въ основаніе твореній святителей Иринея Ліонскаго и Аѳанасія Великаго.

11. Посланія священномууч. Игнатія обычно заканчиваются прощальнымъ привѣтствіемъ.

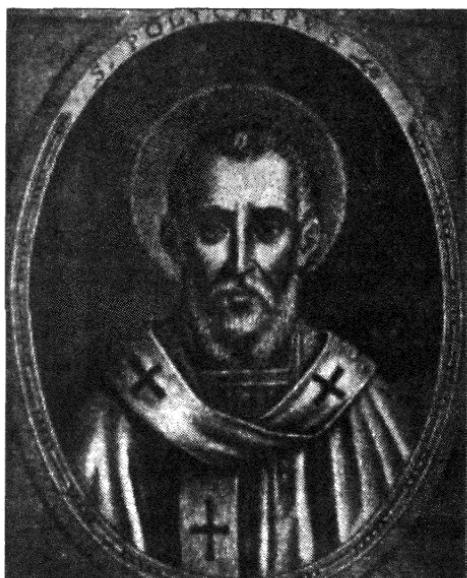
Глава седьмая. Священномуученикъ Поликарпъ Смирнскій

§ 1. Жизнеописаніе

Можно предположить, что священномууч. Поликарпъ родился въ Смирнѣ въ 70-80-е годы I вѣка и сталъ епископомъ Смирнскимъ около 110 года.

Данныя о священномуч. Поликарпѣ заимствуются, главнымъ образомъ, изъ сочиненій его ученика священномуч. Иринея Ліонскаго. Онъ говоритъ, что священномуч. Поликарпъ общался съ апостолами и многими изъ тѣхъ, которые видѣли Господа.

Священномуч. Поликарпъ быль другомъ священномуч. Игнатія Богоносца и его соученикомъ у апостола Иоанна Богослова.

Священномуч. Поликарпъ Смирнскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Смирна; 70-80 гг.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Смирна; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Смирна; 155-169 гг.
4. Характеръ сочиненій: пастырскій.
5. Церковное поминовеніе:
23 февр./8 мар.

Господѣ, Его учени и чудесахъ» (Цит. по «Конспекту по патрологіи», ч. I. Джорданвилль, 1993 г., стр. 16).

Дѣятельность священномуч. Поликарпа не ограничивалась только одной Смирнской Церковью. Онъ обращался съ посланіями къ сосѣднимъ Церквамъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ. Особенно возвысилось значеніе священномуч. Поликарпа послѣ мученической кончины священномуч. Игнатія Богоносца. Съ то-

При этомъ священномуч. Ириней Ліонскій называетъ священномуч. Поликарпа любимымъ ученикомъ апостола Иоанна Богослова, которымъ священномуч. Поликарпъ и былъ рукоположенъ во епископа Смирнскаго.

Трогательно звучитъ слѣдующее воспоминаніе священномуч. Иринея: «Я могъ бы теперь указать мѣсто, где сидѣлъ блаженный Поликарпъ и бесѣдовалъ, могъ бы изобразить его походку, образъ жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, его дружественное обращеніе съ Иоанномъ, какъ онъ самъ разсказывалъ, и съ прочими само-видцами Господа, — то, какъ онъ припоминалъ слово ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о

го времени священномуч. Поликарпъ сталъ церковнымъ вождемъ всей Малой Азіи.

У священномуч. Поликарпа были ученики, между которыми особенно выдѣляется уже упоминавшійся священномуч. Ириней Ліонскій. Предполагается, что именно священномуч. Поликарпъ направилъ священномуч. Иринея въ Галлію для проповѣди Христіанства.

Заботясь о благѣ Церкви, священномуч. Поликарпъ предпринялъ путешествіе въ Римъ, гдѣ обличалъ распространившіяся ереси Валентина и Маркіона. Онъ надѣялся договориться здѣсь съ папой Аникитой о единобразіи празднованія дня Пасхи, но единомыслія въ этомъ вопросѣ не было достигнуто; было решено не отступать отъ своихъ мѣстныхъ обычаевъ празднованія Пасхи, что, однако, не нарушило литургического единства Помѣстныхъ Церквей.

Выдающееся положеніе священномуч. Поликарпа въ Христіанской Церкви привело къ его мученической кончинѣ во время гоненія Луція Вера и Марка Аврелія. Кончина его послѣдовала въ промежуткѣ времени между 155-169 годами. Шествіе священномуч. Поликарпа на казнь въ малоазійскомъ городѣ Смирнѣ, сопровождалось криками языческой толпы: «Вотъ учитель Азіи и отецъ христіанъ». Священномученику Поликарпу было въ то время восемьдесятъ шесть лѣтъ, это былъ уже масштабный старецъ-архіерей. Память священномуч. Поликарпа празднуется 23 февраля/8 марта.

§ 2. Сочиненія

Священномуч. Поликарпъ являлся авторомъ пастырскихъ посланій и, вѣроятно, ряда полемико-догматическихъ сочиненій. Писалъ онъ на греческомъ языкѣ.

Изъ сочиненій священномуч. Поликарпа до насъ дошло только «Посланіе къ филиппійцамъ». Предполагается, что дошедшая до насъ редакція посланія является синтезомъ двухъ первоначально самостоятельныхъ посланій священномуч. Поликарпа; возможно, что 13 глава современной редакціи «Посланія къ филиппійцамъ» являлась въ дѣйствительности самостоятельнымъ посланіемъ.

Также на латинскомъ языкѣ сохранилось нѣсколько «Отвѣ-

товъ» священномуч. Поликарпа, изъясняющихъ изреченія Господа Иисуса Христа.

Извѣстно, что одно изъ пастырскихъ посланій священномуч. Поликарпа было адресовано Аѳинской Церкви. Кромѣ того, имѣются упоминанія о такихъ сочиненіяхъ священномуч. Поликарпа, какъ «Ученіе» и «Противъ Евномія», но текстъ ихъ не сохранился.

§ 3. Ученіе

1. «Посланіе къ филиппійцамъ» является, по-преимуществу, пастырскимъ.

Въ началѣ посланія, одобравъ вѣру филиппійцевъ, священномуч. Поликарпъ убѣждаетъ ихъ совершенствоваться въ плодотворной вѣрѣ въ Того, Которому все покорно, Которому все дышащее служитъ, Который придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

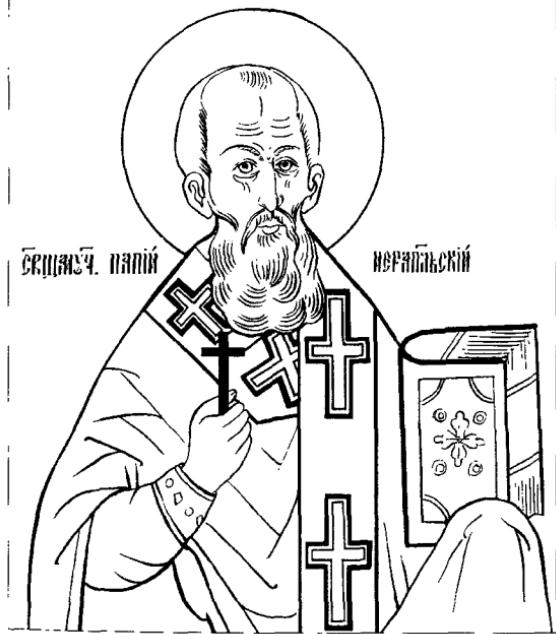
Далѣе онъ преподаетъ филиппійцамъ рядъ христіанскихъ наставлений, предостерегаетъ отъ еретиковъ, излагаетъ обязанности пресвитеровъ, діаконовъ, юношей и девъ, супруговъ и вдовицъ, убѣждаетъ избѣгать пристрастія къ земнымъ благамъ, совѣтуетъ упражняться въ молитвѣ и постѣ.

2. Въ своемъ посланіи священномуч. Поликарпъ говоритъ большей частью словами Евангелій и посланій апостольскихъ; приводить слова изъ посланія св. апостола Петра. Такое использование цитатъ весьма важно; оно было принято во вниманіе при опредѣленіи канона Священнаго Писанія.

3. Мировоззрѣніе автора посланія — Христоцентрично и эсхатологично.

Глава восьмая. Священномученикъ Папій Іерапольський

§ 1. Жизнеописаніє

Священномученикъ Папій Іерапольський

1. Время рожденія: втор. пол. I в.
2. Мѣсто и родь служенія: г. Іераполь; епископъ.
3. Время кончины: 156-165 гг.
4. Характеръ сочиненій: вѣроучительный.
5. Церковное поминовеніе: 22 февр./7 мар.

рода Іераполя въ Малой Азіи. Мученическая кончина его послѣдовала въ промежуткѣ между 156-165 годами. Память священномуч. Папія празднуется Церковью 22 февраля/7 марта.

§ 2. Сочиненія

Священномуч. Папію принадлежить «Пять книгъ изъясненій Господнихъ изреченій», но до насъ дошли только отрывки этого

Священномуч. Папій Іерапольський родился во второй половинѣ I вѣка. Священномуч. Ириней Ліонскій говоритъ, что онъ былъ слушателемъ апостола Іоанна Богослова и другомъ священномуч. Поликарпа Смирнскаго. Блаж. Іеронимъ, преп. Анастасій Синайтъ, преп. Максимъ Исповѣдникъ, св. Андрей Кесарійскій и другіе церковные писатели тоже называютъ священномуч. Папія слушателемъ св. апостола Іоанна Богослова.

Священномуч. Папій занималъ епископскую каѳедру го-

сочиненія: частично въ подлинныхъ словахъ автора, частично въ пересказахъ другихъ, главнымъ образомъ, церковнаго историка еп. Евсевія Кесарійскаго.

Несмотря на такую скучность свѣдѣній, сочиненія священно-муч. Папія позволяютъ прослѣдить исторію нѣкоторыхъ богословскихъ воззрѣній его ученика, священному. Иринея Ліонскаго, занимающаго важное мѣсто въ ряду христіанскихъ писателей.

§ 3. Ученіе

1. Важность отрывковъ изъ «Пяти книгъ изъясненій Господнихъ изреченій» состоитъ въ томъ, что они являются древнѣйшими свидѣтельствами о нѣкоторыхъ главныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія.

2. Съ другой стороны, по свидѣтельству еп. Евсевія Кесарійскаго, священному. Папій писалъ въ «Пяти книгахъ изъясненій Господнихъ изреченій» о томъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ.

Подъ вліяніемъ этихъ хиліастическихъ воззрѣній священному. Папія, его ученикъ священному. Ириней Ліонскій придерживался подобныхъ невѣрныхъ мнѣній, которыя, впрочемъ, еще не были осуждены соборно.

Глава девятая. «Аверкіева эпитафія»

§ 1. Исторія и авторство

Подъ именемъ «Аверкіевой эпитафіи» извѣстенъ древній памятникъ церковной письменности, имѣющій большое значеніе для характеристики ученія и жизни древней Церкви. «Аверкіева эпитафія» — это собственно надгробная надпись. Ея открытие въ новѣйшее время было сдѣлано относительно недавно, при этомъ содержаніе ея соотвѣтствуетъ извѣстной ранѣе житійной эпитафіи свят. Аверкія Іерапольскаго.

Авторъ эпитафіи, равноапостольный Аверкій Чудотворецъ,

былъ епископомъ города Іераполя въ Малой Азії. Послѣ многихъ трудовъ на благо Церкви онъ, на 73 году своей жизни, мирно почилъ о Господѣ. Случилось это около 167 года отъ Р. Х. Память свят. Аверкія празднуется Церковью 22 октября/4 ноября.

Въ 1861 году англійскій изслѣдователь Рамсей нашелъ во Фригіи остатки трехъ древнихъ городовъ, и въ деревушкѣ Келевдрѣ, на каменной колоннѣ передъ мечетью, — греческую метрическую надпись нѣкоего Александра, сына Антоніева, представлявшую собой грубый плагіатъ эпитафіи Аверкія. Въ 1883 году Рамсей нашелъ близъ Іераполя, на стѣнѣ одной общественной бани, два фрагмента, которые представляли собой часть эпитафіи Аверкія. Оба фрагмента находятся теперь въ Латеранскомъ музеѣ.

Послѣ тщательного изученія надписи была установлена ея несомнѣнная подлинность. Изслѣдователи признали эпитафию памятникомъ II вѣка.

Святитель Аверкій Іерапольський

1. Время рожденія: ок. 94 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Іераполь; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Іераполь; ок. 167 г.
4. Церковное поминовеніе: 22 окт./4 нояб.

§ 2. Содержаніе

1. Первостепенное значение «Аверкіевой эпитафіи» въ томъ, что она безспорно свидѣтельствуетъ о существованіи въ древней Церкви ученія о таинствахъ крещенія, евхаристіи и о приснодѣвствѣ Пресвятой Дѣвы Маріи.

2. Въ перводѣсь съ греческаго «Аверкіева эпитафія» гласитъ:

«Славнаго города гражданинъ, я сдѣлалъ это при жизни, чтобы въ надлежащее время имѣть здѣсь мѣсто для тѣла.

Мое имя Аверкій, ученикъ чистаго Пастыря, Который пасеть стада овецъ по горамъ и равнинамъ, и Который имѣеть великаꙗ очи, все видящія. Онъ научилъ меня вѣрнымъ писаніямъ, посыпалъ меня въ Римъ посмотрѣть царя и царицу въ золототканномъ одѣяніи и обуви.

Видѣлъ я тамъ народъ (камень), имѣющій блистательную печать (здѣсь подъ народомъ можно понимать христіанъ, имѣющихъ печать святого крещенія — *и. В.Ф.*).

Равнину Сиріи видѣлъ я также, и всѣ города, и Низибію.

За Ефратомъ повсюду я имѣль собратьевъ (спутниковъ), Павла имѣль я съ собою. Вѣра повсюду вела меня и доставляла мнѣ въ пищу повсюду рыбу изъ источника (здѣсь можно увидѣть съ одной стороны свидѣтельство о таинствѣ крещенія, которое доставляетъ Церкви новыхъ христіанъ, а съ другой — указаніе на Господа Іисуса Христа, Тѣла и Крови Котораго причащаются вѣрующіе — *и. В.Ф.*), весьма великую, чистую, которую уловила Дѣва Чистая (свидѣтельство о наличії въ древней Церкви ученія о приснодѣвствѣ Пресвятой Богородицы — *и. В.Ф.*) и навсегда отдала есмь вкушать друзьямъ; имѣя вино хорошее, Она въ смѣщеніи даетъ его съ хлѣбомъ (свидѣтельство о таинствѣ Евхаристіи — *и. В.Ф.*).

Все сказанное я, Аверкій, повелѣлъ написать здѣсь, будучи 72-хъ лѣтъ.

Читая это, да помолится объ Аверкіи весь синодъ» (Цит. по «Конспекту по патрологіи», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., сс. 16-17).

Отдѣль второй. Церковная письменность апологетовъ (II - III вв.)

Глава первая. Обзоръ апологетической письменности

§ 1. Общая характеристика писателей-апологетовъ

Апологетами принято называть церковныхъ писателей II-III вѣковъ, которые выступили на защиту Христіанства, передъ лицомъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ.

Съ самого появленія Христіанства на него были воздвигнуты гоненія. Апологетамъ надлежало доказать язычникамъ, что Богъ христіанскій есть истинный Богъ, а іудеямъ — что Христость есть предвозвѣщенный пророками Мессія. Въ отвѣтъ на преслѣдованія государственной власти, апологетамъ надлежало опровергать клевету и доказывать благодѣтельность христіанской вѣры для человѣка и общества.

Христіанскіе апологеты вышли, главнымъ образомъ, изъ среды языческихъ философовъ и риторовъ. Въ своихъ писаніяхъ они впервые подвергли критикѣ языческое міровоззрѣніе. Ударъ, который нанесли апологеты этому міровоззрѣнію, былъ смертельнымъ.

Одной изъ задачъ, стоявшихъ передъ апологетами была борьба съ гностицизмомъ. Гностическія системы представляли собой смѣщеніе языческихъ и христіанскихъ понятій. Во II вѣкѣ гностицизмъ захватилъ широкіе круги христіанского общества и угрожалъ Христіанству разложеніемъ. Въ отвѣтъ появилась ан-

тигностическая апологетическая литература.

Церковные писатели, которые защищали Христіанство передъ лицомъ іудейства и язычества, особенно передъ языческой государственной властью, являлись, такъ сказать, апологетами въ чистомъ видѣ; а тѣ, которые критиковали іудаизмъ, языческую философію и христіанская ереси, являлись предтечами полемического или сравнительного богословія. Впрочемъ, апологетика и полемика настолько были тѣсно связаны и переплетены въ творчествѣ церковныхъ писателей этого направлениія, что не представляется возможнымъ ввести дополнительное дѣленіе.

По этой причинѣ церковные писатели — защитники Христіанства, изслѣдователи и обличители іудаизма, ересь и языческой философіи объединены подъ общимъ названіемъ **апологетовъ**.

§ 2. Наиболѣе важныя въ исторіи апологетики сочиненія и ихъ характеристика

Такъ какъ первые споры о христіанской вѣрѣ велись не съ язычниками, а съ іudeями, то и первая извѣстная въ исторіи апологія, была направлена противъ іудаизма съ цѣлью доказать, что Христіанство — истинная вѣра Писанія. То былъ діалогъ Аристотеля Пеллейскаго: «Бесѣда (еврея-христіанина) Язона и (іудея) Паписка». Текстъ апології не сохранился, но на нее ссылались Цельсь и Оригенъ. Къ противоіудейскимъ апологіямъ относится и діалогъ св. Іустина Философа съ Трифономъ-іudeемъ.

Не сохранилась до нашего времени и первая направленная противъ язычества апологія св. Кодрата, епископа Аѳинскаго и Магнезійскаго, врученная императору Адріану въ 20-хъ годахъ II вѣка.

Первой по времени изъ сохранившихся апологій является апологія Аристида, поданная имъ императору Адріану или Антонину Благочестивому. Она долгое время считалась совершенно утраченной, пока не была найдена въ 1889 году.

Болѣе другихъ знаменита апологія первого христіанского философа, св. мученика Іустина, въ которой онъ старается расположить императора Адріана въ пользу Христіанства, представляя послѣднее, какъ новую философію, объявленную міру, и указы-

вая на нравственную жизнь и върноподданническія чувства христіанъ.

Совершенно иной характеръ носитъ апологія «Слово къ эллинамъ» Татіана, ученика св. Іустина Філософа, писавшаго уже въ эпоху Марка Аврелія. Эта апологія — первый примѣръ обличительного богословія. Въ ней выражены крайня возрѣнія автора, фактически отрицавшаго языческую культуру, какъ таковую. Татіанъ представлялъ то теченіе христіанской письменности, которое язычники ошибочно отождествляли съ Христіанствомъ вообще, и которое своей крайностью пугало и отталкивало культурную часть языческаго общества. Крайній радикализмъ Татіана привель его впослѣдствіи къ энкратизму («энкратить» въ переводѣ съ греческаго — воздержникъ), основателемъ кое-го, по мнѣнію еп. Евсевія Кесарійскаго, онъ и являлся. И хотя еп. Евсевій причисляетъ энкратитовъ къ христіанамъ, ихъ ученіе вызывало у многихъ святыхъ отцовъ большія сомнѣнія, т. к. аскетизмъ энкратитовъ основывался на гностицизмѣ.

Близокъ къ критико-обличительному направленію и памфлеть Ермія противъ языческой философіи «Осмѣяніе языческихъ философовъ».

Противоположностью крайняго критицизма является очень красивое по формѣ и интересное по содержанію апологетическое посланіе къ Марку Аврелію «Заступничество за христіанъ», написанное философомъ-христіаниномъ Аѳинагоромъ.

Особое мѣсто въ апологетической письменности занимаетъ вдохновенное «Посланіе къ Діогнету», авторъ которого неизвѣстенъ. Сія апологія, написанная одареннымъ христіанскимъ писателемъ, была адресована, какъ предполагаютъ, сточескому философу Діогнету, учителю императора Марка Аврелія.

«Посланіе къ Діогнету» проникнуто духомъ первохристіанской эпохи, оно напоминаетъ вдохновенные писанія мужей апостольскихъ и въ то же время обладаетъ стройностью, логичностью и философской убѣдительностью, т. е. чертами, необходимыми для апологетическихъ сочиненій.

Отрывкомъ изъ «Посланія къ Діогнету», являющимся шедевромъ христіанской апологетики, мы и завершимъ общій обзоръ данного направленія церковной письменности:

«Христіане не различаются отъ прочихъ людей ни страною,

ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не населяютъ гдѣ-либо особыхъ городовъ, не употребляютъ какого-либо необыкновенного нарѣчія, и ведутъ жизнь ничѣмъ не отличную отъ другихъ... Но... они представляютъ удивительный и поистинѣ невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отчество, и всякое отчество — чужая страна. Они вступаютъ въ бракъ какъ и всѣ, рождаются дѣтей, только не бросаютъ ихъ. Они имѣютъ трапезу общую, но не простую (рѣчь идетъ о евхаристическихъ «вечеряхъ любви» — *и. В.Ф.*). Они во плоти, но живутъ не по плоти. Находятся на землѣ, но суть граждане небесные. Повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнію превосходятъ самые законы. Они любятъ всѣхъ и всѣми бывають преслѣдуемы... Словомъ сказать: что въ тѣлѣ душа, то въ мірѣ христіане...». («Посланіе къ Діогнету», 5-6. Цит. по «Раннехристіанские отцы Церкви. Антологія», Брюссель, 1978 г.).

Глава вторая. Святой Кодратъ, епископъ Аѳинскій и Магнезійскій

§ 1. Жизнеописаніе

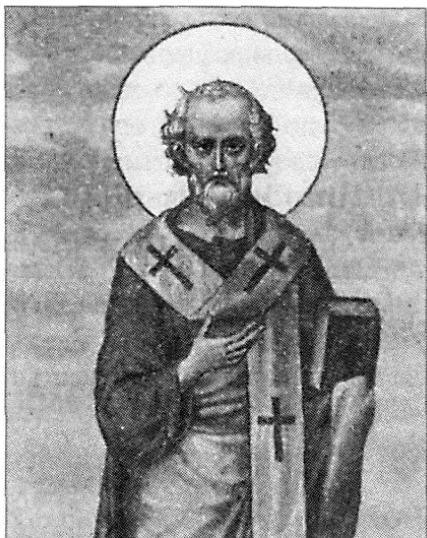
Св. Кодратъ (Квадратъ) стоитъ на границѣ письменности періода мужей апостольскихъ и апологетовъ. Онъ является и ученикомъ апостольскимъ, и церковнымъ апологетомъ.

Блаженный Іеронимъ пишетъ: «Кодратъ, ученикъ апостоловъ, тогда какъ Публій, аѳинскій епископъ,увѣнчанъ былъ вѣнцомъ мученическимъ за вѣру, поставленъ былъ на его място и собралъ своею вѣрою и заботливостію Церковь, разсѣянную страхомъ. Когда Адріанъ во время пребыванія въ Аѳинахъ, посѣщая елевзинское святилище и посвятивъ почти во всѣ таинства Греціи, подалъ поводъ ненавистникамъ христіанъ гнать вѣрующіхъ и безъ указа императорскаго, онъ представилъ Адріану книгу въ защиту вѣры нашей, весьма полезную, исполненную вѣры и ума, и достойную ученія апостольскаго» (Цит. по

«Конспекту патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 17).

Еп. Евсевій Кесарійський писалъ въ IV вѣкѣ: «И доселѣ есть у многихъ братій рѣчъ (Кодрата къ императору Адріану), есть она и у насъ; изъ нея ясно видны и умъ, и апостольская вѣрность его» (Тамъ же).

Язычники избивали св. Кодрата Аєинскаго камнями и морили голодомъ. Послѣ долгихъ мученій, св. Кодрать скончался. Память его совершается Православной Церковью 21 сентября/4 октября и 4/17 января вмѣстѣ съ 70-ю апостолами, хотя непонятно почему этотъ мужъ апостольский причисленъ къ послѣднимъ.

Св. Кодрать, епископъ Аєинскій

1. Мѣсто и время рожденія: неизвѣстно; прибл. втор. полов. I в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Аєины; епископъ.
3. Характеръ сочиненій: апологетический.
5. Церковное поминовеніе: 21 сент./4 окт.; 4/17 янв.

§ 2. Исторія и содержаніе апологіи

Апологія св. Кодрата — это первая христіанская апологія, направленная на защиту христіанъ отъ язычниковъ.

Врученная императору Адріану въ его бытность въ Аєинахъ въ 125-126 или въ 129-130 годахъ апологія св. Кодрата, имѣла успѣхъ и временно смягчила гоненія. Императоръ Адріанъ издалъ указъ не осуждать христіанъ безъ уликъ. Это яркій примѣръ того, что христіанская апологетика не обязана быть только обличительной, но можетъ быть и увѣщевательной. Именно увѣщаніе, а не обличеніе, какъ правило, скорѣе приноситъ практическіе плоды.

Къ сожалѣнію, эта апологія не сохранилась до нашего времени. Имѣется только отрывокъ ея, приводимый еп. Евсевіемъ:

«Дѣла Спасителя нашего всегда были явны, такъ какъ они дѣйствительно были. Исцѣленные Имъ и воскрешенные изъ мертвыхъ не только были тогда, какъ были исцѣляемы и воскрешаемы, но и послѣ того во всякое время; они жили на землѣ, но долго еще и послѣ отшествія Его, такъ что нѣкоторые дожили и до нашего времени» (Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 17).

Необходимо также отмѣтить, что рядъ патрологовъ, въ томъ числѣ архіепископъ Филаретъ (Гумелевскій), считаютъ св. Кодрата авторомъ упоминавшагося выше «Посланія къ Діогнету». Если это мнѣніе будетъ когда-либо подтверждено, то личность св. Кодрата займетъ въ исторіи апологетики одно изъ центральныхъ мѣстъ.

Глава третья.

Святой мученикъ Іустинъ Философъ

§ 1. Жизнеописаніе

Св. мученикъ Іустинъ Философъ родился въ городѣ Флавіа-Неаполисѣ (древній Сихемъ) въ Палестинѣ, около 110 года. Отецъ св. Іустина Прискъ и дѣдъ Вакхъ, вѣроятно, были римлянами по происхожденію, а по вѣрѣ — язычниками.

Объ обращеніи св. Іустина въ Христіанство мы знаемъ изъ его произведенія «Діалогъ съ Трифономъ іudeемъ». Тамъ онъ разсказываетъ, какъ въ юношескомъ возрастѣ началъ жадно искать истину, вслѣдствіе чего обращался къ разнымъ философскимъ школамъ. Сперва обратился къ философу стоику, но послѣдній ничего не могъ сказать ему о Богѣ. Св. Іустинъ перешель къ перипатетику, послѣдователю школы Аристотеля, но тотъ оттолкнулъ его жадностью къ деньгамъ. Тогда св. Іустинъ обратился къ пиѳагорейцу. Послѣдній потребовалъ отъ него предварительныхъ знаній музыки, астрономіи, геометріи, какъ наукъ приготовительныхъ къ созерцанію высшей красоты. Такъ какъ св. Іустинъ не проходилъ этихъ наукъ, то не былъ принятъ пиѳагорейцемъ. Наконецъ, св. Іустинъ встрѣтился съ платоникомъ у котораго получилъ много отвѣтовъ.

Однажды св. Іустинъ удалился въ уединенное мѣсто, на бе-

регъ моря, и тутъ предался размышленіямъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ благообразнаго старца. Старецъ указаль св. Іустину, что источникъ истиннаго знанія о Богѣ, Виновникѣ всего, находится въ очищенномъ молитвами сердцѣ человѣческомъ, но самъ человѣкъ не можетъ знать ничего о высшихъ Божихъ тайнахъ, пока Самъ Богъ не откроетъ ему этого. Истинное вѣдѣніе предложено въ писаніяхъ святыхъ пророковъ, которые были научаемы Святымъ Духомъ, и которые открыли и тайну искупленія Сына Божія. Старецъ посовѣтовалъ св. Іустину молиться Сыну Божію, чтобы Онъ открылъ ему истинное вѣдѣніе.

Предполагаютъ, что бесѣда эта происходила за стѣнами города Ефеса со священномуч. Поликарпомъ Смирнскимъ.

Св. Іустинъ послѣдовалъ совѣту старца. «Тогда возгорѣлся во мнѣ огонь, — говоритъ онъ, — и воспытала любовь къ пророкамъ и къ тѣмъ, которые были любезны Христу. Старецъ ушелъ и я размышлялъ съ собою о словахъ его; чувствовалъ, что теперь-то нашелъ я единую, истинную, спасительную философию» («Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ») (Цит. по «Конспекту по патрологіи», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 19).

- Св. мученикъ Іустинъ Философъ**
1. Мѣсто и время рожденія: г. Флавіа-Неаполисъ; ок. 110 г.
 2. Мѣсто и родъ служенія: г. Римъ; глава философской школы.
 3. Мѣсто и время кончины: г. Римъ; 165-166 гг.
 4. Характеръ сочиненій: апологетической, философской.
 5. Церковное поминовеніе: 1/14 июня.

Ближе познакомившись съ христіанскимъ вѣроученіемъ и видя съ какимъ безстрашіемъ христіане идутъ на мученія, св. Іустинъ принялъ святое крещеніе. Въ мантіи философа онъ началъ путешествовать, проповѣдуя, что Евангеліе учитъ истинной философиі и черезъ него достигается спасеніе. Такъ онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ открылъ христіанское философское училище. Въ

Римъ апологетъ написалъ книгу въ обличеніе ереси Маркіона.

Въ царствованіе императора Антонина I, гнавшаго христіанъ, св. Іустинъ написалъ апологію и подальше въ 139 году императору. Апологія возымѣла дѣйствіе и былъ изданъ указъ, запрещавшій гнать христіанъ за одну только принадлежность къ вѣрѣ. Послѣ этого св. Іустинъ предпринялъ путешествіе на востокъ. Въ Ефесѣ онъ полемизировалъ съ іудеемъ Трифономъ. Спустя нѣкоторое время св. Іустинъ возвратился въ Римъ.

При новомъ императорѣ Маркѣ Авреліи, снова было воздигнуто гоненіе на христіанъ и св. Іустинъ написалъ вторую апологію, которая была подана императору. Въ Римѣ онъ имѣлъ диспутъ съ философомъ циникомъ Крискентомъ, который будучи побѣжденъ св. Іустиномъ, сдѣлался злѣйшимъ его врагомъ и, оклеветавъ святого, предалъ суду.

Св. Іустинъ принялъ мученическую кончину около 165-166 года, при префектѣ римскомъ Юнії Рустикѣ. Послѣ бичеванія онъ былъ обезглавленъ. Память св. мученика Іустина празднуется 1/14 іюня.

§ 2. Сочиненія

До нашего времени сохранились слѣдующія сочиненія св. Іустинна: «Первая апологія», «Вторая апологія», «Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ».

Еп. Евсевій Кесарійскій упоминаетъ и о другихъ сочиненіяхъ св. Іустина: «Пѣвецъ» („Ψѣвѣцъ“), «Замѣчанія о душѣ», «Противъ Маркіона», но они не сохранились.

Также св. Іустину всегда приписывалось много произведеній, авторство коихъ не выяснено. Къ спорнымъ сочиненіямъ относятся: «Рѣчь къ эллинамъ», «Увѣщаніе эллиновъ», «О единовластіи Божіемъ», «О воскресеніи». Къ подложнымъ — «Посланіе къ Зенѣ и Сирену», «Изложеніе православной вѣры», «Вопросы и отвѣты православнымъ» и другія.

§ 3. Ученіе

1. «Первая апологія» состоитъ изъ 68 главъ. Въ ней св. Іустинъ, послѣ обращенія къ императору и сенату, просить о справедливости по отношенію къ христіанамъ, которыхъ безъ при-

чины осуждаютъ за одно имя христіанъ. Далѣе онъ объясняетъ христіанскія истины, показываетъ, что христіане не отрекаются отъ Христа единственно потому, что дорожатъ истиной Божіей; не приносятъ жертвъ богамъ, такъ какъ эти боги — не боги, а творенія рукъ человѣческихъ. Христіане ищутъ не земного, а небеснаго; жизнь преступную ведутъ не христіане, а язычники и еретики. Говоритъ онъ и о богослуженіи, а о Евхаристіи пишетъ: «Мы пріемлемъ сіе не какъ простой хлѣбъ и не какъ простое питіе: но мы научены, что пища сія, по преложеніи питающая нашу кровь и плоть, есть кровь и плоть Самого воплотившагося Іисуса» (§36).

2. Во «Второй апології», состоящей изъ 15 главъ, св. Іустинъ, изображая новыя бѣдствія христіанъ и несправедливость къ нимъ гонителей, даетъ отвѣты на возраженія враговъ вѣры, говорившихъ: «Почему христіане сами себя не убиваютъ, если смерть почитаютъ благодѣяніемъ?». Апологетъ отвѣчасть, что жизнь дана Богомъ и самоубійство не ведетъ къ цѣли — блаженству; напротивъ, когда жизнь оканчивается за свободное исповѣданіе истины, то это есть жертва благоугодная Богу, и христіане за невинныя страданіяувѣнчиваются славою и блаженствомъ.

3. «Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ» содержитъ въ себѣ апологію Христіанства противъ іудеевъ. Это обширное сочиненіе, состоящее изъ 142 главъ, помимо вступленія, можетъ быть раздѣлено на три части.

Въ I части св. Іустинъ развиваетъ мысль, что законъ Моисеевъ имѣлъ только временное значение и обязательность его окончилась съ пришествиемъ Мессіи.

Во II части св. Іустинъ разрѣшаетъ недоумѣнія Трифона и говоритъ, что Христосъ есть истинный Мессія, подтверждая это пророчествами; Онъ есть и истинный Богъ, воплотившійся отъ Дѣвы Маріи, какъ пророчествовалъ прор. Исаія. Св. Іустинъ показываетъ, что ученіе о Святой Троицѣ не противорѣчить Ветхому Завѣту. Говорить онъ и о Крестѣ, указывая прообразы его.

Въ III части св. Іустинъ приводитъ и объясняетъ пророчества о призваніи язычниковъ въ Церковь Христову (пророковъ Михея, Захаріи и Малахія), показывая, что вѣрющіе во Христа сдѣлались теперь духовнымъ, новымъ Израилемъ, унаследовавшимъ всѣ обѣтованія Божіи.

4. Для ученія о вѣрѣ, сочиненія Св. Іустинна содержать въ себѣ очень много цѣнного.

а) О Святой Троицѣ онъ говоритъ: «Мы безбожники въ отношеніи къ мнимымъ богамъ, но не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему. Отцу правды и цѣломудрія... Но какъ Его, такъ и пришедшаго отъ Него Сына... равно и Духа пророческаго чимъ и поклоняемся...» («І апол.», гл. 9-13. Всѣ цитаты въ этомъ параграфѣ приводятся по «Конспекту по патрології I-II», Джорданвилль, 1993 г.). «Мы читимъ Творца міра въ видѣ, какой признаемъ достойнымъ. Мы научены, что Наставникъ тому есть Истинный Сынъ Божій. Мы ставимъ Его на второмъ мѣстѣ, а на третьемъ — Пророческій Духъ» («І апол.», гл. 23).

б) О Сынѣ Божіемъ св. Іустинъ учитъ: «...И вы не успѣете въ вашихъ дѣлахъ, это объявляетъ Самъ Слово, то Слово, Которое послѣ Отца есть державнѣйшій и правосуднѣйшій изъ всѣхъ правителей...» («І апол.»). «Іисусъ Христосъ, единый собственно Сынъ первородный Божій («І апол.», гл. 21), «единородный у Отца» («Разг. съ Триф.», гл. 105), Который по волѣ Его содѣлался Человѣкомъ, явившись «по всему Словомъ», соединивъ въ Себѣ человѣческое и Божеское естества въ одно лицо Богочеловѣка («ІI апол.», гл. 10); «покланяется, и Богъ, и Христосъ» («Разг. съ Триф.», гл. 63); Онъ явился для измѣненія и возстановленія рода человѣческаго.

в) Ясно и точно изложено ученіе св. Іустинна о воскресеніи мертвыхъ, о таинствахъ крещенія и Евхаристії.

г) О богодохновенности Священнаго Писанія, св. Іустинъ говоритъ такъ: «Я никакъ не осмѣлюсь и подумать, чтобы писанія могли быть противны одно другому. Если же какое мѣсто и покажется мнѣ такимъ, то я признаюсь, что не хорошо понимаю его» («Разг. съ Триф.»).

д) Св. Іустинъ первый изъ христіанскихъ писателей собралъ и объяснилъ пророчества о Іисусѣ Христѣ, какъ Мессіи.

е) Цѣнны упоминанія св. Іустина о Евангеліяхъ, которыя онъ называетъ воспоминаніями апостоловъ, о Первомъ посланіи къ Коринтянамъ и объ Апокалипсисѣ, авторомъ котораго онъ называетъ апостола Іоанна.

5. Теперь скажемъ кратко о богословскихъ ошибкахъ и частныхъ мнѣніяхъ св. Іустина. Нѣкоторыя его частныя мнѣнія, напримѣръ, уклонъ къ хиліазму, связаны съ вліяніемъ св. Папія

Іеропольского, другіе, равно какъ и опредѣленная отвлеченность сужденій, связаны съ вліяніемъ философіи Філона.

а) Св. Іустинъ признаетъ ангеловъ личными существами со свободною волею, но готовъ приписать имъ своего рода питаніе небесною пищею, именно манною («Разг. съ Триф.», гл. 57). Подобныя мнѣнія высказывали Климентъ Александрійскій въ сочиненіи «Педагогъ», а также Тертулліанъ. Далѣе св. Іустинъ говоритъ, что ангелы преступили свое назначеніе: они впали въ совокупленіе съ женами и родили сыновъ, такъ называемыхъ демоновъ. Такія же мысли высказывали Аѳинагоръ, Климентъ Александрійскій въ «Строматахъ», св. Ириней Ліонскій, Тертулліанъ, Лактанцій. Это ученіе на тотъ періодъ являлось частнымъ мнѣніемъ, такъ какъ христіанская ангелологія еще не была всесторонне богословски разработана.

б) Неправильнымъ является и буквально толкуемое св. Іустиномъ апокалиптическое ученіе о тысячелѣтнемъ Царствѣ Божіемъ (хиліазмъ).

6. Несмотря на имѣющіяся у св. Іустина богословскія источности и ошибки, все древніе церковные писатели высоко его цѣнили, какъ знаменитаго учителя Церкви. Единомысленны съ ними и болѣе поздніе церковные авторитеты. Такъ, св. патріархъ Фотій говоритъ, что св. Іустинъ былъ глубокимъ христіанскимъ философомъ.

Св. Іустинъ излагалъ свои мысли не въ формѣ простого наставленія, какъ это дѣлали мужи апостольскіе, а въ видѣ изслѣдованія. Своими сочиненіями онъ старался вводить читателя въ самыя основанія Христіанства, старался раскрыть его духъ и божественное достоинство, — это была одна изъ первыхъ попытокъ такого рода.

Глава четвертая. Священоисповѣдникъ ѡеофиль Антіохійскій

§ 1. Жизнеописаніе

Священоисповѣдникъ ѡеофиль, епископъ Антиохійскій, родился въ Месопотаміи, вѣроятно, въ началѣ II вѣка. До обра-

щенія въ Христіанство былъ язычникомъ.

Св. Феофілъ получилъ широкое эллинское образование, возможно, зналъ древне-еврейскій языкъ. Подобно многимъ своимъ современникамъ — св. Іустину Философи, Татіану, Аєногору и другимъ — онъ обрѣлъ Христіанство путемъ самостоятельного убѣжденія въ его истинности и превосходствѣ надъ язычествомъ. Къ такому выводу св. Феофілъ пришелъ послѣ изученія Священнаго Писанія. Самъ онъ такъ говоритъ объ этомъ: «И самъ я не вѣрилъ воскресенію, а теперь вѣрю, послѣ того, какъ внимательно размышлялъ: я обрѣлъ Св. Писаніе, свв. пророковъ, которые Духомъ Святымъ прорекали о прошедшемъ такъ, какъ оно происходило, о настоящемъ такъ, какъ оно происходитъ и о будущемъ въ томъ порядке, какъ оно совершился. Итакъ, когда я увѣренъ, что происходитъ нынѣ предсказано было: то не остаюсь болѣе невѣрующимъ, а вѣрю, повинуясь Богу» («Посланіе къ Автолику», §19. Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 22).

**Священноисповѣдникъ Феофиль
Антиохійский**

- Мѣсто и время рожденія: Месопотамія; прибл. нач. II в.
- Мѣсто и родъ служенія: г. Антиохія; епископъ.
- Мѣсто и время кончины: г. Антиохія; 80-е гг. II в.
- Характеръ сохранившагося сочиненія: апологетической.
- Церковное поминовеніе: 13/26 окт., 6/19 дек.

Около 168 года св. Феофилъ былъ возведенъ на Антіохійскую кафедру, которую занималъ 13 лѣтъ. Онъ много потрудился для Церкви, ограждая ее отъ еретиковъ словомъ и писаніями. Св. Феофилъ пережилъ тяжелое для христіанъ время императора Марка Аврелія и, вѣроятно, престерпѣлъ заключеніе и пытки, такъ какъ Церковь почитаетъ его исповѣдникомъ. Скончался онъ въ 80-хъ годахъ II вѣка.

Память священоисповѣдника Феофила, епископа Антіохійскаго, совершаются 13/26 октября и 6/19 декабря.

§ 2. Сочиненія

Св. Феофилъ Антіохійскій является авторомъ ряда апологетическихъ и полемическихъ сочиненій: противъ язычниковъ и еретиковъ того времени, а также и экзегетическихъ сочиненій.

Еп. Евсевій и блаж. Іеронимъ говорятьъ, что св. Феофилъ написалъ книгу противъ Маркіона, сочиненіе противъ ереси Гермогена, толкованіе на Евангеліе и на притчи Соломона и рядъ катехизическихъ и пастырскихъ трактатовъ.

Изъ многихъ сочиненій св. Феофила до нась дошло только одно, — апологетическое «Посланіе къ Автолику о христіанской вѣрѣ». Посланіе состоить изъ трехъ книгъ. Автоликъ, къ которому написано посланіе, былъ образованнымъ язычникомъ и противникомъ христіанъ.

«Посланіе къ Автолику о христіанской вѣрѣ» — одно изъ лучшихъ сочиненій христіанской древности.

§ 3. Ученіе

1. Въ своемъ «Посланіи къ Автолику о христіанской вѣрѣ» св. Феофилъ защищаетъ Христіанство, доказывая его истинность и божественность, раскрываетъ ложность и несостоятельность языческой религіи, нравственности, міѳологіи и философіи.

2. Кромѣ апологетическихъ доводовъ, посланіе содержитъ много цѣнныхъ мыслей о догматахъ вѣры, о Троичности Лицъ Божества, о твореніи міра и человѣка, о послѣдствіяхъ паденія человѣка, о значеніи Церкви Христовой, о воскресеніи мертв-

выхъ, о христіанскихъ таинствахъ.

3. Св. Феофиль, изъясняя шестидневное творение міра, впервые ввелъ въ богословское употребление самъ терминъ — слово Троица (*Tριάς*): «три дня, которые были прежде созданія свѣтилъ, суть образы Троицы — Бога и Его Слова и Его Премудрости», т. е. Духа Святаго («Посланіе къ Автолику», книга 11, 22. Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 22). Введеніе въ богословское употребленія такого важнаго термина, какъ Троица, выдвигаетъ св. Феофила изъ рядовъ апологетовъ и ставить его въ преддверіи эпохи научнаго богословія.

4. О бессмертіи человѣка св. Феофиль разсуждаетъ такъ: «Можетъ быть, кто-нибудь спросить: смертнымъ ли сотворенъ человѣкъ? Нѣтъ! Что же — бессмертнымъ? И того не утверждаемъ... Если бы Богъ сотворилъ человѣка бессмертнымъ, то сотворилъ бы его богомъ. И опять, если бы сотворилъ его смертнымъ, — Самъ Богъ былъ бы виновникомъ смерти его. Посему Богъ сотворилъ человѣка способнымъ къ тому и другому, дабы, если устремится къ тому, что ведеть къ бессмертію, исполняя заповѣди Божіи, получить отъ Бога въ награду бессмертіе, если же уклонится къ дѣламъ смерти, Богу не повинуясь, самъ станетъ виновникомъ своей смерти» («Посланіе къ Автолику». Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 22).

Глава шестая.

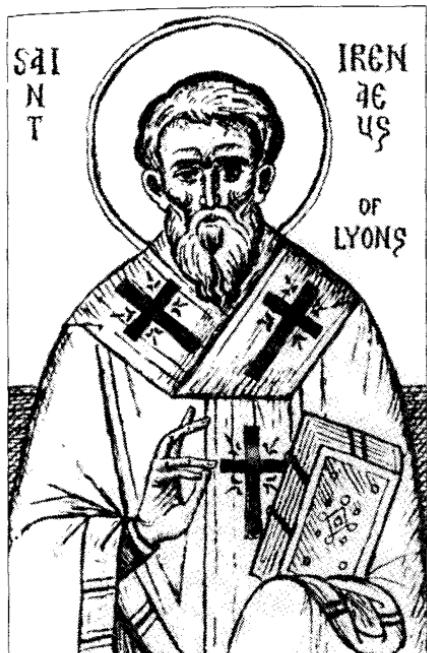
Священномуученикъ Ириней Ліонскій

§ 1. Жизнеописаніе

Священномууч. Ириней родился между 125 и 140 годами, въ Малой Азии, вѣроятно, въ городѣ Смирнѣ или его окрестностяхъ, отъ христіанскихъ родителей. Въ юности онъ былъ ученикомъ старца Поликарпа Смирнского, уроки которого, какъ онъ самъ говоритъ, «записывалъ не на бумагѣ, а въ своемъ сердцѣ и всегда твердо хранилъ ихъ въ памяти». Кромѣ того, священно-муч. Ириней былъ слушателемъ пресвитеровъ, видѣвшихъ св. апостола Іоанна Богослова, между которыми былъ свят. Папій Іерапольскій. Одновременно священномууч. Ириней получилъ

полное образованіе того времени, изучивъ писанія языческихъ философовъ и поэтовъ.

Между Малой Азіей и Галліей существовала въ то время тѣсная связь, т. к. часть Галліи была колонизирована греками, выходцами изъ Малой Азіи, а также просвѣщена свѣтомъ Христіанства проповѣдниками изъ Малой Азіи.

Священномуч. Ириней Ліонскій

1. Мѣсто и время рожденія: г. Смирна; 125-140 гг.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Ліонъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Ліонъ (?); 202 г.
4. Характеръ сохранившагося сочиненія: апологетико-догматический.
5. Церковное поминовеніе: 23 авг./5 сент.

возвращенія изъ Рима, былъ избранъ на Ліонскую каѳедру.

Около двадцати лѣтъ епископствовалъ священномуч. Ириней въ Ліонѣ. Ему подчинялась вся Галлія. Онъ неутомимо проповѣдывалъ истинную вѣру язычникамъ, посыпалъ миссионеровъ въ разныя галльскія области, поражалъ гностиковъ и другихъ еретиковъ устными и письменными обличеніями, преслѣдуя ихъ и за предѣлами своей епархіи, напримѣръ, валентиніанъ въ

Первымъ православнымъ епископомъ въ Галліи, въ городѣ Ліонѣ, былъ св. Поѳинъ, повидимому, ученикъ священномуч. Поликарпа, епископа Смирнскаго. Заботясь о распространеніи Христіанства, священномуч. Поликарпъ послалъ и священномуч. Иринея въ Галлію, где онъ въ санѣ пресвитера трудился со св. Поѳиномъ. Во время гоненія на христіанъ въ галльскихъ областяхъ, священномуч. Ириней отвозилъ въ Римъ посланіе исповѣдниковъ. Въ этомъ посланіи самъ священномуч. Ириней восхваляется, какъ ревнитель вѣры Христовой.

Въ 177 г. при императорѣ Маркѣ Авреліи былъ умученъ девяностолѣтній епископъ Поѳинъ Ліонскій. Въ 178 г. священномуч. Ириней, послѣ

Римъ.

Когда римский папа Викторъ собирался отлучить восточныхъ христіанъ, не соглашавшихся съ западными въ вопросѣ о времени празднованія Пасхи, то священномуч. Ириней обличилъ его за нетерпимость и диктаторство, послѣ чего папа отказался отъ своихъ прещеній, и миръ въ Церкви былъ возстановленъ. Интересно отмѣтить, что въ тѣ времена Ліонскій епископъ могъ наставлять римскаго папу и папа прислушивался къ его мнѣнію.

По преданію, священномуч. Ириней скончался мученически въ 202 году, въ гоненіе Септимія Севера. Память священномученника Иринея празднуется 23 августа/5 сентября.

§ 2. Сочиненія

Священномуч. Ириней былъ авторомъ многихъ сочиненій, но до насть дошло въ цѣлости только одно, самое обширное его сочиненіе: «Обличеніе и опроверженіе лжеименного знанія (гно-
зиса — и. В.Ф.)», которое по примѣру еп. Евсевія и блаж. Іеронима называется обыкновенно: «Противъ ересей» (“Adversus haereses”).

Это сочиненіе написано между 172 и 190 годами на греческомъ языке, но отъ подлинника сохранились лишь отрывки, до насть же оно дошло въ латинскомъ переводѣ. Въ подлинности этого творенія никогда не было сомнѣній. Написано оно по просьбѣ друга священномуч. Иринея, желавшаго ознакомиться съ учениемъ еретика-гностика Валентина и его опроверженіемъ. Сочиненіе состоитъ изъ пяти книгъ.

Въ I книгѣ священномуч. Ириней излагаетъ систему Валентина и возникшія на ея основѣ разныя гностическая школы. Далѣе разнообразнымъ, взаимно противорѣчащимъ мнѣніямъ еретиковъ, противопоставляется единая, истинная вѣра Церкви.

Во II книгѣ священномуч. Ириней обличаетъ гностиковъ діалектическо-философскимъ способомъ, раскрывая внутреннія противорѣчія ихъ ученія. Онъ критически разбираетъ гностическое ученіе о Богѣ, объ эонахъ, о переселеніи душъ.

Въ III книгѣ священномуч. Ириней опровергаетъ гностиковъ, основываясь на Священномъ Писаніи и церковномъ преданіи.

Въ IV книгѣ опровергаются воззрѣнія Маркіона.

У книга посвящена эсхатології.

Ізвѣстны названія многихъ несохранившихся, или сохранившихся лишь въ отрывкахъ, сочиненій священному ч. Иринея. Таковы: «Посланіе римскому епископу Виктору», «О схизмѣ», «О единонаачаліи или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла», «Книга разныхъ разсужденій», «Объ осмерицѣ» (эоновъ), «Слово противъ эллиновъ о познаніи». «Книга разныхъ разсужденій» является первымъ въ исторіи христіанской письменности сборникомъ проповѣдей.

§ 3. Ученіе

1. Священному ч. Ириней, хотя и включается традиціонно въ число апологетовъ, но по сути является однимъ изъ первыхъ христіанскихъ писателей, у которого мы встрѣчаемся съ полнымъ очертаніемъ христіанского богословія.

2. Гностики признавали Священное Писаніе за источникъ вѣроученія, но толковали его произвольно. Дабы противостоять имъ, священному ч. Ириней устанавливаетъ «правило вѣры», то есть масштабъ, опредѣляющій во что нужно вѣрить, и что слѣдуетъ отрицать какъ заблужденіе. Подъ «правиломъ вѣры» священному ч. Ириней подразумѣваетъ Священное Писаніе и Священное Преданіе Православной Церкви.

3. Священному ч. Ириней указываетъ, что Евангелій — четыре, и что онъ сохраняются только въ Церкви. Говоритъ онъ и о томъ, что истинная правая вѣра и истинное вѣданіе (гностисъ) о Богѣ возможно только въ Церкви, которая получила вѣру и преданіе отъ апостоловъ.

Священному ч. Ириней доказываетъ, что Священное Писаніе истинно, потому что повсемѣстно и сохраняется въ Церкви отъ апостоловъ, черезъ преемство епископовъ.

4. Священному ч. Ириней отмѣчаетъ, что епископы получаютъ особый даръ храненія истины. Гностики не имѣли епископата и поэтому они не могли представить доказательствъ истинности своего преданія. Священному ч. Ириней доказываетъ, что ихъ ученіе не отъ апостоловъ.

Говоря о церковной іерархіи, священному ч. Ириней представляеть іерархическое преемство отъ апостоловъ не какъ простое лишь воспріятіе іерархію отъ апостоловъ богопреданного

ученія, а какъ таинственный актъ благодати Божій, сообщающей избранному лицу дары Святаго Духа.

5. Уча о Пресвятой Троицѣ, священному ч. Ириней ясно говоритъ о совѣчности Богу Отцу Бога Сына и Бога Духа Святаго. Это отличаетъ ученіе священному ч. Иринея отъ невѣрнаго ученія нѣкоторыхъ апологетовъ, по мысли которыхъ, Логосъ, для отдѣльного существованія, рождается непосредственно передъ созданіемъ міра.

6. Цѣнны Христологія и ученіе о спасеніи въ богословіи священному ч. Иринея. Онъ защищаетъ догматъ Православной Церкви о единствѣ лица въ Спасителѣ при двухъ природахъ. По его мысли, спасеніе человѣка должно было быть совершено не просто человѣкомъ, но Богочеловѣкомъ. «Ибо невозможно, чтобы человѣкъ, который разъ былъ побѣженъ и погибъ черезъ непослушаніе, самъ возсоздалъ себя и получилъ награду за побѣду; также невозможно было, чтобы получилъ спасеніе тотъ, кто впалъ подъ власть грѣха; то и другое сдѣлалъ Сынъ, Который есть Слово Божіе, отъ Отца происходящее, Который воплотился и низшелъ даже до смерти, и совершилъ домостроительство нашего спасенія». Непослушаніе Адама въ раю при древѣ было искуплено послушаніемъ даже до смерти на крестномъ древѣ. «Слово Божіе для того содѣлалось человѣкомъ и Сынъ Божій (единородный, Богъ и Господь, Царь вѣчный и будущій Судія всѣхъ) — Сыномъ человѣческимъ (безславнымъ... и низшедшимъ даже до смерти), чтобы человѣкъ, соединившись съ Сыномъ Божімъ и получивъ усыновленіе содѣлался сыномъ Божімъ... Итакъ, Господь искупилъ насть Свою кровію и далъ Свою душу за души наши и Свою плоть за плоти наши, и излилъ Духа Отца для возсоединенія и общенія Бога съ человѣкомъ... даря Своимъ пришествіемъ намъ нетлѣніе чрезъ общеніе съ Богомъ» (кн. IV. Цит. по «Конспекту по патрологіи», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 26).

Необходимо отмѣтить, что въ приведенной выше цитатѣ священному ч. Иринею богословски развивается ученіе объ обоженіи, основаніе для котораго имѣется въ Библіи (см., напримѣръ, Пс. 81). Впослѣдствіи идею благодатнаго обоженія человѣка развивали многіе святые отцы (свят. Афанасій Великій, капиадокійцы и др.). Формула священному ч. Иринея Ліонскаго, выражаяющая эту идею, такова: Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣчес-

кимъ, чтобы человѣкъ содѣлался сыномъ Божіимъ.

7. Священномуч. Ириней подробно объясняетъ отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому. Онъ говоритъ, что Богъ, Которому приносятся жертвы въ Новомъ Завѣтѣ и приносились въ Ветхомъ — Одинъ и Тотъ же Богъ, Творецъ міра и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа.

8. О таинствѣ Евхаристіи священномуч. Ириней говоритъ: «Іисусъ Христосъ, давая наставленіе Своимъ ученикамъ приносить Богу начатки сотворенного Имъ, не потому, чтобы Онъ нуждался, но чтобы сами они не были бесплодны и неблагодарны... взялъ изъ сотворенного хлѣбъ, и благодариль, и сказалъ: “сіе есть тѣло Мое”. Подобно и чашу изъ окружающаго насъ творенія Онъ исповѣдалъ Свою кровію и научилъ новому приношенію Нового Завѣта, которое Церковь, принявъ отъ апостоловъ, во всемъ мірѣ приносить Богу». «Ибо какъ хлѣбъ отъ земли, послѣ призывація надъ нимъ Бога, не есть уже обыкновенный хлѣбъ, но Евхаристія... такъ и тѣла наши, принимая Евхаристію, не суть уже тлѣнныя, имѣя надежду воскресенія» (кн. IV, гл. 18, § 4-5. Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 27).

9. Эсхатологические взгляды священномуч. Иринея не были свободны отъ ошибокъ времени. Міръ, по его мнѣнію просуществуетъ 6000 лѣтъ. Передъ концомъ міра будетъ великое отступленіе и наступитъ владычество антихриста, которое продлится три съ половиной года. Послѣ этого наступитъ тысяча-челѣтнее царство Христа (хиліазмъ). Св. Папій, учитель священномуч. Иринея, тоже раздѣлялъ это ошибочное мнѣніе. Потомъ наступитъ всеобщій судъ, послѣ которого праведники получатъ доступъ къ лицезрѣнію Бога, а грѣшники будутъ преданы вѣчнымъ мукамъ.

Глава седьмая. Священномученикъ Ипполитъ Римскій

§ 1. Жизнеописаніе

Священномуч. Ипполитъ, епископъ Римскій, жилъ въ концѣ II и первой половинѣ III вѣковъ. По происхожденію онъ, вѣроят-

но, былъ грекомъ, но родился въ Римѣ. Онъ былъ однимъ изъ учениковъ священномууч. Иринея Ліонскаго. По собственнымъ словамъ священномууч. Ипполита, онъ занялъ мѣсто пресвитера въ Римѣ и въ этомъ санѣ началъ съ ревностью заботиться о рас-

пространеніи и утвержденіи вѣры Христовой (Патр. Фотій, «Бібл.», 121). Это случилось при папѣ Зеферинѣ (199-217 гг.).

Своей богословской дѣятельностью священномууч. Ипполитъ пріобрѣлъ уваженіе христіанъ. Онъ одинаково хорошо зналъ и свѣтскую, и духовную науку, былъ толкователемъ Священнаго Писанія, защитникомъ Христіанства противъ ѹдейства и язычества, обличителемъ еретиковъ и блюстителемъ церковной дисциплины.

Одной изъ главныхъ заслугъ священномууч. Ипполита было то, что онъ первый открылъ ересь Ноэта — монархіанизмъ, иначе антитринитаризмъ. Между приверженцами этого еретического заблуж-

-
- Священномууч. Ипполитъ Римскій**
1. Мѣсто и время рожденія: г. Римъ; конецъ II в.
 2. Мѣсто и родъ служенія: г. Римъ; епископъ.
 3. Мѣсто и время кончины: г. Римъ; 269 г.
 4. Характеръ сочиненій: апологетико-полемический и др.
 5. Церковное поминовеніе: 30 янв./12 февр.

денія были и папы: Зеферинъ и его преемникъ Каллистъ. Св. Ипполитъ, видя, что ересь, подъ покровительствомъ папы Каллиста, все больше распространяется, рѣшилъ совершенно прекратить общеніе съ послѣднимъ. Тогда священномууч. Ипполитъ его сторонниками, по-видимому, христіанами-греками, былъ избранъ во епископа римскаго, по другимъ свѣдѣніямъ во епископа Остійской пристани, близъ Рима. Такимъ образомъ, онъ явился въ то время истиннымъ папой — представителемъ и руководителемъ довольно значительной православной части римскихъ христіанъ.

При императорѣ Александрѣ Северѣ, въ 235 году, священно-

муч. Ипполитъ былъ сосланъ въ заточеніе на островъ Сардинію, гдѣ соузникомъ его былъ папа Понтіанъ, преемникъ папы Каллиста. По однимъ свѣдѣніямъ священномууч. Ипполитъ здѣсь и скончался, по другимъ болѣе традиціоннымъ для агіографіи — онъ умеръ мученически, по возвращеніи изъ заточенія, при императорѣ Клавдіи въ 269 году въ Римѣ. Память его празднуется православными 30 января/12 февраля. Священномуученикъ Ипполитъ почитается святымъ и въ Римо-католической Церкви, но въ официальный списокъ папъ онъ не включенъ.

Имя св. Ипполита, какъ отца и церковнаго учителя, всегда пользовалось уваженіемъ въ Христіанской Церкви. Блаженный Феодоритъ поставляєтъ его вмѣстѣ с такими великими отцами, какъ священномууч. Игнатій Богоносецъ и священномууч. Ириней. Блаженный Іеронимъ называетъ его знаменитѣйшимъ мужемъ и говоритъ, что онъ не только пріобрѣлъ у священномууч. Иринея искусство учителя вѣры, но имѣлъ обширныя познанія въ философіи и различныхъ свѣтскихъ наукахъ. Эти отзывы вполнѣ оправдываются разнообразными твореніями священно-муч. Ипполита, въ которыхъ дѣйствительно видны и любовь къ истинѣ Христовой, и многосторонняя ученость, и рѣдкая плодо-витость писателя.

§ 2. Сочиненія

Сохранившіяся творенія священномууч. Ипполита написаны на греческомъ языкѣ. Многія изъ его твореній утеряны, часть же извѣстна лишь по ссылкамъ на нихъ древнихъ церковныхъ писателей.

По содержанію сочиненія священномууч. Ипполита могутъ быть раздѣлены на апологетико-полемическая, эсхатологическая, экзегетическая и историко-хронологическая.

Важнѣйшее произведеніе священномууч. Ипполита, дошедшее до насть въ рукописи XIV вѣка, открытой на Аѳонѣ въ 1842 году, носить название: «Обличеніе всѣхъ ересей» (въ 10 книгахъ). Это сочиненіе принесло священномууч. Ипполиту славу апологета и полемиста. Оно написано въ подражаніе учителю, священномууч. Иринею Ліонскому, и мѣстами является сокращеніемъ сочиненія послѣдняго «Противъ ерессей».

Характерной особенностью данного сочиненія священномууч.

Ипполита является то, что онъ, рассматривая каждое еретическое ученіе, касается не столько его частныхъ пунктовъ, сколько основныхъ положеній, въ связи съ самими источниками ихъ происхожденія, — съ мнѣніями древнихъ философовъ и языческой миѳологіи. Въ противовѣсъ описанымъ лжеученіямъ онъ излагаетъ сущность истиннаго христіанскаго ученія.

Извѣстно эсхатологическое сочиненіе священномуч. Ипполита «О Христѣ и антихристѣ» (67 главъ). Не нужно его путать съ сочиненіемъ «О кончинѣ міра и антихристѣ», долгое время приписывавшимся священномуч. Ипполиту, но явно ему не принадлежащимъ. Кромѣ того существовало толкованіе священномуч. Ипполита на Апокалипсисъ, но оно не сохранилось до нашего времени.

Въ исторіи христіанской письменности священномуч. Ипполитъ считается первымъ экзегетомъ, т. к. онъ впервые занимался, въ собственномъ смыслѣ слова, толкованіемъ Священного Писания. Толкованія его до насъ не дошли, сохранились только отрывки. Очень интересенъ тотъ фактъ, что священномуч. Ипполитъ всецѣло держался аллегорического метода толкованія, что выдаетъ въ этомъ епископѣ Рима приверженца эллинско-alexандрийскаго богословскаго направленія.

Изъ историко-хронологическихъ писаній священномуч. Ипполита сохранился «Пасхальный кругъ», начертанный около VI вѣка на мраморной каѳедрѣ, и опредѣляющій время празднованія Пасхи на 112 лѣтъ (отъ 222 до 334 года).

§ 3. Ученіе

1. Священномуч. Ипполитъ ясно учитъ о Лицахъ Пресвятой Троицы.

Онъ считаетъ, что Богъ единъ, что есть Богъ Отецъ, Сынъ Божій, содѣлавшійся человѣкомъ, и Духъ Святой, и нужно признать, что Они воистину — Три. При этомъ Богъ остается единственнымъ, такъ какъ Онъ — одна сила-естество, но въ Домостоительствѣ Онъ является Себя, какъ Тройственный.

2. Не менѣе ясно и полно священномуч. Ипполитъ излагаетъ ученіе о Богооплощеніи и соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Онъ учитъ, что поскольку Слово Божіе было безплотно, то оно приняло отъ Святой Дѣви Маріи плоть, дабы сраство-

рить наше смертное естество со Своимъ могуществомъ и съмѣшавши тлѣнное съ нетлѣннымъ и немощное съ крѣпкимъ, спаси погибающее человѣчество.

3. Интересны экклезіологія воззрѣнія священому. Ипполита, въ частности, его символическое изображеніе корабля Церкви. Здѣсь, между прочимъ, проглядываютъ его прогресскія настроенія, которая можно усмотреть въ направленіи движенія корабля на востокъ, и въ названіи запада — кормой, что изъ устъ римскаго епископа звучить довольно непривычно.

Священому. Ипполитъ учить, что «Церковь въ мірѣ, какъ корабль въ морѣ, обуревается волнами, но не погибаетъ; ибо у нее опытный кормчій — Христосъ. По серединѣ нее воздвигнуто знаменіе побѣды надъ смертью; потому что она носить на себѣ крестъ Господень. Есть у нее передняя часть — востокъ, крма — западъ... кормила — два Завѣта, натянутыя вокругъ веревки — любовь Христова, связующая Церковь, а парусъ — баня возрожденія, обновляющаго вѣрныхъ; вѣтеръ для нее — Духъ съ неба, Которымъ запечатлѣваются вѣрующіе въ Бога...» (Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. стр. 27).

4. Эсхатологическое ученіе священому. Ипполита въ опредѣленной мѣрѣ повліяло на дальнѣйшее развитіе православной эсхатологіи. Въ частности, нѣкоторыя положенія священому. Ипполита развивалъ св. Андрей Кесарійскій въ своемъ толкованіи на Апокалипсисъ.

Въ сочиненіи «О Христѣ и антихристѣ» говорится о Христѣ какъ о Богѣ, о воплощеніи Слова; рѣшаются вопросы: кто такой будетъ антихристъ, въ какомъ видѣ явится, какъ будетъ обольщать людей и какъ погибнетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ученіе священому. Ипполита отличается чрезмѣрнымъ желаніемъ точно опредѣлить время конца міра. Въ этомъ священому. Ипполитъ идетъ по стопамъ своего учителя священому. Ирина Ліонскаго.

Отдѣль третій.

Церковная письменность въ эпоху возникновенія научнаго богословія (III - нач. IV вв.)

Глава первая. У истоковъ научнаго богословія: рѣшеніе методологическихъ трудностей

Для первохристіанъ достаточно было простого изложенія евангельскихъ истинъ и событий для надлежащаго ознакомленія съ вѣроученіемъ. Позднѣе, когда началась борьба Церкви противъ іудеевъ, образованныхъ язычниковъ и еретиковъ-гностиковъ, оказалась необходимой научная разработка вѣроученія. Кромѣ того, перешедшie въ Христіанство ученые язычники испытывали потребность мыслить объ истинѣ, хотя бы и богооткровенной, въ разсудочныхъ и научныхъ категоріяхъ.

Борьба молодой христіанской мысли съ многовѣковой языческой философіей заставляла противопоставлять философскимъ системамъ не отдѣльныя разрозненные возраженія, а цѣлостное христіанскоe ученіе, излагая его научнымъ способомъ.

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, появился научный способъ изслѣдованія вѣроученія. Начало ему положили уже писатели-апологеты, напримѣръ, св. мученикъ Іустинъ Философъ, священномуч. Ириней и другіе. Впослѣдствіи возникла цѣлая плеяда богослововъ-философовъ, двигающаяся въ руслѣ научнаго богословія.

Однако при самомъ появлениі научнаго богословствованія у христіанскихъ писателей возникли нѣкоторыя методологическія трудности. Нужно было принципіально решить вопросъ объ от-

ношенні разума къ вѣрѣ, науки къ религії, философіи къ Христіанству.

Одни изъ отцовъ и учителей Церкви, считая, что причиной гностическихъ лжеученій было излишнее увлеченіе философско-раціональными построеніями, старались раскрывать церковное ученіе на твердыхъ началахъ Св. Писанія, чуждаясь философскихъ умозрѣній въ области вѣры. Другіе, наоборотъ, считали необходимымъ раскрывать истины вѣры съ помощью логическихъ приемовъ и облекать ихъ въ систему, противопоставляя ложному еретическому гнозису — истинный гнозисъ Христіанской Церкви.

Къ III вѣку образовалось нѣсколько богословскихъ направлений. Обратимъ сейчась вниманіе на два изъ нихъ: латино-карѳагенское и эллинско-александрийское. Первое отрицало право разума на участіе въ дѣлѣ вѣры, а второе признавало разумъ и раціонально обоснованныя богословскія системы.

Нѣкоторые изъ учителей, прилагая философію къ объясненію вѣры, при всѣхъ талантахъ и даже при всей искренности своихъ благочестивыхъ стремленій, не удержались въ предѣлахъ законнаго употребленія разума и не избѣжали ошибокъ. Къ таковымъ относятся, напримѣръ, представители эллинско-александрийского направлениія: Климентъ Александрийскій и Оригенъ. Но не избѣжалъ ошибокъ и главный представитель противоположнаго карѳагенскаго направлениія — Тертулліанъ.

Тѣмъ не менѣе, церковно-литературная дѣятельность Клиmenta Александрийскаго, Оригена, Тертулліана и другихъ первопроходцевъ научнаго богословія была очень значимой. Они выступили въ качествѣ авангарда арміи христіанскихъ богослововъ. И хотя первопроходцы научно-богословской мысли понесли внушительные потери, но этой цѣной завоевали въ древнемъ культурномъ мірѣ плацдармъ для православнаго научнаго богословія. Ихъ послѣдователи, сдѣлавъ нужные выводы изъ опыта первопроходцевъ, разрѣшили методологическія трудности, и живительный потокъ богословской мысли напиталъ древо Христіанской Церкви.

Глава вторая. Основные богословские направления и школы

Формированіе и развитіе научнаго богословія концентрировалось вокругъ нѣсколькихъ центровъ. Соответственно этому возникло нѣсколько богословскихъ направлений, имѣвшихъ свои характерныя особенности и выдвинувшихъ своихъ духовныхъ вождей.

Богословское направлениe принято также называть богословской школой, въ широкомъ смыслѣ этого понятія. Но это не означаетъ, что всякое богословское направлениe связано съ конкретнымъ богословскимъ училищемъ.

Основными богословскими направлениями (и связанными съ ними богословскими учебными заведеніями, если таковыя имѣлись) были слѣдующія.

I. Эллинско-александрийское направлениe. Оно связано съ Александрійской школой (“Διδασκαλεῖον τῶν ἑρῷων λόγου”). Александрійская школа возникла на базѣ катехизического училища, основанного, по преданію, св. апостоломъ Маркомъ. Основные представители школы: Пантенъ (†203 г.), Климентъ Александрійский, Оригенъ. Школа существовала до V вѣка.

Къ этому же богословскому направлению принадлежитъ школа, дѣйствовавшая въ Кесаріи Палестинской. Ея начало положилъ Оригенъ во время своего вынужденного прибыванія въ этомъ городѣ.

Слѣдующимъ яркимъ представителемъ Кесарійской школы былъ священномуучникъ Памфиль (240-309 гг.; церковное поминовеніе 16 февраля) — пресвитеръ въ Кесаріи Палестинской. Онъ получилъ отличное образованіе въ мѣстѣ своего рожденія (Беритъ въ Финикии, нынѣ Бейрутъ), совершилъ поѣздки въ Александрію, занималъ гражданскія должности. Получивъ санъ пресвитера, онъ отдался исключительно занятіямъ христіанской литературой, собираю ѹ ея памятниковъ и изъясненію Священнаго Писанія. Св. Памфиль собственноручно переписалъ сочиненія Оригена, и кромѣ того составилъ библіотеку изъ 30-ти тысячи томовъ, въ которой пріобрѣли ученость многіе христіанскіе мыслители и писатели. Св. Памфиль и еп. Евсевій продолжили труды Оригена по библейской. Изъ сочиненій св.

Памфила сохранилась только первая глава «Апології Оригена».

Послѣ св. Памфила, Кесарійское училище возглавлялъ прославленный исторіографъ еп. Евсевій Кесарійскій, о которомъ въ своемъ мѣстѣ мы поговоримъ подробнѣе.

Къ эллинско-александрійскому богословскому направленію примыкаетъ по своей направленности Константинопольская школа, существовавшая со времени св. Константина Великаго или по крайней мѣрѣ съ V вѣка, и уничтоженная за вѣрность Православію императоромъ-иконоборцемъ Львомъ Исавромъ (717-741 гг.). Данная школа не такъ славна своими учителями, какъ послѣдовательно-православной позиціей, занимаемой по всѣмъ спорнымъ догматическимъ вопросамъ всего периода ея существованія. Школа славилась богатой богословской библіотекой, которая вмѣстѣ съ учителями была сожжена по приказу Льва Исавра.

Что касается эллинско-александрійского богословскаго направленія какъ такового, то его ярчайшимъ представителемъ является отецъ Православія — святитель Аѳанасій Великій.

Въ цѣломъ для этого богословскаго направленія было характерно смѣлое использование достижений языческой философіи для нуждъ христіанского богословія, а также теоретичность и аллегоричность въ подходѣ къ толкованію Священнаго Писанія. Школы этого направленія готовили богослововъ-догматистовъ и христіанскихъ-философовъ. Отрицательной стороной этого богословскаго направленія являлось то, что нѣкоторые его представители были склонны къ чрезмѣрному аллегоризму, а впослѣдствіи къ монофизитскимъ возврѣніямъ.

II. Сирійско-антіохійське направленіе. Это направленіе связано съ двумя школами Эдесско-Низибійской и Антіохійской.

Эдесско-Низибійская школа по преданію была основана св. апостоломъ Фаддеемъ. Самымъ яркимъ представителемъ Эдесской школы является преподобный Ефремъ Сиринъ. Въ Эдессѣ школа прекратила свое существованіе въ 489 году, а въ Низибіи она еще продолжала существовать довольно долгое время, но при этомъ уклонилась въ несторіанство.

Антіохійская школа, какъ образовательное учрежденіе, была основана въ самомъ началѣ IV вѣка. Ея основатель св. пресвитеръ Лукіанъ былъ воспитанникомъ Эдесской школы. Выдающимся представителемъ сирійско-антіохійского направленія, по-

лучившимъ богословское образованіе у лицъ связанныхъ съ Антіохійскимъ училищемъ (или въ самомъ училищѣ), является святитель Іоаннъ Златоусть.

Въ цѣломъ для сирійско-антіохійского богословскаго направлениія была характерна устремленность къ изслѣдованию буквального смысла Священнаго Писанія. Школы этого богословскаго направлениія готовили практическихъ дѣятелей богословія — историковъ и филологовъ-толковниковъ. Отрицательной стороной этого направлениія являлась наклонность къ исоправданному упрощенію и чрезмѣрному буквализированію православной доктрины, вылившейся въ несторіанство.

III. Латино-карѳагенское направлениe. Его представители: Тертулліанъ и священномуч. Кипріанъ Карѳагенскій.

Для богословія Тертулліана и св. Кипріана характеренъ опредѣленный радикализмъ: для первого — нравственный, для второго — экклезіологический. Вмѣстѣ съ тѣмъ, два этихъ церковныхъ писателя съ помощью юридическихъ терминовъ создали латинскую богословскую терминологію. По этой причинѣ латино-карѳагенское богословское направлениe стало предтечей всего латинскаго научно-богословскаго направлениія.

Латино-карѳагенское богословское направлениe зачастую вставало на пути амбицій Рима. Поэтому остается только сожалѣть, что Карѳагенская Церковь была истреблена нашествіями вандаловъ и арабовъ-магометанъ. Исторія ея обрывается въ VII вѣкѣ.

IV. Латинское направлениe. У истоковъ собственно латинскаго богословскаго направлениія стоять свят. Иларій Пиктавійскій и блаж. Августинъ Иппонскій. Причемъ послѣдній могъ бы быть отнесенъ къ латино-карѳагенскому направлению, если бы ис его величественная роль въ формированиі латинскаго направлениія научнаго богословія, какъ въ теоріи, такъ и въ области практической школьнай жизни.

Самой первой латинской школой является римское училище св. Іустина Философа, которое, однако, было болѣе философскимъ, чѣмъ богословскимъ и, соотвѣтственно, нетипичнымъ для латинскаго направлениія. Эта первая латинская школа не оставила по себѣ слѣда.

Древнѣйшимъ образцомъ латинской школы является «монастырь клириковъ» (“monasterium clericorum”) блаженнаго Авгус-

тина, основанный имъ около 396 г. въ Ипюнѣ, въ Сѣверной Африкѣ. Нѣкоторые воспитанники этой школы, ставъ епископами въ Европѣ, основали подобныя школы въ своихъ епархіяхъ.

Болѣе позднимъ образцомъ латинской школы является монастырская школа сенатора Магна Аврелія Кассіодора, основанная имъ въ Италії въ 540 году. Эта школа сочетала въ себѣ черты западной августиніанской и восточной антіохійской школъ.

Въ цѣломъ для латинского направлени я характерны — морализмъ, логичность, юридизмъ, увлеченность вопросами церковной дисциплины, а также церковнымъ краснорѣчіемъ.

* * *

Мы разсмотримъ жизнеописанія, сочиненія и ученія святыхъ отцовъ и церковныхъ писателей всѣхъ перечисленныхъ богословскихъ направлений. Однако въ данный IV отдѣлъ (I периода) включены только тѣ отцы, которые жили до начала IV вѣка, то есть относятся къ I периоду принятой нами патрологической хронологіи.

Житія, творенія и ученія представителей латинского и нѣкоторыхъ представителей эллинско-александрийского и сирійско-антіохійского богословскихъ направлений будутъ разсмотрѣны въ порядкѣ хронологіи, при обзорѣ послѣдующихъ периодовъ.

Глава третья. Климентъ Александрийский

§ 1. Жизнеописаніе

Титъ Флавій Климентъ родился около 155 года, вѣроятнѣе всего, въ Аѳинахъ, хотя нѣкоторые называютъ его александрийцемъ. Родители его, повидимому, были язычниками и дали сыну всестороннее образованіе. Климентъ хорошо изучилъ философию Платона, стоиковъ, Филона и былъ даже посвященъ въ языческія мистеріи. Но все, что онъ видѣлъ въ греческой философіи, не удовлетворяло его и, подобно св. Іустину Философу, онъ продолжалъ поискъ истины. Познакомившись съ Христіанствомъ и убѣдившись въ его духовномъ превосходствѣ, Кли-

ментъ оставилъ язычество и крестился. Для того, чтобы пріобрѣсти болѣе подробныя свѣдѣнія о Христіанствѣ, онъ предпринялъ путешествіе по Греціи, Италіи, Сиріи и Палестинѣ. Во время этого путешествія онъ слушалъ апостольскихъ учениковъ.

Болѣе всѣхъ другихъ, Клиmentа удовлетворилъ тотъ учитель, котораго нашелъ онъ въ Египтѣ — «послѣдній по порядку, но первый по силѣ, который, собирая, подобно сицилійской пчелѣ, цвѣты на лугу пророческомъ и апостольскомъ, сообщалъ служителямъ чистое и неповрежденное знаніе» («Строматы»). Это былъ Пантенъ, наставникъ огласительного училища въ Александрии, куда Климентъ прибылъ около 180 года. Климентъ сталъ ученикомъ и соработникомъ Пантена.

Послѣ кончины Пантена около 195 г., или даже раньше (когда послѣдній покидаль Александрию), Климентъ всталъ во главѣ училища. На этомъ посту онъ пробылъ до 202 года, посвящая свои труды преподаванію и церковно-литературному творчеству. Среди его учениковъ были знаменитые — Оригенъ и св. Александръ, епископъ Каппадокійскій, а потомъ Іерусалимскій. Благодаря трудамъ Пантена и Клиmentа, Александрийское огласительное училище стало серьезной иуважаемой богословской школой.

Въ гоненіе Септимія Севера, въ 202 году, Климентъ вынужденъ былъ покинуть Александрию и удалиться въ Каппадокію, къ своему ученику епископу Александру.

Въ 211 году Климентъ посѣтилъ Антіохію. Еп. Александръ снабдилъ его письмомъ къ антіохійскимъ христіанамъ, гдѣ писалъ: «Сіе писаніе посылаю вамъ, господа мои и братія, съ

Климентъ Александрийскій

1. Мѣсто и время рождения:
г. Аѳины (?); ок. 155 г.
2. Мѣсто и родъ служенія:
г. Александрия; учитель-богословъ.
3. Время кончины: ок. 215 г.
4. Характеръ сочиненій:
философско-богословскій.

Климентомъ, блаженнымъ **пресвітеромъ** (выдѣлено — и. В.Ф.), мужемъ знаменитымъ и испытаннымъ, котораго и вы знаете, а теперь еще болѣе узнаете; онъ когда, по строенію и промышленію Господа, пришелъ сюда, утвердилъ и умножилъ Церковь Господню» (Цит. по «Конспекту по патрології», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 37). Основываясь на этомъ и другихъ подобного рода источникахъ, можно предположить, что Климентъ былъ пресвітеромъ, хотя единаго мнѣнія по этому вопросу не существуетъ. Онъ могъ быть названъ пресвітеромъ въ смыслѣ «старца-учителя». Скончался Климентъ около 215 года, такъ и не вернувшись въ Египетъ.

Въ мартирологѣ Усуарда (изданномъ со списка 864 года) имя Клиmentа поставлено между святыми подъ 4 декабря (ст. ст.). Имя его нѣкоторое время было въ святахъ Римской Церкви. Изъ памятниковъ церковной письменности однозначно не слѣдуетъ, чтобы Восточная Церковь праздновала память Клиmentа между святыми. Однако его сочиненія и сама личность его пользовались всегда большимъ уваженіемъ въ Православной Церкви.

§ 2. Сочиненія

Три главныя сочиненія Клиmentа — «Увѣщаніе язычникамъ», «Педагогъ» и «Строматы». Эта трилогія является, своего рода энциклопедіей, призванной воспитать истиннаго гностика, т. е., совершенного и просвѣщенного христіанина. Эти три книги являлись учебниками для трехъ степеней обученія въ Александрійской школѣ, въ учительство Клиmentа.

Сильны и основательны апологетическая и полемическая части этихъ сочиненій, гдѣ Климентъ опровергаетъ іудейство и язычество. Но главная направленность сочиненій Клиmentа — философско-богословская. «Увѣщаніе язычникамъ» призвано очистить сознаніе отъ языческихъ заблужденій. Въ «Педагогѣ» христіанамъ представляется нравственный идеалъ, къ которому они должны стремиться. Въ «Строматахъ» христіане допускаются къ созерцанію Бога.

Изъ другихъ сочиненій Клиmentа извѣстны «Наставленія» или «Ипотезы» въ восьми книгахъ. По свидѣтельству еп. Евсевія въ «Ипотезахъ» содержались объясненія на весь Ветхій и Новый Завѣтъ. Св. патріархъ Фотій тоже читалъ «Ипотезы» и указалъ

на содержащаяся въ нихъ заблужденія. Онъ сомнѣвался, что Климентъ высказывалъ подобныя ошибочныя сужденія, ссылаясь на то, что въ другихъ сочиненіяхъ Климентъ высказываетъ противоположныя мысли. Повидимому, св. патріархъ Фотій видѣлъ «Ипотезы» уже искаженные еретиками.

Сохранилось произведеніе Клиmenta нравственного содержанія — «Кто изъ богатыхъ спасется». Въ отрывкахъ дошли до насъ его сочиненія: «О Пасхѣ», «О душѣ», «О промыслѣ».

§ 3. Ученіе

1. Для Клиmenta Христіанство есть истинная и высшая философія. Онъ подводить къ этому умозаключенію слѣдующимъ образомъ. Философія іудеевъ — Ветхій Завѣтъ. Назначеніе древне-греческой философіи заключалось въ томъ, чтобы выпестовать язычниковъ для Христіанства. Она имѣла такое же значеніе для язычниковъ, какъ Моисеевъ законъ для іудеевъ. Философія и Ветхозавѣтный законъ, предшествовавшіе Христіанству относятся къ послѣднему, какъ отрывки истины къ цѣлому; они приготвляли къ Христіанству различными способами. Между прочимъ, Климентъ считаетъ, что языческие философы заимствовали у Моисея многія глубокія идеи, т. к. Моисей намного древнѣе всѣхъ философовъ. Исходя изъ всего сказанного, Климентъ раскрываетъ понятіе о христіанской философіи, основанной на вѣрѣ въ откровеніе, какъ на существенномъ основаніи спасенія, и указываетъ вѣнецъ ея — истинное знаніе (*γνῶσις*), созерцаніе вещей въ ихъ основаніи — въ Богѣ. Высшимъ гностисомъ является, по Клименту, знаніе Самого Христа какъ Свѣта. Просвѣщеніе Этимъ Свѣтомъ тождественно обоженію, которое начинается въ крещеніи.

2. Центральное мѣсто въ сочиненіяхъ Клиmenta занимаетъ Слово, Божественный Логосъ, Сынъ Божій, какъ Просвѣтитель, Учитель, Усовершитель и Спаситель рода человѣческаго. Климентъ доказываетъ, что въ Христіанствѣ черезъ Сына Божія мы избавляемся отъ грѣха и спасаемся.

3. Въ своемъ ученіи о Богѣ, Климентъ говоритъ, что Богъ непостижимъ, что Онъ «по ту сторону мыслимаго». Климентъ считаетъ, что идея Бога есть самое общее первичное понятіе и поэтому не можетъ быть выведено изъ другого, а потому не под-

лежить доказательству.

4. То, чего не можетъ человѣкъ достигнуть своими средствами, подаетъ ему Богъ, открывая Себя чрезъ Слово. Въ характеристицѣ Слова у Климента есть одна черта, которую онъ вводитъ, пытаясь объяснить, почему Оно можетъ быть предметомъ познанія, тогда какъ Богъ не познаемъ: въ Словѣ нѣтъ той безусловной простоты, какою характеризуется Отецъ. Климентъ колеблется: вполнѣ ли Логосъ Богъ. Онъ склоняется къ тому, чтобы понять Его, какъ низшаго Бога, хотя съ Отцомъ и единаго. Какъ въ ученіи о Богѣ, такъ и въ ученіи о Логосѣ, Климентъ, къ сожалѣнію, находится подъ вліяніемъ философіи Филона.

5. Въ ученіи о твореніи міра, Климентъ отрицає предсуществованіе матеріи и душъ, но Библейское повѣствованіе о шести-дневномъ твореніи онъ считаетъ аллегоріей. Міръ созданъ въ одно мгновеніе. Повѣствованіе о грѣхопаденіи Климентъ истолковываетъ аллегорически: змѣй — чувственность; грѣхопаденіе прародителей — преждевременное удовлетвореніе чувственного инстинкта.

6. Въ ученіи о Боговоплощеніи Клименту присущъ тонкій докетизмъ. Христость, по его мнѣнію, чуждъ былъ всѣхъ человѣческихъ страстей и тѣло Его не нуждалось въ пищѣ и питіи.

7. Въ эсхатології Климентъ отрицає хиліазмъ.

Терминъ «апокатастасисъ» Климентъ употребляетъ, но не въ томъ смыслѣ, какъ до него нѣкоторые александрийскіе гностики, а послѣ него Оригенъ. Послѣдній понималъ подъ апокатастасисомъ возвращеніе къ совершенству, которое якобы имѣли духи (души) до паденія въ материальныя тѣла. Климентъ же, въ отличие отъ Оригена, не вѣрилъ въ предсуществованіе душъ. Апокатастасисъ онъ понималъ согласно съ учениемъ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 3, ст. 21), гдѣ сіе слово въ русскомъ синодальномъ переводе передается какъ «**совершеніе** всего». Основываясь на этомъ новозавѣтномъ ученіи, Климентъ понимаетъ апокатастасисъ, какъ установленіе конечнаго порядка бытія, при которомъ всякая тварь достигнетъ своего состоянія. Причемъ состояніе обоживаемой твари будетъ динамическимъ, а именно — безпредѣльнымъ приближеніемъ къ Творцу. Подобное ученіе встрѣчается затѣмъ не только у свят. Григорія Нисскаго, который усвоилъ его съ оригеновской предпосылкой о спасеніи всѣхъ, но также и у свободнаго отъ оригенизма преп. Максима

Исповѣдника.

Климентъ, тѣмъ не менѣе, предвосхитилъ другой аспектъ оригеновской теоріи апокатастасиса. Онъ, какъ и Оригенъ, считаетъ, что всѣмъ, не принесшимъ плоды покаянія, уготовано послѣ смерти очищеніе огнемъ. Благодаря этому загробному очищенію, покаяніе и обращеніе ко Христу якобы возможны послѣ смерти человѣка. Вѣроятно, Климентъ не считалъ все-таки, что указанное посмертное покаяніе и очищеніе обязательно охватить всѣхъ людей, какъ впослѣдствіи училъ Оригенъ (хотя этотъ пунктъ ученія Климента до конца не выясненъ). Кромѣ того, Климентъ, въ отличіе отъ Оригена, нигдѣ не говоритъ о спасеніи сатаны и бѣсовъ. Слѣдовательно, въ ученіи Климента остается мѣсто для вѣчныхъ мукъ, на которыхъ себя обрекаютъ нераскаявшіеся грѣшники. Такимъ образомъ, Климентова идея очищенія огнемъ предстаетъ не какъ отрицаніе вѣчнаго огня генскаго, а какъ предвосхищеніе латинскаго лже-догмата о чистилищѣ.

8. Въ своемъ нравственно-аскетическомъ ученіи, Климентъ отстаиваетъ мысль, что достойное покаяніе за грѣхи, совершенные послѣ крещенія, невозможно безъ тѣлеснаго страданія.

9. Климентъ различаетъ въ Священномъ Писаніи двоякій смыслъ, буквальный и аллегорический. Такъ какъ буквальный смыслъ, по Клименту, составляетъ «тѣло» (оболочку), то онъ мало останавливается на немъ и скоро переходитъ къ аллегоріи, въ которой видить вѣчную истину, вѣчное содержаніе. Климентъ, продолжая традицію языческихъ философовъ — стоиковъ и платониковъ, использовавшихъ съ начала I вѣка по Р. Х. аллегорический методъ толкованія миѳовъ, надолго утвердилъ въ Александрійской школѣ аллегорический методъ толкованія Священнаго Писанія. Крайнійalexандрийскій аллегоризмъ вполнѣ удалось преодолѣть только свят. Аѳанасію Великому.

12. Климентъ довольно успешно развиваетъ теорію взаимнаго согласія вѣры и знанія, религіи и науки. Вопреки мнѣнію Тертулліана, Лактанція и другихъ, считавшихъ, языческую науку произведеніемъ дьявола, Климентъ утверждаетъ, что нѣть вѣры безъ знанія, какъ и знанія безъ вѣры. Онъ говоритъ, что вѣра — это не людская выдумка, а особая благодать, присущая душѣ, исконное свойство души. Вѣра есть начало и основа знанія. Путь къ полной гармоніи вѣры и знанія — это изученіе всѣхъ наукъ, осо-

бенно діалектики, которая есть ограда для догматовъ вѣры (подобно сему разсуждаетъ и свят. Василій Великій). Но въ то же время всѣ науки служать лишь ступенями къ высшему знанію, которое есть філософія, а она, въ свою очередь, является вспомогательнымъ средствомъ для вѣры, приближающей къ разумѣнію истины.

Климентъ не презиралъ греческую філософію, а использовалъ ся свѣтлыми стороны для нуждъ Христіанства и этимъ возвысилъ Христіанство въ глазахъ язычниковъ.

10. Слабыя стороны Клиmenta — это увлеченіе філоновой мистикой, крайній аллегоризмъ и абстрактныя разсужденія о тайнахъ, не открытыхъ Богомъ. Его філософско-богословскія сужденія иногда остроумны и глубоки, а иногда сомнительны и невѣрны.

Глава четвертая. Оригенъ

§ 1. Жизнеописаніе

Оригенъ родился въ Александріи въ христіанской семье около 185 года (примѣрно въ эти годы Климентъ уже вышелъ на по-прицѣ богословскаго служенія въ Александріи). Семья Оригена была или греческой, или эллинизированной египетской. Мальчи-ка крестили въ раннемъ дѣтствѣ и съ молодыхъ лѣтъ заложили въ немъ глубокую вѣру. Отецъ его Леонидъ, учитель грамматики, былъ казненъ во время гоненія Септимія Севера. Причемъ, когда отца забрали, сынъ хотѣлъ слѣдоватъ за нимъ, такъ что мать смогла удержать его въ домѣ только спрятавъ одежду. Съ той поры семья нищенствовала, такъ какъ имущество ея было конфисковано. На попеченіи Оригена остались мать и шесть бра-тьевъ. Оригену въ это время было около 17 лѣтъ. Семьѣ стала помогать одна богатая христіанка, но Оригенъ отвергъ ся помоющъ по той причинѣ, что она находилась подъ вліяніемъ иѣко-гностика Павла, а Оригенъ видѣлъ главную жизненную задачу въ томъ, чтобы сохранить чистоту христіанской вѣры.

Первоначальное образование Оригена получилось подъ руково-дствомъ отца. Послѣ его смерти, онъ самъ сталъ учителемъ грамматики и риторики знаменитой катехизаторской школы Александріи. Онъ велъ аскетическую жизнь и ночи посвящалъ

изученію Священнаго Писанія.

Слава учительства и подвижническая жизнь возвысили Оригена въ глазахъ епископа Димитрія Александрійскаго, который сдѣлалъ его начальникомъ школы, когда Оригену исполнилось только 20 лѣтъ. Получивъ такія полномочія, Оригенъ еще больше проникся сознаніемъ своего долга. До сихъ поръ онъ еще не оставлялъ преподаванія частныхъ уроковъ, но теперь нашелъ это занятіе несомнѣстимымъ со своими обязанностями. Чтобы не пользоваться платой за обученіе, Оригенъ продалъ свое единственное сокровище — библіотеку. Изъ вырученной суммы онъ бралъ по 4 обола (очень скромная сумма) въ день и на эти средства жилъ.

Жизнь его теперь стала еще строже, она была полна аскетическихъ лишеній. Днемъ онъ находился въ училищѣ, занимался съ учениками, а ночью молился и изучалъ Священное Писаніе и только немного спалъ, причемъ на голой землѣ. Оригенъ строго постился, не носилъ обуви, не имѣлъ смѣны одежды, словомъ, слѣдовалъ заповѣди Господней — не заботясь «объ утріи».

Умерщвляя свою плоть, Оригенъ, какъ говорить еп. Евсевій Кесарійскій, съ буквальной точностью выполнилъ надъ собой слова Евангелія о скопчествѣ (Матѳ. 19, 12). Этимъ онъ якобы надѣялся отнять всякий поводъ у язычниковъ къ клеветѣ, которая могла возникнуть, т. к. въ школѣ учились женщины. Еп. Евсевій, говоря объ этомъ, не приводитъ конкретныхъ данныхъ. Самъ Оригенъ, толкуя Евангеліе (Матѳ. 19, 12), не даетъ права понимать это мѣсто въ буквальномъ смыслѣ. Да и вообще странно то, что представительalexandrijskoj школы съ ея аллегоризмомъ могъ снизойти до такого грубо-буквального толкованія Евангелія. Въ соборныхъ актахъ Пято-Шестого Вселенскаго Собора (см., напримѣръ, правило 1), которые болѣе или менѣе осуждаютъ Оригена, ничто не указываетъ на это обстоятельство. Поэтому надо полагать, что указаніе еп. Евсевія недостовѣрно. Этому также противорѣчить весь духовный обликъ Оригена, его мудрость и неугасимая пламенная дѣятельность, продолжавшаяся всю жизнь. Достовѣрно только то, что существованіе такой молвы объ Оригенѣ было еще при его жизни.

Въ 213 году Оригенъ предпринялъ путешествіе въ Римъ, его желаніемъ было «посмотрѣть древнѣйшую общину римскую». Здѣсь, между прочимъ, по сообщенію преп. Іеронима, онъ слы-

шаль въ церкви проповѣдь папы Ипполита, ревностнаго борца за православно-каѳолическую вѣру, не включеннаго католиками въ официальный списокъ папъ.

Возвратившись въ Александрію, Оригенъ принялъ съ усердіемъ за преподаваніе. Слушателей стало много, и Оригену трудно было удовлетворить требованія всѣхъ. Поэтому онъ пригласилъ къ себѣ на помощь Иракла, человѣка высокаго образованія. Ираклъ сталъ помощникомъ Оригена въ оглашеніи новообращенныхъ. Но облегченный въ этомъ отношеніи трудъ Оригена осложнился тѣмъ, что привлекаемые славою его духовныхъ познаній, къ нему начали приходить нѣкоторые изъ философовъ и христіанскихъ еретиковъ, чтобы учиться у него не только божественной, но и внѣшней эллинской мудрости. Оригенъ не отказывалъ имъ, надѣясь предрасположить ихъ къ познанію и принятію христіанской истины.

Оригенъ

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Александрія; ок. 185 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Александрія, г. Кесарія Палестинская; учитель-богословъ.
3. Время кончины: 254 г.
4. Характеръ сочиненій и изслѣдований: экзегетический, догматико-философский, нравственно-аскетический, полемический, библейтический.

ражненія его въ философіи, бесѣды и диспуты съ еретиками послужили поводомъ къ нареканіямъ и стали источникомъ его огорченій, особенно когда еретики лукаво пускали въ оборотъ записи о его диспутахъ, остававшіяся большей частью непроявленными имъ. Но ободреніемъ для него служило то, что нѣкоторые изъ еретиковъ и язычниковъ приходили къ истинѣ.

Для большей плодотворности трудовъ по истолкованію Священнаго Писанія и по преподаванію богословія, Оригенъ изучилъ еврейскій языкъ и познакомился болѣе основательно съ греческой философіей. Онъ слушалъ философію Платона у философа Аммонія Сакка. Уп-

Таковыимъ былъ, напримѣръ, Амвросій со своей семьей, оставившій гностика Валентина и ставшій преданнѣйшимъ ученикомъ, послѣдователемъ и помощникомъ Оригена, иждивенiemъ котораго послѣдній смогъ издать многіе свои труды. Амвросій приставилъ къ Оригену семь тахиграфовъ (стенографовъ), посмѣнно писавшихъ подъ его диктовку; многочисленные переписчики и каллиграфистки перебѣливали и размножали сочиненія Оригена.

Во время гоненій на Александрійскую Церковь при императорѣ Каракаллѣ (216 г.) вѣрюющіе понудили Оригена удалиться въ Палестину, гдѣ два преданные епископа, Александръ Іерусалимскій (ученикъ Климента Римскаго) и Феоктистъ Кесарійскій, дали ему почетное убѣжище. По ихъ настоянію Оригенъ, будучи еще міряниномъ, изъясняль Священное Писаніе предъ многолюдными собраніями вѣрюющихъ въ храмахъ. За это онъ подвергся сильному порицанію отъ епископа Димитрія Александрійскаго, заставившаго его вернуться въ Александрію. По приглашенію Юліи Мамміи, матери императора Александра Севера, Оригенъ постыль ее въ Антіохіи и далъ ей начальное наставленіе въ Христіанствѣ.

Въ 228 году Оригенъ былъ вызванъ по церковнымъ дѣламъ въ Грецію и проѣздомъ черезъ Палестину въ 230 году принялъ въ Кесаріи рукоположеніе во пресвитера отъ упоминавшихся выше епископовъ Александра и Феоктиста. Еп. Димитрій Александрійскій въ связи съ этимъ сильно обидѣлся, такъ какъ рукоположеніе было совершено безъ его согласія. И тогда онъ на двухъ мѣстныхъ Соборахъ осудилъ Оригена и объявилъ его недостойнымъ званія учителя, исключеннымъ изъ клира Александрійской Церкви и лишеннымъ пресвитерскаго сана (231 г.). Сообщивъ этотъ приговоръ черезъ Окружное посланіе прочимъ Церквамъ, еп. Димитрій получилъ согласіе многихъ, кроме палестинскихъ, финикийскихъ, аравийскихъ и ахайскихъ Церквей. Акты египетскихъ Соборовъ, осудившихъ Оригена, не сохранились. По существующимъ же свидѣтельствамъ основаніями приговора, кроме прежней вины «проповѣданія мірянина въ присутствіи епископовъ» и сомнительного факта самоизувѣченія, служили принятіе рукоположенія отъ іерарховъ другихъ Церквей и нѣкоторыя неправославныя мнѣнія обвиняемаго.

Послѣ этого Оригенъ перенесъ свою ученую и преподава-

тельскую дѣятельность въ Кесарію Палестинскую, куда привлекъ множество учениковъ. Его пребываніе въ этомъ городѣ положило начало существованію тамъ богословскаго училища. Въ этотъ же періодъ Оригенъ Ѳездилъ по церковнымъ дѣламъ въ Аѳины, затѣмъ въ Бостру (въ Аравіи), гдѣ ему удалось обратить на истинный путь мѣстнаго епископа Берилла, невѣрно учившаго о Лицѣ Іисуса Христа.

За неутомимую и пламенную дѣятельность Оригенъ былъ прозванъ адамантовымъ (алмазнымъ). Ведя аскетическую жизнь, онъ въ то же время широко благотворилъ нуждающимся и помогалъ гонимымъ.

Въ гоненіе Декія, Оригенъ былъ заточенъ въ тюрьму, гдѣ пережилъ страшныя пытки. Послѣ заточенія, окончательно разрушившаго его здоровье, онъ скончался въ 254 году, семидесяти лѣтъ отъ рода. Могила Оригена находилась въ Тирѣ, на югѣ современного Ливана и долгое время являлась излюбленнымъ мѣстомъ христіанскихъ паломничествъ.

Какъ уже было сказано, въ правилѣ первомъ Пято-Шестого Вселенского Собора мы находимъ имя Оригена въ перечнѣ лицъ соборно преданныхъ проклятію и отринутыхъ святыми отцами за различныя лжеученія.

Осужденіе Оригена было продиктовано нуждами церковной пользы, т. к. послѣ его кончины нѣкоторые послѣдователи активно развивали ошибочные частные мнѣнія Оригена. Въ то же время къ числу его учениковъ и приверженцевъ относится цѣлый рядъ выдающихся святыхъ отцовъ Православной Церкви.

Можно смѣло сказать, что Оригенъ является одной изъ самыхъ трагическихъ фигуръ въ христіанской исторіи.

§ 2. Сочиненія

Оригенъ написалъ около 6000 книгъ, въ древнемъ значеніи этого слова. Писалъ онъ на греческомъ языке. Въ изданіи Миня сочиненія Оригена, сохранившіяся до нашего времени, составляютъ девять томовъ.

Главная заслуга Оригена въ исторіи христіанского просвѣщенія — въ его колоссальной работе съ текстами Священнаго Писанія — т. н. гекзапле (*ξαπλᾶ*, т. е. *βιβλία*). Это былъ сдѣланній имъ списокъ всего Ветхаго Завѣта, раздѣленный на шесть

столбцовъ: въ первомъ столбцѣ помѣщался еврейскій текстъ еврейскими буквами, во второмъ — тотъ же текстъ въ греческой транскрипціи, въ третьемъ — переводъ Акилы, въ четвертомъ — Симмаха, въ пятомъ — семидесяти толковниковъ, въ шестомъ — Феодотіона. Для нѣкоторыхъ частей Біблії Оригенъ собралъ и другіе переводы.

Полныхъ копій съ этого огромнаго труда не было сдѣлано; собственноручный экземпляръ Оригена хранился сначала въ Тирѣ, потомъ въ Кесаріи до 653 года, когда онъ былъ сожженъ при взятіи этого города арабами. Для грековосточныхъ богослововъ гекзамла Оригена служила въ теченіе четырехъ вѣковъ главнымъ источникомъ библейской эрудиціи.

Многіе цѣнныя труды Оригена сохранились въ «Хрестоматіи Оригеновыхъ сочиненій» («Філокалія»; не путать съ аскетической «Філокаліей» преподобнаго Никодима Святогорца), составленной святителями Василиемъ Великимъ и Григориемъ Богословомъ.

Изъ экзегетическихъ сочиненій по Новому Завѣту сохранились: въ подлинникѣ части комментаріевъ на Евангелія отъ Матея и Иоанна, въ латинской обработкѣ 39 омілій на Евангеліе отъ Луки, десять книгъ на посланіе къ Римлянамъ и другія.

Изъ апологетическихъ сочиненій въ полномъ видѣ сохранилось «Противъ Цельса» въ восьми книгахъ.

Систематическое богословіе представлено трактатомъ «О началахъ», который сохранился въ латинскомъ переводѣ Руфина. Послѣдній, впрочемъ, многое исправлялъ и переиначивалъ, дабы взгляды Оригена болѣе соотвѣтствовали православной вѣрѣ.

Къ числу нравственно-аскетическихъ сочиненій относятся «Увѣщеваніе къ мученичеству» и «О молитвѣ». «Увѣщеваніе къ мученичеству» является первымъ сочиненіемъ Оригена по времени написанія. Онъ написалъ его семнадцати лѣтъ отроду. Первоначально оно представляло изъ себя письмо къ отцу, находившемуся въ узахъ и готовившемуся къ мученической кончинѣ.

§ 3. Ученіе

1. Высшимъ авторитетомъ въ богословіи Оригенъ признавалъ установленное ученіе Церкви. Самостоятельныя мнѣнія

онъ высказывалъ лишь тамъ, гдѣ какъ онъ считалъ не было установлено точнаго ученія Церкви. Оригенъ не выдавалъ свои частныя мнѣнія за непрекаемыя истины.

Непрекаемымъ и точно установленнымъ церковнымъ ученіемъ Оригенъ считалъ слѣдующе.

а) Единый Богъ, Творецъ всего, — Отецъ Иисуса Христа. Иисусъ Христосъ — Единородный Сынъ, рожденный прежде вся-
каго творенія, служившій Отцу при сотвореніи міра. Въ послѣдніе дни вочеловѣчился, не переставая быть Богомъ, принялъ дѣйствительное, а не призрачное тѣло, родившись отъ Ду-
ха Святаго и Дѣвы Маріи; Онъ страдалъ, умеръ, воскресъ и воз-
несся на небо. Духъ Святой — по чести и достоинству пріобщает-
ся Отцу и Сыну.

б) Существуютъ ангелы, служащіе Богу, существуетъ и діаволь и служители его.

в) Душа человѣческая въ день воскресенія получитъ нетлѣн-
ное тѣло. Всякая разумная душа имѣеть свободную волю и по-
этому отвѣтственна за свою дѣятельность.

г) Священное Писаніе — Богоудновенно.

2. Внѣ этихъ вѣроисповѣдныхъ границъ Оригенъ считалъ возможнымъ богословствовать, т. к. о прочихъ вопросахъ, по его мнѣнію, не существовало опредѣленнаго ученія Церкви. Въ ре-
зультатѣ Оригенъ создалъ свою собственную богословскую сис-
тему. Съ точки зрењія каѳолического преданія Церкви, догмати-
ко-философское ученіе Оригена удачно только мѣстами, въ
цѣломъ же оно, по причинѣ крайней богословской смѣлости
Оригена, переполнено частными мнѣніями, чреватыми ересью.
Сдѣлаемъ краткій обзоръ его ученія.

а) Ученіе о Богѣ. Согласно Оригену Богъ самобытенъ и аб-
солютенъ, но не безпредѣленъ по сущности, силѣ и могуществу,
ибо безпредѣльное не можетъ быть охвачено мыслію и Богъ
тогда не могъ бы познавать Самаго Себя и не былъ бы
всевѣдущъ. Богъ неизмѣненъ. Рожденіе Сына — внѣ времени и
пространства. Оригенъ первый богословски оформилъ мысль о
вѣчномъ рожденіи Сына Божія.

Оригенъ не считалъ Бога Сына единосущнымъ Богу Отцу,
ибо Отецъ выше сущности. Святой Духъ также не единосущенъ
Отцу. Оригенъ приписывалъ Богу Отцу высшее начало — bla-
гость, Сыну — справедливость. Вѣдѣніе Сына менѣе совершен-

но, чемъ вѣдѣніе Отца. Духъ Святой подчиненъ Отцу и Сыну. Сфера дѣятельности Отца — бытіе вообще, сфера дѣятельности Сына — ужѣ, она охватываетъ бытіе только разумныхъ существъ; сфера Духа Святаго еще ужѣ, она охватываетъ бытіе только такихъ разумныхъ существъ, которыя стремятся къ святыни и достигаютъ ея.

б) Космологія. Богъ неизмѣняемъ. Онъ Творецъ міра, значитъ Онъ вѣчно творитъ міръ. Міръ не ограниченъ во времени, но ограниченъ въ пространствѣ. Богъ творитъ безконечный рядъ міровъ. «Конецъ міра» есть только конецъ того міра, въ которомъ мы живемъ.

Всѣ существа были созданы совершенными и равными. Причина индивидуальности и неравности — свобода и злоупотребленіе ею. Паденіе духовъ привело къ превращенію ихъ въ души. Справедливый и благой Богъ хочетъ всѣхъ возвратить къ Себѣ. Для этого Онъ посыпаетъ исправительныя наказанія (заключеніе въ тѣлѣ). Для воплощенія духовъ Богъ создалъ матерію. Всѣ, въ той или иной степени, отпали отъ Бога. Наименѣе отпавшіе духи стали херувимами, серафимами, архангелами и ангелами; болѣе отпавшіе стали свѣтилами небесными, которыя Оригенъ считалъ несомнѣнно живыми разумными существами; еще болѣе отпавшіе стали душами людей; отпавшіе въ еще большей степени стали злыми духами; и, наконецъ, самый страшный и тяжкій духъ-грѣшникъ сдѣлался дьяволомъ.

в) Христологія. Христологія Оригена въ основномъ совпадаетъ съ учениемъ Церкви. Несогласно съ церковными догматами учение Оригена о «душѣ Христа»: душа Христа — единственная душа, которая не согрѣшила и пламенѣла неизмѣнной любовью къ Богу. Это учение весьма неясно и противорѣчиво.

г) Ученіе о спасеніи. Паденіе «человѣка» совершилось до паденія духовъ. «Адамъ» — это нѣкій «всеобщій человѣкъ». Паденіе Адама — паденіе группы духовныхъ существъ, ставшихъ впослѣдствіи людьми. Грѣхъ расторгъ ихъ союзъ съ Богомъ и подчинилъ діаволу. Христосъ, воплотившись, уничтожилъ всѣ эти послѣдствія грѣха. Христосъ выкупилъ родъ человѣческий, предложивъ взамѣнъ Свою душу. Искупленіе простирается и на всѣхъ духовъ, ибо всѣ въ той или иной степени согрѣшили.

д) Эсхатологія. Для благого и всемогущаго Бога не можетъ быть неисцѣлимыхъ болѣзней, какъ это бываетъ у сотворен-

ныхъ существъ. Поэтому Оригенъ отрицалъ вѣчность мученій и предлагалъ идею апокатастасиса, т. е. всесообщаго возстановленія міра въ первобытной чистотѣ и совершенствѣ, въ результатѣ чего произойдетъ всецѣлое очищеніе и раскаяніе всѣхъ, въ томъ числѣ дьявола.

3. Оригенъ считалъ, что Священное Писаніе имѣетъ кромѣ буквального еще и сокровенный смыслъ, который также необходимо выяснить и толковать. Созданная имъ экзегетическая традиція, въ сравненіи съ его догматико-философскимъ ученіемъ, можетъ быть признана болѣе удачной. Экзегетическія толкованія Оригена мѣстами пророчески-вдохновенны. Здѣсь онъ проявляеть себя уже не какъ философъ, а какъ провидецъ тайнъ Божіихъ.

4. Свободное богословствованіе Оригена за границами общепринятаго церковнаго ученія было слишкомъ дерзкимъ для того, чтобы имѣть право на существование въ лонѣ Православной Церкви, хотя бы въ качествѣ частнаго богословскаго мнѣнія. Замѣтна также опредѣленная разсудочность и искусственность его догматическихъ построеній.

Опасность возникновенія еретическихъ ученій, таящаяся въ орigenизмѣ, предопредѣлила послѣдующее осужденіе Оригена и части его послѣдователей нѣкоторыми мѣстными Церквами, а затѣмъ святыми отцами Вселенскихъ Соборовъ.

Въ заключеніе приведемъ слова Оригена, которыя, къ сожалѣнію, въ значительной степени стали для него пророческими: «Я хочу быть лишь сыномъ Церкви и не желаю остаться въ людской памяти основателемъ какой-нибудь ереси... Если я... стану какъ неправый предъ ученіемъ Церкви... пусть вся Церковь единодушнымъ рѣшеніемъ отринетъ меня и отброситъ, какъ отѣкаютъ правую руку, ввергающую въ соблазнъ» (Цит. по: А. Амманъ, «Путь отцовъ», Москва, 1994 г., стр. 85).

Глава пятая. Священномуученикъ Діонисій Александрійскій

§ 1. Жизнеописаніе

Священномууч. Діонисій, епископъ Александрійскій, родился около 190 года. Онъ происходилъ изъ богатой и знатной

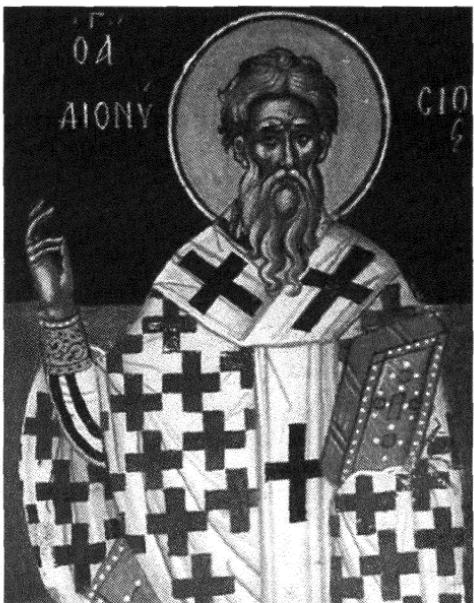
языческой семьи и получилъ классическое образование.

Ища истину, священномуч. Діонисій тщательно изучалъ всѣ направления языческой философіи, а также еретической ученія, и отвергалъ ихъ только тогда, когда убѣждался въ ихъ полной несостоятельности. Въ результатѣ священномуч. Діонисій сознательно принялъ Христіанство.

Послѣ обращенія въ Христіанство онъ слушалъ Оригена и навсегда остался его почитателемъ. Впослѣдствіи священномуч. Діонисій всталъ во главѣ Александрійскаго огласительного училища. Послѣ смерти еп. Ираклія онъ былъ выбранъ на Александрійскую каѳедру.

Въ гоненіе императора Декія (250-251 гг.) священномуч. Діонисій вынужденъ былъ скрываться въ уединенномъ мѣстѣ и оттуда управлялъ паствой. Послѣ смерти Декія святитель вернулся въ Александрію, гдѣ возобновилъ свою учительскую дѣятельность. Въ гоненіе Декія среди христіанъ было много отпавшихъ, что вызвало разногласія о пріемѣ ихъ въ Церковь и затѣмъ вылилось въ расколъ Новациана. Священномуч. Діонисій ревностно подвизался противъ раскольниковъ и въ своихъ посланіяхъ обличалъ ихъ крайніе взгляды.

Въ гоненіе императора Валеріана (257-258 гг.) священномуч. Діонисій былъ сосланъ. Вернувшись къ паству при императорѣ Галліанѣ (262 г.), святитель встрѣтилъ въ городѣ междуусобицу, голодъ и чуму. Священномуч. Діонисій достойно управлялъ

Священномученикъ Діонисій

Александрийскій

1. Время рожденія: ок. 190 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Александрія; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Александрія; 265 г.
4. Характеръ сочиненій: полемико-богословскій.
5. Церковное поминовеніе: 5/18 окт.

христіанами въ то смутное время, проявляя заботу не только о вѣрюющихъ, но и о язычникахъ.

Конецъ многострадальной жизни священномуч. Діонисія былъ омраченъ обвиненіями его самого въ неправославіи. Всѣ эти скорби разстроили здоровье святителя и въ 265 году онъ представился ко Господу. Православная Церковь, учитывая исповѣдчество святителя и его многострадальное житіе, причислила его къ лицу священномучениковъ. Память священномуч. Діонисія Александрийского празднуется 5/18 октября.

§ 2. Сочиненія

Сочиненія священномуч. Діонисія до насъ дошли только въ отрывкахъ. Поэтому полноцѣнное заключеніе о характерѣ его церковно-богословскаго творчества сдѣлать затруднительно.

Существовали посланія священномуч. Діонисія противъ ереси Савелія и противъ крайней строгости въ вопросахъ пріема «падшихъ» въ Церковь. Изъ книгъ священномуч. Діонисія наиболѣе извѣстны: «О природѣ» — противъ атомизма и эпікуреизма; двѣ книги «Объ обѣтованіяхъ» — противъ хиліазма; «Обличеніе и оправданіе» въ четырехъ книгахъ — защита самого себя отъ обвиненій въ ереси и отверженіе нѣкоторыхъ своихъ неправильныхъ взглядовъ.

§ 3. Ученіе

1. В пылу полемики съ савеліанской ересью, священномуч. Діонисій утверждалъ, что Божественная природа Христа не тождественна съ природой Бога Отца и что въ лицѣ Іисуса Христа воплотился не Богъ Отецъ, а совершенно другое Существо — Сынъ Божій. Сынъ Божій есть твореніе Бога Отца.

Папа Римскій Діонисій созвалъ Соборъ, который призналъ ученіе священномуч. Діонисія неправильнымъ. Въ отвѣтъ священномуч. Діонисій написалъ сочиненіе «Обличеніе и оправданіе», въ которомъ взялъ назадъ всѣ свои спорные выраженія. Оправдываясь, что онъ назвалъ Сына Божія твореніемъ, священномуч. Діонисій разъяснилъ, что слово «твореніе» имѣетъ разные смыслы и иногда означаетъ и «рожденіе». Слово «едино-

сущный» онъ не употреблялъ, по той причинѣ, что его нѣтъ въ Священномъ Писаніи, но своими сравненіями и аналогіями относительно Отца и Сына (родители и дѣти, корень и растеніе, рѣка и источникъ и другое) свидѣтельствовалъ объ Ихъ однородности, а слѣдовательно и единосуції.

2. Въ своемъ сочиненіи «О природѣ», священному ч. Діонисій далъ уничтожающую критику эпикурейскаго атомистически-матеріалистического взгляда на происхожденіе и судьбу міра, и защитилъ телеологическое доказательство бытія Божія. Священному ч. Діонисій пишеть, что невозможно объяснить случайностью, построеннымъ по плану явленія; невозможно вывести духовное изъ материального.

Въ сочиненіи «О природѣ», въ противовѣсь теоріямъ Эпікура, сдѣлана попытка созданія своего рода христіанской физики.

3. Въ сочиненіи «Объ обѣтованіяхъ», священному ч. Діонисій далъ глубокую критику хилазма. Но въ заключеніи пришелъ къ ложному выводу, что Апокалипсисъ написанъ не св. апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, а каким-то другимъ Іоанномъ. Онъ пришелъ къ этому выводу путемъ анализа языка и стиля.

Этотъ фактъ долженъ быть поучителенъ для современныхъ ревизіонистовъ-патрологовъ (главнымъ образомъ протестантовъ), которые, опираясь на сенсаціонныя научные гипотезы и игнорируя церковное преданіе, отвергаютъ авторство многихъ святоотеческихъ сочиненій. Разумѣется, научныя изслѣдованія допустимы, но на примѣрѣ ошибки священному ч. Діонисія относительно авторства Апокалипсиса видно, что научный анализъ не всегда безупреченъ. Высшимъ критеріемъ для православныхъ изслѣдователей святоотеческой письменности является устоявшаяся церковная традиція — неотъемлемая часть Священного Преданія.

Глава шестая. Священному ченикъ Меѳодій Патарскій

§ 1. Жизнеописаніе

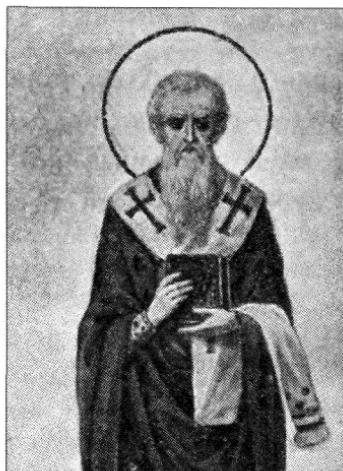
Отчизной священному ч. Меѳодія, епископа Олимпійскаго, иначе называемаго Патарскимъ, вѣроятно, была Малая Азія, хо-

тя достовѣрно это неизвѣстно. Онъ родился около середины III вѣка и съ юности посвятилъ себя Богу.

Судя по произведеніямъ священномуч. Меѳодія, онъ получилъ хорошее классическое образованіе, былъ знакомъ съ философией и другими эллинскими науками и искусствами. Возрастая въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, онъ въ свое время сподобился принять священный санъ, а затѣмъ былъ возведенъ во епископа города Олимпъ Ликійскаго въ Малой Азіи, который иначе назывался Патарами; возможно, Олимпъ Ликійскій и Патары были двумясосѣдними городами, входившими въ церковную юрисдикцію священномуч. Меѳодія. Затѣмъ онъ былъ перемѣщенъ на каѳедру города Тира Финикійскаго; отчего священномуч. Меѳодія нѣкоторые именуютъ Тирскимъ.

Во время послѣдняго крупнаго гоненія на христіанъ, продолжавшагося съ 303 по 312 годы, святитель удалился въ Грецію въ городъ Халкиду для безопасности (по другой версіи это была не греческая, а сирійская Халкида). Тѣмъ не менѣе, священномуч. Меѳодію не было суждено пережить это гоненіе. Около 311 года (не раньше 310 г. и не позже 312 г.) святитель былъ казненъ: ему отсѣкли голову въ томъ же городѣ Халкидѣ.

Память священномуч. Меѳодія празднуется Православной Церковью 20 іюня/3 іюля. Въ латинскихъ "Acta sanctorum" значатся два Меѳодія; одинъ — Патарскій, а второй — Олимпійскій, а потомъ Тирскій. Но для такого раздѣленія нѣтъ оснований, такъ какъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ. Въ древнихъ кодексахъ одни и тѣ же сочиненія приписываются то Меѳодію Патарскому, то Олимпійскому и Тирскому.

Священномученикъ Меѳодій Патарскій

- Мѣсто и время рожденія: Малая Азія (?); ок. сер. III в.
- Мѣсто и родъ служенія: гг. Олимпъ Ликійскій-Патары, Тиръ; епископъ.
- Мѣсто и время кончины: г. Халкида; ок. 311 г.
- Характеръ сочиненій: полемико-богословскій и др.
- Церковное поминовеніе: 20 іюня/3 іюля.

§ 2. Сочиненія

Изъ сочиненій священномуч. Меѳодія до нась дошли лишь нѣкоторыя, да и то, въ основномъ, во фрагментахъ.

Сочиненіе «Пиръ десяти дѣвъ» сохранилось въ полномъ объемѣ въ греческомъ подлинникѣ. Сочиненія «О свободѣ воли, противъ валентиніанъ» и «О воскресеніи» сохранились въ подлинникѣ лишь въ небольшихъ отрывкахъ, но позже найдены въ болѣе полномъ видѣ въ славянскомъ переводе, въ рукописи московской Синодальной библіотеки. Всѣ три названныя сочиненія написаны въ формѣ діалога; первое носить название одного изъ діалоговъ Платона («Пиръ») и подражаетъ ему въ планѣ.

Изъ обширнаго сочиненія священномуч. Меѳодія «Противъ Порфирия» сохранилось лишь нѣсколько фразъ въ «Параллеляхъ» преп. Иоанна Дамаскина.

Сохранились отрывки изъ сочиненій священномуч. Меѳодія «О воскресеніи» и «О пиѳониссѣ», направленныхъ противъ Оригена и оригенистовъ.

Изъ толкованій на Священное Писаніе извѣстны отрывки изъ объясненій на книги Бытія и Пѣснь пѣсней.

Въ «Библіотекѣ» патр. Фотія приведенъ отрывокъ изъ сочиненія священномуч. Меѳодія «О сотворенномъ».

Въ полномъ составѣ дошли до нась двѣ проповѣди священномуч. Меѳодія; сохранилось и нѣсколько отрывковъ изъ другихъ его проповѣдей.

§ 3. Ученіе

1. Въ своихъ сочиненіяхъ священномуч. Меѳодій Патарскій выступаетъ главнымъ образомъ какъ полемистъ противъ языческихъ и еретическихъ доктринъ. Такъ, сочиненіе «Пиръ десяти дѣвъ» направлено противъ древнихъ эротическихъ культовъ и учений нѣкоторыхъ христіанскихъ еретиковъ. Кромѣ того, сіе сочиненіе отличается нравственной направленностью.

2. Проповѣди священномуч. Меѳодія интересны, какъ образцы древнѣйшаго, т. н. профетического (пророческаго) типа проповѣди.

3. Но, пожалуй, главную отличительную особенность литера-

турно-богословского творчества священномуч. Меодія составляетъ его обстоятельная критика ученія Оригена и оригенистовъ. Неслучайно въ минеѣ служба этому святому названа: «Святаго священномученика Меодія, епископа Патарскаго, иже оригеношу ересь попали» (Месѣца іунія въ 20-й день).

Первоначально священномуч. Меодій былъ приверженцемъ ученія Оригена, но потомъ выступилъ на рѣшительную борьбу съ оригенизмомъ. Священномуч. Меодій критикуетъ Оригена не изъ иного богословскаго лагеря, а съ позицій того же эллино-александрийскаго направлениія, къ которому принадлежалъ и Оригенъ. Принадлежность священномуч. Меодія къ этому богословскому направлению видна изъ того, что онъ въ своемъ творчествѣ смѣло используетъ пріемы языческой философской литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ священномуч. Меодій не переходитъ допустимыхъ границъ и остается въ рамкахъ православнаго вѣроученія.

4. Богословскую позицію священномуч. Меодія можно назвать умѣренно-эллинистической. Мысли, высказанныя въ его сочиненіяхъ, повторяютъ многіе святые отцы Церкви IV вѣка.

Глава седьмая. Преподобномуученикъ Лукіанъ

§ 1. Жизнеописаніе

Преподобномууч. Лукіанъ, пресвитеръ Антіохійскій, родился въ Самосатахъ въ 220 году отъ богатыхъ родителей. Благодаря родителямъ онъ получилъ хорошее свѣтское образованіе. По смерти родителей преподобномууч. Лукіанъ прибылъ въ Эдессу, гдѣ занимался изученіемъ Священнаго Писанія подъ руководствомъ исповѣдника Макарія въ Эдесской школѣ.

Переселившись изъ Эдессы въ Антіохію, преподобномууч. Лукіанъ былъ сдѣланъ пресвитеромъ. Со временемъ, будучи уже многоопытнымъ старцемъ, преподобномууч. Лукіанъ, по примѣру Эдесской школы, основалъ въ Антіохіи христіанское училище, которое постепенно стало знаменитой Антіохійской богословской школой.

Въ 311 году, во время гонений императора Максимиана, преподобномууч. Лукіанъ быль схваченъ и отведенъ въ Никомидію на судъ императора. Въ свою защиту преподобномууч. Лукіанъ представилъ письменную апологію Христіанства, отрывки изъ коей сохранились въ «Церковной исторії» Руфина. Послѣ сего преподобномууч. Лукіанъ быль въ оковахъ брошенъ въ тюрьму. Свят. Іоаннъ Златоустъ основываясь на преданії Антіохійской Церкви сообщаетъ, что преподобномууч. Лукіанъ быль мучимъ голodomъ съ цѣлью склонить его къ вкушенню идоложертвенной пищи, которую онъ отвергалъ. На всѣ вопросы на судъ преподобномууч. Лукіанъ отвѣчалъ: «Я — христіанинъ».

7 января 312 года преподобномууч. Лукіанъ принялъ мученический вѣнецъ. Въ 326 году св. царица Елена воздвигла надъ его мощами великолѣпный храмъ. Память преподобномученика Лукіана, пресвитера Антіохійскаго, церковно празднуется 15/28 октября.

Преподобномуч. Лукіанъ Антіохійскій

1. Мѣсто и время рожденія: г. Самосаты; 220 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Антіохія; пресвитеръ, учитель-богословъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Никомидія; 312 г.
4. Характеръ сочиненій и изслѣдований: библейистический, апологетический, догматический.
5. Церковное поминовеніе: 15/28 окт.

§ 2. Сочиненія

Догматическая сочиненія преподобномуч. Лукіана не сохранились до нашего времени, а тѣ, что существуютъ подъ его именемъ — подложны или настолько искажены, что по нимъ невозможно судить о его церковно-литературномъ творчествѣ.

Главный церковно-литературный трудъ жизни преподобномуч. Лукіана — это пересмотръ и исправленіе греческаго перевода Ветхаго Завѣта (70-ти толковниковъ), а также всего текста

Новаго Завѣта. Въ его редакціи Ветхій Завѣтъ былъ представленъ въ трехъ параллельныхъ столбцахъ, вмѣшавшихъ въ себѣ тексты: еврейскій, сирійскій и греческій перевода 70-ти, послѣдній съ устраниемъ излишнихъ вставокъ и съ внесениемъ пропущеннаго. Въ этомъ видѣ греческій текстъ Лукіановой редакціи былъ близокъ къ тому тексту Библіи, который Оригенъ и еп. Евсевій Кесарійскій называли *κοινή* («кини», т. е. общеупотребительный въ Церкви); въ немъ не было тѣхъ дополненій, которыя внесъ въ свою редакцію Оригенъ. Свят. Іоаннъ Златоустъ считалъ, что переводъ Священнаго Писанія сдѣланный преподобномуч. Лукіаномъ важнѣе и правильнѣе, чѣмъ текстъ палестинской.

Во время мученичества преподобномуч. Лукіана ящикъ съ его рукописью былъ замазанъ извѣстью въ стѣну зданія, откуда былъ извлеченъ при св. царѣ Константинѣ, и съ того времени вошелъ въ общее употребленіе въ Церквахъ Сиріи и Малой Азіи, а отчасти и Египта.

§ 3. Ученіе

1. Образъ мыслей преподобномуч. Лукіана нельзя считать окончательно выясненнымъ.

По мнѣнию нѣкоторыхъ, въ своихъ доктринальныхъ понятіяхъ онъ былъ близокъ къ ученію Павла Самосатскаго и будто бы, послѣ осужденія этого еретика на Антіохійскомъ Соборѣ 272 года, порвалъ отношенія съ Антіохійской Церковью, удалившись въ Александрію. Аріане ссылались на его сочиненія, какъ на первоисточникъ: болѣе умѣренная часть ихъ составила будто бы даже свой Символъ въ выраженіяхъ, заимствованныхъ изъ сочиненій преподобномуч. Лукіана.

2. Но въ то же время и православные богословы древности говорятъ о его ученіи съ большимъ уваженіемъ. По словамъ Софона и Никифора, на Антіохійскомъ Соборѣ 341 года, состоявшемъ главнымъ образомъ изъ аріанъ, съ именемъ преподобномуч. Лукіана былъ представленъ совершенно православный Символъ — тотъ самый, который извѣстенъ по сочиненіямъ свят. Аѳанасія Великаго и свят. Иларія Пиктавійскаго и, по словамъ послѣдняго, былъ прямо направленъ противъ Павла Самосатскаго.

Свят. Іоаннъ Златоустъ, представитель того же, что и Лукіанъ сирійско-антіохійського богословського напрямлення, писалъ, что преподобному ч. Лукіана несправедливо обвиняютъ, какъ еретика.

3. Въ настоящее время трудно разобраться въ приведенныхъ противорѣчивыхъ свидѣтельствахъ, такъ какъ сочиненія преподобному ч. Лукіана, кромѣ нѣсколькихъ писемъ, до насть не дошли. Въ его время главные догматы Христіанства не имѣли еще точныхъ формуль и существовала опредѣленная свобода ихъ выраженія. Поэтому, возможно, учение преподобному ч. Лукіана, какъ и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ Церкви (напримѣръ, священному ч. Діонисія Александрийского), не было вполнѣ тождественно доктринальскимъ опредѣленіямъ принятаго впослѣдствіи Никео-Цареградскаго Символа Вѣры.

Глава восьмая. Тертулліанъ

§ 1. Жизнеописаніе

Квінтъ Септимій Флоренсъ Тертулліанъ родился между 145 и 160 годами въ Карфагенѣ, въ языческой семье. Отецъ его былъ римскимъ сотникомъ въ Карфагенѣ и, благодаря своему положенію, далъ прекрасное образованіе сыну. Учился Тертулліанъ, вѣроятно, въ Римѣ, послѣ чего вернулся въ Карфагенъ. Затѣмъ онъ занималъ должность адвоката, то есть былъ профессіональнымъ юристомъ, что отложило отпечатокъ на терминологію его богословскихъ сочиненій.

Крещеніе Тертулліанъ принялъ между 185 и 197 годами, т. е. уже въ зре ломъ возрастѣ. Одной изъ причинъ, побудившихъ къ этому была видѣнная имъ твердость христіанъ въ гоненіяхъ. Тертулліанъ отдался Христіанству со всею страстью своего пылкаго до фанатизма характера.

Извѣстно, что Тертулліанъ былъ женатъ, такъ какъ сохранились его письма къ супругѣ. За ревностное служеніе Церкви, онъ былъ поставленъ въ пресвитерскій санъ около 195 года. Находясь въ союзѣ съ Церковью, Тертулліанъ старался о распространеніи вѣры Христовой. Онъ выступалъ какъ апологетъ противъ язычниковъ и какъ защитникъ христіанъ передъ государственной властью.

Какъ свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ, внослѣдствії Тертулліанъ «отъ зависти и грубыхъ оскорблений Римской Церкви, впалъ въ ученіе Монтана». Это очень интересная подробность. Видимо, церковный Римъ произвѣль на Тертулліанъ плачевное впечатлѣніе, когда онъ посѣтилъ столицу имперіи уже будучи христіаниномъ и пресвитеромъ.

Здѣсь необходимо сказать о томъ, что собою представлялъ монтанизмъ, такъ какъ это ученіе извѣстно, главнымъ образомъ, по сочиненіямъ Тертулліана.

Монтанизмъ, среди еретій II-III вѣковъ, представляется особое явленіе. Монтанистское ученіе имѣеть характеръ не столько еретичскій, сколько раскольническій. Основателемъ сего явился Монтанъ изъ Фригіи, бывшій языческій жрецъ. Принявъ Христіанство, онъ сталъ строгимъ ревнителемъ благочестія, понимающимо въ смыслѣ совершенія вѣнчанихъ подвиговъ. При этомъ его духовное устрой-

еніе являлось явно прелестнымъ. Въ итогѣ Монтанъ вообразилъ себя пророкомъ, обѣщаннымъ Параклитомъ, призваннымъ очистить Церковь отъ примѣси чувственности и усилить строгость церковной дисциплины. Но какъ разъ самъ Монтанъ воспротивился церковной дисциплинѣ: онъ отвергъ церковную іерархію, церковные обряды и сталъ проповѣдывать «живое, духовное обиженіе съ Божествомъ». Основной пунктъ его ученія — это отрицаніе участія разума въ дѣлѣ вѣры, и слѣпая вѣра во все откровенное, граничащая съ суевѣріемъ. Свою раскольническую дѣятельность онъ основывалъ на допустимомъ, въ принципѣ,

Тертулліанъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Карѳагенъ; середина II в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Карѳагенъ; пресвитеръ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Карѳагенъ; ок. 221 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-богословскій и др.

ученію о возможности иметь индивидуальную харизмы, т. е. особые дары Святого Духа, преимущественно даръ пророчества. Деѣствительно, православнымъ подвижникамъ можетъ быть ниспосланъ даръ прозорливости и черезъ нихъ могутъ быть явлены откровенія о судьбѣ Церкви или народа. Но данное учение примѣнено только въ лонѣ Церкви, а Монтанъ впалъ въ прелестъ и, поставивъ свой авторитетъ выше церковнаго, воспротивился Церкви. Изъ Малой Азіи монтанизмъ распространился въ Кареагенъ, Римъ и Галлію. Монтанова ересь была осуждена на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ.

Къ приверженности суровымъ требованіямъ монтанистовъ Тертулліана привело невѣрно имъ понятое стремленіе собственного духа къ строгой жизни по евангельскимъ заповѣдямъ. Подъ конецъ жизни Тертулліанъ, разочаровавшись въ монтанизмѣ, отказался отъ него. Но вмѣстѣ съ группой своихъ послѣдователей онъ такъ и не присоединился къ Церкви. Тертулліанъ скончался въ глубокой старости, около 221 года. И только спустя многія десятилѣтія блаж. Августину удалось вернуть въ лоно Церкви группу тертулліанитовъ, сохранившую все это время свое автономное существование. Кругъ замкнулся.

Благосклонное отношение Церкви въ позднѣйшія времена къ писаніямъ Тертулліана связано, во-первыхъ, съ тѣмъ, что направленность его сочиненій не является специально доктринальной и потому не носитъ явно еретического характера, во-вторыхъ, съ тѣмъ, что послѣдователи Тертулліана въ концѣ-концовъ вернулись въ лоно Церкви.

§ 2. Сочиненія

Тѣ или иные сочиненія Тертулліана соответственно относятся къ одному изъ двухъ періодовъ его жизни: церковно-христіанскому или монтанистическому.

По содержанию его сочиненія дѣлятся на апологетическую, доктринально-полемическую и нравоучительную. Къ апологетическимъ относятся: «Апологистикъ», «Къ народамъ», «О свидѣтельствѣ души» и другія. Къ доктринально-полемическимъ относятся: «О прескрипціи», «О крещеніи», «Противъ Праксія», «Противъ Маркіона» и другія. Къ нравоучительнымъ относятся: «О покаяніи», «О молитвѣ», «Къ супругѣ», «О зрелищахъ» и другія.

Сочиненія Тертулліана возникали въ связи съ практическими нуждами церковной жизни и были какъ бы отвѣтомъ на гонения, ереси и богословскіе споры. Они цѣнны для церковной исторіи, такъ какъ отражаютъ жизнь того періода Карѳаагенской Церкви.

Языкъ сочиненій Тертулліана отличается простотой, лаконичностью и афористичностью. Многія его высказыванія стали крылатыми выраженіями христіанской литературы. Напримѣръ, «кровь мучениковъ — сѣмя христіанъ».

Тертулліанъ — первый церковный авторъ, который сталъ писать богословскія сочиненія на латинскомъ языкѣ и, такимъ образомъ, положилъ начало латинской церковной литературѣ. Раннія сочиненія Тертулліана были написаны по-гречески, но они не сохранились до нашего времени.

Тертулліанъ явился предтечей и въ какой-то степени основоположникомъ латинского богословія, какъ такового. На созданномъ имъ основаніи священному ч. Кипріанъ и блаж. Августинъ построили западное латинское богословіе, въ которомъ латино-карѳаагенская школа стала доминирующей въ послѣдующіе вѣка.

§ 3. Ученіе

1. По своему психологическому типу Тертулліанъ является характернымъ представителемъ латино-карѳаагенской школы. Его больше интересовали практическіе вопросы христіанской морали (эта черта свойственна и многимъ послѣдующимъ латинскимъ писателямъ), чѣмъ теоретическая размышленія надъ догматами вѣры, къ которымъ были такъ склонны восточные богословы.

2. Хотя въ теоріи Тертулліанъ отрицалъ значеніе человѣческаго разума въ раскрытии догматовъ вѣры, на дѣлѣ онъ самъ много разсуждалъ отвлеченно и погрѣшалъ поспѣшными обобщеніями, упрощая сложные вопросы.

Напримѣръ, Тертулліанъ пишетъ: «Мы презираемъ изученіе свѣтской литературы, которая считается безумiemъ у Бога». Философъ онъ называетъ «патріархами еретиковъ», а ересь — дочерью философіи. «Вѣруя Іисусу Христу и Евангелію, мы не имѣемъ надобности вѣрить чему-либо иному». «Похоть любознательности относительно предметовъ вѣры должно совершен-но отвергнуть; страсть къ знанію должна быть подавлена стрем-

леніемъ къ спасенію».

«Въ это надобно вѣровать, потому что это безсмыслица» («Credendum quia absurdum est») — эта максималистическая формула Тертулліана изъ сочиненія «О плоти Христовой» (гл. 5), въ концѣ концовъ, не была принята ни на востокѣ, ни на западѣ. Разумъ былъ признанъ даннымъ человѣку Богомъ и между истиннымъ научно-философскимъ знаніемъ и истинной религіозной вѣрой была найдена гармонія. Девизомъ послѣдующей христіанской апологетики стало утвержденіе: «Вѣрю, потому что это не безсмыслица», — діаметрально противоположное утвержденію Тертулліана.

3. Въ учениі о Богопознаніи Тертулліанъ высказываетъ интересныя мысли, что «человѣкъ познаетъ Бога изъ непосредственной реакціи собственной души»; «душа по природѣ своей христіанка»; «ей присуща идея единаго справедливаго и благого Бога».

4. О Пресвятой Троицѣ Тертулліанъ учитъ такъ: «Въ Троицѣ нужно различать одну субстанцію и число трехъ Лицъ. Различіе не есть различіе субстанціи, но Лицъ въ этой субстанціи».

Далѣе Тертулліанъ развиваетъ идеи субординаціонизма (подчиненности Лицъ Святой Троицы).

Онъ считаетъ, что только Одинъ Богъ Отецъ есть нерожденный и самобытный. Сынъ происходит отъ Отца. Прежде сотворенія міра Богъ былъ Одинъ. Но въ Его внутренней жизни существовала множественность. Онъ имѣлъ въ Себѣ Самомъ Разумъ и Внутреннее Слово, потому и могъ размышлять, ибо размышленіе есть внутренний разговоръ съ Самимъ Собою.

Сынъ Божій, какъ Внутреннее Слово, вѣчно существуетъ въ Богѣ, а, какъ Слово Произнесенное, рождается передъ самимъ созданіемъ міра, чтобы быть его Творцомъ и Промыслителемъ. Съ этого момента Сынъ становится отдѣльной самостоятельной Личностью.

Духъ Святой происходит отъ Отца черезъ Сына. Какъ Сынъ до созданія міра существовалъ въ Богѣ въ качествѣ Его неотдѣлимаго свойства, такъ и Святой Духъ, изойдя отъ Отца вмѣстѣ съ Сыномъ и въ Сынѣ, оставался неотдѣлимымъ свойствомъ Сына до Пятидесятницы. И только съ момента ниспосланія Святаго Духа на апостоловъ, Онъ становится отдѣльной самостоятельной Личностью.

Всѣ эти неправославныя догматическія воззрѣнія Тертулліана отличаются той самой излишней философичностью, противъ которой онъ такъ ревностно боролся.

5. Въ полемикѣ противъ докетовъ Тертулліанъ показываетъ дѣйствительность воплощенія Христова. Сынъ Божій воспринялъ отъ Дѣвы Маріи дѣйствительную плоть человѣка. Во Христѣ онъ признаетъ несліянными двѣ природы: Божескую и человѣческую, а о нераздѣльности природъ ничего не говоритъ.

6. Богословствуя о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Тертулліанъ высказываетъ ошибочныя мысли. Признавая Ее Дѣвою по отношенію къ зачатію, онъ считаетъ Ее женщиной послѣ рожденія. Приснодѣбство Пресвятой Богородицы было ему непонятно вслѣдствіи опредѣленной прагматичности его міровоззрѣнія.

7. По своимъ эсхатологическимъ воззрѣніямъ Тертулліанъ былъ хиліастомъ и вѣрилъ въ приближеніе тысячелѣтняго царства святыхъ.

8. Послѣ разрыва съ Церковью Тертулліанъ сталъ горячимъ защитникомъ нравственного и аскетического развитія христіанъ, а также новаго пророчества. Формой новаго пророчества для него служилъ экстазъ. Въ состояніи вдохновенія, согласно Тертулліану, человѣкъ находится внѣ себя и служитъ безсознательнымъ орудіемъ Духа. Къ тремъ ступенямъ откровенія, о которыхъ говоритъ священному ч. Ириней Ліонскій (Природа, Ветхій Завѣтъ и Евангелие), Тертулліанъ присоединяетъ четвертое — откровеніе Параклита, Духа Утѣшителя, Котораго обѣщалъ и ниспослалъ Христосъ.

9. Въ области нравоученія Тертулліанъ высказываетъ мысль, что новозавѣтное откровеніе болѣе строго и болѣе требовательно по сравненію съ требованіями ветхозавѣтными. Отсюда его крайній ригоризмъ — онъ отрицаєтъ второй бракъ, считаетъ, что постъ долженъ быть болѣе строгимъ, что смертные грѣхи не прощаются даже послѣ покаянія.

10. Въ полемикѣ съ гностиками, Тертулліанъ иногда повторяетъ то, что уже было сказано другими апологетами: св. Іустиномъ и священному ч. Иринеемъ. Но въ противоположность послѣднему, Тертулліанъ не признаетъ за епископами особаго дара храненія истины, а также считаетъ, что продолжаемость откровенія не прекратилась.

Произволу гностиковъ въ выборѣ канона Священнаго Пи-

санія, Тертулліанъ противопоставляетъ церковный канонъ апостольскихъ писаній. Онъ защищаетъ авторитетъ всѣхъ четырехъ Евангелій, Дѣяній Апостольскихъ и Посланій св. апостола Павла, за исключениемъ посланія къ Евреямъ, которое приписываютъ апостолу Варнавѣ. Тертулліанъ считаетъ, что только Церковь обладаетъ истиннымъ канономъ и только она можетъ устанавливать подлинность апостольскихъ писаній. Церковь является хранительницей не только истиннаго Писанія, но и его правильного толкованія.

Жаль, что самъ Квинтъ Септимій Флоренсъ Тертулліанъ, этотъ выдающійся христіанскій писатель и мыслитель, не смогъ остаться вѣрнымъ собственнымъ правильнымъ сужденіямъ о высшемъ авторитетѣ Каѳолической Церкви.

Глава девятая. Священномуученикъ Кипріанъ Карѳагенскій

§ 1. Жизнеописаніе

Священномуч. Кипріанъ Карѳагенскій родился около 201 года, въ городѣ Карѳагенѣ, отъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Отецъ его былъ сенаторомъ и, благодаря своему положенію, далъ сыну блестяще языческое образованіе. Сначала Кипріанъ былъ учителемъ краснорѣчія, а затѣмъ занималъ должность адвоката. Онъ оставался язычникомъ большую часть своей жизни, причемъ до крещенія вѣль жизнь не совсѣмъ безупречную.

Знакомство съ карѳагенскимъ пресвитеромъ Цециліемъ привело Кипріана къ познанію вѣры Христовой и принятію крещенія (около 246 года), послѣ чего онъ совершенно измѣнилъ свою жизнь. Онъ отказался отъ богатства и свѣтскихъ удовольствій, и сталъ изучать Священное Писаніе и труды христіанскихъ писателей, въ особенности Тертулліана. Его ревность къ вѣрѣ и жизни христіанской скоро обратили на себя вниманіе клира и народа. Черезъ одинъ или два года послѣ крещенія, онъ былъ поставленъ во пресвитера, а спустя еще годъ, по смерти епископа Доната, былъ избранъ народомъ во епископа Карѳагенского. Но нѣкоторые изъ пресвитеровъ, въ числѣ пяти человѣкъ, между которыми былъ Новатъ, остались недовольны

избраніемъ Кипріана. Впослѣдствії Новатъ возглавилъ расколъ.

Вступивъ въ управлениѣ Церковью, священномууч. Кипріанъ началъ заботиться о нравственномъ преуспѣяніи своей паству и о церковномъ благочинії. Его пастырская дѣятельность простиралась на всю африканскую область. Во время жестокаго гоненія Декія 250 года, священномууч. Кипріанъ согласно бывшему ему

видѣнію, удалился изъ Карѳагена, но продолжалъ окормлять паству черезъ посланія.

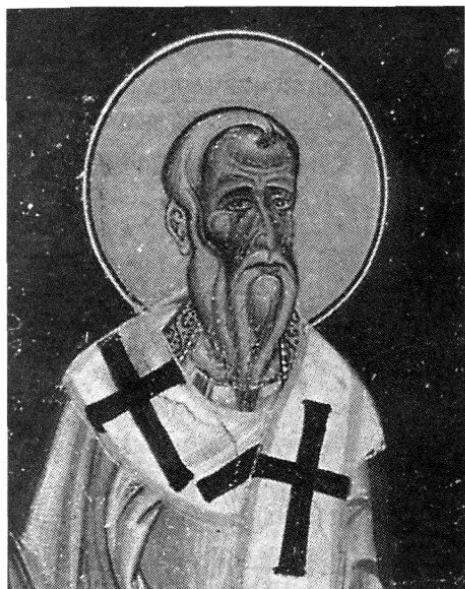
Во время гоненія было много падшихъ и возникъ вопросъ объ отношеніи къ нимъ. Группа Новата съ Фелициссимомъ принимала падшихъ безъ покаянія, довольствуясь однимъ ходатайствомъ исповѣдниковъ за нихъ. Почти въ то же время въ Римѣ возникъ расколъ въ связи со слишкомъ благосклоннымъ принятиемъ падшихъ. Его возглавилъ пресвитеръ римскій Новаціанъ. Онъ училъ, что Церковь есть общество святыхъ, извергающее изъ нѣдръ своихъ всѣхъ совершившихъ смертные грѣхи и не принимающая согрѣшившихъ обратно. Со временемъ, къ римскимъ расколь-

Священномууч. Кипріанъ Карѳагенскій

1. Мѣсто и время рожденія: г. Карѳагенъ; 201 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Карѳагенъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Карѳагенъ; 258 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-эклезіологический.
5. Церковное поминовеніе: 31 авг./13 сент.

никамъ примкнулъ и Новатъ, хотя сначала держался противоположнаго мнѣнія.

Для уврачеванія этого раскола въ Карѳагенской Церкви, священномууч. Кипріанъ созвалъ Соборъ, на которомъ было определено, что падшіе не должны быть лишаемы надежды на примиреніе съ Церковью, но не должны быть и допускаемы къ

церковному общению безъ предварительного покаянія.

Вскорѣ новое несчастье постигло паству священному. Кипріана: около 253 года въ Карѳагенѣ открылась моровая язва. Святитель своимъ примѣромъ расположилъ всѣхъ оказывать помощь страждущимъ. Онъ писалъ: «Не смотрите на лицо страждущаго, они всѣ ваши братья, дѣти единаго Отца Небеснаго, и пусть язычники видятъ, что самая смерть не можетъ угасить въ христіанинѣ любви ко врагамъ».

Въ 255 году возникъ споръ о крещеніи еретиковъ. Священному. Кипріанъ, слѣдуя обычаямъ своей Церкви, и на основаніи той мысли, что въ Церкви нѣтъ Духа Божія, а слѣдовательно и таинствъ, постановилъ крестить всѣхъ еретиковъ, обращающихся къ Церкви. О такомъ рѣшеніи священному. Кипріанъ извѣстилъ римскаго папу Стефана. Папа прислалъ посланіе съ обличеніемъ и отлученіемъ карѳагенскаго клира, если священному. Кипріанъ не откажется отъ своего постановленія. Въ отвѣтъ священному. Кипріанъ написалъ трудъ «О ревности и зависти» и въ 257 году на новомъ Соборѣ подтвердилъ прежнее рѣшеніе. Кромѣ того, было постановлено, чтобы никто изъ архіереевъ не именовалъ себя главою епископовъ и чтобы Карѳагенская Церковь не искала суда у Римской.

Въ августѣ 257 года императоръ Валеріанъ снова воздвигъ гоненіе на христіанъ. Священному. Кипріану было предложено принести жертву. Онъ отказался и былъ сосланъ въ городокъ Курубисъ, где провелъ около года, и откуда продолжалъ руководить епархией. Въ видѣніи священному. Кипріану было открыто, что его вскорѣ обезглавлять.

Черезъ годъ гоненія усилились. Священному. Кипріана вызвали въ Карѳагенѣ. Онъ явился туда, лишь когда въ городъ возвратился проконсулъ, дабы его дѣло имѣло большую огласку. Священному. Кипріанъ писалъ въ это время: «Подобаетъ, дабы епископъ исповѣдывалъ Господа въ главномъ городѣ своей епархіи и оставилъ народу своему память о своемъ исповѣданіи». Онъ готовился къ смерти съ той же мужественной прямотой, какую являлъ всей своей жизнью.

Когда вѣрюющіе узнали о прибытіи епископа, они окружили его домъ. Священному. Кипріанъ потребовалъ лишь, чтобы изъ толпы увели дѣвшекъ, дабы имъ не подвергаться оскорблѣніямъ солдатъ. Послѣдняя ночь передъ судилищемъ протекла

въ бдѣніи, словно надъ тѣломъ мученика. Наутро епископъ предсталъ передъ проконсуломъ. Сохранилась запись судебнаго разбирательства:

— Ты ли Өасцій Кипріанъ?

— Да, это я.

— Ты ли здѣшній папа этихъ святотатцевъ?

— Да.

— Божественные императоры повелѣли всѣмъ принести жертву.

— Я это знаю.

— Обдумай.

— Дѣлай, что тебѣ приказано, обдумывать тутъ нечего.

Проконсулъ поразмыслилъ и вынесъ приговоръ:

— Повелѣваемъ, дабы Өасцій Кипріанъ былъ преданъ смерти чрезъ отсѣченіе головы.

— *Deo gratias* (Благодареніе Богу), — отвѣтствовалъ священномученикъ.

Осужденнаго тутъ же повели къ мѣсту казни. Епископъ Христовъ Кипріанъ снялъ плащъ и мантію, и передалъ ихъ діаконамъ. Оставшись въ туникѣ, онъ преклонилъ колѣна и погрузился въ долгую молитву. Затѣмъ онъ по-царски одарилъ палача двадцатью пятью золотыми монетами. Потомъ самъ завязалъ себѣ повязку на глазахъ, и попросилъ діакона и священника связать ему руки. Послѣ сего приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Казнь священномуч. Кипріана состоялась 31 августа/13 сентября 258 г.

Почитаніе священномуч. Кипріана быстро распространилось по всей Африкѣ. Долгіе вѣка онъ оставался небеснымъ покровителемъ Африки. Въ одномъ только Карѳагенѣ ему было посвящено нѣсколько храмовъ. Сохранились проповѣди блаженнаго Августина на празднествахъ въ честь священномуч. Кипріана Карѳагенскаго.

Память священномуч. Кипріана празднуется 31 августа/13 сентября.

§ 2. Сочиненія

Изъ писаній священномуч. Кипріана сохранились нѣсколько трактатовъ и около 66 писемъ. Такжे имѣется цѣлый рядъ

сочиненій приписываемыхъ священному ч. Кипріану, но ему не принадлежащихъ.

Изъ трактатовъ наиболѣе замѣчательны: «Къ Донату», «О суетѣ идоловъ», «Противъ іудеевъ», «Объ одѣждѣ дѣвственницъ» и «О единствѣ Церкви».

Письма священному ч. Кипріана цѣнны тѣмъ, что позволяютъ составить полную картину жизни и управлениія Церкви въ его вѣкѣ.

Въ цѣломъ, писанія священному ч. Кипріана носятъ нравственно-эклезіологический характеръ.

§ 3. Ученіе

1. Въ твореніяхъ священному ч. Кипріана мы находимъ ясное ученіе о важнѣйшихъ предметахъ христіанской вѣры. Такъ, онъ учитъ объ источникахъ вѣроученія, каковыми считаетъ Священное Писаніе и Священное Преданіе, учитъ о Трехъ Лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія для искушенія людей, о мірѣ духовъ — добрыхъ и злыхъ, о необходимости благодати и о будущей жизни. Кроме того, у священному ч. Кипріана намѣчено ученіе о первородномъ грѣхѣ. Особенно же полно и ясно онъ излагаетъ ученіе о Церкви и церковныхъ таинствахъ. Эклезіологическая воззрѣнія священному ч. Кипріана получили свое краткое выраженіе въ емкой и отточенной формулѣ: «Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ».

2. Въ сочиненіи «О единствѣ Церкви», написанномъ подъ вліяніемъ борьбы съ Новатомъ и Новаціаномъ, священному ч. Кипріанъ въ понятіи о единствѣ Церкви оттѣняетъ два момента.

Во-первыхъ, Церковь едина (una), такъ какъ она при всемъ множествѣ членовъ и частныхъ Церквей, составляеть одно неразрывное цѣлое, одно общество.

Во-вторыхъ, Церковь единственна (unica), потому что кроме нея, нѣтъ и не можетъ быть другой Церкви, въ которой можно было бы спастись.

а) О единствѣ первого рода онъ такъ говоритъ: «Богъ Одинъ и Одинъ Христостъ, одна Церковь Его, и вѣра одна, и одинъ народъ, совокупленный въ единство тѣла союзомъ согласія. Единство не должно дробиться, такъ же не должно дробиться и одно тѣло, чрезъ разрывъ связи, — не должно разрываться на куски

терзаніемъ отторженныхъ внутренностей: все, что только отдѣлилось отъ жизненного начала, не можетъ съ потерю спасительной сущности, жить и дышать особою жизнью».

Образъ единства Церкви Христовой священному. Кипріанъ видитъ въ таинствѣ Евхаристії. «И самое таинство Жертвы Господней указываетъ на христіанское единодушіе, скрѣпленное твердою и нераздѣлимую любовью. Ибо когда Господь называетъ тѣломъ Своимъ хлѣбъ, составленный изъ соединенія многихъ зеренъ; то тѣмъ указываетъ, что народъ нашъ... составляеть одно цѣлое; и когда кровю Свою называетъ вино, выжатое изъ виноградныхъ кистей... и сдавленное въ одно, то тѣмъ означаетъ, что и стадо наше составлено изъ смѣшенія многихъ, скрѣплѣнныхъ въ одно».

Священному. Кипріанъ указываетъ, что Церковь едина и имѣть средоточіе своего единства. Это средоточіе двоякое: внутреннее, невидимое и вицѣшнее, видимое. Первое составляетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ основатель и Глава Церкви, верховный Пастыреначальникъ и Предсѣдатель Ея, отъ Котораго проистекаетъ и къ Которому возвращается вся жизнь Церкви. Второе средоточіе (видимое) составляетъ въ каждой частной Церкви ея епископъ, какъ намѣстникъ Христа и апостоловъ, а во всей Вселенской Церкви — Соборъ епископовъ, которые чрезъ преемственное посвященіе, вмѣстѣ съ подчиненной имъ іерархией, заступаютъ мѣсто апостоловъ (Пис. 54, «Къ Флоренцію»). «Церковь по всему миру одна, раздѣленная Христомъ на многіе члены, и епископство одно, развѣтвленное въ единодушномъ ликѣ многихъ епископовъ».

Единство Помѣстной Церкви священному. Киприанъ опредѣляетъ такъ: гдѣ епископъ, тамъ и Церковь, епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ, а кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви, такъ что «Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ», и этимъ взаимнымъ союзомъ ихъ свидѣтельствуется «единство между Самимъ Христомъ и Его Церковью» (Пис. 3, «Къ Помонію»).

Ученіе о единствѣ Помѣстной Церкви высказывалось и ранѣе священному. Кипріана, священному. Игнатиемъ Богоносцемъ, но формулировка ученія о единствѣ Вселенской Церкви была новымъ вкладомъ въ экклезіологію. «Епископовъ для того и много, чтобы въ случаѣ уклоненія отъ истины одного,

принимали другіе на себя заботы о стадѣ Христовомъ». Сущность церковнаго управлениія, по священному ч. Кипріану, состоить въ томъ, что дѣла отдѣльной Церкви стоятъ подъ контролемъ Собора всѣхъ епископовъ.

б) Но священному ч. Кипріанъ не довольствовался раскрытиемъ единства Церкви, по которому она представляетъ собою единое, нераздѣльное, хотя и многосоставное, цѣлое. Онъ говоритъ и о единствѣ второго рода — о единственности Церкви. Священному ч. Кипріанъ справедливо заключаетъ, что нѣтъ и не можетъ быть другой Церкви, кроме основанной Иисусомъ Христомъ и управляемой Имъ черезъ законно поставленныхъ епископовъ и пастырей, и что въ ней одной лишь возможно спасеніе. «Нельзя ставить другого алтаря и новаго священства тамъ, где есть одинъ алтарь».

Такимъ образомъ, священному ч. Кипріанъ, говоря, что есть и можетъ быть только одинъ алтарь, одинъ епископъ, одна каѳедра, одно крещеніе, выражаетъ именно ту мысль, что алтаря, епископа, каѳедры, крещенія и вообще святыхъ таинствъ, при посредствѣ которыхъ можно было бы спасаться и входить въ единеніе со Христомъ, нигдѣ не можетъ быть, кроме одной Церкви.

3. Въ своихъ сочиненіяхъ священному ч. Кипріанъ излагаетъ ученіе о таинствахъ, какъ съ догматической, такъ и съ обрядовой стороны.

а) Въ крещеніи прощаются всѣ грѣхи. «Крещеніе есть начало всей вѣры, спасительный входъ въ надежду вѣчной жизни и божественное благоволеніе къ рабамъ Божіимъ, которыхъ надлежитъ очистить и оживотворить». Упоминаетъ онъ и о восприемникахъ.

б) О таинствѣ муропомазанія священному ч. Кипріанъ говоритъ: «Необходимо также тому, кто крещенъ, быть и помазану (слеемъ, освященнымъ епископами), чтобы принялъ хрисму (*христу*), то есть помазаніе, онъ могъ сдѣлаться помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову» (Пис. 57).

в) О покаяніи онъ учитъ: «Умоляю же васъ, возлюбленнѣйшіе братья! Пусть каждый исповѣдуется свой грѣхъ, пока исповѣдь его можетъ быть принята, пока удовлетвореніе и отпущеніе, при посредствѣ священниковъ, угодно Господу» («Книга о падшихъ»).

Священномуч. Кипріанъ сравниваєтъ покаяніе съ тяжкой операцией. Тяжесть всѣхъ лишеній и аскетическихъ подвиговъ не должна быть меныше грѣха. Лучшимъ средствомъ примиренія съ Богомъ служить мученичество, какъ высшая и наиболѣе тяжкая форма страданія за грѣхъ. Оно не только уравновѣшиваетъ всѣ грѣхи, какъ бы тяжелы они ни были, но и даетъ большой излишекъ, который въ очахъ Божіихъ имѣеть значеніе великой заслуги. Доблестное перенесеніе муки не только очищаетъ мучениковъ отъ грѣховъ, но и дѣлаетъ ихъ святыми. Въ ученіи о томъ, что достойное покаяніе за грѣхи, совершенные послѣ крещенія, невозможно безъ тѣлеснаго страданія, священномуч. Кипріанъ единомысленъ съ Климентомъ Александрійскимъ.

Вторымъ средствомъ для искупленія грѣховъ, по ученію священномуч. Кипріана, является милостыня. «Кто не будетъ благосклоненъ къ прошенію бѣдного, тотъ молитвами своими ничего не испроситъ у Бога».

г) Въ таинствѣ Евхаристіи, по ученію священномуч. Кипріана, вѣрующимъ преподается истинное Тѣло и истинная Кровь Христовы.

д) О таинствѣ священства священномуч. Кипріанъ учитъ слѣдующее. Говоря объ избраніи народомъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, онъ признастъ, что эти избранныя лица получаютъ особую благодать для совершенія ими служенія въ Церкви. Каждый изъ клириковъ и служителей Божіихъ, удостоившись Божія священства черезъ церковное преемственное посвященіе, долженъ, оставивъ мірскія дѣла, служить только алтарю и проводить время исключительно въ богослуженіяхъ и молитвахъ.

II періодъ

Начало IV вѣка (312 г.)
середина IX вѣка

Отдѣлъ первый. Золотой вѣкъ святоотеческой письменности (312 – 428/430 гг.)

Глава первая. Границы золотого вѣка и причины расцвѣта святоотеческой письменности

Границами золотого вѣка святоотеческой письменности или, иначе говоря, классического періода церковной письменности можно условно считать съ одной стороны 312 годъ — годъ изданія Миланскаго эдикта, положившаго конецъ гоненіямъ на христіанъ, и съ другой стороны 428/430 годы. Въ 428 году началъ свою дѣятельность въ Константинополѣ Несторій, поставившій на повѣстку дня Христологическій вопросъ, обсужденіе коего является предметомъ церковной письменности, выдѣленной нами въ особый Отдѣлъ; въ 430 году скончался блаж. Августинъ — послѣдній, согласно нашей хронологіи, святой отецъ золотого вѣка церковной письменности.

Въ обозначеній періодѣ, состояніе отеческой письменности было блестящимъ, какъ по обилію литературныхъ произведеній и разнообразію содержанія, такъ и по ихъ внѣшнимъ формамъ. Рѣшительный перевѣсь Христіанства надъ язычествомъ былъ очевиденъ. Сознавая, что язычество пришло въ упадокъ и въ то же время цѣня внѣшнюю форму его классическихъ произведеній, святые отцы стали соперничать съ языческой литературуй въ области самого словеснаго искусства, чтобы и въ немъ превзойти языческихъ писателей. Если сравнить представителей языческой мысли этого періода: на востокѣ императора Юліана Отступника и софиста Ливанія съ отцами Церкви святителями Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, и на западѣ префекта Симмаха — со святителемъ Амвросіемъ Медіоланскимъ, то станетъ ясно, что жизнь и сила были уже всецѣло на сторонѣ христіанскихъ богослововъ.

Благодаря литературной деятельности писателей Церкви усиленно шелъ процессъ христіанізациі культуры.

Другой причиной расцвѣта святоотеческой письменности было измѣненіе ея направленности. Если раньше сочиненія христіанскихъ писателей адресовывались часто ко вѣшнимъ: къ язычникамъ и іудеямъ, то теперь большая часть сочиненій предназначалась для самихъ христіанъ. Это обстоятельство благотворно повліяло на развитіе богословской мысли вглубь, такъ какъ читателю-христіанину не требовалось объяснять азы вѣроученія, а можно было сразу же приступать къ изъясненію истинъ болѣе глубокихъ и серьезныхъ.

На этотъ относительно краткій періодъ времени приходится:

- становленіе систематического богословія и прежде всего его доктринальского корпуса;

- бурное развитіе монашескаго движенія съ его высокодуховной аскетическо-нравственной литературой;

- развитіе богослужебнаго творчества, вызванного нуждами спокойнаго для Церкви времени;

- развитіе западной богословской литературы, до этого довольно слабой (по сравненію съ восточной) и несистематической.

Все сіе позволяетъ выдѣлить данный періодъ въ курсѣ патрологіи и по-праву назвать его классическимъ или золотымъ вѣкомъ святоотеческой письменности.

Въ рамкахъ даннаго Отдѣла мы разсмотримъ жизнь и творчество восточныхъ и западныхъ отцовъ, потрудившихся, главнымъ образомъ, въ области доктрины.

Монашеско-аскетическая литература будетъ выдѣлена въ специальный Отдѣлъ, по той причинѣ, что она не исчерпывается золотымъ вѣкомъ святоотеческой письменности, но развивается на протяженіи всего II періода.

То же самое относится и къ обзору жизни и творчества церковныхъ пѣснописцевъ, и эта область церковной письменности будетъ выдѣлена въ специальный Отдѣлъ, охватывающій весь II періодъ.

Исключенія составлятъ аскетическая и богослужебная творенія, принадлежащія святымъ отцамъ, чье творчество будетъ разбираться въ данномъ Отдѣлѣ. Соответственно, сіи сочиненія будутъ нами разсмотрѣны при разборѣ богословско-литературнаго наслѣдія того или иного отца.

Глава вторая. Обзоръ церковной ситуациі между Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами

Разцвѣтъ святоотеческой письменности, какъ ни странно, совпалъ со сложнѣйшимъ періодомъ въ жизни Церкви, когда, можно сказать, было поставлено подъ вопросъ само дальнѣйшее бытіе Православія.

Въ промежутокъ между Первымъ (325 г.) и Вторымъ (381 г.) Вселенскими Соборами разгорѣлась ожесточенная догматическая борьба. Рѣшенія Перваго Вселенскаго Собора фактически были дезавуированы подавляющимъ большинствомъ восточныхъ архієреевъ при поддержкѣ ряда императоровъ. Самъ великий охранитель Христіанства, св. равноапостольный императоръ Константинъ Великий (\dagger 337 г.), въ концѣ жизни покровительствовалъ аріанамъ и полуаріанамъ, желая водворить вѣроучительное единство въ своей имперіи. Въ 327 году, всего черезъ два года послѣ Перваго Вселенскаго Собора, онъ созвалъ новый Соборъ для смягченія постановленій противъ аріанъ. Несадолго до кончины св. Константинъ принялъ крещеніе отъ полуаріанина еп. Евсевія Никомидійскаго. Въ 336 году, по приказу императора, ересіарху Арию было разрѣшено вернуться изъ ссылки, а свят. Аѳанасій Великий, наоборотъ, былъ сосланъ. Арий долженъ былъ быть принятъ въ общеніе съ православными, но этому помѣшала его внезапная смерть.

Строгое православный епіскопатъ настолько оскудѣлъ, что даже надъ многими выдающимися святыми отцами этого періода хиротоніи были совершены аріанами (напримѣръ, надъ свят. Кирилломъ Іерусалимскимъ и др.) или полуаріанами: евсевіанами и оміусіанами. Даже сами святые отцы-каппадокіцы формально вышли изъ среды полуаріанъ (что будетъ очевидно изъ ихъ жизнеописаній).

Со строгое православной точки зрењія, которую отстаивали, временами въ полномъ одиночествѣ, святители Аѳанасій Великий и Иларій Пиктавійскій, къ полуаріанамъ причислялись всѣ тѣ, кто хотя и былъ совершенно чуждъ ученія Ария, но не принималъ слова «единосущный» (*ομοιστος*), узаконенного Никей-

скимъ Символомъ Вѣры. Таковыхъ епископовъ въ промежутокъ между Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами было очень много, особенно на востокѣ. Непринимавшіе понятія «единосущный» ссылались на отсутствіе буквального использования этого термина въ Священномъ Писаніи. Учитывая сіе, не было бы болѣе правильнымъ выборочно называть такихъ епископовъ не полуаріанами, а полуправославными?

То, что къ церковнымъ дѣятелямъ IV вѣка не всегда примѣнимъ однозначный подходъ, хорошо видно изъ слѣдующаго примѣра. Во второй половинѣ IV вѣка въ Антіохіи было два не признававшихъ другъ друга архіерея: свят. Мелетій, формально избранный аріанами, и еп. Павлинъ, избранный непримиримыми староникейцами, осуждавшими даже свят. Аѳанасія Великаго. Парадоксъ заключается въ томъ, что первый изъ этихъ архіереевъ крестилъ и рукоположилъ во діакона свят. Іоанна Златоуста, а второй рукоположилъ во пресвитера преподобнаго Іеронима Стридонскаго.

Въ разбираемый — очень сложный и запутанный періодъ церковной исторіи — мы встрѣчаемъ, по меньшей мѣрѣ, четыре группы церковныхъ писателей.

Въ первую группу входятъ тѣ, кто безоговорочно защищалъ аріанство, т. е. самъ Арій и его единомышленники, а также вышедшіе изъ аріанской среды другіе еретики.

Во вторую группу входятъ тѣ, кто въ своихъ сочиненіяхъ прямо не излагалъ ни крайне аріанскихъ, ни никео-православныхъ взглядовъ. При этомъ православность нѣкоторыхъ представителей этой группы была признана впослѣдствіи и они причислены къ лицу святыхъ (напримѣръ, свят. Кирилль Іерусалимскій), а на другихъ такъ и осталась тѣнь неправославности, хотя бы они и были тѣсно церковно связаны съ православными святыми (напримѣръ, сп. Евсевій Никомидійскій, крестившій св. имп. Константина Великаго).

Въ третью группу входятъ безспорно православные въ своемъ богословіи церковные писатели (свят. Аѳанасій Великій, отцы-каппадокіцы и др.). Правда, многие изъ нихъ вышли изъ полуаріанской среды и, слѣдовательно, до опредѣленного времени не были безупречны, какъ въ вѣроисповѣданіи, такъ и по хиротоніи. Православныхъ, вышедшихъ изъ полуаріанской среды, въ церковной исторіи принято называть новоникейской партіей.

И, наконецъ, въ **четвертую группу** входять тѣ, кто считая се-
бя православными никейцами, увлекались чрезмѣрной ревнос-
тью и доходили до ереси или отпадали въ расколъ. Это, на-
примѣръ, сп. Фотинъ Сирмійскій и его послѣдователи, зашедшіе
въ употребленіи савеліанского языка дальше своего учителя сп.
Маркела Анкирскаго (см. упоминаніе о немъ въ слѣдующей
главѣ, §2), и отождествившіе Отца и Сына; или еп. Люциферъ
Каларійскій и его послѣдователи — безкомпромиссно рѣзкіе,
чуждые всякаго состраданія и отказывавшіе въ прощеніи тѣмъ,
кто виалъ даже въ малейшее богословское заблужденіе. Со сто-
роны такого рода ревнителей не по разуму не разъ приходилось
терпѣть нападки и встрѣчать непониманіе свят. Василію Велико-
му и другимъ защитникамъ Православія.

Вѣнцомъ борьбы за Православіе сталъ Второй Вселенскій Соборъ, который былъ созванъ послѣ того какъ къ власти при-
шелъ св. императоръ Феодосій Великій, возстановитель Право-
славія. Соборъ торжественно провозгласилъ никео-цареград-
ское доктринальное исповѣданіе, и узаконилъ, въ необходимыхъ
случаяхъ, хиротоніи епископовъ, вставшихъ на сторону Право-
славія.

Ключевой фигурой разбираемаго периода безспорно является свят. Аѳанасій Великій, не случайно названный отцомъ Право-
славія. Главная его заслуга передъ православнымъ богословіемъ въ томъ, что онъ невзирая на лица **отстаивалъ соборныя рѣшенія** Перваго и въ то время единственнаго **Вселенскаго Собора**. Непоколебимая вѣрность свят. Аѳанасія соборному разуму Церкви, богодохновеннымъ соборнымъ рѣшеніямъ, является примѣромъ для христіанъ всѣхъ временъ.

Глава третья. Епископъ Евсевій Кесарійскій

§ 1. Жизнеописаніе

Еп. Евсевій Кесарійскій (Памфиль) родился около 260 года въ Палестинѣ, учился въ Кесаріи. Его учителемъ былъ священ-
номученикъ пресвитеръ Памфиль (240-309 годы). Предполага-

ется, что свое второе имя «Памфилъ», Евсевій принялъ въ память о своемъ учителѣ. Отъ св. Памфила Евсевій воспринялъ преклоненіе передъ Оригеномъ, основавшимъ въ свое время Кесарійское богословское училище. Участвуя въ управлніи Кесарійскимъ училищемъ, Евсевій во время гоненія Діоклетіана сохранилъ наличность кесарійской ббліотеки, созданной ранѣе священному. Памфиломъ. Впослѣдствіи онъ обогатилъ ббліотеку новыми рукописями, приобрѣтенными во время вынужденного удаленія изъ Кесаріи и путешествій по Сиріи, Египту и Фиваидѣ.

Около 313 года Евсевій былъ избранъ епископомъ Кесаріи Палестинской. Со времени возвращенія на востокъ въ 323 году св. императора Константина Великаго, еп. Евсевій Кесарійскій оказывалъ на него сильное влияніе, которое сохранялъ до смерти императора. Этому способствовали беззवѣтная преданность и самоотверженное служеніе еп.

Евсевія первому въ исторіи христіанскому василевсу. Еп. Евсевій являлся исторіографомъ эпохи св. Константина Великаго.

Когда начались аріанскія волненія, еп. Евсевій Кесарійскій не сумѣлъ или не захотѣлъ занять четкой православной или аріанской догматической позиціи. Какъ почитателя Оригена, его клонило въ сторону субординаціонизма и аріанства; но когда на Вселенскомъ Соборѣ 325 года дѣло дошло до голосованія фор-

Епископъ Евсевій Кесарійскій

1. Мѣсто и время рожденія: Палестина; ок. 260 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Кесарія Палестинская; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Кесарія Палестинская; 340 г.
4. Характеръ сочиненій: церковно-исторіческій, монархологический, агиографический и др.

мулы императора (единосущный), онъ принялъ сторону православныхъ, защищаемую царственнымъ «внѣшнимъ епископомъ».

Послѣ Первого Вселенского Собора, съ возникновенiemъ антиникейской реакціи, еп. Евсевій Кесарійскій сталъ виднымъ ея дѣятелемъ, но опять-таки въ соотвѣтствіи съ новой примиренческой позиціей императора. Вмѣстѣ съ еп. Евсевиемъ Никомидійскимъ (съ 338 г. — Константинопольскимъ; крестившимъ св. императора Константина), еп. Евсевій Кесарійскій возглагавиль примирительную партію, которая по имени обоихъ іерарховъ получила название «евсевіанской». Съ точки зрѣнія православныхъ никейцевъ, эта партія являлась полуаріанской, а временами и всецѣло аріанской. Однако, именно изъ ея среды вышли многіе архіерси, впослѣдствіи принявши Православіе.

Скончался еп. Евсевій Касарійскій въ 340 году, такъ и не измѣнивъ своей внѣшней церковной позиції.

Мнѣнія по поводу личности и богословія еп. Евсевія Кесарійскаго издревле раздѣлились. Изъ нашихъ отечественныхъ изслѣдователей проф. А.П. Лебедевъ считалъ его полуаріаниномъ, а архіеп. Филаретъ Черниговскій и А.В. Горскій — православнымъ.

Архіеп. Сергій (Спасскій) въ своемъ «Полномъ мѣсяцесловѣ Востока» (т. I., Прил. 22), ссылаясь на «Мартиологъ полный Римской Церкви, Иерониму приписываемый», указалъ 3-е ноября, какъ день церковной памяти еп. Евсевія Кесарійскаго.

§ 2. Сочиненія

Сочиненія еп. Евсевія Кесарійскаго дѣлятся на апологетическая, экзегетическая, догматико-полемическая и церковно-историческая; послѣдня въ значительной степени агіографичны, а нѣкоторыя изъ нихъ монархологичны.

Къ апологетическимъ сочиненіямъ относятся написанный въ 311-313 гг. трактатъ противъ неоплатоника Іерокла, а также «Приготовленіе къ Евангелію» и «Доказательство въ пользу Евангелія». Два послѣднихъ сочиненія, — собственно, двѣ обширныя части единаго произведения. Написаны они приблизительно въ 315-322 гг. Послѣ 323 г. написано сочиненіе «О Богоявленіи».

Изъ экзегетическихъ работъ еп. Евсевія въ значительномъ объемѣ уцѣлѣли только объясненія нѣкоторыхъ псалмовъ.

Къ доктринальскимъ сочиненіямъ еп. Евсевія относятся, въ цѣломъ, **неникейскія** двѣ книги «Противъ Маркелла» и три книги «О богословії». Эти сочиненія направлены противъ вышедшаго въ 335 году сочиненія еп. Маркелла Анкирскаго, который, борясь съ аріанствомъ, допускалъ использование савеліанской терминологии.

Къ церковно-историческимъ сочиненіямъ еп. Евсевія относятся слѣдующія: трактатъ «О палестинскихъ мученикахъ», написанный въ 303-311 гг.; «Хроника» (отъ сотворенія міра), законченная въ 323 г.; «Церковная исторія», въ 10-ти книгахъ, законченная въ 324-325 гг. и повѣстующая о событияхъ отъ начала Христіанства до 324 г.

Съ личностью св. императора Константина связаны слѣдующія сочиненія еп. Евсевія: «Жизнь блаженнаго василевса Константина», «Похвала Константину», составленная по поводу тридцатилѣтія царствованія императора въ 335 году, «Рѣчъ къ собранію святыхъ» отъ лица царя (написана еп. Евсевіемъ). Эта группа сочиненій носитъ монархологический характеръ.

§ 3. Ученіе

1. Догматико-полемическія сочиненія еп. Евсевія не могутъ быть названы ни православными, ни аріанскими. Профессоръ В.В. Болотовъ пишетъ по этому поводу: «Кромѣ строгаго Православія, утвержденного на Никейскомъ Соборѣ, и строгаго аріанства, существовалъ еще взглядъ Оригена, раздѣлявшейся многими. Евсевій, какъ человѣкъ середины, и держался оригновскаго богословствованія <...> ему казалось, что Оригенъ хорошо рѣшилъ доктринальные вопросы, а аріанство не составляеть особенной важности <...> доктринальное положеніе Евсевія опредѣляется такъ: Евсевій не былъ ни православнымъ, ни аріаниномъ. — онъ былъ **оригенистомъ**» (В.В. Болотовъ, «Лекціи по истории древней Церкви», ч. I, сс. 140-141; выдѣлено — и. В.Ф.).

2. Тѣмъ не менѣе, съ точки зреянія православной патрологіи еп. Евсевій Памфилъ интересенъ по цѣлому ряду причинъ.

Во-первыхъ, потому, что онъ является отцомъ церковной ис-

торій, какъ жанра церковной литературы. Профессоръ В.В. Болотовъ опредѣляєтъ церковную исторію еп. Евсевія, какъ богословскую по содержанію. Въ предисловіи къ своей исторіи еп. Евсевій говоритъ, что будетъ прослѣживать преемство апостольского преданія и описывать борьбу язычниковъ и еретиковъ съ Церковью. Его церковно-исторические труды обширны и важны. Онъ наполнялъ свои произведенія цитатами изъ документовъ и первоисточниковъ, благодаря чему его церковная исторія является почти хрестоматіей. Большая часть документовъ и сочиненій, которыми пользовался еп. Евсевій, теперь утрачена, поэтому безъ его сочиненій мы очень мало знали бы о первыхъ вѣкахъ Христіанства.

Во-вторыхъ, налицо заслуга еп. Евсевія въ развитіи агіографіи. Его церковная исторія изобилуетъ житіями святыхъ, кромѣ того, онъ является авторомъ ряда самостоятельныхъ житій. Въ послѣднія три столѣтія, агіографичность подхода къ историческимъ личностямъ вызывала критику еп. Евсевія со стороны историковъ. Его упрекали въ томъ, что вмѣсто портретовъ онъ оставилъ намъ иконы. Особенно часто такая критика звучала въ связи съ личностью св. императора Константина. Но если съ секулярной точки зрѣнія указанная особенность сочиненій еп. Евсевія является недостаткомъ, то съ православной она является достоинствомъ, т. к. стала цѣннымъ вкладомъ въ развитіе агіографического жанра.

И, наконецъ, въ-третьихъ, благодаря ряду своихъ сочиненій, посвященныхъ зарождавшейся христіанской государственности и первому христіанскому царю, еп. Евсевій можетъ по-праву быть названъ основателемъ **православной монархологии** — ученія о христіанскомъ царѣ и царствѣ. Онъ — первый идеологъ, исторіософъ и проповѣдникъ православно-монархической доктрины, которая съ той поры заняла важное мѣсто въ исторіи Православія.

Приведемъ нѣсколько монархолюбивыхъ высказываній еп. Евсевія.

«Царь Небесный... въ лицѣ Своего слуги приготовилъ поборника непобѣдимаго, и царь земной отъ избытка благочестія съ радостью носить такое название. Воздвигнувъ его одного противъ многихъ, Богъ явилъ въ немъ побѣдителя всего рода враговъ. Враги... — ничто, а василевсъ — одинъ къ одному, это об-

разъ Единаго Всецаря...»; василевсъ, «подражая своему Спасителю и умѣя только спасать, спасаль и научаль благочестиво смихъ безбожниковъ»; «Спаситель невидимо побѣдиль враговъ видимыхъ, а онъ (vasilevсъ — *i. V. F.*), какъ помощникъ великаго Царя, преслѣдоваль побѣженныхъ»; «люди, дотолѣ развратные, грозной волей василевса научены воздержанію, такъ что даже слышше мудрецами между поклонниками идоловъ, — и тѣ опытно уразумѣли суетность своей жизни»; «незлобіе василевса, какъ бы спасителя и врача душъ... представило недужнымъ врачеваніе словесное»; «Обращался онъ (св. императоръ Константинъ — *i. V. F.*)... къ простому народу, называя подданныхъ своими братьями, сослужителями и служами Церкви» (Евсевій Памфіль, «Жизнь блаженнаго василевса Константина», Москва, 1988 г. сс. 114, 130, 133, 232, 233).

Глава четвертая. Святитель Аѳанасій Великій

§ 1. Жизнеописаніе

Свят. Аѳанасій Великій, епископъ Александрійскій, именуемый отцомъ Православія и душой Перваго Вселенскаго Собора, родился около 293 года въ греческой христіанской семье въ Александріи.

Съ юности онъ велъ аскетическую жизнь, въ молодые годы сталъ свидѣтелемъ Діоклетіанова гоненія. Образованіе его не было такимъ широкимъ, какъ у большинства представителей золотого вѣка святоотеческой письменности. Все свое вниманіе свят. Аѳанасій сосредоточилъ не на изученіи философіи, что было типично для образованныхъ людей того времени, а на изученіи Священнаго Писанія, которое онъ зналъ блестящe. Весьма вѣроятнымъ является предположеніе, что свят. Аѳанасій былъ слушателемъ Александрійской богословской школы, хотя прямыхъ указаній на это не сохранилось. По крайней мѣрѣ извѣстно, что юноша жилъ при архіерейскомъ домѣ свят. Александра архіепископа Александрійскаго и подъ его руководствомъ получилъ образованіе у грамматиковъ и риторовъ.

Въ возрастѣ двадцати одного года будущій свят. Аѳанасій былъ посвященъ свят. Александромъ Александрійскимъ во діакона, а черезъ нѣкоторое время возведенъ въ архидіакона. Въ качествѣ архидіакона и секретаря свят. Александра онъ принималъ участіе въ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ. Благодаря своей энергіи, уму и краснорѣчію свят. Аѳанасій имѣлъ огромное вліяніе на рѣшенія Собора.

Очень важно отмѣтить, что въ жизни свят. Аѳанасія опредѣляющую роль сыграла церковно-богословская позиція его учителя — свят. Александра Александрійскаго. Эту отъ начала до конца антиаріанскую позицію, свят. Аѳанасій отстаивалъ всю жизнь.

Послѣ кончины архіепископа Александра, послѣдовавшей вскорѣ послѣ Собора, свят. Аѳанасій былъ выбранъ на Александрійскую каѳедру. Въ 326 году (по другимъ даннымъ, въ 328) соборомъ епископовъ онъ былъ хиротонисанъ во епископа Александрійскаго. Вся дальнѣйшая жизнь свят. Аѳанасія была безпрерывной борьбой за Святое Православіе. Большую часть своего 47-лѣтняго епископства свят. Аѳанасій провелъ въ изгнаніи и ссылкѣ. Пять разъ онъ вынужденно оставлялъ свою каѳедру и столько же разъ возвращался на нее. Нѣсколькими Соборами, подъ давленіемъ императоровъ, свят. Аѳанасій былъ низлагаемъ, однако, черезъ какое-то время эти низложенія отмѣнялись.

Святитель Аѳанасій Великий

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Александрія; ок. 293 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Александрія; архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. Александрія; 373 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемической, экзегетической, аїографической и др.
5. Церковное поминовеніе: 18/31 янв., 2/15 мая.

Хронологія житні свят. Аѳанасія, періода его архипастыр- скаго служенія, такова:

- 336 г. — низложеніе Тирскимъ Соборомъ и ссылка;
- 337 г. — возвращеніе изъ ссылки;
- 339 г. — вынужденное бѣгство въ Римъ;
- 341 г. — признаніе Аѳанасіева ученія Римскимъ Соборомъ;
- 346 г. — возвращеніе на Александрійскую каѳедру;
- 355 годъ — осужденіе свят. Аѳанасія западнымъ Милан- скимъ Соборомъ;
- 356 г. — вынужденное бѣгство въ египетскую пустыню;
- 361 г. — возвращеніе на Александрійскую каѳедру;
- 362 г. — свят. Аѳанасій созываетъ первый со временъ Никей православный Соборъ на востокѣ;
- 362 г. — ссылка въ Оиваидскую пустыню;
- 364 г. — возвращеніе на Александрійскую каѳедру;
- 365 г. — изгнаніе изъ Александріи по приказу императора;
- 366 годъ — окончательное возстановленіе на Александрийскомъ престолѣ.

Въ условіяхъ охватившей Церковь апостасіи — повсемѣстнаго отступленія отъ рѣшенній Вселенскаго Собора, — трудно переоценить роль свят. Аѳанасія, посвятившаго свою жизнь борьбѣ за никейское исповѣданіе. Онъ не шелъ на вѣроучительные компромиссы не только съ аріанами, но и съ полуаріанами, хотя послѣднихъ не разъ старался вывести на путь исправленія Православія. Святитель вѣрилъ, что борьба за «единосущіе» есть борьба за Святое Православіе, отъ результатовъ которой зависитъ, въ конечномъ итогѣ, дѣло спасенія человѣчества.

Кромѣ того, въ условіяхъ постояннаго и ожесточеннаго гоненія на православный епископатъ, свят. Аѳанасій оставался долгое время (съ 346-го до середины 350-хъ годовъ) фактически единственнымъ правящимъ православнымъ архіереемъ на всемъ востокѣ. А послѣ того, какъ начиная съ 350 года, аріанство одержало временную победу не только на востокѣ, но и на западѣ (когда аріанинъ Констанцій сталъ самодержавнымъ монархомъ), свят. Аѳанасій продолжалъ держать знамя чистоты никейского исповѣданія передъ взорами всей имперіи.

Нужно сказать, что свят. Аѳанасій, шествуя среднимъ царскимъ путемъ, бывалъ атакуемъ не только еретиками, но и православными ревнителями не по разуму. Такъ, когда на Алек-

сандрійскомъ Соборѣ 362 года онъ, не допустивъ искаженія никейской вѣры, фактически добился обѣдиненія староникейцевъ съ оміусіанами, то это вызвало отрицательную реакцію съ разныхъ сторонъ. Съ одной стороны, императоръ Юліанъ Отступникъ, опасаясь укрѣпленія православныхъ, отправилъ свят. Аѳанасія въ очередную ссылку; а съ другой, защитникъ никейской вѣры на западѣ еп. Люциферъ Каларійскій, находившійся въ то время въ ссылкѣ на востокѣ, порвалъ общеніе съ «никейцами-уніатами» и рукоположилъ на Антіохійскую каѳедру непримиримаго староникейца Павлина, внеся раздѣленіе въ среду православныхъ.

Интересно отмѣтить, что даже годы изгнанничества свят. Аѳанасія приносили неожиданную пользу Церкви. Такъ, во время своего вынужденного странствованія по египетской пустынѣ, онъ посѣщалъ многихъ подвижниковъ и, въ томъ числѣ, преп. Антонія Великаго; «отецъ Православія» посѣщалъ «отца монашества». Преп. Антоній Великій въ свою очередь любилъ и цѣнилъ свят. Аѳанасія. Такъ же свят. Аѳанасій состоялъ въ духовной дружбѣ съ отцомъ общежительного монашескаго житія преп. Пахоміемъ Великимъ.

Со временіи широкаго распространенія монашества возникла опасность противопоставленія его клиру, что вызвало отрицательное отношение къ монашеству части епископата. Свят. Аѳанасій, будучи архіереемъ-аскетомъ, сумѣлъ отвести отъ Церкви опасность противодѣйствія монашества и клира. Въ съвѣтѣ знаменитомъ «Жизнеописаніи преп. Антонія» онъ показалъ подлинную церковность монашескаго идеала. Свят. Аѳанасій также возвелъ нѣкоторыхъ монаховъ въ епископскій санъ, чѣмъ примирилъ въ ихъ лицѣ идею монашества съ идеей церковнаго клирикализма.

Во время вынужденнаго посѣщенія западной части имперіи, свят. Аѳанасій своимъ исповѣдническимъ примѣромъ укрѣпилъ тамъ никейскую вѣру и познакомилъ западныхъ христіанъ съ опытомъ египетскаго подвижничества, что послужило толчкомъ къ возникновенію западнаго монашества.

Послѣдніе годы жизни, съ 366 по 373 годы, свят. Аѳанасій провелъ на своей каѳедрѣ въ Александріи въ относительномъ покое, занимаясь пастырскими и литературными трудами. Маститый старецъ-архипастырь, по-праву названный отцомъ Право-

славія, мирно почилъ о Господѣ 2 или 3 мая 373 года. Память его совершается Православной Церковью 18/31 января и 2/15 мая.

Своими архиастырскими и богословскими трудами святитель Аѳанасій положилъ основаніе для окончательной побѣды Православія надъ аріанствомъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ, до которого самъ не дожилъ. Передъ кончиной онъ былъ присполненъ надеждой, ибо видѣлъ начатки дѣятельности каппадокійскихъ богослововъ, явившихся достойными продолжателями его дѣла. Каппадокійцы, идеино возглавивъ новоникейскую партію, объяснили и выразили никейскую вѣру — вѣру свят. Аѳанасія — такъ, что ее смогло принять подавляющее большинство епископата, что предопредѣлило рѣшенія Второго Вселенского Собора.

§ 2. Сочиненія

Послѣ святителя Аѳанасія Александрійского остались сочиненія догматического, полемического, апологетического, экзегетического, аскетического, исторического и агиографического характера.

Сохранившееся литературное наслѣдіе святителя состоитъ болѣе чѣмъ изъ пятидесяти сочиненій, писемъ и посланій.

Хронологически сочиненія святителя примѣрно располагаются слѣдующимъ образомъ (сочиненія, авторство которыхъ ставится подъ сомнѣніе, отмѣчены знакомъ вопроса).

318 г.: Слово «Противъ язычниковъ», слово «О воплощеніи Бога Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти».

328 г.: «На текстъ Матея “Вся Мнѣ предана суть”».

328 г.: «Изложеніе вѣры» (?), «Большое слово о вѣрѣ» (?).

339 г.: «Окружное посланіе къ епископамъ».

350 г.: «Апологія противъ аріанъ».

350-51 гг.: «О постановленіяхъ Никейского Собора», «О мнѣніяхъ Діонисія».

350-53 гг.: «Посланіе къ Аммуну».

354-55 гг.: «Посланіе къ Драконтію».

356 г.: «Посланіе къ епископамъ Египта и Ливіи».

357 г.: «Апологія къ Константину», «Апологія бѣгства».

358 г.: «Исторія аріанъ», «О смерти Арія», «Посланіе къ монахамъ».

359 г.: «Посланія къ Серапіону», «О Соборахъ въ Аrimинѣ и Селевкії».

359-60 гг.: «Посланіе къ Люциферу».

356-61 гг.: Книги «Противъ аріанъ».

362 г.: «Томосъ къ Антіохійцамъ», «Къ Руєніану»

363 г. «Посланія къ Ювіану и къ Орсисю».

365 г. «Жизнеописаніе преп. Антонія», «О воплощеніи Слова Божія, къ аріанамъ» (?), книга «О Троицѣ и о Святомъ Духѣ» (?).

369-70 гг.: «Посланіе къ африканскимъ епископамъ».

371 г.: «Посланія къ Епиктету, Адельфію и Максиму».

372 г.: Двѣ книги «Противъ Аполлинарія» (?), «Посланіе къ Іоанну и Антіоху», «Посланіе къ Палладію».

Не установлена датировка посланія «О толкованіи псалмовъ къ Маркеліану». «Пасхальныя посланія» распредѣляются на протяжній всего служенія свят. Аѳанасія въ качествѣ архипастыря Александрійской Церкви.

Среди сочиненій свят. Аѳанасія стбіть особенно отмѣтить слово «О воплощеніи Бога Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти». Это сочиненіе интересно тѣмъ, что содержитъ всѣ основныя положенія ученія Аѳанасія Великаго, хотя написано оно было примѣрно въ 317-319 годахъ, то есть является однимъ изъ раннихъ сочиненій.

Также необходимо выдѣлить изъ сочиненій святителя «Жизнеописаніе преп. Антонія». Это первое въ исторіи христіанской письменности житіе, положившее начало агіографіи.

Интересны также пасхальныя или праздничныя посланія свят. Аѳанасія. Они именовались такъ потому, что въ нихъ предстоятелемъ Александрійской Церкви ежегодно сообщалась Церквамъ-сестрамъ дата празднованія Пасхи. До нашего времени отъ греческаго оригинала этихъ посланій сохранились только отрывки. Однако, имѣется сирійскій переводъ пятнадцати посланій. Посланія содержатъ важныя церковно-историческія свѣдѣнія, напримѣръ, по исторіи формированія канона Священнаго Писанія.

Что касается экзегетическихъ сочиненій свят. Аѳанасія, то они сохранились только въ отрывкахъ, изъ коихъ видно, что святитель писалъ толкованія на псалмы, а также на Евангелія отъ Матея и отъ Луки.

Кромѣ прочаго, святитель старался послужить Православію

точнымъ и достовѣрнымъ изложеніемъ хронологіи событий внутрицерковной борьбы. Съ этой цѣлью имъ написано три произведенія изъ числа вышеназванныхъ.

§ 3. Ученіе

1. Свое богословское исповѣданіе свят. Аѳанасій излагалъ полемически, въ борьбѣ съ язычествомъ, аrianствомъ и другими ересями.

Полемизируя съ язычествомъ, святитель доказывалъ его ложь и ничтожество и указывалъ путь истиннаго Богопознанія черезъ созерцаніе гармоніи, осмысленности и красоты творенія.

2. Догматическое ученіе свят. Аѳанасія отличается ясностью.

Все сотворенное Богомъ, по ученію святителя, не имѣть ничего подобнаго по сущности съ Творцомъ. Богъ самобытенъ, святъ, вѣченъ и можетъ быть названъ Сущимъ. Все тварное не можетъ быть названо сущимъ, ибо существуетъ въ относительномъ смыслѣ, только благодаря причастію къ сущему Богу.

Логосъ есть Божія сила и премудрость. Онъ даетъ бытію гармонію, красоту и порядокъ. Поэтому человѣкъ и міръ (космосъ) носятъ въ себѣ образъ Божій.

Богъ создалъ міръ и человѣка изъ ничего. Безсмертіе человѣка было обусловлено благодатнымъ общеніемъ съ Богомъ. Въ исторіи творенія человѣка свят. Аѳанасій различаетъ актъ созданія и актъ усыновленія (когда Богъ вдунулъ въ Адама дыханіе жизни, т. е. Духа Сына Своего). Слѣдствіемъ грѣхопаденія была утрата общенія съ Началомъ безсмертія — Духомъ Святымъ.

Спаситель и Искупитель Іисусъ Христосъ возвратилъ и усовершилъ первозданное совершенство человѣка.

Смысль ученія свят. Аѳанасія можетъ быть сформулированъ такъ: «Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы человѣкъ сталъ богомъ». Во Христѣ полнота Божества, а въ вѣрюющихъ — начатокъ Божества. Христосъ — Плотоносецъ Богъ; истинные христіане — духовноносные люди.

Продолжая традицію священномуч. Иринея Ліонскаго (См. I періодъ, гл. 6, §3, п. 6), свят. Аѳанасій являлся выразителемъ и защитникомъ ученія о благодатномъ обоженіи человѣка (дословно, отъ «обожествленія», отъ греческихъ словъ *θεοποίησις*

и ὁέωσις). Это учение составляло самое зерно религиозной жизни православного востока. Арианское умаление Божественности Христа воспринималось святыми Афанасием и его единомышленниками, какъ смертный приговоръ Христіанству. Поэтому борьбу за никейскую вѣру святитель направлялъ съ борьбой за спасеніе человѣчества. Вѣдь безъ воплотившагося Бога человѣчеству невозможно обожиться. Послѣдователь святого Афанасія, святой Василій Великій, говорилъ: «Я не могу поклоняться твари, имѣя повеленіе стать богомъ».

Въ учении о Пресвятой Троице святой Афанасій утверждалъ следующее: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ — единосущны. Каждое Лицо Пресвятой Троицы обладаетъ не частью, а всемъ Божествомъ. Изъ единства Лицъ Пресвятой Троицы вытекаетъ ихъ равенство. Существуетъ единое начало — Богъ Отецъ. Все остальное получаетъ бытие отъ Него или путемъ рожденія, или путемъ исхожденія, или путемъ творенія. Рожденіе есть происхожденіе изъ существа творящаго, т. е. рожденное единосущно родителю. Твореніе есть созданіе изъ ничего; т. е. въ лучшемъ случаѣ подобно, но никакъ не единосущно Творцу. Рожденіе совершается по природѣ. Твореніе есть произведеніе по волѣ.

Богъ не нуждается въ посреднике (языческомъ и гностическомъ Деміургѣ). Богъ Отецъ есть Умъ, а Богъ Сынъ — Мысль. Не можетъ быть ума безъ мысли и мысли безъ ума. Такъ и Отецъ Богъ не можетъ быть безъ Сына Бога и Богъ Сынъ не можетъ быть безъ Бога Отца.

Въ противоположность арианской мысли о тварномъ происхожденіи Сына, основывающейся на томъ, что абсолютное различие Отца и Сына кроется въ различіи Ихъ свойствъ: рожденности Сына и нерожденности Отца, святой Афанасій утверждалъ никейскую мысль о единосущности Отца съ Сыномъ. Сынъ единосущъ Отцу. Онъ, какъ и Отецъ, — неизменъ, всемогущъ, всездѣсущъ, вѣченъ.

Святой Духъ исходитъ отъ Бога Отца. Исхожденіе, какъ и рожденіе, обусловлено самой природой Божества. Духъ Святой исходитъ отъ Отца черезъ Сына. Отличіе рожденія отъ исхожденія свят. Афанасіемъ не выяснено. Но Святой Духъ равенъ Отцу и Сыну. Лица Пресвятой Троицы взаимно проникаютъ Другъ Друга.

3. Экзегетика святого Афанасія носитъ умѣренно-александрий-

скій характеръ и отличается преобладаніемъ нравственныхъ мотивовъ. Святитель считаетъ, что Ветхій Завѣтъ написанъ единымъ Духомъ и написанъ о Спасителѣ. Псалмы имѣютъ нѣкую особую благодать. Въ нихъ совмѣщается все ветхозавѣтное законодательство и всѣ пророчества, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они написаны для каждого изъ насть, въ примѣръ и назиданіе.

4. «Жизнеописаніе преп. Антонія» является агіографическимъ и отчасти аскетическимъ сочиненіемъ. Въ послѣднемъ смыслѣ къ нему примыкаютъ письма свят. Аѳанасія къ монахамъ Драконтію, Орсисію и Аммуну, посвященные аскетическому назиданію.

Въ «Жизнеописаніи преп. Антонія» свят. Аѳанасій подчеркнулъ связь преподобнаго съ сакраментальной жизнью церковной общинѣ и его уваженіе къ евангельскому учению. Очень цѣннымъ является описание аскетической и духовной жизни «отца монашествующихъ», благодаря чему «Жизнеописаніе» легло въ основаніе не только агіографіи, но и всей аскетической письменности.

5. Такимъ образомъ, мы видимъ, что свят. Аѳанасій Великій названъ отцомъ Православія не только за свою архипастырскую дѣятельность, но также за широту и глубину оставленнаго имъ богословско-литературнаго наслѣдія.

Глава пятая.

Святитель Кириллъ Іерусалимскій

§ 1. Жизнеописаніе

Свят. Кириллъ Іерусалимскій родился около 315 года, предположительно въ Іерусалимѣ или его окрестностяхъ, въ благочестивой православной семье. Монашество онъ принялъ въ молодомъ возрастѣ (до 337 г.). Около 345 года сталъ пресвитеромъ, а въ 350 году — архіепископомъ Іерусалимскимъ.

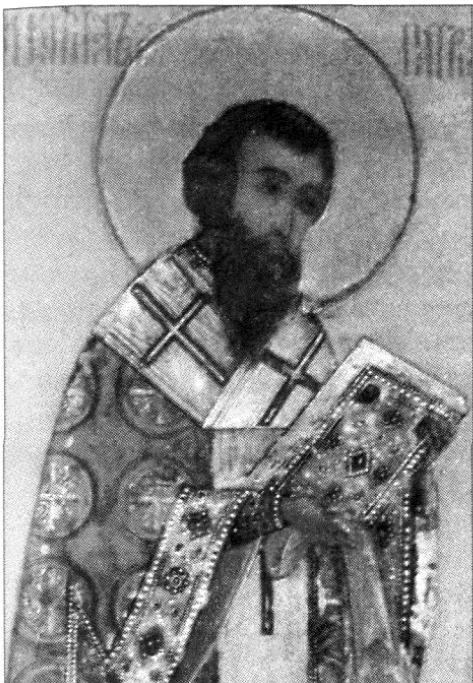
Въ это время, какъ мы уже знаемъ, на всемъ православномъ востокѣ фактически не было открыто дѣйствующихъ православныхъ епископовъ, поэтому неудивительно, что свят. Кириллъ принялъ хиротонію отъ убѣжденнаго аріанина епископа Акакія

Кесарійського при участі Патрофіла Скифопольського, тоже архіерея не строго православнаго. Однако, єсть всѣ основанія утверждать, что самъ свят.

Кирилль никогда аріанскихъ взглядовъ не раздѣлялъ. Между прочимъ, свят. Кирилль поддерживалъ свят. Аѳанасія Великаго, когда тотъ укрывался отъ гоненій за свое православное исповѣданіе.

По проискамъ аріанъ, въ первую очередь еп. Акакія Кесарійського, и при содѣйствіи власти, свят. Кирилль былъ трижды смѣщаемъ и изгоняемъ со своей каѳедры, хотя причина его разногласій съ группой епископовъ, возглавляемыхъ еп. Акакіемъ, была скорѣе административно-канонической, чѣмъ догматической. Цѣнно то, что свят. Кирилль въ полемикѣ съ еп. Акакіемъ отстаивалъ главенство Іерусалимской Церкви, какъ Матери всѣхъ Церквей.

Послѣднее изгнаніе свят. Кирилла длилось 11 лѣтъ. Возвращенный изъ изгнанія св. императоромъ Феодосіемъ Великимъ около 378 года, свят. Кирилль засталъ Іерусалимскую Церковь въ раздорахъ, но благодаря своей мудрости и паstryрской любви, сумѣлъ успокоить паству.

Святитель Кирилль Іерусалимский

1. Мѣсто и время рожденія: г. Іерусалимъ (?); ок. 315 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Іерусалимъ; архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Іерусалимъ; 386-7 гг.
4. Характеръ сочиненій: катехизический.
5. Церковное поминовеніе: 18/31 марта.

свят. Кирилла длилось 11 лѣтъ. Возвращенный изъ изгнанія св. императоромъ Феодосіемъ Великимъ около 378 года, свят. Кирилль засталъ Іерусалимскую Церковь въ раздорахъ, но благодаря своей мудрости и паstryрской любви, сумѣлъ успокоить паству.

Междуду первымъ и вторымъ изгнаніями, свят. Кирилль сблизился съ оміусіанами и въ ихъ рядахъ присутствовалъ на Селевкійскомъ Соборѣ 359 года. Оміусіане не были довольны учениемъ о подчиненности (субординаціонизмѣ) въ Святой Трои-

цъ, вытекавшемъ изъ аріанства, а отъ никейской вѣры ихъ отталкивало слово «единосущный», которое, какъ имъ казалось, вело къ модализму (модалисты считали Іисуса Христа Самимъ воплотившимся Богомъ Отцомъ). Поэтому большинство сирійскихъ и палестинскихъ епископовъ приняло слово «подобосущный» или «сходносущный» (оміусість, по греч. *ὁμοιούσιος*). Эти епископы слѣдя Оригену считали, что Христосъ является «подобіемъ» Бога, что ихъ сущности «сходны». Какъ мы уже отмѣчали, Православіе восторжествовало во всей своей чистотѣ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ только тогда, когда святые отцы-каппадокійцы (сами формально вышедшиѣ изъ среды оміусіанъ) смогли донести до сознанія восточного епископата никейское или Аѳанасіево исповѣданіе вѣры. Въ числѣ епископовъ окончательно утвердившихся въ это время въ Православіи былъ и свят. Кириллъ Іерусалимскій. На Второмъ Вселенскомъ Соборѣ онъ подписалъ осужденіе аріанамъ и исповѣдалъ православную вѣру.

Скончался свят. Кириллъ Іерусалимскій въ 386 или 387 году. Память его совершается 18/31 марта.

§ 2. Сочиненія

Свят. Кириллъ не былъ писателемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Его литературное наслѣдіе скромно. Оно состоитъ, въ основномъ, изъ проповѣдей и бесѣдъ, причемъ по большей части, сказанныхъ безъ подготовки. При этомъ богословское содержаніе проповѣдей и бесѣдъ свят. Кирилла весьма глубоко, благодаря чему онъ является достойнымъ представителемъ золотого вѣка христіанской письменности.

Во время Великаго Поста и Свѣтлой Седмицы 348 года, будучи іерусалимскимъ пресвитеромъ, свят. Кириллъ произнесъ знаменитыя катехизическая поученія, которыя и составили основу его богословскаго наслѣдія. Въ русскомъ переводѣ съ греческаго языка сборникъ твореній свят. Кирилла озаглавленъ «Огласительныя и тайноводственныя поученія».

Эти поученія или слова состоять изъ: 1) поученія предогласительного — введенія въ катехизисъ для готовящихся къ крещенію; 2) 18-ти огласительныхъ поученій, обращенныхъ къ оглашеннымъ, готовящимся креститься на Пасху; 3) 5-ти тайновод-

ственныхъ поученій, гдѣ излагались основныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ христіанскихъ таинствахъ, отсюда и терминъ тайноводство (*μυστα;ω;ία*).

Далѣе имѣются бесѣда свят. Кирилла «О разслабленномъ при купели», «Посланіе къ императору Констанцію о явившемся на небѣ свѣтозарномъ знаменіи Креста, которое видимо было во Іерусалимѣ», а также три отрывка изъ слова «О бракѣ въ Канѣ Галилейской» и цитата изъ слова на евангельскій текстъ «Гряду ко Отцу Моему».

Свят. Кириллу приписывается слово «На Срѣтеніе, и на Симеона Богопріимца», но онъ не могъ являться его авторомъ, такъ какъ праздникъ Срѣтенія былъ установленъ только въ VI вѣкѣ по Р. Х.

Очевидно, свят. Кириллъ много проповѣдовалъ, будучи первосвятителемъ Іерусалимской Церкви, но, къ сожалѣнію, эти проповѣди не сохранились, такъ какъ, вѣроятно, говорились безъ подготовки и не были записаны.

§ 3. Ученіе

1. Наиболѣе глубокія христіанскія доктрины истины свят. Кирилль считалъ невозможнымъ открывать неподготовленнымъ. Въ своихъ воскресныхъ доступныхъ бесѣдахъ онъ преимущественно разъяснялъ нравственное содержаніе христіанского ученія, непремѣнно опираясь на Священное Писаніе. Сочиненія свят. Кирилла насыщены цитатами изъ Нового и (рѣже) Ветхаго Завѣтovъ.

2. Доктринальные взгляды свят. Кирилла могутъ быть сведены къ слѣдующему.

Фактически опровергая аріанское учение, свят. Кирилль не упоминаетъ имени Ария и кого-либо изъ аріанъ. Свят. Кирилль не используетъ точного текста Никейского Символа Вѣры, а используетъ Символъ Вѣры Іерусалимской Церкви. Развивая учение о полномъ равенствѣ Бога Отца и Бога Сына, онъ ни разу не упоминаетъ термина «единосущный». Это характеризуетъ его особую осторожность и тактъ. «Отецъ и Сынъ — одно», — утверждаетъ Самъ Иисусъ Христосъ. Это же утверждается и свят. Кирилль. Слово же «единосущный» не упоминается въ Священномъ Писаніи, и поэтому свят. Кирилль его избѣгаетъ, какъ и

свят. Діонісій Александрійський, і многіе другіе богословы той эпохи. Свят. Кирилль совѣтуетъ не любопытствовать о естествѣ или Ипостаси. Онъ говоритъ: «Если бы было написано (въ Священномъ Писаніи — и. В.Ф.) — сказали бы и мы, а чего не написано, о томъ не осмѣлимся и говоритьъ».

По учению свят. Кирилла, Христосъ есть Сынъ Божій не по усыновленію (каковымъ могутъ быть и люди), а по сущству. Единоство Отца и Сына выражается въ равенствѣ Отца и Сына по достоинству, въ Ихъ единомыслії, въ единствѣ Ихъ царственной власти и творческой дѣятельности.

О Святомъ Духѣ свят. Кириллъ говоритъ не столько въ отношеніи Его къ Отцу и Сыну, сколько вообще о дѣятельности Святого Духа, такимъ образомъ приписывая Святому Духу всѣ божественные свойства.

Христосъ Иисуспитатель есть несомнѣнно Богъ, иначе бы Его жертва не имѣла всеискупительного значенія. Человѣчество (человѣчность) Христа не призрачна, а дѣйствительна, иначе бы весь искупительный подвигъ былъ бы призрачнымъ. Различая во Христѣ двѣ природы, свят. Кириллъ мыслить ихъ тѣсно соединенными, а потому и Приснодѣву Марію не сомнѣваясь называетъ Богородицей.

Въ выясненіи доктрины о значеніи земного подвига Христа свят. Кириллъ приближается къ толкованіямъ свят. Иринея Ліонскаго: черезъ дѣву Еву вошла смерть, черезъ Дѣву Марію рождается Жизнь. Черезъ драсво было изгнаніе изъ рая, черезъ драсво вводимся въ рай.

Въ учениі о побѣдѣ Христа надъ діаволомъ свят. Кириллъ воспроизводить учение Оригена: діаволь, обольщенный плотской оболочкой Христа, теряетъ свою власть. «Христость одинъ сошелъ во адъ, а исшелъ въ сонмѣ многихъ», — говоритъ свят. Кириллъ.

3. Экклезиологические взгляды свят. Кирилла слѣдующіе.

Онъ въ новомъ свѣтѣ раскрываетъ православное учение, ранѣе сформулированное священному. Игнатіемъ Богоносцемъ, о каѳоличности Церкви. По свят. Кириллу, Церковь каѳолична, во-первыхъ, въ географическомъ смыслѣ, что стало важной ся чертой съ того времени, когда св. императоръ Константинъ даровалъ Церкви свободу и возвель Христіанство въ рангъ государственного вѣроисповѣданія. Во-вторыхъ, каѳолич-

ность Церкви проявляется въ томъ, что она содержитъ и проповѣдуетъ доктринальную истину во всей ея полнотѣ. Въ-третьихъ, Церковь каѳолична, ибо она вбираетъ въ себя всѣхъ людей, не смотря на ихъ сословную принадлежность и социальное положеніе. И, наконецъ, въ-четвертыхъ, Церковь каѳолична потому, что она является сокровищницей и храмомъ Богооткровенной духовности и человѣческой нравственности; только въ ней пріобрѣтается всякая подлинная добродѣтель.

4. Наиболыпую цѣнность въ богословскомъ наслѣдіи свят. Кирилла представляеть собой мистагогія — ученіе о церковныхъ таинствахъ. Его творенія содержатъ богатый материалъ по литургической жизни древней Церкви. Мистагогія свят. Кирилла естественно проистекаетъ изъ его экклезіологии.

Согласно свят. Кириллу, таинство крещенія водой и Духомъ, исцѣлясть не только отъ грѣха, но и уничтожаетъ слѣды его (грѣхъ, по мнѣнію свят. Кирилла, оставляеть въ душѣ и тѣлѣ чисто вѣшній слѣдъ, какъ бы шрамъ). Таинство крещенія спасаетъ человѣка отъ сатаны и соединяеть со Христомъ.

Въ таинствѣ Евхаристіи свят. Кириллъ видитъ реальное присутствие Христа. Причастившіеся Святыхъ Таинъ становятся «сопѣлесниками и единокровными Христу».

Описывая Евхаристію, свят. Кириллъ свидѣтельствуетъ, что для преложенія Святыхъ Даровъ существенно необходимо призваніе Святаго Духа, то есть эпиклеза — молитва призыванія Духа Святаго на Святые Дары. Это свидѣтельство очень цѣнно, такъ какъ эпиклеза сохранилась только въ Православной Церкви. Въ концѣ среднихъ вѣковъ по этому вопросу между православными и латинянами возникла полемика. Вполнѣ очевидно, что правильность православной традиціи доказывается практикой древней Церкви.

Глава шестая. Святитель Василій Великий

§ 1. Жизнеописаніе

Свят. Василій Великий родился вблизи Кесаріи Каппадокійской около 329 года. Онъ происходилъ изъ благородной и,

можно безъ преувеличения сказать, святой семьи. Кроме святителя Василія Великаго, къ лицу святыхъ причислены слѣдующіе члены этой семьи: дѣдъ прав. Василій, бабка преп. Макрина, братья — епископы Григорій Нисскій и Петръ Севастійскій и сестры преп. Макрина и блаж. діаконисса Іоанна.

Первоначальное воспитаніе свят. Василій получилъ отъ своей благочестивой бабки и отъ своего отца, тоже Василія. Дальнѣйшее образованіе онъ получилъ въ Кесаріи, Константинополѣ и, наконецъ, въ Аенахъ, гдѣ на всю жизнь подружился со свят. Григоріемъ Богословомъ.

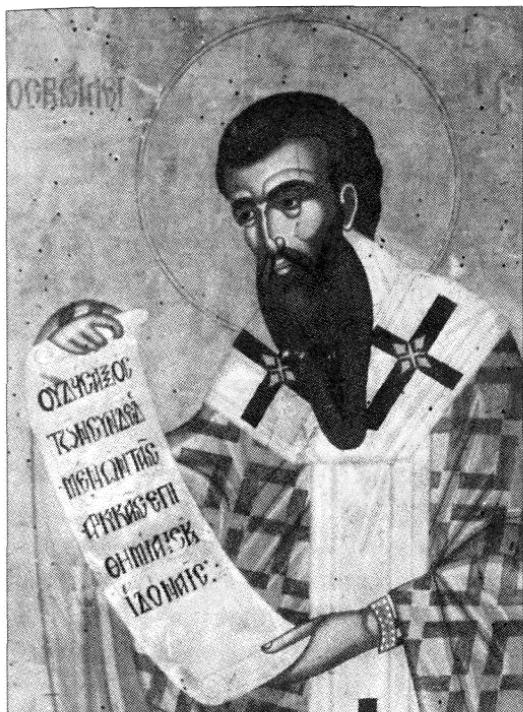
Съ юности свят. Василій вель аскетическую жизнь и стремился къ уединенію. Въ возрастѣ между двадцатью пятью и тридцатью годами онъ былъ крещенъ епископомъ Діаніемъ Кесарійскимъ.

Около 357 года свят. Василій совершилъ паломничество по Египту, Сиріи и Палестинѣ для знакомства съ аскетами. Послѣ путешествія онъ, вдохновленный примѣромъ подвижниковъ, удалился въ пустынную мѣстность близъ Неокесаріи, гдѣ на берегу рѣки Ириса предался аскетическимъ подвигамъ. Туда по временамъ приходилъ къ нему и свят. Григорій Богословъ. Въ это время христіанское общество было охвачено стремленіемъ къ монашеской жизни. Поэтому вскорѣ у свят. Василія появились послѣдователи, которые по берегамъ рѣки Ириса основывали монашескія общины. Свят. Василій далъ имъ правила, совмѣщавшія въ себѣ лучшія черты отшельничества и общежитія и избѣгавшія крайностей того и другого.

Аскетическія общины свят. Василія были общинами особаго рода. По всей видимости, наименование «монахъ» не было примѣнимымъ къ членамъ этихъ общинъ. Но въ то же время, основные характерные черты монашеской жизни въ этихъ общиахъ присутствовали, въ частности, это — принципы безбрачія, нестяженія, послушанія.

На второй годъ своего отшельничества въ 359 году свят. Василій былъ постриженъ во чтеца еп. Діаніемъ Кесарійскимъ. Объ этомъ епископѣ нужно сказать, что онъ былъ добрымъ христіаниномъ, но не будучи богословомъ, присоединился къ Антіохійскому Собору 341 года въ осужденіи свят. Аѳанасія Великаго и къ антиникейской партии Сардійского Собора 347 года, «изложившей» свят. Аѳанасія.

Въ 360 году чтецъ Василій сопровождалъ епископовъ, формально принадлежавшихъ къ полуаріанамъ, Василія Анкирскаго и Евстаѳія Севастійскаго на Константинопольскій Соборъ. Когда рѣшеніе Собора склонилось не въ пользу полуаріанъ, не гово-

Святитель Василій Великій

1. Мѣсто и время рожденія:
Каппадокія; ок. 329 г.
2. Мѣсто и родъ служенія:
г. Кесарія Каппадокійская; архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. Кесарія Каппадокійская; 379 г.
4. Характеръ сочиненій:
догматический, экзегетический, аскетический,
апологетический, литургический.
5. Церковное поминовеніе:
1/14 января, 30 янв./12 февр.

свят. Василія во пресвитера, когда послѣднему было 34 года. Во время голода въ Каппадокіи свят. Василій продалъ свое имѣніе и отдалъ деньги голодающимъ.

Послѣ смерти епископа Евсевія около 370 года, на каѳедру

рѣ уже о никейцахъ, свят. Василій покинулъ Константинополь. Послѣ того какъ еп. Діаній подписалъ рѣшенія Константинопольскаго Собора 360 года, свят. Василій, несмотря на привязанность къ этому архипастырю, порвалъ съ нимъ общеніе и удалился сначала въ Назіанзъ, а потомъ въ свое пустынное уединеніе. Однако, передъ смертью еп. Діаній призвалъ свят. Василія и объяснилъ ему, что никогда сознательно не отступалъ отъ никейскаго вѣроисповѣданія, послѣ чего состоялось ихъ примиреніе.

Послѣ кончины еп. Діанія на каѳедру Кесаріи Каппадокійской былъ поставленъ еп. Евсевій (не путать съ Евсевіемъ, епископомъ Кесаріи Палестинской). Онъ и рукоположилъ

свят. Василія во пресвитера, когда послѣднему было 34 года. Во время голода въ Каппадокіи свят. Василій продалъ свое имѣніе и отдалъ деньги голодающимъ.

Послѣ смерти епископа Евсевія около 370 года, на каѳедру

Кесарії Каппадокійської бувъ избранъ свят. Василій. Рѣшаю-
щую роль въ избраніи свят. Василія на епископскую каѳедру сы-
гралъ отецъ свят. Григорія Богослова, еп. Григорій, который,
какъ и еп. Діаній, по своей простотѣ подписался подъ аріанскими
рѣшеніями Соборовъ, бывшихъ въ Ариминѣ въ 359 году и въ
Константинополѣ въ 360 году.

Сдѣлавшись епископомъ, свят. Василій занялъ строго право-
славную позицію и вскорѣ принялъ знамя борьбы противъ аріан-
ства изъ рукъ свят. Аѳанасія Великаго, скончавшагося въ 373 году.
Вмѣстѣ съ двумя другими отцами-каппадокійцами, свят. Василій вывелъ такъ называемую новоникейскую партію на путь
истинно православнаго исповѣданія.

Въ самомъ началѣ своей архипастырской дѣятельности, въ
371 году, свят. Василій категорически отказался исполнить при-
казъ императора Валента о томъ, чтобы войти въ общеніе съ
аріанскими епископами и не употреблять терминъ «единосущ-
ный». 6 января 375 года произошла встрѣча святителя и импера-
тора Валента. Благодаря разумной твердости и душевному бла-
городству свят. Василія, императоръ разорвалъ уже подписан-
ный указъ о его изгнаніи и оставилъ ему богатыя пожертвованія.

Дѣятельность свят. Василія не ограничивалась его собствен-
ной епархіей, но простиралась на всю Церковь. Онъ старался
привести къ единству многочисленныя враждовавшія между со-
бой партіи противниковъ аріанства. Также свят. Василій старал-
ся поддерживать связь съ западными епископами, развѣивая ихъ
подозрѣнія въ отношеніи нѣкоторыхъ своихъ союзниковъ. Въ
связи съ этой дѣятельностью свят. Василій много пострадалъ,
какъ отъ аріанъ, такъ и отъ нѣкоторыхъ слишкомъ рѣзкихъ
ревнителей Православія, упрекавшихъ святителя за соглаша-
тельство съ полуаріанами.

Изнутивъ свое здоровье всежизненнымъ аскетическимъ по-
двигомъ свят. Василій скончался въ возрастѣ 49 лѣтъ, 1 января
379 года, такъ и не доживъ до торжества православной вѣры на
Второмъ Вселенскомъ Соборѣ въ 381 году. Его кончина была
оплакана не только христіанами, но даже язычниками и цдеями,
на которыхъ простирались благотворительность и человѣко-
любіе святителя Василія, не случайно названнаго Великимъ.

Заслуга свят. Василія состоитъ: въ доктринальной области —
въ окончательной формулировкѣ Троичной терминологіи, при-

нятой всей Церковью; въ области церковнаго строительства — въ популяризациі никейской вѣры и объединеніи предрасположеннаго къ Православію епископата; въ литургической области — въ томъ, что онъ сдѣлалъ важныя преобразованія въ церковномъ богослуженіи, которое отличалось у него строгимъ порядкомъ и дисциплиной, ввелъ всенощныя бдѣнія съ антифоннымъ пѣніемъ псалмовъ и др.; въ области аскетической — въ томъ, что онъ, вслѣдъ за свят. Аѳанасіемъ, продолжилъ дѣло оцерковленія разраставшагося монашескаго движенія.

Память свят. Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской, совершається 1/14 января и 30 января/12 февраля.

§ 2. Сочиненія

Свят. Василію Великому принадлежать сочиненія экзегетического, догматического, апологетического, аскетического и литургического характера, написанныя въ видѣ трактатовъ, бесѣдъ, проповѣдей, писемъ и богослужебныхъ текстовъ.

Однимъ изъ раннихъ плодовъ его творчества является составленная совмѣстно со свят. Григоріемъ Богословомъ специальная хрестоматія по твореніямъ Оригена, названная «Филокалія».

Далѣе къ наиболѣе извѣстнымъ сочиненіямъ свят. Василія Великаго, авторство коихъ не подвергается сомнѣнію, относятся слѣдующія.

Сочиненія, посвященные толкованію Священнаго Писанія: «Шестодневъ» — девять бесѣдъ на Первую главу книги Бытія; «Бесѣды на псалмы» — 1-й, 7-й, 14-й (двѣ), 28-й, 29-й, 32-й, 33-й, 44-й, 45-й, 48-й, 59-й, 61-й, 114-й, 115-й. И «Шестодневъ», и «Бесѣды» написаны до 370 года.

Сочиненія догматико-полемическія: «О Святомъ Духѣ къ Амфілохію Иконійскому», составленное около 375 года; «Опрроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія», составленное въ 363 или 364 годахъ. Оно состоитъ изъ трехъ книгъ. 4-я и 5-я книги, присоединяемыя къ этому сочиненію, возможно, принадлежать Диидиму.

Сочиненія нравственно-аскетическія: сводъ «Нравственныхъ правильъ», основанный на Священномъ Писаніи и обращенный ко всѣмъ христіанамъ, какъ монашествующимъ, такъ и міря-

намъ; «Правила, изложенные въ вопросахъ и отвѣтахъ», выясняющія общіе принципы аскетизма и дающія наставленія о частныхъ случаяхъ подвижнической жизни; «Подвижнические уставы подвизающимся въ общежитіи и отшельничествѣ».

Письма свят. Василія служать источникомъ не только для жизнеописанія и выясненія доктринального ученія автора, но важны и для исторіи аріанскихъ споровъ.

Изъ всѣхъ словъ и бесѣдъ, приписываемыхъ свят. Василію Великому, подлиннымъ считается собраніе 24-хъ бесѣдъ различного содержанія.

Памятникомъ літургической дѣятельности свят. Василія является літургія, извѣстная подъ его именемъ, а также отдѣльные молитвы. Літургія сохранилась въ трехъ версіяхъ: греческой или константинопольской, сирійской и александрийской. Разногласіе текстовъ, въ которыхъ сохранилась літургія свят. Василія Великаго, наводить на мысль, что употребляемый у насть текстъ ея не есть первоначальный, но претерпѣвшій на протяженіи вѣковъ измѣненія и дополненія. Предполагается, что літургія свят. Василія Великаго является сокращеніемъ и переработкой іерусалимской літургіи св. апостола Іакова.

§ 3. Ученіе

1. Краткій обзоръ ученія свят. Василія начнемъ съ главнаго — съ выработанной имъ въ ходѣ антиаріанской полемики Троичной терминологіи.

Свят. Василій Великій отрицалъ формулу: «Богъ одинъ по ипостаси, но Троиченъ въ Лицахъ», ибо слово лицо, по-гречески *πρόσωπον* (просопонъ), имѣеть еще значенія: личина, маска, роль. Онъ выдвинулъ такую формулировку: «Богъ Одинъ по существу, но Троиченъ по Ипостасямъ», подразумѣвая подъ Ипостасью Ту Реальность, къ которой приложимо имя собственное.

Въ свое время свят. Аѳанасій Великій считалъ труднымъ доказательство существованія Трехъ Лицъ при одной сущности. Свят. Василій Великій, наоборотъ, считалъ труднымъ доказательство единства Трехъ Лицъ Святой Троицы. Поэтому, некоторые обвиняли свят. Аѳанасія въ савеліанствѣ, а свят. Василія — въ троебожіи. На это обвиненіе свят. Василій отвѣчалъ, что

Три Ипостаси не раздѣляютъ Единое Божество на три Бога, существуютъ не три Всемогущихъ, а Одинъ.

Единство Лицъ выражается въ слѣдующемъ:

а) Въ Богѣ существуетъ одно начало — въ Отцѣ. Сынъ и Духъ происходятъ отъ Отца.

б) Ипостаси Пресвятой Троицы не раздѣлены временемъ. Всѣ Онѣ вѣчны.

в) Ипостаси не раздѣлены пространствомъ, но вездѣ сопрѣбывають вмѣстѣ.

г) Онѣ совершенно подобны.

д) Богъ вообще стоитъ выше числа. Число не приложимо къ Богу. Поэтому не можетъ быть и рѣчи о трехъ Богахъ, правда, нельзя и единство Бога выражать числомъ, ибо Богъ единъ «не числомъ, а естествомъ».

Личнымъ свойствомъ Святаго Духа свят. Василій Великій считалъ иногда исхожденіе, а иногда святость.

Держась величайшаго для него авторитета «Крещальной формулы», онъ называлъ особенностями Ипостасей: отцовство, сыновство и святыню.

2. Помимо прямой полемики съ аріанствомъ, свят. Василій удѣлилъ достаточно вниманія ереси Евномія. Евномій считалъ, что позналъ сущность Бога Отца въ **имени** «Нерожденный», а потому утверждалъ такъ: Сущность Бога Отца — нерожденность — не можетъ быть передана Сыну (рожденному). Рожденіе предполагаетъ отдѣленіе, а потому Сынъ, если Онъ единосущенъ, не можетъ быть рожденъ. Онъ созданъ. Если Богъ Отецъ родилъ Сына, то какого? Существовавшаго или несуществовавшаго? Второе исклѣпо, а первое ведетъ къ признанію, что Сынъ не вѣченъ.

На это свят. Василій отвѣчалъ: сущности непознаваемы. Даже видимую природу мы познаемъ по явленіямъ, а не въ сущности. Тѣмъ болѣе, нельзя надѣяться на постиженіе сущности Бога. Имя выражаетъ не сущность, а свойство. «Рожденность» — только личное свойство, а не сущность. Изъ различія именъ, выражавшихъ свойства, нельзя дѣлать вывода о различіи сущности. Рожденіе твари предполагаетъ отдѣленіе. Но Богъ противоположенъ чувственному бытію. Неизмѣняемый рождается противоположнымъ образомъ. Рожденіе не исключаетъ мысли о вѣчности. Слѣдуетъ различать понятія вѣчности и беззначальности.

Сынъ вѣченъ, но не безначаленъ, ибо причина Сына въ Богѣ Отцѣ.

3. Аскетическое ученіе свят. Василія основано на томъ положеніи, что дебелость человѣческаго тѣла послѣ грѣхопаденія затрудняетъ развитіе души. Поэтому было бы желательно, хотя и не общеобязательно, избраніе христіанами, желающими подвизаться, безбрачного образа жизни.

Съ другой стороны, бракъ составляетъ одно изъ главныхъ дѣйствованій природы и потому долженъ влагать въ представителей противоположныхъ половъ сильнѣйшее стремленіе къ другъ другу. Къ сожалѣнію, супружество чаще всего является предлогомъ къ вожделенію мірскихъ удовольствій и оправданіемъ духовной теплохладности.

Потому желающей быть свободнымъ отъ суеты и многопопеченія избѣгаетъ супружества, какъ оковъ, и посвящаетъ жизнь Богу.

Высшей цѣлью аскетической жизни является достиженіе святости, тишины, безмятежія, кротости, которыя порождаютъ духовную радость въ душѣ человѣка.

Свят. Василій учитъ, что передъ христіаниномъ открывается двоякій путь ко спасенію: служеніе Марфино (внѣшнія дѣла) и Маріино (духовное дѣланіе). Идеально было бы совмѣшать оба служенія, но такъ какъ это трудно достичимо, то лучшее избрать духовное дѣланіе. Свят. пишетъ: «Подражай, чemu хочешь: будь или служителемъ бѣдныхъ, или любителемъ догматовъ Христовыхъ. Если же можешъ возревновать о томъ и о другомъ; то тѣмъ и другимъ пріобрѣтешь плодъ спасенія. Впрочемъ духовное ученіе есть первое, а все проче — второе по немъ», «...созерцаніе ученій Іисусовыхъ выше служенія тѣлу» («Подвижническія уставы подвижающимся въ общежитіи и въ отшельничествѣ», гл. I).

4. Изъ другихъ отдѣловъ богословія свят. Василія приведемъ лишь нѣсколько сужденій.

Свят. Василій считалъ Священное Писаніе богоухновеннымъ до послѣдняго слова, принимая его, какъ величайшій авторитетъ. Признавалъ онъ и существованіе тайного Преданія. Кромѣ Священнаго Писанія и Преданія, онъ признавалъ еще и третій источникъ религіознаго вѣданія — познаніе природы (міра и человѣка).

Самопознаніе — путь къ Богопознанію. Безплотность души даєть понятіе о бесплотности Бога. Богопознаніе невозможно безъ очищенія души. Тѣло и душа начиная съ грѣхопаденія стали подобны чашамъ вѣсовъ: когда одна поднимается, другая опускается. Грѣхопаденіе первыхъ людей какъ разъ и состояло въ предпочтеній чувственного духовному.

Ангелы, какъ и весь міръ духовъ, по мнѣнію свят. Василія Великаго, сотворены до сотворенія времени. Поэтому ангелы — неизмѣняемы.

Хилазмъ свят. Василій отвергалъ.

Глава седьмая. Святитель Григорій Богословъ

§ 1. Жизнеописаніе

Свят. Григорій Богословъ родился около 329 года въ имѣніи своего отца, епископа Григорія Назіанского, вблизи небольшого города Назіанза въ Каппадокіи. Семья свят. Григорія, какъ и семья свят. Василія, отличалась святыстю. Церковью причислены къ лицу святыхъ отецъ свят. Григорія еп. Григорій, мать діаконисса Нонна, братъ праведный Кесарій и сестра преп. Горгонія.

Первоначальное воспитаніе свят. Григорій получилъ отъ своей матери Нонны. Свое образованіе онъ продолжилъ въ Кесаріи, Александріи и Аѳинахъ.

Принявъ крещеніе въ 27 лѣтъ, свят. Григорій сталъ проводить жизнь въ тихомъ уединеніи. Монашеская жизнь была его высшимъ идеаломъ.

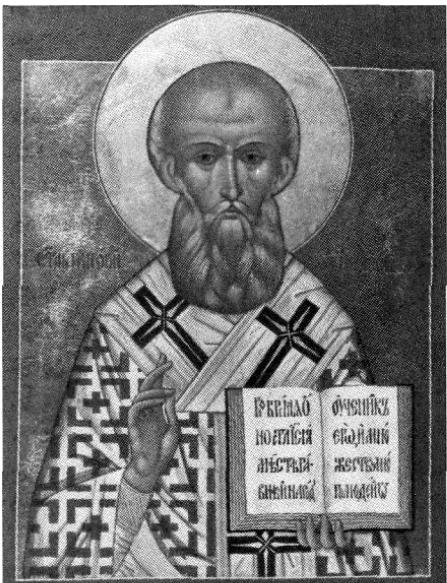
Въ 30-лѣтнемъ возрастѣ свят. Григорій былъ посвященъ собственнымъ отцомъ во пресвитера. Свят. Григорій противился этому и потому вскорѣ послѣ рукоположенія удалился въ пустынью, но черезъ годъ вернулся, чтобы помогать отцу въ управлениі епархіей. Примѣрно въ то же время престарѣлый еп. Григорій Назіанзинъ безъ долгихъ размышеній и борьбы подписалъ аrianскія формулы Аrimинійскаго (359 г.) и Константинопольскаго (360 г.) Соборовъ. Это внесло смущеніе въ жизнь епархіи, такъ какъ монашество выступило на борьбу за чистоту Право-

славія. Свят. Григорію-сыну пришлось прим'нить большія зусилія для взаємного примирення сторонъ.

Въ 40-лѣтнемъ возрастѣ свят. Григорій Богословъ быль посвященъ во епископы для небольшой провинціальной общини селенія Сасимъ. Случилось сіе противъ его воли, по требовательному настоянію его друга свят. Василія Великаго, въ цѣляхъ церковно-политической борьбы послѣдняго. Послѣ посвященія свят. Григорій снова отправился въ пустынню, но по настоянію отца опять вернулся въ Назіанзъ.

Вскорѣ его благочестивые родители скончались: въ 374 году — отецъ, а за нимъ и мать. Братъ и сестра скончались еще раньше. Свят. Григорій нѣкоторое время быль временно управляющимъ Назіанзской епархіей, а затѣмъ, чтобы посвятить себя созерцательной жизни, удалился въ одинъ изъ монастырей Севевкіи, гдѣ провелъ болѣе трехъ лѣтъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе о смерти своего друга и единомышленника свят. Василія Великаго.

Съ кончиной свят. Василія въ 379 году, знамя борьбы съ аріанствомъ перешло къ свят. Григорію Богослову. Именно къ нему обращаются взоры большинства ревнителей Православія. По просьбѣ паству онъ возглавилъ православную общину Константинополя, противостоя архіеп. Демофилю Константинопольскому, аріанину. Первоначально свят. Григорій имѣль въ своемъ вѣдѣніи только одну маленькую домовую церковь, символично названную имъ въ честь Воскресенія Господня;

Святитель Григорій Богословъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Назіанзъ; ок. 329 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: гг. Назіанзъ, Сасимъ, Константинополь; епископъ, архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Назіанзъ; ок. 389 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-догматический, пастырелогический.
5. Церковное поминовеніе:
25 янв./7 февр., 30 янв./12 февр.

лай Православія. По просьбѣ паству онъ возглавилъ православную общину Константинополя, противостоя архіеп. Демофилю Константинопольскому, аріанину. Первоначально свят. Григорій имѣль въ своемъ вѣдѣніи только одну маленькую домовую церковь, символично названную имъ въ честь Воскресенія Господня;

съ нея и началось побѣдоносное шествіе Православія. Святителю пришлось вести борьбу въ это время не только съ аріанами, но и съ аполлинаристами и другими еретиками.

Своими проповѣдями и бесѣдами свят. Григорій способствовалъ возрожденію Православія въ Константинополѣ. Слава о его мудрости распространилась по всей имперіи, такъ что его приходилъ слушать даже блаж. Іеронимъ Стридонскій.

На Второмъ Вселенскомъ Соборѣ 381 года свят. Григорій былъ официально избранъ епископомъ Константинополя. Послѣ внезапной кончины предсѣдателя Собора, престарѣлаго свят. Мелетія Антіохійскаго, предсѣдательствовалъ на Соборѣ свят. Григорій. Но когда египетскіе епископы и ревновавшіе не по разуму сторонники еп. Павлиша Антіохійскаго возбудили вопросъ о законности избранія свят. Григорія на Константинопольскую каѳедру, онъ отказался отъ нея, и, произнеся прощальное слово, удалился въ родовое имѣніе въ Назіанзѣ. Тамъ онъ занимался аскетическими подвигами и богословскими писаніями и мирно скончался около 389 года.

Свят. Григорій удостоенъ Церковью наименованія «Богословъ». Помимо него, Церковь усвояетъ это имя св. апостолу и свангелисту Іоанну Богослову и преп. Симеону Новому Богослову. Сie наименованіе свидѣтельствуетъ о присущемъ святымъ Богословамъ дарѣ вѣдѣнія Божественныхъ истинъ, что обуславливаетъ глубину и безошибочность ихъ богословія.

Память свят. Григорія Богослова, архіепископа Цареградскаго, совершается 25 января/7 февраля и 30 января/12 февраля.

§ 2. Сочиненія

Сочиненія свят. Григорія раздѣляются на три группы: 45 словъ, 243 письма и собраніе стихотвореній. Характеръ его сочиненій, по-преимуществу, нравственно-догматический и пастырско-логической.

Изъ словъ Свят. Григорія Богослова особенно важны въ доктринальномъ отношеніи «Пять словъ о богословіи», отъ которыхъ и пошло его именование Богословомъ. «О поставленіи епископовъ и о догматѣ Святой Троицы», «О соблюденіи доброго порядка въ собесѣданіи о Богѣ». Въ этихъ словахъ, произнесенныхъ въ Константинополѣ, защищается православное ученіе

о Троицѣ противъ аріанъ и другихъ еретиковъ.

Съ пастырской точки зрѣнія очень важно «Зашитительное слово по поводу бѣгства въ Понтъ послѣ посвященія въ пресвитера». Въ немъ говорится о высотѣ и трудности пастырского служенія.

Достоинство гомилетического наслѣдія свят. Григорія связа-но съ тѣмъ, что по своимъ научнымъ склонностямъ онъ былъ филологъ въ широкомъ смыслѣ и болѣе всего цѣнилъ науки литературныя. Онъ со знаніемъ дѣла слѣдовалъ гомилетическимъ теоріямъ своего времени, что обеспечивало ему огромный успѣхъ у современниковъ.

Письма свят. Григорія въ литературномъ отношеніи являются лучшими его произведеніями, но только нѣкоторыя изъ нихъ важны въ доктринальскомъ отношеніи.

Свои духовно-поэтическія произведенія свят. Григорій писалъ преимущественно въ уединеніи. Мотивы своего поэтическаго творчества онъ объяснялъ желаніемъ противопоставить христіанскую поэзію классической языческой поэзіи, такъ какъ послѣдняя, будучи прекрасна по формѣ, была вредна для души по содержанию. Кромѣ того, свят. Григорій признавалъ, что въ самой поэтической формѣ онъ находилъ утѣшеніе.

Автобіографію «О своей жизни» свят. Григорій Богословъ также написалъ въ стихахъ.

§ 3. Ученіе

1. Ввиду того, что доктринальные споры во времена свят. Григорія стали своего рода забавой, онъ предостерегалъ неразумныхъ отъ спорливости. Въ своихъ писаніяхъ онъ раздѣлялъ вѣрующихъ на духовныхъ младенцевъ и мужей въ вѣрѣ; первымъ были необходимы простыя и первоначальныя наставленія. Открывать имъ высокія истины и обсуждать глубокіе вопросы — опасно для нихъ. Они легко могутъ впасть въ ошибки и заблужденія. А неправильное мнѣніе о Богѣ есть хула на Бога и оскорблѣніе Его величія и святости. Подобно Оригену, свят. Григорій указывалъ на границы свободного богословствованія, но границы эти у него тѣснѣ, чѣмъ у Оригена. Особенно труднымъ и опаснымъ Свят. Григорій считалъ разсужденія о Святой Троицѣ.

2. Свят. Григорій Богословъ высказалъ рѣдкую въ святоотеч-

ческой литературѣ мысль о продолжаемости доктрины откровенія въ Церкви. Онъ разсуждалъ такъ: въ Ветхомъ Завѣтѣ ясно выражено было учение о Богѣ Отцѣ и прикровенно — о Сынѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ — ясно о Сынѣ и прикровенно о Духѣ. Но Христосъ обѣщалъ ниспослать Святаго Духа, Который восполнитъ Его учение. И Духъ Святой, сойдя въ Пятидесятницу, живѣсть и дѣйствуетъ въ Церкви, непосредственно ей открывая истину Своего Божества.

Общепринятымъ въ православной традиції является нѣсколько инос учение: полнота доктрины откровенія дана Господомъ Іисусомъ Христомъ въ Новомъ Завѣтѣ. Святый Духъ въ церковно-исторической перспективѣ въ подробностяхъ и примѣрахъ раскрываетъ передъ вѣрующими это же самое, единожды данное, откровеніе.

3. Размышляя объ условіяхъ Богопознанія, Свят. Григорій приходитъ къ заключенію, что послѣднее невозможно безъ отреченія отъ чувственного. Тѣло и духъ находятся въ борьбѣ. Аскеза необходима для освобожденія ума отъ тираніи тѣла (сравни обѣ этомъ у свят. Василія Великаго). Тѣло свят. Григорій Богословъ называетъ завѣтной, скрывающей отъ настъ Божество. Богъ есть Духъ, чуждый всѣхъ опредѣленій материального міра, а человѣкъ, пока онъ облечень въ падшес тѣло, на все смотрить черезъ очи тѣлесности. Вторымъ условіемъ Богопознанія онъ считалъ собранность ума.

4. Богъ, по мнѣнію свят. Григорія, познаемъ не полностью, а только отчасти. Мы можемъ знать о существованіи Бога, о Его дѣйствіяхъ въ мірѣ, но не можемъ знать, что такое Богъ по Своему существу. Его можно опредѣлять лишь отрицательными свойствами: Онъ не тѣло, не пространствененъ, не во времени. Такой отрицательный методъ богословствованія называется апофатическимъ.

5. Ученіе и терминологія свят. Григорія Богослова о Пресвятой Троицѣ родственны ученію и терминологіи свят. Василія Великаго. Какъ и послѣдній, свят. Григорій примыкаль къ новоникейской партіи, развившейся изъ среды такъ называемаго полуаріанства. Сочиненія свят. Григорія явились серьезнымъ обоснованіемъ богословской позиціи новоникейцевъ.

Главное внимание свят. Григорій обращалъ на идею единства Лицъ Пресвятой Троицы. Защищая идею единства, свят. Гри-

горій Богословъ особенно подчеркивалъ, что Источникъ Божества Одинъ. Сынъ и Духъ происходятъ отъ Отца. Между Лицами Пресвятой Троицы нѣтъ ничего Ихъ раздѣляющаго. Они совмѣстно вѣчны. Но главное Они обладаютъ абсолютнымъ согласiemъ Ихъ воли, а отсюда, полное согласie ихъ дѣятельности.

Въ отличіе отъ ученія свят. Василія Великаго о свойствѣ Святаго Духа, свят. Григорій считалъ, что святыня принадлежитъ не одному Святому Духу, а одинаково всѣмъ Тремъ Лицамъ Пресвятой Троицы. Личное же свойство Святаго Духа — только исхожденіе отъ Отца. Въ этомъ состоить существенное дополненіе Троичной терминологии.

6. Въ концѣ 60-хъ годовъ IV вѣка рѣзко обозначилось расхожденіе духоборовъ съ православными; партію духоборовъ возглавлялъ сп. Македоній.

Въ контекстѣ полемики съ партіей духоборовъ-македоніанъ, свят. Григорій, какъ и свят. Василій, требовалъ только, чтобы они Духа Святаго не называли тварью, и снисходительно относился къ тѣмъ, кто не называлъ Святаго Духа Богомъ. Но самъ свят. Григорій ясно и твердо исповѣдывалъ Святаго Духа Богомъ и утверждалъ, что, не признавая Духа тварью, необходимо Святаго Духа признавать Богомъ, ибо между Божественной и тварной природой нѣтъ ничего средняго. Духоборы же, признавая единосущіе Сына съ Отцомъ, не относили единосущія къ Святому Духу. Между тѣмъ, свят. Аѳанасій Великій и отцы-каппадокійцы твердо стояли за единосущіе Святаго Духа Отцу и Сыну. Итогомъ этой борьбы стало то, что ересь Македонія была осуждена на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ.

7. Особенно замѣчательна по глубинѣ богословской мысли Христологія свят. Григорія. Во Христѣ двѣ совершенныхъ природы: Божественная и человѣческая. Эти двѣ природы растворяются въ единствѣ личности и образуютъ «не двухъ Сыновъ, но одного Сына». Во Христѣ — не отдѣльно Богъ и отдѣльно человѣкъ, но Божественное и человѣческое въ единой личности Богочеловѣка. Если въ Пресвятой Троицѣ — одна природа и три Ипостаси, то въ Богочеловѣкѣ — двѣ природы и одна Ипостась. Вслѣдствіе единства Личности Христа, можно переносить свойства одной природы на другую. Поэтому возможно и даже необходимо говорить о «крови Бога», о «смерти Бога», а Пресвятую Дѣву Марію называть Богородицей. Христу же поэтому подоба-

еть воздавать Божеское поклонение, какъ по Божеству, такъ и по Человѣчеству.

8. Цѣль воплощенія Сына Божія — спасеніе людей. Воплощеніе было необходимо, во-первыхъ, потому, что безпредѣльный Богъ не можетъ созерцаться конечнымъ человѣческимъ духомъ, а, во-вторыхъ, — для обольщенія сатаны, который вмѣсто перстнаго Адама въ Лицѣ Христа встрѣтилъ Бога и о крѣпость Его сокрушилъ свою власть. Но главная цѣль воплощенія выражается формулой: «Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы человѣкъ сталъ богомъ» (ср. ученіе свят. Аѳанасія Великаго).

9. Въ ученіи о значеніи смерти Христа свят. Григорій отрицалъ теорію Оригена о выкупѣ и о примирительной жертвѣ Богу Отцу. Согласно свят. Григорію, сатана есть обольститель и разбойникъ, насилиемъ присвоившій себѣ Божію собственность. Поэтому онъ не можетъ претендовать на выкупъ.

Теорію, что смерть Христа есть жертва, принесенная Имъ Богу, свят. Григорій находитъ также неосновательной, такъ какъ мы не въ плѣну у Бога, а потому не можетъ быть и рѣчи о выкупѣ. Въ данномъ случаѣ свят. Григорій выступилъ противъ крайняго толкованія теоріи выкупа, хотя общепринятое ученіе Церкви, чуждое крайностей, состоитъ въ томъ, что жертва была принесена Іисусомъ Христомъ по любви къ Богу и человѣчеству и принесена, притомъ, по Божественной справедливости.

Собственная теорія свят. Григорія объ обольщеніи сатаны (см. выше п. 8), хотя и является цѣннымъ дополненіемъ въ ученіе о спасеніи, но, какъ и теорія выкупа въ ся крайнемъ варіантѣ, носить черты человѣческаго раціонализма, въ то время какъ глубина Домостроительства Божія остается въ вѣкѣ семъ до конца неизреченной.

10. Антропологическое ученіе свят. Григорія хотя и не систематизировано, но очень цѣнно.

Цѣль созданія человѣка Богомъ — въ томъ, чтобы человѣкъ пріобрѣлъ славу и, въ завершеніи исторіи измѣнивъ въ себѣ земное на небесное, обожился, —«какъ богъ, шествовалъ отсюда къ Богу».

Интересно ученіе о единствѣ Адама-человѣчества. Свят. Григорій считалъ, что «какъ тѣло, первоначально растворенное въ насть изъ персти, содѣжалось впослѣдствіи потокомъ человѣческихъ тѣлъ, и отъ первозданнаго корня не прекращается, въ од-

номъ человѣкъ заключая другихъ: такъ и душа, вдохнутая Богомъ, соприводить въ образуемый составъ человѣка, рождается вновь, изъ первоначального стѣмени удѣляемая многимъ» («Пѣнопѣнія таинственный», Слово 7, «О душѣ»). Такая точка зрения на человѣчество, какъ на единаго «Адама», хотя и не вошла въ догматической корпусѣ Церкви, но со временемъ стала преобладающей въ Восточной Церкви, а затѣмъ и въ Греко-Российской.

11. Въ эсхатологіи свят. Григорій является ученикомъ Оригена, но по многимъ пунктамъ высказывается гораздо осторожнѣе и прикованнѣе. Хиліазмъ свят. Григорій отрицалъ.

Адскія страданія онъ склоненъ былъ понимать, какъ муки совѣсти. «Богъ для однихъ — свѣтъ, а для другихъ — огонь, смотря по тому, какое вещества и какого качества встрѣчаетъ въ каждомъ». Блаженство же праведныхъ, по мнѣнію свят. Григорія, будетъ состоять въ общеніи съ Богомъ и полномъ познаніи Его, особенно же въ постиженіи догмата Пресвятой Троицы.

Глава восьмая. Святитель Григорій Нисский

§ 1. Жизнеописаніе

Точная дата рожденія свят. Григорія Нисского неизвѣстна, онъ родился послѣ 329 г. Свят. Григорій являлся младшимъ братомъ свят. Василія Великаго, поэтому все сказанное выше о семье свят. Василія относится и къ свят. Григорію. Образованіе онъ получилъ не такое блестящее, какъ свят. Василій. Онъ окончилъ языческую школу въ Кессаріи Каппадокійской. Но кромѣ школьнаго образованія, свят. Григорій много занимался подъ руководствомъ свят. Василія Великаго, передъ которымъ благоговѣть, а также занимался самообразованіемъ. Въ юности свят. Григорій не обнаруживалъ большой религіозности и мечталъ о свѣтской карьерѣ, преподавать риторику и былъ женатъ. Но со временемъ у него произошла переоценка жизненныхъ цѣнностей въ пользу религіи.

Въ 372 году, свят. Григорій, въ цѣляхъ внутрицерковной борьбы, былъ посвященъ во епископа города Ниссы своимъ братомъ свят. Василемъ Великимъ. Передъ посвященiemъ онъ и его супруга добровольно отказались отъ супружества.

Свят. Григорій включился въ борьбу новоникейской партіи съ аріанствомъ. Правда, въ этой борьбѣ онъ болѣе результивно дѣйствовалъ въ теоретическо-богословской области, чѣмъ въ практическо-административной. Въ первой онъ шелъ по стопамъ двухъ другихъ отцовъ-каппадокійцевъ, обосновывая и расширяя ихъ учение, а во второй совершалъ, порой, ошибки. Черезъ три года свят. Григорій подвергся гонениямъ со стороны власти, поддерживающей аріанъ. Онъ былъ арестованъ и содержался въ тюрьмѣ, но вскорѣ бѣжалъ. Однако въ 376 году надъ нимъ было устроено заочное судилище, на которомъ онъ былъ низложенъ и приговоренъ къ ссылкѣ. Черезъ два года, по смерти императора Валента, свят. Григорій былъ возвращенъ на свою каѳедру, на радость пасомымъ.

Въ 379 году скончался братъ свят. Григорія, свят. Василій Великій, а вскорѣ послѣ него умерла и любимая сестра-другъ преподобная Макрина.

Въ 381 году свят. Григорій присутствовалъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ и былъ однимъ изъ авторитетнѣйшихъ его дѣятелей. Послѣ Собора онъ посѣтилъ Святую Землю.

Не будучи выдающимся церковнымъ администраторомъ,

Святитель Григорій Нисский

- Мѣсто и время рожденія:
Каппадокія; послѣ 329 г.
- Мѣсто и родъ служенія: г. Ниссы, епископъ.
- Время кончины: послѣ 394 г.
- Характеръ сочиненій: догматический, полемический, экзегетический, философский, аскетический, нравственный.
- Церковное поминовеніе:
10/23 января.

свят. Григорій Нисський ярко проявилъ себя въ области богословско-литературной дѣятельности.

Годъ кончины свят. Григорія неизвѣстенъ. Послѣднее хронологическое упоминаніе о немъ относится къ 394 году. Память его совершается Церковью 10/23 января.

§ 2. Сочиненія

Свят. Григорію Нисскому принадлежать экзегетическая, догматико-полемическая, нравственно-аскетическая, эсхатологическая и другія сочиненія.

Экзегетическая сочиненія: «О шестодневѣ», написанное въ дополненіе къ «Шестодневу» свят. Василія Великаго, «Объ устроеніи человѣка», «О жизни Моисея Законодателя», «О надписаніи псалмовъ», «На псаломъ шестой», «Точное истолкованіе Екклесіаста Соломона», «Точное изъясненіе Пѣсни Пѣсней», «О чревовѣщательницахъ», «О молитвѣ», «О блаженствахъ».

Догматико-полемическая сочиненія: «Большое огласительное слово», содержащее ученіе о Троицѣ, искупленіи, крещеніи и причащеніи; «Оправорженіе Евномія», направленное противъ отвѣта Евномія на сочиненіе свят. Василія Великаго «Противъ Евномія»; «Оправорженіе мнѣній Аполлинарія» и «Противъ Аполлинарія къ Феофилу, епископу Александрійскому», а также рядъ другихъ сочиненій, посвященныхъ выясненію ученія о Троицѣ.

Нравственно-аскетическая сочиненія: «Къ Армонію о томъ, что значитъ имя и названіе христіанинъ», «О совершенствѣ и о томъ, какимъ должно быть христіанину», «О цѣли жизни по Богу», «Объ истинномъ подвижничествѣ», «О дѣвствѣ».

Эсхатологическая сочиненія: «О душѣ и воскресеніи», «О младенцахъ, преждевременно похищаемыхъ смертью» и другія.

Проповѣди свят. Григорія Нисского дѣлятся на догматическая («На свое рукоположеніе»), нравственные (напримѣръ, «Противъ ростовицковъ», «Противъ тяготящихся церковными наказаніями»), похвальная (въ честь первомученика Стефана, великомученика Феодора Тирона, Георгія Побѣдоносца, сорока мучениковъ Севастійскихъ, преп. Ефрема Сирина, свят. Василія Великаго, преп. Макрины) и произнесенные въ большиє праздники.

Сохранилось также двадцать писемъ свят. Григорія на разныя темы.

§ 3. Ученіе

1. На богословскую систему свят. Григорія Нисского имѣли вліяніе ученія Оригена и свят. Василія Великаго и, въ меншой степени, свят. Григорія Богослова. Изъ философскихъ вліяній слѣдуетъ отмѣтить также Филона и Плотина.

2. Въ противоположность свят. Василію Великому, Григорій Нисский относился къ Священному Писанію свободно, широко пользовался аллегорическимъ методомъ толкованія и часто обращался къ отвлеченному философствованію, къ которому имѣль особое дарованіе.

3. Въ ученіи о Богопознаніи, свят. Григорій Нисский утверждалъ слѣдующее: Богъ непостижимъ по существу, но познаваемъ до нѣкоторой степени въ Своей дѣятельности и проявленіяхъ въ мірѣ и въ человѣческой душѣ. Всѣ человѣческія понятія о Богѣ касаются лишь «подножія ногъ Его».

Высшей формой возможнаго познанія Бога свят. Григорій Нисский признаетъ состояніе экстаза, но не въ смыслѣ монтанистовъ, а въ духѣ преп. Макарія Великаго и, отчасти, въ духѣ мистики Филона и Плотина. Состояніе экстаза онъ характеризуетъ слѣдующими чертами: онъ наступаетъ внезапно и неожиданно для человѣка; мысль человѣка отрѣшается отъ чувственныхъ воззрѣній и разсудочныхъ понятій; исчезаетъ на мгновеніе воспріятіе времени и человѣкъ соприкасается душой съ неподвижной вѣчностью; въ экстазѣ человѣкъ способенъ познать не только дѣятельность Божію, но и коснуться Божественной сущности. Сущность же Божества въ полнотѣ своей жизни вообще не умопостигаема.

4. Ученіе о Богѣ свят. Григорія сводится къ ученію о Богѣ какъ Бытии, Благѣ и Красотѣ.

Богъ есть Бытие въ Себѣ и отъ Себя (Сущее). Все прочее пребываетъ въ бытіи, только поскольку оно причастно Сущему.

Бытие есть Благо. Богъ есть абсолютное Бытие и, тѣмъ самымъ, — абсолютное Благо. Все прочее становится благомъ по мѣрѣ причастія къ Богу.

Самобытное Благо есть въ то же время и самобытная Красо-

та. Красота міра непостоянна и зависитъ отъ причастія къ Самой Красотѣ — Богу. Какъ Бытіе, Благо и Красота, Богъ есть предметъ неутолимыхъ стремленій всего живущаго.

5. Въ ученіи о Пресвятой Троицѣ свят. Григорій придерживается терминологіи свят. Василія Великаго и продолжаетъ борьбу съ отступленіями отъ никейской вѣры, но вносить и свое толкованіе.

Духъ Святой, по мнѣнію свят. Григорія, исходитъ отъ Отца **черезъ** Сына. Однако, это ученіе рѣзко отличается отъ западной идеи «філіокве» — исхожденія Святаго Духа «и **отъ** Сына». Сынъ, по свят. Григорію, не есть причина бытія Святаго Духа, а только какъ бы среда, черезъ которую сила Отца передается Святым Духом.

6. Въ ученіи объ ангелахъ свят. Григорій утверждаетъ, что различіе ангеловъ въ достоинствѣ и положеніи обусловлено не различіемъ ихъ природы, а степенью ихъ нравственнаго совершенства, зависящаго отъ свободной воли.

7. Въ космологіи свят. Григорій утверждаетъ слѣдующее: міръ созданъ Богомъ изъ ничего. Чтобы объяснить какъ Богъ, Существо духовное, могъ создать противоположную Себѣ природу матеріи, свят. Григорій отрицаетъ самобытіе матеріи внѣ Промысла Божія. Каждая вещь разлагается на совокупность качествъ. Но если изъ понятія о любой вещи устранить цвѣтъ, очертаніе, вѣсь, упругость, запахъ — то за устраненіемъ этихъ качествъ не останется никакой матеріи. Качества же сами по себѣ — суть чистыя представленія. Если элементы матеріи умопредставляемы и духовны, то происхожденіе ихъ отъ духовнаго и умопредставляемаго — вполнѣ естественно.

8. Въ отличие отъ Христологіи свят. Григорія Богослова, свят. Григорій Нисский утверждаетъ, что двѣ природы Христа — Божественная и человѣческая — были соединены менѣе тѣсно во время земной жизни Христа и болѣе совершенно — послѣ воскресенія.

9. Въ ученіи о спасеніи свят. Григорій синтезировалъ теорію выкупа Оригена съ теоріей дьявольскаго обольщенія, выдвинутую свят. Григоріемъ Богословомъ.

10. Въ эсхатологіи свят. Григорій остается вѣренъ Оригену. Согласно ошибочному мнѣнію свят. Григорія, міровой процессъ окончится апокатастасисомъ: послѣ всеобщаго воскресенія, всѣ

грѣшники при помощи адскаго огня, очищатся. Такому врачеванию подвергнутся и демоны, и самъ сатана. Это частнос мѣніе свят. Григорія Нисского противорѣчить общепринятыму ученію святыхъ отцовъ Церкви.

Глава девятая. Святитель Епифаній Кипрскій

§ 1. Жизнеописаніе

Свят. Епифаній родился въ концѣ III — началѣ IV вѣковъ въ селеніи Висандукъ въ Финикии, въ бѣдной еврейской семье. Въ девять лѣтъ онъ лишился отца. Мальчика взялъ на воспитаніе богатый іудей, въ домѣ котораго свят. Епифаній получилъ религіозное образованіе. Съ юности и во всю свою жизнь свят. Епифаній проявлялъ большую любовь къ знаніямъ, особенно, къ изученію языковъ. Онъ былъ полиглотомъ своего времени, такъ какъ въ той или иной степени владѣлъ греческимъ, сирійскимъ, коптскимъ и латинскимъ языками.

По смерти матери и воспитателя, свят. Епифаній, уже встрѣчавшійся нѣсколько разъ съ христіанами, рѣшилъ и самъ стать христіаниномъ. Его вмѣстѣ съ сестрой крестилъ епископъ. Послѣ этого братъ и сестра избрали для себя монашескій путь жизни.

Монашество свят. Епифаній принялъ въ двадцать шесть лѣтъ въ мѣстной обители, а черезъ нѣкоторое время сталъ жить уже съ собственными учениками въ пустынномъ мѣстѣ Спанидронъ въ Финикии. Очень рано свят. Епифаній сподобился отъ Господа дара чудотворенія, въ результатѣ чего широко распространилась слава о немъ. Съ цѣлью пріобрѣтенія монашескаго опыта, свят. Епифаній путешествовалъ по монастырямъ Египта и Палестины.

Будучи шестидесяти лѣтъ отъ рода, свят. Епифаній былъ поставленъ епископомъ Саламина, главнаго города острова Кипра. Непосредственно передъ этимъ онъ былъ возведенъ во всѣ предшествующія іерархическія степени.

Въ теченіе всей жизни свят. Епифаній дѣломъ, словомъ и писаніями боролся противъ самыхъ различныхъ лжеученій, какъ

нехристіанскихъ, такъ и христіанскихъ. Кромъ того онъ былъ послѣдовательнымъ и нетерпимымъ борцомъ съ оригенизмомъ.

У свят. Епифанія безспорно былъ даръ и призваніе місіонера-полемиста. Онъ охотно предпринималъ большія путешествія, бесѣдовалъ съ ересеучителями и главами сектъ, оказывалъ материальную помощь, и все это съ цѣлью изученія, разоблаченія и переубѣжденія заблуждающихся. Къ сожалѣнію, его старанія не всегда достигали желаемаго результата.

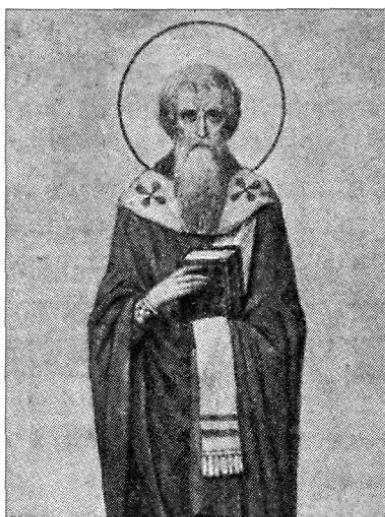
Въ своемъ вѣроучительномъ максимализмѣ и ригоризмѣ, свят. Епифаній иногда допускалъ перегибы и ошибки. Такъ, онъ съ нѣкотораго времени совершенно прекратилъ рукополагать въ клиръ женатыхъ, допуская къ служенію только монашествующихъ и вдовцовъ. Его отношеніе къ святымъ иконамъ и вообще церковнымъ изображеніямъ было также подозрительно-осторожнымъ, такъ какъ онъ боялся языческаго и гностического вліяній.

Антиеретическая ревность свят. Епифанія стала той приманкой, на которую его поймалъ архиеп. Феофилъ Александрійскій, интригавшій противъ свят. Іоанна Златоуста. Съ подачи архиеп. Феофила, свят. Епифаній заподозрилъ свят. Іоанна въ сочувствіи оригенизму. Случилось

Святитель Епифаній Кипрскій

1. Мѣсто и время рожденія:
с. Висандукъ, Финикія; кон. III - нач. IV вв.
2. Мѣсто и родъ служенія:
о. Кипръ; архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины: по пути изъ Константинополя на о. Кипръ, 403 г.
4. Характеръ сочиненій: ересеологической, догматико-полемической, экзегетической.
5. Церковное поминовеніе:
12/25 мая.

это послѣ того, какъ въ 401 году послѣдній заступился за пятьдесятъ египетскихъ монаховъ, несправедливо обвиняемыхъ въ оригенизмѣ архиеп. Феофиломъ. Престарѣлый свят. Епифаній (согласно преданію ему было тогда 115 лѣтъ) прибылъ въ Константинополь для бесѣды со свят. Іоанномъ, но интригами архиеп. Феофила непониманіе между святителями только усугубилось.

Разобравшись въ пристрастности и непринципіальности борьбы императорского двора и архіеп. Феофила противъ свят. Іоанна, свят. Епифаній покинулъ Константинополь со словами: «Я оставляю вамъ столицу, дворъ и лицем'є». Передъ отъездомъ онъ обм'нялся со свят. Іоанномъ письмами; причемъ, свят. Іоаннъ предрекъ свят. Епифанію, что онъ больши не увидить своего престола, а тотъ отвѣтилъ, что свят. Іоаннъ не доѣдетъ до мѣста ссылки. Оба предсказанія сбылись.

На обратномъ пути изъ Константинополя въ апрѣлѣ 403 го-да свят. Епифаній скончался на борту корабля, а погребенъ былъ только 12/25 мая, въ этотъ день и совершаются его церковное по-миновеніе.

§ 2. Сочиненія

Сочиненія свят. Епифанія немногочисленны, но въ извѣстной степени важны для исторіи церковной литературы. Написаны они по-гречески, но сохранились и древніе латинскіе переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ. Его сочиненія дѣлятся въ порядкѣ ихъ важности на ерссеологическая, доктрино-полемическая и экзегетическая.

Направленность сочиненій свят. Епифанія опредѣлялась прежде всего его церковными интересами. Его церковное міровоззрѣніе складывалось въ періодъ самой горячей борьбы Церкви за свою вѣроучительную неповрежденность и чистоту. Поэтому совершенно неудивительно появленіе именно въ это время въ церковной литературѣ такого остро реагирующего на всякое проявленіе неправовѣрія автора, каковымъ являлся свят. Епифаній Кипрскій.

Трудомъ всей жизни свят. Епифанія является сочиненіе «Панаріонъ» («Аптека» — ящикъ съ противоядіями), основная часть которого составлена въ 375-377 годахъ. Въ «Панаріонѣ» свят. Епифаніемъ скрупулезно собраны и опровергнуты 20 дохристіанскихъ и 80 христіанскихъ ерссеий. Авторъ использовалъ всѣ уже существовавшія ерссеологическая разработки и дополнить ихъ цѣнными плодами собственныхъ изысканій и изслѣдований.

Свят. Епифаній принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ

аріанствомъ и его отвѣтленіями. Запросами доктринальской борьбы вызвано къ жизни болѣе раннее сочиненіе свят. Епифанія «Анкорать» («Якорь»), относящееся къ 374 году.

Кромѣ ересеологіи, полемики и доктрины, свят. Епифаній удѣлялъ вниманіе толкованію Священнаго Писанія. Извѣстно, что устнымъ толкованіемъ Священнаго Писанія онъ занимался еще въ бытность свою монахомъ, руководителемъ иноковъ. Возможно, уже въ то время онъ записывалъ свои толкованія, но до нашего времени они не сохранились. Къ экзегетико-бibleистическимъ сочиненіямъ свят. Епифанія относятся «О мѣрахъ и вѣсахъ» — опытъ библейского введенія, гдѣ онъ говоритъ о ветхозавѣтномъ канонѣ, переводахъ и географіи Палестины, и «О двѣнадцати камняхъ», рѣчь въ немъ идетъ о камняхъ въ надгрудіи ветхозавѣтнаго первосвященника.

Въ періодъ иконоборческихъ споровъ, подъ именемъ свят. Епифанія появились подложныя иконоборческія сочиненія. Поводомъ для ихъ появленія служило уже упоминавшееся подозрительно-осторожное отношение святителя къ любымъ церковнымъ изображеніямъ. Отцы Седьмого Вселенскаго Собора отвергли эти сочиненія, а свят. Епифанія исповѣдали отцомъ Вселенской Церкви.

§ 3. Ученіе

1. «Панаріонъ» свят. Епифанія — яркій примѣръ использования начетническаго метода въ богословіи. Соответственно ему это сочиненіе имѣетъ свои плюсы и минусы. Какъ извѣстно, начетничество, какъ методъ, въ нѣкоторые періоды церковной исторіи бывало въ чести, а въ нѣкоторые нѣтъ. «Панаріонъ» до такой степени изобилуетъ цитатами изъ Священнаго Писанія, что отъ этого порой чрезмѣрно усложняется текстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за такой бibleистической тяжеловѣсностью ярко проступаетъ личность автора. Свят. Епифаній легко персходитъ на личности еретиковъ и не жалѣтъ хлесткихъ словъ и смѣыхъ сравненій при составленіи ихъ богословскихъ портретовъ. Онъ поименно называетъ нѣкоторыхъ ересьарховъ «обезумѣвшими

умомъ», сравниваетъ съ полузвѣрями-полулюдьми — кентаврами и панами и т. п.

Такой личностный подходъ къ ересеології вызванъ принципіальнымъ для свят. Епифанія взглядомъ на происхожденіе ересь. Онъ считалъ, что «всякая ересь произошла по злому умышленію людей, появлявшихся отъ начала до послѣдняго времени, или вслѣдствіи тщеславія, или гордости, или страсти вождѣленія, или зависти къ ближнимъ, или горячности, или безразсудства. Все это ослѣплеіе — отъ діавола, не потому, чтобы діаволь былъ въ силахъ обольстить не желающаго, но потому, что каждый для себя становится виновникомъ содѣланія грѣха, дабы искусные, какъ говорить Апостоль, “открылись между вами” (1 Кор. 11, 19)» («Противъ Аэрія. Ересь пятьдесятъ пятая». «Творенія святаго Епифанія Кипрскаго», часть 5).

Недостаткомъ «Панаріона» являются многочисленныя доктринальныя и хронологическія неточности, допущенныя при описаніи ересь. Здѣсь сказалась несистематичность богословскаго образованія свят. Епифанія. Кромѣ того, само понятіе ересси, а слѣдовательно и подборъ лжеученій въ «Панаріонѣ» не соответствуетъ современнымъ критеріямъ ерсеологии.

Несмотря на все это именно свят. Епифаній можетъ считаться основателемъ **ерсеологии**, какъ дисциплины научнаго богословія. «Панаріонъ», безспорно, являлся для того времени фундаментальной ерсекологической энциклопедіей.

2. Сочиненіе свят. Епифанія «Анкоратъ» излагаетъ православное ученіе о Троицѣ, особенно о Божествѣ Святаго Духа, о Воплощеніи и воскресеніи мертвыхъ, въ контекстѣ полемики съ арианами, полуаріанами, македонянами и аполлинаристами. Это сочиненіе еще въ большей степени чѣмъ «Панаріонъ» отличается начетническимъ характеромъ, такъ что мѣстами скорѣе болѣе походитъ на цитатникъ изъ Священнаго Писанія, чѣмъ на самостоятельное произведеніе.

3. Какъ экзегетъ, свят. Епифаній склонялся скорѣе къ аллегоризму, чѣмъ къ буквализму.

Глава десятая.

Преподобный Ефремъ Сиринъ

Преп. Ефремъ родился въ началѣ IV столѣтія (около 306 г.), въ Низибіи, въ главномъ городѣ сѣверной части Месопотаміи, или въ окрестностяхъ его. Какъ онъ самъ говоритъ, предки его были иищіе, питавшіеся милостынею; дѣды и родители занимались земледѣлемъ. «Отъ предковъ я получилъ наставленіе о Христѣ, — говоритъ преп. Ефремъ, — родившіе меня по плоти внушили мнѣ страхъ Господень... Предки мои исповѣдали Христа предъ судьею; я родственникъ мученикамъ» (Цит. по «Конспекту патрології», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 18).

Въ молодости преп. Ефремъ много занимался самообразованіемъ. Изъ его сочиненій видно, что онъ былъ хорошо знакомъ не только съ произведеніями христіанскихъ ученыхъ, но и съ эллинской философіей, миѳологіей и естествознаніемъ.

Годы юности не прошли для преп. Ефрема безъ нѣкоторыхъ преткновеній. Пылкій по природѣ, онъ былъ раздражительнымъ, и въ юности своей, какъ самъ говоритъ, нерѣдко ссорился, препирался съ сосѣдями, къ старшимъ былъ безчеловѣченъ, съ друзьями жестокъ и сомнѣвался даже въ Промыслѣ Божіемъ.

Господь вразумилъ юношу слѣдующимъ образомъ. Преп. Ефремъ былъ ложно обвиненъ въ преступленіи. Въ темницѣ онъ во снѣ услышалъ голосъ, призвавшій его обдумать прежнюю грѣховную жизнь. Пересмотрѣвъ прошедшее, преп. Ефремъ нашелъ, что дѣйствительно имъ были сдѣланы недобрья дѣла, которыя въ свое время прошли безнаказанно. Черезъ нѣкоторое время судья оправдалъ преп. Ефрема, какъ и было ему опять заранѣе открыто въ сонномъ видѣніи (Преп. Ефремъ, «Обличеніе себѣ»).

Этотъ случай произвелъ перемѣну въ преп. Ефремѣ, всецѣло возстановивъ въ немъ вѣру въ Промыслъ Божій. Вскорѣ онъ оставилъ міръ и удалился въ горы къ отшельникамъ, гдѣ сталъ ученикомъ св. Іакова, впослѣдствіи великаго святителя Низибійскаго. Подъ его руководствомъ преп. Ефремъ упражнялся въ подвигахъ благочестія и изучалъ Слово Божіе.

Когда св. Іаковъ сталъ епископомъ Низибіи, то поручилъ преп. Ефрему проповѣдывать и обучать дѣтей. Согласно преданію, свят. Іаковъ бралъ преп. Ефрема въ Никею на Первый Вселенскій Соборъ.

Послѣ смерти свят. Іакова около 338 года, и послѣ того какъ Низибія была захвачена персами, преп. Ефремъ оставилъ этотъ городъ и удалился на родину своей матери въ городъ Амиду, а оттуда направился въ городъ Эдессу для поклоненія святынямъ: Нерукотворенному Образу и мощамъ св. апостола Фаддея. Въ Эдессѣ преп. Ефремъ познакомился со старцемъ, предложившимъ ему вступить въ какую-либо изъ окрестныхъ монашескихъ обителей.

Удалившись въ горы, преп. Ефремъ нашелъ тамъ много подвижниковъ, которые проводили время въ по-двигахъ и молитвахъ, жили въ пещерахъ и питались растеніями. Преп. Ефремъ тоже началъ вести такую строгую жизнь и продолжалъ заниматься изученiemъ Священ-наго Писанія.

Спустя какое-то время преп. Ефремъ началъ составлять толкованіе на Пятикнижіе. Этотъ первый опытъ толкованія на сирійскомъ языку привлекъ къ нему многихъ эдессянъ. Нежеланіе славы побудило его оставить свою пещеру и скрыться. Но Господь въ видѣніи открылъ преп. Ефрему, что онъ не долженъ уклоняться отъ общественного служенія. И тогда онъ не только возвратился на прежнее мѣсто, но и сталъ посѣщать городъ. Съ этого времени онъ началъ устно и письменно учить вѣрующихъ.

Преподобный Ефремъ Сиринъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Низибія; ок. 306 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Эдесса; діаконъ, глава Эдесской школы.
3. Мѣсто и время кончины: предмѣстье Эдессы, 70-е гг. IV в.
4. Характеръ сочиненій: экзегетический, нравственный, полемико-догматический, литургический, исторіософский.
5. Церковное поминовеніе: 28 янв./10 февр.

Экзегетико-въроучительная дѣятельность преп. Ефрема была непосредственно связана съ Эдесскимъ богословскимъ училищемъ, въ которомъ онъ съ 363 года сталъ главнымъ учителемъ-экзегетомъ (т. е. главой училища). Преп. Ефремъ оживилъ дѣятельность этой древней христіанской школы. Изъ нея вышло много учениковъ преп. Ефрема, ставшихъ впослѣдствіи знаменитыми учителями Сирійской Церкви.

Направленность школы была экзегетическая и церковно-практическая. Библейскія толкованія преп. Ефрема до середины V вѣка являлись школьнымъ преданіемъ. Согласно сирійскимъ источникамъ, преп. Ефремъ записалъ устное преданіе, идущее отъ самого основателя Эдесской школы, св. апостола Фаддея. Въ серединѣ V вѣка экзегетическое преданіе преп. Ефрема было замѣнено только что переведеннымъ съ греческаго на сирійскій языкъ толкованіемъ Єсодора Мопсуестскаго, представителя Антіохійскаго училища, родственнаго Эдесскому. Къ сожалѣнію, эта замѣна способствовала уклоненію Эдесского училища, и особенно его Низибийскаго филиала, въ несторіанство.

Въ это же время преп. Ефремъ полемизировалъ съ сектой Вардесана и мѣстными гностиками, а впослѣдствіи и съ представителями аріанства, проникшаго въ Месопотамію.

По преданію, преп. Ефремъ путешествовалъ къ пустынножителямъ Египта. На обратномъ пути онъ посѣтилъ свят. Василія Великаго въ Кесаріи Каппадокійской, который и посвятилъ его во діакона, а впослѣдствіи присыпалъ въ Эдессу приглашеніе преп. Ефрему на епископскую каѳедру, но преподобный посчиталъ себя недостойнымъ.

По возвращеніи въ Эдессу преп. Ефремъ предполагалъ остатокъ дней своихъ провести въ уединеніи, но голодъ, постигшій эдессянъ, заставилъ его заняться сборомъ пожертвованій и продуктовъ для голодающей бѣдноты. Это былъ послѣдній подвигъ преп. Ефрема ради близкихъ. По возвращеніи изъ города въ пещеру, онъ скоро заболѣлъ и, написавъ завѣщаніе, мирно скончался.

Годъ кончины преп. Ефрема опредѣлить затруднительно. Вѣроятно, кончина послѣдовала въ 70-хъ годахъ IV вѣка (въ 372, 373 или 378 гг.), хотя некоторые относятъ дату кончины къ самому началу V вѣка.

Память преп. Ефрема совершается 28 января/10 февраля.

§ 2. Сочиненія

Число сочиненій преп. Ефрема, согласно даннымъ патр. Фотія, достигало тысячи. Написаны они на мѣстномъ сирійскомъ языкѣ, но еще при жизни преп. Ефрема часть изъ нихъ была переведена на греческій языкъ. По числу составленныхъ сочиненій онъ въ сирійскоязычной средѣ не зналъ себѣ равныхъ. По свидѣтельству блаж. Іеронима, сочиненія преп. Ефрема въ древней Церкви читались на богослуженіяхъ послѣ Священнаго Писанія.

Сочиненія преп. Ефрема можно раздѣлить на экзегетическія, духовно-нравственныя, полемико-догматическія, литургическія и исторіософскія.

Экзегетическія творенія преп. Ефрема являются одними изъ лучшихъ его трудовъ. Онъ обладалъ знаніемъ еврейского языка и вообще востока, это помогало ему при толкованіи Священнаго Писанія и особенно Ветхаго Завѣта. Иногда преп. Ефремъ пользуется устнымъ преданіемъ, сохранявшимся на востокѣ. Ему были известны и толкованія Ветхаго Завѣта іудейскихъ ученыхъ его времени. Онъ нерѣдко говоритъ о другихъ толковникахъ, мнѣнія которыхъ иногда порицаетъ, а иногда одобряетъ.

Какъ толкователь, преп. Ефремъ держался сирійско-антіохійскаго буквального метода толкованія, но съ разсужденіемъ. Онъ давалъ объясненія буквального значенія словъ, а потомъ, гдѣ находилъ нужнымъ, открывалъ и таинственное значение. Онъ одинаково строго осуждалъ какъ чрезмѣрный аллегоризмъ, такъ и слѣпую приверженность буквѣ.

Въ многочисленныхъ духовно-нравственныхъ твореніяхъ, преп. Ефремъ является, по-преимуществу, проповѣдникомъ покаянія.

Полемико-догматическія творенія преп. Ефрема содержать опроверженія современныхъ ему лжеученій. Таковы: 80-ть словъ противъ аэтіанъ и евноміанъ; 56-ть поученій противъ ересяй съ обличеніями и увѣщаніями вардесанитамъ, каріонитамъ и мессаліанамъ; «О жемчужинѣ», или о томъ, что въ одномъ лицѣ Іисуса Христа соединены два естества, противъ Маркіона и Манеса; три слова о вѣрѣ противъ іудеевъ и другихъ. Преп. Ефремъ

не разбираєть тѣхъ оснований, на которыхъ утверждались еретики, т. к. его поученія составлялись для простыхъ людей и частично писались въ стихахъ, для удобнѣйшаго усвоенія народомъ, который ихъ заучивать и воспѣвать.

Преп. Ефремъ оставилъ Церкви много літургическихъ творений: молитвъ и пѣснопѣній, дошедшихъ до настѣ въ сирійскомъ подлинникѣ, а отчасти только въ греческомъ переводѣ. Между літургическими текстами, сохранившимися на сирійскомъ языкѣ, главное мѣсто занимаютъ пѣснопѣнія на Рождество Христово, погребальныя и покаянныя. Умилительна молитва преп. Ефрема, вошедшая въ греческое богослуженіе, читаемая Великимъ Постомъ: «Господи и Владыко живота моего». Нужно отмѣтить поэтическій даръ преп. Ефрема, который помогалъ ему не только въ літургическомъ, но и въ богословскомъ творчествѣ.

Къ исторіософскимъ сочиненіямъ преп. Ефрема относятся «Гимны противъ Юліана», коимъ въ сирійской рукописи 519 года непосредственно предшествуетъ поэтическое сочиненіе, условно названное патрологами «О Церкви». Поэтический циклъ «Гимны противъ Юліана» посвященъ размышленіямъ о судьбахъ Православной Церкви и Римской имперіи. Это живой откликъ на драматическая события короткаго правленія Юліана Отступника, современникомъ коихъ былъ преп. Ефремъ.

Соотечественники называли преп. Ефрема сирійскимъ пророкомъ. И дѣйствительно, велико его значеніе для всего сирійско-антіохійского богословскаго направлениія. Для крайняго востока онъ имѣеть такое же великое значеніе, какъ блаж. Августинъ Иппонскій для запада.

Есть много общаго въ церковно-литературномъ творчествѣ преп. Ефрема и свят. Иоанна Златоуста: въ частности, въ нравственно-конкретной направленности ихъ сочиненій. Оба они относятся къ одному и тому же сирійско-антіохійскому богословскому направлению, съ той лишь разницей, что первый писалъ по-сирійски, а второй — по-гречески. Оба они спасли имя этого направлениія, ибо безъ нихъ оно могло бы быть вычеркнуто изъ исторіи православной богословской мысли, какъ неправославное.

§ 3. Ученіе

1. Сочиненія преп. Ефрема отличаются нравственностью, но изъ нихъ можно извлечь и богатый догматический материалъ. Онъ много потрудился въ изложении догматовъ вѣры, преимущественно съ тѣхъ сторонъ, противъ которыхъ погрѣшили еретики. Догматика преп. Ефрема поражаетъ своей вывѣренностью.

2. Въ крайней степени интересно сужденіе преп. Ефрема объ источникахъ Богоопознанія. Какъ никто другой, онъ подчеркиваетъ высоту Богооткровенія Священнаго Писанія, а такъ называемому естественному откровенію удѣляетъ довольно скромное мѣсто. Преп. Ефремъ утверждаетъ, что природа для насъ не ясна и изъ нея невозможно научиться полноцѣнной вѣрѣ въ Бога-Троицу и въ Богочеловѣка Иисуса Христа; изъ наблюденія видимой природы возможно лишь частичное познаніе Богочеловѣка. Священное Писаніе, наоборотъ, доступно для нашего разумѣнія. Только одно оно можетъ научить насъ вѣрѣ въ Отца, Сына и Святаго Духа.

3. О единстве Божиемъ преп. Ефремъ учитъ, что если бы Богъ не былъ одинъ, не былъ бы высочайшимъ и превыше всего, то Онъ не былъ бы и Богомъ. Не можетъ быть высочайшимъ и превыше всего тотъ, къ которому присоединяется равный ему.

4. Въ основу христіанской жизни преп. Ефремъ ставитъ Троическій догматъ, ибо безъ него невозможно жить истинной жизнью.

Преп. Ефремъ учитъ, что въ Троицѣ нѣтъ раздѣленія и смыщенія. Три Лица едины по существу, и каждое имѣетъ личное существованіе и свойство, по которому отличается отъ другихъ. Первое Лицо Троицы есть начало не имѣющее начала. Въ наименованіяхъ Отца и Сына видно взаимное отношеніе Этихъ Двухъ Лицъ Святой Троицы, какъ Родившаго и Рожденного. Свойствомъ Святаго Духа является исхожденіе отъ Бога Отца.

Преп. Ефремъ подчеркиваетъ, что въ тварной природѣ невозможно найти совершенного образа Божественной Троицы — Единаго Бога. Возможныя подобія — солнце, огонь, строеніе человѣческой личности — это всего лишь слабыя отображенія, передающіе тайну Святой Троицы въ условной формѣ.

5. Библейское повѣствованіе о сотвореніи міра преп. Ефремъ призываетъ понимать буквально, не допуская какого-либо иносказательного объясненія дній творенія. Это сужденіе направлено какъ противъ тѣхъ, кто считалъ, что все сотворенное въ продолженіе шести дней сотворено мгновенно, такъ и противъ тѣхъ, кто подъ днями творенія понималъ какіе-то неопределенно-долгіе этапы исторіи бытія.

6. Ангелологія преп. Ефрема, имѣющая развернутый характеръ, интересна тѣмъ, что является типичной библейской ангелологіей, господствовавшей въ христіанскомъ богословіи до тѣхъ поръ, пока она не была вытѣснена ангелологіей Ареопагитскаго корпуса (см. о постѣдней — II пер., Отд. II., гл. 6., §3., п. 3, 5).

Преп. Ефремъ учитъ, что Ангелы — это духи, согласно съ волей Божіей исполняющіе служеніе людямъ. Они являются безплотными духами, существами разумными, превосходящими знаніями людей. Ангелы раздѣляются по достоинству на чины. Преп. Ефремъ не говоритъ о какихъ-либо иныхъ чинахъ небесныхъ силь, кроме архангело-ангельскихъ чиновъ, то есть не знать сложной системы небесной іерархіи, которая была введена въ богословіе благодаря авторитету Ареопагитскаго корпуса.

7. Въ своей Христологіи преп. Ефремъ утверждаетъ дѣйствительность Воплощенія, съ чѣмъ связано у него ученіе о Богоматери и Матери-Дѣвѣ. Онъ также подчеркиваетъ единство Лица Иисуса Христа.

8. Имѣются у преп. Ефрема мысли, перекликающія съ темой обоженія. Напримѣрь, его заключеніе о томъ, что Сынъ Божій сдѣлался намъ подобнымъ, чтобы насть сдѣлать Себѣ подобными. Нижеслѣдующія слова преподобнаго являются своего рода гимномъ обожествляющему людей Богу Свѣту и доказываютъ ту мысль, что ученіе свят. Григорія Паламы, какъ мы это еще будемъ отмѣтить, прочно укоренило въ православной традиції. Преп. Ефремъ пишетъ: «Свѣтъ отъ Свѣта пришелъ къ намъ и, озаривъ насть, привѣтъ къ Свѣту. Сонцемъ къ намъ, согревавшимъ подобнымъ намъ, чтобы насть сдѣлать подобными Себѣ. Безсмертный сонцемъ къ смертнымъ, и сдѣлавъ ихъ безсмертными, вошелъ онъ къ Отцу» (Твор. Св. Ефрема, т. I, стр. 292).

9. Преп. Ефремъ подчеркиваетъ свободу человѣка, въ кото-

рой онъ видить основаніе отвѣтственности и сознательного подвига. Подвигъ есть побѣда надъ необходимостью и надъ природой. Въ грѣхопаденіи свобода повреждена, но не уничтожена.

10. Экклезіологические взгляды преп. Ефрема дышать вѣрой въ торжество Церкви, ибо Она уповаеть на Христа.

Экклезіология преп. Ефрема связана съ мистагогіей. Церковь есть домъ освященія; освященіе осуществляется въ церковныхъ таинствахъ. Преп. Ефремъ поэтично и проникновенно говоритъ о таинствахъ крещенія, муропомазанія, покаянія, евхаристії и священства.

11. Исторіософскія сужденія преп. Ефрема носятъ нравственно-назидательный характеръ. Такъ, въ гимнѣ «О Церкви» преп. Ефремъ отъ лица современныхъ ему христіанъ покаянно стъстуетъ, что христіане оказались недостойны благоденствія, дарованаго царской властью Церкви, духовно разслабились и стали хулить Творца ересями. За это Творецъ отнялъ благоденствіе, да бы христіане опомнились и пришли къ покаянію.

12. Очень близка преп. Ефрему эсхатологическая тема изъ которой онъ извлекаетъ нравственные уроки. Весьма важна для него вѣра въ посмертное воскресеніе всѣхъ людей, безъ которой, согласно преп. Ефрему, невозможно быть христіаниномъ. Только постъ воскресенія праведники вступятъ въ полное блаженство, такъ какъ разлученные смертью съ тѣломъ, они въ какомъ-то смыслѣ безчувственны. Тѣла грѣшныхъ постъ воскресенія будутъ хотя и нетѣлѣны, но смрадны и темны.

О Царствѣ Небесномъ преп. Ефремъ замѣчасть, что тамъ не будетъ діавола. Всѣмъ, заключеннымъ постъ Странного Суда во адъ, невозможно будетъ никогда перемѣнить свое ужасное состояніе. Многообразныя мѣста и формы адскихъ мученій — геенна огненная, червь неусыпающей, тартаръ, преисподня, дно адово и т. п. — понимаются преп. Ефремомъ буквально. Между состояніями блаженства и мученія въ будущей жизни иѣтъ иного средняго состоянія.

13. Въ области нравственной, темы беѣтъ преп. Ефрема были: покаяніе, память смертная, страхъ Божій, смиреніе, вниманіе къ себѣ, гордость и другія.

Но центральное мѣсто въ нравственно-аскетическихъ наставленіяхъ преп. Ефрема занимаетъ ученіе о сердечномъ окружненіи и необходимости непрестанно проливать слезы покаянія.

Онъ исходитъ въ этомъ изъ собственнаго опыта, такъ какъ самъ сподобился отъ Господа дара слезъ. Желая въ другихъ возбудить сокрушеніе, преп. Ефремъ всегда прежде старается возбудить его въ себѣ. Въ его наставленіяхъ встрѣчаются такія обращенія къ самому себѣ: «Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всѣхъ благахъ, которыя получила ты отъ Бога и которыя не соблюла. Сокрушайся о всѣхъ злыхъ дѣлахъ, которыя совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобы не продали тебя въ тьму кромѣшную» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 21).

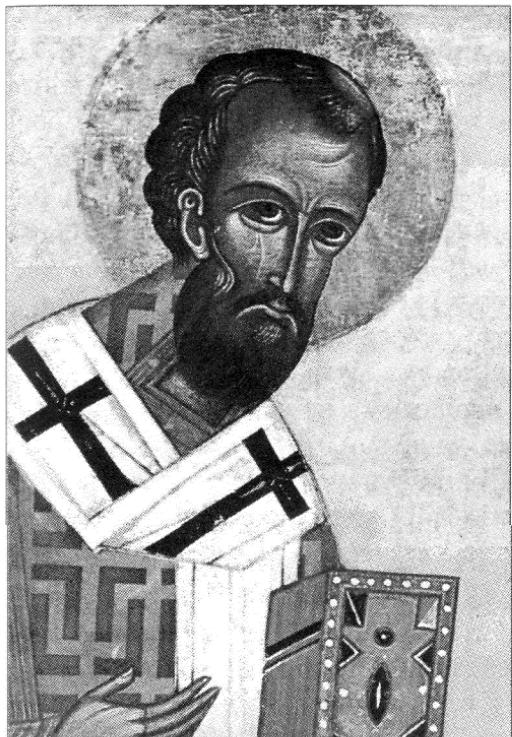
Сокрушеніе преп. Ефрема не являлось какимъ-то безотраднымъ, мрачнымъ состояніемъ души. У него сквозь слезы прославляется тихая, небесная радость. «Будемъ лицомъ свѣтлы, — говоритъ онъ, — будемъ радоваться на дары Господни о Духѣ Святомъ; станемъ же плакать и сѣтовать мысленно, умоляя Бога, чтобы сохранилъ насть отъ всякаго вида лукавства» (Тамъ же).

Глава одиннадцатая. Святитель Іоаннъ Златоустъ

§ 1. Жизнеописаніе

Свят. Іоаннъ Златоустъ родился около 347 году въ Антіохії. Въ дѣтствѣ онъ лишился отца, который былъ военачальникомъ сирійскихъ войскъ. Мать, оставшаяся двадцатилѣтней вдовой, будучи глубоко религіозной, благочестивой и умной женщиной сама воспитывала сына. Вмѣстѣ съ домашнимъ образованіемъ, свят. Іоаннъ учился у знаменитаго языческаго ритора Ливанія и философа Андрагаюїа.

Послѣ завершенія образованія, свят. Іоаннъ сталъ адвокатомъ, но вскорѣ потерялъ интересъ къ миру, и въ двадцать три года крестился у свят. Мелетія Антіохійскаго ($\dagger 381$. Память 12 февр.)., а въ 370 году былъ имъ же принятъ въ клиръ чтецомъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ передъ крещеніемъ (въ періодъ оглашенія) и нѣкоторое время послѣ крещенія, свят. Іоаннъ совершенствовалъ свои церковно-богословскія познанія подъ руко-

Святитель Іоаннъ Златоустъ

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Антіохія; ок. 347 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: гг. Антіохія, Константинополь; епископъ, архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины: с. Команы, 407 г.
4. Характеръ сочиненій: экзегетической, нравственный, полемический, пастырелогический, литургический.
5. Церковное поминовение: 14/27 сент., 13/26 нояб., 27 янв./9 февр., 30 янв./12 февр.

комъ, онъ широко развилъ благотворительную дѣятельность въ Антіохіи. Кромѣ этого, онъ прославился своими замѣчательными проповѣдями, которыя говорилъ на самые разные случаи.

Въ 397 году свят. Іоаннъ былъ возведенъ, противъ своего желанія, на Константинопольскую каѳедру, гдѣ передъ нимъ открылось широкое поле архипастырской дѣятельности. Будучи пламеннымъ и искреннимъ проповѣдникомъ высокаго евангельского идеала свят. Іоаннъ не всѣмъ пришелся по вкусу въ сто-

водствомъ лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ Антіохійскимъ богословскимъ училищемъ (или въ самомъ училищѣ). Особенно важны были его занятія съ 372 года съ аскетомъ Картеріемъ и ученымъ богословомъ Діодоромъ, будущимъ епископомъ Тарсійскимъ (послѣ кончины еп. Діодора крайняя форма его ученія была осуждена, какъ предшествующая несторіанству).

Затѣмъ свят. Іоаннъ четыре года провелъ у нагорныхъ пустынниковъ и два года отшельничалъ въ пещерѣ.

Въ 381 году свят. Мелетій рукоположилъ свят. Іоанна въ діакона, а въ 386 году еп. Флавіанъ, преемникъ свят. Мелетія, — во пресвитера. Свят. Іоанну было тогда около сорока лѣтъ. Ставъ священникомъ, онъ широко развилъ благотворительную дѣятельность въ Антіохіи. Кромѣ этого, онъ прославился своими замѣчательными проповѣдями, которыя говорилъ на самые разные случаи.

лицѣ имперіи. Онъ совершалъ длинныя богослуженія, не устраивалъ пріемовъ, не дорожилъ дружбой съ сильными міра сего, заступался за обижаемыхъ, обличалъ роскошь и многочисленные пороки жителей столицы, бытъ требователъ къ клиру и монашествующимъ. Все это вскорѣ доставило ему массу недоброжелателей, сама императрица Евдоксія оскорбилась обличеніями легкомысленности дамъ высшаго свѣта. Вскорѣ конфліктъ съ императрицей еще болѣе обострился.

Высшей критической точки положеніе свят. Іоанна въ Константинополѣ достигло послѣ того, какъ въ 401 году въ столицу прибыли пятьдесятъ египетскихъ монаховъ, отлученныхъ архиеп. Феофиломъ Александрійскимъ по обвиненію въ оригенизмѣ. Свят. Іоаннъ не нашелъ, что монашествующіе раздѣляютъ заблужденія Оригена и желалъ объясниться съ архиеп. Феофиломъ. Но послѣдній уже готовился предъявить свят. Іоанну серьезное обвиненіе въ новой «ереси» — поддержкѣ оригенизма. Съ этой цѣлью архиеп. Феофилъ привлекъ на свою сторону маститаго старца свят. Епифанія Кипрскаго, знаменитаго, но не всегда объективнаго ересеолога. (Парадоксальна сама постановка вопроса: какъ могъ свят. Іоаннъ, будучи типичнымъ представителемъ сирійско-антіохійской школы, сочувствовать противоположнымъ богословскимъ взглядамъ александрийцевъ-оригенистовъ?).

Въ результатѣ, при поддержкѣ императора Аркадія, въ 403 году архиеп. Феофилъ провелъ т. н. «Соборъ при дубѣ». Свят. Іоаннъ трижды отклонилъ предложенія явиться на его засѣданія. На Соборѣ, кромѣ оригенизма, свят. Іоанну вмѣняли цѣлый рядъ административныхъ «преступленій». Въ результатѣ онъ былъ «изложень» и приговоренъ къ ссылкѣ, хотя выдвигалось требованіе и о казни святителя. Послѣ удаленія свят. Іоанна изъ столицы произошло сильное землетрясеніе. Испуганная императрица Евдоксія просила вернуть святителя, что и было исполнено на радость паства.

Вернувшись, святитель съ прежней ревностью продолжилъ свою нравственно-обличительную и аскетическую проповѣдь. Когда, по случаю праздника св. Іоанна Предтечи, была воздвигнута статуя Евдоксіи, свят. Іоаннъ разразился гнѣвной проповѣдью, въ которой сравнивалъ императрицу съ Иродіадой. Эти и другіе подобные случаи вновь возстановили противъ святы-

теля дворъ и императорскую чету. На Пасху 404 года императоръ запретилъ свят. Іоанну служитъ въ каѳедральномъ соборѣ Святой Софії. Тогда гонимый первосвятитель Константинопольской Церкви совершилъ пасхальное богослуженіе въ чистомъ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца свят. Іоаннъ былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку. Простые вѣрующіе, какъ и въ случаѣ первой ссылки святителя, откликнулись на беззаконіе протестами, въ ходѣ которыхъ, на этотъ разъ былъ сожженъ центръ Константинополя. Послѣ изгнанія святителя начались пожары, нашествія варваровъ и другія бѣдствія. Императрица Евдоксія умерла при родахъ. Явны были дѣйствія Суда Божія.

Свят. Іоаннъ былъ высланъ въ Никею, а потомъ въ Кукузъ Армянскій. Два года спустя было назначено новое мѣсто ссылки — Питіундъ (Пицунда). Черезъ три мѣсяца пути, въ селеніи Команы (на территоріи современной Абхазіи) въ 407 году, пріобщившись Святыхъ Таинъ, со словами «Слава Богу за все», свят. Іоаннъ скончался.

Черезъ десять лѣтъ подъ давленіемъ вѣрующаго народа имя свят. Іоанна было возстановлено въ диптихахъ Константинопольской Церкви, что вызвало рѣзкій протестъ со стороны свят. Кирилла Александрійскаго. Но въ 419 году Александрійская Церковь пошла на уступку. Въ 438 году моици свят. Іоанна были торжественно перенесены въ Константинополь. Память свят. Іоанна, архіепископа Цареградскаго празднуется 14/27 сентября, 13/26 ноября, 27 января/9 февраля и 30 января/12 февраля.

§ 2. Сочиненія

Богословско-литературное наслѣдіе свят. Іоанна Златоуста чрезвычайно велико и превосходитъ по объему труды большинства прочихъ святыхъ отцовъ. Предполагается, что свят. Іоанну принадлежало пять тысячъ твореній. Характеръ его сочиненій экзегетической, нравственной, полемической, пастырелогической и литургической.

Основу богословско-литературного наслѣдія свят. Іоанна составляютъ проповѣди, слова и бесѣды. До нашего времени сохранилось восемьсотъ четыре гомилетическихъ произведенія. Церковный историкъ Каллистъ свидѣтельствуетъ, что число

ихъ доходило до тысячи.

Излюбленнымъ типомъ проповѣдей и бесѣдъ свят. Іоанна была свободная храмовая проповѣдь или бесѣда, посвященная толкованію текста Священнаго Писанія, но при этомъ изобилующая примѣрами изъ современной жизни, описаніями природы, и обязательно подкрепленная практическо-нравственнымъ выводомъ. Свят. Іоаннъ тщательно готовился къ проповѣдямъ и бесѣдамъ, но говорилъ и экспромтомъ, въ этомъ случаѣ его рѣчи зачастую записывались скорописцами.

Къ основнымъ сочиненіямъ свят. Іоанна относятся слѣдующія: бесѣды на книгу Бытія (числомъ 67); бесѣды на псалмы (числомъ 58); бесѣды на книгу пророка Ісаіи (числомъ 6); бесѣды на Евангеліе отъ Матея; бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна; бесѣды на Дѣянія Апостоловъ; бесѣды на всѣ посланія апостола Павла; катехизическая бесѣды; нѣсколько самостоятельныхъ проповѣдей на нравственные темы; сочиненіе «О священствѣ», носящее паstryрологический характеръ; сочиненіе доктрино-полемического характера «О непостижимости Бога», гдѣ излагается апофатическое ученіе о Богѣ въ связи съ полемикой съ аномеями.

Также сохранилось 247-мъ писемъ, которыя раскрываютъ высоко нравственный характеръ личности свят. Іоанна.

Къ литургическимъ сочиненіямъ относится чинъ литургіи свят. Іоанна и нѣсколько самостоятельныхъ молитвъ. Литургія свят. Іоанна является сокращенiemъ и переработкой литургіи свят. Василія Великаго, но и она впослѣдствіи подвергалась нѣкоторымъ измѣненіямъ.

§ 3. Ученіе

1. Въ своихъ проповѣдяхъ, бесѣдахъ и сочиненіяхъ свят. Іоаннъ обличалъ пороки современаго ему общества, призывалъ къ благотворительности и ницелюбію, говорилъ о воспитаніи дѣтей, учили молитвѣ и аскетической жизни, полемизировалъ съ еретиками и раскольниками, толковалъ Священное Писаніе, разъяснялъ смыслъ праздниковъ.

О чёмъ бы ни говорилъ свят. Іоаннъ, онъ всегда оставался учителемъ нравственности. Однажды и на всю жизнь онъ былъ вдохновленъ высокимъ евангельскимъ идеаломъ и всегда оста-

вался его ревностнымъ проповѣдникомъ. Свят. Іоаннъ по духу былъ человѣкомъ перво-христіанской эпохи какъ бы случайно оказавшимся въ Константинополѣ. Поэтому въ своемъ нравственномъ богословіи онъ былъ чуждъ дипломатіи и столичнаго лицемѣрія, призывалъ вѣрующіхъ **жити по-христіански**, въ евангельскомъ смыслѣ этого словосочетанія.

2. Какъ экзегетъ, свят. Іоаннъ, въ цѣломъ, слѣдовалъ сирійско-антіохійской традиції. Его толкованія ясныя, простыя, чуждыя излишней аллегоричности. Онъ часто использовалъ методъ сравнительного анализа отдѣльныхъ мѣстъ Ветхаго и Нового Завѣтovъ.

3. Въ немногочисленныхъ догматико-полемическихъ сочиненіяхъ, а также въ отдѣльныхъ высказываніяхъ вѣроучительнаго характера, свят. Іоаннъ слѣдовалъ отцамъ-каппадокіямъ.

О богоухновенности твореній свят. Іоанна свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ Христологическихъ вопросахъ онъ всегда избѣгалъ двусмысленной терминології. И это при томъ, что онъ жилъ наканунѣ Христологическихъ споровъ и былъ ученикомъ еп. Діодора Тарсійскаго и другомъ еп. Феодора Мопсуестскаго, чьи воззрѣнія были впослѣдствії осуждены, какъ несторіанскія.

Свят. Іоаннъ ни разу въ своихъ твореніяхъ не употребилъ терминовъ Христородица и Человѣкородица, ставшихъ непримлемыми для православныхъ со временемъ появленія несторіанства. Правда, свят. Іоаннъ не пользовался и терминомъ Богородица, такъ какъ сей терминъ вошелъ во всесобієс употребленіе только послѣ Третьяго Вселенского Собора 431 года.

Богословская безошибочность свят. Іоанна объясняется тѣмъ, что его золотые уста говорили отъ избытка его золотого сердца. Обладая глубокимъ знаніемъ душъ человѣческихъ, Златоустъ предлагалъ слушателямъ то, что было для нихъ дѣйствительно душеполезно.

Глава двѣнадцатая.

Святитель Іларій Пиктавійскій

§ 1. Жизнеописаніе

Святитель Іларій Пиктавійскій или Пуательерскій (Поать-

ерскій) родился въ 315 году въ Галліи, въ городѣ Пиктавіумъ (Пуатье), въ знатной языческой семье. Онъ получилъ прекрасное образованіе и подъ вліяніемъ чтенія Священнаго Писанія, обратился къ Христіанству.

Въ 353 году свят. Иларій изъ мірянъ былъ избранъ народомъ во епископы Пиктавіума. Съ вступленія его въ управление епархіей началась борьба его съ арианствомъ, которое временно восторжествовало на западѣ. Съ того времени, какъ въ 350 году покровительствовавшій арианамъ восточный императоръ Констанцій воцарился и надъ западомъ, большинство западныхъ епископовъ подписалось подъ арианскимъ Символомъ Вѣры и присоединилось къ осужденію свят. Аeanасія Великаго.

Послѣ долгой борьбы, къ арианамъ примкнулъ даже римскій папа Ливерій (352 - 366 гг.).

Святитель Иларій Пиктавійский

1. Мѣсто и время рожденія: г. Пиктавіумъ; 315 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Пиктавіумъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Пиктавіумъ, 367/8 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемической, экзегетической, литургической.
5. Церковное поминовеніе: 14/27 янв.

Однимъ изъ немногихъ западныхъ епископовъ твердо и послѣдовательно противостоявшихъ арианству, былъ свят. Иларій Пиктавійский.

Въ Галліи главнымъ представителемъ арианства являлся митрополитъ области, епископъ Сатурнинъ Арльскій. Между нимъ и свят. Иларіемъ развернулась борьба. Въ 355 году Констанцій лишилъ каѳедръ епископовъ, присутствовавшихъ на Милан-

скомъ Соборѣ, но не согласившихся осудить защитника Православія святителя Аѳанасія Великаго. Свят. Иларій обратился въ связи съ этимъ къ Констанцію съ посланіемъ, въ которомъ смѣло защищалъ Православіе. Тогда еп. Сатурнинъ созвалъ Соборъ изъ аріанскихъ епископовъ, осудившій свят. Иларія на изгнаніе. Онъ былъ отправленъ во Фригію, гдѣ пробылъ болѣе четырехъ лѣтъ.

Пиктавійская паства не приняла назначеннаго на мѣсто свят. Иларія новаго епископа, и святитель продолжалъ управлять епархией заочно. Онъ выучилъ греческій языкъ и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ аріанствомъ черезъ личное присутствіе на нѣсколькихъ восточныхъ Соборахъ и посредствомъ богословской полемики. Впечатлѣніе отъ его литературной и общественно-церковной дѣятельности было столь сильно, что аріанская партія, находя пребываніе его на востокѣ, вблизи столицы и императора, болѣе опаснымъ для себя, чѣмъ пребываніе на западѣ, сама исходатайствовала ему въ 360 году возвращеніе въ его епархію. Вернувшись черезъ годъ въ свою епархію свят. Иларій продолжилъ борьбу съ аріанствомъ. Онъ скончался въ 367 или 368 году, какъ и свят. Аѳанасій, не доживъ до окончательного торжества Православія надъ аріанствомъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ.

Жизнь свят. Иларія удивительно похожа на жизнь свят. Аѳанасія Великаго, за что первый и получилъ наименованіе «Аѳанасія запада». Блаженный Іеронимъ Стридонскій называлъ свят. Иларія трубой латинской рѣчи противъ аріанъ.

Послѣ кончины свят. Иларій былъ причисленъ къ лику святыхъ исповѣдниковъ и чудотворцевъ. Въ 1851 г. католики признали его «вселенскимъ учителемъ Церкви». Этотъ фактъ въ планѣ антипапистской полемики интересенъ тѣмъ, что свят. Иларій отстаивалъ Православіе въ то время какъ папа Либерій присоединился къ аріанской партіи.

Православная Церковь празднуетъ память Иларія какъ святителя Поатьерскаго. 14/27 января.

§ 2. Сочиненія

Сочиненія свят. Иларія дѣлятся на догматико-полемическія, эзекгетическія и литургическія.

Находясь въ ссылкѣ во Фригії, свят. Иларій написалъ свое главное сочиненіе «О Троицѣ». Рѣчь въ немъ идеть не прямо о Троице, а о Божествѣ Сына Божія и равносущности Его съ Отцомъ.

Сочиненіе свят. Иларія «О Соборахъ» посвящено Помѣстнымъ Соборамъ, бывшимъ въ его время на востокѣ и западѣ, по поводу аріанства. Въ сочиненіи разбирается догматическая сторона Соборовъ.

Въ разное время свят. Иларій написалъ три обширныхъ «Посланія къ императору Констанцію», а также сочиненіе «Противъ Авксентія», которые составляютъ первоисточникъ, какъ для характеристики и исторіи аріанства, наравнѣ съ твореніями свят. Аѳанасія Великаго, такъ и для исторіи христіанскихъ догматовъ вообще.

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ свят. Иларія относятся толкованія на Евангеліе отъ Матея и на Псалтири.

Какъ литургистъ, свят. Иларій извѣстенъ тѣмъ, что составилъ особую литургію, получившую название Галльской, которая была въ употребленіи въ Галліи до времени императора Карла Великаго, когда для всего запада стала обязательной одна только Римская литургія.

§ 3. Ученіе

1. Свят. Иларій укорялъ императора Констанція за произвольное размноженіе Символовъ Вѣры, составляющихъ позоръ этого царствованія. Святитель отстаивалъ каѳолическое преданіе Церкви. Въ руслѣ этого преданія онъ и старался дѣйствовать. Однако время выдвинуло рядъ догматико-полемическихъ задачъ, для решенія коихъ нужны были новыя разработки.

2. Трудность состояла въ томъ, что латинскіе эквиваленты восточныхъ терминовъ, введенныхъ капиадокійцами, были двусмысличны. Греческія слова: «просопонъ» (лицо) на латынь переводилось какъ «persona»; «усія» (сущность), какъ «essentia» или «substantia», но и «ипостасисъ» (ипостась) — тоже какъ «substantia». Заслуга свят. Иларія передъ западнымъ богословіемъ заключается въ томъ, что онъ сдѣлалъ доступнымъ западу Тринитарное ученіе востока и содѣйствовалъ формированию латинской Тринитарной терминологіи.

3. Необходимо, однако, отмѣтить, что, если по своей виѣшнечерковной позиції свят. Иларій всегда былъ безупречнымъ никейцемъ, то въ области догматики онъ допустилъ рядъ неточностей (главнымъ образомъ, въ сочиненіи «О Троицѣ»), правда, не замѣченныхъ современниками. Въ частности, для объясненія человѣческой и Божественной природъ во Христѣ, свят. Иларій пользовался аналогіей, употребляемой еретикомъ Аполлинаріемъ Лаодикійскимъ. Так же можно различить у него неточности докетического и монофизитского характера.

И, наконецъ, самая «важная» богословская неточность была допущена свят. Иларіемъ въ ученіи о Святомъ Духѣ. По свят. Иларію, Святой Духъ является, какъ бы подчиненнымъ объектомъ въ Святой Троицѣ. Къ сожалѣнію, эта богословская неточность свят. Иларія и подобныя сужденія блаж. Августина легли въ основу всего дальнейшаго западного богословія и привели къ догматизаціи «філюкве» (лат. “*filioque*”; ученіе объ исходженіи Святаго Духа «отъ Отца и Сына»).

4. Несмотря на свои богословскія неточности, свят. Иларій Пиктавійскій долженъ быть признанъ первымъ богословомъ запада, серьезно и, въ цѣломъ, правильно изслѣдовавшимъ Тринитарный и отчасти Христологической вопросы.

Глава тринадцатая. Святитель Амвросій Медіоланський

§ 1. Жизнеописаніе

Если свят. Иларія сравниваютъ со свят. Аѳанасіемъ, то въ біографіи свят. Амвросія Медіоланского можно усмотрѣть нѣкоторое сходство съ біографіей свят. Василія Великаго. Кроме того, послѣдніе при жизни знали другъ о другѣ и пользовались взаимнымъ уваженіемъ.

Святитель Амвросій родился около 340 года въ Галліи. Онъ принадлежалъ къ знатному христіанскому роду, который прославился нѣсколькими христіанскими мучениками. По обычаямъ времени свят. Амвросій не былъ крещенъ въ дѣтствѣ. Большую роль въ формированиіи у свят. Амвросія христіанского міро-

воззрѣнія сыграла его старшая сестра Марцеллина.

Отецъ свят. Амвросія, префектъ Галліи, предназначалъ сына къ государственной дѣятельности. Святитель получилъ образованіе въ Римѣ, гдѣ рано выдвинулся благодаря своему ораторскому дарованію. Около 374 года онъ, находясь въ Медіоланѣ (Миланѣ), занималъ постъ консуляра Верхней Италии. Въ томъ же году въ Медіоланѣ скончался епископъ Авксентій. Вопросъ о его преемникѣ вызвалъ упорную борьбу между православными и аріанами. Партии сошлись на свят. Амвросія, явившемся поддерживать порядокъ на собраніи. Онъ единодушно былъ избранъ во епископа, несмотря на то, что еще только готовился ко крещенію.

Какъ архипастырь, свят. Амвросій былъ «радостный съ радующимися и плачущій съ проливающими слезы». Онъ усердно предавался изученію богословія и въ то же время умѣлъ, благодаря своему дипломатическому такту, сосуществовать съ властью, часто находившейся подъ вліяніемъ аріанъ.

Свят. Амвросій не позволилъ аріанамъ захватить миланскую базилику, хотя для этого ему въ 385-386 годахъ пришлось вмѣстѣ

Святитель Амвросій Медіоланський

1. Мѣсто и время рождения: Галлія; ок. 340 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Медіоланъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Медіоланъ, 397 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственный, аскетический, пастырелогический , литургический.
5. Церковное поминовеніе: 7/20 дек.

съ клиромъ и народомъ проводить въ ней не только дни, но иногда и ночи.

Какъ и блаж. Августинъ Иппонскій, свят. Амвросій былъ пламеннымъ христіанскимъ борцомъ съ умиравшимъ, но не сдававшимся язычествомъ. Онъ повліялъ на антиязыческую политику императора Граціана и его преемниковъ.

Во имя христіанской нравственности, свят. Амвросій выступалъ противъ нѣкоторыхъ мѣръ государственной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ всегда оставался другомъ династіи, борясь съ узураторами императорской власти. Свят. Амвросій былъ, безспорно, государственникомъ и популяризаторомъ ідеи христіанской государственности.

Скончался свят. Амвросій на своей каѳедрѣ въ 397 году. Память его совершается 7/20 декабря.

§ 2. Сочиненія

Въ своемъ богословскомъ творчествѣ свят. Амвросій Медіоланскій выступаетъ какъ учитель нравственности и пастырь. Его писанія направлены болѣе къ практическимъ цѣлямъ, чѣмъ къ отвлеченно догматическимъ.

Сочиненія свят. Амвросія дѣлятся на пастырелогіческія, катехизическія, экзегетическія, нравственно-аскетическія, гомилетическія, літургическія. Укажемъ основныя изъ нихъ.

Къ пастырелогіческимъ сочиненіямъ относится сочиненіе «Объ обязанностяхъ священнослужителей», являющееся руководствомъ для священнослужителей и содержащее бесѣды на нравственные темы.

Къ катехизическимъ сочиненіямъ относятся бесѣды съ новокрещенными, озаглавленные «О таинствахъ».

Экзегетическія сочиненія представлены трактатомъ «Шестодневъ».

По догматикѣ свят. Амвросіемъ было написано сочиненіе о Духѣ Святомъ.

Къ нравственно-аскетическимъ сочиненіямъ относятся четыре сочиненія «О дѣяніяхъ».

До нашего времени сохранилось нѣсколько надгробныхъ рѣчей свят. Амвросія, хотя, ясно, что его проповѣдническая дѣятельность ими не ограничивалась.

Богослужебно-литургическая дѣятельность свят. Амвросія занимаетъ особое мѣсто въ западной Церкви. И хотя первенство въ западномъ гимнотворчествѣ принадлежитъ свят. Иларію Пиктавійскому, но именно гимны свят. Амвросія стали классическими для латинского богослуженія.

Свят. Амвросій извѣстенъ также, какъ преобразователь церковнаго пѣнія. Онъ ввелъ на западъ поперемѣнное пѣніе на двухъ клиросахъ, именуемое антифоннымъ; ему же принадлежитъ введеніе въ западный церковно-пѣвческій обиходъ четырехъ церковныхъ ладовъ, заимствованныхъ изъ эллинской музыкальной системы.

§ 3. Ученіе

1. Свят. Амвросій, будучи государственникомъ и человѣкомъ практическимъ, интересовался въ своемъ творчествѣ, по преимуществу тѣмъ, что связано съ нравственными задачами христіанъ и Церкви, какъ «Царства Божія на землѣ».

Въ области нравственного богословія, свят. Амвросій старался приспособить къ Христіанству стоическо-цицероновскую философию. Онъ колебался въ оцѣнкѣ поступковъ, иногда принимая во вниманіе только ихъ, иногда ставя ихъ въ зависимость отъ нравственного характера личности; онъ намѣтилъ сдѣлавшееся потомъ классическимъ раздѣленіе между полнымъ исполненіемъ Евангелія и неполнымъ (ргаесерта и consolia). Какъ учитель нравственности и пастырь, свят. Амвросій проповѣдувалъ дѣвство и обличалъ пороки своего времени.

2. Свят. Амвросій училъ о наслѣдственности грѣха, не отказывая въ то же время человѣку въ свободѣ воли. Въ настойчивости, съ какой онъ указывалъ на связь грѣховности съ грѣхомъ Адама, онъ шелъ дальше всѣхъ предшествовавшихъ ему восточныхъ и западныхъ богослововъ. Съ ученіемъ о наслѣдованіи грѣха, свят. Амвросій связывалъ ученіе о спасеніи вѣрой. Если всѣ погибли въ Адамѣ, и мы до рожденія уже запятнаны и зачатаы во злѣ», если каждый палъ въ Адамѣ и умеръ въ Адамѣ, то спасеніемъ для человѣка является вѣра: Господь прощаетъ намъ грѣхи по благодати Своей не за дѣла, а за вѣру... Мы не можемъ сказать, что чисты отъ грѣха, но можемъ, — что отпущены намъ грѣхи, — считалъ святитель.

Въ своемъ учени о наслѣдованіи грѣха и спасеніи вѣрой, свят. Амвросій выступилъ въ роли прямого предшественника блаж. Августина.

3. Какъ экзегетъ, свят. Амвросій впервые ввелъ въ западное богословіе аллегорический методъ толкованія Священнаго Писанія. Въ качествѣ примѣра такого толкованія можно указать, что святитель предлагалъ понимать библейскій образъ Авраама, какъ душу въ состояніи добродѣтели.

4. Какъ догматистъ свят. Амвросій Медіоланскій твердо стоялъ за Никейскій Символъ Вѣры.

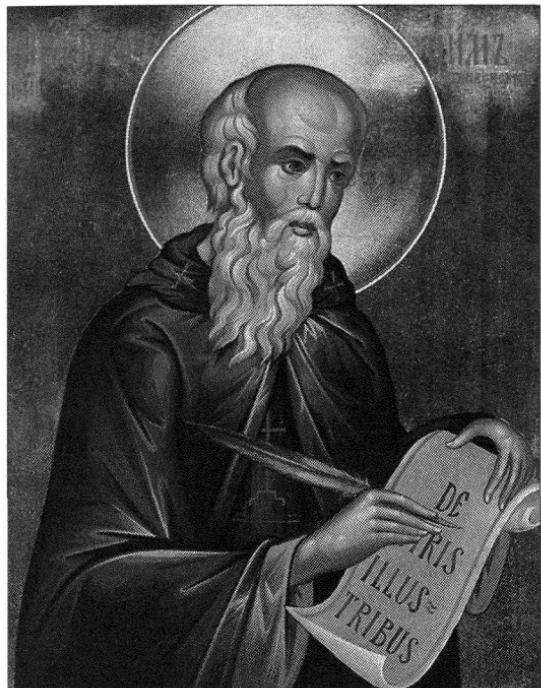
Глава четырнадцатая. Блаженный Іеронимъ Стридонскій

§ 1. Жизнеописаніе

Блаженный Іеронимъ родился около 335 года въ городѣ Стридонѣ въ Далмациі, въ зажиточной христіанской семье. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ своемъ домѣ, окруженному многочисленными рабами. Съ родителями у него не установилось нравственной связи. Послѣ начального домашняго образования онъ обучался у знаменитаго римскаго грамматика Дона-та. Затѣмъ онъ изучалъ риторику и философию.

Въ 26-лѣтнемъ возрастѣ блаж. Іеронимъ крестился, но послѣ этого еще велъ нѣкоторое время распущенную жизнь. По окончаніи образованія въ Римѣ, онъ совершилъ путешествіе въ научные центры того времени, расположенные въ Галліи. Тамъ въ немъ произошелъ душевный переломъ и въ 373 году онъ рѣшилъ отправиться на востокъ. Прибывъ въ Антіохію, блаж. Іеронимъ посѣщалъ занятія по толкованію Священнаго Писанія, проводимыя ученымъ богословомъ Аполлинаріемъ, впослѣдствіи уклонившимся въ ересь.

Примѣрно черезъ два года въ душѣ блаж. Іеронима окончательно созрѣло рѣшеніе оставить міръ и стать отшельникомъ. Съ этой цѣлью онъ ушелъ въ Халкидскую пустынью, гдѣ предался самому строгому аскетизму: ходилъ нагой, не умывался, и т. п. Время, свободное отъ молитвъ и духовнаго чтенія, блаж. Іеро-

Блаженный Иеронимъ Стридонскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Стридонъ; ок. 335 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Халкидская пустыня, гг. Римъ, Виоелеемъ; пресвитеръ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Виоелеемъ, 419/420 г.
4. Характеръ сочиненій и изслѣдований: экзегетической, библейской, нравственный, исторический, патрологический и др.
5. Церковное поминовеніе: 15/28 іюня.

тиль Константинополь, дабы воспользоваться уроками святителей Григорія Богослова и Григорія Нисского.

Въ 381 году блаж. Иеронимъ присутствовалъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ, гдѣ полемизировалъ со свят. Григоріемъ Богословомъ. Въ типично павликіанско-староникейскомъ духѣ, блаж. Иеронимъ обвинялъ свят. Григорія въ недостаточно строгой церковной позиціи.

Въ томъ же году блаж. Иеронимъ отбылъ въ Римъ. Тамъ онъ сблизился съ папой Дамасомъ, который поручилъ ему пере-

нимъ посвящалъ изученію еврейскаго и греческаго языковъ.

По своей юрисдикціонной принадлежности блаж. Иеронимъ въ эти годы приымкалъ къ крайнимъ староникейцамъ, возглавляемымъ еп. Павлиномъ Антіохійскимъ, отъ которого и получилъ пресвитерское рукоположеніе. Еп. Павлинъ въ то время не имѣлъ общенія со свят. Мелетіемъ Антіохійскимъ и новоникейцами, но былъ въ общеніи съ Римской и Александрийской Церквами.

Въ 379 году блаж. Иеронимъ вышелъ изъ пустыни, уже стяжавъ, благодаря обширной перепискѣ, известность христіанского ученаго. Въ 380 году блаж. Иеронимъ посѣ

смотрѣть на основаніи греческихъ подлинниковъ латинскій текстъ Новаго Завѣта и Псалтири. Духовенство стало завидовать близости блаж. Іеронима къ папѣ, ополчились на него и враги монашества, которое онъ горячо проповѣдывалъ. Послѣ смерти папы въ 384 году, блаж. Іеронимъ покинулъ Римъ и отправился въ Александрію, гдѣ слушалъ знаменитаго ученаго аскета Диодора.

Послѣдніе годы жизни, начиная съ 386 года, блаж. Іеронимъ провелъ въ Святой Землѣ, въ Виолеемѣ, гдѣ по его указаніямъ были построены мужской и три женскихъ монастыря, которые онъ и окормлялъ. Тамъ же онъ продолжалъ свою кипучую церковно-литературную дѣятельность.

Скончался блаж. Іеронимъ въ 419/420 году, глубокимъ старцемъ. Память его, какъ преподобнаго, чтится Православной Церковью 15/28 іюня.

§ 2. Сочиненія

Сочиненія блаж. Іеронима дѣлятся на экзегетическія, догматико-полемическія, нравоучительныя, историческія, аскетическія и патрологическія. Важна также и его переводческая дѣятельность.

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ относятся толкованія на книгу Бытія, пророческія книги, Екклезіастъ, Евангеліе отъ Матея и четыре посланія св. апостола Павла.

Сюда же примыкаетъ научная переводческо-бibleистическая дѣятельность блаж. Іеронима, являющаяся его главной заслугой передъ западной Церковью. Дѣятельность эта состояла въ новомъ и полномъ переводѣ Священнаго Писанія на латинскій языкъ. Этотъ огромный трудъ не былъ оцѣненъ современниками. Даже блаж. Августинъ считалъ его «опаснымъ для спокойствія Церкви». Впослѣдствіи этотъ переводъ получилъ большую славу и былъ высоко оцѣненъ. Съ VII вѣка онъ вошелъ во всеобщее употребленіе на западѣ, а въ XII вѣкѣ получилъ название «Вульгаты». Католики на Тридентскомъ Соборѣ 1545 года узаконили этотъ переводъ, какъ «единственно церковный».

Необходимо отмѣтить патристические переводы блаж. Іеронима. Бѣдность западной церковной литературы конца IV вѣка требовала переводовъ на латинскій языкъ восточной церковной

литературы. Единственный знатокъ ея на западѣ — блаж. Ісронимъ — посвятилъ себя этому важному дѣлу. Онъ перевелъ сочиненія Оригена, Дидима, «Правила Пахомія Великаго» и другое.

Догматическая сочиненія блаж. Іеронима носятъ полемической характеръ и направлены противъ еретиковъ того времени.

Сохранился рядъ посланій и писемъ блаж. Іеронима, носящихъ нравственно-назидательный характеръ.

Прославился блаж. Іеронимъ и какъ историкъ. Онъ перевелъ и переработалъ «Хронику» Евсевія, добавивъ къ ней новый отдель, охватывающій періодъ времени съ 325 по 378 годы.

Особенно необходимо отмѣтить сочиненіе блаж. Іеронима «О замѣчательныхъ мужахъ» (*“De viris illustribus”*), являющееся первымъ специальнымъ сочиненіемъ по **патрологіи**. Поэтому, если еп. Евсевій Кесарійскій признается «отцомъ церковной истории», то блаж. Іеронимъ Стридонскій долженъ быть признанъ «отцомъ христіанской патрологіи». Указанное сочиненіе содержитъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ отцовъ Церкви и церковныхъ писателей (первыхъ четырехъ вѣковъ), то есть точно отвѣчаетъ задачамъ патрологіи.

Аскетическое сочиненіе «Житія отцовъ» (*“Vitae patrum”*) примѣчательно тѣмъ, что въ немъ блаж. Іеронимъ развиваетъ аскетико-агіографическую традицію, начало коей положилъ свят. Аѳанасій Великій въ «Жизнеописаніи преп. Антонія». Блаж. Іеронимъ идетъ дальше. Онъ объединяетъ рядъ подобныхъ жизнеописаній, создавая такимъ образомъ традицію патерика.

Благодаря классическому образованію, блаж. Іеронимъ въ своихъ сочиненіяхъ проявилъ себя, какъ тонкій стилистъ и діалектикъ.

§ 3. Ученіе

1. Необходимо указать на то, что личности блаж. Іеронима, а следовательно и его писаніямъ присущъ ярко выраженный нравственный радикализмъ. Нѣкая устремленность назадъ, ко временнымъ первохристіанскимъ — апостольскимъ и затѣмъ мученическимъ, а главное — къ высокому евангельскому идеалу. Это сближаетъ блаж. Іеронима не только съ Тертулліаномъ, но и со священному ч. Кипріаномъ Карфагенскимъ и свят. Іоанномъ Зла-

тоустомъ.

2. Отношеніе блаж. Іеронима къ острому въ то время вопросу оригенизма дѣлится въ своемъ развитіи на два этапа: сначала онъ былъ большимъ поклонникомъ Оригена, а потомъ стать относиться къ его воззрѣніямъ съ должной разсудительностью.

3. Богословская полемика блаж. Іеронима была направлена противъ ересей монтанистовъ, эвіонитовъ, пелагіанъ, валентиніанъ и другихъ.

4. Нравственное ученіе блаж. Іеронима посвящено такимъ вопросамъ христіанской жизни, какъ воспитаніе дѣтей, терпѣніе скорбей, непрестанное самосовершенствованіе и другимъ.

5. Изъ монашескихъ жизнеописаній блаж. Іеронима особенно цѣнна біографія пустынника преп. Павла Фивейскаго, котораго блаж. Іеронимъ считалъ родоначальникомъ монашества (а не преп. Антонія Великаго).

6. Въ сочиненіи «О замѣчательныхъ мужахъ» мы, кромѣ прочаго, узнаемъ о малоизвѣстныхъ церковныхъ писателяхъ, напримѣръ, такихъ какъ Акакій и Гелаонъ Кесарійскіе и другихъ. Недостаткомъ этой работы является краткость свѣдѣній о великихъ богословахъ, хорошо извѣстныхъ блаж. Іерониму, напримѣръ, о святителяхъ Григоріи Богословѣ, Григоріи Нисскомъ, Амвросію Медіоланскому, Іоаннѣ Златоустѣ. Впрочемъ этаотъ недостатокъ вполнѣ естествененъ, такъ какъ для блаж. Іеронима они были современниками, къ тому же (кромѣ свят. Амвросія Медіоланскаго) принадлежали къ чуждымъ ему церковнымъ партіямъ: новоникейцамъ и антіохійскимъ мелетіанамъ.

7. Экклезіологіческій и вообще міровоззрѣнческій радикализмъ блаж. Іеронима проявлявшійся въ практическо-церковной жизни, неожиданно обнаружилъ себя въ его сужденіяхъ объ іерархіи, правда, не систематическихъ и случайныхъ. Въ частности, онъ былъ убѣжденъ, что «священникъ и епископъ — одно и то же» («На посланіе къ Титу», 1:1, 5. Ср. Посланіе 146. «Къ Евангелу»). Такое приниженіе роли епископата, вѣроятно, подсознательно вызрѣло у блаж. Іеронима въ результатѣ его наблюдений за современными епископами, многіе изъ которыхъ отступали отъ чистоты Православія (правда, въ своихъ наблюденіяхъ онъ сильно сгущалъ краски).

Блаж. Іеронимъ высказывалъ и другія чрезмѣрно смѣлья

сужденія, иногда удачныя, иногда явно граничащія съ неправославностью. Но эти его сужденія не оставили ни положительного, ни отрицательного слѣда въ христіанскомъ богословіі.

Глава пятнадцатая. Блаженный Августинъ Иппонскій

§ 1. Жизнеописаніе

Блаженный Августинъ родился въ 354 году въ Нумидійскомъ городѣ Тагастѣ въ Сѣверной Африкѣ (на територіі современаго Алжира), въ небогатой семье. Эта часть Африки въ то время была населена латиноязычными христіанами. Отецъ блаж. Августина, служащій городского управленія, былъ язычникомъ и только въ концѣ жизни принялъ Христіанство. Мать его Моника была ревностной христіанкой. Она научила блаж. Августина любить и чтить Христа, но, по обычаю времени, онъ не былъ крещенъ въ дѣтствѣ.

Блаж. Августинъ былъ очень одареннымъ ребенкомъ, съ живымъ воображеніемъ, мягкимъ характеромъ и повышеннымъ честолюбіемъ. Высшее образованіе онъ получилъ въ Карѳагенѣ. Юность Августина была шумная, праздная, въ средѣ развращенныхъ сверстниковъ. Со времени пріѣзда въ Карѳагенъ и почти до принятія крещенія, блаж. Августинъ сожительствовалъ съ женщиной, къ которой былъ очень привязанъ, но жениться на коей не собирался. Отъ нея онъ имѣлъ своего единственного сына, котораго назвалъ Адеодатусъ, то есть Богоданный. Впослѣдствіи въ своихъ писаніяхъ блаж. Августинъ отзывался о немъ съ особенной нѣжностью.

Съ 374 года блаж. Августинъ началъ преподавать: сперва грамматику въ Тагастѣ, затѣмъ риторику въ Карѳагенѣ.

Въ 19 лѣтъ у блаж. Августина начался душевный кризисъ. Онъ увлекся Цицерономъ и призываю послѣдняго цѣнить выше всего философію. Но на дѣлѣ велъ свѣтскій образъ жизни. Первое знакомство съ Библіей не произвело на него серьезнаго впечатлѣнія, но познакомившись съ манихейской ересью блаж. Августинъ серьезно увлекся ею. Увлеченіе продолжалось десять

лѣтъ. Общеніе блаж. Августина съ Фавстомъ, крупнѣйшимъ манихейскимъ авторитетомъ, привело къ тому, что Фавстъ изъ учителя превратился въ ученика блаж. Августина.

Въ 383 году блаж. Августинъ перѣхалъ въ Римъ, гдѣ преподавалъ риторику. Тамъ онъ окончательно разочаровался въ манихействѣ и увлекся скептицизмомъ, который принесъ ему известную пользу, научивъ мыслить критически.

Въ 384 году блаж. Августинъ перѣхалъ въ Миланъ, гдѣ также получилъ мѣсто преподавателя риторики. Тамъ онъ углубился въ изученіе неоплатонизма, что было полезно для его духовнаго роста. Вскорѣ онъ познакомился со святителемъ Амвросиемъ Медіоланскимъ и благодаря его вліянію вернулся въ лоно Христіанства. Наканунѣ дня Пасхи 387 года, блаж. Августинъ былъ крещенъ свят. Амвросиемъ. Примѣръ личности этого святителя вдохновлялъ блаж. Августина въ его послѣдующей жизни.

Чтеніе аѳанасіевскаго «Жизнеописанія преп. Антонія» произвело въ душѣ блаж. Августина переоценку цѣнностей въ пользу аскетизма.

Вскорѣ послѣ крещенія блаж. Августина скончалась его мать Моника (ея память церковно празднуется на западѣ 27 августа).

Блаженный Августинъ Иппонскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Тагаста; 354 г.
2. Мѣсто и родъ служенія:
г. Иппонъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. Иппонъ, 430 г.
4. Характеръ сочиненій и изслѣдованій:
нравственный, догматико-полемический,
апологетический и др.
5. Церковное поминовеніе: 15/28 іюня.

Вернувшись на родину въ 388 году, блаж. Августинъ рѣшилъ воплотить на дѣлѣ идеалы христіанского аскетизма (у блаж. Августина, а затѣмъ и вообще на западѣ, довольно умѣренные). Съ единомышленниками онъ организовывалъ христіанское общежитіе. Въ 391 году блаж. Августинъ переѣхалъ въ Иппонъ, гдѣ по благословенію еп. Валерія Иппонскаго основалъ первую въ этой области Африки монашескую общину. Престарѣлый еп. Валерій, оцѣнивъ достоинства блаж. Августина, привлекъ его къ іерархическому служенію. Въ 391 году онъ рукоположилъ блаж. Августина во пресвитера, а въ 395 — во епископа.

По кончинѣ еп. Валерія, блаж. Августинъ наслѣдовалъ его каѳедру, которую занималъ 35 лѣтъ. Въ эти годы блаж. Августинъ руководилъ созданной имъ богословской школой, именовавшейся «монастыремъ клириковъ» (“monasterium clericorum”). Также онъ продолжалъ богословско-литературные труды и неутомимо боролся съ язычествомъ, манихеями, донатистами и Пелагіемъ.

Въ то время въ Африкѣ поставляли епископа для всякаго прихода, численностью болѣе двѣнадцати человѣкъ. Большинство епископовъ были простыми малообразованными людьми. Блаж. Августинъ, будучи образованнымъ риторомъ и дѣятельнымъ человѣкомъ, фактически возглавилъ всю церковную жизнь Сѣверной Африки. Онъ былъ активнымъ участникомъ мѣстныхъ Соборовъ и внесъ значительный вкладъ въ латино-африканское церковное законодательство.

Являясь виднымъ представителемъ латиноязычныхъ христіанъ, блаженный Августинъ никогда не былъ папистомъ и отстаивалъ независимость Карѳагенской Церкви отъ вмѣшательства въ сѧ дѣла Римскаго престола. Въ связи съ очереднымъ такимъ вмѣшательствомъ, по дѣлу священника Апіарія, блаж. Августинъ написалъ отъ имени сѣверо-африканского епископата рѣзкое письмо папѣ римскому.

Будучи архіереемъ, блаж. Августинъ оставался аскетомъ. Онъ считалъ, что, какъ учитель бѣдныхъ, и самъ долженъ быть бѣденъ. По этой причинѣ онъ не пользовался блестательными архіерейскими одѣяніями, вошедшими въ употребленіе съ началомъ константиновской эпохи.

Скончался блаж. Августинъ въ 430 году на 76-мъ году жизни, отъ лихорадки, во время осады готтами города Иппона. Память

блаж. Августина, епископа Иппонійского, совершается Православной Церковью 15/28 июня, въ одинъ день съ преп. Іеронимомъ Стридонскимъ.

§ 2. Сочиненія

Блаженныемъ Августиномъ написано значительное количество сочинений: 93 труда въ 232 книгахъ. Въ этомъ смыслѣ, онъ на западѣ, какъ и свят. Іоаннъ Златоустъ на востокѣ, превзошелъ большинство прочихъ церковныхъ писателей. Кромѣ того, цѣлый рядъ сочинений былъ написанъ имъ до обращенія къ Христіанству. Назовемъ основныя сочиненія блаж. Августина.

Самымъ знаменитымъ сочиненіемъ блаж. Августина является «Исповѣдь». Въ ней онъ излагаетъ не только исторію своей жизни (до кончины матери Моники включительно), но и исторію своей мысли. «Исповѣдь» отличается одновременно психологизмомъ, лиризмомъ и философичностью.

Къ апологетическимъ сочиненіямъ блаж. Августина относится фундаментальный трудъ «О Градѣ Божиемъ». Это сочиненіе посвящено двумъ основнымъ темамъ: 1) опроверженію язычества и 2) сравненію градовъ: временного мірского и вѣчнаго Божьяго (подъ «градомъ», по латынѣ “civitas”, разумѣется общество).

Къ полемическимъ сочиненіямъ блаж. Августина относятся сочиненія противъ манихейства, донатизма, еретика Пелагія и его ученика Юліана.

Догматическая воззрѣнія блаж. Августина представлены въ трактатѣ «О Троицѣ», который оказалъ огромное влияніе на западное богословіе.

Сочиненіе «Отреченіе» написано блаж. Августиномъ на закатѣ жизненного пути. Въ немъ онъ подводить итогъ своего богословскаго развитія. Здѣсь блаж. Августинъ уточняетъ и смѣло исправляетъ нѣкоторыя свои прежнія сужденія.

§ 3. Ученіе

1. Начнемъ нашъ краткій обзоръ ученія блаж. Августина съ философско-психологическихъ воззрѣній, непосредственно свя-

занныхъ съ Тринитарнымъ учениемъ.

Блаж. Августинъ удѣлялъ большое вниманіе теоріи познанія. Защищая законность умѣренного скептицизма, онъ подвергъ уничтожающей критикѣ скептицизмъ абсолютный, указавъ такіе элементы знанія, которые не подлежать сомнѣнію. Блаж. Августинъ разсуждалъ такъ: мы не знаемъ, что такое нашъ духъ по своему существу, но мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что существуемъ, мыслимъ, чувствуемъ и любимъ. Скептицизмъ безсиленъ передъ этими данными непосредственного сознанія.

Элементы самосознанія достовѣрны, потому что воспринимаются непосредственно. Здѣсь познающій субъектъ совпадаетъ съ познаваемымъ объектомъ. Познаніе же вѣшняго міра совершается посредствомъ духовныхъ образовъ, которые творить духъ вслѣдствіе воздействиа вѣшняго міра на наше тѣло (на наши органы чувствъ). Блаж. Августинъ при этомъ подчеркиваетъ руководящее значеніе воли въ дѣлѣ познанія; это учение называется волюнтаризмомъ. Рациональное познаніе (образованіе сужденій и умозаключеній) также руководится волей.

Функція интеллекта состоить въ созерцанії принциповъ мышленія и нормъ оцѣнокъ (основы логики, математики и нормы добра и красоты). Интеллектъ созерцає эти принципы (идеи) такъ же непосредственно, какъ глазъ созерцає свѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что есть дѣйствительность (это основы логики, математики, этики и эстетики), которая находится не въ умѣ, а въ ума.

Эти идеи не ниже ума, ибо умъ не можетъ ихъ устанавливать и вносить поправки въ законы логики, математики и другихъ. Эти идеи — не равны уму, ибо умъ оцѣниваетъ свою дѣятельность, а оцѣнить идеи не можетъ. Эти идеи — выше ума, ибо являются для него авторитетными нормами, которымъ онъ долженъ подчиняться. Эти нормы — вѣчны и неизмѣнны. Эти идеи интеллекта, возвышающіяся надъ нимъ и неизмѣнныя и есть проявленія Бога, отъ которыхъ умъ можетъ восходить и къ сущности Бога.

Въ Богѣ бытіе и свойства (качества) — тождественны. Поэтому нельзя сказать «Богъ мудрый», «Богъ благій», ибо Богъ есть сама Мудрость, Благость, Добро, Красота. Если каждое изъ Божественныхъ свойствъ тождественно съ бытіемъ или сущностю Бога, то они тождественны и между собою. Слѣдователь-

но Премудрость Божія есть то же что Благость, Справедливость. Величие, Красота. Всѣ акты Божества совершаются внѣ времени, въ неизмѣнномъ вѣчномъ сегодня.

2. Исходя изъ этого, отличающагося психологизмомъ, ученія, блаж. Августинъ богословствовалъ о Пресвятой Троицѣ нежеслѣдующимъ образомъ.

Отецъ, Сынъ и Святой Духъ равны въ качественномъ отношеніи; родовымъ понятіемъ Ихъ будетъ не сущность (какъ учили каппадокійцы), а Лицо, т. е. то, что опредѣляеть Лицо, а именно Его дѣятельность — это и будетъ отличиемъ для каждого изъ Нихъ.

Такъ какъ человѣкъ созданъ по образу и подобію Божіему, то можно сравнивать сознаніе человѣка и Бога. Анализируя память, интеллектъ и волю человѣка, Августинъ мыслить и о Пресвятой Троицѣ аналогично.

Отецъ — Память, Сынъ — Интеллектъ, Святой Духъ — Воля. Духъ Святой исходить отъ Отца и Сына, соединяя Ихъ узами любви.

Главное отличіе ученія блаж. Августина отъ ученія восточныхъ отцовъ Церкви слѣдующее.

а) По ученію восточныхъ отцовъ, Божественная сущность со средоточена въ Отцѣ и отъ Него передается Сыну и Святому Духу, т. к. Отецъ есть причина Ихъ бытія.

По ученію же блаж. Августина, источникъ бытія Ипостасей не сосредотачивается въ Отцѣ. По Своему бытію Лица Пресвятой Троицы взаимно обуславливаютъ другъ друга.

б) Восточные отцы Церкви воздерживались выяснять значеніе Духа Святаго въ процессѣ Божественного самосознанія. Они признавали только необходимость субъекта и объекта (Бога Отца и Сына - Логоса).

Блаж. Августинъ же, своимъ волюнтаризмомъ, ввелъ въ эту концепцію и Духа Святаго, обосновывая этимъ необходимость именно Трехъ Лицъ.

Второй психологическо-нравственной аналогіей Пресвятой Троицы служитъ, по блаж. Августину, жизнь любви, которая предполагаетъ Любящаго (Отецъ), Любимаго (Сынъ) и Саму Любовь (Святой Духъ), соединяющую Ихъ.

3. Въ ученіи о Божественномъ откровеніи, блаж. Августинъ высказываетъ мысли, родственные мыслямъ свят. Григорія Бо-

гослова: въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ открывается какъ Отецъ, въ Новомъ — какъ Сынъ, въ жизни Церкви — какъ Духъ Святой. Къ этому блаж. Августинъ добавляєтъ: такъ какъ Богъ неизмѣняемъ и виѣвремененъ, то это слѣдуетъ понимать такъ, что Пресвятая Троица дѣйствуетъ на міръ всегда цѣлостно, а различіе въ откровеніи обусловлено характеромъ воспріимчивости твари.

4. По мнѣнію блаж. Августина, міръ созданъ не постепенно, а сразу. Но логіческий порядокъ не можетъ быть понять человѣкомъ иначе, какъ въ послѣдовательномъ повѣствованії. Міръ, созданный мгновенно, затѣмъ развивался во времени, которое появилось при созданіи міра.

5. Въ ученіи о Церкви, блаж. Августинъ утверждалъ, что святыни Церкви не состоятъ въ святыни Ея членовъ. Церковь, по мнѣнію блаж. Августина, выше государства, но въ дѣлахъ временныхъ Она подчиняется государству. Царь и священникъ дѣйствуютъ совмѣстно: царь принуждаетъ, а священникъ убѣждаетъ.

6. Блаж. Августинъ широко развилъ и обосновалъ ученіе о наслѣдованіи людьми первородного грѣха. Это ученіе уже намѣтилось въ латинскомъ богословіи, и не только у свят. Амвросія Медіоланскаго (см. въ этомъ Отдѣлѣ гл. 13, § 3.2), но и раньше него — въ Карѳагенской Церкви. Въ частности, св. Кипріанъ Карѳагенскій, ссылаясь на постановленія Африканскаго Собора училъ, что умершимъ искрещеннымъ младенцамъ, даже если они лично невинны, вмѣняются «чужіе грѣхи», т. е. грѣхи прародительскіе.

Ученіе о первородномъ грѣхѣ, въ томъ видѣ, какъ оно сформулировано блаж. Августиномъ, не имѣло аналоговъ у восточныхъ отцовъ золотого вѣка христіанской письменности. На западѣ же это ученіе всецѣло восторжествовало, а оттуда впослѣдствіи перешло и въ восточно-православное (особенно русское) академическое богословіе.

7. Въ полемикѣ противъ Пелагія, утверждавшаго, что нравственная жизнь вполнѣ зависитъ отъ воли человѣка, а благодать только указываетъ законъ, блаж. Августинъ, развивалъ противоположную мысль, что воля человѣка не имѣеть абсолютной свободы послѣ извращенія грѣхомъ, такъ что спасеніе принадлежитъ единственно одной благодати. Благодать не заслужена и не

можетъ быть заслужена; она подаётся не всѣмъ, а только предпредѣленнымъ ко спасеню. Для предопредѣленія у Бога, конечно, есть свои основанія, но они неизвѣстны. Православное же ученіе, выраженное многими восточными отцами, состоитъ въ томъ, что спасеніе человѣка совершается при синергіи (соработничествѣ) Божественной благодати и человѣческой воли. Богъ спасаетъ человѣка, но не безъ человѣка.

8. Богословъ такого масштаба, какъ блаж. Августинъ, не могъ не оставить послѣ себя замѣтнаго слѣда въ исторіи христіанской мысли. Причемъ, насколько сильно его плодотворное вліяніе въ этой области, настолько опасны и живучи частныя мнѣнія и неточности.

Самъ блаж. Августинъ, безусловно, исповѣдалъ нико-ци-рерадскую вѣру, но его богословскія неточности, впослѣдствіи абсолютизированныя, легли въ основаніе римо-католической и протестантской доктрины. Католики, опираясь на Тринитарные аналогіи и примѣры блаж. Августина, догматически «оправдали» «филіокве», а протестанты абсолютизировали, вырванное изъ контекста антиелагіанской полемики, ученіе блаж. Августина о спасеніи благодатью по вѣрѣ и о предопредѣленіи ко спасеню (послѣднее особенно развили кальвинисты).

9. Въ то же время, указанныя сужденія блаж. Августина, вполнѣ приемлемы для православныхъ, при условіи, если ихъ принимать не въ абсолютно-догматическомъ смыслѣ, а въ нравственномъ и аскетическомъ. Въ этомъ случаѣ ученіе о Троицѣ (аналогія съ жизнью любви) даетъ христіанамъ богатый нравственно-назидательный матеріаль, а ученіе о спасеніи благодатью по вѣрѣ способствуетъ формированию у подвижниковъ смиренного самовоззрѣнія и является преградой для самомнѣнія и гордыни.

Отдѣль второї. Церковная письменность въ эпоху Христологическихъ споровъ (V-VII вв.)

Глава первая. Обзоръ эпохи Христологическихъ споровъ

Въ ходѣ борьбы съ аріанствомъ, македоніанствомъ и другими ересями Церковь въ IV вѣкѣ раскрыла на Соборахъ свое Тринитарное ученіе: въ частности, ученіе о божественной природѣ Второго Лица Святой Троицы — Сына Божія и Его взаимоотношенияхъ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ. На повѣстку дня всталъ Христологический вопросъ, то есть вопросъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Іисуса Христа Божественной и человѣческой природѣ (естествѣ), о взаимномъ отношеніи природъ, объ ихъ энергіи и волѣ, а также связанные съ этимъ вопросы, напримѣръ, о Пресвятой Богородицѣ. При разъясненіи Христологического вопроса не обошлось безъ ересей, волновавшихъ Церковь въ V-VII вѣкахъ.

Характерной особенностью эпохи Христологическихъ споровъ является чередованіе ересей, являющихся, по сути, антитезами, въ то время какъ истина Православія всегда оставалась «золотой серединой» между ними. Такъ, реакціей на ересь Аполлинарія стало несторіанство, которое въ свою очередь повлекло за собой монофизитство и моноѳелитство. Вмѣстѣ съ тѣмъ открылась промыслительность, возникновенія въ лонѣ Православія нѣсколькихъ самостоятельныхъ богословскихъ направлений (николь). Въ эпоху Христологическихъ споровъ эти направленія уравновѣщивали другъ друга: въ то время какъ одно направленіе склонялось къ неправомыслію, на защиту Православія вставали другія направленія. Причемъ роли защитниковъ Православія и отступниковъ отъ него нѣсколько разъ менялись, что было

обусловлено наличиемъ внутри каждого богословского направления позитивныхъ и негативныхъ течений.

Переходнымъ этапомъ богословской мысли отъ Тринитарныхъ споровъ къ Христологическимъ является **аполлинаризмъ**.

Аполлинарій младшій (годы жизни: 305/310-380-е) былъ епископомъ Лаодикії Приморской въ Сирії. Въ теченіе долгаго времени онъ считался поборникомъ Никейскаго Символа Вѣры и антиаріаниномъ. Постепенно его Христологическая теорія, первоначально имѣвшая своей цѣлью опровергнуть аріанство, начала переходить въ открытую ересь. Для Аполлинарія было непонятно, какимъ образомъ двѣ самостоятельныя природы, Божественная и человѣческая, соединяются вмѣстѣ и образуютъ одно существо Богочеловѣка. Поэтому онъ считалъ, что полный Богъ и полный человѣкъ никогда не могутъ слиться въ одну личность. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, онъ началъ объяснять догматъ воплощенія такъ: Сынъ Божій принялъ только душу неразумную и тѣло человѣческое, а вмѣсто ума (духа) человѣческаго у Него было Божество (Логосъ). Такимъ образомъ, Аполлинарій приписалъ Іисусу Христу неполную человѣческую природу. Но такое ученіе было еретическимъ. Реакціей на аполлинаризмъ стало несторіанство; въ свою очередь отголоски аполлинаризма слышны были въ монофизитской ереси.

Несторіанство возникло въ нѣдрахъ антіохійской школы, крайніе представители которой не допускали таинственности въ пониманіи догматовъ вѣры и уклонялись въ своего рода догматическо-раціональное законничество. Предвѣстникомъ несторіанства сталъ епископъ Діодоръ Тарсійскій (ум. 391-392 гг.), учитель Феодора Монсуестскаго и свят. Іоанна Златоустаго. Епископъ Діодоръ, выступая съ опроверженіемъ Аполлинарія, доказывалъ, что въ Іисусѣ Христѣ человѣческая природа, какъ до соединенія, такъ и послѣ соединенія съ Божественною, была полной и самостоятельной. Но, опредѣляя образъ соединенія двухъ полныхъ природъ, онъ не допускалъ между ними существеннаго объединенія. Онъ училъ, что Богъ Слово обиталъ въ рожденномъ отъ сѣмени Давида человѣкѣ, какъ въ храмѣ, и что отъ Дѣвы родился человѣкъ, а не Богъ Слово, ибо смертное рождается смертное по естеству. Отсюда, по Діодору, Іисусъ Христостъ былъ простой человѣкъ, въ которомъ обитало Божество, или который носилъ въ себѣ Божество. Это ученіе развилъ епископъ

Феодоръ Мопсуесткій (ок. 350-428 гг). Несторій, тоже вихо-дець изъ Антіохійской школы, ставъ въ 428 году архієписко-помъ Константинопольскимъ, началъ это ученіе распространять, желая сдѣлать его общецерковнымъ. Причемъ онъ руково-вдовствовался необходимостью борьбы съ аполлинаризмомъ и аріанствомъ. Пресвятую Дѣву Марію архієпископъ Несторій предложилъ называть Христородицю, и лишь съ оговорками допускалъ наименование Богородица (*Θεοτόκος*). Сторонники же Несторія вообще возстали противъ наименования Богородица, заявляя, что Марія была человѣкомъ, а отъ человѣка Богу рож-диться невозможно. Несторіанская ересь, какъ человѣкопоклон-ническая, была осуждена на Третемъ Вселенскомъ Соборѣ 431 года, въ Ефесѣ. Главнымъ обличителемъ и борцомъ съ не-сторіанствомъ сталъ архієп. Кирилль Александрийскій. Заслуга свят. Кирилла передъ православнымъ богословіемъ велика. Од-нако, его богословіе давало возможности различныхъ толко-ваній, что и повлекло за собой возникновеніе изъ нѣдръ александрийского богословскаго направленія — **монофизитства**.

Монофизитская полемика началась въ Церкви вслѣдъ за не-сторіанской. Однимъ изъ началоположниковъ этихъ споровъ съ монофизитской стороны сталъ константинопольскій архиманд-ритъ Евтихій, пользовавшійся большимъ авторитетомъ среди всего восточнаго монашества, но не являвшійся богословомъ. Возглавилъ монофизитовъ архієпископъ Діоскоръ, вступившій на Александрийскую каѳедру послѣ смерти свят. Кирилла. Тра-гедія состояла въ томъ, что какъ до того архієпископъ Несторій видѣлъ себя преемникомъ архипастырскаго «креста» святителя Іоанна Златоуста на Константинопольской каѳедрѣ, такъ и архієпископъ Діоскоръ считалъ себя продолжателемъ дѣла свя-тителей Аѳанасія и Кирилла, архієпископовъ Александрийскихъ.

Еще во время несторіанскихъ споровъ о соединеніи двухъ природъ въ Іисусѣ Христѣ, возникла противоположная опас-ность еретического уклоненія къ полному сліянію въ Іисусѣ Христѣ Божественной и человѣческой природъ, съ погло-щениемъ Божественной природой человѣческой природы. Иначе сказать, — это было ученіе обѣ одной Божественной природѣ въ Іисусѣ Христѣ. Потому оно и было названо монофизитствомъ, а его послѣдователи — монофизиты (единоприродники).

Монофизитская ересь была осуждена на Четвертомъ Вселен-

скомъ Соборѣ 451 года въ Халкидонѣ.

Четвертый Вселенскій Соборъ отнюдь не поставилъ точку въ Христологическихъ спорахъ. Подобно тому, какъ Первый Вселенскій Соборъ сталъ толчкомъ для Тринитарныхъ споровъ, завершившихся лишь со Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ, такъ и Четвертый Вселенскій Соборъ повлекъ за собой долгія Христологическая дискуссіи. Христологическая тема вновь была поднята на Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ 553 года, въ Константинополь. Здѣсь былъ нанесенъ новый ударъ по вѣроучительнымъ остаткамъ несторіанства.

Но вскорѣ для Православія возникла опасность съ противоположной стороны. Монофизитство породило **моноѳелитство**, т. с. ученіе объ одной энергіи и объ одной божественной волѣ въ Іисусѣ Христѣ, которой человѣчество Христа было движимо какъ бы автоматически. Противъ моноѳелитства мужественно подвизались свят. Софоній Іерусалимскій, преп. Максимъ Исповѣдникъ и другіе отцы. И только Шестой Вселенскій Соборъ 680 года, состоявшійся въ Константинополѣ, поставилъ точку эпохѣ Христологическихъ споровъ, нисровергнувъ моноѳелитство и утвердивъ Православіе.

Положительнымъ плодомъ эпохи Христологическихъ споровъ сталъ богословскій синтезъ, примирившій внутри единой православной традиціи противорѣчія различныхъ богословскихъ направлений. Особенно это касается эллинско-александрийского и сирійско-антіохійского направлений.

Глава вторая.

Святитель Кириллъ Александрійскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Кириллъ родился въ городкѣ Феодотіонѣ, расположенномъ на востокѣ отъ Александріи, примѣрно въ 70-хъ годахъ IV-го столѣтія. По материнской линіи онъ былъ племянникомъ Феофила, архіеп. Александрійскаго. Подъ наблюденіемъ своего дяди-архіепископа, онъ получилъ образованіе въ Александріи. Духовное воспитаніе онъ довершилъ въ Нитрійской пустынѣ, въ

скиту преп. Макарія Великаго.

Послѣ пяти лѣтъ пустыннической жизни архіеп. Феофіль причислилъ свят. Кирилла къ клиру, поручивъ ему проповѣданіе. Въ 403 году Кириллъ въ качествѣ діакона, вмѣстѣ съ архіеп. Феофиломъ, быль въ Константинополѣ на «Соборѣ подъ дубомъ», неправедно осудившемъ свят. Іоанна Златоуста. Въ отношеніи къ свят. Іоанну, свят. Кириллъ долго оставался типичнымъ александрийцемъ своего времени. Когда въ 417 году моши свят. Іоанна Златоуста перенесли въ Константинополь, свят. Кириллъ писалъ: «Если Іоаннъ епископъ, то почему Іуда не апостоль?». Однако, недовѣrie свят. Кирилла къ константинопольской каѳедрѣ неожиданно сыграло положительную роль въ его борьбѣ съ дѣйствительнымъ еретикомъ, архіеп. Несторiemъ.

Свят. Кирилль Александрійскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Феодотіонъ; 370-е гг.
2. Мѣсто и родъ служенія:
г. Александрія: архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. Александрія. 444 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемической, экзегетический и др.
5. Церковное поминовеніе:
18 31 января. 9'22 юнія.

сторону его отношенія къ свят. Іоанну Златоусту, случившаяся около 418 года подъ вліяніемъ бывшаго ему видѣнія, а также благодаря преп. Исидору Пелусиоту.

Съ 428 года заботы свят. Кирилла были устремлены на охра-

неніе православія въ Египтѣ, въ Азії и въ Греціи. Въ 433 году онъ былъ избранъ патріархомъ Александрийской каѳедры. Тогда въ Александріи еще сильны были язычники и іудеи. Свят. Кириллъ повелъ рѣшительную борьбу и съ тѣми, и съ другими. Къ описываемому періоду архипастырской дѣятельности свят. Кирилла относится перемѣна въ лучшую

неніє Вселенської Церкви оть несторіанства. Въ тотъ годъ імператоръ Феодосій II пригласилъ на константинопольській престолъ изъ Антіохії пресвітера Несторія, надѣясь найти въ немъ второго Златоуста. Несторій былъ подвижникомъ строгой жизни, но отличался самонадѣяністю. Вслѣдъ за пресвітеромъ Анастасіемъ, котораго онъ взялъ съ собою изъ Антіохії, Несторій началъ распространять мысль, что не должно называть Пресвятую Дѣву Марію «Богородицею», а только «Христородицею». Онъ не признавалъ ипостаснаго соединенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ, по которому человѣческія свойства усвояются въ Немъ Божеству и Божескія свойства усвояются естеству человѣческому. Несторій допускалъ такой ихъ союзъ, какой бывалъ между двумя совершиенно отдѣльными лицами, по единству правственнаго достоинства или могущества и власти (напримѣръ, между двумя друзьями).

Въ столицѣ поднялось волненіе, но Несторій началъ гоненіе противъ несогласныхъ. Когда свят. Кириллъ узналъ, что въ монастыряхъ его спархіи распространяются несторіевы проповѣди, то написалъ «Посланіе къ монахамъ египетскимъ», въ которомъ, не называя имени Несторія, обличалъ его ученіе. Посланіе достигло Константинополя и оказалось поддержку защитникамъ Православія. Несторій чувствовалъ себя оскорбленимъ.

Свят. Кириллъ хотѣлъ было созвать Соборъ, чтобы осудить ересь Несторія и разорвать общеніе съ Константинопольской Церковью, но вместо этого онъ написалъ Несторію увѣщательное посланіе, отличавшееся кротостью. Тотъ отвѣтилъ грознымъ посланіемъ и затѣмъ обратился за поддержкой къ папѣ римскому. Въ 430 году свят. Кириллъ написалъ второе посланіе къ Несторію, въ которомъ изложилъ православное ученіе о воплощеніи и о двухъ естествахъ въ единомъ Лицѣ Іисуса Христа.

Не находя поддержки со стороны свѣтской власти, свят. Кириллъ обратился за помощью къ папѣ Целестину. Тотъ уполномочилъ Александрійскаго архіепископа дѣйствовать отъ его имени въ качествѣ папскаго «мѣстоблюстителя». Здѣсь, конечно, нельзя не замѣтить враждебности Рима къ Константинополю и сочувствіе Александрійской кафедрѣ св. апостола Марка, ученика св. апостола Петра. И все же о Несторіи въ Римѣ судили не только со словъ свят. Кирилла. Сборникъ проповѣдей Несторія

быль переданъ для разбора прси. Іоанну Кассіану Римлянину. Его заключеніе оказалось рѣзко антинесторіанскимъ. Въ результатѣ, въ августѣ 430 года папа созвалъ въ Римѣ Соборъ, осудившій ученіе Несторія. По отношенію же къ самому Несторію было решено испробоватьувѣщаніе. Для этой цѣли Соборомъ было поручено свят. Кириллу въ третій разъ обратиться къ Несторію.

Въ октЯбрѣ 430 года въ Александріи былъ созванъ Помѣстный Соборъ, на которомъ постановили послать Несторію послѣднее предупрежденіе. Соборомъ была принята предложенная свят. Кирилломъ форма отречения отъ среси для Несторія, въ видѣ 12-ти анаѳематизмовъ (главъ). Въ ноябрѣ 430 года решения Собора и анаѳематизмы были переданы Несторію. Несторій переслалъ анаѳематизмы свят. Кирилла архіеп. Іоанну Антіохійскому. Тотъ поручилъ ихъ разобрать Андрею Самосатскому и блаж. Феодориту Кирскому, которые отнеслись къ нимъ отрицательно, заподозривъ свят. Кирилла въ аполлинаризмѣ. На сочиненіе блаж. Феодорита по поводу 12-ти главъ, свят. Кириллъ далъ виослѣдствіи отвѣтъ подъ названіемъ «Захиста 12-ти анаѳематизмовъ».

Такъ какъ Церковь волновалась распрыми, то императоръ Феодосій въ 431 году согласился на созывъ Вселенского Собора въ Ефесѣ. Соборъ открылся безъ архіеп. Іоанна Антіохійскаго, предупредившаго, чтобы въ случаѣ задержки его не ждали. Предсѣдательствовалъ на Соборѣ свят. Кирилль. Несторій отказался прйтти на Соборъ со своими семью-восемью сторонниками-епископами. Тогда Соборъ приступилъ къ заочному разбору дѣла Несторія. Было одобрено второе посланіе свят. Кирилла къ Несторію, и анаѳематствованъ отвѣтъ Несторія свят. Кириллу. Соборъ низложилъ и самого Несторія. Актъ Собора былъ подписанъ 197-ю участниками. Императору донесли о якобы незаконныхъ дѣйствіяхъ Собора, и Соборъ былъ пріостановленъ. Черезъ пять дней въ Ефесѣ прибылъ архіеп. Іоаннъ Антіохійскій со своими епископами. Онъ поддержалъ Несторія и составилъ съ нимъ лжесоборъ, низложившій святителей Кирилла и Мемнона Ефесскаго.

Черезъ нѣкоторое время для участія во Вселенскомъ Соборѣ прибыли легаты римскаго папы и подписали осужденіе Несторія. Вселенскій Соборъ продолжилъ свои засѣданія. На четвертое

засѣданіе Собора для объясненія дѣйствій свят. Кирилла и епископа Мемнона бытъ троекратно приглашає архіеп. Іоаннъ Антіохійскій, но онъ не явился. Тогда Соборъ отлучилъ архіеп. Іоанна и его сообщниковъ, а приговоръ о низложеніи святителей Кирилла и Мемнона, произнесенный лжесоборомъ, постановилъ считать незаконнымъ.

Імператоръ Феодосій II, запутавшись въ ситуації, приказалъ взять подъ стражу Несторія, свят. Кирилла и еп. Мемнона. Но вскорѣ онъ освободилъ свят. Кирилла и еп. Мемнона и поручилъ Собору избрать на мѣсто Несторія новаго архіепископа Константинополя, что и было исполнено. Послѣ освобожденія, свят. Кириллъ возвратился въ Александрію.

Ефесскій Соборъ не примирилъ антіохійцевъ и александрийцевъ. Побѣда надъ несторіанствомъ была достигнута цѣнной раскола. Поэтому передъ свят. Кирилломъ всталъ вопросъ о возстановленіи церковнаго мира. Постепенно среди антіохійцевъ начала выдѣляться «группа умѣренныхъ», объединяющая большинство епископовъ, которые выяснили со свят. Кирилломъ недоразумѣнія, касавшіяся неточной терминологіи его «12-ти анаѳематизмовъ», и въ 433 году единство въ Церкви возстановилось. Свят. Кириллъ радостно привѣтствовалъ архіеп. Іоанна Антіохійскаго.

Крайніе антіохійцы все же продолжали спорить, возражали имъ и крайніе александрийцы. Свят. Кириллу приходилось ихъ умиротворять. Былъ поднятъ вопросъ объ ученіи еп. Феодора Мопсуестскаго. Но императоръ повелѣлъ прекратить «предпринимать что-либо противъ умершихъ въ мирѣ съ Церковью». Церковный миръ былъдержанъ.

На борьбу съ несторіанствомъ ушли главныя силы свят. Кирилла. Онъ мирно скончался въ 444 году, на 32 году епископства. Память его празднуется 9/22 іюня и 18/31 января совмѣстно со свят. Аѳанасіемъ Александрійскимъ.

Интересно отмѣтить, что на западѣ въ послѣдующіе вѣка свят. Кирилла знали мало. Вѣроятно, это вызвано тѣмъ, что онъ не оправдалъ надеждъ римскаго престола. Святитель пользовался помощью Рима и громкимъ, но сомнительнымъ званіемъ «папскаго намѣстника» въ интересахъ борьбы съ несторіанствомъ, но не съ константинопольскимъ престоломъ. какъ таковымъ. Съ утвержденіемъ на константинопольской каѳедрѣ пра-

вославнаго архиастыря, свят. Кириллъ сложилъ свое доктринально-полемическое оружіе и не имѣлъ болѣе притязаній къ Константинопольской Церкви. Это показало, что свят. Кириллъ дѣйствительно является ревнителемъ Вселенского Православія, а не узкимъ церковнымъ политикомъ.

§2. Сочиненія

Творенія свят. Кирилла можно раздѣлить на экзегетическая, апологетическая, доктринально-полемическая, нравоучительная и літургическая.

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ относятся 17 книгъ «О поклоненіи и служеніи Богу духомъ и истиной». Сочиненіе «Глаголы, или искусства объясненія нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ Пятикнижія», является какъ бы продолженіемъ предыдущихъ книгъ. Здѣсь свят. Кириллъ раскрываетъ ту мысль, что въ писаніяхъ Моисея предызображенна тайна пришествія Иисуса Христа и Его Церкви. Имѣются еще «Изъясненія на св. пророка Исаію», толкованія на 12-ть малыхъ пророковъ и книгу «Пѣснь Пѣсней». Извѣстны также толкованія на Евангелія отъ Іоанна, Луки, Матея и на посланія св. апостола Павла къ евреямъ и коринфянамъ.

При изъясненіи Священнаго Писанія свят. Кириллъ обычно объединялъ аллегорический таинственный смыслъ съ историческимъ и буквальнымъ, хотя въ теоріи онъ былъ крайнимъ сторонникомъ эллинско-александрийскаго богословскаго направления и призывалъ толкователей совершенно отѣкать буквальный исторической смыслъ.

Къ апологетическимъ сочиненіямъ относятся десять книгъ «Противъ Юліана», въ которыхъ свят. Кириллъ опровергаетъ три книги императора-отступника.

Доктринально-полемическая сочиненія свят. Кириллъ писалъ какъ до, такъ и въ ходѣ антиисторіанской борьбы. Къ нимъ относятся: «Сокровище ученія о Единосущной Троицѣ»; «Семь собесѣдований о Св. Единосущной Троицѣ»; «О Святой и Животворящей Троицѣ»; двѣ книги «О вѣрѣ» — одна написана къ императору Феодосію II, а другая къ царственнымъ женамъ; «Схоліи о воплощеніи Единороднаго».

Также къ доктринально-полемическимъ сочиненіямъ относятся

«12 анаѳематизмовъ» и защита ихъ противъ Андрея Самосатскаго и блаж. Феодорита Кирского. Въ труде «Пять книгъ противъ Несторія» свят. Кирилль опровергаетъ бесѣды Несторія. Свят. Кирилль написалъ также сочиненіе противъ антропоморфистовъ, предназначенніе для нѣкоторыхъ египетскихъ монаховъ, по невѣдѣнію представлявшихъ Бога въ человѣческомъ образѣ.

Нѣкоторыя изъ догматическихъ сочиненій свят. Кирилла дошли до настъ въ отрывкахъ. Таковы, напримѣръ: «Три книги противъ Діодора Тарсійскаго и Феодора Мопсуестскаго», «Слово противъ тѣхъ, которые говорятъ, что не должно совершать приношеній за умершихъ въ вѣрѣ».

Высокое уваженіе древней Церкви къ догматическимъ твореніямъ свят. Кирилла ясно засвидѣтельствовано Вселенскими Соборами. Соборы Третій (Ефесскій) и Четвертый (Халкидонскій) признали правиломъ вѣры для всѣхъ временъ два его посланія къ Несторію и одно къ архіеп. Іоанну Антіохійскому.

Къ нравоучительнымъ твореніямъ свят. Кирилла относятся его проповѣди, въ которыхъ онъ настойчиво борется съ мятежнымъ духомъ александрийцевъ и съ ихъ языческими суевѣріями.

Извѣстны также 29 пасхальныхъ посланій свят. Кирилла. Они разсыпались передъ каждой Пасхой съ извѣщеніемъ о днѣ Пасхи, согласно порученію, данному александрийскому архіепископу Первымъ Вселенскимъ Соборомъ. Въ этихъ посланіяхъ свят. Кирилль излагаетъ свои мысли о пользѣ поста, о любви къ ближнимъ, объ истинной вѣрѣ и причинахъ отпаденія отъ нея, о непрестанной молитвѣ и другомъ.

Сохранились многочисленныя письма свят. Кирилла, среди нихъ имѣются письма къ Несторію, къ архіеп. Іоанну Антіохійскому и другимъ.

Свят. Кирилль обращался и къ литургическому творчеству. Въ Постной Тріоди, равно какъ и въ Уставѣ, чинѣ Царскихъ часовъ, поющихся въ Великій Пятокъ, названъ творсніемъ свят. Кирилла АLEXANDRIйскаго.

Кромѣ того, святителю приписывается составленіе коптской литургіи. Она сходна съ греческой литургіей, извѣстной подъ именемъ св. евангелиста Марка. Нѣкоторые считаютъ, что свят. Кирилль только записалъ древнѣйшую литургію, введенную въ Александрии св. евангелистомъ Маркомъ и что уже впослѣдствіи она была переведена съ греческаго языка на коптскій.

§3. Ученіе

1. Въ своемъ учени о человѣкѣ свят. Кириллъ говоритъ, что Богъ, хотя и создалъ человѣка въ нетлѣніи, но оно не было абсолютнымъ. По собственной своей природѣ Адамъ не имѣлъ нетлѣнности и неразрушимости, ибо это по существу принадлежитъ только Богу, но Адамъ былъ запечатлѣнъ духомъ жизни.

Образъ Божій въ человѣкѣ усматривается въ разумности и свободѣ воли, въ стремлениі къ добру. Человѣкъ есть образъ не только Тріединаго, но и Тріостаснаго Бога, почему при твореніи сказано: «“Сотворимъ человѣка по образу Нашему”, чтобы кто не сказалъ: “Мы созданы по образу Бога, но не Сына”, или другой кто: “А мы по образу Сына, но не Отца”, но чтобы всякий зналъ, что по образу всей неизреченной природы Божества» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 37).

Въ раю Адамъ находился въ состояніи Богопознанія и Богообщенія. Умъ его былъ цѣлостнымъ и постоянно пребывалъ въ Боговѣдѣніи. Въ грѣхопаденіи Адама воля его отклонилась отъ Бога, это было отреченіе отъ Бога, разрывалась связь со Святою Троицею, поэтому Адамъ потерялъ то, чего не имѣлъ по существу, а именно: добродѣтель, красоту, бессмертіе. и изъ-за этого впалъ въ болѣзnenность и тлѣніе.

Въ одномъ Адамѣ сатана побѣдилъ весь родъ людской, такъ какъ послѣдствія грѣха стали наслѣдственными. Въ этомъ смыслѣ всѣ люди согрѣшили въ Адамѣ; сердце всѣхъ осквернилось преступленіемъ въ Адамѣ, люди растлились въ Адамѣ. Но не потому, что они преступили заповѣди вмѣстѣ съ нимъ (вѣдь всѣ люди тогда не существовали), но потому что они той же природы, подпавшей подъ послѣдствія грѣха, что и Адамъ. Естество наше заболѣло грѣхомъ. Мы повторяемъ грѣхъ Адама, подражая ему въ плохомъ.

2. Излагая учение о домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго, свят. Кириллъ учитъ, что для спасенія падшаго человѣка Богъ Слово воплотился, сошелъ съ небесъ и сталъ человѣкомъ.

Когда Сынъ Божій въ образѣ человѣка вселился и обрацался среди людей на землѣ, слава Его Божества неизмѣнно исполнила небеса, и Онъ сопребывалъ со Отцомъ, и апостолы видѣли

славу Его, какъ Единороднаго отъ Отца. Слово не было побѣждено немощью плоти, напротивъ, во Христѣ освобождается естество, восходя въ таинственное единство съ Тѣмъ. Кто принялъ и носилъ «зракъ раба», и по родству съ Нимъ на всѣхъ распространяется Его Божественное достоинство. И онъ обогащается всѣхъ къ благополучію и славѣ, общностью Своей природы съ людьми.

Христосъ былъ истинный, полный человѣкъ изъ разумной души и тѣла, «цѣлый Человѣкъ», хотя не былъ только «простымъ» Человѣкомъ. Онъ обладалъ всѣмъ человѣческимъ, кромѣ (личного) грѣха. Онъ воспринялъ цѣлую природу человѣческую, и въ этомъ смыслѣ Его спасительного дѣла. Во Христѣ воспринятая плоть преобразовалась въ «собственное качество» животворящаго Слова, т. е. въ жизнь и сама плоть стала животворящею, а потому животворить и насть. Такимъ образомъ, Слово изгнало изъ нашего естества тленіе и смерть, внесенные грѣхомъ.

3. Въ искупленіи падшаго человѣка свят. Кириллъ видѣтъ возстановленіе образа и обоженіе нашей природы. Онъ повторяетъ мысль святителя Аѳанасія: «Богъ вочеловѣчился, чтобы человѣкъ обожился».

Свят. Кириллъ учитъ, что ставъ причастниками Христу черезъ Духа, мы восходимъ въ первоначальную красоту нашей природы и преображаемся, сообразно божественной природѣ. Итакъ, черезъ Христа мы восходимъ въ сверхъестественное достоинство и становимся сынами Божіими, но не какъ Христосъ, а лишь по благодати и въ подражаніе Ему. Онъ есть истинный Сынъ, Сущій отъ Отца, а мы усыновлены по человѣколюбію и получаемъ по благодати достоинство, о которомъ сказано: «Я сказалъ: вы — боги, и сыны Всевышняго — всѣ вы» (Пс. 81, 6). Согласно свят. Кириллу, обоженіе это не только нравственное возрожденіе, но и дѣйствительное преображеніе природы, сопряженное съ нѣкимъ божественнымъ озареніемъ ума нашего, совершеннымъ знаніемъ о Богѣ и прославленнымъ состояніемъ тѣла въ будущей жизни. Спаситель есть совершенный Богъ и совершенный Человѣкъ. Богъ, чтобы обожить человѣка, воплотился, чтобы обожилась вся природа человѣческая, ибо что не воспринято, то и не спасено.

Въ таинствѣ евхаристї мы соединяемся со Христомъ, какъ

расплавленные кусочки воска сливаются между собою, мы соединяемся со Христомъ существенно, «физически» и даже тѣлесно, какъ вѣти животворной Лозы. Черезъ святую плоть Христа проникаеть въ насть свойство Единороднаго, т. е. жизнь и все существо человѣческое преобразуется въ жизнь вѣчную. Евхаристія есть совершенно реальное средство нашего оживотворенія. Черезъ нес мы всѣ вступаемъ въ новыя отношенія со Христомъ. Онъ становится Родоначальникомъ нового поколѣнія людей. Мы становимся родственниками Христу. Родство со Христомъ у насть двоякое: съ одной стороны, родство естественное, т. к. мы соединяемся со Христомъ, какъ съ общимъ Главою нового рода человѣческаго, съ другой, — сверхъестественное, благодатное, мистическое, черезъ таинства. Черезъ стяжаніе Духа Святаго христіанамъ дается участвовать въ благодатной божественной жизни.

Зашита свят. Кирилломъ догматического учнія объ обоженіи, тѣсно связанного съ аскетическимъ учніемъ о стяжаніи христіаниномъ Духа Святаго — является его главной заслугой передъ православнымъ богословиемъ. Вѣдь только въ контекстѣ этихъ учній раскрывается подлинный глубинный смыслъ Воплощенія, и Христіанство открывается намъ не просто какъ моральная доктрина, но какъ преображающее жизнь Божественное таинство.

4. Христологическое раскрытие и объясненіе догмата о единстве лица въ Іисусѣ Христѣ, съ сохраненіемъ двухъ естествъ, составляетъ одну изъ главныхъ заслугъ свят. Кирилла какъ богослова.

Касаясь заблужденій о лицѣ Іисуса Христа, свят. Кирилль указываетъ на слова Иоанна Богослова «Слово плоть бысть» и говоритъ, что несомнѣнно никейскіе отцы почитали не двухъ, а единаго Господа Іисуса Христа, Который сошелъ съ небесъ, принялъ плоть отъ Маріи, за насть пострадалъ и умеръ.

Въ своей Христологіи свят. Кирилль говоритъ, что тайна воплощенія Христа во всей своей полнотѣ не постижима разуму человѣческому. Тѣмъ болѣе, невозможно эту тайну изложить человѣческимъ языкомъ. Свят. Кирилль признаетъ во Христѣ полную природу человѣчка, состоящую изъ разумной души и тѣла. «Онъ, Логосъ, явился въ нашемъ естествѣ и на самомъ дѣлѣ былъ Человѣкомъ. Онъ носилъ земную плоть, недугую-

шую въ себѣ закономъ грѣховнымъ..., подверженную смерти». «Онъ братъ нашъ по человѣчеству...» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 38).

Свят. Кириллъ подчеркиваетъ и Божество Христа, говоря, что Онъ былъ Богъ, Сынъ Божій, Единородный Предвѣчный Логосъ. Самъ «Единородный сдѣлался Человѣкомъ». «Это былъ не какой другой сынъ, рожденный по плоти отъ жены..., но одинъ и тотъ же Сынъ — принявший на Себя ради насъ человѣческую плоть, Слово, Которое есть и Творецъ вѣковъ» (Тамъ же).

Сущность соединенія естествъ во Христѣ состоитъ, по свят. Кириллу, въ томъ, что Самъ Логосъ усвояетъ Себѣ лично все человѣческое. Вочеловѣчившееся Слово Божіе усвояетъ Себѣ «вмѣстѣ съ человѣчествомъ и принадлежности этого естества». «Въ этомъ какъ бы заключается все таинство Христа» (Тамъ же).

Вообще, соединеніе естествъ во Христѣ настолько тѣсно, что свят. Кириллъ допускаетъ ихъ раздѣленіе только въ созерцаніи, въ рѣчи о нихъ: «Поскольку Единородный — Слово Божіе плоть бысть, Онъ какъ бы подвергся раздѣленію, и рѣчь о Немъ исходитъ отъ двоякаго созерцанія. Но хотя рѣчь о Немъ и стала какъ бы двоякою, однако Самъ Онъ есть одинъ и тотъ же во всякомъ случаѣ, не раздѣляемый надвое послѣ соединенія съ плотію» (Тамъ же, сс. 38-39). Посему для свят. Кирилла было дѣломъ естественнымъ называть Пресвятую Дѣву Марію «Матерью Господа» или «Богородицей», и съ защиты Ея имсни и началась его борьба противъ Несторія.

Возражая противъ несторіанского именованія «Христородица», свят. Кириллъ указываетъ, что христомъ (помазанникомъ) называется не одинъ Эммануиль, но и пророки и цари, поэтому именованіе «Христородица» нельзя назвать достаточно определеннымъ. Пресвятую Дѣву Марію нужно называть «Богородицею», потому что Она родила не простого человѣка, а Слово Божіе воплотившееся. Сынъ Божій родился отъ Нея не по Божеству, а по человѣчеству.

Свят. Кириллъ подчеркиваетъ, что хотя терминъ «Богородица» не встрѣчается въ твореніяхъ апостольскихъ, но апостолы несомнѣнно его употребляли и устно передали своимъ учени-

камъ. Почему и многіе отцы сго употребляли, напримѣръ, свят. Аѳанасій.

5. Нельзя умолчать о томъ, что имснемъ свят. Кирилла впослѣдствіи злоупотребляли и прикрывались монофизиты. И дѣйствительно неточность нѣкоторыхъ формулровокъ и терминовъ въ богословіи свят. Кирилла давала къ тому поводъ. Однако монофизитская ересь была осуждена на Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, отцы которого опредѣлили свою вѣру, какъ «вѣру свят. Кирилла», а самого свят. Кирилла называли «правиломъ вѣры».

Глава третья.

Блаженныи Өеодоритъ Кирскій

§1. Жизнеописаніе

Блаж. Өеодоритъ родился около 390 г. въ городѣ Антіохії, въ христіанской семье. Родители воспитали сына въ вѣрѣ и дали ему отличное образованіе. Такъ какъ блаж. Өеодоритъ былъ посвященъ Богу, по обѣту исплодной матери, то вскорѣ удалился въ монастырь при которомъ дѣйствовало знаменитое антіохійское училище. Тамъ блаж. Өеодоритъ не только подвизался, но и довершилъ образованіе. Соучениками его были Іоаннъ, впослѣдствіи архіепископъ Антіохійскій, и Несторій. Между пособіями по образованію имѣлись сочиненія святителей Іоанна Златоуста и Өеодора Мопсуестскаго. Въ монастырѣ блаж. Өеодоритъ былъ поставленъ чтецомъ, а позднѣе діакономъ.

Въ 423 г., послѣ смерти епископа Исидора Кирскаго, блаж. Өеодоритъ, противъ своей воли, былъ посвященъ въ епископа города Кира. Это былъ маленький городокъ близъ Антіохіи, который Өеодоритъ полюбилъ и называлъ его «лучшимъ всякаго другого славнаго города».

Вступивъ въ управлениіе епархіей, блаж. Өеодоритъ принялъся за искорененіе еретическихъ и языческихъ лжеученій. Епархія состояла изъ 800 церквей и была полна еретиковъ и язычниковъ. Блаж. Өеодоритъ очистилъ свою паству отъ еретиковъ. Вотъ какъ онъ говорилъ объ этомъ на двадцать пятомъ году своего управления епархией: «Восемь сель, зараженныхъ ересью

Маркіона, и съ близъ лежащими мѣстами добровольно обращены къ истинѣ. Одно селеніе евноміанское и другое аріанское привель къ свѣту Божественного познанія, и, по благости Божіей, не осталось у меня ни одного дикаго растенія. И не безъ опасностей я это сдѣлалъ; но часто проливалась кровь моя, нерѣдко били они меня камнями и доводили до смерти» (Цит. по «Конспекту патрології», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 39).

Кромѣ того, блаж. Феодоритъ заботился о благосостояніи своей епархіи и города Кира. Доходы церковные употреблять онъ на общую пользу: выстроить соборъ, заботился о сооруженіи водопроводовъ и мостовъ.

Дѣйствія блаж. Феодорита по отношенію къ Вселенской Церкви начались со времени несторіанскихъ споровъ и окончились временемъ монофизитскихъ споровъ.

Давнее знакомство блаж. Феодорита съ Несториемъ, который по строгой жизни казался достойнымъ уваженія, съ другой стороны, подозрѣніе противъ «12-ти анаѳематизмомъ» свят. Кирилла Александрийскаго, казавшихся апологіей ереси Аполлинарія, расположили блаж. Феодорита написать отвѣты свят. Кириллу. Но въ тоже время, блаж. Феодоритъ и архиеп. Іоаннъ Антіохійскій убѣждали Несторія поспѣшить успокоить волненія, возникшія изъ-за него въ Церкви.

Блаженный Феодоритъ Кирскій

1. Мѣсто и время рожденія: г. Антіохія; ок. 390 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Киръ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Киръ; ок. 457 г.
4. Характеръ сочиненій: доктринальный, полемический, экзегетический, исторический, аскетический и др.

На Ефесскомъ Соборѣ 431 года блаженный Феодоритъ былъ главнымъ дѣятелемъ противъ свят. Кирилла и находился въ группѣ «восточныхъ», во главѣ съ архіеп. Іоанномъ Антохійскимъ. За споромъ со свят. Кирилломъ блаж. Феодоритъ не смогъ вникнуть въ ученіе Несторія, поэтому всячески защищалъ его и не признавалъ его осужденія.

Съ тяжелымъ чувствомъ возвращался блаж. Феодоритъ на свою каѳедру послѣ Ефесского Собора. Ему казалось, что спустилась «тьма мрачнѣ египетской казни», такъ какъ восторжествовали «злыя догматы» и вѣра православная посрамлена. Но потомъ блаж. Феодоритъ, какъ и архіеп. Іоаннъ Антохійскій съ большинствомъ восточныхъ епископовъ, убѣдились въ православіи ученія свят. Кирилла и фактически признали основныя положенія Третьаго Вселенскаго Собора въ Ефесѣ. Въ 433 году была выработана (возможно самимъ блаж. Феодоритомъ) и принятая богословская формула примиренія между Александріей и Антохіей. Миръ въ Церкви былъ возстановленъ, хотя и не окончательно, такъ какъ острые углы Христологического спора были только временно сглажены, но не окончательно отсѣчены. Къ примѣру, формула примиренія 433 г. не включала осужденія Несторія.

По смерти свят. Кирилла въ 444 г. Церковь начала волноваться ересью архим. Евтихія, вылившися въ монофизитство. Призракъ аполлинаризма, который до сихъ поръ пугалъ «восточныхъ», сталъ теперь дѣйствительностю, и покровителемъ его явился племянникъ свят. Кирилла и его преемникъ по каѳедрѣ — архіеп. Діоскоръ Александрійскій. Онъ, прикрываясь защитой «вѣры Кирилла», поднялъ гоненіе на блаж. Феодорита. Сперва онъ написалъ посланіе къ архіеп. Домну Антохійскому, въ которомъ обвинилъ блаж. Феодорита въ неправославіи, а затѣмъ послалъ обличительное письмо блаж. Феодориту.

Блаж. Феодоритъ отвѣтилъ архіеп. Діоскору въ духѣ соглашенія 433 г., но тотъ послалъ въ Константинополь посланіе противъ блаж. Феодорита и прочихъ восточныхъ епископовъ, обвиняя ихъ въ несторіанствѣ. Императоръ Феодосій II повѣрилъ клеветѣ и запретилъ блаж. Феодориту покидать городъ Киръ. Архіеп. Діоскоръ и далъ прилагалъ всѣ усилия, чтобы низложить блаж. Феодорита. Гнѣвъ его былъ вызванъ еще и тѣмъ, что блаж. Феодоритъ написалъ спокойное, но весьма сильное об-

личеніе евтихіанства подъ названіемъ «Полиморфось».

Въ 448 г. православными былъ созванъ Соборъ въ Константинополѣ, осудившій Евтихія. Но смута въ Церкви не прекращалась, и императоръ издалъ указъ о созывѣ Вселенскаго Собора. Соборъ былъ созванъ въ Ефесѣ въ 449 г., но вошелъ въ исторію подъ названіемъ «разбойничьяго». На немъ блаж. Феодоритъ былъ заочно лишенъ сана, а свят. Флавіанъ Константинопольскій низложенъ съ престола и скоропостижно скончался, какъ страдалецъ за истину. Такимъ образомъ, Константинополь и Александрія оказались въ рукахъ еретиковъ-монофизитовъ.

Блаж. Феодоритъ былъ заточенъ въ монастырь. Оттуда онъ обращался съ посланіями къ православнымъ, въ томъ числѣ къ папѣ Льву, прося поддержки.

Въ 450 г. умеръ императоръ Феодосій II и на престолъ вступили благочестивыи Маркіанъ и Пульхерія. Они возвратили изъ заточенія блаж. Феодорита и другихъ страдальцевъ за вѣру.

Въ 451 г. въ Халкідонѣ былъ созванъ Четвертый Вселенскій Соборъ, на которомъ былъ осужденъ Евтихій и его ученис. На Соборъ прибылъ и блаж. Феодоритъ, но египетскіе епископы не жалали его принять на засѣданія, и только по волѣ императора онъ занялъ мѣсто между отцами Собора. На восьмомъ засѣданіи было разсмотрѣно дѣло блаж. Феодорита, и онъ былъ оправданъ. Отцы Собора постановили: «Феодоритъ достоинъ каѳедры, пусть Церковь приметъ пастыря; пусть Церковь приметъ православнаго учителя».

Послѣ Собора блаж. Феодоритъ возвратился въ Киръ и жилъ въ монастырѣ, занимаясь толкованіемъ Священнаго Писанія. Скончался онъ около 457 г.

Монофизиты продолжали ненавидѣть блаж. Феодорита и послѣ его кончины: въ теченіе послѣдующихъ ста лѣтъ они неустанно полемизировали противъ него. Императоръ Юстиніанъ желалъ сблизить монофизитовъ съ Церковью и потому симпатизировалъ осужденію на Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ 553 года сочиненій блаж. Феодорита, направленныхъ противъ свят. Кирилла. Однако отцы этого Собора руководствовались не церковно-политическими, а доктринальскими задачами, и потому, осудивъ нѣкоторыя сочиненія блаж. Феодорита, они не осудили его лично.

Блаж. Феодоритъ не включенъ въ церковные святыи, хотя и

носить наименование блаженного. Въроятно, его почитаніе какъ святого, по крайней мѣрѣ среди значительной части православныхъ, продолжалось вплоть до осужденія нѣкоторыхъ сочинений блаж. Феодорита на Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ.

Подводя итогъ жизнеописанія блаж. Феодорита, повторимъ, что послѣ смерти свят. Кирилла блаж. Феодоритъ былъ на востокѣ главнымъ защитникомъ Православія противъ новыхъ ересеначальниковъ — Евтихія и Діоскора. И въ этомъ его непреходящая заслуга. Свят. Іоаннъ Евхайтскій такъ пишетъ о блаженномъ: «Повѣствуя о мудрыхъ учителяхъ, вписываю въ число ихъ и Феодорита, какъ мужа божественнаго, какъ учителя великаго, какъ высокій столпъ Православія; если пошатнулся онъ, по нѣкоему слушаю, человѣкъ онъ, — не осуждай, человѣкъ» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 42).

§2. Сочиненія

Въ своихъ сочиненіяхъ блаж. Феодоритъ касается экзегетики, догматики, апологетики, полемики, исторіи Церкви и аскетики. Замѣчательны гомилетическая слова и письма блаженного. Языкъ сочиненій блаж. Феодорита, написанныхъ по-гречески, ясенъ и гладокъ, а мѣстами изященъ, хотя и не лишенъ сирианизмовъ. Часть сочиненій блаж. Феодорита сохранилась только на сирийскомъ языкѣ.

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ блаж. Феодорита относятся толкованія на Псалмы, книгу Пѣснь Пѣсней, на всѣхъ пророковъ, на труды мѣста книги Царствъ и Паралипоменона и на Посланія св. апостола Павла.

Экзегетическая сочиненія блаж. Феодорита во многомъ являются образцовыми. Въ своихъ толкованіяхъ онъ примѣняетъ историко-грамматический анализъ текста и ищетъ прежде всего буквальный смыслъ. Изучаетъ онъ и разиочтенія греческаго и сирийского текстовъ и, когда нужно, обращается къ еврейскому оригиналу. По собственнымъ словамъ блаж. Феодорита, онъ старался избѣгать страсти къ аллегоріямъ, которыя называлъ «бредомъ упившихся старухъ» и «баснями неразумныхъ». Онъ считалъ, что, дабы проникнуть въ тайны Святаго Духа необходимо озареніе свыше, а не игра воображенія, поэтому блаженный стремится за простотой буквы раскрыть подлинный и глубинный

смыслъ, «сокровенный бисеръ разумѣнія». Въ толкованіяхъ онъ пользуется трудами своихъ предшественниковъ, особенно свят. Иоанна Златоуста.

Въ догматико-полемическихъ трудахъ блаж. Феодоритъ ка- сается, главнымъ образомъ, вопросовъ, связанныхъ съ ересями Несторія и Евтихія. Въ сочиненіі «Эранистъ или лохмотникъ», которое изложено въ формѣ діалога, онъ изображаетъ ницаго, попрошайку, который всюду побирается и изъ чужихъ лоскуть- съвъ составляеть себѣ пеструю одежду. Таково и ученіе монофи- зитовъ, представляющее собой смѣсь заблужденій Маркіона, Ва- лентина, Аполлинарія и Ария. Въ этомъ сочиненіі блаж. Феодоритъ говоритъ, что Богъ Слово, ставъ плотю, не измѣнился. Далѣе объясняется несліянность и неизмѣнность Божеской и че- ловѣческой природы во Христѣ и указывается, что Божество Спасителя было неприосновенно страданіямъ. Кромѣ того, блаж. Феодоритъ разъясняетъ истинный смыслъ Кирилловой вѣры, которую неправильно истолковали монофизиты.

Къ апологетическимъ сочиненіямъ блаж. Феодорита отно- сятся: «Врачеваніе предразсудковъ эллинскихъ, или Познаніе Евангельской истины изъ эллинской философіи». Здѣсь блаж. Феодоритъ запицываетъ Христіанство противъ людей, подобныхъ Юліану, далѣе онъ живо описываетъ заблужденія языческой фи- лософіи и говоритъ о почитаніи святыхъ и ихъ мощей. Изъ дру- гихъ его сочиненій слѣдуетъ назвать «Десять словъ о Про- мыслѣ», книги «Противъ маговъ» и «Противъ іудеевъ».

Къ полемическимъ сочиненіямъ блаж. Феодорита принадле- жить «Обзоръ еретическихъ басенъ» въ пяти книгахъ. Здѣсь разсматриваются всевозможныя ереси, въ частности, заблуж- денія аріанъ, несторіанъ и свтихіанъ. Въ пятой книгѣ блаженныій излагаетъ православное догматическое ученіе, противополож- ное ученію еретиковъ. Несмотря на полемической характеръ, это сочиненіе лишено страстности и истерпимости.

Между историческими сочиненіями блаж. Феодорита первое мѣсто занимаетъ его «Церковная исторія» въ пяти книгахъ, ко- торая охватываетъ періодъ отъ 323 до 428 года. Въ этомъ сочи- неніі онъ является продолжателемъ еп. Евсевія Кесарійскаго и дополняетъ своихъ предшественниковъ — Сократа и Созомена.

Къ сочиненіямъ патерико-аскетическимъ относится цѣнная книга подъ названіемъ «Исторія боголюбцевъ». Въ книгѣ описа-

ны жизнь и подвиги тридцати шести сирійскихъ подвижниковъ и подвижницъ, какъ уже скончавшихся, такъ и еще здавствующихъ на моментъ написанія книги. Содержаніе «Исторії боголюбцевъ» опредѣляется возвышеннымъ представленисмъ блаж. Феодорита о монашествѣ. Герои патерика — люди не отъ міра сего, поистинѣ «земные ангелы и небесные человѣки», повседневной реальностью коихъ являются чудо и подвигъ. Заключаеть книгу «Слово о Божественной любви», написанное по времени послѣ основной части книги, но являющееся философско-богословскимъ обоснованіемъ христіанского аскетизма.

Сохранилось около 180-ти писемъ блаж. Феодорита, въ которыхъ имѣется много цѣнного біографического и исторического матеріала.

§3. Ученіе

1. Въ своемъ Христологическомъ исповѣданіи блаж. Феодоритъ стремился держаться преданія. Но въ возникшихъ богословскихъ спорахъ ему пришлось богословствовать о вопросахъ, которые еще не были соборно рѣшены Церковью, и тутъ онъ проявилъ себя, какъ послѣдователь сирійско-антіохійской школы.

2. Въ частности, въ возраженіяхъ блаж. Феодорита на анафематизмы свят. Кирилла видна недостаточность его богословскаго языка и приверженность къ школьной терминології, вѣтъ которой онъ не мыслилъ.

Блаж. Феодоритъ не замѣтилъ, что они со свят. Кирилломъ зачастую говорятъ обѣ одноть и томъ же, хотя говорятъ по-разному. Увлеченный стремленiemъ противъ мнимаго сліянія подчеркнуть различie естествъ во Христѣ, блаж. Феодоритъ не увидѣлъ, что образъ выраженія свят. Кирилла позволяетъ болѣе четко раскрыть исповѣдуемое самимъ Феодоритомъ единство, для чего у Феодорита не хватало терминовъ. Въ своемъ стремленіи къ четкой логической завершенности, онъ недостаточно чувствовалъ антиномичность Богочеловѣческой тайны.

Послѣ Вселенскаго Ефесскаго Собора блаж. Феодоритъ пишетъ обширное догматическое посланіе къ монахамъ. Въ посланіи онъ утверждаетъ, что «злостныя порожденія египетскія» (то есть исповѣданіе свят. Кирилла) произошли «отъ горькаго

корня Аполлинарія». Но здѣсь же блаж. Іоанн даетъ точное Христологическое исповѣданіе: «Исповѣдуемъ Господа нашего Іисуса Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, изъ разумной души и тѣла, родившимся прежде вѣковъ отъ Отца по Божеству, а въ послѣдніе дни насть ради и нашего ради спасенія отъ Маріи Дѣви, одного и того же единосущнаго Отцу по Божеству и единосущнаго намъ по человѣчеству: ибо совершилось соединеніе двухъ естествъ... Почему мы и исповѣдуемъ одного Христа, одного Сына, одного Господа. И не раздѣляемъ единства, но вѣруемъ, что совершилось оно несліянно. И приносимъ Ему единое поклоненіе, такъ какъ вѣруемъ, что соединеніе произошло во чревѣ Дѣви съ самаго зачатія» (Цитируется по: Г.В. Флоровскій, свящ., «Византійскіе отцы V–VII», Парижъ, 1933 г.; глава III «Блаж. Іоанн»).

Въ анафематизмахъ свят. Кирилла, блаж. Іоанна даетъ видѣль «нечестивое умствованіе» оттого, что твердо стоялъ за сирійско-антіохійскую терминологію. Со временемъ, однако, картина измѣнилась. Послѣ примиренія со свят. Кирилломъ блаж. Іоаннъ писалъ: «Богъ, всѣмъ премудро управляющій, промышляя о нашемъ единомысліи и заботясь о спасеніи людей, устроилъ такъ, что мы согласились въ одномъ и томъ же и думаемъ согласно между собою. Ибо вмѣстѣ, читая посланія, присланныя изъ Египта, — мы нашли, что присланныя оттуда посланія согласны съ тѣмъ, что сказано на словахъ. Нынѣ полученные посланія Кирилловы сіяютъ евангельскимъ благородствомъ; ибо въ нихъ проповѣдуется Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ и Духъ Святой, какъ имѣющій бытіе не отъ Сына или черезъ Сына, но происходящій отъ Отца (данное мѣсто весьма важно въ полемикѣ съ латинянами о філіокве. Не случайно это письмо было прочитано свят. Маркомъ Ефесскимъ на Флорентійскомъ Соборѣ — и. В.Ф.). Видя такую перемѣну въ посланіяхъ, прославимъ уврачевавшаго косные языки» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 41).

3. Въ борьбѣ съ монофизитствомъ блаж. Іоаннъ богословствуетъ и полемизируетъ болѣе систематично и полно. Смыслъ таинства воплощенія, по утвержденію блаж. Іоанна, — въ «воспріятіи плоти», безо всякоаго немыслимаго и невозможнаго «премѣненія», въ которомъ Богъ Слово пересталъ бы быть,

чѣмъ былъ. Блаж. Щеодоритъ богословствуетъ о воплощениі въ руслѣ той же традиції, которую защищали свят. Аѳанасій Великій, отцы-каппадокіцы и свят. Кириллъ Александрійскій, то есть въ связи съ ученіемъ объ обоженіі. И этотъ фактъ — крайне важенъ! Согласно блаж. Щеодориту. Творцу надлежало для обновленія истлѣвшаго образа воспринять всецѣлое человѣческое естество. Потому Христосъ является Вторымъ Адамомъ, а новая жизнь, сообщенная соединеніемъ съ Богомъ Словомъ, распространяется на весь родъ человѣческій. Отсюда проистекаетъ необходимость полноты обоихъ естествъ и дѣйствительность ихъ соединенія во Христѣ. Блаж. Щеодоритъ учитъ: «Наименованіе: человѣкъ есть наименованіе естества... отрицаніе же этого естества есть уничтоженіе страданій Христа, а уничтоженіе сего дѣлаетъ спасеніе призрачнымъ» (Цитируется по: Г.В. Флоровскій, свящ., «Византійскіе отцы V-VII», Парижъ, 1933 г.; глава III «Блаж. Щеодоритъ»). Далѣе блаж. Щеодоритъ развиваетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: такъ какъ человѣчество не было соприсуще Сыну Божію отъ вѣчности, но образовано только въ Богооплощеніи, то до воплощенія было не два естества, но только одно. Въ соединеніи же оба естества остались цѣлыми, а не слились. Такое двойство не разрываетъ единства лица, хотя въ этомъ единствѣ сохраняются неизмѣнными свойства Божескаго и человѣческаго естествъ.

4. Приходится отмѣтить, что какъ въ приведенномъ выше отрывкѣ (§3, п. 2), такъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ блаж. Щеодоритъ старался избѣгать именованія Пречистой Дѣвы «Богородицей». До конца жизни онъ остался при мнѣніи, что имя «Богородица» наличествуетъ въ Церкви, какъ благочестивое преувеличеніе.

Глава четвертая. Святитель Левъ Великій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Левъ, папа Римскій, родился въ концѣ IV — началѣ V вѣковъ въ Италіи (въ Римѣ или Тосканѣ). Благодаря родите-

лямъ, онъ получилъ хорошее образованіе. Устремленность свят. Льва къ духовной жизни привела его къ служенію Церкви въ архидіаконскомъ санѣ при папѣ Сикстѣ III (432-440 гг.). Послѣ смерти его, свят. Левъ былъ избранъ на папскій престолъ, который и занималъ съ 440 по 461 годы.

Въ 452 году на Италію двинулись полчища гунновъ, предводителемъ которыхъ былъ Аттила, «бичъ Божій», какъ его именовали современники. Свят. Левъ возглавилъ делегацію къ Аттилѣ.

Въ бѣсѣдѣ папа сказалъ за воевателю: «Ты побѣдилъ почти всю вселенную, теперь... побѣди самого себя милостью къ другимъ». Увѣщанія папы, какъ считается, въ значительной степени повлияли на рѣшеніе Аттилы оставить предѣлы Италіи.

Въ 455 году Римъ заняли вандалы, пришедшие изъ Африки, но свят. Левъ и вождя вандаловъ Гензериха убѣдилъ не проливать крови и не предавать Рима огню.

Въ этотъ періодъ въ Римѣ скрывались еретики-манехеи, бѣжавшие изъ Африки отъ вандаловъ. Они вошли въ церковное общеніе съ православными и, дабы скрыть свою ересь, принимали участіе даже въ евхаристіи, избѣгая только причащаться Крови Господней. Свят. Левъ открылъ уловку еретиковъ и предостерегъ православныхъ. Впослѣдствіи своимъ мудрымъ словомъ онъ многихъ изъ манихеевъ склонилъ къ Православію. Изъ того факта, что еретики избѣгали причащаться Крови Господа, слѣдуетъ, что въ то время въ Римской Церкви причащались подъ обоими видами.

Святитель Левъ Великій

1. Мѣсто и время рожденія: Италія; кон. IV - нач. V вв.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Римъ; папа.
3. Мѣсто и время кончины: г. Римъ; ок. 461 г.
4. Характеръ сочиненій: доктрино-полемический, канонический.
5. Церковное поминовеніе: 18 февр./3 марта.

Графикъ изъ манихеевъ склонилъ къ Православію. Изъ того факта, что еретики избѣгали причащаться Крови Господа, слѣдуетъ, что въ то время въ Римской Церкви причащались подъ обоими видами.

Въ 448 году Римская Церковь была вовлечена въ монофизитскіе споры. Первоначально константинопольский архим. Ев-

тихій, піддерживаний архієп. Діоскоромъ Александрійскимъ, нашелъ пониманіе и у папы Льва. Но вскорѣ папа принялъ сто-рону противниковъ Евтихія и послалъ на Ефескій Соборъ 449 года своихъ легатовъ. На Соборѣ, однако, побѣдили свтихіане. Соборъ оказался «разбойничимъ».

Когда папа узналъ о насилияхъ еретиковъ надъ православны-ми на «разбойничемъ Соборѣ», то обратился къ императору Феодосію II съ посланіемъ, въ которомъ порицалъ его за под-держку еретиковъ: «Императоръ! ты долженъ предоставить епи-скопамъ свободу разсуждать о вѣрѣ — она устоитъ, несмотря на человѣческую власть и ея угрозы... твоё дѣло защищать Цер-ковь и укрощать тѣхъ, которые нарушаютъ покой ея, чтобы Христосъ Іисусъ былъ защитникомъ твоего царства» (Цит. по «Конспекту патрології», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 42). Для утвержденія истиннаго ученія свят. Левъ добивался, но бе-зупрѣнино, созыва Вселенскаго Собора въ Италии.

По смерти Феодосія II, при благочестивыхъ Маркіанѣ и Пульхеріи, въ 451 году, былъ, наконецъ, созванъ Четвертый Вселенскій Соборъ въ Халкідонѣ, на которомъ присутствовали и легаты свят. Льва. На Соборѣ прочитали посланіе свят. Льва, написанное еще два года назадъ къ свят. Флавіану, но отвергнутое «разбойничимъ соборомъ». Посланіе это было одобрено отца-ми Собора, а ересь Евтихія и Діоскора осуждена.

Наряду съ другими постановленіями, 28-мъ канономъ Чет-вертаго Вселенскаго Собора за константинопольской каѳедрой были утверждены тѣ же права, что и за римской; за послѣдней признавалось лишь первенство чести. Легаты, а затѣмъ и свят. Левъ протестовали противъ такого постановленія. Папа Левъ писалъ св. патріарху Анатолію, что халкідонское исповѣданіе онъ признаетъ, но опредѣлениe о каѳедрахъ, властію св. апосто-ла Петра, лишаетъ силы всеобщаго опредѣленія.

Внослѣдствіи свят. Левъ примирился со св. патріархомъ Ана-толіемъ и не настаивалъ на своихъ притязаніяхъ, хотя и не отка-зался отъ нихъ. Онъ по-прежнему признавалъ только догмати-ческія опредѣленія Халкідонскаго Собора.

Умеръ папа Левъ Великій въ 461 году. Память его празднуует-ся Православной Церковью 18 февраля/3 марта.

§2. Сочиненія

Послѣ свят. Льва Великаго осталось около 100 словъ и 140 посланій (писемъ). Большая часть посланій свят. Льва нравственнаго содержанія, онъ пишетъ въ нихъ о милосердіи, постѣ, молитвѣ, почитаніи святыхъ и ихъ мощей.

Центральное мѣсто въ богословскомъ наслѣдіи свят. Льва занимаетъ доктринальное посланіе къ свят. Флавіану, архіепископу Константинопольскому. Тамъ папа обличаетъ заблужденіе Евтихія, какъ плодъ гордаго невѣжества, и излагаетъ православное ученіе Церкви о соединеніи въ Господѣ Іисусѣ Христѣ Божескаго и человѣческаго естествъ.

Кромѣ прочаго, свят. Льву приписывается сборникъ «Сакраментарій папы Льва», но, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, это сочиненіе является болѣе позднимъ.

§3. Ученіе

1. Значеніе ученія свят. Льва для судебъ Вселенской Церкви — двояко. Насколько были своевременны и полезны его доктринальскія сужденія, настолько неполезны его сужденія въ области канонической.

2. Доктринальское ученіе свят. Льва, хотя и не имѣеть такой, почти математической вывѣренности, какъ у лучшихъ представителей золотого вѣка христіанской письменности, но, въ цѣломъ, оно безупречно. Складывалось сіе ученіе въ полемикѣ съ монофизитами.

а) По мнѣнію свят. Льва, монофизитскія заблужденія прямо противорѣчатъ Никео-Цареградскому Символу Вѣры. Поясняя эту мысль, онъ писалъ: «Вѣчнаго Отца Единородный Сынъ родился отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи. Онъ зачался отъ Духа Святаго во чревѣ Матери Дѣвы, которая какъ зачала Его, пребывъ Дѣвою, такъ и родила Его. Мы не могли бы побѣдить виновника грѣха и смерти, **если бы нашего естества не воспринялъ и не усвоилъ Тотъ**. Котораго ни грѣхъ не можетъ уязвить, ни смерть удержать въ своей власти» (выдѣлено — и. В.Ф.; цитируется по: А.П. Лебедевъ, «Вселенские Соборы VI, VII и VIII вѣковъ», Москва, 1897 г.: Приложеніе V). Приведенная цитата

(см. выдѣленный текстъ) свидѣтельствуетъ о томъ, что на западѣ, какъ и на востокѣ, Православіе отстаивалось съ позицій ученія обѣ обоженій. Такимъ образомъ нить этого ученія пронизывала всѣ главныя богословскія направленія: эллинско-александрийское, сирійско-антіохійское, латинское.

б) Полемизируя съ архим. Евтихіемъ, папа Левъ описываетъ истинныя свойства принятаго на Себя Христомъ человѣчества. «Истинный Богъ, — учитъ онъ, — родился въ подлинномъ и совершенномъ естествѣ истиннаго человѣка; Всецѣлый въ Своемъ, всецѣлъ въ нашемъ» (Цитируется по: А.П. Лебедевъ, «Вселенскіе Соборы VI, VII и VIII вѣковъ», Москва, 1897 г.; Приложеніе V).

в) Въ связи съ разъясненіемъ свойствъ человѣчества Христа, свят. Левъ излагаетъ свои мысли и о томъ, какъ въ лицѣ Христа соединены между собою два естества. Эту истину онъ объясняетъ такъ: «Во Христѣ оба естества сохраняютъ свои свойства безъ всякаго ущерба. Какъ образъ Божій не уничтожаетъ образа раба, такъ и образъ раба не уничтожаетъ образа Божія. И если уничиженіе человѣка и величіе Божества взаимно соединились, то въ этомъ единствѣ нѣть никакого превращенія. Ибо какъ Богъ не измѣняется чрезъ милосердіе, такъ человѣкъ не уничтожается чрезъ прославленіе. Каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно сияетъ въ чудесахъ, другое подлежитъ страданію» (Цитируется по: А.П. Лебедевъ, «Вселенскіе Соборы VI, VII и VIII вѣковъ», Москва, 1897 г.; Приложеніе V).

2. Каноническое ученіе свят. Льва было спровоцировано внѣшне-политическими обстоятельствами.

Въ Италіи свят. Левъ въ это время навязывалъ всѣмъ епископамъ строгое соблюденіе римского обряда. Подорванная нашестьвіемъ вандаловъ Карѳагенская Церковь подчинилась надзору папы римского. Усилилась власть папы въ Галліи. Въ Иллірикѣ свят. Левъ соперничалъ съ константинопольской каѳедрой, считая єессалоникійского митрополита своимъ викаремъ. Значительно возросъ авторитетъ свят. Льва послѣ его участія въ переговорахъ съ Аттилой и Гензериемъ. Возникъ соблазнъ вѣроучителю закрѣпить практическо-административныя завоеванія римского престола. Во исполненіе данной задачи, свят. Левъ въ

своихъ посланіяхъ и рѣчахъ началъ настойчиво проводить ученіе о вѣроучительно-административномъ первенствѣ римскаго папы.

Согласно свят. Льву, римская каѳедра поставлена во главѣ всей Вселенской Церкви, потому что черезъ папу управляетъ св. апостолъ Петръ, а черезъ Петра — принявшій его «въ пріобщеніе нераздѣльному единству» Христосъ. Далѣе папа Левъ учитъ, что какъ среди апостоловъ было «различіе власти при подобіи чести», такъ и во Вселенской Церкви у епископовъ одинаковое достоинство по чести, но только папѣ по административной и вѣроучительной власти дано возвышаться надъ прочими. Согласно ошибочному мнѣнію свят. Льва, постановленія Вселенскихъ Соборовъ находятся подъ надзоромъ римскаго папы, которому принадлежитъ высшая доктринальная и дисциплинарная власть въ Церкви.

Какъ видимъ, формула свят. Льва прямо противоположна вселенскому преданію, выраженному въ новыхъ обстоятельствахъ Четвертымъ Вселенскимъ Соборомъ. Вселенское преданіе Церкви, вопреки ученію папы Льва, говорить о равенствѣ всѣхъ епископовъ (каѳедръ) по административной и вѣроучительной власти, и о преимуществѣ нѣкоторыхъ исключительно **по чести**.

Такимъ образомъ, каноническое ученіе свят. Льва сдѣлало кренъ въ сторону отъ вселенского преданія Церкви. И это ошибочное частное мнѣніе папы Льва, со временемъ усилившись и принявъ на западѣ силу доктрины, стало одной изъ главныхъ доктринальныхъ причинъ отдѣленія Римскаго Патріархата отъ Православно-Каѳолической Церкви.

Глава пятая. Преподобный Викентій Леринскій

§1. Жизнеописаніе

Свѣдѣнія о преп. Викентіи Леринскомъ чрезвычайно скучны. Родился онъ въ концѣ IV - началѣ V вѣковъ въ Галліи. Преп. Викентій былъ монахомъ, а внослѣдствіи, какъ предполагаютъ, пресвитеромъ и настоятелемъ монастыря на островѣ Леринѣ въ

Галлія. Островъ Леринъ или Лиринъ (современное название — островъ св. Гонората) находится въ Средиземномъ морѣ недалеко отъ города Канны.

Преп. Викентій живо реагировалъ на отголоски бурныхъ доктринальныхъ споровъ того времени, доходившихъ до его монастыря. Не имѣя епископскаго сана, преп. Викентій, по всей видимости,

не участвовалъ въ борьбѣ съ современными ему ересями во внѣшней сфере. Зато онъ очень удачно выступилъ противъ еретиковъ на поприщѣ церковно-богословской письменности.

Скончался преп. Викентій въ своемъ монастырѣ послѣ 434 года (возможно, около 450 г.). Въ святцахъ Православной Церкви ему не установлено дня празднованія, однако существуетъ традиція считать этого отца святымъ. Такъ, патр. Константинопольскій Анфимъ изъ уваженія къ благочестію и доктринальнымъ заслугамъ преп. Викентія, въ свое время посланіи (августъ 1895 г.), прямо называетъ его святымъ (Преп. Викентій Леринскій, «О священномъ преданіи

Преподобный Викентій Леринскій

1. Мѣсто и время рожденія: Галлія; кон. IV - нач. V вв.
2. Мѣсто и родъ служенія: о. Леринъ; настоятель монастыря.
3. Мѣсто и время кончины: о. Леринъ; ок. 430 - 450 гг.
4. Характеръ сочиненія: доктринально-полемической.
5. Церковное поминовеніе: Недѣля Всѣхъ Святыхъ.

Церкви», Санктъ-Петербургъ, 2000 г., стр. 9). Въ такомъ случаѣ днемъ памяти преп. Викентія можно считать Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

§2. Сочиненія

Единственнымъ широко извѣстнымъ сочиненіемъ преп. Викентія является «Первое предостереженіе, или трактатъ въ защиту древней и вселенской каѳолической вѣры противъ всѣхъ безбожныхъ еретическихъ новшествъ». Сокращенно данное сочиненіе принято называть «Памятными записками».

Сочиненіе было написано въ 434 году, черезъ три года послѣ Третьаго Вселенскаго Собора въ Ефесѣ. Можно сказать, что въ какой-то степени оно подвело теоретическіе итоги этого и другихъ предшествующихъ Вселенскихъ Соборовъ. Преп. Викентій издалъ свое сочиненіе подъ псевдонимомъ «Перегринъ».

По жанру данное сочиненіе является догматико-полемическимъ. Причёмъ основная цѣнность его заключается именно въ догматической, а не полемической части. Наиболѣе важны выводы автора по вопросу развитія догматического ученія Православной Церкви, а также осмысленіе цѣнности церковнаго преданія и формулировка критерія истинности этого преданія. Все перечисленное обезсмертило имя преп. Викентія для православныхъ.

§3. Ученіе

1. Богословскія изслѣдованія преп. Викентія о Священномъ Преданіи, о критеріи истинности этого Преданія, а также о догматическомъ развитіи въ лонѣ Православія явились отвѣтомъ на запросъ времени.

2. Ересеучители IV и V вѣковъ, по большей части, изначально являлись православными христіанами, причемъ, какъ правило, имѣвшими іерархическое достоинство: пресвитерское, а чаще епископское. Они были представителями признанныхъ богословскихъ школъ, слѣдовательно, прекрасно владѣли необходимыми эззегетическими, литургическими и полемическими знаніями. Взращивая ересь въ лонѣ Православія, ересеучители пытались выдать ее за подлинно православное ученіе, находящееся въ прямой связи съ церковнымъ преданіемъ, и это имъ зачастую удавалось. Рядовому христіанину трудно было разобраться въ богословскихъ спорахъ того времени, хотя бы потому, что и православные, и еретики ссылались на однѣ и тѣ же цитаты изъ Свя-

щенного Писания.

Отвѣтчая на подобныя затрудненія, преп. Викентій указываетъ, что для опредѣленія истинности ученія, кромѣ Священнаго Писания, необходимо и Священное Преданіе.

«Если кто, я ли, — пишетъ преп. Викентій въ своемъ сочиненіи, — другой ли всякий, хочетъ избѣжать еретической лжи и пребыть въ здравой вѣрѣ здравымъ и невредимымъ, то долженъ, съ помощію Божію, двоякимъ образомъ оградить свою вѣру, — во первыхъ, авторитетомъ Священнаго Писания, а во вторыхъ — Преданіемъ Вселенской Церкви. Но, можетъ быть, спросить кто-нибудь, — если писаное Слово Божіе свято, всесовершенно и всегда вполнѣ вразумительно, при снесеніи однихъ мѣстъ его съ другими; то какая же надобность присоединять къ нему еще авторитетъ церковнаго его разумѣнія? Та надобность, что Священное Писаніе, по самой его возвышенности, не все понимаютъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, но одинъ толкуетъ его изреченія такъ, другой иначе; такъ что почти сколько головъ, столько же, повидимому, можно извлечь изъ него и смысловъ. А потому-то и совершиенно необходимо, при такомъ множествѣ безчисленно разнообразныхъ изворотовъ заблужденія, направлять нить толкованія пророческихъ и апостольскихъ Писаний по нормѣ церковнаго и вселенского ихъ пониманія» (Здѣсь и далѣе все цитаты преп. Викентія по книгѣ: Викентій Леринскій, іеромонахъ, «Первое предостереженіе, или трактатъ в защиту древней и вселенской каѳолической вѣры противъ всѣхъ безбожныхъ еретическихъ новшествъ», Казань, 1863 г.).

«Что такое преданіе? — ставить вопросъ преп. Викентій, и отвѣтчиаетъ, — То, что тебѣ вѣрено, а не то, что тобою изобрѣтено, — то, что ты принялъ, а не то, что ты выдумалъ, — дѣло не ума, но ученія, не частнаго обладанія, но всенародной передачи, — дѣло, до тебя дошедшее, а не тобою открытое, въ отношеніи къ которому ты долженъ быть не изобрѣтателемъ, но стражемъ, не учредителемъ, но послѣдователемъ, не вождемъ, но ведомымъ. Преданіе сохрани».

3. Но здѣсь встаютъ слѣдующіе вопросы: что является истиннымъ Священнымъ Преданіемъ и каковъ вообще критерій истинности церковнаго преданія? Преп. Викентій справедливо утверждаетъ: «Въ самой же Вселенской церкви всѣми мѣрами надобно держаться того, **во что вѣрили повсюду, во что вѣрили**

всегда, во что върили всѣ: потому что то только въ дѣйствительности и въ собственномъ смыслѣ есть вселенскос, какъ показываетъ и самос значеніе этого слова, что, сколько возможно, вообище все обнимаетъ. А этому правилу мы будемъ наконецъ вѣрны при томъ единственному условіи, если будемъ слѣдоватъ **всеобщности, древности и согласію.** Слѣдоватъ всеобщности значитъ признавать истинною ту только вѣру, которую исповѣдуется вся Церковь по всей землѣ: слѣдоватъ древности значитъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ того ученія, котораго неизмѣнно держались наши святые отцы и предки; слѣдоватъ, наконецъ, согласію значитъ въ самой древности принимать тѣ только вѣроопредѣленія и изъясненія, которыхъ держались всѣ или по крайней мѣрѣ почти всѣ пастыри и учителя» (выдѣлено — и. В.Ф.).

4. Исходя изъ вышесказанного можно было бы сдѣлать выводъ, что неизмѣнность догматовъ въ лонѣ Православія подразумѣваетъ невозможность какого-либо постепенного богословскаго раскрытия ихъ разныхъ сторонъ. Однако, преп. Викентій совершенно вѣрно настаиваетъ на прямо противоположномъ выводѣ. Онъ доказываетъ, что неизмѣнность православныхъ догматовъ совмѣстима съ постепеннымъ богословскимъ раскрытиемъ для вѣрующихъ разныхъ временъ и народовъ единожды даниаго Божественнаго откровенія.

Въ частности, преп. Викентій пишетъ: «Скажетъ, можетъ быть, кто-нибудь, что въ Церкви Христовой не должно быть никакого преспѣянія (въ усвоеніи) религіи? Всеконечно должно быть и при томъ — величайшее. Кто такъ завистливъ къ людямъ и ненавистливъ къ Богу, что рѣшился отвергать это?! Только преспѣяніе это должно быть дѣйствительно преспѣяніемъ, а не перемѣнною вѣры. Преспѣяніе состоитъ въ томъ, когда тотъ или другой предметъ усовершается самъ по себѣ; а перемѣна въ томъ, когда что-нибудь перестасть быть тѣмъ, что оно есть, и превращается въ другое. Итакъ, пусть возрастаетъ и въ высшей степени преуспѣваетъ, съ теченіемъ лѣтъ и вѣковъ, пониманіе, разумѣніе, мудрость какъ каждого отдѣльного христіанина, такъ и всѣхъ вмѣстѣ, — какъ одного человѣка, такъ и всей Церкви, но только — въ томъ же родѣ, т. е. въ одномъ и томъ же догматѣ, въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ одномъ и томъ же предметѣ пониманія. Религія, дѣло души, пусть уподобляется въ этомъ отно-

шени тѣламъ. Съ приращенiemъ лѣтъ, тѣла раскрываютъ и развиваются члены свои; однако остаются тѣмъ же, чѣмъ были. Цвѣтуща пора дѣтства и зрѣлый возрастъ старческій очень различны между собою: однако старики дѣлаются тѣ же самыe, которые прежде были дѣтьми; такъ что, хотя ростъ и наружность одного и того же человѣка измѣняются; тѣмъ не менѣе природа его неизмѣнна, личность его остается одна и та же. Этому же закону преспѣянія необходимо должно слѣдоватъ и догматическое ученіе христіанской вѣры. Пусть, оно съ годами окрѣпляется, со временемъ расширяется, съ вѣкомъ возвышается, но остается нерушимымъ и неповрежденнымъ, цѣлымъ и совершеннымъ во всѣхъ подраздѣленіяхъ своихъ частей, во всѣхъ, такъ сказать, членахъ и чувствахъ своихъ, слѣдовательно, безъ малѣйшей, сверхъ того, перемѣны, безъ всякой утраты въ своемъ содержаніи, безъ всякаго измѣненія своихъ опредѣленій. Такимъ образомъ слѣдуетъ древніе догматы небесной философіи съ теченіемъ времени окрѣплять, обглаживать, обчищать; но не слѣдуетъ ихъ перемѣнять, обсѣкать, уродовать. Пусть они получаютъ очевидность, блескъ, раздѣльность, — это можно; но ихъ полнота, цѣльность, качество должны быть удержаны, — это необходимо. И Церковь Христова, заботливая и осторожная блюстительница вѣренныхъ ея храненію догматовъ, никогда въ нихъ ничего не измѣняетъ, не уменьшаетъ, не прибавляеть, — необходимаго не отсѣкаеть, излишняго не прицѣпляетъ, своего не теряетъ, чужого не присвояеть; но со всею рачительностю старается единственно о томъ, чтобы, разсуждая о древнемъ вѣрно и мудро, если что въ древности предначертано и основано, то довершать и отдѣливать, — если что пояснено уже и истолковано, то укрѣплять и подтверждать, — если что подтверждено уже и опредѣлено, то хранить».

Глава шестая. Ареопагитскій корпусъ

§1. Исторія и авторство

Рядъ сочиненій, вошедшихъ въ церковную письменность подъ именемъ священномуч. Діонисія Ареопагита, получили название Ареопагитского корпуса (*Sogrus Areopagiticum*).

Священномуч. Діонисій Ареопагитъ былъ мужемъ апостоль-

скимъ, обращеннымъ въ Христіанство св. апостоломъ Павломъ послѣ знаменитаго слова апостола въ аѳинскомъ ареопагѣ. Священномуч. Діонисій сталъ первымъ епископомъ города Аѳинъ, гдѣ и претерпѣлъ мученическую кончину въ 96 году. Память его празднуется 3/16 октября. Въ церковной традиції иногда принято отождествлять священномуч. Діонисія со святителемъ Діонисіемъ Парижскимъ. Данное отождествленіе можно считать невѣрнымъ на томъ основаніи, что, согласно свидѣтельству Григорія Турскаго (VI вѣкъ), свят. Діонисій Парижскій пришелъ въ Галлію въ царствованіе Декія, то есть только въ серединѣ III вѣка.

Къ сочиненіямъ Ареопагитскаго корпуса относятся: «О небесной іерархіи», «О церковной іерархіи», «Объ именахъ Божіихъ», «Мистическое богословіе», десять писемъ къ разнымъ лицамъ.

Сочиненія корпуса, написанныя на греческомъ языке подъ имнемъ священномуч. Діонисія Ареопагита вошли въ широкое церковное обращеніе только въ началѣ VI вѣка. По этой причинѣ, Ареопагитскій корпусъ изучается въ курсѣ патрологіи въ рамкахъ эпохи Христологическихъ споровъ.

Есть мнѣніе, что первымъ на Ареопагитскій корпусъ ссылался умѣренный монофизитъ, патр. Севиръ Антіохійскій, на Тирскомъ Соборѣ 513 года. Въ 530-хъ годахъ Іоаннъ Скифопольскій составилъ первое толкованіе на Ареопагитскій корпусъ, а Сергій Ришиайнскій (+536) сдѣлалъ сирійскій переводъ корпуса.

Ареопагитскій корпусъ сталъ камнемъ преткновенія въ ходѣ богословскаго диспута, состоявшагося въ первой половинѣ 530-хъ годовъ между православными и северянами-монофизитами. Въ ходѣ диспута антихалкидониты стали ссылаться на выражение «единая богоуменная энергія», употребленное въ четвертомъ письмѣ Ареопагитскаго корпуса (см. объясненіе въ §3, п. 6, этой главы). Со своей стороны, православные, возглавляемые сн. Ипатиемъ Ефесскимъ, высказали сомнѣніе въ подлинности Ареопагитскаго корпуса, указывая на то, что на корпусъ не ссылались святители Аѳанасій Великий и Кириллъ Александрійскій. Кромѣ того, было высказано предположеніе, что корпусъ является аполлинаристской поддѣлкой. Въ исторіи Церкви это былъ первый и послѣдній случай достаточно авторитетнаго отверженія

Ареопагитского корпуса со стороны православныхъ.

Далѣе ситуація начинаетъ развиваться въ прямо противоположномъ направлениі. Ареопагитскій корпусъ стремительно за- вос вызываетъ непрекаемый авторитетъ въ глазахъ православныхъ, ибо они разсматриваютъ его, какъ сочиненія ученика апостольскаго. Причина успѣха Ареопагитскаго корпуса заключа- лась въ возведеніи основныхъ положеній корпуса къ св. апосто- лу Павлу, который былъ восхищенъ до третьяго неба и могъ со- зерцать тайны Божіи (напримѣръ, небесную іерархію).

Довольно рано сочиненіями корпуса стали пользоваться пра- вославные восточные богословы: преп. Анастасій Синайтъ, свят. Софоній патріархъ Іерусалимскій и другіе. Главная же заслуга въ распространеніи и упрочненіи авторитета корпуса принадле- жить преп. Максиму Исповѣднику. Послѣ него Ареопагитскимъ корпусомъ пользовались преподобные Ioannъ Дамаскинъ, Фео- доръ Студитъ, Симеонъ Новый Богословъ, свят. Григорій Пала- ма.

На западѣ Ареопагитскій корпусъ впервые процитировалъ свят. Григорій Двоесловъ (+604 годъ), а вслѣдъ за нимъ священ- номуч. Мартинъ, папа Римскій. Заслуга широкаго виѣдренія идей корпуса въ западное богословіе принадлежитъ одному изъ пер- выхъ переводчиковъ корпуса на латынь, Ioанну Скоту Эрігенѣ.

До XIV вѣка въ подлинности Ареопагитскаго корпуса никто не сомнѣвался. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ смыслѣ сталъ ученый библіофилъ свят. Фотій, патріархъ Константино-польскій (IX вѣкъ), отнесшійся къ корпусу съ большой осторож- ностью.

Начиная съ XIV вѣка все чаще и все сильнѣе начинаютъ ос- париваться подлинность и авторство Ареопагитскаго корпуса. На востокѣ корпусъ критиковали Георгій Трапезунтскій (XIV вѣкъ) и ѡсодоръ Газскій (XV вѣкъ). На западѣ критику высказывали Л. Валла, Эразмъ Роттердамскій и Лютеръ (XV-XVI вѣка).

Борьба вокругъ Ареопагитскаго корпуса достигла своего наибольшаго накала во второй половинѣ XIX - началѣ XX вѣковъ. Въ это время она захватила и русскую богословскую науку. Напримѣръ, еп. Порфирий (Успенскій) горячо защищалъ подлин- ность и авторство Ареопагитскаго корпуса, а профессоръ В.В. Болотовъ, наоборотъ, оспаривалъ.

Послѣдней серьезной попыткой защиты Ареопагитскаго

корпуса стало изслѣдованіе митр. Діонісія Варшавського, полу-
чившаго въ свое время степень магистра въ русской духовной
академії. Изслѣдованіе было издано въ Варшавѣ въ 1933 году.

Русскіе патрологи въ эмиграціи, архим. Кипріанъ (Кернъ),
прот. Георгій Флоровскій и прот. Іоаннъ Мейендорфъ однознач-
но высказались противъ подлинности Ареопагитскаго корпуса.

Традиціоналистической взгляду на Ареопагитскій корпусъ въ
православной патрологіи въ послѣднее время никто серьезно не
отстаивалъ. Звучали лишь отдѣльныя смѣлые реплики въ защи-
ту корпуса, какъ, напримѣръ, сужденіе уважаемаго церковнаго
писателя,protoіеря Льва Лебедева (÷1998 годъ; мы приведемъ
сіе сужденіе ниже).

Несмотря на весьма серьезную критику Ареопагитскаго кор-
пуса учеными богословами, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ,
вопросъ о его подлинности и авторствѣ остается открытымъ.
Только соборный разумъ Церкви можетъ поставить окончатель-
ную точку въ этой полемикѣ. Должно пройти время, чтобы ста-
ло ясно, усвоена или не усвоена церковнымъ преданіемъ анти-
ареопагитская точка зрѣнія ученыхъ богослововъ.

§2. Вопросъ о подлинности корпуса

Нужно признать, что аргументы противъ подлинности Арео-
пагитскаго корпуса отличаются конкретностью, въ то время
какъ аргументы въ пользу корпуса носятъ скорѣе идеологи-
ческий характеръ.

Аргументы противъ подлинности корпуса слѣдующіе:

а) Неизвѣстность корпуса въ церковной традиції до начала
VI вѣка. Не сохранилось прямыхъ цитатъ изъ Ареопагитскаго
корпуса или хотя бы упоминанія объ этомъ корпусѣ у церков-
ныхъ писателей до начала VI вѣка.

б) Многочисленныя противорѣчія и временнія несо-
отвѣтствія.

Въ частности, въ сочиненіи о «Церковной іерархії» говорится
о пѣніи на литургії Символа Вѣры, въ то время какъ данный
обычай былъ введенъ только въ 476 году въ Антіохіи монофизи-
тами, а потомъ усвоенъ и православными.

Въ этомъ же сочиненіи повѣствуется о монашествѣ и описы-
вается обрядъ монашескаго пострига, въ то время какъ въ
періодъ мужей апостольскихъ христіанскій аскетизмъ еще не

имѣлъ такихъ четко выраженныхъ формъ.

Въ писмѣ къ св. апостолу Иоанну Богослову авторъ цитируетъ писанія этого же апостола, при этомъ указывая на него, какъ на большой авторитетъ.

в) При изложеніи своего ученія авторъ используетъ: завершенній новозавѣтный канонъ; сложившуюся во второй половинѣ IV вѣка Троической терминологію; сложившуюся послѣ Четвертаго Вселенскаго Собора 451 года Христологическую терминологію.

Аргументы (по большей части, это контръаргументы), защищающіе подлинность Ареопагитскаго корпуса слѣдующіе:

а) Отсутствіе слѣдовъ корпуса во внѣшней церковной традиції до VI вѣка не доказываетъ того, что корпусъ вообще не существовалъ до этого времени. Сочиненія корпуса могли быть достояніемъ какой-либо незначительной мѣстной Церкви и такимъ образомъ сохранились до времни въ безвѣтности. Корпусъ могъ быть утерянъ, а къ началу VI вѣка найденъ и введенъ въ обращеніе.

б) Вполнѣ очевидна мощнай укорененность ученія Ареопагитскаго корпуса въ церковномъ преданіи, по крайней мѣрѣ, начиная съ VI вѣка (а то и раньше, если предположить, что не каппадокійцы повліяли на автора корпуса, а наоборотъ, авторъ корпуса повліялъ на каппадокійцевъ). Если Ареопагитскій корпусъ — подлогъ, вышедший изъ среды умѣренныхъ монофизитовъ, то какъ объяснить его усвоеніе практически всей Вселенской Церковью? Богословская эрудиція преподобныхъ Максима Исповѣдника, Феодора Студита, Иоанна Дамаскина и многихъ другихъ горячихъ приверженцевъ Ареопагитскаго корпуса не вызываетъ сомнѣній. Почему же никто изъ нихъ никогда не поставилъ подъ сомнѣніе подлинность сочиненій корпуса?

в) Противорѣчія и временные несоответствія Ареопагитскаго корпуса могутъ являться позднѣйшими вставками въ подлинныя сочиненія священному. Діонисія Арсонагита, составляющія ядро корпуса.

г) Философскій характеръ Ареопагитскаго корпуса свидѣтельствуетъ въ пользу авторства аѳинскаго философа, священному. Діонисія Ареопагита. Терминологія автора корпуса сходна съ языккомъ эллинскихъ мистерій. (Противъ этого послѣдняго аргумента выставляется контръаргументъ: языкъ

эллинскихъ мистерій былъ усвоенъ представителями эллинско-александрийского богословского направлія начиная уже со II вѣка по Р.Х.).

д) Можно предложить и сице одинъ доводъ въ пользу Ареопагитского корпуса, обозначивъ его какъ нравственный аргументъ. Авторъ корпуса касается въ своихъ сочиненіяхъ глубинныхъ и таинственныхъ мѣстъ богословія, граничащихъ съ Богооткровеннымъ знаніемъ. Это и понятно, вѣдь священномуч. Діонисій Ареопагитъ, будучи ученикомъ св. апостола Павла, являлсяносителемъ апостольского преданія. Въ результатахъ, учение автора корпуса было, въ цѣломъ, узнано Церковью, какъ свое. Теперь зададимъ вопросъ: могъ ли раскрыть такія богословскія глубины человѣкъ безнравственный? А именно таковымъ, къ сожалѣнію, долженъ быть признанъ авторъ корпуса, если онъшелъ на сознательный подлогъ, ложно выдавая себя за священномуч. Діонисія Ареопагита, да еще и исхицряясь во лжи, умѣло маскировалъ свои сочиненія подъ писанія мужа апостольского. Положительное качество богословскихъ прозрѣній автора корпуса (если он не священномуч. Діонисій Ареопагитъ) должно быть поставлено подъ сомнѣніе, а слѣдовательно, святоотеческая традиція, основывающаяся на Ареопагитскомъ корпусѣ подлежитъ строгому пересмотру.

Краткій обзоръ полемики вокругъ Ареопагитского корпуса закончимъ словами прот. Льва Лебедева: «Въ богословіи и по сей день нельзя считать решеннымъ вопросъ объ авторствѣ сочиненій Діонисія Ареопагита. На нашъ взглядъ, даже если согласиться съ утвержденіемъ о томъ, что въ Ареопагитикахъ есть тексты гораздо болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ время жизни Діонисія, то и въ этомъ случаѣ нѣтъ основаній отрицать принадлежность именно ему опредѣленныхъ основополагающихъ сочиненій, къ которымъ впослѣдствіи были присоединенымы произведенія иныхъ авторовъ, написанныя въ томъ же духѣ и въ той же силѣ духа (!), что въ раннехристіанской литературѣ извѣстно». (Протоіерей Левъ Лебедевъ, «Замѣтки по пастырскому богословію»; Примѣчаніе 11).

§3. Ученіе

Наиболѣе ярко въ Ареопагитскомъ корпусѣ представлены ученія о богопознаніи, свойствахъ Божества, космології, церков-

но-ієрархическомъ устройствѣ и богослуженії.

1. Путь богопознанія, согласно автору Ареопагитского корпуса, есть путь аскетической. Именно благодаря аскетико-исихастическому аспекту въ учени о богопознаніи, Ареопагитскій корпусъ сталъ популярнымъ среди богослововъ-аскетовъ, къ коимъ можно отнести преподобныхъ Максима Исповѣдника, Симеона Нового Богослова, свят. Григорія Паламы и другихъ. Однако, стоитъ отмѣтить, что авторъ корпуса даетъ теоретическое обоснованіе аскетизма, въ то время какъ сочиненія писателей-аскетовъ параллельно съ теоріей излагаютъ и практическій опытъ умнаго дѣланія.

Авторъ Ареопагитского корпуса учитъ, что аскетической путь богопознанія начинается со всецѣлаго очищенія подвижника. Это очищеніе есть освобожденіе души отъ всякой нечистой примѣси, собираніе и упрощеніе души, сосредоточеніе, вхожденіе въ самого себя, отвлеченіе отъ всякаго виѣнняго познанія, отъ всѣхъ образовъ, какъ чувственныхъ, такъ и умственныхъ. Такимъ образомъ достигается необходимое успокоеніе души, ибо Бога мы познаемъ только въ покоѣ духа, въ покоѣ познанія. Такое познаніе есть въ дѣйствительности сверхъ-знаніе, совершенное знаніе, несопоставимое съ какимъ-либо частичнымъ познаніемъ. Такое сверхъ-знаніе есть созерцаніе и даже болѣе него. Послѣ вхожденія въ самого себя слѣдуетъ выхожденіе изъ себя, исхожденіе за всѣ предѣлы, экстазъ, изступленіе, чѣмъ и достигается непостижимое соединеніе съ Богомъ, вхожденіе въ область священнаго мрака невѣдѣнія, за которымъ скрыта недоступная сущность Божества. «...Совершеннія, неизмѣнныя и подлинныя таинства Богословія открываются въ пресвѣтломъ мракѣ тайноводственного безмолвія, въ которомъ, при полнѣшемъ отсутствіи ощущеній и видимости, нашъ невоспріимчивый къ (духовному) просвѣщенію разумъ озаряется ярчайшимъ свѣтомъ, преисполненнымъ пречистымъ сіяніемъ!» («Мистическое богословіе», Кіевъ, 1991 г.; глава 1).

Ученіе автора Ареопагитского корпуса о Божественномъ мракѣ основано на словахъ псалмопѣвца о томъ, что Богъ «мракъ сдѣлалъ покровомъ Своимъ» (Пс. 17, 12).

Божественный мракъ, котораго достигаетъ вынедшій изъ себя подвижникъ, есть, въ свою очередь, Божественное выступленіе (выходъ, вылескъ) изъ сущности Бога, а не сама непозна-

ваемая сущность. Только въ рамкахъ такихъ Божественныхъ выступлений, человѣку открыто познаніе Бога.

2. Авторъ корпуса много говоритьъ о свойствахъ Бога, или о именахъ. Множественность божественныхъ даровъ и дѣйствій въ мірѣ не нарушаетъ единства и неизмѣнности бытія Бога. Богъ многоименитъ по своимъ дѣйствіямъ, но въ Своемъ собственномъ бытіи Онъ выше всякаго имени.

На первое мѣсто среди именъ (свойствъ) Божіихъ авторъ корпуса ставить Благость. Богъ сотворилъ міръ по причинѣ Благости. Образомъ Благости является свѣтъ. Къ такому свѣту стремится вся тварь. Этотъ свѣтъ и является тѣмъ самымъ Божественнымъ мракомъ, коего достигаетъ аскетъ. Мракъ есть неприступный свѣтъ Божества. Этотъ свѣтъ настолько ярокъ, что (какъ бы) «ослѣпляетъ» и оттого можетъ восприниматься только, какъ пресвѣтлый мракъ. Для связи ученія автора Ареопагитского корпуса съ общечерковнымъ преданіемъ уточнимъ, что пресвѣтлому мраку въ святоотеческой терминологіи тождественны понятія «энергія Божества» и «фаворскій свѣтъ».

Богъ какъ Благо есть Начало всего; Онъ есть и Конецъ всего какъ Красота. Красота вызываетъ любовь твари. Любовь есть сила связи и единства. Именно какъ Любовь и Красота, Богъ есть Творецъ, Промыслитель и Прообразъ творенія.

Богъ есть Начало и Причина всего. Эти его свойства проявляются въ томъ, что въ Богѣ заключены прообразы всѣхъ вещей. Эти прообразы не есть сами вещи, но только ихъ прообразы. Прообразы содержать въ себѣ цѣли, заданія всѣхъ вещей.

Помимо сказанного, Богъ, согласно автору корпуса, есть Жизнь, Сущность, Сущій, Премудрость, Разумъ, Умъ, Истина, Сила. Ему присущи и многія другія имена (свойства).

3. Авторъ Ареопагитского корпуса учитъ, что какъ міропорядокъ, такъ и церковно-іерархическая структура организованы по принципу іерархической лѣстницы.

Ангельськіе чины организованы въ три тріады. Первая высшая тріада: херувимы, серафимы, престолы. Вторая тріада: господства, силы, власти. Третья тріада: начала, архангелы, ангелы.

Использованіе излюбленныхъ въ философіи тріадъ можетъ вызвать обвиненіе въ нѣкоторой искусственности ангелологии Ареопагитского корпуса. При сравненіи ареопагитской ангелологии съ ангелологіей Священнаго Писанія выявляются несо-

отвѣтствія. Въ частности, Церковь (основываясь, напримѣръ, на посланіи св. апостола Іуды) считаетъ архангела Михаила главой небесныхъ силъ, но въ ареопагитской ангелології архангельскій чинъ — предпослѣдній снизу. Правда, свят. Григорій Палама объяснялъ подобныя несоответствія тѣмъ, что Воплощеніе нарушило первоначальный порядокъ. Богъ нарушаетъ іерархію небесныхъ силъ, въ соотвѣтствіи со Своимъ Промысломъ.

Церковная іерархія, согласно автору Ареопагитского корпуса, есть продолженіе небесной. Она также строится въ видѣ тріадъ. На трехъ разныхъ уровняхъ три іерархіи ведутъ къ Богопознанію: ветхозавѣтия іерархія — на уровнѣ символовъ; новозавѣтия іерархія (вѣроятно, до Пятидесятницы) — на уровнѣ созерцанія и символовъ, современная церковная іерархія — исключительно на уровнѣ созерцанія. Въ учениі о церковной іерархіи нѣть полной ясности, чувствуется привкусъ искусственныхъ раціоналистическихъ построеній. Если авторомъ корпуса является священномуч. Діонисій Ареопагитъ, то можно сказать, что въ ученияхъ о космологіи и церковно-іерархическомъ устройствѣ, онъ болѣе проявилъ себя, какъ аѳинскій философъ, чѣмъ, какъ носитель апостольского преданія.

4. Ученіе автора Ареопагитского корпуса о богослуженіи фактически легло въ основу православнаго літургического богословія и мистагогії.

Большая заслуга автора въ томъ, что онъ детально и глубоко выясняетъ символической смыслъ обрядовой стороны богослуженія и таинствъ, а слѣдовательно, доказываетъ важность церковной символики и обрядности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, увлекаясь выясненіемъ символического смысла таинствъ и богослуженія, авторъ зачастую проходитъ мимо ихъ буквального смысла. Напримѣръ, Евхаристія для него есть символъ нравственного единства вѣрующихъ — «таинство собранія и общенія», въ то время какъ самимъ главнымъ въ Евхаристіи, безусловно, является буквальное вкушение (принятие въ себя) Тѣла и Крови Господа Іисуса Христа.

Посвященіе, или «совершеніе» монаховъ авторъ Ареопагитского корпуса именуетъ таинствомъ. Такой взглядъ на монашескій постригъ продолжительное время удерживался въ византійской традиції.

5. Подводя итогъ краткому знакомству съ богословскимъ со-

держаніемъ Ареопагитскаго корпуса, отмѣтимъ, что ученія автора корпуса о богопознаніи, именахъ Божіихъ, космологіи, церковно-іерархическомъ устройствѣ и богослуженію оказали существенное вліяніе на постѣдующую церковно-богословскую традицію.

При этомъ, ученіе о богопознаніи и именахъ Божіихъ можетъ быть признано, въ цѣломъ, безупречнымъ; ученіе о космологіи и церковно-іерархическомъ устройствѣ — въ значительной степени искусственнымъ; ученіе о богослуженіи — удовлетворительнымъ и цѣннымъ, хотя нѣсколько одностороннимъ.

6. Отдѣльно слѣдуетъ сказать объ опредѣленной (возможно, только кажущейся) Христологической двусмысленности выраженія автора Ареопагитского корпуса «о нѣкоемъ новомъ бого мужчиномъ дѣйствіи вочеловѣчившаго Бога, которымъ Онъ управлялъ нами». Именно на эту фразу, но уже въ искаженномъ видѣ, опирались монофизиты во главѣ съ патр. Севиромъ Антіохійскимъ, а впослѣдствіи на ней было построено все догматическое зданіе моноѳелитства.

Въ разбираемомъ мѣстѣ у автора Ареопагитского корпуса рѣчь шла о таинствѣ Воплощенія, плодомъ коего сталъ новый образъ дѣйствія Богочеловѣка, облагодѣтельствовавшаго человѣчество. Въ свѣтѣ того, что Ареопагитскій корпусъ по своему догматическому содержанію находится за рамками внутрицерковной партійной борьбы V-VII вѣковъ, увидѣть въ немъ черты монофизитства-моноѳелитства весьма затруднительно. Можно говорить лишь о иѣкоторой легкой двусмысленности этого и подобныхъ ему мѣстъ корпуса.

Монофизиты и моноѳелиты ссылались на (вольно или невольно) искаженный текстъ Ареопагитского корпуса, гдѣ выраженіе «новое (*καὶ γένου*) бого мужное дѣйствіе» было замѣнено на «единое (*μίαν*) бого мужное дѣйствіе».

Глава седьмая. Святитель Григорій Двоесловъ

§1. Жизнеописаніе

Свят. Григорій Двоесловъ, или Великій, родился около 540 года въ Римѣ. Родители его, Гордіанъ и Сильвія, были сенаторы

скаго рода. Семья свят. Григорія славилась благочестіємъ и святостю: родственниками его являлись блаж. папа Феликсъ и папа Агапитъ; св. Тарсила и блаж. Емиліана были его тетками. Римской Церковью причислена къ лицу святыхъ и мать святителя.

Свят. Григорій получилъ воспитаніе сообразно своему положенію: онъ изучалъ діалектику, риторику и законовѣдѣніе. По

окончаніи образованія свят. Григорій вступилъ на гражданскую службу, и при императорѣ Юстиніанѣ достигъ сана претора (высшая судебная должность). Однако, будущій святитель тяготился внѣшней мірской дѣятельностью, онъ склонялся къ созерцательной жизни и желалъ быть инокомъ.

Послѣ смерти отца свят. Григорій началъ продавать оставшееся ему имущество, а вырученныя деньги употреблялъ на милостыню и на построеніе монастырей. Въ Сицилії онъ построилъ шесть монастырей, а седьмой, въ честь св. апостола Андрея, устроилъ въ своемъ римскомъ

Святитель Григорій Двоесловъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Римъ; ок. 540 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Римъ; папа.
3. Мѣсто и время кончины: г. Римъ; 604 г.
4. Характеръ сочиненій: экзегетический, аскетический, пастырелогический, літургический.
5. Церковное поминовеніе: 12/25 марта.

домѣ. Вскорѣ свят. Григорій и самъ сталъ монахомъ, а спустя нѣкоторое время, — игуменомъ этой обители. Въ основанныхъ имъ монастыряхъ свят. Григорій ввелъ уставъ преп. Бенедикта Нурсійского, передъ личностью котораго благоговѣлъ.

Примѣрно въ 577-578 годахъ свят. Григорій, вопреки своему желанію, сталъ однимъ изъ семи римскихъ діаконовъ и вскорѣ былъ посланъ въ Константинополь въ качествѣ папского апокрисіарія (посла), гдѣ пробылъ до 585 года. По возвращеніи изъ

Константинополя, онъ опять жилъ въ своемъ монастырѣ.

Послѣ смерти папы Пелагія II въ 590 году, свят. Григорій, противъ его желанія, былъ избранъ духовенствомъ, сенатомъ и народомъ на папскій престолъ.

Папское служеніе свят. Григорія пришлось на довольно сиокойное для Вселенской Церкви время, а для Римской Церкви это было прямо-таки благопріятное время.

Свят. Григорій былъ еще отрокомъ, когда въ 553 году состоялся Пятый Вселенскій Соборъ, положивший, по большому счету, конецъ монофизитскимъ спорамъ, а до начала моноѳелитскихъ споровъ онъ не дожилъ.

На западѣ, правда, нѣкоторое время продолжалась «аквилейская схизма» — реакція на осужденіе «трехъ главъ» на Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ. Жизнеспособна еще была и партія раскольниковъ-донатистовъ въ Сѣверо-Африканской Церкви. Папа Григорій удачно дѣйствовалъ противъ тѣхъ и другихъ.

Благополучно погасилъ свят. Григорій и первую на западѣ вспышку уже вы翟авшаго въ лонѣ Церкви иконооборчества. Въ то время еп. Серень Марсельскій приказалъ убрать иконы изъ храмовъ и уничтожить ихъ. Мотивировалъ онъ это суевѣрнымъ почитаніемъ иконъ простымъ народомъ. Благодаря свят. Григорію, иконооборческая дѣятельность еп. Серена была дипломатично пресѣчена. Папа похвалилъ епископа за ревностъ противъ суевѣрій, но осудилъ за уничтоженіе иконъ и потребовалъ, чтобы еп. Серень вѣрнулъ иконы въ храмы и объяснилъ вѣрующимъ истинный, несуевѣрный способъ иконопочитанія.

Также дипломатично и ненавязчиво свят. Григорій продолжалъ расширять вліяніе римской каѳедры, при этомъ самъ какъ бы оставаясь въ тѣни. Напримѣръ, онъ содѣйствовалъ обращенію къ Христовой вѣрѣ лонгобардовъ и англо-саксовъ, къ которымъ послалъ бенедиктина свят. Августина, съ успѣхомъ выполнившаго свою миссію. Въ результате этой дѣятельности, въ Англіи ново-англійское латинское Христіанство наложилось на уже имѣвшееся тамъ старо-britанско Христіанство, принесенное ранѣе съ востока.

Вообще, во время пребыванія свят. Григорія на папскомъ престолѣ вліяніе римской каѳедры въ западныхъ странахъ значительно расширилось. Зато отношенія съ Константинопольемъ не были гладкими. Свят. Григорій, продолжая линію свят. Льва

Великаго, не соглашался на присвоеніе константинопольскимъ патріархомъ титула «вселенского». Въ 595 году свят. Григорій рѣзко полемизировалъ съ патр. Іоанномъ Постникомъ, обличая его за использование этого титула. Къ тому времени константинопольские патріархи уже около столѣтія носили титулъ «вселенскихъ». Трагизмъ ситуаціи заключался въ томъ, что на западѣ никакъ не могли понять, что смыслъ, вкладываемый на востокѣ въ этотъ титулъ, вовсе не умаляетъ апостольского и нравственнаго авторитета каѳедры св. апостола Петра. Въ то же время, со стороны римскихъ святителей Льва и Григорія полемика по этому вопросу носила вполнѣ искренній характеръ. Истинный монахъ, свят. Григорій, отъ чистаго сердца убѣждалъ патріарха Іоанна въ томъ, что архипастырю прилично величаться не титуломъ «вселенскій», а единственнымъ титуломъ «рабъ рабовъ Божіихъ». И дѣйствительно, такимъ рабомъ рабовъ Божіихъ бытъ самъ свят. Григорій по признанію современниковъ, въ томъ числѣ и восточныхъ аскетовъ (Смотри: Іоаннъ Мосхъ, блаж.. «Лугъ духовный», Сергіевъ Посадъ, 1915 г.; сс. 180-181).

Особенную ревность свят. Григорій показалъ въ устроеніи церковнаго богослуженія. За годы своего служенія въ Константинополь, святитель хорошо изучилъ літургическую жизнь Восточной Церкви и потому, сдѣлавшись римскимъ папой, онъ ввелъ на западѣ нѣкоторые обряды востока, гдѣ они хранились въ чистотѣ.

Свят. Григорій прославился своимъ милосердіемъ къ нищимъ, сиротамъ и вдовамъ. Когда онъ находилъ на улицахъ Рима мертваго, то нѣкоторое время воздерживался отъ совершенія Евхаристіи, считая себя виновнымъ въ смерти человѣка.

Свят. Григорій управлялъ Римской Церковью до своей кончины, послѣдовавшей 12/25 марта 604 года. Въ этотъ день и совершается его ежегодное церковное поминовеніе.

§2. Сочиненія

Сочиненія свят. Григорія можно раздѣлить на экзегетическія, аскетическія, пастырелогическія и літургическія.

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ свят. Григорія относятся «Изъясненія книги Іова», «Толкованіе на Пѣснь Пѣсней», «Проповѣди на пророка Іезекіїля» и «Бесѣды на Евангелія». Только-

ванія его содергатъ много ясныхъ и нравоучительныхъ мыслей. Стиль толкованій по преимуществу аллегорической и нравствен- ный, хотя святитель, въ принципі, не отвергалъ возможности буквального толкованія и иногда прибѣгалъ къ нему.

Къ аскетическимъ сочиніямъ свят. Григорія относятся знаменитыя «Собесѣдованія (діалоги) о жизни и чудесахъ италійскихъ отцовъ и о бессмертіи души». Именно по названию этого сочиненія свят. Григорій получилъ имя «Двоесловъ». Эти діалоги велись святителемъ съ его архидіакономъ и помѣщены въ 4 кни- гахъ, содержащихъ житія святыхъ и поученія. Кромѣ того, въ сочиненіи удѣлено большое вниманіе загробному существованію душъ.

Пастырскія сочиненія свят. Григорія представлены «Прави- ломъ пастырскимъ». Въ немъ излагаются наставленія для свя- щенниковъ. Сочиненіе это раздѣляется на 4 части: въ 1-ой говорится о томъ, каковъ долженъ быть тотъ, кто хочетъ принять на себя управлениe душами; во 2-ой даются указанія, какъ долженъ вести себя принявший на себя званіе пастыря; въ 3-й объясняют- ся принципы пастырского подхода къ разнымъ типамъ пасомыхъ; въ 4-ой обращается вниманіе пастыря на его собственное духовно-нравственное устроеніе.

Сохранилось болѣе восьмисотъ писемъ свят. Григорія. Его эпистолярное наслѣдіе носить нравственно-дисциплинарный ха- рактеръ. Святитель преподаетъ въ письмахъ духовныя настав- ленія и указанія изъ области церковнаго благочинія.

Въ области литургики свят. Григорій также оставилъ цѣнныій вкладъ. Современная церковная традиція усвояетъ его имя ли- тургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Свят. Григорій дѣйст- вительно проявилъ себя, какъ почитатель этой древней апостоль- ской литургіи, съ которой онъ познакомился на востокѣ. Онъ из- далъ эту литургію на латинскомъ языкѣ и ввелъ ее въ по- всемѣстное употребленіе на западѣ. Этимъ онъ заслужилъ право на всегдашнее сочетаніе своего имени съ этой литургіею. Въ на- стоящее время литургія Преждеосвященныхъ Даровъ (свят. Гри- горія Двоеслова) по римскому уставу совершается одинъ разъ въ годъ, въ Великую пятницу.

Кромѣ того, римо-католические литургисты увѣряютъ, что нынѣшняя римская литургія (месса) тоже принадлежитъ свят. Григорію. Противъ этого можно возразить слѣдующее: во-пер-

выхъ, опрѣсноки не были извѣстны при свят. Григоріи, они введены послѣ Х вѣка; во-вторыхъ, во времена свят. Григорія всѣ причащались Тѣла и Крови подъ двумя видами. Такъ что, если римская месса и является твореніемъ свят. Григорія, то существенно искаженнымъ въ послѣдующіе вѣка.

§3. Ученіе

1. Въ богословіи свят. Григорій опирался на Священное Писаніе и Священное Преданіе. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ — это не вселенское преданіе, а мѣстное, то есть преданіе Римского Патріархата. Свят. Григорій опасался любыхъ вѣроучительныхъ нововведеній, и потому чистосердечно держался мѣстного латинскаго преданія. Этимъ объясняется наличие въ сочиненіяхъ свят. Григорія формулы филіокве.

Въ цѣломъ, богословіе свят. Григорія отличается простотой, свѣжестью и прозрачностью. Оно въ равной степени доступно рядовымъ вѣрующимъ и интересно богословамъ.

2. Условіемъ созерцанія Божественныхъ истинъ, по свят. Григорію, является классическое «познаніе самого себя», — традиція, имѣющаяся не исключительно въ языческой философіи, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ, но уходящая корнями въ богооткровенное ветхозавѣтное ученіе.

Познаніе самого себя, по свят. Григорію, заключается въ пониманіи человѣкомъ того факта, что онъ сотворенъ по образу Божію, и, следовательно, не долженъ уподобляться животнымъ.

Другимъ необходимымъ условіемъ достиженія состоянія созерцанія является стяженіе добродѣтелей: смиренія, сердечной чистоты и любви.

3. Центральной осью міровоззрѣнія свят. Григорія, на которой въ значительной степени зиждется его аскетическое и нравственное ученіе, является память смертная.

Свят. Григорій на все смотритъ черезъ призму трагедіи смертности твари, трагедіи, пришедшей въ міръ съ грѣхопаденіемъ. Единственное возможное разрѣшеніе этой трагической ситуациіи есть пришествіе въ міръ Богочеловѣка Искупителя и дѣятельная вѣра въ Него.

4. Въ связи съ интересомъ свят. Григорія къ темѣ загробной участіи человѣка, въ его писаніяхъ не разъ подробно разбирается

состояніе праведниковъ и грѣшниковъ послѣ кончины.

Праведники созерцаютъ свѣтъ Божественныхъ истинъ, но одновременно знаютъ обо всемъ происходящемъ на землѣ. Они наслаждаются въ преддверіи послѣдняго и полнаго воздаянія, которое получать на Страшномъ Судѣ. Грѣшники находятся въ разныхъ мѣстахъ ада, соотвѣтственно тяжести ихъ грѣховъ. Ихъ ждетъ вѣчный огонь ада.

Интересно ученіе свят. Григорія о природѣ адскаго огня, основанное на преданіи и разницеся отъ представленій ряда восточныхъ богослововъ, къ примѣру, свят. Григорія Богослова (см. II пер., Отд. I, Гл. 7, §3, п. 11). Свят. Григорій Двоесловъ считаетъ, что адскій огонь созданъ Божественнымъ правосудіемъ отъ начала міра, по причинѣ Божественного всевѣдѣнія. Онъ и вещественный, и навещественный (то есть его вещественность — тонка), и будетъ горѣть вѣчно. Для него не нужно обычнаго горючаго матеріала, таковыемъ матеріаломъ являются грѣшники, которые будутъ вѣчно обжигаемы, но никогда не сожигаемы полностью. Адскій огонь — это пламя, не дающее свѣта. То есть, если продолжить мысль свят. Григорія, — это совершенно особое тварное пламя тьмы и богооставленности, а во-все не Божественная энергія, трансформируемая для праведниковъ въ огонь любви, а для грѣшниковъ — въ огонь мученія, какъ считали нѣкоторые восточные богословы.

Будучи традиционалистомъ, свят. Григорій добросовѣстно передаетъ латинское преданіе о чистилищѣ, то есть чистилищномъ огнѣ, очищающемъ еще до Страшного Суда легкія прегрѣшенія. Данное преданіе утвердилось съ нѣкотораго времени въ латинскомъ богословіи и было извѣстно уже блаж. Августину, высказывавшему о немъ хотя и положительно, но съ осторожностью.

Съ этимъ чуждымъ вселенской традиціи ученіемъ, восходящимъ, между прочимъ, къ Платону и Оригену, произошла такая же исторія какъ и съ другими мѣстными преданіями латинского запада. До тѣхъ поръ, пока эти ученія не навязывались латинянами всей Церкви, они были терпимы, какъ частныя мнѣнія и преданія. Но послѣ самоизоляціи латинского запада въ XI вѣкѣ, постепенно все эти ученія стали возводиться латинскими Соборами въ степень непрекаемаго и общеобязательнаго догмата, въ унѣрбъ вселенскому преданію. Это, съ общечерковной право-

славной точки зре́ння, поставило новые латинскіе «догматы» въ разрядъ ереси. Если бы латиняне не переусердствовали въ догматизаціи своихъ мѣстныхъ преданій и частныхъ мнѣній, то послѣдня, вѣроятно, могли быть терпимы и по сей день, какъ были терпимы во Вселенской Церкви въ первое тысячелѣтіе Христіанства. Хотя, разумѣется, это только предположеніе. Съ другой стороны, можно предположить, что Господь попустилъ раздѣленіе между христіанами, дабы были отсѣчены невѣрныя и уже укоренившіяся въ церковномъ сознаніи мнѣнія.

5. Цѣнны сужденія свят. Григорія въ пастырелогической области.

Такъ, говоря объ отношеніи пастыря къ пасомымъ въ семье «Пастырскомъ правилѣ», онъ предостерегаетъ пастырей: «Надобно и нравиться пасомымъ, только не изъ самолюбія, но для того, чтобы свою любезностію... привести къ любви Создателя» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 55). Въ другомъ мѣстѣ этой книги свят. Григорій говоритъ: «Нужно старательно заботиться о томъ, чтобы не только не говорить ничего дурного, но и о хорошемъ говорить не безъ мѣры и не безъ порядка» (Тамъ же).

Исключительную цѣнность для пастырей представляетъ изложеніе свят. Григоріемъ пастырского опыта о томъ, какими способами слѣдуетъ врачевать ту или иную болѣзнь души.

Глава восьмая. Святитель Софоній Іерусалимский

§1. Жизнеописаніе

Свят. Софоній родился въ благочестивой христіанской семье въ Дамаскѣ около 550 года (по мѣсту рожденія его иногда именуютъ «Дамаскинымъ»). Въ Александріи онъ въ совершенствѣ изучилъ философию и риторику и получилъ рѣдкое и почетное званіе «софиста».

Въ поискахъ сокровищъ духовной жизни свят. Софоній вмѣстѣ со своимъ старшимъ другомъ — опытнымъ монахомъ, блаж. Іоанномъ Мосхомъ, отправился въ паломничество по Ма-

лой Азіи, Сиріи и Палестинѣ. По причинѣ набѣговъ варваровъ, паломники провели нѣкоторое время въ Александрії, гдѣ были радушно приняты св. патр. Іоанномъ Милостивымъ. Въ Александріи около 580 года блаж. Іоаннъ Мосхъ постригъ свят. Софонія въ монашество.

Свят. Софоній іерусалимскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Дамаскъ; ок. 550 г.
2. Мѣсто и родь служенія:
г. іерусалимъ; патріархъ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. іерусалимъ; ок. 644 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемической, агіографической, літургический.
5. Церковное поминовеніе:
11/24 марта.

время паломничества. Блаж. Іоаннъ посвятилъ книгу свят. Софонію.

Когда Александрія была захвачена арабами, блаж. Іоаннъ и свят. Софоній удалились въ Римъ. Тамъ вокругъ нихъ сплотилась монашеская община. Въ 619 году блаж. Іоаннъ Мосхъ скончался, и, согласно его завѣщанію, свят. Софоній перевезъ чест-

Въ то время въ Египтѣ распространилась севирова ересь — умѣренное монофизитство. Свят. Софоній вмѣстѣ съ блаж. Іоанномъ много словесно состязались съ еретиками. Эти ихъ труды были по достоинству оцѣнены свят. Іоанномъ Милостивымъ. Въ Александріи свят. Софоній составилъ жизнеописаніе этого патріарха, не сохранившееся, къ сожалѣнію, до нашего времени. Тамъ же онъ составилъ жизнеописаніе съ чудесами святыхъ мучениковъ и безсребренниковъ Кира и Іоанна, въ благодарность за исцѣленіе глазъ, по ихъ молитвамъ. Кромѣ того, въ это же время блаж. Іоаннъ Мосхъ, при помощи свят. Софонія работалъ надъ написаніемъ книги патерика «Лугъ Духовный». Эта книга стала плодомъ личнаго опыта блаж. Іоанна, а также бесѣдъ со старцами и подвижниками, записанныхъ во

ные останки почившаго въ Палестину, гдѣ похоронилъ ихъ въ обители Преп. Єеодосія. Бѣдствія въ Палестинѣ заставили свят. Софонія вновь удалиться въ Александрію.

Въ это время возникла и, благодаря содѣйствію императора Ираклія, стала распространяться ересь моноѳелитовъ, которая являлась варіантомъ монофизитства и проводилась ради политическихъ выгодъ имперіи. Монофизиты представляли собой силу, и потому, въ угоду имъ, императоръ и официальные представители Церкви готовы были жертвовать чистотою догматического ученія. Это было предательство Православія ради пользы государства. Патріархъ Александрійскій Киръ и патріархъ Константинопольскій Сергій, а затѣмъ Пирръ, утвердили эту ересь на помѣстныхъ Соборахъ.

Моноѳелитская ересь на первомъ этапѣ своего развитія настаивала на томъ, что хотя во Христѣ признаются два естества — Божественная и человѣческая природы — однако у Богочеловѣка «одна богоумная энергія» (какъ мы видѣли, такое выражение дѣйствительно имѣется въ Ареопагитскомъ корпусѣ). На основѣ такой формулы, патріарху Киру удалось въ 633 году устроить унію между значительной частью египетскихъ монофизитовъ и православныхъ. Унія была заключена на основѣ «Девяти главъ», составленныхъ въ формѣ анаѳематизмовъ. Именно противъ этихъ «Девяти главъ» и возстали защитники Православія.

Свят. Софоній еще до избранія на Іерусалимскую каѳедру, будучи всѣми уважаемымъ старцемъ-монахомъ, повелъ борьбу съ моноѳелитствомъ. Въ этой борьбѣ онъ имѣлъ союзникомъ преп. Максима Исповѣдника, для которого являлся старшимъ соратомъ и даже духовнымъ отцомъ. Вмѣстѣ они разъяснили, что ученіе о единой богоумной энергіи есть замаскированное монофизитство, такъ какъ естество безъ энергіи — понятие отвлеченнное, а не реальное, и, слѣдовательно, два естества при единой энергіи сводятся къ одному естеству.

Необходимо отмѣтить, что свят. Софоній и преп. Максимъ были приверженцами Ареопагитского корпуса. Они смотрѣли на использование моноѳелитами авторитета корпуса, какъ на нечестный ходъ, ибо выдернутая изъ контекста и къ тому же исказенная мысль, высказанная до начала всесерковнаго разбора ученія обѣ энергіяхъ Христа, не могла, конечно, служить доказательствомъ того, что авторъ Ареопагитского корпуса являлся

сторонникомъ моноѳелитства.

Послѣ того какъ Іерусалимъ былъ освобожденъ отъ персовъ и Крестъ Господень былъ возвращенъ въ храмъ Воскресенія Христова, свят. Софроній вернулся въ святой градъ. Въ концѣ 633 года мѣстный Соборъ епископовъ избралъ его на Іерусалимскую каѳедру.

Ставъ патріархомъ, свят. Софроній, по обычаю, направилъ посланіе Константинопольскому патріарху и папѣ Римскому, въ которомъ изложилъ свое вѣрованіе. Онъ воспользовался случаемъ и облекъ свое посланіе въ форму трактата противъ моноѳелитства. Это Синодальное посланіе свят. Софронія патріархъ Сергій не принялъ, а папа Гонорій, хотя и принялъ, отвѣтилъ уклончиво, прося свят. Софронія не нарушать мира и спокойствія въ Церкви.

Імператоръ Ираклій, желая оставаться православнымъ и видя, что цѣль религіознаго единенія всѣхъ подданныхъ имперіи не достигнута, высказалъ свое неудовольствіе патріарху Сергію. Тогда тотъ началъ работать надъ новымъ імператорскимъ декретомъ о вѣрѣ.

Основныя идеи готовящагося декрета были представлены въ 634 году въ посланіи патріарха Сергія папѣ Гонорію. Папа Гонорій склонился на сторону моноѳелитства и въ официальномъ посланіи къ патр. Сергію согласился, что во Христѣ только одна благая, согласная съ Божествомъ воля. Догматическое заблужденіе папы Гонорія, за которое онъ вмѣстѣ съ прочими патріархами-моноѳелитами былъ осужденъ Шестымъ Вселенскимъ Соборомъ, лишній разъ свидѣтельствуетъ противъ догмата о непогрѣшимости папскихъ сужденій "ex cathedra".

Другіе восточные епископы также склонялись на сторону готовящагося новомоноѳелитскаго декрета. Только одинъ патріархъ Іерусалимскій Софроній продолжалъ отстаивать истину. Онъ составилъ сочиненіе, где привелъ 600 выдержекъ изъ твореній святыхъ отцовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что у Богочеловѣка — двѣ воли, двѣ energiи и два хотѣнія. Это сочиненіе до насъ не дошло.

Предвидя свою близкую кончину, свят. Софроній завѣщалъ своему преемнику по каѳедрѣ продолжать борьбу противъ моноѳелитства и умоляль не пренебрегать опасностью, въ которой находится Православіе. Однако, по попущенію Божію, Іеруса-

лимская кафедра впослѣдствіи также склонилась къ унії съ моноѳелитами.

На рубежѣ 637-638 годовъ Іерусалимъ былъ взятъ сарацінами. Вопреки обѣщанію калифа Омара, данному свят. Софонію, арабы притесняли христіанъ и разграбляли православныя святыни. Свят. Софоній молилъ Бога взять его изъ этой жизни, чтобы не видѣть такой скорби. Онъ скончался въ 638 году (по крайней мѣрѣ, не позднѣе 644 года) и, по словамъ житія: «прейде отъ земнаго слезнаго Іерусалима къ горнему радостному, идѣже всѣхъ веселящихся обитель, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ».¹

Въ 638 году начался второй этапъ распространенія моноѳелитской ереси и борьбы съ ней. Въ этомъ году былъ изданъ «Экзесисъ» — новомоноѳелитскій декретъ императора Ираклія, подготовленный патр. Сергіемъ. Формула о единой энергіи объявлялась въ дескретѣ необязательной, и споры о ней запрещались; но при этомъ вводилось ученіе согласно которому при двухъ естествахъ во Христѣ имѣется только одна воля и хотеніе.

Всѣ восточные епископы подписали новый императорскій дескретъ 638 года. Папа Гонорій заранѣе, въ упоминавшемся посланіи, одобрилъ богословское содержаніе дескремта. Самъ онъ скончался въ годъ выхода новаго императорскаго дескремта. Въ 638 году скончался и одинъ изъ главныхъ вождей моноѳелитства на первомъ этапѣ, патріархъ Сергій Константинопольскій. Вѣроятно, въ этомъ же году преставился и свят. Софоній Іерусалимскій. Вскорѣ скончался и Александрійскій патріархъ-уніатъ Киръ.

Главными защитниками моноѳелитства на второмъ этапѣ стали преемники патріарха Сергія Константинопольскаго, патріархи Пирръ и затѣмъ Павелъ, а борьбу за Святое Православіе продолжили св. папа римскій Мартинъ и преп. Максимъ Исповѣдникъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что формально свят. Софоній

1. Переводчикъ и комментаторъ сочиненій свят. Софонія, архим. Амвросій (Погодинъ), утверждаетъ, что мнѣніе, что свят. Софоній управлялъ Іерусалимской Церковью около десяти лѣтъ и, слѣдовательно, скончался, какъ часто указываютъ, въ 641-644 годахъ, или что онъ бѣжалъ изъ Іерусалима и скончался въ Александріи или Римѣ. — чуждо преданію и древнимъ житіямъ. Въ дѣйствительности, свят. Софоній былъ на патріаршемъ престолѣ не болѣе четырехъ лѣтъ и скончался въ Іерусалимѣ въ 638 году, не оставляя своей паствы.

скончался виѣ общенія съ официальной государственной Церковью того времени и его имя было вычеркнуто изъ диптиховъ другихъ Помѣстныхъ Церквей. Однако, въ дѣяніяхъ Шестого Вселенского Собора читаемъ, что на 13-мъ засѣданіи отцами Собора было вынесено слѣдующее рѣшеніе: «Мы также изслѣдовали Синодальное посланіе блаженной памяти Софронія, нѣкогда бывшаго патріарха святого града Христа нашего Бога, Іерусалима, и нашли его въ согласіи съ истинной вѣрой и Апостольскимъ ученіемъ, а также со святыми отцами. Посему мы приняли это посланіе какъ православное и здравое для Святой Каѳолической и Апостольской Церкви и постановили, что справедливо, чтобы имя его автора было внесено въ помянники Святыхъ Церквей».

Шестой Вселенскій Соборъ 680 года осудилъ моноѳелиство и первоіерарховъ, проповѣдовавшихъ его, и утвердилъ Православіе, до торжества котораго не дожили главные защитники истины отъ моноѳелитства — свят. Софроній, св. папа Мартинъ и преп. Максимъ.

Память святителя Софронія, патріарха Іерусалимскаго, празднуется 11/24 марта.

§2. Сочиненія

Литературно-богословское наслѣдіе свят. Софронія слагается, главнымъ образомъ, изъ омилій, житій, поэтическихъ и літургическихъ произведеній. Большинство его сочиненій носятъ ярко выраженный догматический характеръ.

Къ доктринальнымъ и полемическимъ сочиненіямъ свят. Софронія относятся: «Синодальное посланіе къ Константинопольскому патріарху Сергію», въ которомъ обличается моноѳелитская ересь; восемь омилій и одинъ отрывокъ изъ омилій, опубликованные съ комментаріями въ сборникѣ «Проповѣди свят. Софронія, патр. Іерусалимскаго» (Св.-Троицкій монастырь. Джорданвилль, 1988 г.; переводъ и комментаріи архим. Амвросія /Погодина/).

Имѣется краткое нравственное сочиненіе свят. Софронія «Объ исповѣди грѣшника».

Къ агіографическимъ сочиненіямъ свят. Софронія относится «Сказаніе о чудесахъ святыхъ мучениковъ, безсребренниковъ»

Кира и Иоанна» въ 70-ти главахъ. Сочиненіе начинается съ житія святихъ безсребренниковъ и затѣмъ приводятся 69-ть случаевъ исцѣленій, совершенныхъ по ихъ представительству. Послѣдняя глава повѣствуетъ объ исцѣленіи, полученномъ самимъ свят. Софроніемъ по молитвамъ святихъ безсребренниковъ Кира и Иоанна.

Знаменитое агіографическое сочиненіе — «Житіе преп. Маріи Египетской» всѣми древними источниками приписывается свят. Софронію, но въ современной наукѣ вопросъ о его авторствѣ остается открытымъ. Рядъ изслѣдователей считаетъ, что стиль сочиненія не соответствуетъ стилю свят. Софронія. Однако, учитывая тотъ фактъ, что свят. Софроній являлся хранителемъ и собирателемъ преданія Іерусалимской Церкви (о чёмъ еще будетъ сказано ниже), правомѣрно въ немъ видѣть автора, впервые записавшаго житіе преп. Маріи. Оригинальность стиля житія въ такомъ случаѣ можетъ быть объяснена идентичностью древнему устному житію.

Авторство большинства літургическихъ твореній свят. Софронія спорно. Къ его літургическимъ и поэтическимъ сочиненіямъ относятся слѣдующія: стихиры на Царскихъ Часахъ въ предпразднество Рождества Христова; стихиры на Великомъ освященіи воды и самъ Чинъ Великаго освященія воды; стихотворенія, написанныя въ классическомъ стилѣ, посвященные праздникамъ Господнимъ и подвигамъ святихъ. Нѣкоторыя изъ стихотвореній сохранились только въ отрывкахъ. Стихотворенія эти написаны возвыщенно и богословски глубоко, но въ богослуженіе они не вошли.

Въ Часословѣ Русской Церкви свят. Софронію приписывается авторство пѣснопѣнія «Свѣте Тихій», но на основаніи авторитетныхъ изслѣдований (И. Скабаллановичъ, «Толковый Типиконъ», 1910 г., сс. 133-134) это пѣснопѣніе должно быть отнесено къ болѣе глубокой древности.

Приписывались свят. Софронію и Тригѣнцы — Тріодіонъ, но они написаны не имъ, а св. Іосифомъ Пѣснописцемъ (IX вѣкъ). Во времена свят. Софронія эта форма священной поэзіи была еще неизвѣстна.

Существуетъ также неоконченное мистагогическое сочиненіе «Толкованіе Божественной літургіи», возможно, принадлежащее свят. Софронію.

§3. Ученіє

1. Стержнемъ ученія свят. Софронія естественно является Христологія.

Не только въ своемъ Синодальномъ посланіи, но и въ проповѣдяхъ и поэтическихъ произведеніяхъ онъ возвращается къ злободневнымъ вопросамъ борьбы съ монофизитствомъ и вытекшимъ изъ него моноѳелитствомъ.

Свят. Софроній постоянно подчеркиваетъ, что православная Христологія чужда какъ уклоненія влѣво — въ несторіанство, такъ и уклоненія вправо — въ евтихіанство, севиріанство и вытекающее изъ нихъ ученіе патріарховъ Кира и Сергія. Онъ отстаетъ мысль о томъ, что два естества во Христѣ соединены нераздѣльно и неразрывно.

Далѣе свят. Софроній утверждаетъ православное ученіе о наличії во Христѣ двухъ энергій, двухъ воль и хотѣній. Онъ учитъ, что Божеское и человѣческое естество во Христѣ дѣйствуетъ естественно по своему существу и что только изъ этихъ дѣйствій мы познаемъ различіе естествъ. Слѣдовательно, навязываемое моноѳелитами наличіе во Христѣ одной энергіи и воли лишаетъ различіе естествъ въ Немъ всякаго смысла, превращая такое различіе въ абстракцію.

2. Взойдя на первосвятительский престолъ Іерусалимской Церкви изъ стана аскетовъ, свят. Софроній продолжалъ мыслить въ категоріяхъ аскетического богословія. Въ частности, ему было близко ученіе объ обоженіи, которое онъ раскрылъ въ проповѣдяхъ. Свят. Софроній пишеть: «Мы, презрѣнныя, возвышаемся и обожаемся, и становимся по благодати богами» («Проповѣди свят. Софронія патр. Іерусалимскаго», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1988 г.; «Слово на праздникъ Благовѣщенія Пресвятої Богородицы»).

Свят. Софроній вмѣстѣ съ другими представителями богословско-патристического синтеза сталъ связующимъ звѣномъ между отцами каппадокійцами и позднѣйшими византійскими исихастами. Конкретно его вкладъ въ златую цѣль святоотеческаго богословія состоитъ въ томъ, что въ Христологіи онъ различалъ естество и energію. Въ отличіе отъ моноѳелитовъ, свят. Софроній училь, что energія есть свойство естества, а не лица

(ипостаси), и каждое естество проявляетъ свою энергию типичнымъ для нея способомъ. При этомъ энергия, хотя и неотдѣлма отъ естества, но отличается отъ него.

Отцы-каппадокійцы использовали данное различеніе энергіи и естества (сущности) въ своемъ Тринитарномъ богословіи, а позднѣйшіе теоретики исихазма — въ обоснованіи ученія о нетварной энергіи Божества, не являющейся сущностью Бога и реально доступной таинственному опыту аскета.

3. Въ своей ангелологіи свят. Софоній въ цѣломъ слѣдуетъ Ареопагитскому корпусу, хотя не исключено, что онъ пользовался и другими святоотеческими сочиненіями.

4. Въ области экклезіологии интересно сужденіе свят. Софонія о томъ, что апостолы Петръ и Павель являются равными другъ другу по своему апостольскому служенію. Это сужденіе было направлено противъ двухъ крайнихъ воззрѣній, согласно которымъ св. апостолъ Петръ выше св. апостола Павла, или, наоборотъ, св. апостолъ Павель выше св. апостола Петра. Сужденіе свят. Софонія обрѣтало все большую актуальность по мѣрѣ развитія амбицій Рима, какъ каѳедры св. апостола Петра.

5. Свят. Софоній, будучи первосвятителемъ Іерусалимской Церкви — Матери всѣхъ Церквей, и являясь хранителемъ устнаго преданія этой Церкви, приводить цѣннѣйшія свѣдѣнія изъ жизни первообщины Христовой.

Онъ сообщаетъ, что мать св. апостола Іоанна Богослова, Саломія, была дочерью праведнаго Іосифа Обручника отъ его первого брака и поэтому условно считалась сестрою Господа нашего Иисуса Христа.

Свят. Софоній авторитетно разрѣшає сложнѣйшій вопросъ о томъ, кто крестилъ Матерь Божію и святыхъ апостоловъ. Вѣдь если апостолы не были крещены, то какъ они могли крестить другихъ? Онъ сообщаетъ преданіе Іерусалимской Церкви о томъ, что Господь Иисусъ Христосъ Своими руками крестилъ Петра, а Петръ, въ свою очередь, крестилъ Андрея, Іакова и Іоанна; Іаковъ же и Іоаннъ крестили прочихъ апостоловъ. Божію Матерь крестили апостолы Петръ и Іоаннъ вмѣстѣ.

Глава девятая.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Максимъ родился въ Константинополѣ около 580 года, въ благородной семье. Благодаря знатному происхожденію, онъ получилъ отличное философское и богословское образованіе. По завершенніи образованія Максимъ въ возрастѣ около тридцати лѣтъ поступилъ на службу при царскомъ дворѣ и съ теченіемъ времени занялъ должность секретаря императора Ираклія.¹

Въ это время возникла моноѳелитская ересь. Такъ какъ императоръ Ираклій, въ цѣляхъ религіознаго единенія подданныхъ имперіи, всячески содѣйствовалъ моноѳелитству, то преп. Максимъ оставилъ дворъ и вообще міръ и удалился въ Хрисопольскую обитель, находившуюся на противоположномъ берегу Константинапольскаго пролива, гдѣ принялъ иноческій постригъ. Тутъ онъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ избранъ настоятелемъ монастыря. Однако до конца днѣй своихъ онъ по смиренію не принималъ священаго сана, оставаясь монахомъ.

Въ 633 году, когда начались первыя попытки моноѳелитскихъ уній между православными и еретиками, преп. Максимъ рѣшилъ оставить свой монастырь и выступилъ на защиту Православія. Его жизнь превратилась въ трудное и опасное странствіе проповѣдника истины. Съ 633 до конца 630-хъ годовъ преп. Мак-

1. Кромѣ традиціоннаго для Православной Церкви житія преп. Максима существуетъ сирійское жизнеописаніе, составленное Георгіемъ Решайнскимъ, бывшимъ ученикомъ свят. Софронія Іерусалимскаго, но отпавшимъ въ моноѳелитство. Жизнеописаніе было составлено въ цѣляхъ борбы съ «ересью максиміанъ». Свѣдѣнія Георгія Решайнского о раннемъ періодѣ жизни преп. Максима прямо противоположны традиціонному житію. Согласно сирійскому жизнеописанію, отцомъ преп. Максима былъ самарянинъ-ремесленникъ, а матерью — выкупленная рабыня-персіянка. Мать и отецъ преп. Максима, преслѣдуемые родственниками отца — самарянами, скрывались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ у православнаго священника въ мѣстечкѣ Хешвинъ въ Палестинѣ. Тамъ они покаялись въ своихъ грѣхахъ и приняли святое крещеніе съ именами Феона и Марія. Тамъ же родился преп. Максимъ, въ крещеніи Мосхіонъ, кромѣ него въ семье еще были дѣти. Когда Мосхіону было девять

симъ посѣтилъ Александрію, Константинополь, Кипръ, Малую Азію.

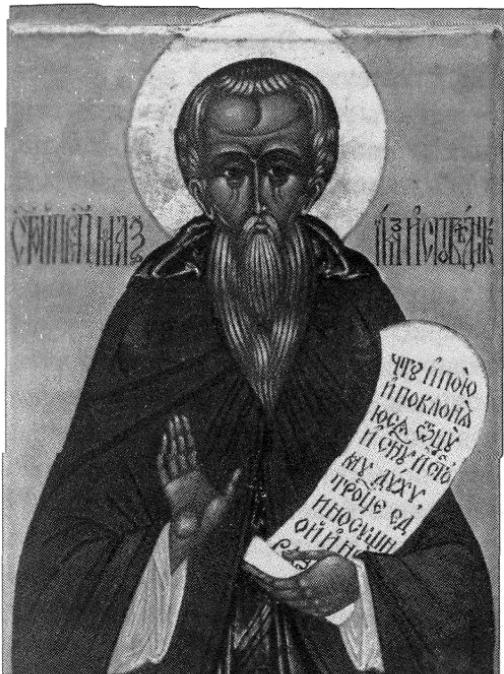
Его старшимъ товарищемъ и духовнымъ наставникомъ какъ въ монашеской жизни, такъ и въ дѣлѣ борьбы за Святое Православіе сталъ опытный старецъ-исихастъ и ревнитель Православія — свят. Софроній Іерусалимскій. Послѣ кончины свят. Софронія и выхода въ 638 году моноїелитскаго декрета («Экөесиса») императора Ираклія, вся тяжесть борьбы съ моноїелитствомъ легла на плечи преп. Максима. Съ этого времени, можно сказать, центръ борьбы съ моноїелитствомъ перемѣщается въ зависимости отъ мѣстопребыванія преп. Максима Исповѣдника.

Начиная примѣрно съ 640 года путь преп. Максима пролегалъ по городамъ Сѣверной Африки. Императорскіе экзархи Сѣверной Африки покровительствовали православнымъ. Тамъ въ іюлѣ 645 года онъ провелъ знаменитый богословскій диспутъ со скрывавшимся въ Африкѣ, въ силу разыгравшихся дворцовыхъ интригъ, бывшимъ патр. Пирромъ. Послѣдній, подъ воздействиемъ преп. Максима, принялъ Православіе; правда, очень скоро онъ опять возвратился къ моноїелитству, а въ 654 году — и на константинопольскую каѳедру.

Не только въ латинской Африкѣ, но и въ Римѣ моноїелитство не нашло себѣ такой широкой поддержки, какъ на востокѣ. Послѣдовавшиe за папой Гоноріемъ — римскіе папы Северинъ и Іоаннъ находились въ полускрытой оппозиції къ моноїелитскому Константинополю, хотя и не прерывали съ нимъ канонического общенія. Слѣдующій римскій папа — Феодоръ (642-649 годы), будучи грекомъ изъ Палестины, находился въ постоянной связи съ преп. Максимомъ. Ихъ общеніе, подкрѣпленное нѣсколькими Церковными Соборами, состоявшимися въ латинской Африкѣ,

лѣть, скончался его отецъ, а черезъ годъ погибла мать. Священникъ Мартій устроилъ Мосхіона въ Древнюю лавру, одну изъ трехъ основанныхъ въ IV вѣкѣ преп. Харитономъ Исповѣдникомъ въ Палестинѣ. Въ этой лаврѣ Мосхіонъ возрасталъ духовно подъ руководствомъ настоятеля Пантолеона, которымъ и былъ постриженъ съ именемъ Максима. Данная версія житія опровергается историческимъ свидѣтельствомъ изъ актовъ процесса надъ преп. Максимомъ, гдѣ въ повеленіи императора Константа о преподобномъ говорится, что «онъ отъ предковъ — нашъ и былъ у нихъ въ чести». Спрашивается, какъ безродный сирота, бѣдный палестинскій монахъ, могъ стать секретаремъ императора Ираклія и быть у него въ чести?

привело къ прекращенію канонического общенія между Римской и Константинопольской Церквами.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Константинополь; ок. 580 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Хрисопольская обитель подъ Константинополя, Съверная Африка, Римъ и др.; ученый монахъ.
3. Мѣсто и время кончины: Грузія; ок. 662 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемический, аскетический.
5. Церковное поминовеніе: 21 янв./3 февр., 13/26 августа.

еть все болѣе широкій и рѣшительный характеръ, пошли на неожиданный «компромиссъ». Въ 648 году былъ изданъ императорскій Типосъ, которымъ запрещались вообще любые споры объ одной или двухъ энергіяхъ и воляхъ во Христѣ, такъ какъ православные пришли въ смятеніе изъ-за этихъ вопросовъ.

Типосъ былъ посланъ и въ Римъ съ требованіемъ подписать его. Въ это время на римскую каѳедру вступилъ св. папа Мартинъ, бывшій апокрисарій (представитель) римской каѳедры при

Въ концѣ 645 года преп. Максимъ Исповѣдникъ прибылъ въ Италію. Надо думать, что преп. Максимъ тогда уже вынашивалъ планы про-веденія новаго Вселен- скаго Собора, который положилъ бы конецъ моноѳелитству. Поэтому въ Италіи преп. Максимъ началъ нелегкую работу по собиранию всѣхъ анти-моноѳелитскихъ силъ. Онъ посѣщалъ Сицилію, где было много бѣжен- цевъ съ православнаго востока и изъ Африки. Затѣмъ обосновался въ Римѣ, где духовно воз-главилъ мѣстную гречес-кую діаспору и имѣвшіеся тамъ грекоязычные мо-настыри.

Новый императоръ Констансъ и патр. Павель Константинополь- скій видя, что оппозиція моноѳелитству принимала

Христіанскому характеру, пошли на неожиданный «компромиссъ».

императорскомъ дворѣ въ Константинополь. По совѣту преподобнаго, новоизбранный папа Мартинъ въ октябрѣ 649 года созвалъ Соборъ, получившій название Латеранскаго. Именно этому Собору преп. Максимъ усвоялъ значеніе Вселенскаго. На Соборѣ присутствовало 105 западныхъ епископовъ и въ качествѣ наблюдателей 37 (или 36) греческихъ настоятелей монастырей,уважаемыхъ старцевъ и ученыхъ монаховъ. Греческіе отцы помогали вести протоколы Собора, подготавливать и переводить документы, такъ какъ Соборъ былъ двуязычнымъ.

Душой Собора, безспорно, являлся преп. Максимъ Исповѣдникъ, подготовившій большую часть Соборныхъ документовъ и постановленій. Характерно смиреніе преподобнаго: въ матеріалахъ Собора его имя фигурируетъ только единожды — въ ряду подписей подъ Прошеніемъ 36 греческихъ отцовъ, причемъ на 34-мъ мѣстѣ.

Латеранскій Соборъ вынесъ доктринальное постановленіе о неслитномъ двойствѣ воленій и энергіи Божескаго и человѣческаго естествъ во Христѣ, а моноѳелитскіе патріархи Сергій, Пирръ, Киръ и Павелъ были отлучены и преданы анаѳемѣ. И хотя данный Соборъ не вошелъ въ исторію какъ Вселенскій, онъ дѣйствительно создалъ прочный фундаментъ, на которомъ въ свое время утвердился Шестой Вселенскій Соборъ.

Императоръ Константій, узнавъ о постановленіи Собора, рѣшилъ наказать его руководителей — св. папу Мартина и преп. Максима. Но сразу онъ сдѣлать этого не могъ, такъ какъ экзархъ Равенны Олимпій, уполномоченный еще до Латеранскаго Собора арестовать папу Мартина, самъ возсталъ и объявилъ себѣ правителемъ Италіи. Поэтому до смерти Олимпія въ 652 году, православные жили въ Италіи спокойно, хотя самъ Олимпій, возможно, и оставался формально моноѳелитомъ.

Послѣ Олимпія экзархомъ былъ назначенъ Феодоръ, начавшій расправу надъ православными въ Италіи. Въ 653 году св. папа Мартинъ, преп. Максимъ и некоторые другие борцы съ моноѳелитствомъ были арестованы, а въ сентябрѣ 654 года доставлены въ Константинополь.

Престарѣлаго папу Мартина послѣ истязаній сослали въ заточеніе въ Крымскій Херсонесъ, где онъ и пріѣхъ исповѣдническую кончину 16 сентября 655 года. Характерно, что въ обвиненіи св. папы Мартина упоръ дѣлался не на преступленіяхъ про-

тивъ вѣры и Церкви, а на политическихъ преступленіяхъ: онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ отечеству и въ оскорблениіи императорскаго величества.

Преп. Максима, по прибытіи въ Константинополь, заточили въ темницу. Черезъ нѣсколько дней онъ былъ вызванъ на допросъ въ Сенатъ, гдѣ на него возвели клевету и старались убѣдить принять императорскій Типъ, но преподобный былъ непреклоненъ. Ученикъ преп. Максима, преп. Анастасій, тоже былъ подвергнутъ пыткамъ съ требованіемъ возвести на своего учителя клевету. Ничего не добившись, обвинители опять заточили преп. Максима съ ученикомъ въ темницу.

Поведеніе преп. Максима было объявлено самомнѣніемъ, его обвинили въ томъ, что онъ свою волю ставитъ выше всего. На это преп. Максимъ отвѣчалъ, что не дѣло царей, но дѣло священниковъ изслѣдовывать и опредѣлять спасительные догматы каѳолической Церкви.

Въ темницу къ преп. Максиму были присланы представители официальной Церкви для переговоровъ. Посланники поставили исповѣднику трудный вопросъ: «Какой ты Церкви: Константинопольской, Римской, Антіохійской, Александрійской или Іерусалимской? Ибо всѣ эти Церкви съ подчиненными имъ областями находятся въ единеніи. Посему, если и ты принадлежиши къ Каѳолической Церкви, то немедленно вступи въ общеніе съ нами...» («Житія святыхъ, изложенные по руководству четьихъ-міней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1904 г.; «Житіе преп. Максима Исповѣдника», день двадцать первый, мѣсяцъ январь). Посланники не лгали: къ тому времени не только нѣкогда стойкій въ антимоноѳелитствѣ Іерусалимъ, но и Римъ въ лицѣ новаго папы Евгенія (654-657 годы) вошли въ каноническое общеніе съ моноѳелитами. Въ отвѣтъ на экклезіологіческій аргументъ официальныхъ церковныхъ представителей, преп. Максимъ выдвинулъ контрагументъ въ первохристіанскомъ духѣ. Онъ сказалъ, что «Христосъ Господь назвалъ Каѳолическою Церковью ту, которая содержитъ истинное и спасительное исповѣданіе вѣры» (Тамъ же). Иными словами, онъ выдвинулъ тезисъ: истинна та и только та Церковь, въ которой содержится не поврежденная истина. И следовательно, какимъ бы малымъ ни было число исповѣдующихъ истину Христову, но именно они и будутъ являть собой земную часть Каѳолической Церкви до той

поры, пока къ правому исповѣданію не возвратятся уклонившіяся отъ него Помѣстныя Церкви.

Выводъ официальныхъ церковныхъ представителей послѣ описанного богословскаго диспута былъ однозначенъ: преп. Максимъ долженъ быть анаѳематствованъ церковной властью и казненъ свѣтской.

Въ итогѣ преп. Максима сослали во Фракію, въ городокъ Визію, гдѣ заключили въ крѣпости. Въ 662 году по императорскому распоряженію преп. Максима вернули въ Константинополь и снова принялись убѣждать принять Тиосъ или хотя бы не разсыпать свои обличительныя посланія. Преподобный былъ непоколебимъ. Тогда его сослали въ ссылку въ городъ Селимврію.

Затѣмъ преп. Максимъ снова былъ вызванъ въ Константинополь для окончательныхъ увѣщаній, проводившихся съ еще большей жестокостью, но также безуспѣшно. Старца били плетками по голому тѣлу, а затѣмъ отрѣзали ему языкъ и отсѣкли правую руку за написаніе сочиненій въ защиту Православія. Послѣ всего этого преп. Максима и его ближайшихъ учениковъ сослали въ Грузию. Тамъ преп. Максимъ и скончался въ 662 году, будучи почтеннымъ старцемъ старше восьмидесяти лѣтъ. Память его празднуется 21 января/3 февраля и 13/26 августа.

Въ теченіе послѣдующихъ восемнадцати лѣтъ до созыва Шестого Вселенскаго Собора образ трехъ старцевъ-исповѣдниковъ Православія — свят. Софронія, св. папы Мартина и преп. Максима — вдохновлялъ православныхъ на противостояніе монаѳелитству. Годъ отъ года противостояніе ширилось и возрастало.

Шестой Вселенскій Соборъ 680 года, состоявшійся благодаря трудамъ римскаго папы Агафона и императора Константина Погоната, рѣшительно опровергъ монаѳелитство, основываясь прежде всего на богословскихъ разработкахъ преп. Максима Исповѣдника. Правда, ни св. папа Мартинъ, ни преп. Максимъ, ни разу не упоминаются въ материалахъ Собора, такъ какъ тогда еще была сильна официальная версія о томъ, что эти исповѣдники пострадали не за вѣру, а за политическія преступленія. Но справедливость восторжествовала, и нынѣ мы ублажаемъ названныхъ святыхъ, особенно преп. Максима, за рѣшающую роль въ дѣлѣ спасенія Православія отъ ереси монаѳелитства.

Христологический Оросъ Шестого Вселенскаго Собора гласить: «Проповѣдуемъ, по учению святыхъ отцовъ, что во Христѣ

двѣ естественныя воли, или хотѣнія, и два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслѣдяно. И два естественныхъ хотѣнія не противоположныя другъ другу, какъ говорили нечестивые сретики — да не будетъ! Но Его человѣческое хотѣніе не противорѣчитъ и не противоборствуетъ, а слѣдуетъ, или, лучше сказать, подчиняется Его Божественному и всемогущему хотѣнію».

Это опредѣленіе подвело итогъ эпохѣ Христологическихъ споровъ.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Максима можно раздѣлить на догматико-полемическія, экзегетическія, аскетическія и литургическія.

Въ догматико-полемическихъ сочиненіяхъ преп. Максимъ обличасть, главнымъ образомъ, моноѳелитовъ и монофизитовъ. Противъ моноѳелитства написаны: «Два тома догматовъ» къ Марину на Кипръ; «О двухъ воляхъ во Христѣ» къ тому же Марину, а также много другихъ, менѣе пространныхъ статей. Противъ монофизитовъ онъ написалъ «О правильныхъ догматахъ вѣры» и «Противъ Севира» и «О двухъ естествахъ во Христѣ». Ему же принадлежитъ письмо къ Марину «О происхожденіи Святого Духа», «Главы о богословіи и домостроительствѣ Воплощенія Сына Божія» и другія сочиненія. Споры того времени требовали особенной точности и тонкости въ опредѣленіяхъ предметовъ вѣры, особенно по отношенію къ лицу Иисуса Христа, что преп. Максимъ и старался дѣлать въ своихъ сочиненіяхъ.

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ преп. Максима относятся «О различныхъ затруднительныхъ мѣстахъ Священного Писанія», «Вопросоответы къ Фалассію», «Объясненіе 59-го псалма», «Толкованіе молитвы Отче нашъ», «Объясненіе книги Пѣсни пѣсней» и другія. Изъ этихъ сочиненій видно, что преп. Максимъ былъ знакомъ съ переводами Симмаха и Єеодотіона, а также съ Мишной и еврейскимъ текстомъ Священного Писанія.

Какъ экзегетъ преп. Максимъ является приверженцемъ аллегорического метода. Его толкованія содержатъ много иносказаний и богаты высокими догматическими и нравственными мыслями.

Среди литургическихъ сочиненій преп. Максима главнымъ

является «Изъясненіе литургії», или «Тайноводство» («Мистагогія»). Это мистико-аллегорическое изъясненіе таинственного смысла священнодѣйствій. Излагая ученіе о церковныхъ таинствахъ и богослуженіи, преп. Максимъ используетъ тотъ же аллегорический методъ, что и въ экзегетикѣ. Въ этомъ онъ идетъ по стопамъ автора Ареопагитскаго корпуса. Имѣются также и объясненія (схоліи) преп. Максима на самъ Ареопагитскій корпусъ, которыя въ значительной степени носятъ литургической характеръ (въ настоящее время считается, что преп. Максиму принадлежитъ только часть этихъ схолій).

Къ аскетическимъ сочиненіямъ преп. Максима относятся «Главы о любви», «Слово подвижническое» въ вопросахъ ученика и отвѣтахъ старца, «Умозрительныя и дѣятельныя главы» (подлинность этого сочиненія въ послѣднее время оспаривается) и другія. Нужно сказать, что аскетическая сочиненія преп. Максима занимаютъ не менѣе важное мѣсто въ исторіи церковной письменности, чѣмъ его догматико-полемическая сочиненія. Преп. Максимъ, какъ и его духовный отецъ, свят. Софроній Іерусалимскій не былъ кабинетнымъ богословомъ; прежде всего онъ былъ монахомъ, опытно проходившимъ путь духовнаго дѣланія. Отсюда и цѣнность аскетическихъ сочиненій преп. Максима, основанныхъ на живомъ подвижническомъ опыте.

§3. Ученіе

1. Согласно космологіи преп. Максима, все существующее — неуничтожимо существуетъ въ Богѣ, въ видѣ Божественныхъ мыслей-смысловъ (малыхъ логосовъ). Всѣ эти Божественные мысли-логосы сосредоточены во Второй Испостаси — въ Логосе. Твореніе осуществляется по дѣйствію Божественной воли, которая приводить въ исполненіе планъ Домостроительства, также имѣющійся въ Логосе.

Отличіе въ данномъ пунктѣ ученія преп. Максима, и вообще святоотеческаго ученія, отъ ученія Платона состоитъ въ томъ, что платоновскій міръ идей, параллельный и архитипической для обычнаго міра, находится въ Бога, въ то время какъ преп. Максимъ учить о Божественныхъ мысляхъ-первообразахъ, сокрытыхъ въ Богѣ, хотя и не въ Его сущности.

Отличается ученіе преп. Максима и отъ неоплатонизма. Нео-

платоникъ Плотинъ училъ, что мысли-идеи находятся въ Богъ-Умѣ. Отличіе ученія преп. Максима здѣсь въ томъ, что онъ эти мысли-идеи (логосы) опредѣляетъ, какъ творческія воленія Божія, то есть мысль Бога тождественна Его дѣйствію (энергіи). Въ обоснованіи этого взгляда преп. Максимъ ссылается на Клиmentа Александрийскаго.

2. Поскольку, согласно преп. Максиму, всѣ предметы участвуютъ въ Богъ, въ силу того, что они черезъ логосы исходятъ изъ Него, то все тварное, соотвѣтствующее Божественнымъ логосамъ, важно въ очахъ Божіихъ, а, слѣдовательно, важно и для христіанъ. Христіане призваны любить и сохранять близкихъ, природу, богодохновенную человѣческую культуру, и, тѣмъ болѣе, обрядово-церковную традицію. Отсюда вытекаетъ обостренный интересъ преп. Максима къ сокровенному смыслу церковной символики и таинствъ.

Для него въ церковномъ обрядѣ нѣть ничего случайнаго: все закономѣрно, разумно и умѣстно. Вотъ, напримѣръ, какъ преп. Максимъ объясняетъ символику взаимнаго лобзанія вѣрующихъ во время литургіи (послѣ возгласа «Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы» во времена преп. Максима сохранялся обычай всѣмъ вѣрующимъ въ храмѣ обмѣниваться лобзаніями). Преп. Максимъ пишетъ: «Духовное лобзание, обращенное ко всѣмъ, служитъ прообразомъ и предначертаніемъ грядущаго единомыслія, единодушія и разумнаго тождества по вѣрѣ и любви всѣхъ между собой, которое осуществляется во время будущихъ неизреченныхъ благъ и посредствомъ котораго усваиваются Слову и Богу достойно принимающіе ихъ. Ибо уста есть символъ разума, въ соотвѣтствіи съ которыми всѣ сопричаствующіе ему, какъ существа разумныя, соединяются со всѣми и срацаиваются съ первымъ и единственнымъ Разумомъ — Причиной всякаго разума» («Творенія преп. Максима Исповѣдника», кн. I, Москва, 1993 г.; «Мистагогія», XVII).

3. То, что Божественное Домостроительство заранѣе имѣеть свой планъ, не ведеть къ ученію о предопределѣленіи. Согласно преп. Максиму, Богъ сотворилъ міръ Своимъ свободнымъ движениемъ воли и заложилъ принципъ свободы и, въ частности, свободы воли, въ Свое твореніе.

Свобода творенія состоитъ въ томъ, что твореніе въ своихъ реальныхъ проявленіяхъ, въ образахъ (троносахъ) своего суще-

ствованія можетъ не соотвѣтствовать имѣющимъ о немъ Божественнымъ мыслямъ (логосамъ). Хотя это послѣднєе и будетъ всегда отрицательно сказываться на самомъ твореніи.

Истинное же и благое назначеніе дара свободной воли реализуется въ томъ случаѣ, если тварь используетъ этотъ даръ для свободного движенія по направленію къ Творцу. Поэтому, если бы Иисусъ Христосъ имѣлъ лишь одну Божественную волю, какъ учили монофизиты-моноѳелиты, то это значило бы, что въ Немъ отсутствуетъ естественная человѣческая воля. Въ такомъ случаѣ, человѣческое естество Иисуса Христа было бы мертвопассивнымъ, и его вообще нельзя было бы назвать подлиннымъ тварнымъ человѣческимъ естествомъ.

Для спасенія міра Ипостасному Логосу подобало не кажущимся, а реальнымъ образомъ включиться въ твореніе. Для сего воплотившемуся Богу Слову и была необходима подлинная, а не фиктивная (какъ получается у моноѳелитовъ) человѣческая воля.

4. Во Христѣ неслитно-нераздѣльно соединены два естества, двѣ энергіи и двѣ воли. При этомъ воля человѣческая добровольно во всемъ слѣдуетъ за волей Божіей. Въ этомъ и состоитъ отвѣтъ на тезисъ моноѳелитовъ, заявлявшихъ, что немыслимо, чтобы Христосъ по Своей человѣческой волѣ сдѣлалъ что-то противорѣчащее волѣ Божіей, а слѣдовательно Божественное естество и воля въ Немъ поглотили человѣческое естество и волю.

5. Въ силу единства Личности Христа, въ Немъ имѣеть мѣсто общеніе свойствъ человѣческаго и Божественнаго естества. Именно это позволяетъ и даже обязываетъ богословствовать «о страданіи и смерти Бога во плоти», «о крови и тѣлѣ Бога», рождествѣ Бога Дѣвой Маріей (отсюда и правомочность имени «Богородица»), и, наоборотъ, о бессмертіи и вѣчносущности Иисуса Христа; хотя формально рожденіе, страданіе и смерть не имѣютъ отношенія къ Богу, а абсолютное бессмертіе и предвѣчное рожденіе не присущи человѣческому естеству.

6. Аскетическая жизнь состоитъ въ борьбѣ со страстями и въ подвигѣ, основой которого является любовь къ Богу.

Правильный аскетизмъ возводитъ къ благодатному обоженію. Обоженный человѣкъ, являясь вѣнцомъ Божественного Домостроительства и плодомъ соработничества между Богомъ и

человѣкомъ, объединяеть въ себѣ всю тварную природу и предасть себя Богу. Въ этомъ высшемъ единеніи съ Богомъ (кромѣ единства въ существѣ) — высшая цѣль аскетической жизни.

Путь къ обоженію лежитъ черезъ молитву, которая искореняетъ въ человѣкѣ пристрастіе ко всему вещественному. Преп. Максимъ такъ объясняетъ значеніе молитвы: «Благодать молитвы сочетаетъ умъ съ Богомъ и отрѣшаеть его отъ всѣхъ помышленій. Тогда умъ... содѣлывается боговиднымъ... Апостолъ потому и заповѣдуетъ “непрестанно молиться” (1 Сол. 5, 17), чтобы чаще сочетая умъ свой съ Богомъ, мало-по-малу отбросили мы пристрастіе къ вещественному» («Добротолюбіе», т. III, Джорданвилль, 1965 г.; Св. Максимъ Исповѣдникъ, «Слово подвижническое», 24).

Какъ видимъ, преп. Максимъ въ своемъ аскетическомъ ученіи не обходитъ молчаніемъ заповѣдь св. апостола Павла о непрестанной молитвѣ, ставшую классической въ исихаистической литературѣ. Его толкованіе этой заповѣди очень интересно. Отвѣчая на вопросъ о томъ, какъ умъ можетъ непрестанно молиться, ибо чтеніе, пѣніе, бесѣды, дѣла наполняютъ его мыслями и образами, преп. Максимъ говорить: «Божественное Писаніе не повелѣло ничего невозможнаго. Самъ апостолъ, черезъ котораго изречено сіе, и пѣль, и читаль, и исправлялъ дѣла служенія своего, и однако же непрестанно молился. Непрестанно молиться значитъ — содержать умъ прилѣпленнымъ къ Богу съ великимъ благоговѣніемъ и теплымъ желаніемъ... во всемъ» («Добротолюбіе», т. III, Джорданвилль, 1965 г.; Св. Максимъ Исповѣдникъ, «Слово подвижническое», 25).

Пониманіе непрестанной молитвы какъ умозрѣнія характерно для созерцательного направленія исихазма, въ отличіе отъ направленія дѣлательного, толковавшаго слова апостола буквально и искавшаго прежде всего конкретныя формы (словесныя и количественные) непрестанной молитвы.

Когда преп. Максимъ говоритъ о прилѣпленіи ума къ Богу, то рѣчь идетъ не о прилѣпленіи одного только разсудка (интеллекта), а о прилѣпленіи духа человѣка, всѣхъ силъ его души, въ томъ числѣ и духовнаго разума. Поэтому умозрѣніе въ данномъ случаѣ является синонимомъ духозрѣнія — зрѣнія духомъ (Сравни съ ученіемъ преп. Макарія Великаго: II пер. Отд. IV, гл. 5, §3, п. 7.; преп. Варсонофій Великій въ «Руководствѣ къ духовной

жизни», отв. 401, говоритъ, что Богъ даровалъ людямъ духовный разумъ).

Путь непрестанного молитвенного дѣланія былъ и во времена преп. Максима пренебрегаемъ христіанами, почему преподобный и заключаетъ свое размышленіе о непрестанной молитвѣ сѣтованіемъ: «...горе намъ бѣднымъ, что оставили путь святыхъ отцовъ, и оттого пусты отъ всякаго духовнаго дѣла» («Добротолюбіе», т. III, Джорданвилль, 1965 г.; Св. Максимъ Исповѣдникъ, «Слово подвижническое», 26).

Глава десятая.

Преподобный Анастасій Синаітъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Анастасій Синаітъ родился въ началѣ VII вѣка или, по крайней мѣрѣ, въ его первой половинѣ.

Умилительно свидѣтельство преп. Анастасія о его дѣтствѣ: «...мы хотя и не видѣли Его (Христа) тѣлесными очами, но еще отъ младыхъ ногтей, еще тогда, какъ были дѣтьми и отроками, познали въ Немъ Бога, научились исповѣдывать Его Владыкою вселенной, Творцомъ вѣковъ, сіяніемъ славы Отчей» (Филаретъ /Гумилевскій/, архіеп., «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви», Москва, 1996 г.; §253).

Въ молодости преп. Анастасій получилъ отличное богословское и философское образованіе. По любви къ аскетизму онъ удалился монашествовать на Синайскую гору. Спустя годы, онъ удостоился пресвитерского сана и сталъ игуменомъ Синайской горы.

Въ духѣ времени, подобно свят. Софонію Іерусалимскому и преп. Максиму Исповѣднику, преп. Анастасій, послѣ долговременныхъ подвиговъ въ монастырѣ много путешествовалъ по Египту, Аравіи и Сиріи, чтобы противодѣйствовать еретикамъ, главнымъ образомъ, монофизитамъ и моноѳелитамъ. Преп. Анастасій былъ однимъ изъ тѣхъ подлинныхъ ревнителей православной истины, которые самоотверженно продолжали борьбу за Православіе послѣ временного «пораженія» православныхъ

въ лицѣ св. папы Мартина и преп. Максима Исповѣдника. Онъ смѣло и рѣшительно возвышалъ свой голосъ противъ еретиковъ въ любомъ санѣ, въ томъ числѣ и въ патріаршемъ.

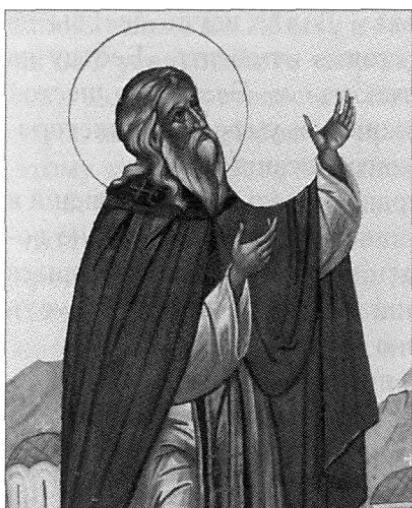
Благодаря практической и богословской дѣятельности поборниковъ Православія, подобныхъ преп. Анастасію, истина восторжествовала на Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ. Но и послѣ Собора преп. Анастасій продолжалъ борьбу съ остатками мноофелитства.

Скончался преп. Анастасій въ почтенной старости около 695 года (не раньше 686 года). Память его совершается Православной Церковью 20 апрѣля/3 мая.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Анастасія дѣлятся на догматико-полемической, экзегетической, нравоучительныя и аскетической.

Къ догматико-полемическимъ сочиненіямъ относится глав-

Преподобный Анастасій Синаїтъ

1. Время рожденія: начало VII в.
2. Мѣсто и родъ служенія: Синайская обитель; игуменъ, ученый монахъ.
3. Время кончины: ок. 695 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемический, экзегетический и др.
5. Церковное поминовеніе: 20 апр./3 мая.

ный трудъ преп. Анастасія «Путеводитель». Это сочиненіе, соотвѣтственно своему наименованію, является руководствомъ для полемики съ еретиками-мноофизитами.

Преп. Анастасій написалъ три небольшихъ догматико-историческихъ сочиненія противъ мноофелитовъ. Въ третьемъ сочиненіи излагается история мноофелитства послѣ Шестого Вселенского Собора 680 года.

Сочиненія преп. Анастасія противъ аріанъ и іудеевъ не сохранились въ полномъ видѣ.

Фундаментальное сочиненіе преп. Анастасія «Вопросы и отвѣты» относится къ сочиненіямъ смѣшанного типа, такъ какъ сочетаетъ въ себѣ экзегетику, полемику и нравоученіе.

«Вопросы и отвѣты» являются типичнымъ сочиненіемъ богословско-патристического синтеза, стоящимъ въ одномъ ряду съ сочиненіемъ преп. Максима Исповѣдника «Вопросоотвѣты къ Фалассію» и съ «Руководствомъ къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопросенія учениковъ» преподобныхъ Варсонофія Великаго и Іоанна Пророка. «Вопросы и отвѣты» являются сводомъ догматическихъ и нравоучительныхъ толкованій различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія. Въ сочиненіи приводится множество цитать изъ святыхъ отцовъ и церковныхъ писателей. Нужно отмѣтить, что позднѣйшіе переписчики дополняли рукопись новыми цитатами, не оговаривая, къ сожалѣнію, свои вставки. Благодаря своей патристической широтѣ, это сочиненіе преп. Анастасія пользовалось большимъ авторитетомъ среди славянъ и, въ частности, на Руси, куда оно попало въ составѣ такъ называемаго Святославова «Изборника», списаннаго съ болгарского оригинала въ 1073 году.

Среди экзегетическихъ сочиненій преп. Анастасія особенно выдѣляется «Изъясненіе шестоднева». Далѣе идутъ бесѣды на шесть псалмовъ, среди которыхъ стоитъ отмѣтити «Бесѣду на второй псаломъ о Страданіи Христовомъ» и «Бесѣду на шестой псаломъ». Преп. Анастасій придерживался умѣренно-аллегорического метода толкованія Священнаго Писанія.

Такжѣ извѣстенъ цѣлый рядъ нравоучительныхъ сочиненій и проповѣдей преп. Анастасія, большинство изъ которыхъ не дошли до нашего времени въ полномъ видѣ. Изъ сохранившихся назовемъ «Слово о святомъ собраніи и о томъ, что не слѣдуетъ судить и злопамятствовать» и «Слово объ усопшихъ».

Къ аскетическимъ сочиненіямъ преп. Анастасія можно отнести «Подвижническія главы» и аскетико-агіографическое сочиненіе о подвижникахъ Синайской горы «Нѣкіхъ святыхъ отцовъ житія».

§3. Ученіе

1. Богословское наслѣдіе преп. Анастасія интересно для насъ съ двухъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, какъ образецъ борьбы за чистоту Православія въ періодъ Христологическихъ споровъ, а, во-вторыхъ, какъ плодъ богословско-патристического синтеза. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ преп. Анастасій слѣдуетъ по

стопамъ своихъ непосредственныхъ предшественниковъ — свят. Софронія Іерусалимскаго и преп. Максима Исповѣдника.

2. Къ веденію доктринальской полемики преп. Анастасій совѣтуетъ подходить съ разсужденіемъ и тонкостью. Онъ излагаетъ методы охраненія ума и души отъ софистическихъ ловушекъ еретической діалектики.

3. Въ области богословско-патристического синтеза, преп. Анастасій, какъ и другіе представители такого рода литературы, стремится всецѣло основать свое творчество на святоотческомъ фундаментѣ, для чего избираетъ лучшія мысли отцовъ и приводить достаточно много цитатъ. Въ этомъ планѣ онъ предварилъ появленіе преп. Іоанна Дамаскина, достигшаго вершины въ данной области церковной литературы.

4. При знакомствѣ съ экзегетическимъ наслѣдіемъ преп. Анастасія стоитъ остановиться на толкованіи имъ шестоднева. Оно крайне Христоцентрично и экклезіологично. Онъ толкуетъ шесть дней творенія аллегорически, относя всѣ прообразы исключительно ко Христу и Церкви Христовой. Въ исторіи Церкви онъ усматриваетъ творческую реализацію плана Божественнаго Домостроительства. Праматерь Ева, по мысли преп. Анастасія, является первымъ прообразомъ Церкви и уже по одному этому заслуживаетъ восхваленія.

5. Имѣется у преп. Анастасія важное свидѣтельство о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ при распятіи былъ пригвожденъ ко кресту четырьмя гвоздями (латинская традиція указываетъ три гвоздя). При этомъ преп. Анастасій дерзновенно заклиналъ Сыномъ Божіимъ будущихъ переписчиковъ, представлять только названный имъ (преп. Анастасіемъ), образъ распятія Спасителя.

6. Нельзя оставить безъ вниманія и тотъ фактъ, что въ своемъ церковно-литературномъ творчествѣ преп. Анастасій выступалъ на защиту иконъ противъ нѣкоторыхъ отрицателей иконопочитанія. Вопросъ почитанія иконъ давно уже висѣлъ въ воздухѣ, но въ то время его еще заслоняла собой Христологическая тема. Зато вѣкъ спустя, защитники иконопочитанія, въ частности, преп. Іоаннъ Дамаскинъ, успѣшно подкрѣпляли свою апологію иконъ ссылками на преп. Анастасія.

Отдѣль третій.

Церковная письменность на этапѣ защиты иконопочитанія (VIII - середина IX вв.)

Глава первая.

Значеніе и особенности этапа защиты иконопочитанія

Эпоха Христологическихъ споровъ повлекла за собой синтезъ александрийского и антіохійского богословскихъ направлений. И все-таки опредѣленный перевѣсь въ этомъ синтезѣ получило александрийское направленіе, настаивающе на Божественности Богочеловѣка Іисуса Христа. Однако, послѣдовавшій послѣ сего этапъ борьбы за иконопочитаніе привнесъ въ богословіе необходимое доктринальное равновѣсіе. Въ спорѣ съ иконоборцами, православные богословы въ полной мѣрѣ выяснили значеніе человѣческаго естества во Христѣ.

Другимъ достиженіемъ этапа борьбы за иконопочитаніе стало изъятіе изъ церковнаго самосознанія нѣкоторыхъ обрядовърческихъ крайностей, связанныхъ съ иконопочитаніемъ. Именно эти крайности явились одной изъ причинъ, вызвавшихъ иконоборческую реакцію. Къ примѣру, въ предшествовавшій иконоборчеству періодъ случалось, что нѣкоторые неумѣренные ревнителя избирали иконы въ качествѣ воспріемниковъ при крещеніи или монашескомъ постригѣ, использовали иконы въ качествѣ нѣкой священной подставки для евхаристической чаши во время причащенія вѣрующихъ и даже добавляли въ Причастіе соскобленную со старыхъ иконъ краску.

Итакъ, разговоръ объ иконопочитаніи назрѣлъ, былъ необходимъ и, въ конечномъ счетѣ, оказался полезнымъ для Церкви. Предисловіе къ этому разговору уже было написано въ церков-

ной исторії. Вспомнимъ нѣкоторые случаи борьбы за иконочитаніе и противъ него: за иконы выступали свят. Григорій Двоесловъ и преп. Анастай Синайтъ, противъ — еп. Евсевій Кесарійскій и свят. Епифаній Кіпрскій.

Этапъ иконоборчества распадается на двѣ волны гоненій. Обращасть на себя вниманіе то, что схемы первого и второго иконоборческаго гоненія — практически идентичны. Назовемъ основныя параллели. И тамъ и здѣсь начинаетъ гоненіе императоръ по имени Левъ; въ первомъ случаѣ это Исавръ, во второмъ — Армянинъ. И тамъ и здѣсь на защиту иконопочитанія выступаютъ два вождя — гонимый патріархъ и представитель монашества, причемъ оба они не доживаются до торжества иконопочитанія; въ первомъ случаѣ это свят. Германъ Константинопольскій и преп. Іоаннъ Дамаскинъ, во второмъ — свят. Никифоръ Исповѣдникъ и преп. Феодоръ Студитъ. И, наконецъ, и тамъ и здѣсь иконопочитаніе утверждается Соборомъ, созваннымъ по инициативѣ императрицы-регентши; въ первомъ случаѣ св. Ирина содѣйствуетъ созыву Седьмого Вселенскаго Собора 787 года, во второмъ — св. Феодора созываетъ Помѣстный Соборъ 842 года.

Съ концомъ иконоборческихъ гоненій и утвержденіемъ православнаго иконопочитанія, завершается эпоха Вселенскихъ Соборовъ. Догматъ иконопочитанія сталъ важнымъ вкладомъ въ вѣроучительный корпусъ Православія, созидаемый на протяженіи почти пяти вѣковъ соборнымъ разумомъ Церкви. Изъ сокровищницы Семи Вселенскихъ Соборовъ до сегодняшняго дня черпаетъ Церковь отвѣты на ставимые временемъ новые вопросы въ области церковнаго строительства и вѣроученія.

Скажемъ и о другомъ важномъ обстоятельствѣ. Иконоборчество бушевало, въ основномъ, въ восточной части имперіи, западная часть осталась, если не вѣрь борьбы за иконочитаніе, то, по крайней мѣрѣ, вѣрь серьезныхъ гоненій со стороны иконоборцевъ. Какъ ни пародоксально, но сіе имѣло два негативныхъ слѣдствія. Во-первыхъ, чрезмѣрно возросли притязанія римскихъ папъ, привыкшихъ видѣть себя чуть ли не единственными выразителями истины, что положило еще одинъ камень въ основаніе «догмата» папской непогрѣшимости. Во-вторыхъ, догматъ иконопочитанія, хотя и получилъ распространеніе на западѣ, но не такое живое и горячее, какъ на востокѣ; это, въ свою очередь,

вылилось въ то, что западные христіане стали болѣе цѣнить въ иконахъ художественно-эстетическую сторону, въ ущербъ духовно-мистической.

Глава вторая. Святитель Германъ Константинопольскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Германъ Константинопольскій родился около 645 года въ Константинополѣ, въ семье патриція Іустина, бывшаго въ то время однимъ изъ первыхъ сенаторовъ имперіи. Іустинъ участвовалъ въ политической борьбѣ, былъ убитъ по приказу императора Константина Погоната и навлекъ месть на сына. Свят. Германа оскопили въ отроческомъ возрастѣ и отдали въ церковный клиръ. Переживъ такую драму, свят. Германъ потерялъ интересъ къ мірской суетѣ и все свое вниманіе сосредоточилъ на подготовкѣ къ жизни будущаго вѣка.

Пройдя всѣ церковныя степени онъ былъ возведенъ на епископскую каѳедру города Кизика въ малоазійской области Фригії. Здѣсь начинается служеніе свят. Германа, имѣющее общечерковное значеніе.

Императоръ Филиппикъ Варданъ, воцарившійся въ 711 году, началъ оказывать покровительство уже осужденному мноюелитству. Это была послѣдняя запоздалая вспышка мноюелитства въ имперіи. Свят. Германъ выступилъ на сторонѣ св. патр. Кира Константинопольского противъ мноюелитства, за что подвергся гоненіямъ со стороны власти. Въ томъ же 711 году св. патр. Киръ былъ смѣшенъ съ каѳедры и отправленъ въ ссылку, гдѣ и скончался черезъ нѣкоторое время.

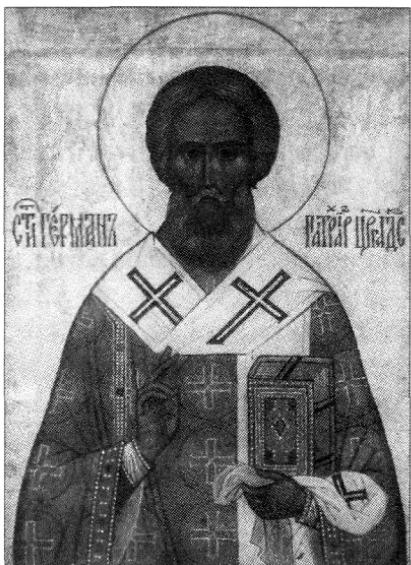
Въ 712 году въ Константинополѣ Филиппикомъ Варданомъ былъ созванъ Соборъ, анаѳематствовавшій Шестой Вселенскій Соборъ и провозгласившій мноюелитство. Подъ жесткимъ давленіемъ власти, на этомъ Соборѣ промоюелитскій указъ императора подписали свят. Германъ Кизический и свят. Андрей Критскій, вмѣстѣ съ подавляющимъ большинствомъ прочихъ византійскихъ отцовъ. Несмотря на это, всеобщее сочувствие было на сторонѣ Православія, мноюелитство не имѣло прежней силы и было насаждено искусственно. Къ тому же, западная часть

Церкви категорически воспротивилась монофелитству. Подпи-
савъ указъ императора, свят. Германъ Кизический, свят. Андрей
Критскій и многіе другіе въ душѣ оставались вѣрны Право-
славію. Это открылось черезъ годъ, въ 713 году, когда Филип-
пикъ Варданъ былъ свергнутъ и

его мѣсто занялъ императоръ Анастасій II (Артемій), содѣйст-
вовавшій возстановленію Пра-
вославія.

Въ томъ же 713 году или, по
другимъ даннымъ, 11 августа
715 года, свят. Германъ былъ
избранъ на Константинополь-
скій патріаршій престолъ. При-
чемъ, при интронизації въ пат-
ріархи, онъ торжественно объя-
вилъ свое исповѣданіе, полно-
стью соотвѣтствующее преж-
нимъ Вселенскимъ Соборамъ.

На мѣстномъ Соборѣ 715-
716 годовъ свят. Германъ анаѳе-
матствовалъ монофелитство и
проводилъ Православіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, свят. Германъ
имѣлъ достаточно пастырской
мудрости и любви, чтобы поста-
раться удержать въ общеніи ар-
мянъ, вступившихъ въ унію съ
православными послѣ печально
извѣстнаго Собора 712 года. Съ
этой цѣлью онъ написалъ

Святитель Германъ Константинопольскій

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Константинополь; ок. 645 г.
2. Мѣсто и родъ служенія:
г. Константинополь, патріархъ.
3. Мѣсто и время кончины: имѣніе
Платаніумъ; 740 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-
полемической, литургической и др.
5. Церковное поминовеніе:
12/25 мая.

нѣсколько посланій къ Армянской церкви, объясняющихъ истинность православного вѣроученія и проникнутыхъ брато-
любіемъ и кротостью. Такой пастырской подходъ свят. Германа къ неправославнымъ, хотя и не принесъ всѣхъ возможныхъ по-
ложительныхъ результатовъ, но вызвалъ у нихъ отвѣтное теп-
лое чувство, о чёмъ свидѣтельствуетъ фактъ признанія Армян-
ской церковью свят. Германа какъ святого.

Иконоборческая политика слѣдующаго императора Льва

Исавра вызвала рѣзкое непріятіе со стороны свят. Германа, въ то время какъ новый императоръ всячески искалъ поддѣжки со стороны патріарха. Именно свят. Герману принадлежитъ золотое правило вѣрности соборному разуму Церкви, выраженное словами: «Если я Іона, бросьте меня въ море, ибо я **безъ Вселенского Собора не имѣю права ничего новаго узаконять касательно вѣроученія» (выдѣлено — и. В.Ф.; «Житія святыхъ, изложенные по руководству четыхъ-миней св. Димитрія Ростовскаго». Москва, 1908 г.; «Житіе свят. Германа, патріарха Константинопольскаго», день двѣнадцатый, мѣсяцъ май).**

До «выбрасыванія въ море» дѣло дошло не сразу. Въ теченіе времени съ 726 по 730 годы противоборство иконоборцевъ и иконопочитателей носило характеръ выжидательной позиціонной борьбы. Императоръ старался склонить патріарха на свою сторону, а патріархъ пытался образумить императора. Дважды императоръ вызывалъ патріарха на переговоры и дважды получалъ отпоръ. Дошло, наконецъ, до того, что свят. Германъ однозначно высказалъ свое намѣреніе умереть за святыя иконы, а затѣмъ онъ, видя, что не въ силахъ остановить усилившееся гоненіе, въ знакъ протеста отказался управлять Константинопольской каѳедрой.

Тогда Левъ Исавръ перешелъ въ открытое наступленіе: въ 730 году патріархъ былъ избитъ и изгнанъ изъ патріаршаго дома. Свят. Германъ удалился въ свое наслѣдственное именіе Платаніумъ, гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни въ созерцаніи и подвигѣ, а также въ составленіи литературно-богословскихъ и літургическихъ твореній. Онъ скончался въ глубокой старости въ 740 году, сохранивъ вѣрность Православію. Честные останки патріарха были погребены православными монахами въ монастырѣ Хорѣ, на окраинѣ Константинополя.

Седьмой Вселенскій Соборъ призналъ свят. Германа святымъ и почтилъ его богословскіе труды, особенно написанные въ защиту иконопочитанія.

Память свят. Германа, патріарха Константинопольскаго, совершаются Православной Церковью 12/25 мая.

§2. Сочиненія

Отцы Седьмого Вселенскаго Собора свидѣтельствовали, что

сочиненія свят. Германа Константинопольского славились во всей имперії. Сочиненія его дѣлятся на догматико-полемической, гомилетической, экзегетической и літургической.

Наиболѣе важными среди сочиненій первого рода являются три посланія противъ иконооборчества, среди коихъ, въ свою очередь, на первомъ мѣстѣ стоитъ посланіе къ сп. Іоанну Клавдіопольскому.

Антиоригенистическое сочиненіе «О праведномъ воздаяніи» не сохранилось до нашего времени. Извѣстно только его краткое содержаніе въ пересказѣ св. патріарха Фотія.

Къ догматическимъ сочиненіямъ примыкаетъ сочиненіе «О ересяхъ и Соборахъ», являющеся отчасти историко-каноническимъ.

Къ сохранившимся гомилетическимъ сочиненіямъ свят. Германа относятся, главнымъ образомъ, слова на Богородичные праздники, это — «Слово на Введеніе во храмъ», «Слово на Успеніе», «Слово на Благовѣщеніе», «Слово на обновленіе храма и положеніе пояса Пресвятой Богородицы».

Къ літургическимъ сочиненіямъ свят. Германа относятся «Изъясненіе на літургію» и цѣлый рядъ богослужебныхъ текстовъ. Среди послѣднихъ: стихиры Срѣтенію Господню, Рождеству Богородицы, Симеону Дивногорцу, Аѳанасію Александрійскому; канонъ Благовѣщенію (нынѣ не употребляется), канонъ Отцамъ Шести Вселенскихъ Соборовъ (въ славянской минеѣ подъ 16 іюня), канонъ на перенесеніе нерукотворного Эдесского образа Спасителя, въ связи съ защитой иконопочитанія (въ греческой и славянской минеяхъ подъ 16 августа; праздникъ былъ установленъ значительно позже — въ X вѣкѣ).

§3. Ученіе

1. Въ области догматической особенно цѣнны и своевременны были доводы свят. Германа въ защиту святыхъ иконъ. Это не была еще развернутая апологія иконопочитанія, основы которой заложилъ младшій современникъ свят. Германа, преп. Іоаннъ Дамаскинъ. Но доводы свят. Германа были хороши своей непосредственностью, — ему удалось выявить то, что всегда какъ бы лежало на поверхности, у всѣхъ передъ глазами.

Такъ, свят. Германъ указывалъ иконооборцамъ на изобра-

женіс Христа, устроенное кровоточивою женщиной, на Эдесской нерукотворный образъ Спасителя, на то, что первое изображеніе Богородицы написалъ св. евангелистъ Лука. Въ подтвержденіе почитанія иконъ, онъ приводилъ чудеса, совершившіся отъ святыхъ иконъ, напримѣръ, указывалъ на древній муроточивый образъ Богородицы въ Сизополѣ Писидійскомъ.

2. Въ опровержніе крайнихъ оригенистическихъ воззрѣній, въ частности, ученія объ апокатастасісѣ, свят. Германъ раскрывалъ ученіе Церкви о вѣчности мученій грѣшниковъ и вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ. Свои доводы по данному вопросу, онъ основывалъ на словахъ Спасителя, апостоловъ и святыхъ отцовъ.

3. Крайне важны літургическая воззрѣнія свят. Германа. Его толкованіе на літургію — цѣннѣйший источникъ по исторіи літургіи въ VIII-IX вѣкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, толкованіе свят. Германа не лишено нѣкоторыхъ неоправданныхъ перегибовъ, неожиданно звучащихъ изъ устъ этого ученаго монаха. Возможно, послѣднее было вызвано тѣмъ, что онъ во всемъ безъ исключения старался строго слѣдовать установившейся традиції, не всегда отличая вселенское преданіе отъ мѣстнаго.

Въ качествѣ примѣра такого перегиба можно привести кажуціяя наивными, эсхатологическая ожиданія свят. Германа, согласно коимъ конецъ свѣта долженъ бытъ послѣдоватъ въ 6500 году отъ сотворенія міра (то есть въ 992 году отъ Р. Х.).

4. Въ завершеніе отмѣтимъ общность богословскихъ интересовъ свят. Германа и преп. Иоанна Дамаскина. Помимо догматической борьбы за иконопочитаніе, оба серьезно занимались ересеологіей, ученисмъ о Пресвятой Богородицѣ и літургикой.

Глава третья. Преподобный Иоаннъ Дамаскинъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Иоаннъ родился во второй половинѣ VII вѣка въ городѣ Дамаскѣ, который въ это время, какъ и вся Сирія, находился подъ мусульманскою властью сарацинъ. Преп. Иоаннъ происхо-

дилъ изъ благочестивой христіанской семьи, уцѣлевшой среди гонений. Отъ своего отца, Сергія, онъ унаслѣдовалъ прозваніе Мансуръ («Побѣдительный»). Отецъ преподобнаго занималъ важную должность при дворѣ дамасскаго калифа.

Первоначальное христіанское воспитаніе преп. Іоаннъ получилъ въ семье. Соученикомъ и другомъ его сталъ приемный братъ Косма, впослѣдствіи епископъ Маюмскій и пѣснописецъ. Когда отроки подросли, то отецъ началъ заботиться о подысканіи имъ достойнаго учителя. Онъ нашелъ ученаго монаха Косму, родомъ изъ Сициліи. Этотъ монахъ былъ взятъ сарацинами во время набѣга на Италію и привезенъ въ Дамаскъ вмѣстѣ съ другими христіанами для продажи въ рабство. Сергій Мансуръ выкупилъ его изъ рабства. Монахъ Косма занялся воспитаніемъ Іоанна и Космы, которые во всей полнотѣ изучили Священное Писаніе и святоотеческія творенія свят. Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, блаж. Феодорита, сочиненія Ареопагитскаго корпуса и многое другое. Кромѣ того, они изучили философию, математику, астрономію и прочія науки.

Благодаря блестящимъ способностямъ и отличному образованію, преп. Іоаннъ по смерти отца занялъ должность первого министра при дворѣ дамасскаго калифа. Но проходя гражданскую службу, преп. Іоаннъ никогда не забывалъ своего высшаго служенія — Іисусу Христу, и старался быть полезнымъ Святой Церкви, защищая ее отъ враговъ силой власти и слова.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Дамаскъ; втор. половина VII в.
2. Мѣсто и родъ служенія: лавра преп. Саввы Освященнаго; ученый монахъ, пресвитеръ.
3. Мѣсто и время кончины: лавра преп. Саввы Освященнаго; не раньше середины VIII в.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемический, литературный и др.
5. Церковное поминовеніе: 4/17 декабря.

Въ это время въ Византії возникла иконоборческая ересь, причинявшая потрясения и смуты въ Церкви. Иконоборцы преслѣдовали православныхъ еще съ большей жестокостью, чѣмъ мусульмане. Не легко было преп. Іоанну смотрѣть на притѣсненія отъ мусульманъ, но еще тяжелѣ было видѣть гоненія, воздвигнутыя христіанскими императорами. И преподобный сдѣлался пламеннымъ защитникомъ иконопочитанія.

Преп. Іоаннъ посыпалъ въ Константинополь и по всей имперіи посланія, въ которыхъ опровергалъ ученіе иконоборцевъ и призывалъ твердо держаться православнаго ученія. Посланія преп. Іоанна имѣли сильное воздействиe на христіанъ. Императоръ Левъ Исаврянинъ, узнавъ о вліяніи на народъ посланій преп. Іоанна, рѣшилъ погубить его. Онъ приказалъ писцамъ изучить почеркъ преподобнаго, а затѣмъ велѣлъ написать письмо отъ его имени къ себѣ, съ обѣщаніемъ предать Дамаскъ въ руки грековъ. Это подложное письмо было отослано калифу. Послѣдній повѣрилъ клеветѣ и повелѣлъ отсѣчь Іоанну правую руку.

Послѣ экзекуціи преп. Іоаннъ повергся съ отсѣченной рукой предъ иконой Божіей Матери, прося Ея помощи, и чудо совершилось: приложенная рука срослась. Въ память чудеснаго исцѣленія преп. Іоаннъ составилъ въ честь Пресвятой Богородицы пѣснь «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь». Калифъ, узнавъ объ исцѣленіи преп. Іоанна и убѣдившись въ невиновности его, предложилъ ему занять прежнюю должность, но тотъ отказался и, раздавъ имущество бѣднымъ, около 732 года удалился въ Палестину, гдѣ поселился въ обители преп. Саввы Освященнаго. Этому примѣру послѣдовалъ и сводный братъ преподобнаго, Косма.

Старцы обители преп. Саввы Освященнаго отказывались быть наставниками преп. Іоанну, широко прославившемуся своей борьбой за иконочитаніе. Но одинъ простой и строгій монахъ взялъ его къ себѣ на послушаніе. Этотъ старецъ, считая, что слава преп. Іоанна, его обширныя богословскія познанія и пѣснотворчество могутъ быть преткновеніемъ ему въ стяженіи смиренія, повелѣлъ преподобному ничего не писать безъ благословенія. Преп. Іоаннъ покорно несъ возложенное на него послушаніе. Но, однажды, когда старца не было въ лаврѣ, преп. Іоаннъ, по просьбѣ одного монаха, написалъ надгробный

пѣснопѣнія, которыя и донынѣ поются при погребенії: «Кая житейская сладость...». Вернувшись старецъ наложилъ строгую епитимію на преподобнаго. Вскорѣ старецъ получилъ извѣщеніе отъ Богоматери не мѣшать преп. Іоанну заниматься сочиненіемъ духовныхъ пѣснопѣній.

Не позже 734 года іерусалимскій патр. Іоаннъ вызвалъ преп. Іоанна въ Іерусалимъ и поставилъ его пресвитеромъ и проповѣдникомъ при патріархіи. Но такъ какъ патріархъ скоро скончался (въ 735 году), то преп. Іоаннъ возвратился въ родную лавру преп. Саввы. Тамъ онъ продолжалъ свое полемическое, богословское и литургическое творчество.

Имѣется свидѣтельство, что преп. Іоаннъ подвергался заточенію въ темницу за иконопочитаніе при императорѣ-иконоборцѣ Константинѣ Копронимѣ (741-775 годы правленія).

Иконоборческій лже-вселенскій Соборъ, созданный Копронимомъ въ 754 году, анаѳематствовалъ преп. Іоанна; имя ненавистного иконоборцамъ Мансура было проклято, какъ «мыслящаго по-сарацински, сочинителя лжи, клеветавшаго на Христа и злоумышлявшаго противъ имперіи, учителя нечестія, извращавшаго Писаніе».

Скончался преп. Іоаннъ Дамаскинъ въ глубокой старости, не ранѣе середины VIII вѣка. Церковь совершає его память 4/17 декабря. Добрая память преп. Іоанна, какъ защитника и выразителя истиннаго православнаго ученія, была возстановлена уже послѣ его кончины на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ 787 года.

§2. Сочиненія

Вкладъ преп. Іоанна Дамаскина въ церковную литературу заключается, во-первыхъ, въ созданіи патристической системы, во-вторыхъ, въ апологіи иконопочитанія и, въ-третьихъ, въ литургическомъ творчествѣ. Творенія преп. Іоанна охватываютъ доктрину, философию, полемику, экзегетику, аскетику, гомилетику и церковное пѣснотворчество. Сочиненія онъ писалъ по-гречески.

Главнымъ трудомъ преп. Іоанна является сочиненіе «Істочникъ знанія», носящее доктринальный и отчасти полемический характер. Оно состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть «Діалектика или Философскія главы» является философскимъ введеніемъ

въ богословіе. Вторая часть «О ересяхъ» является обзоромъ всѣхъ ересей. Третья часть «Точное изложение православной вѣры» — наиболѣе значима, именно съ ней прежде всего мы связываемъ имя преп. Иоанна Дамаскина какъ богослова-систематика. Эта часть есть первый, въ своемъ родѣ, систематической катехизисъ православной вѣры, ставшій прототипомъ для вѣроучительныхъ пособій и учебныхъ системъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ.

Трехчастная структура «Источника знанія» обусловлена педагогическими задачами, которыя преслѣдовалъ авторъ. Благодаря такой структурѣ, читающему дается, во-первыхъ, инструментарій мышленія, во-вторыхъ, — информація о томъ, что отвергнуто Церковью. и, въ-третьихъ, — цѣльная система православной догматики.

Плодомъ богословско-систематизаторскихъ трудовъ преп. Иоанна является, своего рода, словарь по нравственному богословію «Священныя параллели». Сводъ содержитъ изреченія изъ Священного Писанія и святыхъ отцовъ и учителей Церкви и цѣненъ тѣмъ, что въ немъ сохранились выдержки отеческихъ писаній, не дошедшихъ до нашего времени въ цѣломъ видѣ.

Также по доктринальскимъ вопросамъ преп. Иоанномъ написанъ рядъ небольшихъ произведеній.

Изъ полемико-апологетическихъ сочиненій преп. Иоанна выдѣляются «Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ святыя иконы». «Слова» имѣли очень большое значеніе въ борьбѣ съ иконоборчествомъ.

Извѣстны также его сочиненія, направленные противъ несторіанъ, монофизитовъ, моноѳелитовъ, магометанъ, манихеевъ, а также противъ суевѣрій того времени.

Какъ толкователь Священного Писанія, преп. Иоаннъ оставилъ «Комментаріи на Посланія св. апостола Павла», въ которыхъ онъ вновь проявляетъ себя и какъ систематикъ. Свои толкованія онъ составилъ по толкованіямъ святителей Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и блаж. Феодорита Кирского.

Къ нравственно-аскетическимъ сочиненіямъ преп. Иоанна принадлежать «О святыхъ постахъ», «О восьми духахъ злобы», «О добродѣтеляхъ и порокахъ».

Гомилетическое творчество преп. Иоанна представлено нѣсколькими сохранившимися словами и бесѣдами, среди коихъ

выдѣляются слова на Богородичные праздники.

Особое значение для истории церковного богослужения имѣютъ литургическая сочиненія преп. Иоанна. Считается, что въ этой области церковного творчества онъ болѣе высокъ, чѣмъ въ другихъ областяхъ. За необычайный даръ гимнографа преп. Иоаннъ получилъ прозваніе «Златоструйный».

Самое возвышенное и торжественное литургическое произведеніе преп. Иоанна — канонъ на Святую Пасху. Имъ также написаны каноны на Рождество Христово, Крещеніе, Вознесеніе и другое. Всего имъ было написано болѣе 60-ти каноновъ. Преп. Иоанну принадлежитъ много стихиръ, а также трогательныя пѣснопѣнія на погребеніе.

Преп. Иоаннъ положилъ основаніе составленію «Октоиха», или «Осмогласника», содержащаго воскресныя службы, раздѣленныя на 8 гласовъ. Появлѣніе «Октоиха» произвело перемѣну во всемъ составѣ церковной службы. Уже при жизни преп. Иоанна «Октоихъ», въ его первоначальномъ видѣ, былъ принятъ повсемѣстно на востокѣ; черезъ нѣкоторое время онъ вошелъ въ употребленіе и на западѣ.

Въ послѣдующія времена «Октоихъ» былъ дополненъ твореніями другихъ христіанскихъ пѣснописцевъ, и въ настоящее время содержитъ не только воскресныя службы, но и службы на будничные дни недѣли. Въ цѣломъ, «Октоихъ» придалъ церковной службѣ опредѣленность, единообразіе и завершенность.

§3. Ученіе

1. Въ своемъ богословскомъ творчествѣ преп. Иоаннъ выступаетъ прежде всего, какъ собиратель и систематизаторъ вселенского церковного преданія.

Въ изложеніи Троичнаго догматата преп. Иоаннъ неукоснительно слѣдуетъ богословію каппадокійцевъ.

Центральной темой, или призмой, черезъ которую преподобный смотрить на всѣ богословскіе вопросы, является Христологія въ ея строго халкидонскомъ изводѣ. Средоточіе нашего спасенія, согласно преп. Иоанну, заключается въ ипостасномъ единствѣ двухъ естествъ во Христѣ. Изъ двойства естествъ выводится двойство воль и ученіе обѣ общеніи свойствъ естествъ.

Вершиной же Христологіи и вообще всего доктринального

корпуса является у преп. Иоанна учение объ обожении, то есть объ участії православныхъ христіанъ въ лонѣ Церкви въ обоженномъ человѣчествѣ Христа.

Въ космологіи и, въ частности, въ учениі о логосахъ преп. Иоаннъ идетъ по стопамъ автора Ареопагитскаго корпуса и преп. Максима Исповѣдника.

Въ ангелологіи преп. Иоаннъ суммируя общее учение отцовъ, вступаетъ въ скрытую полемику съ частнымъ мнѣніемъ свят. Василія Великаго (см. II пер., Отд. I, гл. 6, §3, п. 4). Преп. Иоаннъ подчеркиваетъ измѣняемость ангеловъ, ибо неизмѣнно только нес сотворенное. И хотя ангелы сотворены до сотворенія человѣка, но сотворены во времени, и хотя они безтѣлесны, но ихъ безтѣлесность явна только на фонѣ тѣлесности человѣка, въ то время какъ по сравненію съ существенно безтѣлеснымъ Богомъ, все оказывается грубымъ и вещественнымъ.

Въ своемъ богословствованіи преп. Иоаннъ пользуется данными психологіи и естествознанія своей эпохи.

Слабой стороной систематического богословія преп. Иоанна должно признать отсутствіе у него ученія по нѣкоторымъ важнымъ доктринальскимъ вопросамъ, напримѣръ, у него фактически отсутствуетъ ученіе о Церкви.

2. Ересьология преп. Иоанна основана на всѣхъ существовавшихъ къ тому времени данныхъ въ этой отрасли богословія.

Подходъ преподобнаго къ ересямъ значительно отличается отъ утвердившагося впослѣдствіи и принятаго въ настоящее время подхода. Что касается сугубо христіанскихъ ересей, то онѣ опредѣлены преп. Иоанномъ въ томъ же смыслѣ, въ которомъ мы опредѣляемъ ихъ и сейчасъ. Но помимо сего, преп. Иоаннъ считаетъ ересью всѣ нехристіанскія проявленія религіознаго и даже окорелегіознаго сознанія, которыя духовно (или даже и политически) отдѣлены отъ православной имперіи, ибо послѣдняя есть богоустановленное единство, а все предпочитающее отдѣлиться отъ нея подпадаетъ подъ понятіе ереси по буквально-му значенію слова ересь (*ἀρρεπις* — «предпочтеніе», «выборъ»). По этой причинѣ, въ перечень ересей, преп. Иоаннъ включаетъ «варварство», «скифство», «эллинизмъ», іудаизмъ и исламъ.

3. Единственное, гдѣ преп. Иоанну пришлось быть однимъ изъ первопроходцевъ — это въ области доктринальской защиты иконопочитанія. Какъ выяснилось, православные оказались факти-

чески не готовыми къ рѣзкому и мощному всплеску иконоборчества. Цѣльного догматического обоснованія иконопочитанія не существовало, и преп. Іоаннъ одинъ изъ первыхъ принялъ за рѣшеніе этой новой для Церкви задачи.

Онъ рѣшаетъ эту задачу, основываясь на православной Христології. Послѣ того, какъ Богъ вочеловѣчился, обожилъ плоть и освятилъ самое вещество, стало возможно изображать видимаго Бога и поклоняться этимъ изображеніямъ.

Причемъ, дабы не привносить въ Христіанство элементъ языческаго матеріепоклонства, присутствіе косого у нѣкоторыхъ христіанъ спровоцировало иконоборческую реакцію, необходимо различать почитаніе Бога отъ поклоненія освященнымъ твореніямъ (въ томъ числѣ иконамъ). Согласно преп. Іоанну, мы чтимъ иконы (образы) почитательнымъ поклоненіемъ, вознося къ Божественному Первообразу богопочитаніс, единственно Божескому естеству приличное.

Доказавъ необходимость созданія и почитанія иконъ Богочеловѣка, преп. Іоаннъ защищаетъ и обосновываетъ существованіе изображеній святыхъ и благочестность почитанія ихъ мощей.

Слѣдующіе за преп. Іоанномъ защитники иконопочитанія, идя по его стопамъ, развили нѣкоторые аспекты ученія преподобнаго, а Седьмой Вселенскій Соборъ окончательно это ученіе утвердилъ.

4. Въ пѣснотворчествѣ преп. Іоаннъ — все тотъ же систематикъ святоотеческаго богословскаго наслѣдія, съ той лишь разницей, что здѣсь, въ отличіе отъ догматики и полемики, онъ болѣе свободенъ въ формѣ изложенія. Результатомъ этой литературно-поэтической свободы стали высочайшиіе образцы его літургического творчества, цѣнныіе какъ по своей прекрасной формѣ, такъ и по глубокому и вывѣренному догматическому содержанию.

Значеніе преп. Іоанна какъ гимнографа не сводится лишь къ церковно-поэтическому творчеству, но опредѣляется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ создалъ значительную часть корпуса літургического богословія Православной Церкви.

Глава четвертая.

Свяще́нноисповѣ́дникъ Никифоръ Константинопольскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Никифоръ Исповѣ́дникъ, патріархъ Константинопольскій, родился въ Константинополѣ около 758 года, въ сохранившей вѣрность иконопочитанію придворной семье ѡеодора и Евдокіи.

Ѳеодоръ служилъ нотаріемъ при дворѣ императора Константина Копронима и за твердость въ Православіи былъ судимъ и заточенъ въ тюрьмѣ города Молина. Послѣ повторнаго суда въ Константинополѣ и новыхъ пытокъ, исповѣ́дникъ ѡеодоръ былъ отправленъ въ ссылку въ городъ Никею. Тамъ, спустя шесть лѣтъ, онъ отошелъ ко Господу. На протяженіи всего исповѣ́дническаго пути ѡеодора, его неотлучно сопровождала супруга Евдокія и маленький сынъ. Такъ что, можно сказать, свят. Никифоръ съ дѣтскихъ лѣтъ несъ исповѣ́дническій крестъ.

Послѣ кончины отца, свят. Никифоръ жилъ съ матерью въ Константинополѣ, гдѣ получилъ блестящее свѣтское образованіе, дополненное домашнимъ христіанскимъ воспитаніемъ. Забѣгая впередъ, скажемъ, что Евдокія окончила свои дни въ монастырѣ, инокиней, сподобившись увидѣть сына на патріаршемъ престолѣ.

Въ правленіе императора Льва

**Святитель Никифоръ
Исповѣ́дникъ**

1. Мѣсто и время рожденія: г. Константинополь; ок. 758 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Константинополь; патріархъ.
3. Мѣсто и время кончины: о. Проконись; ок. 828 г.
4. Характеръ сочиненій: доктрино-полемический, канонический, исторический.
5. Церковное поминовеніе: 13/26 марта, 2/15 июня.

Хазара, умъртвленного иконоборца, свят. Никифоръ началъ свою карьеру при дворѣ въ качествѣ нотарія, а затѣмъ дослужился до должности совѣтника императора. Такому его продвиженію способствовала св. императрица Ирина, тайная иконопочитательница. Въ эти годы свят. Никифоръ началъ подвизаться въ защиту иконопочитанія на богословско-литературной нивѣ. Онъ очень удачно опровергъ аргументы ранѣе бывшаго иконоборческаго Собора 754 года.

Общіе труды всѣхъ иконопочитателей привели къ осужденію иконоборчества въ 787 году на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ, созванномъ послѣ кончины Льва Хазара въ правленіе императора Константина Багрянороднаго и матери его св. Ирины. Утѣшительнымъ для свят. Никифора былъ тотъ фактъ, что Соборъ состоялся въ Никѣ — городѣ изгнанія и кончины его отца, гдѣ и самъ онъ провелъ дѣтскіе годы. Будучи еще міряниномъ, свят. Никифоръ активно содѣйствовалъ работѣ Собора. Ему было поручено говорить на Соборѣ слово отъ имени юнаго императора, что фактически опредѣляло направленность Соборныхъ решений.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда стала разгораться борьба между юнымъ императоромъ и его матерью, свят. Никифоръ оставилъ должность и дворъ и удалился въ уединенную мѣстность, расположеннную недалеко отъ Константинополя. Тамъ онъ, оставаясь міряниномъ, фактически жилъ иноческой жизнью и несъ обязанности ктитора созданного имъ храма и монастыря.

Въ 806 году, въ царствованіе императора Никифора, свят. Никифоръ былъ возведенъ на Константинопольскую патріаршую каѳедру. Непосредственно передъ этимъ онъ былъ постриженъ въ монашество и возведенъ во всѣ необходимыя іерархическія степени. Не просто складывались отношенія между свят. Никифоромъ и главой византійского монашества, преп. Феодоромъ Студитомъ (о чёмъ мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ). Но, когда въ 813 году при императорѣ Львѣ Армянинѣ начался второй этапъ иконоборчества, патріархъ и студійскій игуменъ уже стояли плечомъ къ плечу въ борьбѣ за святыя иконы.

Какъ на первомъ этапѣ иконоборчества, такъ и теперь борьба между патріархомъ и императоромъ нѣкоторое время носила позиціонный выжидательный характеръ. Обѣ стороны собира-

лись съ силами.

Въ 814 году, по инициативѣ Льва Армянина, между иконоборцами и иконопочитателями состоялся показательный богословскій диспутъ. Послѣднихъ возглавляли свят. Никифоръ и преп. Феодоръ Студитъ. Наканунѣ диспута всѣ сторонники иконопочитанія совершили всенощную въ соборѣ Святой Софіи и поклялись, что если понадобится, отдадутъ жизнь за святыя иконы.

Диспутъ показалъ, что борьба предстоитъ трудная, ибо обѣ стороны настроены крайне рѣшительно. Сразу же послѣ диспута на сторонниковъ иконопочитанія посыпались репрессіи. Свят. Никифору были вмѣнены не столько преступленія противъ вѣры, сколько административно-финансовыя нарушенія, по какой причинѣ онъ былъ вызванъ на судъ императора и епископовъ-иконоборцевъ въ мартѣ 815 года. Свят. Никифоръ отказался идти на судъ, аргументируя это тѣмъ, что судить его могутъ только собратья — православные патріархи. Кромѣ того, святитель былъ въ это время серьезно боленъ и прикованъ къ постели. Тогда судъ постановилъ, что свят. Никифоръ долженъ быть лишенъ сана и анаѳематствованъ.

20 марта 815 года тяжело больной свят. Никифоръ былъ высланъ изъ Константинополя и отправленъ въ ссылку въ монастыри. Въ томъ же году, вскорѣ послѣ изгнанія свят. Никифора и избранія 1 апрѣля лже-патріарха Феодота, состоялся новый иконоборческий Соборъ, отмѣнившій рѣшенія Седьмого Вселенскаго Собора и восстановившій авторитетъ иконоборческаго Собора 754 года.

Иконопочитатели во главѣ съ преп. Феодоромъ Студитомъ не признали новаго патріарха и рѣшеній Собора и продолжали считать законнымъ первоіерархомъ Константинопольской Церкви свят. Никифора.

Въ изгнаніи свят. Никифоръ продолжалъ богословскую борьбу съ иконоборчествомъ. Съ воцареніемъ въ 820 году новаго императора Михаила Травлоса, свят. Никифоръ въ числѣ прочихъ иконопочитателей получилъ свободу. Но самъ Михаилъ Травлость не былъ защитникомъ иконъ; онъ повелъ компромиссную политику, и потому послѣ смерти лже-патріарха Феодота патріаршій престолъ занялъ епископъ-иконоборецъ Антоній Силлайскій, а не свят. Никифоръ.

Послѣдніе годы своей жизни свят. Никифоръ провелъ въ монастырѣ Св. великомуч. Феодора на островѣ Проконисѣ близъ Константинаopolia. Тамъ онъ и отошелъ ко Господу 2 іюня, вѣроятно, въ 828 году. Послѣ окончательнаго торжества иконопочитанія на Соборѣ 842 года, моиціи свят. Никифора 13 марта 846 года торжественно перенесли въ столицу.

Память свят. Никифора Исповѣдника, патріарха Константинаопольскаго, совершається 13/26 марта и 2/15 іюня.

§2. Сочиненія

Свят. Никифоръ Исповѣдникъ былъ весьма плодовитымъ церковнымъ писателемъ-богословомъ. Уже ближайшіе современники свят. Никифора поражались широтѣ охвата, глубинѣ, вывѣренности его сочиненій, а также стройности его стиля.

Сочиненія свят. Никифора можно раздѣлить на догматико-полемической, канонической и исторической.

Все догматическое творчество свят. Никифора связано съ полемикой вокругъ иконопочитанія. Къ его догматико-полемическимъ сочиненіямъ относятся: «Посланіе къ папѣ Льву III» съ исповѣданіемъ вѣры, въ связи съ напряженными отношеніями Рима и Константинаополя изъ-за иконоборческаго вопроса; двѣ «Апологіи» и три «Антирретика», фундаментальныя сочиненія въ защиту иконопочитанія съ опроверженіемъ доводовъ иконооборцевъ; и цѣлый рядъ небольшихъ изслѣдований въ защиту иконопочитанія. Догматико-полемическая сочиненія свят. Никифора богаты историческими свѣдѣніями. Считается, что антииконоборческая сочиненія свят. Никифора Исповѣдника — самыя лучшія изъ всѣхъ сочиненій этого рода.

Къ сохранившимся каноническимъ сочиненіямъ свят. Никифора относятся нѣсколько сводовъ правилъ и одно каноническое посланіе. Эти сочиненія свят. Никифора весьма важны при изученіи исторіи, права и обрядовъ Православной Церкви. Его каноническая постановленія и сужденія проникнуты мудростью и личнымъ церковнымъ благочестіемъ.

Къ историческимъ сочиненіямъ свят. Никифора относятся слѣдующія: «Краткая исторія», въ которой обозрѣваются события съ 602 по 780 годы; «Хронологія», являющаяся лѣтописью, доведенной до 820 года, въ которую включены перечни, во-пер-

выхъ, еврейскихъ, персидскихъ и римо-византійскихъ царей, вторыхъ, ветхозавѣтныхъ судей и первосвященниковъ и, въ-третьихъ, патріарховъ четырехъ каѳедръ. Къ «Хронології» присовокупленъ списокъ каноническихъ и апокрифическихъ книгъ. Историческая сочиненія свят. Никифора отличаются достовѣрностью фактовъ и непредвзятостью.

§3. Ученіе

1. Иконооборческіе Соборы 754 и 815 годовъ выдвинули Христологические аргументы противъ иконопочитанія. Въ связи съ этимъ передъ свят. Никифоромъ встала трудная задача не только опровергнуть эти аргументы, но и показать внутреннюю связь Христології съ догматомъ иконопочитанія. Съ этой задачей онъ справился блестяще.

Ученіе свят. Никифора въ защиту иконопочитанія впервые серьезно ослабило аргументацію иконооборцевъ и принесло ему имя самого серьезнаго полемиста противъ иконооборчества.

2. Въ дѣлѣ богословской защиты иконопочитанія свят. Никифоръ примѣнялъ догматико-канонической и исторической подходъ. Прежде всего, онъ указывалъ на фактическое отверженіе иконооборцами Священнаго Преданія и на вѣрность этому Преданію иконопочитателей. Дабы раскрыть данный тезисъ, свят. Никифоръ послѣдовательно разсматривалъ ученіе апостоловъ и святыхъ отцовъ Вселенскихъ Соборовъ. Свои сужденія онъ подкрѣплялъ множествомъ цитатъ изъ первоисточниковъ.

Свят. Никифоръ не только опровергалъ доводы современныхъ ему иконооборцевъ, но и подвергалъ критическому изслѣдованію древніе источники, въ коихъ имѣлись первые проблески иконооборчества, и такимъ образомъ подрывалъ самыя основы иконооборческой доктрины.

Такъ, онъ критически разобралъ извѣстное письмо еп. Евсевія Кесарійскаго, адресованное Констанціи, сестрѣ св. императора Константина Великаго, въ связи съ ея желаніемъ пріобрѣсти въ Іерусалимѣ древнее изображеніе Христа. Еп. Евсевій заявилъ въ письмѣ, что Христа невозможно изображать. Въ свою очередь, свят. Никифоръ справедливо усмотрѣлъ въ этомъ частномъ мнѣніи еп. Евсевія склонность къ отрицанію истиннаго значенія плоти Богочеловѣка, что чревато отрицаніемъ

смысла и реальности Богооплощенія какъ такового.

Уничтожающему критическому разбору свят. Никифора подверглись сочиненія иконоборческаго характера, приписываемыя свят. Епифанію Кипрскому. Какъ намъ уже приходилось отмѣтить, эти сочиненія скорѣе всего носили подложный характеръ (см. II пер., Отд. I, гл. 9, §2, п. 5), но, тѣмъ не менѣе, иконооборцы довольно успѣшно пользовались авторитетомъ свят. Епифанія.

3. Излагая догматъ иконопочитанія, свят. Никифоръ подчеркивалъ признаки человѣческой природы Богочеловѣка Іисуса Христа, напримѣръ, Его принадлежность мужскому полу. Это онъ дѣлалъ, дабы доказать, что на иконахъ возможно изображать вѣнчаное человѣческое обличіе Іисуса Христа. Въ то же время, свят. Никифоръ указывалъ, что о божественной природѣ изображаемаго на иконахъ Богочеловѣка свидѣтельствуетъ сіяющій нимбъ съ соотвѣтствующей надписью.

4. По той причинѣ, что, съ одной стороны, иконооборцы подвергали иконопочитателей каноническимъ прещеніямъ и отлученію отъ Церкви, а съ другой — иконопочитатели сами прерывали общеніе съ офиціальной иконоборческой іерархіей, свят. Никифору приходилось объяснять эти экклезіологическія трудности времени.

По своимъ экклезіологическимъ воззрѣніямъ свят. Никифоръ Исповѣдникъ являлся продолжателемъ традиції преп. Максима Исповѣдника, благодаря чemu онъ сталъ опорой монашеской оппозиціи иконоборчеству, во главѣ которой стоялъ преп. Феодоръ Студитъ.

Согласно вышеназванной традиціі, принадлежность къ истинному православному вѣроученію является залогомъ принадлежности къ Церкви и ко спасенію, несмотря на какія-либо прещенія со стороны омрачающихъ чистоту вѣроученія офиціальныхъ представителей церковной и свѣтской власти. Въ частности, свят. Никифоръ училъ, что «если и весь народъ за царемъ уклонится въ ересь и лишь немногіе останутся вѣрны правой вѣрѣ, то все же оставшіеся пусть не смущаются своей малочисленностью, ибо Господь благоволитъ не множеству. Онъ призираетъ на одного трепещущаго словъ Его болѣе, чѣмъ на множество пренебрегающихъ страхомъ Божімъ, по Своему слову въ Евангеліи: “Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати

вамъ Царство”» («Житія святихъ, изложенные по руководству четьихъ-миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1908 г.; «Житіе свят. Никифора Исповѣдника, патріарха Цареградскаго», день второй, мѣсяцъ іюнь).

Глава пятая.

Преподобный Феодоръ Студитъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Феодоръ родился въ Константинополѣ въ 759 году въ знатной семье. Его родители Фотинъ и Феоктиста дали своимъ дѣтямъ блестящее классическое образованіе и христіанское воспитаніе.

Дѣтство и юность преп. Феодора проходили на фонѣ гоненій на святыя иконы. Родители преп. Феодора и его дядя по матери, преп. Платонъ, будучи убѣжденными иконопочитателями, подвергались притесненіямъ и, въ связи съ этимъ, оставили міръ и удалились въ монастырь. Можно предположить, что въ силу данныхъ обстоятельствъ понятія о монашествѣ и исповѣдничествѣ неразрывно слились въ сознаніи преп. Феодора, что наложило отпечатокъ на его жизнь. Однако, первоначально преп. Феодоръ сочетался бракомъ съ благочестивой христіанкой Анной. Будучи еще совсѣмъ молодымъ человекомъ онъ включился въ борьбу за иконопочитаніе. Какъ философъ и ораторъ, онъ участвовалъ въ диспутахъ съ иконоборцами, развернувшимися непосредственно передъ Седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ и продолжавшимися до полной победы иконопочитателей на Соборѣ.

Еще за шесть лѣтъ до Седьмого Вселенского Собора, въ возрастѣ двадцати двухъ лѣтъ, преп. Феодоръ рѣшилъ посвятить себѧ монашеской жизни, его примѣру послѣдовала и супруга. Вмѣстѣ со своими братьями, св. Іосифомъ и Евѳиміемъ, преп. Феодоръ послѣдовалъ за ихъ дядей, преп. Платономъ (впослѣдствіи участникомъ Седьмого Вселенского Собора), основавшимъ обитель въ уединенномъ мѣстѣ Саккудіонъ — родовомъ имѣніи семьи. Со временемъ, тамъ собралась братія подъ руководствомъ преп. Платона.

По принятіи пострига, преп. Феодоръ подвизался больше другихъ. Каждый день онъ открывалъ помыслы своему старцу преп. Платону, занимался изученіемъ Священнаго Писанія и святыхъ отцовъ, въ особенности же изучаль писанія свят. Василія Великаго. Изъ послушанія преп. Платону, въ 25 лѣтъ онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха св. патріархомъ Тарасіемъ, а на 35 году, по волѣ старца и братіи, онъ принялъ настоятельство въ Саккудіонѣ. Ставъ настоятелемъ, преп. Феодоръ еще больше увеличилъ свои подвиги, уча братію личнымъ примѣромъ. Три раза въ недѣлю онъ предлагалъ поученія въ храмѣ. Подъ его руководствомъ духовная жизнь въ монастырѣ шла мирно и плодотворно.

Преподобный Феодоръ Студитъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Константинополь; ок. 759 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Саккудійскій и Студійскій монастыри; настоятель.
3. Мѣсто и время кончины: Акритовъ Херсонесъ; 826 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемический, аскетико-дисциплинарный, литургический и др.
5. Церковное поминовеніе: 28 янв./8 февр., 11/24 нояб.

Въ 795 году императоръ Константинъ Багрянородный, взявший власть отъ матери, св. Ирины, пожелалъ развестись съ супругой Маріей (внучкой св. праведнаго Филарета Милостиваго) и жениться на фрейлинѣ Феодотіи, находившейся въ отдаленномъ

Проведя молодость въ атмосферѣ борьбы за Святое Православіе, преп. Феодоръ тосковалъ о прошедшей эпохѣ и буквально горѣлъ желаніемъ быть исповѣдникомъ и страдальцемъ за истину Христову. Развернувшіяся при дворѣ события дали ему возможность реализовать свое желаніе.

родствѣ съ его отцомъ и одновременно съ преп. Феодоромъ Студитомъ. Св. патр. Тарасій возражалъ противъ такого брака, но императоръ пригрозилъ возстановить иконоборчество, и тогда патріархъ, ради икономіи (церковной пользы) благословилъ аввѣ Іосифу, игумену одного изъ монастырей и эконому патріархіи, совершивъ браковѣнчаніе.

Но преп. Феодоръ не сталъ молчать въ такой ситуації. Это была первая проба силъ будущаго борца за иконопочитаніе. Преп. Феодоръ обвинилъ императора въ прелюбодѣйствѣ, а всѣхъ его покрывающихъ въ «прелюбодѣйной ересі». Въ результатѣ Саккудійская обитель прервала каноническое общеніе со св. патр. Тарасіемъ. Аргументъ, который выставлялъ преп. Феодоръ, былъ въ принципѣ неопровергимъ: онъ указывалъ на евангельской примѣръ обличенія царя Ирода св. Іоанномъ Предтечей.

Императоръ и его новая супруга приняли всѣ мѣры, чтобы примириться съ преп. Феодоромъ, но тотъ былъ непреклоненъ. Тогда въ слѣдующемъ 796 году Саккудійская обитель подверглась разгрому по приказу императора. Преп. Феодоръ и другіе насельники обители по политическому обвиненію въ нелояльности императору, были преданы телесному наказанію, а затѣмъ отправлены въ тюрьмы и ссылки.

Въ 797 году св. императрица Ирина свергла съ престола своего сына. Причемъ, по рѣшенію императрицы-матери и совѣтниковъ, Константинъ Багрянородный былъ ослѣпленъ. Вѣроятно, по стечению обстоятельствъ, ослѣпленіе было совершено въ той самой Багряной палатѣ, где онъ родился. Можно задать вопросъ, почему такое жестокое дѣяніе не вызвало нравственнаго протеста преп. Феодора. Дѣло въ томъ, что если съ точки зрѣнія официальной церковной власти Константинъ остался православнымъ императоромъ, то въ глазахъ преп. Феодора онъ былъ на-садителемъ «прелюбодѣйной ереси», и потому сверженіе его было воспринято какъ дѣло Божіе.

Преп. Феодоръ и прочіе саккудійцы были оправданы и возвратились въ родную обитель. А изъ клира за «прелюбодѣйную ересь» пришлось расплатиться только одному аввѣ Іосифу. Св. патр. Тарасій лишилъ его сана и отлучилъ отъ Церкви. Миръ между монахами-саккудійцами и іерархіей былъ возстановленъ.

Черезъ годъ, въ 798 году, по случаю нападенія сарацінъ,

братія Саккудійской обители была приглашена императрицей на жительство въ столичный Студійский монастырь. Этотъ монастырь находился въ упадочномъ состояніи, въ немъ жило 12 иконовъ. Постепенно подъ водительство преп. Феодора собралось до 1000 человѣкъ. Здѣсь преп. Феодоръ написалъ уставъ церковнаго богослуженія и монастырскаго благочинія.

Въ 802 году св. императрица Ирина была свергнута, и воцарился бывшій министръ финансовыхъ Никифоръ. Неясно, почему сверженіе и ссылка возстановительницы иконопочитанія св. императрицы Ирины не вызвали рѣшительныхъ обличеній со стороны преп. Феодора.

Хотя и безъ особой радости, студиты признали свят. Никифора Исповѣдника, выдвинутаго императоромъ на патріаршую каѳедру въ 806 году, по смерти св. патр. Тарасія. Но стоило только въ томъ же году свят. Никифору, по волѣ императора принять, ради икономіи, въ церковное общеніе авву Іосифа, вѣнчавшаго Константина съ Феодотіей, какъ преп. Феодоръ во главѣ тысячи студитовъ выступилъ противъ попранія нравственнаго закона, обличилъ императора и порвалъ общеніе съ патріархомъ. Преп. Феодоръ не отрицалъ возможности принятія по икономіи грѣшника въ церковное общеніе, но утверждалъ, что это допустимо только при условіи покаянія грѣшника. Кромѣ того, въ глазахъ студитовъ авва Іосифъ былъ символомъ «прелюбодѣйной ереси», и потому введеніе его въ церковное общеніе безъ покаянія расцѣнивалось, какъ зараженіе Церкви ересью. Въ 809 году, послѣ напряженной трехлѣтней борьбы, состоялся Соборъ, полностью оправдавшій авву Іосифа. Преп. Феодоръ, его братъ свят. Іосифъ, въ то время уже архиеп. Солунскій, еще здравствовавшій преп. старецъ Платонъ и другіе вожди студитовъ вновь вынуждены были отправиться въ ссылку.

По воцареніи въ 811 году императора Михаила Киропалата, преп. Феодоръ и его сторонники были возвращены изъ ссылки. Тогда, по требованію студитовъ, патр. Никифоръ отлучилъ отъ Церкви авву Іосифа, и съ того времени преп. Феодоръ сдѣлался ближайшимъ сподвижникомъ патріарха и совѣтникомъ императора.

Показательны два случая, когда преп. Феодоръ выступалъ въ качествѣ совѣтника въ области церковной и государственной политики.

Первый случай связанъ съ указомъ о смертной казни въ отношении еретиковъ-павликіанъ, изданнымъ императоромъ Михаиломъ при поддержкѣ свят. Никифора Исповѣдника. Кромѣ прочаго, павликіане были противниками святыхъ иконъ, и потому, послѣ побѣды Церкви надъ иконооборчествомъ, большинство ревнителей иконопочитанія положительно отнеслось къ идеѣ физического уничтоженія явнаго оплата иконооборчества въ лицѣ павликіанъ. Однако, преп. Феодоръ рѣшительно выступилъ противъ смертной казни за религіозныя (хотя бы и еретическія) убѣжденія. Онъ говорилъ, что Богу неугодно такое убийство и что Церковь не мстить мечомъ, а въ отвѣтъ на всѣ аргументы ревнителей-еретикоубѣйцъ (въ основномъ, это были ссылки на Ветхій Завѣтъ), преп. Феодоръ указывалъ на евангельскій духъ кротости и пастырской любви. Императорскій указъ былъ отмѣненъ.

Другой случай былъ связанъ съ греко-болгарской войной. Побѣдоносные болгары предложили весьма выгодный для Константинополя миръ, при условіи обмѣна перебѣжчиками. Послѣ обмѣна перебѣжчики обѣихъ сторонъ разумѣются были бы казнены. Свят. Никифоръ Исповѣдникъ и другіе совѣтовали императору Михаилу принять условія мира. Но преп. Феодоръ и студенты выступили противъ обмѣна перебѣжчиками, опять-таки указывая на нравственные принципы Нового Завѣта. И вновь точка зреіня преп. Феодора Студита восторжествовала, хотя продолженіе войны привело Константинополь къ ряду серьезныхъ пораженій.

Оба приведенныхъ случая подводятъ итогъ дѣятельности преп. Феодора до начала его борьбы противъ второй волны иконооборчества. Въ свѣтѣ этихъ случаевъ мы окончательно убѣждаемся, что преп. Феодоръ въ своей жизни руководствовался принципами евангельского радикализма и нравственного максимализма. Явно и то, что преп. Феодора ни въ коемъ случаѣ нельзя отнести въ разрядъ воинствующихъ фундаменталистовъ и фанатиковъ. Онъ поступалъ такъ, какъ подсказывала совѣсть, искашившая отвѣтовъ въ Новомъ Завѣтѣ; его дѣйствія всегда были искренни, хотя зачастую казались наивными съ практической точки зреіня.

Въ 813 году иконооборческая партия военныхъ привела къ власти императора Льва Армянина. Укрѣпившись у власти, Левъ

открылъ второй этапъ гоненій на иконопочитаніе. Съ этого времени и до самой своей кончины преп. Феодоръ былъ душой православной партии иконопочитателей. Если свят. Никифоръ Исповѣдникъ дѣйствовалъ болѣе какъ теоретикъ-богословъ, то преп. Феодоръ выступалъ какъ практикъ, онъ разсыпалъ многочисленныя письма, содержащія конкретные призывы и протесты, организовывалъ крестные ходы съ иконами, поддерживалъ связь съ западной частью Церкви, сохранявшей иконопочитаніе и, самое важное, — сплачивалъ православныхъ вокругъ православнаго константинопольскаго патріарха, свят. Никифора.

25 марта 815 года, въ Вербное Воскресеніе, черезъ пять дней послѣ отправки въ ссылку свят. Никифора, преп. Феодоръ далъ открытый бой иконооборцамъ. Тысяча студійскихъ монаховъ при стечениі многихъ тысячи вѣрующихъ, стройными рядами, при торжественномъ иѣніи «Пречистому образу Твоему покланяемся, Благій...», высоко держа святыя иконы вышла въ Константинополѣ на крестный ходъ. Узнавъ объ этомъ, императоръ офиціально запретилъ преп. Феодору устроеніе подобныхъ акцій, пригрозивъ строгими наказаніями въ случаѣ непослушанія. Иконооборческому Собору 815 года преп. Феодоръ представилъ свое посланіе, гдѣ заявлялъ о разрывѣ общенія съ офиціальной церковной структурой, возглавляемой новымъ патріархомъ Феодотомъ, о вѣрности св. патр. Никифору и о признаніи только Никейскаго Собора 787 года въ качествѣ Седьмого Вселенскаго.

Тогда императоръ привелъ свое предупрежденіе въ исполненіе: преп. Феодоръ былъ подверженъ пыткамъ, а затѣмъ, въ числѣ другихъ иконопочитателей, отправленъ въ заточеніе, но и тамъ преп. Феодоръ оставался главнымъ вдохновителемъ борьбы за иконопочитаніе. Онъ писалъ многочисленныя посланія, которыми утверждалъ колеблющихся. На протяженіи заключенія преп. Феодоръ претерпѣлъ столько побоевъ и пытокъ голодомъ и жаждой, что едва не умеръ.

Воцарившійся въ 820 году императоръ Михаилъ Травлость даровалъ свободу всѣмъ осужденнымъ иконопочитателямъ, включая преп. Феодора, который былъ встрѣченъ народомъ, какъ живой святой. На этого императора преп. Феодоръ возлагалъ болѣшія надежды, но онѣ не оправдались. Хотя императоръ формально и проводилъ политику свободы совѣсти, но на дѣлѣ въ

господствующемъ положеніи были иконоборцы, такъ какъ икона-
мъ разрѣшалось поклоняться только въ домахъ, а не въ хра-
махъ. Михаилъ Травлосъ не вернулъ преп. Феодору игуменства
въ Студійскомъ монастырѣ, какъ не вернулъ патріаршу каѳед-
ру свят. Никифору.

Преп. Феодоръ съ учениками удалился изъ Константинополя
въ Крискентіевы мѣста, а черезъ нѣкоторое время перешелъ въ
Акритовъ Херсонесъ. Тутъ преп. Феодоръ почилъ о Господѣ въ
826 году. До окончательного торжества иконопочитанія на Со-
борѣ 842 года оставалось еще шестнадцать лѣтъ, въ теченіе ко-
ихъ преп. Феодоръ являлся символомъ борьбы за чистоту Право-
славія. Черезъ два года послѣ кончины преподобнаго православ-
ныхъ уже почитали его, какъ мѣстночтимаго святого, официально
же онъ былъ канонизированъ Помѣстнымъ Соборомъ 842 года.
Память преп. Феодора празднуется 28 января/8 февраля и 11/24
ноября.

§2. Сочиненія

Преп. Феодоръ Студитъ былъ не только выдающимся цер-
ковно-общественнымъ дѣятелемъ, оставилшимъ слѣдъ въ исто-
рии Византіи, но и выдающимся церковнымъ писателемъ. Въ
этомъ качествѣ онъ занимаетъ почетное мѣсто среди представи-
телей богословскаго просвѣщенія византійскаго периода.

Сочиненія преп. Феодора дѣлятся на догматико-полеми-
ческія, гомилетическія, аскетико-дисциплинарныя, литурги-
ческія и письма.

Къ твореніямъ догматико-полемического содержанія, разъ-
ясняющимъ догматъ иконопочитанія и опровергающимъ иконо-
борческую ересь относятся: три книги «Опроверженій», изъ ко-
ихъ первыя двѣ написаны въ формѣ діалога между православ-
нымъ и еретикомъ, а въ третьей излагается ученіе о видимомъ
образѣ Христа; «Опроверженіе и низложеніе нечестивыхъ сти-
хотворныхъ произведеній» (значительная часть этого сочиненія
написана въ стихахъ); «Нѣкоторые вопросы иконоборцамъ»;
«Противъ иконоборцевъ семь главъ» и другія.

Гомилетическое наслѣдіе преп. Феодора обширио. Къ нему
относятся проповѣди на Господскіе, Богородичные и другие пра-
здники и на особые дни Великаго Поста. Кромѣ этого, наиболѣе

извѣстныя творенія преп. Феодора «Малый катехизисъ» и «Великій катехизисъ» — фактически являются сводами его поученій.

Плодомъ аскетико-дисциплинарного и одновременно уставно-литургического творчества преп. Феодора является прославленный Студійскій уставъ. Однако, въ своемъ первоначальномъ видѣ уставъ не сохранился. Въ послѣдующее время онъ измѣнялся и дополнялся. Уставъ охватывалъ практически всѣ стороны жизни насельниковъ монастыря, включая душепопечение, дисциплинарные наказанія, епитиміи, порядокъ богослуженій и литургические тексты.

Собственно къ литургическимъ твореніямъ преп. Феодора относятся многіе каноны и трипѣсцы со стихирами, вошедшіе въ Постную тріодь. Такжे ему принадлежать каноны «На воз-движеніе Святаго Креста», «На поклоненіе святымъ иконамъ», около восемнадцати гимновъ въ честь святителей и отцовъ Церкви, и другое.

Велико и эпистолярное наслѣдіе преп. Феодора. По своему содержанію оно охватываетъ догматику, полемику, аскетику и церковную исторію, въ связи съ иконоборческимъ вопросомъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что преп. Феодоръ былъ поэтически одареннымъ человѣкомъ. Свой поэтический даръ онъ успѣшно использовалъ не только для составленія литургическихъ произведеній, но и для написанія догматическихъ и даже дисциплинарныхъ текстовъ, что вообще было въ духѣ эпохи. Къ примѣру, самый Студійскій уставъ, по свидѣтельству ученика преподобнаго, былъ написанъ ямбическими стихами.

§2. Ученіе

1. Аргументація защиты иконопочитанія у преп. Феодора перекликается съ аргументаціей свят. Никифора Исповѣдника. Они жили въ одно время и богословствовали параллельно. Не исключено, однако, что первый заимствовалъ аргументы у второго, не особенно заботясь о богословской оригинальности, вѣдь, какъ мы знаемъ, преп. Феодоръ былъ болѣе практикомъ, чемъ мыслителемъ.

Такъ же какъ и свят. Никифоръ, преп. Феодоръ сосредоточивалъ вниманіе на понятіи личностнаго единства божественной и человѣческой природъ во Христѣ, дабы показать возможность

иконописного изображенія Богочеловѣка. Преп. Феодоръ подчеркивалъ антиномичный фактъ неописуемости-описуемости безвиднаго и безтѣлеснаго Бога, пріобрѣтающаго очертанія и вочекъ-ловѣчивающагося.

Согласно преп. Феодору, «Богъ явился во плоти, поэтому можетъ быть и изображаемъ, (какъ) плоть» («Творенія преп. Феодора Студита», т. I, Санктъ-Петербургъ, 1907 г.; «Опроверженіе и низложеніе нечестивыхъ стихотворныхъ произведеній», Акростихъ: Богородицѣ похвала); «Какъ человѣкъ, (Христосъ) бывать видимъ; ибо хотя Онъ и есть Вседержитель, Онъ не лишенъ ничего изъ свойственного людямъ... дабы всякий зналъ, что Онъ — человѣкъ, а не безплотный» («Творенія преп. Феодора Студита», т. I, Санктъ-Петербургъ, 1907 г.; «Опроверженіе и низложеніе нечестивыхъ стихотворныхъ произведеній», Акростихъ: Ямбическое изліяніе).

2. Столкнувшись на практикѣ съ опасностью вмѣшательства императоровъ-средниковъ въ вѣроучительные вопросы и административныхъ дѣла Церкви, преп. Феодоръ энергично защищалъ свободу Церкви и, въ частности, епископата. Онъ не разъ возвращался къ этой темѣ въ своихъ письмахъ. Показательнымъ въ этомъ смыслѣ является слѣдующее его сужденіе: «Царь, пойми и уразумѣй, что не твое дѣло — разматривать и изслѣдовывать церковныя постановленія: твоей власти свойственно обсуждать мірскія дѣла и ими управлять, а дѣла церковныя подвѣдомственны святителямъ и учителямъ церковнымъ; тебѣ же приказано только слѣдовывать имъ и повиноваться. Такъ и апостоль сказалъ: “Положи Богъ въ Церквѣ первѣ апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей” (1 Кор. 12, 28), а не царей. И въ другихъ мѣстахъ Священное Преданіе повелѣвастъ церковными дѣлами управлять церковнымъ учителямъ, а не царямъ» («Житія святыхъ, изложенія по руководству четьихъ-миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1902 г.; «Житіе преп. Феодора Студита», день одиннадцатый, мѣсяцъ ноябрь).

3. Мы находимъ у преп. Феодора довольно послѣдовательное ученіе о милосердномъ отношеніи къ заблудшимъ, основанное на нравственномъ радикализмѣ Евангелія, которое запрещаетъ противостоять врагамъ ихъ же методами, то есть въ духѣ вѣка сего. Такъ, преп. Феодоръ возражалъ архіерею, требовавшему смертной казни сектантамъ: «Что ты это говоришь? Господь за-

претиълъ это въ Евангелі (Мате. 13, 29), чтобы вмѣстѣ съ плевелами не выдергивать пшеницы... Мы должны молиться за сретиковъ, какъ Господь молился на крестѣ за враговъ Своихъ. Не указывай на Финееса и Илію: надоно различать состояніе ветхозавѣтныхъ отъ состоянія Нового Завѣта. Когда ученики хотѣли поступить (противъ самарянъ) въ томъ духѣ, Господь показалъ свое неудовольствіе на то, такъ какъ они не согласовались съ кроткимъ и благимъ судомъ Его» (Epist. lib. 2. ер. 155. р. 497).

Означенная позиція преп. Єодора не являлась чѣмъ-то вродѣ сектантскаго ученія о непротивленіи злу силою: преподобный, въ евангельскомъ духѣ, говоритъ о противленіи злу силою, но силою истины, кротости и любви.

4. Въ борбѣ противъ иконоборчества преп. Їодоръ опирался на оставшуюся върной иконопочитанію западную часть Церкви, то есть на Римскій Патріархатъ. Онъ высоко превозносилъ честь каѳедры св. апостола Петра. Высказываніями преп. Їодора въ этомъ родѣ охотно пользуются католики для доказательства своей доктрины папства. Въ дѣйствительности же, преп. Їодоръ считалъ всѣхъ пятерыхъ патріарховъ равными по епископскому достоинству. Іерархическую власть Церкви онъ считалъ пятиглавой. Какъ и всѣ православные, онъ признавалъ первенство римскаго епископа, какъ первого по чести среди равныхъ. И все же у преп. Їодора имѣются отдѣльныя слишкомъ крайнія высказыванія, преувеличивающія власть римскихъ папъ. Такъ, онъ заявлялъ, что отъ папы римскаго «зависитъ авторитетъ Вселенскаго Собора» (Epist. II, 129, col. 1420. A. Migne).

Подобныя высказыванія преп. Їодора были вызваны конкретными церковными нуждами и могутъ быть расцѣнены исключительно, какъ его частное богословское мнѣніе. При этомъ можно задать вопросъ: носило ли для самого преп. Їодора это мнѣніе устойчивый и абсолютный характеръ или оно всего лишь отвѣчало нуждамъ исторического момента?

5. Что касается аскетического ученія преп. Їодора, то оно удовлетворяетъ, главнымъ образомъ, запросы общежительного монашества. Преподобный прямо утверждаетъ, что общежитіе есть высшій родъ подвижничества. Онъ говоритъ: «Конечно, велики служаціе Богу въ горахъ, вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38), а также столпники всякаго рода, затворники и другого рода подвижники. Но... Господь нашъ Іисусъ Христосъ,

сойдя на землю, избралъ не пустынное, не столпническое и не другое какое-либо изъ указанныхъ житій, но законъ и заповѣдь послушанія» («Творенія преп. Феодора Студита», т. I, Санктъ-Петербургъ, 1907 г.; «Великое оглашеніе», Оглашеніе XLII).

Центромъ аскетического ученія преп. Феодора является отверженіе своей воли и послушаніе волѣ Божіей въ лицѣ настоятеля монастыря. Обладающій послушаніемъ подражаетъ Христу. Кромѣ послушанія преп. Феодоръ призываетъ иноковъ къ отреченію отъ міра и его пристрастій, къ воздержанію, смиренномудрію, частому откровенію помысловъ.

По мысли преп. Феодора, монахъ стоитъ выше мірского начальства и самихъ царей и въ своей жизни дѣйствительно царствуетъ, ибо непрестанно помышляетъ о вышнемъ, гдѣ Глава всего Христосъ.

Болѣе всего преп. Феодоръ концентрируетъ свое вниманіе на внѣшней сторонѣ иноческой жизни, часто разбирая конкретные случаи и указывая на должное поведеніе и образъ мыслей какъ начальствующихъ, такъ и прочей братіи. Въ связи съ такой особенностью ученія преподобного, мы практически не находимъ у него специальныхъ проповѣдей и бесѣдъ, посвященныхъ исключительно дѣланію непрестанной молитвы, хотя онъ и упоминаетъ о молитвенномъ дѣланіи то тамъ, то здѣсь. Эпизодический, а не систематический характеръ такихъ упоминаній обусловленъ темъ, что даръ молитвы, по преп. Феодору, дается не просто молящемуся, но прежде всего послушному и смиренномудрому, къ стяжанію этихъ добродѣтелей преподобный и призываетъ прежде всего.

Отдѣль четвертый. Аскетическая письменность (IV – VIII вв.)

Глава первая. Происхожденіе аскетической письменности и ея особенности

§1. Монашество, какъ христіанская аскетическая традиція

Говоря объ аскетической письменности, мы имѣемъ въ виду собственно монашескую литературу, поэтому прежде необходимо кратко сказать о монашествѣ.

Путь аскетической жизни, усвоенный православнымъ монашествомъ, безспорно предначертанъ Самимъ Господомъ Иисусомъ и величайшими изъ святыхъ — Пресвятой Дѣвой Богородицей и св. Ioannomъ Крестителемъ. Господь, Богородица и св. Ioannъ Креститель хранили свое дѣство, были нестяжательны и послушны волѣ Божіей. Иными словами, хотя они прямо и не давали обѣтовъ, но фактически ихъ жизнь соотвѣтствовала аскетическому трехсоставному идеалу — цѣломудрія, нестяжательности и послушанія.

Болѣе же всѣхъ, по внѣшнимъ признакамъ, аскетическому идеалу соотвѣтствуетъ св. Ioannъ Креститель. Онъ жилъ уединенно, непосредственно въ пустынѣ, вдали отъ мірскихъ селеній, проводилъ большую часть времени въ подвигахъ поста и молитвы и, наконецъ, училъ покаянію. Именно св. Ioannъ Предтеча правомѣрно могъ бы быть названъ первымъ монашествующимъ, и именно съ него брали примѣръ христіанскіе аскеты. Они тоже живутъ уединенно (согласно имени «монахъ» отъ *μόνος* — одинъ, одинокій), сознательно удаляясь отъ міра, ради покаянія; подвизаются въ постѣ и молитвѣ. Отъ св. Ioanna Крестителя монашество восприняло и свой внѣшній обликъ, въ частности,

поколѣнную рубашку безъ рукавовъ (коловій), кожаный поясъ, мильтъ, или короткій плащъ изъ овчины, шапочку вродѣ скуфія (кукуль) и головной покровъ (мафорій). Подъ вліянемъ новозавѣтной традиції неношенія въ храмѣ мужчинами головного покрова, въ иконописи стало принято изображать безъ такового и св. Іоанна Крестителя, но ясно, что Предтеча Господень, будучи правовѣрнымъ іудеемъ, покрывалъ голову.

Основные атрибуты описанной древней одежды всегда были удержаны монашествомъ и сохранились даже до сего дня, хотя и въ измѣненномъ видѣ; это: подрясникъ, мантія, и (несмотря на новозавѣтную традицію!) головной уборъ — скуфья и камилавка съ наметкой.

Христіанская аскетическая традиція, съ одной стороны, уходитъ корнями въ духовную традицію ветхозавѣтного времени (объ этой традиції мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь подробно, но, думается, что ея существованіе вполнѣ явно; достаточно назвать имена св. царя Давида, св. пророка Иліи и уже упоминавшагося св. Іоанна Крестителя), а съ другой — неразрывной цѣпочкой тянется отъ Христа, черезъ апостоловъ, мужей апостольскихъ и послѣдующихъ церковныхъ учителей, къ монашествующимъ IV вѣка.

И все-таки, что же такое монашество и почему опредѣленно говорятъ о немъ начиная съ IV вѣка? По формулировкѣ, данной преп. Іоанномъ Кассіаномъ Римляниномъ, монашество фактически является продолженіемъ жизни апостольскихъ первохристіанскихъ общинъ, построенныхъ по общежительному принципу житія однимъ сердцемъ и одной душой (Сравни: Дѣян. 4, 32, 34-35) («Писанія преп. Іоанна Кассіана Римлянина», Москва, 1892 г., Собесѣданіе 18, гл. 5). Причемъ преподобный утверждаетъ, что бытіе такихъ общинъ, хотя временами и уходило какъ бы подъ спудъ, но никогда не прекращалось совершенно.

Въ IV вѣкѣ произошло новый всплескъ апостольско-первохристіанского образа жизни въ формѣ монашества. Согласно церковному преданію, впервые наименованіе монаховъ получили ученики св. апостола и евангелиста Марка, первого епископа Александрии, проводившіе уединенную аскетическую жизнь по правиламъ, выработаннымъ св. Маркомъ («Сочиненія еп. Игнатія Брянчанинова», Джорданвилль, 1985 г., т. I., «О монашествѣ»). Въ свѣтѣ вышесказанного, намъ представляется

болѣе правильнымъ называть преп. Антонія Великаго не «отцомъ монашества», а отцомъ новой волны монашества или вождемъ монашескаго движенія въ собственномъ смыслѣ слова, движенія, начавшагося въ Александрійской Церкви и пріобрѣтшаго общечерковное значеніе.

Появленіе монашества въ IV вѣкѣ принято считать реакцией на нѣкоторое обмірщеніе Церкви, начавшееся съ константиновской эпохой. Однако, мы не находимъ такой мотивациіи монашества у первыхъ его лѣтописцевъ и «идеологовъ», каковымъ являлся, къ примѣру, свят. Аѳанасій Великій. Возникаетъ также вопросъ: почему, въ такомъ случаѣ, монашество не развилось въ первую очередь около столицъ имперіи — Рима и Константино-поля, гдѣ обмірщеніе чувствовалось болѣе всего?

Какъ мы уже сказали, монашество существовало съ апостольскихъ временъ (хотя въ разныхъ формахъ и не вездѣ подъ этимъ именемъ), и, какъ намъ думается, начало константиновской эпохи не было абсолютно необходимымъ условиемъ для всплеска монашескаго движенія въ IV вѣкѣ. Этотъ всплескъ произошелъ бы и въ томъ случаѣ, если бы эпоха гоненій продолжалась. Вѣдь, напримѣръ, видный предшественникъ преп. Антонія Великаго, преп. Павелъ Фивейскій (†341 г.), бѣжалъ въ монашество именно по причинѣ гоненій около 250 года. Да и самъ преп. Антоній ушелъ на пустынножительство въ 270-хъ годахъ, то есть задолго до Миланскаго эдикта 312 года.

Въ столицахъ и культурныхъ центрахъ имперіи впослѣдствіи дѣйствительно многіе потянулись къ крайнимъ формамъ аскетизма изъ-за обмірщенія церковной жизни, причемъ иногда это происходило безъ какой-либо связи съ монашескимъ движениемъ въ Египтѣ. Послѣднее, между прочимъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что идея аскетического подвига къ началу IV вѣка уже витала въ воздухѣ. Краснорѣчивъ въ этомъ смыслѣ примѣръ преп. Марка Аѳинскаго. Этотъ аѳинянинъ «стихійно» сдѣлался пустынножителемъ около 305 года и достигъ такихъ высотъ совершенства, что египетскимъ подвижникамъ было засвидѣтельствовано свыше, что преп. Марку нѣть равнаго между пустынниками и вообще аскетами. Сей преп. Маркъ, какъ бы объясня мотивацию своего ухода изъ міра, говорилъ о своемъ пустынномъ уединеніи: «Благословенъ Богъ, приведшій меня на сіе святое мѣсто, дабы я не умеръ въ моемъ отечествѣ и не былъ

погребенъ въ землѣ, оскверненной многими грѣхами... Горе землѣ, потому что христіане на ней таковыми только по имени нарицаются, а на дѣлѣ не таковы!» («Житія святыхъ, изложенныя по руководству четвѣхъ-минсѣ св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1906 г.; «Житіе преп. Марка Аѳинскаго», день пятый, мѣсяцъ апрѣль).

Частные случаи и мотивы ухода изъ міра могли быть различными, но монашеское движение, въ его цѣломъ, есть добрый плодъ всей предшествовавшей эпохи гоненій и мученичества, плодъ вызрѣвшій именно къ этому времени и расцвѣтшій на аскетической почвѣ, существовавшей съ апостольскихъ временъ и особенно хорошо сохранившейся въ Египтѣ. По нашему сужденію, монашество въ принципѣ не могло быть плодомъ обмірщенаго общества. Монашество есть добрый плодъ гонимой Христіанской Церкви первыхъ трехъ столѣтій.

Сначала возникло монашество, и только потомъ, спустя значительное время, въ христіанскомъ обществѣ сформировалось его идеино-нравственное обоснованіе, а не наоборотъ. Это идеино-нравственное обоснованіе монашества было и остается слѣдующимъ: монашество есть безкровное мученичество, добровольное страданіе и смерть для этого міра. Съ первохристіанскихъ временъ, мученики были окружены наибольшимъ почитаніемъ среди прочихъ святыхъ. Ихъ смерть, воспринимаемая какъ крещеніе кровью, свидѣтельствовала о смерти и воскресеніи Іисуса Христа. Такъ какъ въ константиновскую эпоху гоненія прекратились и мучениковъ больше не стало, то христіанское общество восприняло монашество какъ форму нового безкровного мученичества.

Само монашество сфокусировало въ своемъ міровоззрѣніи всѣ лучшія идеи и нравственные порывы Богооткровенной религіи, какъ Ветхаго, такъ и Нового Завѣтова. Здѣсь и желаніе достичь подлиннаго самопознанія (Сравни: Втор. 15, 9), и тема исхода (Авраама изъ земли своей и народа Израильского изъ Египта), и желаніе вступить въ невидимую брань уже не съ людьми, а съ духами злобы (Сравни: Ефес. 6, 12), царствующими въ мѣстахъ безлюдныхъ. Но главнымъ нравственнымъ мотивомъ монашескаго движения было и остается стремленіе къ покаянію и богообщенію — къ непрестанному покаянному молитвенному дѣланію. Въ этомъ ключѣ осмыслилъ монашество и соборный

разумъ Церкви. Шестой Вселенскій Соборъ опредѣлилъ монашеское житіе, какъ изображающес жизнь покаянную («Правила Православной Церкви», С.-Петербургъ, 1911 г., т. I., «Правила святаго Шестаго Вселенскаго Собора, Трулльскаго», пр. 43), а Четвертый Вселенскій Соборъ выяснилъ, что дѣломъ монашествующихъ является упражненіе въ молитвѣ и постѣ и храненіе душевнаго безмолвія (Тамъ же, «Правила святаго Четвертаго Вселенскаго Собора, Халкидонскаго», пр. 4).

Важнѣйшимъ историческимъ центромъ монашества сталъ Египетъ, оттуда волны монашескаго возрожденія покатились въ Палестину, Малую Азію и на латинскій западъ.

Самостоятельно монашество развивалось въ Сиріи, гдѣ для него были характерны особенно суровыя формы аскетического подвига. Напримѣръ, тамъ подвизались такъ называемые «пасущіеся» и столпники.

Своеобразныя формы пріобрѣло монашество въ Ирландіи и Британіи до распространенія тамъ латинскихъ обрядовъ и уставовъ. Кельтское монашество пользовалось такимъ уваженіемъ, что игуменъ и даже игуменія монастыря почитались выше епископа.

Въ болѣс позднія времена центрами монашеской жизни стали Константинополь (о чмъ уже мы знаемъ по жизнеописанію преп. Феодора Студита) и святая гора Аѳонъ.

Въ этомъ Отдѣлѣ мы будемъ говорить о представителяхъ аскетической письменности IV - VIII столѣтій. Писатели-аскеты, жившіе позже, будутъ разбираться при обзорѣ соотвѣтствующихъ періодовъ.

§2. Возникновеніе монашеской литературы

Если аскетическая традиція всегда наличствовала въ Церкви, если монашество существовало и до начала IV вѣка, то монашеская литература и даже просто спеціальная сочиненія по аскетицѣ появились все-таки только въ эпоху монашескаго возрожденія IV вѣка. Именно къ этому времени аскетическое направленіе отвѣтилось отъ общехристіанской письменности, носившей въ первые вѣка смѣшанный характеръ.

Доволюно быстро монашеская литература стала распространяться среди христіанъ, причемъ, не только среди монаховъ, но и среди мірянъ. И это не удивительно, такъ какъ помимо специальныхъ темъ, примѣнимыхъ только въ условіяхъ иноческой жизни, аскетическая сочиненія являлись доступными и нужными мірянамъ пособіями по нравственному богословію и бытовому благочестію.

Нужно сказать, что монашеская литература используетъ чуть ли не всѣ возможные литературные жанры, что краснорѣчию свидѣтельствуетъ о ея жизнеспособности. Такъ, писатели аскеты облекали свои творенія въ форму патериковъ, посланій, писемъ, словъ, бесѣдъ, главъ и др.

Необходимо отмѣтить слѣдующія особенности монашеской литературы. Если въ позднихъ сочиненіяхъ постоянно встрѣчаются ссылки на раннихъ учителей монашества, то авторы раннихъ сочиненій подкрѣпляютъ свои мысли въ основномъ цитатами изъ Священнаого Писанія (причемъ, по преимуществу Нового Завѣта). Это и понятно, вѣдь къ началу IV вѣка еще не существовало специальной монашеской литературы, на которую можно было бы опираться.

Препоной, на которую натолкнулась патрологія при изученіи аскетической письменности, стала сложность опредѣленія авторства того или иного сочиненія или, наоборотъ, составленіе библіографіи трудовъ того или иного автора. Причина сего въ томъ, что писатели-аскеты не были, какъ правило, учеными богословами (въ отличіе, скажемъ, отъ представителей богословскихъ школъ), то есть они были вѣтъ сферы вниманія «академіческаго міра» того времени. Прежде всего ихъ сочиненія были достояніемъ монашеской среды, съ академической точки зрењия, далеко не прозрачной; отсюда путаница съ авторствомъ, датировкой и опредѣленіемъ ортодоксальности многихъ (особенно раннихъ) аскетическихъ сочиненій.

Наукѣ патрологіи, какъ церковной дисциплинѣ, важно прочно стоять на здоровой почвѣ православнаго преданія и, въ частности, опираться на сложившуюся и общепринятую церковно-литературную традицію. Поэтому мы не пойдемъ по дорогѣ современной ультра-ревизіонистской патрологіи, отрицающей авторство или подлинность чуть ли не всѣхъ раннихъ памятниковъ монашеской литературы.

Съ другой стороны, вѣрность православному преданію не означаетъ слѣпого слѣдованія буквѣ. Слѣдоватъ традиціи должно съ разсужденіемъ. Посему мы будемъ при необходимости оговаривать случаи сомнительности авторства или подлинности сочиненій.

Въ концѣ концовъ, съ точки зрењія церковнаго сознанія, самымъ важнымъ является то, чтобы сочиненіе выражало неповрежденную аскетическую традицію. При исполненіи этого условія, не такъ страшно, если авторство сочиненія неопредѣлимо или даже, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, невѣрно.

§3. Содержаніе монашеской литературы

Монашеская литература призвана осмысливать, систематизировать, сохранять и передавать аскетическую традицію Церкви.

Большинство писателей-аскетовъ основывается на собственномъ духовно-подвижническомъ опыте и на мѣстной аскетической школѣ, которую они восприняли отъ учителя-старца. Поскольку частный опытъ и аскетическая школы разнятся другъ отъ друга только въ деталяхъ, но едины въ главномъ, то мы кратко обобщимъ основные положенія, содержащіяся въ аскетической литературѣ.

Аскетическая традиція по сути есть традиція духовнаго дѣланія, охватывающаго собой всего человѣка: и душу, и тѣло. Душа трудится во внутреннемъ подвигѣ, а тѣло — во внѣшнихъ подвигахъ.

Духовное дѣланіе (по-церковно-славянски — умное дѣланіе) стоитъ въ центрѣ вниманія писателей-аскетовъ.

Основными составляющими умнаго дѣланія являются: личная непрестанная молитва, борьба съ нечистыми помыслами и всеохватывающей духовно-тѣлесный постъ.

Итогъ умно-молитвенного дѣланія есть святость, или всецѣлое перерожденіе человѣка. Достиженіе святости есть цѣль всей христіанской жизни. При этомъ нужно имѣть въ виду, что святые отцы использовали различные словоопределѣнія-синонимы для выраженія этой мысли. Такъ, преп. Антоній Великий говорилъ о цѣли христіанской жизни, какъ о богочеловечествѣ, богоуспоменіи; отцы каппадокійцы, — какъ объ обоженіи; преп. Исаакъ Сиринъ, — какъ о совершенствѣ; преп. Серафимъ Са-

ровскій, — какъ о стяжаніи Духа Святаго и такъ далѣе.

Тутъ мы подходимъ къ важнѣйшему звѣну аскетики. Дѣло въ томъ, что любая ложная аскетическая традиція выставляетъ святость, какъ ближайшую задачу аскета, въ то время какъ святость (см. выше синонимы) въ дѣйствительности должна являться цѣлью всей христіанской жизни. Съ православной точки зрѣнія, святость, какъ цѣль всей христіанской жизни, — это собственно сверхцѣль, въ то время какъ аскетическое умно-молитвенное дѣланіе имѣстъ свои собственныя ближайшія задачи или цѣли. Ихъ три.

Первая цѣль — помилованіе, то есть здравое желаніе быть помилованнымъ, спасеннымъ.

Вторая цѣль — покаяніе, подъ коимъ, въ аскетической традиціи, понимается, во-первыхъ, чувство сокрушенія, а, во-вторыхъ, постепенное измѣненіе человѣка къ лучшему (отъ греч. “*metánoia*”, — «измѣненіе»).

Третья цѣль — смиреніе, то есть самопознаніе и, слѣдовательно, осознаніе своей ничтожно малой мѣры (слово «смиреніе» часто употребляется въ Новомъ Завѣтѣ въ смыслѣ «униженіе», «ничтожная мѣра», см. Лук. 1, 48; Деян. 8, 33).

Итакъ, въ православной аскетической традиціи, запрещается подмѣнять три указанныя ближайшія аскетическія задачи, сверхцѣлью всей христіанской жизни — святостью или даже ея плодами — блаженствомъ, умиленіемъ, созерцаніемъ и т. п.

Именно тутъ лежитъ граница между православной и неправославной (или «прелестно-православной») аскетикой.

Значительное, если не главное, мѣсто въ монашеской литературѣ отводится учению о непрестанной молитвѣ. Исходя изъ личного опыта и опыта своихъ наставниковъ, писатели-аскеты говорятъ о различныхъ степеняхъ молитвы, о ея многообразныхъ формахъ (причемъ, излюбленной формой является молитва Іисусова), о методахъ и приемахъ молитвенной практики. Необходимо подчеркнуть, что непрестанная молитва является спутницей христіанскихъ аскетовъ отъ самого начала Христіанства, а отнюдь не плодомъ монашескаго возрожденія IV вѣка. Изъ многихъ мѣстъ Евангелія и словъ посланій апостольскихъ видно, что апостолы у Самого Господа Іисуса научились дѣланію непрестанной молитвы, а затѣмъ передали традицію мужамъ апостольскимъ (Смотри: «Творенія свят. Игнатія Брянчанинова», С.-Пе-

тербургъ, 1905 г., т. II., «Слово о поученіи или памяти Божій»). Расцвѣтшее и окрѣпшее въ IV вѣкѣ монашество стало главнымъ хранителемъ ученія о непрестанной молитвѣ. Благодаря этому сія древняя молитвенная традиція въ неповрежденномъ видѣ сохраняется въ лонѣ Православной Церкви до сего дня.

Ключевыми моментами ученія о непрестанной молитвѣ являются слѣдующіе:

— молитва должна быть покаянной;

— молитва не должна быть мечтательной (во время молитвы вообще запрещается использование воображенія: зрительного, слухового, осязательного, обонятельного).

— молитвенный трудъ долженъ быть постояннымъ, онъ долженъ основываться на ежедневномъ личномъ правилѣ;

— молитвенное дѣланіе желательно проходить подъ руководствомъ опытнаго наставника непрестанной молитвы (или за неименіемъ поблизости такового, хотя бы иногда пользоваться совѣтами общепризнанныхъ дѣлателей непрестанной молитвы, раскрывая передъ ними свои молитвенные опыты).

Помимо сказанного, есть нѣсколько темъ характерныхъ для монашеской литературы. Авторы многихъ сочиненій пытаются выяснить и обосновать саму идею пустыннаго безмолвнаго житія. Идея сія двояка. Съ одной стороны, пустыня и городъ (мірское селеніе) противопоставляются, какъ два противоположныхъ образа жизни. Городъ — это твореніе падшой человѣческой природы, скопленіе человѣческихъ страстей и слабостей: эгоизма, похоти, алчности, славолюбія, неутолимаго стремленія къ благобыту; недаромъ, еще ветхозавѣтные пророки называли городъ «великой блудницей». Цѣломудренная мать-пустыня — прямая противоположность города. Она безмолвна, сосредоточена, тиха, лишена условій для разгула человѣческихъ страстей и пороковъ, безводна, торжественно-сурова — со знойными днями и холодными ночами. Все виѣшнее и суетное въ пустынѣ отходитъ на второй планъ, уступая мѣсто извѣчнымъ темамъ бытія. Съ другой стороны, пустыня и городъ подобны другъ другу: въ нихъ царствуетъ князь міра сего — діаволь; но если въ городѣ бѣсы дѣйствуютъ черезъ людей, то въ пустынѣ, за отсутствиемъ людей, присутствіе бѣсовъ явно. Поэтому аскеты отправляются въ пустыню для борьбы съ духами злобы.

Далѣе въ аскетическихъ сочиненіяхъ, какъ правило, разбира-

ются методы и пріемы виѣшняго подвижничества: конкретно оговариваются формы поста, количество поклоновъ, время сна, одежда и т. п.

Также удѣляется вниманіе демонології, то есть разсматриваются и описываются бѣсовскія искушенія, случаи явленія бѣсовъ, пріемы противостоянія имъ. Демонологія аскетическихъ сочиненій носитъ не специальный, а вспомогательный характеръ; цѣлью аскетовъ является изученіе тактики и стратегіи духовнаго врага, для успѣшнаго противоборства ему, а не изслѣдованіе «глубинъ сатанинскихъ», какъ таковыхъ.

Таковы, въ краткомъ изложеніи, основныя положенія и темы монашеской литературы.

Глава вторая. Преподобный Антоній Великій

§1. Жизнеописаніе

Преп. Антоній Великій родился около 251 года, въ деревнѣ Кома, въ среднемъ Египтѣ, на сѣверѣ Фиваиды. Родители преподобнаго, египтяне, были состоятельными людьми и благочестивыми христіанами и воспитали сына въ христіанскомъ духѣ.

Вскорѣ стали проявляться черты будущаго вождя аскетовъ, характеризующія преп. Антонія, какъ человѣка не отъ міра сего. Когда пришло время учиться грамотѣ, онъ отказывался отъ обучения. Преподобный сторонился сверстниковъ, былъ нелюдимъ, и все время проводилъ въ храмѣ, дома или на природѣ въ тихомъ созерцаніи. Съ дѣтства и на всю жизнь его учителями стали Священное Писаніе, природа и наставники аскетизма. Писаніе, благодаря частому слышанію и специальному заучиванію, онъ зналъ наизусть, а природа, лучше всякихъ книгъ, свидѣтельствовала его душѣ о Богѣ Творцѣ. Съ аскетами преп. Антоній былъ также знакомъ смолоду и руководствовался ихъ наставленіями. Въ это время въ Египтѣ уже были аскеты-единенники и аскетическая община. Аскеты селились на окраинѣ селеній или въ ближайшемъ отдаленіи отъ нихъ.

Черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ смерти родителей, когда преп. Антонію было около девятнадцати лѣтъ, онъ по Евангельскому

слову (Мате. 19, 21), услышанному въ храмѣ, раздалъ принадлежащую ему собственность, оставивъ часть младшей сестрѣ. Вскорѣ преп. Антоній устроилъ сестру въ аскетическую общину дѣвственницъ, а самъ поселился около дома, въ шалашѣ или землянкѣ, и сталъ упражняться въ аскетическихъ подвигахъ: питался только хлѣбомъ и водою однажды въ день, иногда въ два дня,

Преподобный Антоній Великий

1. Мѣсто и время рожденія: д. Кома, Египетъ; ок. 251 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: египетская пустыня; авва монашествующихъ.
3. Мѣсто и время кончины: египетская пустыня; ок. 356 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетический.
5. Церковное поминовеніе: 17/30 января.

лавра, 1903 г., «Житіе преп. Антонія», 3). Пропитаніе въ это время онъ зарабатывалъ рукодѣліемъ.

Для духовнаго руководства преп. Антоній ходилъ въ сосѣднее селеніе къ старцу-аскету, съ молодыхъ лѣтъ проводившему жизнь въ уединеніи. Кромѣ того, преп. Антоній изучалъ жизнь и другихъ подвижниковъ-аскетовъ, разыскивая ихъ и черпая отъ

спаль мало и на голой землѣ, непрестанно читалъ молитву, или пѣлъ псалмы, или изучалъ Священное Писаніе. Въ настоящее время бытуетъ мнѣніе, что преп. Антоній былъ совершенно безграмотнымъ. Дѣйствительно, какъ мы уже сказали, онъ съ большимъ нежеланіемъ учился грамотѣ, но въ концѣ концовъ, вѣроятно, читать все-таки научился, хотя бы и плохо. По крайнѣй мѣрѣ свят. Аѳанасій Великій, повѣствую о жизни преп. Антонія въ уединеніи, свидѣтельствуетъ, что тотъ «столько былъ внимателенъ къ читаемому, что ни одно Слово Писанія не падало у него на землю, но все удерживалъ онъ въ себѣ; почему, наконецъ, память замѣнила ему книги» («Творенія свят. Аѳанасія Великаго», часть III, Свято-Троицкая Сергиева

нихъ лучшес; такъ, у однихъ онъ учился братолюбію и смиренію, у другихъ — тѣлесному посту. у третьихъ — борьбѣ съ помыслами, у четвертыхъ — сокровенному дѣланію непрестанной молитвы.

Отмѣтимъ, что преп. Антоній не мыслилъ себя создателемъ чего-то новаго, небывалаго въ Христіанствѣ. Первый жизнеописатель преподобнаго, свят. Аѳанасій, передаетъ только мотивъ ухода, а куда идти и что дѣлать — не является вопросомъ для преп. Антонія — это ему извѣстно — идти въ монашество, въ ученики къ старцу. Это онъ и осуществилъ. Господь же благоволилъ поставить его во главу монашескаго движенія, ставшаго, благодаря преп. Антонію, общецерковнымъ.

Желая предаться большему уединенію, преп. Антоній удалился въ пустыню и поселился въ гробницѣ. Въ пустынѣ онъ подвергался сильнымъ бѣсовскимъ искушеніямъ. Такъ онъ подвизался около 15 лѣтъ, послѣ чего удалился на восточный берегъ Нила, гдѣ поселился въ пещерѣ. На новомъ мѣстѣ подвизался онъ около 20 лѣтъ, подвергаясь всевозможнымъ скорбямъ. Бѣсы, не умѣя побѣдить преп. Антонія черезъ помыслы и видѣнія, напали на него въявѣ и такъ избили, что онъ былъ найденъ еле живымъ. Послѣ этого и другихъ подобныхъ испытаній Господь даровалъ преп. Антонію власть надъ бѣсами и сподобилъ его даровъ чудотворенія и прозорливости.

Слава о преп. Антоніи и его подвигахъ стала распространяться повсюду, и многіе приходили къ нему для наставленій, а нѣкоторые сдѣлались его учениками, поселившись въ пустынѣ подлѣ него. Съ этого времени преп. Антоній сдѣлялся учителемъ подвижнической жизни и вождемъ аскетического движенія, вылившагося въ монашеское возрожденіе охватившее постепенно всю Христіанскую Церковь. Преп. Антоній прославилъ жизнь отшельническую, вдохновилъ ревнующихъ на уходъ въ пустыню и возбудилъ интересъ къ монашеству. Число окружавшихъ его учениковъ все болѣе увеличивалось, и въ пустынѣ возникали одинъ за другимъ монастыри, находившіеся подъ его духовнымъ руководствомъ.

Здѣсь необходимо указать на одинъ очень важный фактъ: въ лицѣ преп. Антонія вновь вышла на поверхность древняя первохристіанская традиція учительства и пророчества-прозорливости (Смотри: I пер., Отд. I., гл. 2, §2, п. 4). Традиція сія не прерыва-

лась, но какъ бы хранилась подъ спудомъ въ аскетической средѣ. Со времени же преп. Антонія, цѣпь этой благодатной аскетической традиції, получившей наименованіе старчества, передается отъ учителя къ ученику, вплоть до нашихъ дній.

Въ 311 году, во время гоненій на христіанъ при Максиминѣ, преп. Антоній оставилъ пустыню и пришелъ въ Александрію, чтобы ободрить и утѣшить страдальцевъ за вѣру Христову. При этомъ въ Александріи онъ появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, но Господь хранилъ его. Когда гоненіе утихло, преп. Антоній углубился еще дальше въ пустыню, на берегъ Краснаго моря. Временами онъ посѣщалъ єиваидскихъ подвижниковъ, начавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ.

Съ распространеніемъ аріанства преп. Антоній опять явился защитникомъ истины, написавъ письмо св. императору Константину, ходатайствуя за изгнанного свят. Аѳанасія Александрийскаго. Когда свят. Аѳанасій возвратился изъ заточенія, то преп. Антоній, послѣ его настойчивыхъ просьбъ, вновь постыдилъ Александрию, гдѣ обличалъ аріанство. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ обратилъ къ Православію значительное число аріанъ. Этотъ приходъ изъ пустыни маститаго старца явился торжествомъ какъ Александрийской Церкви, такъ и самого преподобнаго; его окружали толпы вѣрующихъ и съ трепетомъ ждали отъ него слова и благословенія.

Вернувшись въ свою дальнюю пустынь на берегу Краснаго моря, преп. Антоній Великий скончался на 105 году жизни, это случилось около 356 года, 17/30 января. Въ этотъ день и совершается его ежегодное церковное поминовеніе.

§2. Сочиненія

Вопросъ о сочиненіяхъ преп. Антонія является довольно сложнымъ. Какъ мы отмѣчали выше, преп. Антоній едва умѣлъ читать, но умѣлъ ли онъ писать — этотъ вопросъ остается открытымъ. Скорѣе всего умѣлъ, хотя бы и плохо.

Изъ факта безграмотности (хотя правильнѣе говорить о малограмотности) преп. Антонія нѣкоторые патрологи дѣлаютъ выводъ о непринадлежности ему сочиненій, извѣстныхъ подъ его именемъ. Но правомѣрно ли дѣлать такой выводъ, даже, если предположить, что преп. Антоній совершенно не умѣлъ писать?

Конечно, нѣтъ. Вѣдь и преп. Исаакъ Сиринъ тоже во второй половинѣ своей жизни ничего самъ не писалъ, по причинѣ слѣпоты, однако, это не мѣшало ему диктовать ученикамъ свои сочиненія. Подобно сему и посланія, обращенія, наставленія преп. Антонія могли быть записаны подъ его диктовку.

При перечисленіи сочиненій преп. Антонія принято указывать слѣдующія: 20 посланій (писемъ) къ инокамъ, 20 краткихъ словъ о добродѣтеляхъ и порокахъ, 170 главъ о нравственности и множество отдѣльныхъ изреченій и правилъ, компиляція изъ которыхъ, наряду съ нѣкоторыми изъ вышеуказанныхъ сочиненій, помѣщена въ русскомъ «Добротолюбіи» (т. I).

Наиболѣе вѣрнымъ является авторство семи изъ двадцати писемъ къ инокамъ (именно эти семь писемъ были впервые на русскомъ языке опубликованы въ журналѣ «Церковная жизнь», Архиерейской Синодъ РПЦЗ, №3, 1991 г. - №2, 1992 г.).

Наиболѣе сомнительнымъ, съ точки зрењія ряда современныхъ патрологовъ, является авторство 170-ти главъ о нравственности.

Всѣ сочиненія преп. Антонія — аскетического характера, съ элементами нравственного и догматического богословія, а также антиаріанской полемики.

§3. Ученіе

1. Преп. Антоній обладалъ даромъ учительства. Въ немъ было что-то отъ древняго мудреца и отъ ребенка одновременно. Въ учительствѣ онъ не былъ высокомѣрнымъ, суровымъ и замкнутымъ наставникомъ; его евангельски-дѣтская мудрость, основывавшаяся на выстраданномъ въ духовной брані аскетическомъ опыте, покоряла сердца. Благодаря этому, многіе знатныє, военные и гражданскія лица, люди съ большимъ достаткомъ, слагали съ себя заботы житейскія и становились монахами.

Въ наставленіяхъ преп. Антонія, которыя онъ давалъ приходившимъ, заключается вся мудрость монашеской жизни и практическіе совѣты для постепеннаго восхожденія по лѣствицѣ духовнаго совершенства.

2. Для преп. Антонія характерно то, что онъ не давалъ своимъ ученикамъ внѣшнихъ правилъ иноческой жизни, и потому, преп. Пахомій — первоначальникъ монашескаго общежитія, по-

лучилъ уставъ общежитія не отъ отца всѣхъ монашествующихъ, а непосредственно отъ Ангела. Преп. Антоній заботился о наученіи своихъ учениковъ не буквѣ, а духу аскетической жизни. Показательно, что, когда братія стала просить преп. Антонія устава для жизни, онъ предложилъ духовно-аскетическое поученіе, на которое болѣе всего походитъ уставъ отца скитскаго житія на Руси, преп. Нила Сорского.

3. Прежде всего преп. Антоній указывалъ на причины избранія монахами пустынножительства, какъ преобладавшей въ то время формы аскетической жизни. Онъ говоритъ: «Духовные отцы наши утверждаютъ, что пустыня есть самое пригодное мѣсто для размышленія о смерти и вѣрное убежище отъ увлеченія вѣщами мірскими, покоящими плоть. Кто живеть въ пустынѣ и безмолвствуетъ, тотъ избавленъ отъ трехъ браней: отъ браніи черезъ слухъ, отъ браніи черезъ языкъ и отъ браніи черезъ видѣніе того, что можетъ уязвлять сердце его» («Добротолюбіе», т. I, Джорданвилль, 1986 г., преп. Антоній Великій, «Уставъ отшельнической жизни», 5, 6). Очень важна въ вышеприведенной цитатѣ ссылка преп. Антонія на авторитетъ «духовныхъ отцовъ», что подтверждаетъ ту мысль, что преподобный былъ вѣрнымъ послѣдователемъ живой христіанской аскетической традиції, а не ся родоначальникомъ.

4. Согласно преп. Антонію, для преуспѣянія на пути совершенства необходимо имѣть опытнаго руководителя. Невозможно преуспѣть въ подвижничествѣ и сдѣлаться совершенными, не повинуясь духовнымъ отцамъ. Причемъ, преп. Антоній указываетъ, что именно такъ поступали и сами отцы, отчего и сами сдѣлались учителями.

5. Преп. Антоній училъ, что желающій вступить на путь совершенства прежде всего долженъ отречься отъ міра. «Кто хочетъ спастись (въ міроотреченномъ образѣ жизни), пусть не остается въ домѣ своемъ и не живеть въ томъ городѣ, въ которомъ грѣшилъ: также пусть не посѣщаетъ родителей и близкихъ по плоти, ибо отъ этого бываетъ вредъ душѣ и гибнуть плоды жизни» («Добротолюбіе», т. I, Джорданвилль, 1986 г., преп. Антоній Великій, «Уставъ отшельнической жизни», 2).

6. Вступившій на путь міроотреченной жизни долженъ проявлять постоянство. «Да будетъ общею всѣмъ такая забота, чтобы начавши, не ослабѣвать и не унывать въ трудахъ». «Итакъ, на-

чавъ дѣло спасенія и вступивъ на путь добродѣтели, будемъ наиболѣе простираясь въ предняя, такъ, чтобы достигнуть (Фил. 3, 14). И никто да не обращается вспять» («Добротолюбіе», т. I, Джорданвилль, 1986 г. «Наставленія святого Антонія», 6).

7. Пустынія, по преп. Антонію — не мѣсто разслабленія и отдыха, а мѣсто духовнаго дѣланія, подвига и борьбы. И хотя пустыножитель избавленъ отъ многихъ внѣшнихъ браней, но онъ не избавленъ отъ брани въ собственномъ сердцѣ. Необходимо, прежде всего бороться съ самимъ собой, со своими страстями и грѣховными навыками.

8. Кромѣ того, пустыножителя неизбѣжно ожидаетъ брань съ невидимыми врагами — демонами, которые, когда видятъ монаха преуспѣвающимъ въ духовномъ дѣланіи, начинаютъ атаковать его злыми помыслами, страхомъ или прелестными видѣніями. Монаху же не должно бояться бѣсовъ. Они ничего не могутъ сдѣлать безъ попущенія Божія и потому главнымъ образомъ только угрожаютъ. Бѣсовская брань побѣждается вѣрой въ Господа Іисуса, молитвою и постомъ.

9. Преп. Антоній наставлялъ монашествующихъ въ дѣланіи трезвенія. Онъ училъ, что каждый долженъ ежедневно давать себѣ отчетъ въ дневныхъ иочныхъ поступкахъ. И если согрѣшилъ, то перестать грѣшить, а если не согрѣшилъ, то не хвалиться тѣмъ, но пребывать въ добрѣ. Для болѣе успѣшнаго прохожденія дѣланія трезвенія, преп. Антоній совѣтуетъ каждому замѣчать и записывать (косвенное свидѣтельство о томъ, что онъ умѣлъ писать) свои поступки и движенія души, чтобы при первой возможности открыть ихъ духовному наставнику или сбрату-согородику.

10. Будучи пресемникомъ и продолжателемъ аскетической традиції непрестанной внутренней молитвы, преп. Антоній наряду съ пѣніемъ псалмовъ заповѣдуєтъ: «молись непрестанно» («Добротолюбіе», т. I, Джорданвилль, 1986 г. «Наставленія святого Антонія», 13).

11. Въ стяжаніи добродѣтелей, по преп. Антонію, должны быть послѣдовательность и опредѣленность, чтобы не трудиться напрасно.

Причина всѣхъ золъ — гордость, противъ нея и нужно прежде всего подвизаться. Во главу угла добродѣтельного пути положено смиреніе. Преп. Антоній училъ, что если въ человѣкѣ не

будетъ крайняго смиренія всѣмъ сердцемъ, всѣмъ умомъ, всѣмъ духомъ, всю душою и тѣломъ, — то онъ не достигнетъ Царствія Божія.

12. Поучая усовершенствовавшихся подвижниковъ, преп. Антоній раскрываетъ имъ тайны богообщенія и говорить о благодати Духа Святаго, какъ о Великомъ Огнѣ. Онъ свидѣтельствуетъ, что стяженіе благодати Духа Святаго является высшей цѣлью жизни христіанина. Чтобы стяжать эту благодать, необходимо принести прежде труды тѣлесные въ смиреніи сердца, непрестанно воздѣлывать себя и предпочесть духовной аскезѣ все остальное на землѣ.

Глава третья. Преподобный Аммонъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Аммонъ (Аммунъ) родился въ концѣ III вѣка въ знатной египетской семье. Послѣ смерти родителей онъ остался на попеченіи родственниковъ. Когда ему исполнилось двадцать два года, онъ, по принужденію родныхъ, женился. Въ день брака онъ убѣдилъ супругу дать Богу обѣтъ дѣвства и жиль съ нею, какъ братъ съ сестрою, 18-ть лѣтъ. День они проводили за работой и молитвой, ночи посвящали псалмопѣнію. Уже въ это время преп. Аммонъ былъ строгимъ постникомъ, онъ питался только растиительной пищей. Наконецъ, благочестивая супруга предложила преп. Аммону подвизаться по отдельности. Онъ возблагодарилъ Бога за эти внущенные мысли и предоставилъ сей домъ, гдѣ она со временемъ устроила общину дѣвственницъ.

Самъ же преп. Аммонъ нашелъ пустынное мѣсто на берегу Мареотского озера, такъ называемую, Нитрійскую гору (въ 80-ти миляхъ отъ Александрии), и предался тамъ отшельническимъ подвигамъ. Именно преп. Аммонъ является основателемъ монашеской жизни въ Нитрійской пустынѣ, на рубежѣ 320-хъ - 330-хъ годовъ. Недолго онъ оставался неизвѣстнымъ, скоро стали къ нему собираться ученики. Преп. Аммонъ и ученики вели отшельническій образъ жизни, каждый отдельно и по своему правилу, но подъ общимъ духовнымъ единонаchalіемъ аввы. Самъ преп. Аммонъ духовно окормлялся у преп. Антонія Великаго. Онъ ча-

Преподобный Аммонъ

1. Мѣсто и время рожденія: Египетъ; конецъ III в.
2. Мѣсто и родъ служенія: Нитрійская гора; авва Нитрійской горы.
3. Мѣсто и время кончины: египетская пустыня; ок. первой половины 350-хъ гг.
4. Характеръ сочиненій: аскетический.
5. Церковное поминовеніе: 4/17 октября.

ка не зашло солнце. Тогда Антоній сказалъ: “Сотворимъ молитву и поставимъ крестъ, чтобы желающіе жить особо построили здѣсь келліи”. Это мѣсто было болѣе чѣмъ въ десяти тысячахъ шаговъ отъ монастыря. “Тамошніе, — сказалъ Антоній, — если захотятъ посѣтить здѣшнихъ, пусть приходятъ сюда, съѣвши свой хлѣбъ въ 9-й часъ, и здѣшніе пусть то же дѣлаютъ, отходя туда. Тогда они не будутъ развлекаться взаимными посѣщеніями” (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 10). Такъ, благословеніемъ преп. Антонія образовалась пустыня Келлій. Монахи пустыни Келлій, какъ и нитрійцы, подвизались отшельнически, съ постепеннымъ тяготѣніемъ къ скитскому и общежительному образамъ жизни (о которыхъ рѣчь будетъ ниже), такъ что уже къ концу IV вѣка въ Нитрійской пустынѣ насчитывалось около 50-ти монашескихъ обителей.

Преп. Аммонъ скончался, примѣрно, въ первой половинѣ

сто ходилъ къ отцу монашества на совѣтъ.

Сохранилось извѣстіе и объ одномъ посѣщеніи преп. Амона въ Нитрійской пустынѣ преп. Антоніемъ Великимъ. «“Вотъ, молитвами твоими, — сказалъ авва Аммонъ аввѣ Антонію, — умножилась братія, и нѣкоторые изъ нихъ желають построить себѣ келліи”. Антоній сказалъ: “Вкусимъ пищи въ часъ 9-й и пойдемъ, походимъ по пустынѣ и посмотримъ мѣсто”. Они шли по пустынѣ, по-

350-хъ годовъ въ возрастѣ около 62-хъ лѣтъ, причемъ, около 22-хъ лѣтъ онъ подвизался въ пустынѣ.¹ Въ моментъ его кончины преп. Антоній видѣлъ, какъ ангелы съ торжественными пѣснопѣніями возносили на небо его душу. Память преп. Аммона празднуется 4/17 октября.

§2. Сочиненія

Будучи аввой Нитрійской пустыни, преп. Аммонъ пользовался авторитетомъ учителя монашествующихъ и, соотвѣтственно положенію, въ своихъ сочиненіяхъ наставлялъ братію. Жанръ сочиненій преп. Аммана типиченъ для монашеской литературы, однимъ изъ основоположниковъ коей онъ и являлся. Преподобный пишетъ посланія, главы, поученія и самостоятельныя произведенія. Характеръ его сочиненій — нравственно-аскетической.

Къ сочиненіямъ преп. Аммана, сохранившимся въ двухъ основныхъ версіяхъ — на греческомъ и сирійскомъ языкахъ, относятся: посланія (отъ 7-ми до 14-ти), «Наставленія», куда входитъ четыре поученія, «Увѣщательныя главы», числомъ 19-ть, «Слово аввы Аммана къ желающимъ безмолвствовать» и сочиненіе «О радости души того, кто началъ служить Богу». Кроме того, наставленія преп. Аммана содержатся въ патериковыхъ повѣстнованіяхъ о немъ (апофтегмахъ), коихъ насчитывается отъ 15-ти до 25-ти.

Четырнадцать посланій (письемъ) преп. Аммана были впервые переведены на русскій языкъ и опубликованы въ журналѣ Архіерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, «Церковная жизнь», въ 1992 - 1993 годахъ («Церковная жизнь», Нью Йоркъ, №1, 1992 г. - №6, 1993 г.).

Отдѣльные фрагменты сочиненій преп. Аммана идентичны съ фрагментами сочиненій преп. Макарія Великаго, преп. Исаіи Отшельника и Евагрія Понтійскаго, такъ что первоначальное авторство данныхъ фрагментовъ опредѣлить затруднительно.

1. Помимо этой традиціонной версіи житія преп. Аммана, высказывается мнѣніе о концѣ жизни преп. Аммана, согласно которому онъ почилъ въ концѣ IV вѣка въ санѣ епископа Оксиринхскаго. Если вѣрно, что преп. Аммонъ былъ возведенъ въ епископскій санъ, то онъ являлся однимъ изъ тѣхъ, благодаря кому были установлены связующіе мосты между монашествомъ и церковной іерархией.

§3. Ученіє

1. Центромъ аскетического ученія преп. Амона является вдохновенный призывъ къ пріобрѣтенію и храненію подвижниками даровъ Духа Святаго.

2. Преп. Аммонъ объясняеть, что міръ нуждается въ людяхъ, обрѣтшихъ духовные дары, ибо ихъ молитвы спасаютъ заблудшихъ въ житейской суетѣ и порокахъ. Въ связи съ этимъ, преподобный подчеркиваетъ, что необходимо просить даръ Духа Святаго, ибо безъ помощи Божіей невозможно побѣдить въ себѣ зло. Всякому, просящему этотъ высшій даръ, Господь подастъ просимое, и тогда жизнь человѣка исполняется истинной радостью и любовью. Условіемъ стяжанія даровъ Духа Святаго является, по преп. Аммону, полная отдача всего себя Богу.

3. Преп. Аммонъ предостерегаетъ, что ищащихъ духовныхъ даровъ часто постѣщаются бѣсовскія искушенія. Средствомъ противостоянія симъ искушеніямъ является терпѣніе въ перенесеніи скорбей. Безъ скорбей невозможно получить даръ разсужденія. Преп. Аммонъ констатируетъ фактъ, что «не такъ много монаховъ и дѣвственницъ вкусило... Божественную сладость (дары Духа Святаго — *и. В.Ф.*)... Они не трудились достаточно, чтобы пріобрѣсти эту силу, — даръ духовный, — и Господь потому не даровалъ имъ ее» («Церковная жизнь», Архіерейскій Синодъ РПЦЗ, №№1-2, 1992 г., Письмо второе). Слѣдовательно, для успѣшнаго прохожденія аскетического подвига необходима борьба, ибо «только тѣмъ, кто совершенствуется въ духовномъ бореніи, Господь подаетъ это небесное сокровище, и тогда они сподобляются наслажденія этими вѣчными благами» («Церковная жизнь», Архіерейскій Синодъ РПЦЗ, №№1-2, 1992 г., Письмо второе).

4. Въ ученіи о молитвѣ преп. Аммонъ обращаетъ вниманіе на то, что усердная личная молитва укрѣпляетъ и согрѣваетъ отягощенное сердце. Въ случаѣ душевнаго охлажденія необходимо до тѣхъ поръ молить Господа, пока сердце вновь не возгорится любовью ко Господу.

5. Призываю къ безмолвію не только внутреннему, но и вѣшнemu, преп. Аммонъ высказываетъ мысль, достойную древнихъ мудрецовъ: «Храни уста свои, дабы уважать ближняго своего» («Творенія древнихъ отцовъ-подвижниковъ», Мартиасъ,

1997 г.; «Слово аввы Амона о желающихъ безмолвствовать», 3). Здѣсь призыvъ къ безмолвію неразрывно связывается съ уваженiemъ къ человѣческой личности, ибо говорящій что-либо человѣкъ, заставляетъ ближнихъ тратить душевныя силы на то, чтобы выслушать чужую рѣчъ, понять мысль, обдумать и отвѣтить; все это не имѣетъ смысла, если слова говорящаго — пусты.

6. Изъ другихъ подобныхъ высказываній преп. Амона мы убѣждаемся, что христіанскій аскетизмъ, въ томъ числѣ и монашескій, основанъ не на человѣконенавистничествѣ, какъ говорятъ противники монашества, а на человѣколюбіи. Напримеръ, преп. Аммонъ наставляетъ: «Не держи зла ни на одного человѣка, чтобы не стали тщетными труды твои. Дѣлай сердце свое чистымъ по отношенію ко всѣмъ людямъ, чтобы узрѣть въ себѣ миръ Божій» («Творенія древнихъ отцовъ-подвижниковъ», Мартисъ, 1997 г.; «Слово аввы Амона о желающихъ безмолвствовать», 9, 10).

7. Ученіе преп. Амона выявляетъ характеръ христіанской аскетики, которая, въ отличіе отъ основныхъ теченій аскетики нехристіанской, нацѣлена на преображеніе плоти, а не на отрицаніе плоти и ненависть къ ней. Такъ, преп. Аммонъ поясняетъ, что у истинныхъ подвижниковъ тѣла живы и духовны, а у лжепостниковъ, отвергающихъ духовный постъ, тѣла — мертвы и не духовны. Онъ учитъ, что «смертность тѣлесную человѣкъ пріобрѣтаетъ любовію къ тщеславію и стремленіемъ ко всяkimъ житейскимъ наслажденіямъ» («Церковная жизнь», Архіерейскій Синодъ РПЦЗ, №№1-2, 1992 г., Письмо первое).

Глава четвертая. Преподобный Пахомій Великий

§1. Жизнеописаніе

Преп. Пахомій Великий родился около 292 года въ селеніи Шенебоскъ, въ ѡиваидѣ, въ Верхнемъ Египтѣ. Родители его были язычниками, и онъ въ молодости былъ язычникомъ.

Въ періодъ прохожденія военной службы преп. Пахомій по-

знакомился съ христіанами и былъ пораженъ ихъ любвеобильностью и благотворительностью. Вернувшись домой, примѣрно, въ 314-315 годахъ, онъ принялъ святое крещеніе. Послѣ этого преп. Пахомій началъ проходить аскетическую жизнь подъ руководствомъ извѣстнаго въ той мѣстности старца Паламона. Послѣ 10-ти лѣтъ ученичества, преп. Пахомій, бродя по пустынной мѣстности среди развалинъ селенія Тавенниси, услышалъ голосъ: «Пахомій, подвизайся на этомъ мѣстѣ». Преп. Пахомій, получивъ благословеніе старца, со временемъ устроилъ общежительный монастырь въ той мѣстности. На рубежѣ конца 320-хъ — начала 330-хъ годовъ киновія преп. Пахомія достигла расцвѣта и уже не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ. Поэтому постепенно преп. Пахомій устроилъ еще восемь монастырей на берегу Нила, недалеко одинъ отъ другого. Въ монастыряхъ былъ введенъ одинаковый уставъ, полученный преподобнымъ отъ Ангела; всѣ они находились подъ руководствомъ аввы Пахомія. Страннями преп. Пахомія на другомъ берегу Нила былъ устроенъ также и женскій монастырь, руководительницей коего стала его сестра.

Монастыри преп. Пахомія находились въ замкнутой оградѣ, внутри которой были келліи для иноковъ, жившихъ вмѣстѣ по роду ихъ труда. Монахи занимались какъ физическимъ трудомъ, такъ и умственнымъ, они обязанны были выучивать наизусть Псалтирь и Новый Завѣтъ. Велико было стараніе преп. Пахомія о томъ, чтобы ученики его всегда преуспѣвали въ иночествѣ. Онъ часто посѣщалъ монастыри и дѣлалъ наблюденія, и если замѣчалъ что-либо требовавшее исправленія, то говорилъ объ этомъ съ отеческой любовію. Въ мо-

Преп. Пахомій Великий

1. Мѣсто и время рожденія: с. Шенебоскъ, Египетъ; ок. 292 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Таввеннисійская пустыня; авва монастырей.
3. Мѣсто и время кончины: египетская пустыня; ок. 348 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетико-дисциплинарный.
5. Церковное поминовеніе: 15/28 мая.

настыри преп. Пахомія, помимо єгиптянъ, стало поступать много иностраницъ — римлянъ и особенно грековъ.

Преп. Пахомій обладалъ многими дарами Святого Духа: даромъ прозорливости, властью надъ бѣсами и силою исцѣлять болѣзни. Великое дерзновеніе имѣла его молитва. Высокая жизнь преп. Пахомія и его мудрость сдѣлали его вторымъ, послѣ преп. Антонія Великаго, вождемъ иночества. Какъ преп. Антоній является основоположникомъ отшельнической жизни, такъ преп. Пахомій Великій является основателемъ и отцомъ общежительного монашества. Если преп. Антонія можно сравнить съ Авраамомъ, вышедшемъ ради Господа изъ земли своей, то преп. Пахомія правомѣрно называть Моисѣемъ, получившимъ скрижали иноческаго завѣта.

Почилъ преп. Пахомій Великій около 348 года отъ моровой язвы. Память его празднуется 15/28 мая.

§2. Сочиненія

Сохранившіяся сочиненія преп. Пахомія немногочисленны, но весьма интересны. Согласно древнему церковному преданію, преп. Пахомій при жизни часто бесѣдовалъ со святыми ангелами. По этой причинѣ часть его писаній можно по праву именовать богодохновенными. Къ примѣру, знаменитый монастырскій «Уставъ» или «Правило» было получено преп. Пахоміемъ отъ ангела. Это сочиненіе носитъ аскетико-дисциплинарный характеръ.

Отпечатокъ общенія съ горнимъ міромъ лежить и на письмахъ преп. Пахомія къ игуменамъ монастырей и братіи, каковыхъ сохранилось 11-ть. Письма — эзотеричны, и эта эзотерика могла бы быть, пожалуй, сведена къ сознательному использованию преп. Пахоміемъ созданнаго имъ же шифра, если бы не факты его общенія съ ангелами. Уже блаж. Іеронимъ Стридонскій указывалъ, что преп. Пахомій использовалъ въ своихъ письмахъ звучаніе ангельского языка, извѣстнаго и аввамъ его монастырей, къ которымъ онъ обращался. Можно уточнить, что «Ангельскій языкъ», используемый преп. Пахоміемъ, называется такъ не потому, что на немъ говорили ангелы, а потому, что ангель сообщилъ систему этого «языка» (см. въ слѣдующемъ параграфѣ, п. 1). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писемъ греческими буквами обозначаются соответствующія имъ буквы

египетского алфавита, воспроизводящія звучаніе ангельськаго языка, извѣстнаго только посвященнымъ. Напримѣръ, въ первомъ письмѣ имѣется слѣдующая фраза: «Пой къ ω , но не давай ω пѣть къ тебѣ», что предположительно переводится: «Пой міру, но не давай міру пѣть тебѣ» (Цит. по: Амвросій, іеродіаконъ, «Введеніе въ патристику», комп'ютерный наборъ, Свято-Троицкая семинарія, Джорданвилль, б. г., «Письма преп. Пахомія»).

Попытки полностью расшифровать «ангельскій языкъ» писемъ преп. Пахомія пока не увѣнчались успѣхомъ. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что зашифрованныя слова обозначаютъ какія-то богословскія или аскетическія понятія. Однако, намъ представляется болѣе логичнымъ, что шифрованный языкъ служилъ духовно-пастырскимъ цѣлямъ, почему и былъ понятенъ только настоятелямъ монастырей, явившимся одновременно духовниками (см. въ слѣдующемъ параграфѣ, п. 1).

Также сохранилось сочиненіе преп. Пахомія подъ названіемъ «Увѣщанія» или «Поученія», исполненное братолюбіемъ и обращенное къ нѣкоему недоброжелательному монаху. Возможно, часть этого сочиненія является болѣе позднѣй компиляціей изъ поученій святыхъ отцовъ IV вѣка, въ частности, свят. Аѳанасія Великаго. Сочиненіе носить нравственно-аскетической характеръ.

Сохранилась одна проповѣдь преп. Пахомія, обращенная къ братію въ началѣ Страстной седмицы.

Первоначальный языкъ всѣхъ сочиненій преп. Пахомія — египетскій.

§3. Ученіе

1. «Уставъ» или «Правило» преп. Пахомія является первымъ уставомъ для иноческихъ общежитій. Дошедшая до настѣ редакція «Устава» не является первоначальной. Первоначальный «Уставъ» не охватывалъ всѣхъ порядковъ общежитія, которые постепенно вводились въ Тавенисіотскихъ обителяхъ.

Первоначальный «Уставъ» былъ собственно краткимъ сводомъ правилъ, начертанныхъ ангеломъ на свиткѣ или дощечкѣ. Согласно иконописному преданію, въ частности, фрескамъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ, на свиткѣ было написано: «О сей схимѣ спасется всяка плоть» (самъ ангелъ явился въ великой

схимъ). Кромъ этой лаконичной надписи, имѣлось сице краткое молитвенное правило, являвшееся непрестанной молитвой, получившей конкретную и постоянную форму. Также ангель даль правило для аввы, согласно коему вся братія, въ соотвѣтствіи со своимъ устроеніемъ, распредѣлялась для духовнаго окормленія на группы, обозначающіяся буквами, что могло быть понятно только посвященнымъ. Со временемъ «Уставъ» дополнялся новыми необходимыми правилами, что продолжалось и послѣ кончины преп. Пахомія.

Общій строй Тавеннисіотскихъ монастырей былъ слѣдующимъ.

Каждый изъ 9-ти монастырей преп. Пахомія состоялъ изъ 30-ти или 40-а отдельныхъ домовъ, въ каждомъ имѣлось по 12-ть или 13-ть келлій, гдѣ жило по три брата. Три или четыре дома составляли поколѣніе.

Въ монастыряхъ имѣлись храмъ, трапезная, кухня, пекарня, больница, гостиница, продуктовые и хозяйственныес склады. При монастыряхъ воздѣлывались сады, огороды и пашни.

Иноки всѣхъ монастырей составляли одно братство, связанные единствомъ духа, съ единствомъ управлениемъ и хозяйствомъ. Всѣми завѣдывалъ одинъ главный авва; но каждый монастырь имѣлъ своего настоятеля, который, завися во всемъ отъ главнаго аввы, все въ обители держалъ въ своихъ рукахъ. При немъ состояли смотрители домовъ съ помощниками, экономы съ расходчиками и другія лица, исправлявшія какія-либо службы по монастырю.

Пріемъ въ обитель происходилъ слѣдующимъ образомъ. Когда являлся желающій вступить въ монастырь, то настоятель поручалъ его опытному старцу для испытанія его расположенія къ монашеской жизни. Поступающій въ монастырь въ продолженіе 10-ти и болѣе дней передъ воротами монастыря долженъ былъ повергаться передъ братіями на колѣни и терпѣть поношенія. Отъ него не принималось ни денегъ, ни чего-либо другого для монастыря, чтобы потомъ онъ не гордился и не требовалъ своего назадъ. Ему давалась монастырская одежда, а свѣтская бралась на храненіе. Если новоначальный былъ непослушенъ и ропотливъ, то ему возвращали одежду и отсылали въ міръ.

Принятый въ монастырь допускался къ братіи не ранѣе, чѣмъ черезъ годъ. Сначала его знакомили съ «Уставомъ», по-

томъ назначали читать 12-ть псалмовъ и два чтенія изъ Апостола; если онъ былъ неграмотенъ, то въ 1-й, 6-й и 9-й часъ онъ ходилъ къ старцу слушать правило. Новоначальный обычно занимался служеніемъ странникамъ и братіи. Если онъ безропотно и смиленно служилъ, то его принимали въ общество братіи.

Братія три раза собирались на общую молитву: днемъ, вечеромъ и ночью. Три раза въ недѣлю — въ среду, пятокъ и воскресеніе начальникъ говорилъ братіи поученіе.

Трапеза для братіи была одинъ разъ, въ полдень. Въ среду и пятницу трапезы не было. Трапеза была для всѣхъ общая; никто не имѣлъ права питаться внѣ трапезы. Во время трапезы инохи хранили молчаніе, и сидѣли съ опущеннымъ куколемъ на главѣ, чтобы не видѣть сосѣда.

На общихъ послушаніяхъ настоятель трудился вмѣстѣ со всѣми въ молчаніи. Структура каждого монастыря состояла изъ аввы, экономовъ, недѣльного, начальника дома.

Въ монастырь на воспитаніе принимались и дѣти; ихъ обучали прежде всего церковному благочестію и молитвѣ, а затѣмъ чтенію и рукодѣліямъ.

Особенностью Таввенисіотскаго «Устава» во времена преп. Пахомія былъ сознательный отказъ монаховъ принимать священный санъ, дабы не нарушать между братіей равенства. По этой причинѣ, самъ начальникъ общежительной формы монашества до конца своихъ дней оставался простымъ схимникомъ. Для совершенія же таинствъ, главнымъ образомъ Евхаристіи, въ монастыри приглашались священники со стороны.

2. Ученіе преп. Пахомія, какъ и христіанскій аскетизмъ въ щѣломъ, отличается подлиннымъ евангельскимъ человѣколюбіемъ. Недаромъ Созоменъ называлъ преп. Пахомія «человѣколюбивѣйшимъ». Несмотря на то, что преподобный общался съ горнимъ міромъ, онъ былъ преисполненъ горячей Христовой любовью къ человѣку.

Показателенъ въ этомъ смыслѣ стѣдующій случай. Однажды ученики просили преп. Пахомія разсказать о какомъ-нибудь изъ его видѣній, на что тотъ отвѣтилъ: «...если ты желаешь имѣть прекрасное и замѣчательное видѣніе, то я укажу тебѣ на одно изъ нихъ: когда ты увидишь человѣка благочестиваго, скромнаго сердцемъ, чистаго, — вотъ прекраснѣйшее изъ видѣній: ты увидишь Бога невидимаго въ этомъ видимомъ че-

ловѣкъ. Не спрашивай другого видѣнія, которое было бы предпочтительнѣе этого» («Житія святыхъ, изложенные по руководству четыхъ-миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1908 г.: «Житіе преп. Пахомія Великаго», день пятнадцатый, мѣсяцъ май).

Также и въ сочиненіи «Увѣщанія» преп. Пахомій говоритъ, что тотъ, кто ненавидитъ своего брата — язычникъ, ибо онъ не знаетъ Бога и не узнаѣтъ Его образа въ человѣкѣ, распространяя такимъ образомъ свою ненависть на Самаго Христа.

3. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преп. Пахомій — не идеалистъ, смотрящій на міръ черезъ розовыя очки. Онъ осознаетъ угрозу обміщенія, нависшую не только надъ христіанскимъ обществомъ, но и надъ самой Церковью. Уже тогда, на зарѣ монашества, ему было ясно, что монастырская форма жизни всего лишь создаетъ наилучшія условія для желающихъ подвизаться, итогъ же подвижничества зависитъ не отъ внѣшней формы, а отъ внутренняго устроенія и всежизненной духовной браны. Потому преп. Пахомій призывалъ и предупреждалъ: «Будемъ постоянно въ духовной битвѣ противъ самихъ себя. Храмы наполнены сварливыми и гнѣвливыми людьми, въ монастырскія общины про никло честолюбіе, нѣть пророковъ или мудрыхъ; кто понимаетъ это, пусть хранить безмолвіе, такъ какъ времена злые» (Цит. по: Амвросій, іеродіаконъ, «Введеніе въ патристику», комп'ютерный наборъ, Свято-Троїцкая семинарія, Джорданвилль, б. г., «Поученія преп. Пахомія»).

Глава пятая. Преподобный Макарій Великий

§1. Жизнеописаніе

Преп. Макарій родился около 300 года въ селеніи Птинапоръ, въ нижнемъ Египтѣ, въ семье христіанского священника. Родители преподобного не имѣли дѣтей, но въ старости Господь благословилъ ихъ рожденiemъ сына.

Юность преп. Макарій провелъ въ домѣ родителей. Нѣть данныхъ о томъ, чтобы онъ получилъ образованіе въ какомъ-

либо училищѣ, но изъ его писаній видно, что онъ былъ весьма начитанъ. Когда преп. Макарій выросъ, родители заставили его вступить въ бракъ. Однако, преп. Макарій остался въ бракѣ дѣственникомъ, а супруга его вскорѣ заболѣла и умерла. Послѣ непродолжительной болѣзни, умеръ отецъ Макарія, а черезъ шесть мѣсяцевъ скончалась мать.

Преп. Макарій рѣшилъ оставить міръ и роздалъ оставшееся ему имѣніе нищимъ въ память объ усопшихъ. Свою монашескую жизнь преп. Макарій началъ подъ руководствомъ старца-инока, жившаго недалеко отъ селенія Птинапоръ въ отшельнической келліи. Добродѣтельная жизнь новоначального подвижника обратила на себя вниманіе состѣнныхъ жителей и, по ихъ просьбѣ, епископъ той мѣстности поставилъ преп. Макарія, противъ его желанія, клирикомъ мѣстнаго храма. Тогда, по любви къ уединенію, преподобный тайно ушелъ изъ селенія въ другое мѣсто.

Тамъ преп. Макарія постигло такое искушеніе. Въ сосѣднемъ селеніи одна дѣвица забременела и выдавала преп. Макарія за будущаго отца ребенка. Родственники женщины и жители селенія избили преп. Макарія и заставили его дать обязательство содержать дѣвицу и ся ребенка. Преподобный кротко принялъ нанесенное ему безчестіе и безъ ропота сталъ усиленно трудиться надъ рукодѣліемъ, говоря: «Ты теперь, Макарій, имѣешь же-

Преподобный Макарій Великий

1. Мѣсто и время рожденія:
с. Птинапоръ, Египетъ; ок. 300 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Скитская пустыня; авва скитянъ.
3. Мѣсто и время кончины: Скитская пустыня; ок. 390 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-аскетический, литургический.
5. Церковное поминовеніе:
19 января/1 февраля.

ну и дѣтей, и посему тебѣ необходимо работать день и ночь, да-бы доставлять имъ необходимое пропитаніе». Вырученныя отъ продажи корзинъ деньги онъ посыпалъ матери своего мнимаго ребенка. Когда пришло время родовъ, то эта женщина подверглась страшнымъ мученіямъ и не могла родить, пока не сказала правду о невинности преп. Макарія. Жители селенія хотѣли идти къ преп. Макарію просить прощенія, но онъ, узнавъ объ этомъ, удалился вглубь пустыни, на Нитрійскую гору. Было это около 330 года; какъ разъ въ это время на Нитрійской горѣ стали подвизаться иноки подъ руководствомъ преп. Амона.

Съ той поры преп. Макарій сталъ часто посещать преп. Антонія Великаго и былъ его ученикомъ. По благословенію преп. Антонія, онъ поселился въ Скитской пустынѣ (она такъ и называлась — Скитъ), то есть во внутренней пустынѣ, расположенной еще дальше, за пустыней Келлій. Постепенно къ нему стала собираяться братія, состоящая изъ ревнителей строгой аскетической жизни. Такъ возникъ скитскій образъ жизни.

Обращаетъ на себя вниманіе то, что преп. Антоній послалъ преп. Макарія во внутреннюю пустынью, несмотря на то, что уже существовали отшельническія Нитрійская пустыня и пустыня Келлій и проще было Тавенисіотское общежитіе. Значить, нуженъ былъ третій — скитскій путь, средній между отшельничествомъ и общежитіемъ. Интересно, что нѣкоторые послѣдующіе аскетические писатели признавали лучшимъ для иноковъ (въ томъ числѣ, новоначальныхъ) именно скитскій образъ жизни. Скитское житіе сочтало въ себѣ пустынножительское безмолвіе и самососредоточеніе съ общими ежеснедѣльными собраніями всѣхъ скитянъ, гдѣ можно было исповѣдаться, получить духовное наставленіе и причаститься. Въ теченіе недѣли скитяне жили по двое или по трое, подъ послушаніемъ у старшаго.

Когда преп. Макарій пришелъ въ Скитскую пустынью, ему было около 30 лѣтъ. За его духовную мудрость братія звала его «молодымъ старцемъ». Братія, собравшаяся въ Скитской пустынѣ, первоначально не имѣла священника, и преп. Макарій былъ рукоположенъ во пресвитера на 40-мъ году жизни. Принятіе преп. Макаріемъ сана было шагомъ на пути сближенія монашества и клира, о чемъ много заботился свят. Аѳанасій Великій. Въ это же время преп. Макарій былъ удостоенъ отъ Господа даровъ

чудотворенія и пророчества.

Преп. Макарій, какъ и большинство другихъ египетскихъ монаховъ, во время Тринитарныхъ волненій въ Церкви, стоялъ на сторонѣ гонимыхъ православныхъ архіереевъ, свят. Аѳанасія и другихъ. При императорѣ Валентѣ иноковъ принуждали къ арианству пытками. Арианскій епископъ Луцій, не сумѣвъ принудить пустынниковъ къ арианству, добился ихъ ссылки. Преп. Макарій Египетскій былъ высланъ на одинъ островъ, жители которого практиковали язычество. Вскорѣ, благодаря проповѣди преп. Макарія и другихъ ссыльныхъ христіанъ, населеніе острова склонилось къ Христіанству.

По возвращеніи изъ ссылки преп. Макарій до самой кончины продолжалъ руководить наскельниками Скитской пустыни. Онъ отошелъ ко Господу глубокимъ и всѣми уважаемымъ старцемъ около 390 года. Память преп. Макарія Великаго празднуется 19 января/1 февраля.

§2. Сочиненія

Та роль, которую игралъ преп. Макарій Великій въ монашескомъ возрожденіи IV вѣка, предопредѣлила и его учительское служеніе. Плодомъ сего служенія сталъ сводъ сочиненій, являющихся по формѣ бесѣдами и отчасти посланіями.

Несмотря на то, что православная церковная традиція на протяженіи столѣтій признавала подлинность сочиненій преп. Макарія, рядъ изслѣдователей ставятъ этотъ фактъ подъ сомнѣніе и предлагаютъ вести рѣчь о псевдо-Макаріи и о «Макаріевскомъ корпусѣ».

Можно допустить, что преп. Макарій не являлся авторомъ всѣхъ приписываемыхъ ему сочиненій и даже что не онъ, а его ученики съ его словъ составили рукописный сводъ его творсній, но нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ томъ, что ядро «Макаріевскаго корпуса» принадлежитъ именно преп. Макарію. Тотъ фактъ, что среди ближайшихъ учениковъ преп. Макарія былъ первый «философъ пустыни», авва Евагрій, свидѣтельствуетъ, что преп. Макарій — не былъ старцемъ-простецомъ, а обладалъ гибкимъ и глубокимъ умомъ и великой мудростью, что и отразилось въ его сочиненіяхъ.

«Макаріевскій корпусъ» включаетъ въ себя около 70-ти со-

чиненій, изъ которыхъ традиція устойчиво считаетъ принадлежащими преп. Макарію 50-ть «Духовныхъ бесѣдъ», 7-ми словъ (наставленій), два посланія и пять молитвъ, вошедшихъ въ нынѣ употребляемыя утреннее и вечернее правила (по греческимъ рукописямъ утренняя молитва «Святый Ангеле, предстояй окаянной моей души...» тоже приписывается преп. Макарію).

Соответственно, сочиненія преп. Макарія носятъ нравственно-аскетической и літургической характеръ.

Нравственно-аскетическая сочиненія преп. Макарія обращены не къ новоначальнымъ послушникамъ, приходившимъ въ Нитрійскую пустыню или въ Тавеннисіотское общежитіе, а къ скитянамъ, превосходившимъ своей жизнью прочихъ египетскихъ монаховъ.

Молитвы преп. Макарія скорѣе всего носили не просто личный характеръ, а являлись богослужебными (не забудемъ, что онъ, будучи пресвитеромъ, возглавлялъ богослуженія). Благодаря тому, что эти молитвы, вѣроятно, стали общеупотребимы въ богослужебной практикѣ Скитской пустыни, онъ былъ записаны и сохранены. Если въ самомъ дѣлѣ молитвы преп. Макарія были созданы нарочито для богослужебного пользованія, то онъ — одинъ изъ первыхъ представителей монашества участвовавшихъ въ церковно-литургическомъ творчествѣ.

§3. Ученіе

Ученіе преп. Макарія сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

1. Достоинство человѣка чрезвычайно высоко. Человѣкъ драгоцѣнѣе всѣхъ тварей, въ томъ числѣ и небесныхъ силъ. Господь ни къ кому такъ не благоволить, какъ къ человѣку. Поэтому и душа человѣческая (умная сущность) нигдѣ не можетъ найти успокоенія, кромѣ Единаго Бога.

Изначальная задача и подлинное добро для человѣка — Богообиженіе. Самъ Богъ благоволить почивать въ человѣкѣ. Таковъ смыслъ творенія Богомъ человѣка.

2. До грѣхопаденія люди были одарены великими дарами, въ томъ числѣ свободой, и злоупотребивъ сю, они пали вслѣдъ за діаволомъ и его духами. По причинѣ паденія, человѣчество, а вместе съ нимъ вся тварь, подверглись страданіямъ, вызывае-

мымъ страстями и бѣсовскими искушеніями. Нечистые духи захватили сердце, умъ и тѣло Адама.

3. Ничто не могло спасти человѣчество, кромѣ пришествія Христова. Господь пришелъ и пріялъ на Себя тѣло отъ Дѣвы, и очистилъ человѣка отъ бѣсовской власти.

Господь совершилъ домостроительство спасенія, прстерпѣль крестный позоръ и смерть, ради того, чтобы отъ Себя, отъ естества Своего, породить чадъ Святымъ Духомъ. Открывъ возможность такого рожденія, Господь никого не принуждаетъ. Человѣкъ долженъ самъ возымѣть желаніе спасаться, и Господь способствуетъ проявленію этого желанія.

4. Бѣсы противостоять спасенію человѣка. Главнымъ же препятствіемъ на пути спасенія является отсутствіе у насъ самоотверженной рѣшимости работать Господу съ отречениемъ отъ всего иного. Рѣшимость есть исходная точка спасенія души. Она должна быть направлена на достижение главной цѣли всей жизни человѣка, каковой является обновленіе естества благодатію Святаго Духа. Только тогда, когда эта цѣль достигается, человѣкъ оживаетъ духовно и становится собственно человѣкомъ.

Рѣшившемуся на духовное трудничество и брань надлежитъ постоянно принуждать себя, вѣря, что Господь, видя вѣрность этой души, дастъ ей Духа Святаго.

5. Такъ какъ преп. Макарій въ своемъ творчествѣ чаще всего обращался къ достаточно опытнымъ подвижникамъ-скитянямъ, то онъ, обычно, не касался подробностей виѣшнихъ подвиговъ, хотя и перечислялъ эти подвиги, относя къ нимъ: постъ, бдѣніе, уединеніе, тѣлесный трудъ, послушаніе и т. п.

6. Зато преп. Макарій подробно останавливался на молитвенномъ дѣланіи. Онъ училъ, что прилежное пребываніе въ молитвѣ есть главное среди всѣхъ аскетическихъ подвиговъ, сю можно пріобрѣсти и прочія добродѣтели. Принуждающей себя къ непрестанной молитвѣ выявляеть свою рѣшимость спасаться и со временемъ пріемлетъ освящающую благодать духовнаго совершенства. Молиться можно и умно (про себя), и гласно, но всегда необходимо молиться трезвенно. Основаніемъ истинной молитвы является вниманіе къ помысламъ и совершение молитвы въ душевномъ безмолвіи и мирѣ.

Преп. Макарій заповѣдує ученикамъ дѣланіе непрестанной краткой молитвы и дастъ одну изъ ся возможныхъ формъ.

Преподобный учить: «Довольно, если вы будете часто повторять отъ всего сердца: “Господи, помилуй меня; какъ знаешь и хочешь, помилуй меня”» (Филаретъ /Гумилевскій/, архієпископъ, «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви». Москва, 1996 г., §162).

7. Преп. Макарій подчеркиваєть связь молитвы съ сердцемъ. Духовное сердце есть мѣсто Богообщенія. Сердце онъ понимаетъ въ библейскомъ смыслѣ, какъ духовный центръ человѣка. Въ сердцѣ собраны всѣ силы души, въ томъ числѣ тамъ помѣщается и духовный разумъ человѣка, который не слѣдуетъ путать съ разсудкомъ (интеллектомъ). По своему мѣсторасположенію духовное сердце примѣрно соотвѣтствуетъ физическому сердцу.

8. Болѣе всего подвижнику должно остерегаться того, чтобы остановиться только на вѣшней праведности. Таковые, хотя и несутъ подвиги, но плода не имѣютъ, ибо не обращаютъ вниманія на сердце и не ищутъ благодати Духа Святаго.

Опасно также быть только теоретикомъ-книжникомъ, узнавшимъ изъ книгъ и бесѣдъ теорію умнаго дѣланія, разсуждающимъ о ней, но за само дѣланіе не берущимся.

9. Тотъ, кто добросовѣтно проходитъ умное дѣланіе, сподобляется благодати Духа Святаго, которая обнаруживается въ особой духовной сердечной теплотѣ, умирениіи помысловъ, потерѣ интереса ко всему временному и суетному. Такъ начинается одухотвореніе души, очищеніе ея отъ страстей, заживленіе ранъ, причиненныхъ страстями. Опасно, однако, считать, что совершенство уже достигнуто, ибо это только начало дѣйствія благодати, которая овладѣваетъ сердцемъ постепенно.

Тѣ, кто побывалъ хотя бы однажды въ вышеописанномъ благодатномъ состояніи, стремятся вкушать благодать непрестанно. Они познаютъ свою немощь и недостаточность во всемъ, чувство смиренія укореняется въ нихъ, а это необходимо, такъ какъ смиреніе есть условіе духовнаго преуспѣянія.

Если подвижникъ допускаетъ самомнѣніе, превозношеніе, осужденіе и т. п., то благодать отступаетъ отъ него, а за этимъ слѣдуетъ паденіе.

10. При успѣшномъ дальнѣйшемъ прохожденіи умнаго дѣланія, подвижникъ приближается къ христіанскому совершенству и сподобляется новыхъ воздѣйствій благодати Святаго Духа — озаренія ума, умиленія, вѣдѣнія и другихъ.

11. Высшая степень совершенства — обожение. Душа, которую Духъ Святой сподобилъ пріобщиться Своего свѣта и осиялъ красотою неизреченной славы Своей, дѣластся вся — свѣтомъ. Грѣховное свое естество человѣкъ измѣняеть, при содѣйствіи благодати Святаго Духа, въ естество иное, божественное. И становится тогда онъ сыномъ Божіимъ по благодати. становится выше первого Адама, т. к. не только возвращается онъ къ первоначальной своей чистотѣ, но становится обоженнымъ.

12. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, хотя преп. Макарій постоянно подчеркиваетъ личный характеръ христіанской вѣры, ученіе его вполнѣ церковно. Богочеловѣкъ Іисусъ Христостъ является средоточіемъ аскетической и монашеской жизни. Спасеніе человѣка осуществляется черезъ Христа въ церковныхъ таинствахъ, въ частности, въ крещеніи и евхаристіи. Только въ Церкви Христовой достижимо единство православныхъ христіанъ, этихъ сіяющихъ братьевъ Христа.

Глава шестая. Авва Евагрій Понтійскій

§1. Жизнеописаніе

Авва Евагрій Понтійскій родился около 345 года въ понтійскомъ селеніи Ивора, расположенному недалеко отъ родового помѣстья свят. Василія Великаго. По національности онъ былъ или грекомъ, или эллинизированнымъ грузиномъ. Отецъ Евагрія былъ возведенъ свят. Василіемъ Великимъ въ хорепискона. Черезъ нѣкоторое время тотъ же святитель рукоположилъ во чтеца и самого Евагрія.

Евагрій возрасталъ у ногъ свят. Василія, который являлся для него непререкаемымъ церковнымъ авторитетомъ и образцомъ для подражанія, какъ въ вѣрности православной истинѣ, такъ и въ аскетической настроенности души. Внезапная кончина свят. Василія произвела на Евагрія сильное впечатлѣніе, и онъ покинулъ родныя мѣста. Его тянуло къ двумъ другимъ каппадокійцамъ, свят. Григорію Богослову и свят. Григорію Нисскому. Очень скоро онъ былъ рукоположенъ во діакона братомъ свят.

Василія, свят. Григоріемъ Нисскимъ. Евагрію, обладавшему філософскимъ складомъ ума, было чemu поучиться у богослова-філософа, свят. Григорія Нисского. Вмѣстъ они посѣтили свят. Григорія Богослова, ставшаго архієпископомъ Константинополя. Свят. Григорій Богословъ оставилъ Евагрія при себѣ въ качествѣ архидіакона.

Свят. Григорій Богословъ, какъ до того два дру-
гихъ кappадокійца, сталъ для Евагрія наставникомъ на его
жизненномъ пути. Евагрій слушалъ его вдохновенные
слова въ защиту Правосла-
вія, раздѣлялъ съ нимъ тру-
дности жизни въ условіяхъ го-
ненія отъ аріанъ, учился ас-
кетизму. Второй Вселенскій
Соборъ 381 года, съ одной
стороны, принесъ побѣду
православнымъ, а съ другой,
утвердилъ на константино-
польскомъ престолѣ не свят.
Григорія, а архієп. Нектарія.
Евагрій, по благословенію
свят. Григорія, остался при
новомъ константинополь-
скомъ первосвятителѣ и
вскорѣ прославился своимъ
проповѣдническимъ и поле-
мическимъ даромъ.

Но тутъ, неожиданно для себя, Евагрій былъ увлеченъ стра-
стной взаимной любовью къ одной знатной замужней женщинѣ.
Балансируя нѣкоторое время на грани плотскаго паденія,
Евагрій былъ предупрежденъ въ видѣніи о готовящемся
возмѣздіи со стороны мужа той женщины. Тогда же, по требо-
ванію явившагося ангела, Евагрій далъ обѣтъ покинуть Констан-
тинополь и сдѣлаться инокомъ. Онъ исполнилъ обѣщаніе и
бѣжалъ въ Іерусалимъ.

Тамъ на Евагрія оказала сильное благотворное вліяніе,

Авва Евагрій Понтійскій

- Мѣсто и время рожденія: с. Ивora, Понтъ; ок. 345 г.
- Мѣсто и родъ служенія: египетская пустыня; ученый монахъ, авва.
- Мѣсто и время кончины: египетская пустыня; ок. 399 г.
- Характеръ сочиненій: аскетический, экзегетический, літургический.

своимъ жизненнымъ примѣромъ и личнымъ воздѣйствиемъ, преп. Меланія Римлянка. Она будучи молодой, красивой и богатой вдовой, стала монахиней и основала обитель на Масличной горѣ. Мужскую половину этой двойной обители возглавлялъ знаменитый Руфинъ Аквилейскій. Тамъ-то и поселился Евагрій, получивъ иноческія одежды отъ преп. Меланіи. Но вскорѣ сго обуяло ораторское тщеславіе. Онъ снялъ иноческія одѣянія и быть готовъ совершино оставить монашескій путь, но смертельно заболѣлъ. Преп. Меланія вызвала Евагрія на откровенность, и онъ, наконецъ, покаялся въ томъ, что происходило съ нимъ въ Константинополѣ. Спустя нѣсколько дней онъ неожиданно выздоровѣлъ.

Около 383 года Евагрій покинулъ Іерусалимъ и прибылъ въ Нитрійскую пустынню. Въ то время изъ первыхъ вождей монашества въ живыхъ оставался только преп. Макарій Великій, и Евагрій сдѣлался его духовнымъ сыномъ. Черезъ два года Евагрій перешелъ въ болѣе строгую пустынню Келлій и ходилъ для духовнаго окормленія въ Скитскую пустынню къ преп. Макарію, а въ самой пустынѣ Келлій онъ пользовался духовнымъ совѣтомъ у другого опытнаго подвижника, преп. Макарія Александрійскаго или Городскаго. Только однажды Евагрій покинулъ пустынню, отбывъ на короткое время въ Палестину, дабы избѣжать рукоположенія во епископа, каковое хотѣлъ надъ нимъ совершить архиеп. ѡсофилъ Александрійскій. Въ Келліяхъ Евагрій прожилъ около четырнадцати лѣтъ, проходя самые строгие подвиги, зарабатывая пропитаніе переписываніемъ книгъ и занимаясь составленіемъ аскетическихъ и богословскихъ сочиненій. Къ концу жизни онъ пріобрѣлъ извѣстность аввы, и его посѣщало по нѣсколько паломниковъ въ день.

Авва Евагрій мирно скончался въ своемъ пустынномъ уединеніи около 399 года, въ кругу преданныхъ учениковъ.

Черезъ годъ послѣ кончины Евагрія, въ 400 году, разразился такъ называемый оригенистический кризисъ, вызванный тѣмъ, что архиеп. ѡсофилъ Александрійскій созвалъ Помѣстный Соборъ и открылъ гоненіе на ученіе Оригена и на его подлинныхъ и мнимыхъ приверженцевъ среди образованной части египетскаго монашества. Трудно сказать, чѣмъ были вызваны такія дѣйствія архиеп. ѡсофила: убѣжденіями или выгодами церковной политики? По крайней мѣрѣ, раньше онъ былъ умѣреннымъ

оригенистомъ и искалъ поддержки среди той части монашества, на которую обрушилъ гонения. Результатомъ оригенистического кризиса стало то, что болѣе половины иноковъ покинуло пустынью Келлій. Именно въ этотъ періодъ на защиту пятидесяти египетскихъ монаховъ, прибывшихъ въ Константинополь, всталъ свят. Іоаннъ Златоустъ, не нашедшій у монашествующихъ заблужденій Оригена.

Но какъ бы то ни было, Помѣстный Александрійскій Соборъ вынесъ осужденіе оригенистамъ, къ коимъ, въ принципіѣ, могъ быть причисленъ и авва Евагрій, хотя соборныхъ документовъ, подтверждающихъ этотъ фактъ не имѣется. Несмотря на то, что въ сохранившихся сочиненіяхъ Евагрія нѣтъ ни одной ссылки на Оригена, Евагрій дѣйствительно принадлежалъ къ довольно мощной въ то время философско-богословской оригенистической традиції. За что и поплатился. Послѣднюю точку въ трагедіи Евагрія (другой терминъ для обозначенія его жизненного пути трудно найти) поставилъ Пятый Вселенскій Соборъ 553 года, осудившій Оригена и оригенистовъ, къ числу коихъ, на этотъ разъ уже съ указаніемъ имени, былъ отнесенъ и Евагрій.

Безспорно, что оригенистическая заблужденія Евагрія совершенно сираведливо были анаѳематованы Вселенскимъ Соборомъ, но самъ онъ, какъ умершій въ мирѣ съ Церковью, не заслуживалъ ли помилованія? Въ VI вѣкѣ Церковь, руководствуясь текущими полемическими и пастырскими задачами, отвѣтила на данный вопросъ отрицательно. Въ этомъ же отрицательномъ ключѣ высказывались нѣкоторые отцы послѣдующаго времени, въ основномъ, представители аскетической традиції Палестины: преподобные Варсонофій Великій, Іоаннъ Пророкъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, блаж. Іоаннъ Мосхъ.

Однако имѣются и противоположные примѣры достаточно мягкаго отношенія къ Евагрію. Такъ, въ признанномъ Церковью сочиненіи «Лавсаикъ», написанномъ ученикомъ Евагрія, еп. Палладіемъ Еленопольскимъ, авва Евагрій именуется: «блаженнымъ мужемъ», «добролестнымъ подвижникомъ Христовымъ», «праведникомъ», «мужемъ жизни апостольской», наконецъ, прямо «святымъ» (Еп. Палладій Еленопольскій, «Лавсаикъ», Санктъ-Петербургъ, 1873 г., гл. 73).

Нужно указать и на то, что составитель русской редакціи «Добротолюбія», свят. Феофанъ Затворникъ, въ предисловіи къ ас-

кетическимъ твореніямъ аввы Евагрія ни единымъ словомъ не обмолвился о его церковномъ осужденіи, зато, вслѣдъ за Палладіемъ, сообщилъ читателямъ такія подробности: «умерщвляя тѣло свое,... блаженный (Евагрій — и. В.Ф.) внутренне оживотворялся Духомъ Святымъ и, очистивъ умъ, сподобился дара вѣдѣнія и различенія духовъ» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Свѣдѣнія о жизни аввы Евагрія»).

Въ томъ же, положительному ключѣ говорить объ аввѣ Евагріи и свят. Игнатій (Брянчаниновъ) въ своемъ «Отечникѣ» (Еп. Игнатій (Брянчаниновъ), «Отечникъ», С.-Петербургъ, 1880 г., стр. 102).

И все же, положительные отзывы сами по себѣ не могутъ перечеркнуть анаѳематствованіе аввы Евагрія Пятымъ Вселенскимъ Соборомъ.

§2. Сочиненія

Авва Евагрій является авторомъ аскетическихъ, экзегетическихъ и литургическихъ сочиненій, а также цѣлаго ряда эпистолій.

Аскетическая сочиненія аввы Евагрія были излюбленнымъ чтеніемъ монашествующихъ, какъ въ древности, такъ и въ послѣдующія времена. Блаж. Іеронимъ Стридонскій сообщалъ, что «книги Евагрія читаются не только греками по всему востоку, но и на западѣ латинянами» (Epist. 135 ad Ctesiph). Но въ силу того, что Евагрій былъ осужденъ Пятымъ Вселенскимъ Соборомъ открытое пользованіе его сочиненіями на время ушло въ подполье. Въ результатахъ, вопросъ о сочиненіяхъ Евагрія сдѣлался довольно запутаннымъ. Нѣкоторыя сочиненія аввы Евагрія были скрыты подъ именами другихъ авторовъ, а часть его сочиненій дошла до насъ только въ отрывкахъ. Вопросъ осложнился тѣмъ, что оригиналы нѣкоторыхъ произведеній аввы Евагрія, написанные на греческомъ языке, были утрачены.

Къ основнымъ аскетическимъ сочиненіямъ аввы Евагрія относятся слѣдующія: сочиненіе «Основы жизни монашеской», являющееся наброскомъ главныхъ положеній иноческой жизни; книга «Монахъ» или «Практикъ», являющаяся введеніемъ въ монашескую жизнь; книга «Умозритель» («Гностикъ»), являющаяся продолженіемъ «Монаха» и показывающая путь монаха-умо-

зрителя къ высшему знанію (гностису) о Богѣ; книга «Умозрительныя главы» или «Главы гностической», въ которой помимо аскетики разсматриваются философско-догматические вопросы, гдѣ и проявилась еретическая Христологія автора (фрагменты «Умозрительныхъ главъ», извѣстные подъ именемъ «Практическихъ главъ» приписываются преп. Максиму Исповѣднику); сочиненіе «Зерцало иноковъ и инокинь», составленное изъ короткихъ и емкихъ высказываний; книга «Противостоящій» («Антиритикосъ»), состоящая изъ подборки цитатъ Священнаго Писания, направленныхъ противъ бѣсовскихъ искушеній, соотвѣтствующихъ восьми главнымъ страстямъ.

Рядъ аскетическихъ произведеній, извѣстныхъ въ православной грекоязычной письменной традиції, какъ сочиненія преп. Нила Синайскаго, въ сирійскихъ, арабскихъ, армянскихъ и эфіопскихъ спискахъ приписывается аввѣ Евагрію.

Къ экзегетическимъ твореніямъ Евагрія относятся: «Схолія на книгу Притчи Соломона», «Схолія на книгу Екклесіаста», а также, возможно, «Схолія на Псалтирь» (отчасти припи-сываемая Оригену) и «Схолія на книгу Іова». Жанръ схолій, лаконичныхъ и глубокихъ толкованій Писанія, является типичнымъ для эллинско-александрийской богословской школы и, въ частности, для Оригена. Но между прежними александрийскими толкователями и Евагріемъ имѣется существенная разница, а именно — послѣдній объяснялъ истины Священнаго Писанія въ свѣтѣ аскетической традиції, глядя на все глазами монаха, опытно проходящаго жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ.

Извѣстно, что авва Евагрій сочинилъ сто молитвъ. Скорѣе всего, это были богослужебныя молитвы, въ томъ же родѣ, что и молитвы его наставника, преп. Макарія Великаго. Но Евагріевы молитвы или не сохранились или, что вѣроятнѣе, добрали до нашего времени подъ чужимъ именемъ.

Имѣется цѣлый корпусъ посланій аввы Евагрія, адресованныхъ, въ основномъ, его наставникамъ, единомышленникамъ и сотаинникамъ, въ частности, свят. Григорію Богослову, монаху Евстафію, діакону Олимпію, Палладію и другимъ. Среди Евагріевыхъ посланій особенно выдѣляется посланіе къ преп. Меланіи Римлянкѣ, написанное около 398 года, то есть незадолго до кончины аввы Евагрія, и какъ бы являющееся его духовнымъ завѣщеніемъ.

§3. Ученіе

1. Авва Евагрій, перший філософъ пустыни, не появился на пустомъ мѣстѣ. Онъ быль воспитанъ капиадокійцами, а если братъ шире, являлся наслѣдникомъ всей блестящей традиції єллинской філософи. Но онъ быль и вѣрнымъ ученикомъ єгипетскихъ старцевъ, мудрость которыхъ не уступала єллинской, а, можетъ быть, и превосходила ее.

Авва Евагрій пытался синтезировать єллинскую христіанску філософию съ отеческимъ любомудріемъ єгипетского монашества. Въ своемъ аскетическомъ учениі авва Евагрій прежде всего шелъ по стопамъ учителя — преп. Макарія Великаго, который, въ свою очередь, продолжалъ традицію преп. Антонія. Въ этомъ смыслѣ Евагрій — представитель дѣлательного направлениі аскетизма. Но Евагрій простирился и въ тѣ области, куда не обращалась мысль преп. Макарія, и объединялъ въ своей системѣ дѣлательное направление аскетизма съ созерцательнымъ. Именно авва Евагрій, первымъ среди богослововъ-монаховъ, разрабатывалъ созерцательно-аскетическую традицію. Къ этой традиції были близки авторъ Ареопагитскаго корпуса, Климентъ Александрийскій, свят. Григорій Нисскій, преп. Максимъ Исповѣдникъ и другіе.

Будучи представителемъ єллинской культуры и обладая філософскимъ складомъ ума, Евагрій долженъ быль прежде всего самому себѣ объяснить смыслъ монашества, аскезы, пустынножительства, молитвы и т. п.

2. Какъ и подобаетъ христіанскому філософу, авва Евагрій считалъ, что вѣдѣніе Бога (истинный гнозисъ) — превыше всего, такое вѣдѣніе есть вершина любви. Этого вѣдѣнія удобнѣе всего достигать на пути аскезы, въ монашескомъ чинѣ.

3. Монахъ для Евагрія — это человѣкъ, сознательно порвавшій свои связи съ міромъ, отдѣлившійся отъ всѣхъ и всего, ради того, чтобы, усовершенствовавшись, войти въ истинную гармонію со всѣмъ: прежде всего съ Богомъ, а черезъ него и съ творенiemъ.

4. По Евагрію, монашеская аскеза есть специальный и высшій изъ возможныхъ духовный методъ, съ помощью коего очищается страстная часть души и достигается цѣль монаха — безстрагіе. «Безстрагіе есть спокойное состояніе разумной души»

(выдѣлено — и. В.Ф.; «Творенія аввы Евагрія», Мартисъ, 1994 г.; «Мысли», 2). Безстрастіе достигаемое съ помощью пріобрѣтенія добродѣтелей, ведеть къ **созерцанію Божественнаго свѣта** (нетварной энергіи). Эти формулы можно признать классическими формулами православнаго исихазма (отъ греч. *ησυχία* — безмолвіе, покой).

5. Въ то же время для продвиженія по аскетическому пути однихъ усилій человѣка недостаточно, нужно соработничество съ Богомъ, «требуется содѣйствіе Бога, вдыхающаго въ человѣка сродный свѣтъ (нетварную энергию — и. В.Ф.)» («Творенія аввы Евагрія», Мартисъ, 1994 г.; «Мысли», 1).

6. Мировоззрѣніе аввы Евагрія глубоко церковно. Онъ осознаетъ необходимость церковныхъ таинствъ въ дѣлѣ аскетического подвига. Авва увѣщеваетъ: «Вкушать Тѣло Христово есть истинная сила» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Евагрія монаха наставлнія о подвижничествѣ», 6, п. 19).

7. Ученіе о молитвѣ занимаетъ первенствующее мѣсто въ аскетико-философской системѣ Евагрія. Молитва — основное дѣланіе монашеской жизни. Непрестанная молитва заповѣдана всѣмъ христіанамъ, а тѣмъ болѣе всѣмъ монашествующимъ.

Какъ философа, Евагрія привлекаетъ въ молитвѣ возможность непрерывнаго общенія разума съ Богомъ. Но разумъ для Евагрія — это не просто интеллектъ (разсудокъ), а это разумная сила души человѣка, помѣщающаяся не въ головномъ мозгу, а въ духовномъ сердцѣ (сравни въ предыдущей главѣ §3, п. 7).

8. У Евагрія трезвый взглядъ на жизнь христіанъ. Будучи апологетомъ аскетизма, онъ не переоцѣниваетъ возможности монашества и не является человѣконенавистникомъ. Такъ, авва Евагрій учитъ, что «Отшельничество, соразмѣренное любви, очищаетъ сердце, а отшельничество, сопровождающее ненавистью, приводить его въ смятеніе. Лучше жить въ любви среди тысячи людей, чѣмъ, преисполнившись ненависти, проводить жизнь одному въ заповѣдныхъ пещерахъ» («Творенія аввы Евагрія», Мартисъ, 1994 г.; «Зерцало иноковъ и инокинь», 8, 9); «Кроткій мірянинъ лучше вспыльчиваго и гнѣвливаго монаха» («Творенія аввы Евагрія», Мартисъ, 1994 г.; «Зерцало иноковъ и инокинь», 34).

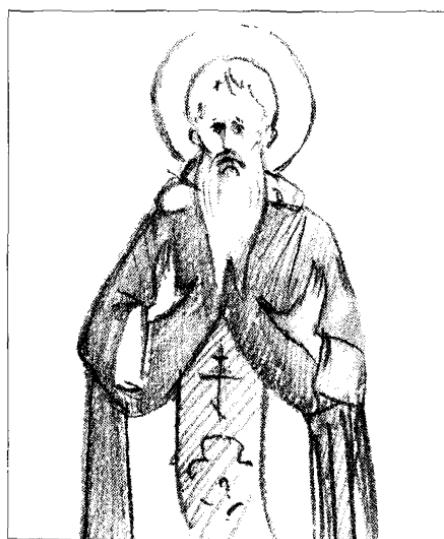
9. Въ догматико-философской области, Евагрій раздѣлялъ нѣкоторыя заблужденія Оригена, въ основномъ, касающіяся

Христологіі. Напримѣръ, онъ ошибочно считалъ, что Христосъ былъ одной изъ разумныхъ тварей, но, въ отличіе отъ остальныхъ тварей, не впалъ въ грѣхъ. Отсюда Евагрій заключалъ, что во всеобщемъ воскресеніи возстановится изначальное равенство людей Христу.

Глава седьмая. Преподобный Маркъ Подвижникъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Маркъ Подвижникъ, которого также называютъ Постникомъ или Аскетомъ, родился около середины IV вѣка. Мѣсто рожденія его неизвѣстно. Скорѣе всего, онъ не былъ египтяниномъ и былъ воспитанъ въ эллинской культурѣ.

Преподобный Маркъ Подвижникъ

1. Время рожденія: ок. середины IV в.
2. Мѣсто и родъ служенія: Галлатія, Нитрійская пустыня; авва.
3. Мѣсто и время кончины: Нитрійская пустыня; ок. середины V вѣка.
4. Характеръ сочиненій: аскетический.
5. Церковное поминовеніе: 5/18 марта.

Съ молодыхъ лѣтъ преп. Маркъ былъ приверженъ къ христіанскому благочестію. Онъ былъ въ числѣ слушателей или даже учениковъ свят. Іоанна Златоуста. Благодаря своему усердію, преподобный выучилъ наизусть все Священное Писаніе, что, впрочемъ, было въ обычаяхъ у иноковъ IV вѣка.

Въ молодыхъ годахъ преп. Маркъ вступилъ на аскетической путь, но трудно точно опредѣлить, когда онъ сдѣлался инокомъ: то ли въ юности, то ли въ возрастѣ сорока лѣтъ. Достигнувъ иноческаго совершенства, онъ нѣкоторое время являлся игуменомъ монастыря въ Галлатіи, но потомъ для боль-

шихъ подвиговъ удалился къ египетскимъ пустыножителямъ. Тамъ преп. Маркъ подвизался въ Нитрійской пустынѣ; такъ какъ преп. Амона онъ уже не засталъ, то духовно окормлялся у преп. Макарія Великаго.

Вскорѣ пустыножители оцѣнили духовную высоту преп. Марка. Современники свидѣтельствуютъ, что онъ обладалъ крайне тихимъ и кроткимъ нравомъ, такъ что въ этомъ никто не могъ съ нимъ равняться. Было замѣчено, что когда преп. Маркъ приступалъ къ Причастію, то Святые Дары ему преподавалъ не священникъ, а невидимо присутствовавшій ангелъ.

Среди прочихъ аскетовъ, преп. Маркъ былъ почтенъ именованіемъ Аскета за свое строгое духовное и тѣлесное постничество. Будучи общепризнаннымъ старцемъ, преп. Маркъ устно и письменно наставлялъ своихъ учениковъ и всѣхъ обращавшихся къ нему за совѣтомъ.

Скончался преп. Маркъ въ возрастѣ ста лѣтъ, около середины V вѣка, въ Нитрійской пустынѣ. Память его празднуется 5/18 марта.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Марка носятъ, по-преимуществу, аскетический характеръ, хотя онъ также касался доктринальскихъ и полемическихъ вопросовъ.

Наиболѣе извѣстными аскетико-нравственными сочиненіями преп. Марка являются: «О тѣхъ, которые думаютъ оправдаться дѣлами», «О покаянії», «Отвѣтъ сомнѣвающимся о крещеніи», «Посланіе къ монаху Николаю», «Глава о воздержаніи», «Состязаніе ума съ душою», «О постѣ».

Трудъ «Состязаніе съ адвокатомъ» является апологіей монашества противъ иѣкоего адвоката, обвинявшаго иноковъ въ томъ, что они считаютъ себя виѣ закона и живутъ въ праздности.

Сочиненіе «О Мелхиседекѣ» является экзегетико-полемическимъ, въ немъ, помимо толкованія образа Мелхиседека, дается характеристика секты мелхиседекіанъ и опровергается ихъ учение.

Рядъ сочиненій преп. Марка не сохранился до нашего времени.

§3. Ученіє

1. Будучи ученикомъ преп. Макарія Великаго, преп. Маркъ заимстваль у него направлениe аскетического и нравственнаго ученія. Между твореніями этихъ преподобныхъ отцовъ имѣется значительное сходство. Иными словами, преп. Маркъ сталъ достойнымъ продолжателемъ живой богословско-аскетической традиції прежнихъ египетскихъ пустыножителей.

2. Согласно преп. Марку, осознаніе христіаниномъ смысла таинства крещенія, неизбѣжно приведеть его на путь міроотреченной духовной жизни. Въ этомъ и состоитъ объясненіе закономѣрности появленія въ лонѣ Церкви монаховъ и вообще аскетовъ. Преп. Маркъ учитъ: «Познавшій достовѣрно, что онъ... имѣеть въ себѣ сокровенного отъ крещенія Христа, оставилъ всѣ вещи міра сего, пребывасть въ своемъ сердцѣ» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 2, п. 17).

3. Важнымъ пунктомъ аскетического ученія преп. Марка является ученіе о покаяніи. Онъ считалъ, что покаяніемъ держится міръ. Покаяніе и покаянное устройеніе души необходимо подвижнику для правильного прохожденія аскетического пути. Безъ покаянія невозможно снискать терпѣніе, столь необходимое при постнической жизни. Молитвенное дѣланіе тоже должно основываться на фундаментѣ покаянія. Покаяніе, по преп. Марку, есть прощеніе милости. Потому аскетическое дѣланіе непрестанной покаянной молитвы, какъ просьбы о помилованіи, полностью соотвѣтствуетъ духу Евангелія.

«Покаяніе же, — пишетъ преп. Маркъ, — не ограничивается ни временемъ, ни какими-либо дѣлами, но совершаются посредствомъ (исполненія — и. В.Ф.) заповѣдей Христовыхъ» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 2, п. 34). «Если мы и до смерти будемъ подвизаться въ покаяніи, то и такимъ образомъ еще не исполнимъ должнаго, ибо ничего достойнаго Царствія Небеснаго не сдѣлали» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 2, п. 39).

4. Преп. Маркъ объясняетъ необходимость какъ тѣлесной браны (противъ страстей, гнѣздящихся въ плоти), такъ и духов-

ной брані. Духовная брань выше тѣлесной, но условія для ея успѣшного прохожденія закладываются въ брані тѣлесной. Когда плоть аскета утончена, онъ готовъ успѣшно проходить умное дѣланіе, въ чемъ и состоитъ главное призваніе монаха. Преп. Маркъ учитъ: «Если же хочешь... стяжать и имѣть внутрь себя собственный свѣтильникъ умнаго свѣта и духовнаго вѣданія, чтобы непреткновенно могъ ты ходить въ глубочайшей ночи вѣка сего,... то покажу тебѣ къ тому дивный способъ, состоящій въ нравственномъ внутреннемъ настроеніи духа, которое требуется не тѣлеснаго труда или подвига, но приболѣзеннаго труда душевнаго, властвованія ума (надъ всѣмъ внутри) и внимательной мысли, при содѣйствіи... любви Божіей» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставленія Марка Подвижника о духовной жизни», 1, п. 22).

То есть рѣчь идетъ о молитвенномъ трезвеніи, отсѣкающемъ нечистые помыслы, чего подвижникъ достигаетъ при соработничествѣ съ благодатью Божіей.

5. Ученіе преп. Марка о молитвѣ отличается сдержаннѣмъ характеромъ. Понимая, что человѣку невозможно превзойти свою мѣру и что плоды совершенства достигаются постепенно, преподобный говоритъ: «Много есть образовъ молитвы, одинъ отъ другого отличныхъ. Впрочемъ, ни одинъ образъ не бываетъ вреденъ» («Добротолюбіе», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставленія Марка Подвижника о духовной жизни», 3, п. 22). По восходящей линіи, ступени молитвы суть слѣдующія: 1) молитва, на которой стоять тѣломъ, но развлекаются мыслью, 2) молитва, совершаєма времія отъ времени, между другими занятіями. 3) молитва почти непрестанная, которую предпочитаютъ, насколько возможно, всѣмъ мірскимъ попеченіямъ, 4) непрестанная, неразвлекаемая молитва, которая при необходимости можетъ легко сочетаться съ виѣшними занятіями.

6. Подвижники, достигшіе совершенства, получаютъ начатки райского блаженства уже при земной жизни. Эти начатки дѣйствуютъ духовно въ ихъ сердцахъ. Достигшій такой степени ни о чемъ временномъ и суетномъ уже не хочетъ помышлять, но желаетъ непрестанно пребывать въ своемъ сердцѣ, въ любви Христовой.

Глава восьмая.

Преподобный Исихій Іерусалимський

§1. Жизнеописаніє

Преподобный Исихій, пресвітер Іерусалимський, родився, вѣроятно, въ началѣ второй половины IV вѣка, въ Іерусалимѣ. Можно предположить, что преподобный происходилъ изъ благородной семьи, такъ какъ онъ учился богословію у свят. Григорія Богослова, вѣроятно, въ Константинополѣ, куда прибылъ въ юныхъ лѣтахъ для получения образования. Конечно же, въ Константинополѣ преп. Исихій общался и съ другимъ ученикомъ свят. Григорія, Евагріемъ Понтійскимъ. Неизвѣстно, гдѣ былъ преп. Исихій въ годы изгнанничества свят. Григорія (то есть, примѣрно, съ 381 по 389 годы). Можетъ быть, онъ посѣщалъ святителя въ его имѣніи и даже жилъ тамъ, продолжая духовно у него окормляться.

Преподобный Исихій Іерусалимський

1. Мѣсто и время рожденія: Іерусалимъ; нач. втор. пол. IV вѣка.
2. Мѣсто и родъ служенія: Палестинская пустыня, Іерусалимъ; пресвітеръ-монахъ, проповѣдникъ.
3. Мѣсто и время кончины: Іерусалимъ (?); ок. 433 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетическій, экзегетический и др.
5. Церковное поминовеніе: 28 мар./10 апр.

Извѣстно, что послѣ кончины свят. Григорія (ок. 389 года), преп. Исихій проводилъ подвижническую жизнь въ Палестинской пустынѣ, гдѣ, навѣрно, и принялъ монашество. Въ пустынѣ преподобный обходилъ знаменитыхъ подвижниковъ и изучалъ ихъ аскетический опытъ. Это на-

шло отражение въ его послѣдующемъ церковно-литературномъ творчествѣ. Нужно сказать, что преп. Исаихій сталъ однимъ изъ первыхъ аскетическихъ писателей, вышедшихъ изъ среды палестинского монашества.

Въ 412 году архіепископъ Іерусалимскій посвятилъ ученаго аскета во священника, вѣроятно, вызывавъ его для этого изъ пустыни. По благословенію архіепископа преподобный несъ послушаніе проповѣдника при архіепископіи. Любопытно отмѣтить, что почти триста лѣтъ спустя такая же исторія повторилась съ преп. Ioannomъ Дамаскиніемъ.

Скончался преп. Исаихій, предположительно въ Іерусалимѣ около 433 года, хотя нѣкоторые относятъ дату его кончины на двадцать или болѣе лѣтъ позже, впрочемъ безосновательно. Память его празднуется 28 марта/10 апрѣля.

Церковь высоко цѣнитъ преп. Исаихія за его проповѣдническій учительскій даръ, о которомъ можно судить по его сочиненіямъ. Преп. Феодоръ Студитъ въ 9-ой пѣснѣ канона Сирной субботы ставитъ преп. Исаихія въ одинъ рядъ съ великими церковными учителями — святителями Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Ioannomъ Златоустомъ, Аѳанасіемъ Великимъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ, Кирилломъ Александрийскимъ и Григоріемъ Нисскимъ. При этомъ преп. Исаихій названъ здѣсь «другимъ Богословомъ» (то есть слѣдующимъ послѣ свят. Григорія Богослова).

§2. Сочиненія

Характеръ сочиненій преп. Исаихія — аскетической и экзегетической, а отчасти исторической и агиографической. Писалъ преп. Исаихій на греческомъ языке, но часть его сочиненій сохранилась только въ переводахъ.

Имя преп. Исаихія въ исторіи церковной письменности неотдѣлимо отъ его единственного сохранившагося аскетического сочиненія, извѣстного въ русскомъ переводѣ, какъ «Душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитвѣ», адресованное иноку Феодулу. Слово состоитъ изъ 203-хъ главъ.

Что касается экзегетическихъ сочиненій преп. Исаихія, то они весьма многочисленны, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ истолковалъ все Священное Писаніе, чѣмъ вызвалъ удив-

ление современниковъ. Однако, волюю Промысла Божія, эти сочиненія впослѣдствіи почти вышли изъ употребленія, и потому, какъ экзегетъ, преп. Исаій въ настоящее время не извѣстенъ.

Къ основнымъ изъ сохранившихся экзегетическихъ сочиненій преп. Исаія относятся: «Евангельская симфонія», дошедшая до насть въ сокращенномъ видѣ; «Соглашеніе евангельскихъ повѣствованій о смерти и воскресеніи» (Іисуса Христа), входившее въ «Евангельскую симфонію»; «Бесѣды» (о жизни Іисуса Христа и Богородицы); «Толкованіе на книгу Левитъ»; «Толкованіе на псалмы»; «Толкованіе на менышихъ пророковъ».

Кромѣ того, преп. Исаій написалъ «Исторію» (церковную), сохранившуюся лишь частично, и «Житіе сотника Лонгина».

§3. Ученіе

1. Аскетическое учение преп. Исаія какъ бы передаетъ намъ духовный ароматъ палестинской пустыни. Все оно дышитъ практическимъ подвижническимъ опытомъ. Въ немъ нѣтъ ничего выдуманного. Чувствуется, что каждая мысль автора бережно выношена и дорога ему. Замѣтенъ и своеобразный характеръ аскетического учения преп. Исаія, отличающагося отъ учения египетскихъ пустынножителей. И понятно, вѣдь преп. Исаій передаетъ аскетическую традицію Палестины.

Центральнымъ пунктомъ аскетического учения преп. Исаія является понятие трезвенія, которое онъ толкуетъ очень широко. Трезвеніе — это духовное художество, сокровенное дѣланіе, сердечное безмолвіе, храненіе ума въ совершенной немечтательности. Съ помощью трезвенія подвижникъ избавляется отъ страстныхъ помысловъ, словъ и дѣлъ; входитъ въ вѣрное познаніе не-постижимаго Бога; научается управлять движеніями троечастной души, то есть тремя силами души — мыслительной, раздражительной и желательной и укрѣпляется въ главныхъ добродѣтеляхъ — мудрости, мужествѣ, воздержаніи и справедливости.

Есть нѣсколько способовъ трезвенія.

Первый способъ: неотступно смотрѣть за мечтаніемъ или за прилогомъ; ибо сатана именно черезъ мечтанія составляетъ помыслы и представляеть ихъ уму, дабы прельстить обманомъ.

Второй способъ: имѣть сердце глубоко всегда молчащимъ и молящимся и отъ всякаго помысла безмолвствующимъ. Дѣла-

тель трезвенія долженъ непрестанно хранить свое сердце отъ всякаго помысла и въ своемъ сердцѣ постоянно призывать Иисуса Христа, Сына Божія и Бога, и Имъ Однимъ всегда дышать. То есть, иными словами, рѣчь идетъ о дѣланіи непрестанной молитвы въ сочетаніи съ отсѣченіемъ нечистыхъ помысловъ.

Третій способъ: непрестанно содергать въ умѣ память смертную.

Ученіе преп. Исихія о молитвѣ — возвышенno. Онъ учитъ, что молитва должна быть непрестанной и чистой. Тотъ, кто не имѣть чистой отъ помысловъ молитвы, тотъ лишенъ духовнаго оружія.

Преп. Исихій предупреждаетъ, что дѣлателя трезвенія ожидаютъ искушениія отъ бѣсовъ. Одной изъ ловушекъ бѣсовъ является то, что они иногда умышленно прекращаютъ мысленную брань. И когда дѣлатель, забывъ объ опасности съ ихъ стороны, духовно разслабится, то бѣсы внезапно похищаютъ его умъ въ мечтанія.

Грѣхъ входитъ въ сердце черезъ мечтаніе лукаваго прилога. Послѣ прилога слѣдуєть сочетаніе, когда помыслы человѣка смѣшиваются съ бѣсовскими помыслами. Затѣмъ идетъ сосложеніе, когда бѣсовские помыслы становятся помыслами человѣка и принимается рѣшеніе согрѣшить. И, въ заключеніе, совершается грѣхъ или страстное дѣяніе.

Преп. Исихій подчеркиваетъ, что бѣсовскимъ искушениямъ невозможно противостоять ничемъ инымъ, какъ только постояннымъ трезвеніемъ ума и непрестанной молитвой Иисусовой.

Преп. Исихій подводитъ такой итогъ трезвенія: «Если со смиреннымъ мудрованіемъ, памятю о смерти, самоукореніемъ, противорѣчіемъ (помысламъ) и призваніемъ Иисуса Христа всегда пребываешь ты въ сердцѣ своемъ и съ сими орудіями трезвенно проходишь каждый день мысленный путь, тѣсный, но радостотворный и сладостный, то видишь во святая святыхъ созерцанія и просвѣщенъ будешь вѣдѣніемъ глубокихъ тайнъ отъ Христа... Ибо во Иисусѣ восчувствуешь ты, что въ душу твою нисшелъ Духъ Святый» («Добротолюбіе», т. II, Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1964 г., Преп. Исихій Іерусалимскій, «Душеполезное и спасительное слово о трезвеніи и молитвѣ», 29).

2. Изъ богатаго экзегетическаго наслѣдія преп. Исихія приведемъ только одну важную цитату, сохраненную, благодаря св.

патр. Фотію. Преп. Исихій писалъ о св. апостолѣ Іаковѣ, братѣ Господнї: «Какъ восхвалю раба и брата Христова, архистратига Нового Іерусалима, вождя іереевъ, начальнаго между апостолами, первоверховнаго между главами, сіяющаго между свѣтильниками, блистающаго между звѣздами? Петръ предлагаетъ. Іаковъ закопополагасть...» (Філаретъ /Гумилевскій/, архіеп., «Історическое ученіе объ отцахъ Церкви», Москва, 1996 г.; §203).

Этотъ отрывокъ цѣненъ тѣмъ, что въ немъ преп. Исихій передасть традицію Іерусалимской Церкви, явно идущую вразрѣзъ съ извѣстными притязаніями римо-католиковъ.

Глава девятая. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ

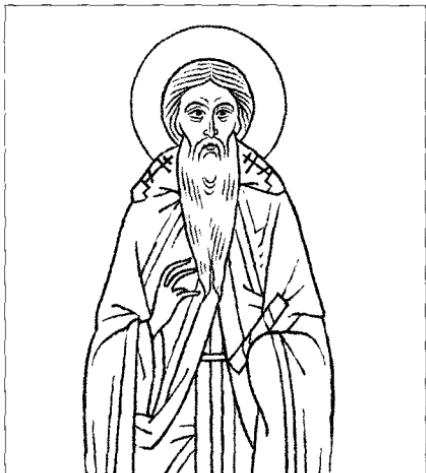
§1. Жизнеописаніе

Преп. Іоаннъ Кассіанъ родился около 350-360 годовъ въ Галлії, недалеко отъ Марселя. Онъ былъ сыномъ богатыхъ родителей, благодаря чьему смогъ получить хорошее образованіе.

Полюбивъ богоугодную жизнь, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился въ Палестину, какъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, такъ и для ознакомленія съ жизнью тамошнихъ подвижниковъ. Желая пріобщиться къ подвижнической жизни, онъ вступилъ въ Виолеемскій монастырь, гдѣ и принялъ постригъ. Проживъ здѣсь два года, онъ со своимъ другомъ Германомъ около 390 года отправился въ паломничество по Египту, гдѣ въ то время славились строгимъ подвижничествомъ многіе старцы. Посѣщая монастыри и келліи пустынножителей въ верхнемъ и нижнемъ Египтѣ, паломники такъ плѣнились высотою жизни египетскихъ монаховъ, что провели тамъ около десяти лѣтъ съ небольшимъ перерывомъ, причемъ значительное время жили въ Скитской пустынѣ. Преп. Іоаннъ Кассіанъ собирая все лучшее, что видѣлъ у египетскихъ иноковъ, ревностно усваивалъ духовную мудрость и преданія отцовъ.

Оставивъ Египетъ, преп. Іоаннъ Кассіанъ съ другомъ своимъ отправился въ Константинополь, повидимому, ища тамъ спокойствія, т. к. въ Египтѣ въ то время начались волненія изъ-за

противостоянія антропоморфистовъ, невѣрно учившихъ, что Богъ обладаетъ человѣческими свойствами и чувствомъ, и оригенистовъ, также уклонявшихся отъ православнаго ученія. Кромѣ того, преп. Іоаннъ Кассіанъ желалъ въ Константинополѣ поучиться духовной мудрости у свят. Іоанна Златоуста. Святитель Іоаннъ благосклонно принималъ египетскихъ иноковъ, и

Преподобный Іоаннъ Кассіанъ

Римлянинъ

1. Мѣсто и время рожденія: Галлія; ок. 350-360 гг.
2. Мѣсто и родъ служенія: египетская пустыня, Галлія; законоодатель монашескаго устава на западѣ.
3. Мѣсто и время кончины: Галлія; 435 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетическо-дисциплинарный, полемический.
5. Церковное поминовеніе: 29 фев./14 марта.

заться по опыту египетскихъ подвижниковъ. Скоро онъ прославился въ Галліи и къ нему стали стекаться ученики. Такъ, постепенно, образовался цѣлый монастырь. По примѣру мужскаго монастыря, подъ духовнымъ руководствомъ преп. Іоанна Кассіана былъ устроенъ и женскій монастырь. Жизнь въ этихъ обителяхъ подчинялась правиламъ египетскихъ подвижниковъ.

Духовное благоустройство монастырей преп. Іоанна Кассіана по новымъ правиламъ и святость жизни ихъ основателя обрати-

преп. Іоаннъ Кассіанъ съ Германомъ не были исключениемъ. Около 400 года преп. Іоаннъ Кассіанъ былъ поставленъ свят. Іоанномъ во діакона, а Германъ — во пресвитера. Въ 405 году преп. Кассіанъ и Германъ были направлены отъ лица константинопольского клира въ Римъ, къ папѣ Иннокентію, для ходатайства за несправедливо осужденного свят. Іоанна, но ихъ посольство осталось безрезультатнымъ.

Такъ какъ въ Палестинѣ и Константинополѣ было неспокойно, то преп. Іоаннъ Кассіанъ рѣшилъ остаться на жительство въ Марселѣ (по другой версіи преп. Іоаннъ Кассіанъ вернулся въ Константинополь, а оттуда уже перебѣхалъ въ Марсель). Здѣсь онъ былъ рукоположенъ во пресвитеры и продолжалъ подви-

ли на себя вниманіе многихъ іерарховъ и настоятелей Галліи. Они попросили преп. Іоанна Кассіана написать имъ правила и иноческіе уставы восточныхъ монастырей съ изображеніемъ и самого духа подвижничества. Преп. Іоаннъ Кассіанъ исполнилъ эту просьбу, описавъ все въ своихъ сочиненіяхъ.

Скончался преп. Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ въ 435 году. Память его совершается 29 февраля/14 марта.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Іоанна Кассіана — аскетическая, а отчасти дисциплинарная и полемическая. Языкъ сочиненій — латинский.

Къ аскетическимъ трудамъ относятся сочиненія «О постановленіяхъ киновій» въ двѣнадцати книгахъ и «Собесѣдованія египетскихъ подвижниковъ». Первое изъ названныхъ сочиненій содержитъ въ себѣ не только аскетическая положенія, но и дисциплинарная и богослужебныя правила. Второе сочиненіе отчасти является полемическимъ, такъ какъ въ немъ преп. Іоаннъ Кассіанъ разсматриваетъ вопросъ свободной воли, въ связи съ острой въ то время полемикой Пелагія и блаж. Августина.

Именно аскетическая сочиненія преп. Іоанна Кассіана обезсмертили его имя для монахолюбцевъ всѣхъ эпохъ. Сочиненія эти пользовались и пользуются авторитетомъ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ.

Полемическимъ сочиненіемъ преп. Іоанна Кассіана является работа «Противъ Несторія», или «О воплощеніи Христа», написанная по порученію папы Целестина и по настоятельной просьбѣ свят. Льва Великаго, въ то время архидіакона. Въ работе собраны многія сужденія восточныхъ и западныхъ отцовъ, служащія опроверженіемъ несторіанского учнія.

§3. Ученіе

1. Въ своихъ сочиненіяхъ преп. Іоаннъ Кассіанъ приводитъ цѣнное извѣстіе о происхожденіи монашества, именно то, которое мы приводили выше. Онъ возводитъ начало монашества къ апостоламъ и, въ частности, говоритъ, что въ первохристіанскія

времена наименование монаховъ получили ученики св. апостола и евангелиста Марка.

Какъ одинъ изъ учредителей монашескихъ уставовъ на западѣ, преп. Иоаннъ Кассіанъ говоритъ о монашескомъ одѣяніи и о монастырскомъ богослужебномъ чинѣ.

Высшая цѣль монаха — непрестанная молитва и невозмущаемое спокойствіе ума, насколько это возможно бренному человѣку. Монахъ долженъ стремиться къ отверженію себя и земныхъ вещей, избѣгать мірскихъ заботъ, и всегда заботиться о чистотѣ сердца. Монашеская жизнь есть непрерывная борьба, ради достиженія этой высшей цѣли.

Въ связи съ обѣтомъ послушанія, преп. Иоаннъ Кассіанъ говоритъ, что монахъ не можетъ критиковать поступки и указанія старцевъ и вообще старшихъ, и его украшеніемъ служить кротость. Для успѣшной борьбы со страстными помыслами младшіе должны открывать ихъ болѣе опытнымъ. При этомъ никакой монахъ не долженъ домогаться начальства или учительства.

Обѣть нестяжательности заключается въ томъ, что у монаховъ должно быть все общее и они ничего не должны называть своимъ. Пособія отъ родственниковъ не способствуютъ преуспѣянію монаховъ.

Въ связи съ обѣтомъ цѣломудрія преп. Иоаннъ Кассіанъ учитъ, что плотская брань и достиженіе цѣломудрія тѣсно связаны съ состояніемъ души. Чѣмъ болѣе очищается душа отъ гордости, гнѣва и другихъ страстей, тѣмъ большая пріобрѣтается и чистота тѣла. Человѣкъ до тѣхъ поръ будстъ подвергаться возмущеніямъ плотской страсти, пока онъ не достигнетъ совершенного состоянія сердечной чистоты.

2. Важно для аскетики и ученіе преп. Иоанна Кассіана о восьми главныхъ страстиахъ и о принципахъ борьбы съ ними.

Согласно преп. Иоанну Кассіану, страсти бываютъ двухъ родовъ: естественные — чревоугодіе, блудъ; и неестественные, не коренящіяся въ естествѣ, напримѣръ, сребролюбіе. Хотя страсти имѣютъ разное происхожденіе и разныя дѣйствія, однако, первыя шесть: чревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, печаль, уныніе, — соединены между собою сродствомъ. Изобиліе предыдущей является началомъ послѣдующей. Послѣдняя двѣ страсти: тщеславіе и гордость тоже связаны между собой. Соответствен-

но и борьба со страстями должна вестись въ такомъ же порядкѣ: сначала слѣдуетъ истребить предшествующую страсть, а потомъ сражаться съ послѣдующей.

3. Интересно ученіе преп. Іоанна Кассіана о молитвѣ, изложенное по руководству опытныхъ подвижниковъ и по его личному опыту.

Существуетъ множество видовъ молитвы, такъ какъ состояніе человѣка подвижно, подвижна и его молитва. Есть, однако, четыре основныхъ вида молитвы: молитва (испрашиваніе милости за свои грѣхи), моленіе (связано съ обѣщаніемъ), прошеніе (за другихъ или за весь міръ) и благодареніе (при полученіи благодати и благодѣяній Божіихъ). Самъ Господь Иисусъ Христосъ употреблялъ всѣ эти четыре вида молитвы.

Высшая же молитва есть пламенная и неизглаголанная молитва, превосходящая обычное человѣческое состояніе. Ея сподобляются очень немногіе. Она не можетъ быть выражена ни звуками голоса, ни движеніями устъ и никакими сочетаніями словъ. Умъ, озаренный блестаніемъ небеснаго свѣта, произносить ее не человѣческою слабою рѣчью, но отъ избытка чувствованій произвольно изливается изъ себя и неизъяснимо возсылается къ Господу. Въ этомъ состояніи умъ человѣка бываетъ исполненъ такими ощущеніями, которыя онъ не можетъ передать въ обычномъ состояніи. Примѣръ такой молитвы Господь также показалъ ученикамъ, когда молился уединенно (Лук. 5, 16; Лук. 22, 44).

4. Въ «Собесѣданіяхъ египетскихъ подвижниковъ» (гл. 13), преп. Іоаннъ Кассіанъ вступаетъ въ скрытую полемику съ еретикомъ Пелагіемъ и его противникомъ блаж. Августиномъ. Причёмъ, онъ обличаетъ возврѣнія и того, и другого, но не называетъ именъ.

Какъ извѣстно, въ этомъ спорѣ Пелагій преувеличивалъ значеніе человѣческихъ усилий въ дѣлѣ спасенія, а блаж. Августинъ недооцѣнивалъ значеніе этихъ усилий. Въ отвѣтъ имъ, преп. Іоаннъ Кассіанъ высказалъ православное ученіе о необходимости синергіи (сработничества) благодати Божіей и человѣческихъ усилий въ дѣлѣ спасенія каждого человѣка. Въ своемъ ученіи о синергіи преп. Іоаннъ Кассіанъ опирался на ученіе древнихъ восточныхъ и западныхъ отцовъ, въ частности, преп. Макарія Великаго.

Глава десятая.

Преподобный Нилъ Синайскій

§1. Жизнеописаніе

Преп. Нилъ Синайскій, именуемый также «Постникомъ», родился въ Константинополѣ около 350-380 годовъ. Происходилъ онъ изъ знатнаго рода. Есть свѣдѣнія, что онъ былъ слушателемъ и горячимъ послѣдователемъ свят. Иоанна Златоустаго, въ бытность послѣдняго проповѣдникомъ въ Антіохіи, гдѣ преподобный бывалъ, вѣроятно, по дѣламъ. Впослѣдствіи преп. Нилъ входилъ въ кругъ почитателей свят. Иоанна и поддерживалъ съ нимъ дружественныя отношенія.

Преподобный Нилъ Синайскій

1. Мѣсто и время рожденія: Константинополь; ок. 350-380 гг.
2. Мѣсто и родь служенія: Синайская гора; монахъ, пресвитеръ.
3. Мѣсто и время кончины: Синайская гора; 450 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетическій и др.
5. Церковное поминовеніе: 12/25 ноября.

Благодаря своему знатному происхожденію, пре-восходному образованію и личнымъ достоинствамъ, преп. Нилъ былъ избранъ префектомъ Константино-поля. Однако шумная жизнь столицы и безчисленныя за-боты не согласовывались съ его душевнымъ настро-еніемъ, и поэтому онъ рѣшилъ оставить міръ, чтобы спасаться въ уединенії. Посовѣтовавшись съ супру-гой, онъ взялъ сына Феодула и удалился на гору Си-най. Супруга же его съ до-черью поступили въ одинъ изъ египетскихъ монасты-рей.

На Синайской горѣ преп. Нилъ съ сыномъ по-селились въ пещерѣ, выко-

панной собственными руками. Они проводили здѣсь строгую подвижническую жизнь, питались дикими горькими растеніями. Занятіемъ ихъ были непрестанная молитва, изученіе и толкованіе Священнаго Писанія, чтеніе духовныхъ книгъ и рукодѣліе. Слава о преп. Нилѣ разнеслась среди православныхъ, и къ нему на Синайскую гору потянулись за духовнымъ совѣтомъ многіе люди.

Когда несправедливо осудили свят. Іоанна Златоустаго, то преп. Ниль смѣло выступилъ на защиту своего учителя и письменно обличилъ императора Аркадія. Преп. Ниль прекрасно зналъ обстановку въ высшемъ свѣтѣ столицы и понималъ истинные причины гоненія на свят. Іоанна, епископа-аскета и ревнителя нравственности.

Черезъ нѣкоторое время на Синайскую гору напали варвары изъ Аравіи, которые все разграбили, многихъ иноковъ убили, а часть увели въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Феодулъ, сынъ преп. Нила. Варвары хотѣли принести Феодула въ жертву богинѣ Венерѣ, но онъ былъ выкупленъ епископомъ сирійскаго города Эмесы. Преп. Ниль, узнавъ, что жертвоприношеніе не состоялось и что плѣнники были распироданы, началъ разыскивать своего сына. Поиски привели его въ городъ Эмесу, где находился Феодулъ, котораго епископъ уже готовилъ къ служенію Церкви. Преп. Ниль былъ съ честію принятъ епископомъ, который, противъ его желанія, посвятилъ и его, и сына въ пресвитерскій санъ. Епископъ упрашивалъ ихъ остаться въ Эмесь, но любовь къ пустынному житію не позволила имъ остаться въ городе. Получивъ благословеніе епископа, они возвратились на любимую ими гору Синай, где преп. Ниль вновь предался подвигамъ и богословскимъ трудамъ.

Преп. Ниль скончался около 450 года, проживъ въ пустынѣ около шестидесяти лѣтъ. Память его празднуется 12/25 ноября.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Нила преимущественно носятъ аскетический характеръ, а отчасти экзегетический и догматический. Трудность заключается въ томъ, что нѣть твердой увѣренности въ авторствѣ нѣкоторыхъ сочиненій преп. Нила. Есть мнѣніе, что его авторитетнымъ именемъ прикрывали нѣкоторыя аскетическія

сочиненія опального аввы Евагрія Понтійского.

Къ основнымъ сочиненіямъ преп. Нила относятся слѣдующія: «Письма» къ разнымъ лицамъ (числомъ болѣе 1000), въ которыхъ авторъ часто касается нравственно-аскетическихъ вопросовъ; «Слово подвижническое»; «Слово о нестяжательности»; «Слово о молитвѣ»; «О восьми лукавыхъ духахъ»; «Къ Евлогію монаху»; «Похвальное слово Альвіану» и «Сказание о избіеніи монаховъ на горѣ Синайской», очевидцемъ коего былъ самъ авторъ.

Извѣстно также интересное сочиненіе, приписываемое преп. Нилу, — «Ручная книга Эпиктета», въ которой излагаются правила практической мудрости, извлеченные авторомъ изъ сочиненій языческаго писателя Эпиктета и осмысленные въ христіанско-аскетическомъ духѣ.

§3. Ученіе

1. Аскетическое ученіе преп. Нила Синайского находится подъ явнымъ вліяніемъ аввы Евагрія и во многомъ близко ему. Преп. Ниль не былъ прямымъ наследникомъ скитской аскетической традиціи, которую представлялъ авва Евагрій, но, вѣроятно, преподобный былъ хорошо знакомъ съ его сочиненіями, широко ходившими среди монашествующихъ.

2. Исходя изъ собственного опыта, преп. Ниль училъ, что лучшимъ и кратчайшимъ путемъ къ достиженію добродѣтели является бѣгство отъ міра. Желающему пріобщиться къ нетлѣнному, слѣдуетъ ни во что вмѣнять тлѣнное. Нужно даже возненавидѣть суетную мірскую жизнь.

Удаляясь отъ міра и работая надъ пріобрѣтеніемъ добродѣтелей, душа очищается. Тогда умъ подвижника приходитъ въ невозмущаемое устройство, и тутъ аскетъ можетъ приступить къ высокому молитвенному дѣланію.

3. «Молитва, — по ученію преп. Нила, — есть бесѣда ума съ Богомъ... Молитва есть восхожденіе ума къ Богу» («Творенія преп. Нила Синайского», Москва, 2000 г., «Слово о молитвѣ», 3, 35). Чтобы бесѣдовать съ Богомъ необходимо отрѣшить себя отъ всякаго страстнаго помышленія. Преподобный наставляетъ: «Стой неутомимо, молись усильно, избѣгай всякой мысли о заботахъ житейскихъ и расчетахъ; они смущаютъ и тревожатъ тебя,

чтобы ослабить напряжение силъ твоихъ... Старайся умъ твой на время молитвы содѣлать глухимъ и нѣмымъ, и тогда возможенъ молиться» («Творенія преп. Нила Синайскаго», Москва, 2000 г., «Слово о молитвѣ», 9, 11).

Прежде всего подобасть молиться, во-первыхъ, объ очищениі отъ страстей, во-вторыхъ, объ избавленіи отъ невѣдѣнія, въ-третьихъ, о спасеніи отъ искушеній.

4. Частью аскетического ученія преп. Нила является ученіе о плачѣ. Онъ говоритъ, что плачь смягчаетъ грубость души. Господь пріемлетъ слезную молитву, поэтому желательно имѣть искреннія слезы при всякомъ молитвенномъ прошеніи. О пріобрѣтеніи слезъ нужно молиться. Но слезы — это даръ Божій, и потому стяжавшій ихъ не долженъ гордиться этимъ. Если же человѣкъ будетъ превозноситься своими слезами, то они изъ средства отъ страстей, сами превратятся въ страсть.

5. Плодомъ аскетического дѣланія является уподобленіе Богу, которое проявляется въ тихости, незлобіи, негнѣвливости, независтливи, благотворительности, сострадательности, непамятозлобіи, добролюбіи, добротѣ, заботѣ о пользѣ другихъ, общительности, услужливости, истѣславіи.

6. Помимо аскетическихъ вопросовъ, преп. Нилъ касался въ своихъ сочиненіяхъ догматическихъ, экзегетическихъ, мистагогическихъ и другихъ вопросовъ.

Въ качествѣ примѣра приведемъ одно изъ его мистагогическихъ разсужденій о таинствѣ Святой Евхаристіи: «Бумага, сдѣланная изъ папира и клея, называется простою бумагою, а когда ее подпишетъ императоръ, то извѣстно, называется она священною. Такъ ты думай и о Святыхъ Тайнахъ. До молитвы священника и нисшествія Святаго Духа предлежаще дары суть простой хлѣбъ и обыкновенное вино. А послѣ страшныхъ тѣхъ призываій и сопствія покланяемаго, животворящаго и благаго Духа, лежаще на святомъ престолѣ Дары уже суть не хлѣбъ и вино обыкновенное, но Тѣло и Кровь честная и пречистая Христа Бога всіческихъ, очищающая отъ всякой скверны причащающіхся со страхомъ и великою любовію» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 28).

Глава одиннадцатая.

Преподобный Исидоръ Пелусіотъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Исидоръ родился около 370 года въ Александрії. Родители его были благочестивыми христіанами изъ знатнаго рода. Они воспитали сына во благонравіи и дали ему хорошее образование. Есть свидѣтельство, что семья преп. Исидора была въ родствѣ съ архиеп. Феофиломъ Александрійскимъ, а слѣдовательно и съ племянникомъ послѣдняго, свят. Кирилломъ Александрійскимъ.

Еще въ молодыхъ годахъ преп. Исидоръ оставилъ родительскій домъ, богатое наслѣдство и удалился въ сѣверныя предѣлы Нижняго Египта. Онъ поселился на одной горѣ близъ города Пелузы и здѣсь, принявъ постригъ въ состѣніемъ монастырѣ, предался строгимъ подвигамъ. Преподобный носилъ одежду изъ жесткаго волоса, питался только зеленью. Въ такихъ подвигахъ и въ глубокомъ уединеніи онъ очищалъ душу и просвѣщалъ умъ. Услышавъ о свят. Іоаннѣ Златоустѣ, онъ отправился въ Константинополь. Наставленія Златоустаго произвели на преп. Исидора глубокое впечатлѣніе, онъ внимательно изучалъ ихъ въ теченіе всей жизни.

Изъ Константинополя преп. Исидоръ возвратился на

Преподобный Исидоръ Пелусіотъ

1. Мѣсто и время рожденія:
Александрия; ок. 370 г.
2. Мѣсто и родъ служенія:
Пелусіотская обитель; авва обители.
3. Мѣсто и время кончины:
Пелусіотская обитель; ок. 436 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетический,
экзегетический, полемический.
5. Церковное поминовеніе:
4/17 февраля.

свою гору, гдѣ продолжалъ подвижническую жизнь. Духовная мудрость и строгая жизнь преп. Исидора собрали къ нему многихъ ревнителей благочестія, которые избрали его своимъ настоятелемъ, послѣ чего преподобный былъ рукоположенъ во священника.

Аскетическая наставлениа, которыя давалъ преп. Исидоръ своей братіи, онъ подтверждалъ личнымъ примѣромъ жизни. Нестяжательность его простиравась до того, что онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ благодаритъ человѣка, коему отдалъ собственную одежду. Свои аскетическая наставлениа онъ излагалъ и въ письмахъ къ разнымъ лицамъ. Преп. Исидоръ пріобрѣлъ себѣ такое уваженіе, что не только епископы и вельможи, но и самъ императоръ Феодосій Младшій обращались къ нему за советами. Свят. Кириллъ Александрийскій сталъ духовнымъ сыномъ преподобнаго.

Преп. Исидоръ былъ ревностнымъ обличителемъ пороковъ и неправды. Въ свое мѣсто евангельскомъ нравственномъ радикализмѣ онъ былъ какъ бы преп. Феодоромъ Студитомъ своей эпохи. Онъ писалъ откровенныя обличенія пелузскому градоначальнику въ связи съ запрещенiemъ людямъ обращаться за защитой къ Церкви. Епископа Пелузы Евсевія и духовенство его онъ постоянно упрекалъ за то, что они продаютъ и покупаютъ пресвитерскія мѣста. Свят. Кирилла Александрийскаго преп. Исидоръ предупреждалъ отъ излишней рѣзкости къ лицамъ, не раздѣляющимъ его взглядовъ. Когда возникла ересь Несторія, то преп. Исидоръ предостерегалъ свят. Кирилла, чтобы, уничтожая несторіево ученіе о Христѣ, какъ обоженному человѣку, онъ не забылъ и человѣчества Иисусова. Свят. Кириллъ смирялся и подчинялся наставлениямъ преп. Исидора, именуя его «отцомъ». Ясный взоръ преп. Исидора замѣтилъ появленіе евтихіанства, даже прежде появленія самого Евтихія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно преп. Исидоръ побуждалъ императора Феодосія къ созыву Третьаго Вселенскаго Собора, каковой и былъ собранъ въ 431 году.

Важную роль сыгралъ преп. Исидоръ въ дѣлѣ возстановленія доброй памяти свят. Ioanna Златоустаго въ Александрийской Церкви. Когда свят. Ioannъ подвергся гоненіямъ, приведшимъ къ скорой кончинѣ, преп. Исидоръ былъ еще довольно молодъ, и его слово еще не было достаточно авторитетнымъ. И

потому многократныя и настоятельныя просьбы его о помилованіи свят. Іоанна, обращенныя къ архіеп. Феофілу Александрійскому и императору Аркадію, не принесли желаемаго результата. Зато спустя годы, преп. Ісидоръ смогъ убѣдить свят. Кирилла Александрійскаго вписать имя свят. Іоанна въ диптихи Александрійской Церкви, откуда оно было вычеркнуто при архіеп. Феофілѣ.

Скончался преп. Ісидоръ, вѣроятно, въ родной обители около 436 года. Память его празднуется 4/17 февраля.

§2. Сочиненія

Творенія преп. Ісидора носятъ аскетической, экзегетической и полемической характеръ. Его излюбленный жанръ — эпистолярный.

Число его писемъ достигало десяти тысячъ. Изъ нихъ около трехъ тысячъ содержали въ себѣ экзегетические отвѣты на вопросы о какихъ-либо мѣстахъ Священнаго Писанія. Остальные письма были посвящены аскетическимъ, полемическимъ, пастырелогическимъ, церковно-административнымъ и прочимъ вопросамъ.

До нашего времени сохранилось всего около трехъ тысячъ писемъ преподобнаго, большинство изъ которыхъ экзегетического характера. Въ экзегетикѣ преп. Ісидоръ являлся продолжателемъ свят. Іоанна Златоуста, то есть придерживался буквального метода толкованія Священнаго Писанія.

Догматическихъ писемъ у преп. Ісидора немного. Въ основномъ, онъ касался догматическихъ вопросовъ при толкованіи Священнаго Писанія или при обличеніи ерессей.

Нѣкоторыя письма преподобнаго содержатъ цѣнныя указанія и совѣты пастырямъ.

Полемическая сочиненія преп. Ісидора «Противъ язычниковъ» и «Слово противъ Судьбы», кажется, не сохранились до нашего времени.

Особенностю церковно-литературнаго творчества преп. Ісидора является то, что его сочиненія (мы можемъ судить по письмамъ) написаны прекраснымъ классическимъ слогомъ. Онъ, подобно свят. Григорію Богослову, желалъ, чтобы христіанскія мысли были облечены въ достойную форму. И потому

въ очень многихъ своихъ письмахъ онъ говоритъ о правилахъ изящной рѣчи.

§3. Ученіе

1. Вслѣдъ за своимъ учителемъ, свят. Іоанномъ Златоустомъ, преп. Исидоръ — учитель практическій и, слѣдовательно, примикиавшій къ дѣятельному, а не къ созерцательному теченію въ аскетизмѣ. Онъ совѣтовалъ болѣе стремиться къ практической добродѣтельной жизни, нежели къ отвлеченнымъ наукамъ.

Въ духѣ своего удивительного времени, связанного съ бурнымъ ростомъ монашескаго движенія, преп. Исидоръ воспѣвалъ дѣвство, превознося его, какъ царицу добродѣтелей. Такъ, онъ писалъ: «Хранящихъ дѣвство должно уподоблять солнцу, вдовствующихъ непорочно — лунѣ, а живущихъ честно въ супружествѣ — звѣздамъ, подобно тому, какъ святый апостолъ Павелъ говоритъ... (1 Кор. 15, 41)» («Житія святыхъ, изложенные по руководству четырехъ-миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1905 г.; «Память преп. Исидора Пелусіотскаго», день двѣнадцатый, мѣсяцъ февраль).

Письма преп. Исидора исполнены здороваго аскетическаго радикализма. Напримѣръ, онъ училъ: «Только удаленіе отъ мірской суеты, добровольная бѣдность и воздержаніе даютъ возможность христіанину посвятить себя истинной практической философіи учениковъ Христовыхъ»; «Тотъ, кто живеть среди шума и желаетъ познать Бога, долженъ понять, что наставляемое среди терній заглушается терніями и что, не упразднясь, нельзя познать Бога»; «Заботьтесь о душѣ больше всего, о тѣлѣ столько, сколько необходимо, а о вѣшнихъ вещахъ совершенно не заботьтесь» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 27).

Въ духѣ дѣлательного аскетическаго направленія, преп. Исидоръ даетъ инокамъ и всѣмъ желающимъ духовно подвизаться множество полезныхъ практическихъ совѣтовъ. Онъ говоритъ о томъ, какъ должно поститься, совершать молитвенное правило, одѣваться, вести себя и такъ далѣе. Въ качествѣ примѣра приведемъ аскетическое наставленіе преподобнаго о бесѣдахъ съ женщинами, которое онъ преподаетъ епископу. Преп. Исидоръ пи-

шеть: «Если какія собесѣданія, — говорится въ Писаніи, — и растлѣваютъ добрая нравы (1 Кор. 15, 33), то именно бесѣды съ женщинами, хотя бы и приличныя, потому что онъ могутъ расстлить тайнымъ образомъ внутренняго человѣка, посредствомъ дурныхъ помысловъ, и хотя бы тѣло оставалось въ чистотѣ, душа будетъ осквернена... Избѣгай сколько можешь собесѣданій съ женщинами... Ибо имѣющимъ на себѣ сань священства надлежить быть святѣ и чище поселившихся въ горахъ и пустыняхъ. Первые имѣютъ попеченіе и о себѣ, и о народѣ, а послѣдніе только о себѣ... Если же вынужденъ будешь свидѣться съ женщинами, то склони очи долу... И послѣ краткой бесѣды... быстро уходи» («Житія святыхъ, изложенныя по руководству честныхъ-миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1905 г.; «Память преп. Исидора Пелусіотскаго», день двѣнадцатый, мѣсяцъ февраль).

2. Несмотря на аскетическій радикализмъ, преп. Исидоръ въ своихъ экклезіологическихъ воззрѣніяхъ оставался въ рамкахъ допустимаго и не переходилъ ту черту, которую пересѣкали основатели многочисленныхъ сектъ, вышедшіе изъ монашеской среды. Правда, преп. Исидоръ высказывалъ такія парадоксальные мысли, какъ, напримѣръ: «Церковь Божія есть государство монаховъ» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 27). Но при этомъ онъ съ большімъ благоговѣніемъ относился къ священству, называя его свѣтильникомъ, возможнымъ Самимъ Богомъ.

3. Подобно свят. Иоанну Златоусту, преп. Исидоръ скорбѣлъ о маломъ вниманіи современниковъ къ Священному Писанію и настаивалъ на его изученіи. Въ этомъ смыслѣ онъ являлся типичнымъ выразителемъ настроенія монашеской среды, вѣдь большинство иноковъ того времени выучивало наизусть всю Біблію или ея отдельныя книги.

Свособразенъ взглядъ преп. Исидора на причину появленія Священнаго Писанія. Онъ считалъ, что «съ древними — Ноемъ, Авраамомъ и Іовомъ Богъ бесѣдовалъ не черезъ буквы, а непосредственно, такъ какъ мысль ихъ была чиста. Только послѣ развращенія евреевъ понадобилось Писаніе. Такъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ. И такъ же въ Новомъ Завѣтѣ — Апостолы ничего не получили въ письменахъ, но имѣли живую благодать Святаго Духа. Если бы христіане сохранили первоначальное богатст-

во благодати, то Писаніє не было бы нужно» (Тамъ же, стр. 26).

Что же касается взгляда преп. Исидора на методъ толкованія Священнаго Писанія, то, какъ мы уже отмѣчали, онъ былъ выдержанъ въ духѣ антіохійскаго богословскаго направлениія. Но этого мало, преподобный находился въ явной оппозиції по отношенію къ крайностямъ александрийскаго метода толкованія Священнаго Писанія. Онъ писалъ: «Мы Писаніемъ не пользуемся какъ должно: толкователь долженъ проникаться святымъ настроениемъ писателя, а не выискивать въ немъ смысла по собственному произволу и не выжимать насильственно изъ него мыслей. Аллегорическое толкованіе допустимо въ извѣстной степени, но теорія не должна вытѣснить исторію» (Тамъ же).

4. Въ доктринальской области преп. Исидоръ богословствовалъ о бытії міра, о свойствахъ Божіихъ, о Творцѣ и Промыслителѣ міра, о Святой Троице.

Глава двѣнадцатая.

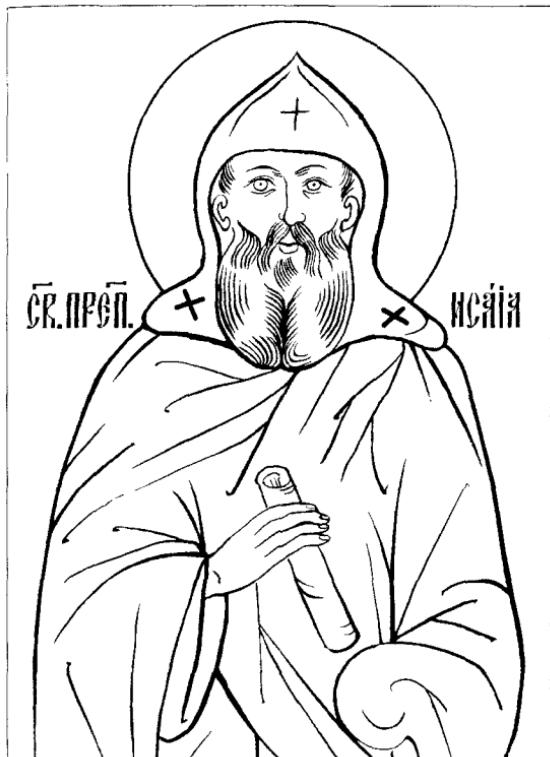
Преподобный Исаія Отшельникъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Исаія Отшельникъ былъ плодовитымъ аскетическимъ писателемъ. Личный авторитетъ и аскетическая сочиненія, опирающіяся на подвижническій опытъ, поставили его въ рядъ духовныхъ вождей монашества.

Существуютъ двѣ версіи о времени жизни преп. Исаіи. По одной версіи, онъ жилъ въ IV столѣтіи, былъ знакомъ съ преп. Маркаремъ Великимъ, пользовался уваженіемъ у свят. Аѳанасія Великаго и скончался въ 370 году. По другой версіи, преп. Исаія жилъ во второй половинѣ V - первой половинѣ VI столѣтій, былъ ученикомъ преп. Пимена Великаго, былъ знакомъ съ преп. Варсонофіемъ Великимъ и пользовался уваженіемъ у патр. Евлогія Александрийскаго.

Общими въ этихъ версіяхъ являются слѣдующіе факты. Преп. Исаія былъ сыномъ бѣдныхъ родителей и родился, вѣроятно, въ Египтѣ. Образованіе онъ получилъ, въ основномъ, изъ чтенія Священнаго Писанія. Онъ подвизался въ Скитской пус-

Преподобный Исаия Отшельникъ

1. Мѣсто и время рожденія: Египетъ (?); нач. IV в. или втор. пол. V в.
2. Мѣсто и родъ служенія: Скитская пустыня; отшельникъ, авва.
3. Мѣсто и время кончины: Скитская пустыня; 370 г. или перв. пол. VI в.
4. Характеръ сочиненій: аскетический.
5. Церковное поминовеніе: Сырная суббота.

отношение къ старцу, сдѣлалъ замѣчаніе первосяятитель Александрійскій. На закатѣ жизни преп. Исаия подвизался въ полномъ отшельничествѣ, за что и получилъ свое прозваніе. Скончался преп. Исаия, скорѣе всего, въ мѣстѣ своихъ всежизненныхъ подвиговъ.

Память преп. Исаия Отшельника совершается въ Субботу Всѣхъ святыхъ, въ постничествѣ прославившихъ (Сырная суббота).

тынѣ, былъ строгимъ подвижникомъ, имѣлъ даръ плача и непрестанной молитвы. Именно о преп. Исаии сказалъ авва Пелусій во время общай еженедѣльной трапезы иноковъ: «Я знаю, что одинъ изъ братій вкушаетъ пищу съ нами... но молитва его, какъ пламень огненный, восходитъ къ Богу» (Еп. Игнатій /Брянчаниновъ/, «Отечникъ», С.-Петербургъ, 1880 г., «Авва Исаия», 5). На духовный совѣтъ къ преп. Исаии приходили иноки. Иногда онъ немножко юродствовалъ съ цѣлью наизданія учениковъ. Онъ жилъ съ двумя келейниками: Петромъ и строптивымъ Елисеемъ. Послѣднему, за грубое отно-

§2. Сочиненія

Преп. Исаия Отшельникъ сочеталъ пустыножительство и отшельничество съ плодотворной церковно-литературной дѣятельностью. Нужно имѣть въ виду, что писательскій трудъ въ условіяхъ пустыножительства требовалъ немалыхъ усилій. Характеръ его сочиненій — аскетический. Языкъ оригинала сочиненій опредѣлить затруднительно. Возможно, преподобный писалъ на египетскомъ языке.

Къ сожалѣнію, значительная часть сочиненій преп. Исаи утрачена. Собрание извѣстныхъ сочиненій преподобнаго включаетъ въ себя: неполный сводъ словъ; правила для навоначальщихъ иноковъ; заповѣди братіямъ, живущимъ съ преподобнымъ; главы о подвижничествѣ и безмолвіи и аскетической изреченія.

Судя по особенностямъ аскетического ученія преп. Исаи, онъ скорѣе являлся ученикомъ преп. Пимена Великаго, чѣмъ современникомъ преп. Макарія Великаго. Его ученисъ схоже съ наставлениями преп. Пимена и отличается отъ наставленій первыхъ отцовъ Скитской пустыни, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ на нихъ ссылается. У преп. Пимена преп. Исаія заимствуется, напримѣръ, ученіе о плаче и вводить некоторые его изреченія въ свои сочиненія.

§3. Ученіе

1. Аскетическое ученіе преп. Исаи проникнуто духомъ смиренія, кротости, самоукоренія и любви къ людямъ.

Преподобный научаетъ иноковъ сравнивать себя съ пѣнищикомъ, окованнымъ врагами и ввергнутымъ въ ровъ, наполненный нечистотами. Пѣнщикъ пытается взвывать къ Богу, а враги бьютъ его за это. Такое мысленное дѣланіе приводитъ къ смиренному воззрѣнію на себя и прокладываетъ путь къ покаянному плачу. Преп. Исаія подчеркиваетъ, что смыхъ несоединимъ съ плачемъ и служитъ признакомъ разсѣянной и нерадивой души.

2. Истинный безмолвникъ долженъ устраниТЬ себѧ отъ всего свойственного обычнымъ людямъ: онъ не долженъ никого осуж-

датъ или хвалить, не долженъ превозносить человѣческія дѣла и обращать вниманіе на недостатки, необходимо хранить себя отъ памятозлобія.

3. Являясь носителемъ аскетической традиції, преп. Исаія учитъ, что вмѣстѣ съ дѣланіемъ самоукоренія и плача смиренно-мудрый монахъ долженъ заниматься дѣланіемъ непрестанной молитвы, каковое онъ называетъ «тайнымъ поученіемъ». Тайное поученіе «заключается въ молитвѣ Іисусовой и произносится такъ: “Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй менѧ.”» (Еп. Игнатій (Брянчаниновъ), «Отечникъ», С.-Петербургъ, 1880 г., «Авва Исаія», 99).

Тайное поученіе помогаетъ въ мысленной брані, отгоняетъ бѣсовъ и ихъ прилоги, способствуетъ утишенію страстей: гнѣва, яости, печали, унынія, дерзости. Оно рождаетъ умиленіе, сопутствуетъ плачу, возводитъ къ смиренномудрію.

4. Преп. Исаія учитъ, что нельзя открывать помыслы всѣмъ подрядъ, ихъ необходимо открывать только духовнымъ отцамъ. Необходимо смиряться передъ духовникомъ. Преподобный заповѣдуєтъ, не смущаясь, все открывать аввѣ на исповѣданіи помысловъ и все совѣтуемое аввой принимать съ вѣрой.

5. Вѣнецъ подвижническихъ трудовъ — покой Божій. Онъ даруется тому, кто весь прильпается къ Богу. «Въ комъ вселилась любовь къ Богу, того ничто мірское не можетъ уже отлучить отъ Бога» («Добротолюбіе», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Слова преп. аввы Исаіи къ своимъ ученикамъ», Сл. 15, п. 13).

6. Продолжая линію нравственно-аскетического радикализма, основанного на духѣ Евангелія, преп. Исаія, ссылаясь на ученіе отцовъ, высказываетъ мысль, что христіанину невозможно спастись, если онъ не пріобрѣтеть отреченія отъ мірского, незлобія, невоздаянія зломъ за зло, смиренія, кротости, человѣко-любія, долготерпѣнія, любви, чистоты, непрестанной покаянной молитвы къ Богу (Сравни: «Добротолюбіе», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Слова преп. аввы Исаіи къ своимъ ученикамъ», Сл. 23, п. 1).

Глава тринадцатая.

Преподобный Венедиктъ Нурсійскій

§1. Жизнеописаніе

Преп. Венедиктъ Нурсійскій родился около 480 года въ итальянскомъ городѣ Нурсіи. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода и соответственно своему положенію былъ отправленъ въ Римъ для полученія классического для запада риторико-литературного образованія. Римскія школы, проникнутыя языческимъ духомъ, произвели на преп. Венедикта удручающее впечатлѣніе. Въ то время родители преподобнаго скончались, и онъ, сопровождаемый своей бывшей кормилицей, благочестивой пожилой женщины, удалился въ Сабинскія горы, около Субіако. Тогда ему было около четырнадцати лѣтъ. Первоначально преп. Венедиктъ поселился при храмѣ Св. Петра въ городкѣ Еффиди. Скоро мѣстные жители обратили вниманіе на юнаго подвижника, и онъ, оставивъ кормилицу, тайно покинулъ то мѣсто.

По дорогѣ преп. Венедиктъ встрѣтилъ монаха Романа. Послѣдній, узнавъ о желаніи преп. Венедикта подвизаться по образцу пустынножителей, постригъ его въ монашество и указалъ ему пещеру около города Аньо. Въ той пещерѣ преп. Венедиктъ началъ проходить свое монашеское поприще подъ руководствомъ отца Романа, тайно приходившаго къ нему изъ расположеннаго неподалеку монастыря. Преп. Романъ снабжалъ юнаго пустынножителя пищей и всемъ необходимымъ. Черезъ три года монахъ Романъ скончался, и положеніе преп. Венедикта стало опаснымъ. Тогда, по промыслу Божію, пещера преподобнаго была открыта нѣкимъ пресвитеромъ, а затѣмъ и пастухами, и слава о подвижникѣ широко распространилась.

Сосѣдній монастырь Виковаро пригласилъ преп. Венедикта на игumenство. Но такъ какъ въ монастырѣ уже имѣлся сложившійся порядокъ жизни, то новому игумену стоило большихъ трудовъ склонить братію къ подлинно аскетической жизни. Кончилось тѣмъ, что преп. Венедикта хотѣли отравить, и онъ, покинувъ монастырь, возвратился въ свою пещеру. Къ нему потянулись монашествующіе, желающіе проводить строгую жизнь.

Преп. Венедиктъ разбилъ ихъ на маленькия общежительныя пустыни по двѣнадцать чѣловѣкъ, каждая изъ которыхъ была подъ руководствомъ своего отца. Со временемъ образовалось двѣнадцать такихъ пустынекъ. Мѣстный священникъ былъ недоволенъ такимъ сосѣдствомъ, и изъ-за его происковъ, преп. Венедику съ братіей пришлось покинуть мѣсто своего многолѣтняго монашескаго подвига около 528 года. На слѣдующій годъ преп. Венедиктъ устроилъ новый монастырь на горѣ Кассино въ Кампаніи (на полпути между Римомъ и Неаполемъ), на мѣстѣ бывшаго языческаго святилища. Монастырь былъ названъ въ честь св. Иоанна Предтечи и впослѣдствіи сталъ широко известенъ подъ именемъ Монте-Кассино. Монастырь сталъ быстро разрастаться, и вскорѣ возникла задача создания монастырскаго устава, опредѣляющаго жизнь многочисленныхъ насельниковъ. Именно тогда и появился на свѣтѣ знаменитый монастырскій уставъ преп. Венедикта.

Преподобный Венедиктъ Нурсійскій

1. Мѣсто и время рожденія: г. Нурсія, Италія; ок. 480 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Монте-Кассино; игуменъ монастыря.
3. Мѣсто и время кончины: Монте-Кассино; въ 540-хъ гг.
4. Характеръ сочиненій: аскетико-дисциплинарный.
5. Церковное поминовеніе: 14/27 марта.

Въ послѣдніе годы жизни авторитетъ преп. Венедикта чрезвычайно возросъ. Даже готскій король Тотила специально посѣтилъ гору Кассино, ради бесѣды съ преподобнымъ. Правда, онъ услышалъ то, чего, вѣроятно, не ожидалъ услышать: преп. Венедиктъ смѣло обличилъ короля за жестокость и предсказалъ годъ его смерти, что въ точности и исполнилось.

Преп. Венедиктъ отошель ко Господу на вершинѣ своей церковной славы, въ 540-хъ годахъ. Память его совершается 14/27 марта.

На латинскомъ западѣ преп. Венедиктъ именуется патріархомъ монашества. Такое его почитаніе вызвано тѣмъ, что это былъ первый мѣстный западный (латинскій) подвижникъ, достигшій высотъ аскетической жизни и передавшій этотъ опытъ многочисленнымъ ученикамъ. Раньше него были преп. Іеронимъ Стридонскій и преп. Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ, но они дѣлили свою жизнь и служеніе между западомъ и востокомъ, въ то время какъ преп. Венедиктъ всецѣло посвятилъ себя аскетическому служенію на западѣ.

§2. Сочиненія

Единственнымъ сохранившимся сочиненіемъ преп. Венедикта является его прославленный монастырскій «Уставъ». Соответственно «Уставъ» носитъ аскетико-дисциплинарный характеръ. «Уставъ» былъ принятъ впослѣдствіи во многихъ монастыряхъ на западѣ, и живущимъ по этому «Уставу» было усвоено имя «бенедиктинцевъ».

Въ своемъ «Уставѣ» преп. Венедиктъ синтезировалъ опытъ прежнихъ уставовъ и аскетическихъ правилъ преп. Іеронима, блаж. Августина, преп. Пахомія Великаго, свят. Василія Великаго и особенно преп. Іоанна Кассіана Римлянина. Главное преимущество «Устава» преп. Венедикта заключалось въ томъ, что онъ составлялъ правила съ учетомъ особенностей западного человѣка. Своимъ «Уставомъ» онъ охватилъ главныя формы уже существовавшаго западного монашества. «Уставъ» былъ достаточно гибокъ, благодаря чему его легко было приспособить къ мѣстнымъ условіямъ того или иного монашескаго общежитія.

Возможно, преп. Венедиктомъ былъ написанъ рядъ посланий, но они не сохранились до нашего времени. Посланія же, известныя нынѣ подъ именемъ преп. Венедикта, содержать такія явныя анахронизмы, а порой и слѣды неувѣждества, что ихъ подложность очевидна.

§3. Ученіе

1. Преп. Венедиктъ называетъ четыре рода монашеской жизни. Хотя болѣе точно будетъ сказать, что два послѣднихъ изъ нихъ представляютъ примѣръ антимонашества.

Первый родъ — общежительный монастырь (киновія).

Второй родъ — пустынножительство, къ которому должно приступать не въ новоначальномъ порывѣ, а послѣ долговременного испытанія себя въ монастырѣ. Эти слова сказаны изъ собственного опыта, вѣдь преп. Венедиктъ пошелъ на пустынножительство именно въ новоначальномъ порывѣ.

Третій родъ — сарабанты — это, собственно, самочинники, прикрывающіеся монашескими одеждами, но живущіе не по-монашески.

Четвертый родъ — гироваги — праздношатающіеся монахи, не привязанные къ какому-либо монастырю.

2. Самымъ благонадежнымъ родомъ иночества преп. Венедиктъ считаетъ общежитіе. Для общежитія онъ и составилъ свой «Уставъ».

Монашеское общежитіе — это школа служенія Господу, воинскій отрядъ, подчиненный «Уставу».

Новопоступающіе въ монастырь испытываются въ теченіе года.

Правила монашеской жизни обособляютъ монастырь отъ міра и, что очень важно для преп. Венедикта, прикрепляютъ монаха къ конкретному мѣсту.

Цѣлью монашеской жизни является бѣгство отъ ада въ жизнь вѣчную.

3. Въ монастырѣ монахъ всецѣло принадлежитъ Богу, и по любви къ Нему, несетъ послушаніе. Черезъ отказъ отъ личныхъ желаній монахъ стремится вернуться къ Богу, отъ Коего люди отпали черезъ непослушаніе.

Послушаніе старшему охватываетъ собой почти всѣ стороны монашеской жизни даже пользованіе письменными принадлежностями.

4. Согласно «Уставу», послѣ часовъ молитвы монахъ долженъ заниматься рукодѣліемъ для обеспеченія собственного пропитанія. Монашествующимъ въ возрастѣ «Уставъ» предписываетъ заниматься переписываніемъ рукописей и обученіемъ

дѣтей. Къ непослушнымъ дѣтямъ разрѣшается примѣнять тѣлесныя наказанія.

5. Пища должна быть умѣренной. Разрѣшается и умѣренное употребленіе вина. Мясо употреблять запрещается, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это необходимо больнымъ.

6. Совершенного монаха характеризуетъ полная нестяжательность, цѣломудріе, молчаніе, постничество и молитвенность. Первѣйшими средствами къ достижению указанного совершенства являются послушаніе и смиреніе.

7. Степеней смиренія двѣнадцать. Самая высшая, двѣнадцатая степень состоитъ въ томъ, чтобы монахъ не сердцемъ только, но и самимъ тѣломъ всегда показывалъ себя смиреннымъ и считалъ себя виновнымъ во многихъ грѣхахъ.

Монахъ, прошедшій всѣ степени смиренія, достигаетъ любви Божіей.

Глава четырнадцатая. Святитель Григорій Турскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Григорій Турскій (въ міру Георгій Флорентій) родился около 538-539 года въ Галлії, въ землѣ Оверни (Клермонть). Родъ свят. Григорія славился своей христіанской святостью и занималъ вліятельную позицію въ Галліи. Родословная свят. Григорія включаетъ въ себя немало канонизированныхъ святыхъ, а также извѣстныхъ людей того времени, въ томъ числѣ тринацать епископовъ Турскихъ.

Еще въ юномъ возрастѣ на религіозныя чувства свят. Григорія повліяли три чудесныхъ исцѣленія: два исцѣленія его отца и одно исцѣленіе самого святителя у гроба св. Иллідія. По обѣту данному при исцѣленіи свят. Григорій былъ постриженъ въ монашество. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого онъ былъ рукоположенъ во діакона, а затѣмъ во священника.

Образованіе свят. Григорій получилъ подъ руководствомъ своего дяди свят. Галла Клермонскаго и свят. Авита (въ то время архидіакона, а впослѣдствіи епископа Клермонскаго). Въ годы

учебы свят. Григорій сильно увлекался изученiemъ литературы и особенно поэзіи.

Въ 573 г., по смерти двоюроднаго дяди свят. Евфронія Турскаго, свят. Григорій былъ избранъ на каѳедру города Тура. Эта каѳедра была древней и уважаемой въ Галліи. За годы управления епархіей свят. Григорій возстановилъ рядъ запустѣвшихъ храмовъ и много сдѣлалъ для расширения почитанія свят. Мартина Турскаго (†370 г.). Монахолюбивый архипастырь принималъ активное участіе въ жизни монашествующихъ своего края.

Святитель Григорій Турскій

1. Мѣсто и время рожденія: Оверни, Галлія; ок. 538-539 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Туръ; архипастырь, церковн. писатель.
3. Мѣсто и время кончины: г. Туръ, Галлія; 594 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетический, агиографический, церковно-исторический.
5. Церковное поминовеніе: 17/30 ноября.

онъ былъ похороненъ въ мѣстѣ попираемомъ ногами прохожихъ. Однако, послѣ прославленія его мощи были обрѣтены и находились рядомъ съ мощами свят. Мартина Турскаго. Но завѣщаніе свят. Григорія все же возымѣло силу: въ 1562 г. его святыя мощи были осквернены протестантами-гугенотами, а во

По свѣдѣніямъ аббата Одо (879 - 942 гг.), жизнеописателя святителя, свят. Григорій Турскій въ концѣ жизни путешествовалъ въ Римъ и съ того времени былъ связанъ духовной дружбой со св. папой Григоріемъ Двоесловомъ. Нѣкоторые современные церковные историки сомнѣваются въ фактѣ посѣщенія Рима свят. Григоріемъ Турскимъ.

17/30 ноября 594 г., на двадцать третьемъ году епископства, свят. Григорій Турскій отошелъ ко Господу въ городѣ Турѣ. По завѣщанію

время французской революции XVIII вѣка — окончательно «погребены» подъ руинами собора, разрушенного революционерами.

Церковное поминовение свят. Григорія Турского — въ день его кончины, 17/30 ноября.

§2. Сочиненія

Сочиненія свят. Григорія Турского носятъ главнымъ образомъ аскетической, агиографической и церковно-исторической характеръ.

Хотя этотъ святой отецъ не писалъ специально-аскетическихъ сочиненій, наподобіе свода наставлений, его агиографическая и даже церковно-историческая сочиненія насыщены аскетическими примѣрами и назиданіями, въ стилѣ традиціонныхъ патериковъ.

Къ агиографическимъ сочиненіямъ свят. Григорія относятся «Житія отцовъ», «Слава блаженныхъ мучениковъ», «Слава исповѣдниковъ», «Страсти и чудеса св. Іуліана-мученика» и «Чудеса святителя Мартина» въ четырехъ книгахъ. Кроме того, свят. Григорію возможно принадлежать «Книга о добродѣтеляхъ блаж. Андрея» и «Страданія семи спящихъ» (отроковъ Ефесскихъ).

Изъ названныхъ сочиненій наиболѣе значимъ патерикъ «Житія отцовъ», состоящій изъ двадцати біографій святителей и преподобныхъ Галліи, отчасти современниковъ автора.

Прославленное церковно-историческое сочиненіе свят. Григорія — «Церковная исторія франковъ». Это всемирно-историческая летопись, съ главной идеей торжества Церкви Христовой и благочестія надъ ересью и порокомъ. Начиная съ IV-ой книги, летопись приобрѣтаетъ лично-мемуарный характеръ, но отъ этого ся цѣнность лишь возрастаетъ.

Широту взглядовъ свят. Григорія демонстрируетъ фактъ написанія имъ трактата по астрономіи въ связи съ литургикой. Трактатъ былъ значимъ для своего времени.

Языкъ свят. Григорія — латинскій съ большой примѣсью варваризмовъ. Однако недостатки языка и литературной формы покрываются драматизмомъ, образностью и свѣжестью новѣствованія свят. Григорія.

§3. Ученіє

1. Агіографическое наслѣдіе свят. Григорія Турского образуетъ самый большой для своего времени сводъ жизнеописаній святыхъ. Его житія помимо фактологической стороны, обладаютъ аскетической и нравственной цѣнностью. Это подлинныя патериковыя «иконы» святыхъ.

2. Свят. Григорій внимательно слѣдить и старательно отдаляетъ языческія суевѣрія, весьма распространенные въ его эпоху, отъ истинныхъ чудесъ.

3. Въ качествѣ примѣра патериковаго сказанія свят. Григорія приведемъ разсказъ о его двоюродномъ дѣдѣ, свят. Никитѣ Ліонскомъ.

Восмилѣтнимъ мальчикомъ свят. Григорія привели къ свят. Никитѣ, находившемуся на одрѣ болѣзни. Тотъ умилился и приголубилъ внука, но при этомъ тщательно закрылся туникой, чтобы не коснуться обнаженнаго тѣла ребенка и не возбудить въ себѣ плотской чувственности. Свят. Григорій видѣтъ въ этомъ поступкѣ свят. Никиты примѣръ цѣломудрія: если совершенный подвижникъ прибѣгъ къ подобной предосторожности, то насколько же несовершеннымъ людямъ нужно быть трезвенными, дабы избѣгать плотской чувственности.

4. Свят. Григорію присуще внимательное отношеніе къ знакамъ и знаменіямъ въ жизни человѣка или народовъ. Особая духовная чуткость святителя позволяетъ ему видѣть сокрытую отъ другихъ духовную сущность происходящаго.

5. Подходъ свят. Григорія къ описанію исторіи исключительно духовенъ. Онъ выявляетъ дѣйствіе Промысла Божія въ жизни народовъ, подчеркиваетъ важность «чудеснаго» въ совершающихся событияхъ, отмѣчає вліяніе добродѣтели и грѣха на судьбу народовъ или личностей. Лѣтописныя повѣствованія свят. Григорія включаютъ въ себя цѣлья жизнеописанія святыхъ въ патериковомъ стилѣ.

6. Историческая наука обязана свят. Григорію практически всеми своими знаніями о церковной и государственной жизни Галлії VI столѣтія.

Глава пятнадцатая.

Преподобные Варсонофій Великій и Іоаннъ Пророкъ

§1. Жизнеописаніе преп. Варсонофія Великаго

Преподобный Варсонофій Великій родился, въроятно, въ концѣ V — началѣ VI столѣтія въ Египтѣ. Семья преподобного, по всей видимости, была христіанской, возможно, эллинизированной, такъ какъ онъ владѣлъ не только египетскимъ, но и греческимъ языкамъ. Съ юнаго возраста преп. Варсонофій стремился къ подвижнической жизни. Слѣдующій случай еще болѣе укрѣпилъ его въ этомъ желаніи. Однажды онъ проходилъ мимо ипподрома и видѣлъ, какъ участники скачекъ стараются обогнать другъ друга, чтобы получить награду. Тогда преп. Варсонофій подумалъ: «Видишь ли, какъ усердно подвизаются слуги дьявола? Не тѣмъ ли паче должны подвизаться мы, наслѣдники Царствія Небеснаго?».

Не сохранилось данныхъ о томъ, подвизался ли преп. Варсонофій первоначально въ какомъ-либо монастырѣ въ Египтѣ. Однако, было бы странно, если бы онъ совершенно не познакомился съ родиной пустынножительства — египетской пустыней, до того какъ покинулъ Египетъ. Извѣстно, что преп. Варсонофій паломничалъ въ Іерусалимъ, а оттуда удалился въ общежительный монастырь аввы Серида близъ Газы, въ Палестинѣ.

Черезъ нѣкоторое время, стремясь къ высокимъ подвигамъ, съ благословенія игумена, преп. Варсонофій устроилъ себѣ келлію рядомъ съ обителю и въ ней предался полному безмолвію. Въ началѣ затворнической жизни ему приносили изъ обители по три хлѣбца въ недѣлю, которыми онъ питался. Подвигъ безмолвія онъ соединялъ съ плачемъ и получалъ такую сладость отъ слезъ, что отъ ощущенія ся даже забывалъ о пищѣ. Подвигъ безмолвія, проходимый преп. Варсонофіемъ, былъ необыкновеннымъ и потому вначалѣ соблазнялъ многихъ. Патр. Евстохій Іерусалимскій (544-556 годы правленія) приказалъ бы-

Преподобный Варсонофій Великий

1. Мѣсто и время рожденія: Египетъ; кон. V в. - нач. VI вв.
2. Мѣсто и родъ служенія: обитель аввы Серида, Палестина; затворникъ, духовникъ.
3. Время кончины: втор. пол. VI в.
4. Характеръ сочиненій: аскетический, нравственный, догматико-полемический.
5. Церковное поминовеніе: 6/19 февраля.

Преподобный Іоаннъ Пророкъ

1. Время рожденія: кон. V в. - нач. VI вв.
2. Мѣсто и родъ служенія: обитель аввы Серида, Палестина; затворникъ, духовникъ.
3. Мѣсто и время кончины: обитель аввы Серида, Палестина; середина второй пол. VI в.
4. Характеръ сочиненій: аскетический, нравственный.
5. Церковное поминовеніе: 6/19 февраля.

обители, давая отвѣты на ихъ вопросы черезъ авву Серида. Вопросы и отвѣты писались на глиняныхъ дощечкахъ.

Такъ какъ въ продолженіе почти пятидесяти лѣтъ преп. Варсонофія никто не видѣлъ, то одинъ изъ братіи сталъ сомнѣваться въ его существованіи, говоря, что авва Серидъ выдумываетъ существованіе такого великаго старца. Прозрѣвъ сомнѣніе бра-

ло даже разрушить келью преподобнаго, но изъ этого ничего не вышло.

Съ теченіемъ времени, омывая себя постоянными слезами, преп. Варсонофій очистилъ сердце свое отъ страстей душевныхъ и тѣлесныхъ и сподобился дарованій Духа Святаго. Онъ стяжалъ смиренномудріе, а черезъ него сподобился даровъ прозорливости, чудотворенія и наибольшаго изъ всѣхъ даровъ Духа Святаго — дара разсужденія. Живя при монастырѣ аввы Серида, преп. Варсонофій руководилъ духовной жизнью многихъ иноковъ

та, преп. Варсонофій сказалъ аввѣ Сериду призвать къ нему нѣсколькихъ братій, въ томъ числѣ и сомнѣвавшагося, и умылъ имъ всѣмъ ноги.

Въ богословскихъ спорахъ своего времени, охватившихъ монашеские круги Египта и Палестины, преп. Варсонофій занималъ послѣдовательно православную позицію, выступая противъ крайностей оригенизма и аѳаѳардокетизма. Для блага Церкви преподобному приходилось разставаться съ дорогимъ безмолвіемъ. По просьбѣ патріарха Іерусалимскаго, онъ ходилъ съ ходатайствомъ къ императору Іустиніану и уговорилъ его не тѣснить православныхъ, не принимавшихъ ученія аѳаѳардокетовъ.

По кончинѣ своего духовнаго друга и сотаинника, преп. Іоанна Пророка, приблизительно въ серединѣ второй половины VI вѣка, преп. Варсонофій умолкъ, но позже, возможно, прерывалъ безмолвіе въ исключительныхъ случаяхъ.

Скончался преп. Варсонофій во второй половинѣ VI вѣка. Мѣсто его кончины точно неизвѣстно. Есть свѣдѣнія, что онъ скончался на Голгоѳской горѣ, во время паломничества. Можно, однако, предполагать, что кончина его послѣдовала въ обители аввы Серида. Память его празднуется 6/19 февраля.

§2. Жизнеописаніе преп. Іоанна Пророка

Преп. Іоаннъ Пророкъ родился приблизительно въ концѣ V — началѣ VI вѣка. Не сохранилось данныхъ о мѣстѣ рожденія преподобнаго и неизвѣстно, откуда онъ пришелъ на безмолвіе въ монастырь аввы Серида близъ Газы, въ Палестинѣ.

Преп. Іоаннъ послѣдовалъ въ затворъ ио стопамъ преп. Варсонофія Великаго и сталъ его духовнымъ сotaинникомъ. Вмѣстѣ они подвизались въ затворѣ восемнадцать лѣтъ.

Преп. Іоаннъ обладалъ даромъ прозорливости, давалъ вопрошившимъ отвѣты и часто комментировалъ и дополнялъ отвѣты преп. Варсонофія. Преп. Іоаннъ предсказалъ кончину настоятеля монастыря — аввы Серида и свою. Авва Еліанъ, вступившій въ управление монастыремъ послѣ аввы Серида, умолялъ преп. Іоанна, хотя бы въ теченіе двухъ недѣль давать наставленія касательно управления монастыремъ. Тогда преп. Іоаннъ отсрочилъ

свою кончину на двѣ недѣли.

Скончался преп. Иоаннъ Пророкъ въ родной обители, вѣроятно, въ серединѣ второй половины VI вѣка. Память его совершается вмѣстѣ съ преп. Варсонофіемъ Великимъ 6/19 февраля.

§3. Сочиненія

Единственнымъ аскетическимъ сочиненіемъ, связаннымъ съ именами преподобныхъ Варсонофія и Иоанна, является «Руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ». Это сочиненіе приняло свою окончательную форму уже послѣ кончины преподобныхъ. Оно состоитъ изъ 850-ти вопросовъ и отвѣтовъ, носящихъ аскетический, а также нравственный, догматико-полемической и практической характеръ. Вопросы задавались не только иноками, но и священнослужителями всѣхъ степеней, а также мірянами. Отвѣты были даны преп. Варсонофіемъ и преп. Иоанномъ, причемъ послѣдний часто комментировалъ и дополнялъ отвѣты первого. Отвѣты старцевъ были передаваемы аввой Серидомъ, а затѣмъ его преемникомъ, аввой Еліаномъ.

Вопросы преп. Варсонофию писали и по-гречески, и по-египетски, но такъ какъ авва Серидъ, записывавшій отвѣты старца, не зналъ египетского языка, то преп. Варсонофій давалъ отвѣты на греческомъ языкѣ.

Характерной особенностью отвѣтовъ преподобныхъ Варсонофія и Иоанна является также то, что они освѣщаются самые разные аспекты христіанской жизни. Потому ихъ «Руководство къ духовной жизни» стоитъ въ ряду съ другими сочиненіями такъ называемаго патристического синтеза.

Преп. Варсонофій является также авторомъ догматико-полемического сочиненія, направленаго противъ монаховъ-оригенистовъ. Слѣды его антиоригенистической полемики видны и въ отвѣтахъ на вопросы учениковъ.

§4. Ученіе

Поскольку ученіе преподобныхъ Варсонофія и Иоанна едино и слова второго дополняютъ слова первого, то мы будемъ, въ

основномъ, излагать ихъ ученіе нераздѣльно. Остановимся на ключевыхъ пунктахъ ученія этихъ отцовъ.

1. Преподобные учатъ, что желающему проходить монашскій путь необходимо перейти мыслю отъ суетнаго міра въ другой вѣкъ, оставить земное и взыскать небесное, оставить тлѣнное и найти нетлѣнное. Чтобы приблизиться къ вѣчному, необходимо мыслю бѣгать отъ временнаго. Наконецъ, нужно совершенно умереть, дабы жить совершенно во Христѣ Іисусѣ.

Тотъ, кто уже вступилъ на монашскій путь, но, по нерадѣнію своему, послѣ ушелъ съ этого пути, тотъ и изъ воинства небеснаго (т. е. изъ монашескаго чина) исключенъ, и въ міру не будетъ ни на чтогоденъ.

2. Необходимо стремиться къ непрестанной молитвѣ, но такъ какъ непрестанная молитва свойственна безстрастнымъ, то наше молитвенное дѣланіе не имѣть ни конца ни мѣры.

Молиться должно на всякомъ мѣстѣ и во всякое время: можно молиться за рукодѣліемъ, на торгу, въ пути, въ одиночествѣ. Но молиться нужно не только умомъ, а и устами. Причемъ на людяхъ нужно молиться умомъ и сердцемъ, а въ одиночествѣ — и устами.

Въ качествѣ непрестанной молитвы можно избрать молитву Іисусову: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя».

Умно-молитвенное дѣланіе необходимо чередовать съ чтенiemъ Священнаго Писанія и пѣніемъ псалмовъ.

3. Практическая демонологія преподобныхъ Варсонофія и Іоанна представлена слѣдующими наблюденіями, почерпнутыми изъ опыта.

Демоны борются съ подвижниками непрестанно: и днемъ, и ночью.

Демоны знаютъ, что ихъ обезсиластъ непрестанная молитва ко Христу. Потому они могутъ на время дать сердцу миръ, чтобы отвлечь человѣка отъ молитвенного дѣланія.

Все сопровождаемое смущеніемъ и печалью, а также все излишнее происходитъ отъ демоновъ.

Проявляющіяся въ настъ самооправданіе и самоувѣренность есть демонская воля, влагаемая въ настъ.

Во снѣ демоны могутъ представлять ложные образы Господа Іисуса Христа и Святыхъ Даровъ, но не могутъ представлять образа Креста Господня.

Для достижения своих целей въ борьбѣ съ подвижниками, демоны могутъ измѣнять видъ венцей. Ложный свѣтъ, происходящій отъ демоновъ и прельщающій подвижниковъ, послѣ дѣлается тьмою.

Богъ не далъ демонамъ полной власти надъ человѣкомъ. Сатана не имѣеть власти надъ душой христіанина и не можетъ принудить ко грѣху, безъ соизволенія самого человѣка.

4. Крайне интересно ученіе преподобныхъ затворниковъ о подвигѣ молчанія. Безмолвникъ долженъ молчать пять дней въ недѣлю, а два дня можетъ, если нужно, разговаривать. Онъ не долженъ возмущаться помыслами многопопечительности. Сидя въ затворѣ, онъ долженъ отсѣкать собственную волю. Въ затворѣ, на безмолвіе, слѣдуетъ идти по послушанію, ради аскетического подвига, а не ради тѣлеснаго покоя отъ трудовъ въ общежитіи. Вышедши на безмолвіе не долженъ возвращаться въ общежитіе.

Но духовная сущность подвига молчанія, безусловно, выше всякихъ виѣшне-аскетическихъ формъ. И потому преп. Іоанъ Пророкъ учитъ: «Не въ томъ состоить молчаніе, чтобы молчать устами; ибо одинъ человѣкъ говоритъ тысячи словъ полезныхъ и сіе вмѣняется ему въ молчаніе, а другой скажетъ одно праздное слово, и оно вмѣняется ему въ попраніе ученій Спасителя (Мате. 12, 36)» («Преподобныхъ отцевъ Варсонуфія и Іоанна руководство къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ», Москва, 1883 г., отв. 551).

5. Кратко весь путь ко спасенію преп. Варсонофій очерчиваетъ слѣдующими словами: «Если ты истинно желаешь спастись, то покажи послушаніе самимъ дѣломъ, отдѣлись ногами твоими отъ земли, возвели на небо умъ твой, и тамъ да будетъ поученіе твое день и ночь (подъ иоученіемъ разумѣется непрестанная молитва. Сравни: въ этомъ отдѣлѣ гл. 12, §3, п. 3). Сколько имѣешь силы, унижай себя... понуждаясь увидѣть себя ниже всякаго человѣка. Это есть истинный путь, и кроме него нѣтъ другого желающему спастись» («Преподобныхъ отцевъ Варсонуфія и Іоанна руководство къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ», Москва, 1883 г., отв. 447).

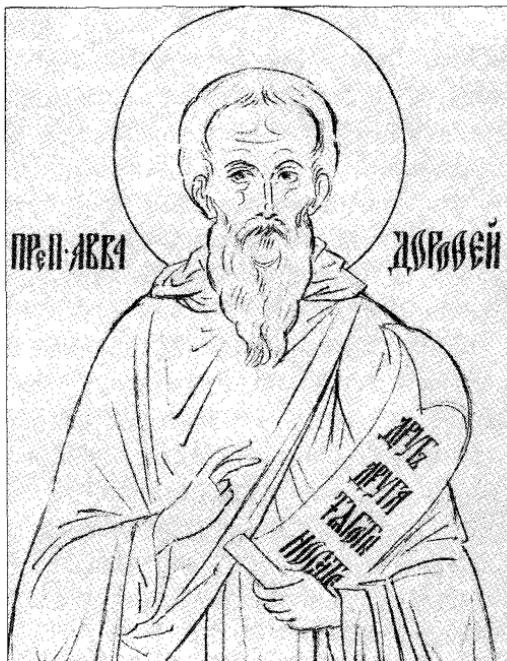
Глава шестнадцатая.

Преподобный Дороѳей Палестинскій

§1. Жизнеописаніе

Преп. Дороѳей Палестинскій родился около 530-550 годовъ, въ мѣстности, расположенной недалеко отъ обители аввы Серида въ Палестинѣ, возможно въ Аскalonѣ или Газѣ. Семья преподобнаго жила въ достаткѣ и была въ состояніи обеспечить ему обширное свѣтское образованіе. Преп. Дороѳей былъ прилежнымъ ученикомъ и значительно преуспѣлъ въ обученіи. Онъ въ совершенствѣ владѣлъ греческимъ языкомъ и, судя по его наставленіямъ, былъ знакомъ съ риторикой. Помимо прочихъ наукъ онъ изучалъ медицину, и впослѣдствіи въ монастырѣ былъ назначенъ начальникомъ больницы.

По полученіи образованія преп. Дороѳей сталъ все чаще посещать монастырь аввы Серида, гдѣ тогда славились два старца, преподобные Варсонофій и Іоаннъ. Ихъ наставленія, а также сама благодатная атмосфера монастырской жизни заставили преп. Дороѳея переосмыслить свою жизнь и вступить на мона-

Преподобный Дороѳей Палестинскій

1. Мѣсто и время рожденія: Палестина; ок. 530-550 гг.
2. Мѣсто и родъ служенія: созданный имъ монастырь; настоятель.
3. Время кончины: не позднѣе 620 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетическій.
5. Церковное поминовеніе: 5/18 іюня.

шескій путь.

Свое монашеское воспитаніе преп. Дороѳей получилъ подъ руководствомъ великихъ затворниковъ, преимущественно же подъ руководствомъ преп. Іоанна Пророка, которому онъ былъ врученъ преп. Варсонофіемъ. Преп. Дороѳей открывалъ всѣ свои помыслы старцу и ничего не дѣлалъ безъ его совѣта, при этомъ онъ добросовѣстно несъ всѣ обязанности, возлагаемыя на него игуменомъ монастыря.

Первоначально онъ несъ послушаніе гостиничнаго, а затѣмъ, по благословенію старцевъ и игумена, выстроилъ больницу на средства одного брата, гдѣ съ усердіемъ служилъ больнымъ и странникамъ. На послушаніи въ больницѣ у преп. Дороѳея былъ преп. Досиѳей, которого преп. Дороѳей въ короткій срокъ возвелъ на высоту совершенства и привелъ ко спасенію.

Авва Серидъ довѣрилъ преп. Дороѳею и другос почетнос послушаніе — быть келейникомъ у преп. Іоанна Пророка. Преп. Дороѳей несъ это послушаніе около десяти лѣтъ, насыщаясь духовной мудростью прозорливаго старца.

По кончинѣ аввы Серида и преп. Іоанна Пророка, когда преп. Варсонофій обрѣкъ себя на полное молчаніе (прерываемое, возможно, лишь въ исключительныхъ случаяхъ), преп. Дороѳей вышелъ изъ обители. Тамъ же, въ Палестинѣ, близъ Газы, онъ построилъ свой собственный монастырь, жизнь коего основывалась на духовныхъ принципахъ преподобныхъ Варсонофія и Іоанна. Въ этой обители онъ сдѣлался духовнымъ рукодителемъ иноковъ и именно тогда составилъ свои аскетическія сочиненія.

Скончался преп. Дороѳей, вѣроятно, не позднѣе 620 года. Церковь совершаєтъ его память 5/18 іюня.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Дороѳея носятъ аскетическій характеръ. Онъ является авторомъ 21-го «Душеполезнаго поученія къ ученикамъ», нѣсколькихъ посланій, сочиненія «О подвижничествѣ» въ 30-ти главахъ. Также въ его записи извѣстны аскетическія наставленія современныхъ ему старцевъ-аскетовъ — преп. Варсонофія Великаго, преп. Іоанна Пророка и аввы Зосимы, проведшаго послѣдніе годы жизни при императорскомъ дворѣ въ Константинополѣ.

Въ сочиненіяхъ преп. Дороѳея видна его широкая образованность, а также то, что онъ имѣлъ даръ краснорѣчія и дарованіе писателя.

Въ своихъ сочиненіяхъ преп. Дороѳеей касается цѣлаго спектра вопросовъ монашеской жизни: отъ практическихъ совѣтовъ проходящимъ различныя послушанія — до ученія объ умномъ дѣланіи. Благодаря этому его «Душеполезнос поученіе къ ученикамъ» стало въ русскихъ монастыряхъ своего рода монашескимъ катехизисомъ. Его давали читать всѣмъ новопоступающимъ въ монастырь.

§3. Ученіе

1. О причинахъ происхожденія монашества преп. Дороѳеей говоритъ, что оно основано людьми, которые восхотѣли послѣ святого крещенія не только преступить дѣйствіе страстей, но побѣдить сами страсти и стать безстрѣтными. Такіе люди поняли, что, находясь въ міру, не могутъ удобно проходить путь совершенства и потому склонились къ особенному порядку жизни, начали убѣгать отъ міра, совершенно отреклись отъ отечества, родственниковъ и имѣній, жили въ пустыняхъ, подвизались въ постахъ и молитвахъ. Путь монашества — это путь смиренномудрія. Всѣ достигшіе святости шествовали путемъ смиренномудрія.

Кромѣ прочаго, преп. Дороѳеей даетъ духовное объясненіе монашескихъ одеждъ — схимы, кожанаго пояса, аналава (парамана) и куколя, призываю иноковъ жить сообразно съ высокимъ символизмомъ собственныхъ одеждъ.

2. Въ монашескомъ дѣланіи необходимо сосредоточиться на сокрушеніи сердца. Безъ сокрушенія сердца невозможно освободиться отъ зла и пріобрѣсти добродѣтели.

3. Для вѣрнѣйшаго прохожденія монашеской жизни необходимо предать себя въ полное послушаніе старшимъ духовнымъ наставникамъ. Послушаніе избавляетъ человѣка отъ грѣха и смерти. Тотъ же, кто полагается на свой разумъ и волю, не способенъ къ послушанію. Только тогда, когда человѣкъ оставитъ свою волю и предастся послушанію, ему открывается воля Божія.

4. Жизнь въ послушаніи подразумѣваетъ полное открытіе по-

мысловъ духовному наставнику. Нужно исповѣдывать не только злые помыслы, но и добрые, чтобы отцы провѣряли ихъ качество. Будучи страстными, мы не должны себѣ вѣрить.

Если же, по обстоятельствамъ, человѣкъ не имѣть духовника-наставника, способнаго принимать откровеніе помысловъ, то Самъ Богъ направитъ сердце такого человѣка по Своей волѣ. Если понадобится, Богъ откроетъ Свою волю и черезъ малое дитя.

5. Въ началѣ монашеской жизни необходимо понуждать себя на подвиги. Дѣлая такъ, инокъ мало-по-малу преуспѣваетъ и получаетъ помощь отъ Бога.

6. Нужно всячески беречься отъ осужденія ближняго, ибо это является серьезнымъ препятствиемъ на монашескомъ пути и приводитъ къ тому, что благодать Божія отступаетъ отъ человѣка.

Вместо осужденія чужихъ грѣховъ, нужно заботиться о своихъ грѣхахъ и постоянно оплакивать своего внутренняго мертвца. Тотъ, кто ненавидитъ огорчающихъ его, тотъ ненавидитъ кротость.

Признакомъ любви является то, что человѣкъ ненавидитъ грѣхъ, но не ненавидитъ совершающаго грѣхъ, сострадаетъ, скорбитъ, утѣшаетъ и вразумляетъ грѣшника.

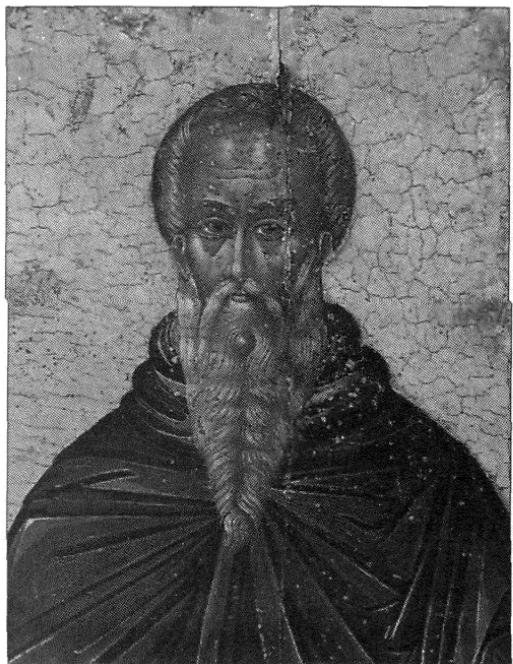
7. Желающій научиться умному дѣланію и непрестанной молитвѣ долженъ подвизаться и день, и ночь. Правильно проходимое дѣланіе непрестанной молитвы приводить къ смиренію, ибо человѣкъ, не надѣясь на свои силы, непрестанно просить помощи Божіей и когда преуспѣваетъ, то приписываетъ это Богу. Должно стараться молиться всегда, а особенно во время искушеній.

8. Преп. Дороѳей доходчиво объясняетъ взаимосвязь между любовью къ Богу и къ близкимъ, съ помощью сравненія, воспринятаго имъ отъ отцовъ. Онъ предлагаетъ представить себѣ кругъ, который символизируетъ міръ, центръ круга символизируетъ Бога, а радиусы — прямая линія (подобныя спицамъ колеса — и. В.Ф.), идущія отъ окружности къ центру, символизируютъ жизненные пути людей. Соответственно, насколько люди приближаются по радиусамъ къ центру — Богу, настолько становятся ближе другъ другу, то есть разстояніе между радиусами (спицами) сокращается. И наоборотъ, насколько люди удаляются отъ Бога, настолько отчуждаются и другъ отъ друга.

Глава семнадцатая.

Преподобный Іоаннъ Лъствичникъ

§1. Жизнеописаніе

Преподобный Іоаннъ Лъствичникъ

1. Мѣсто и время рожденія: Константино-поль (?); ок. 525 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Синайская оби-тель; игуменъ Синайской горы.
3. Время кончины: ок. 604 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетический, пас-тырологический.
5. Церковное поминовеніе:
30 марта/12 апрѣля.

ныхъ жизнеописанія преп. Іоанна вписываютъся въ житійный раз-сказъ о святыхъ Ксенофонтѣ и Маріи, въ которыхъ иногда ви-дятъ его родителей. Если это дѣйствительно такъ, то становится понятно, почему преп. Іоаннъ, извѣстный своимъ смиренiemъ,

Существуетъ нѣско-лько версій домонашес-каго периода жизни преп. Іоанна Лъствичника. По одной версіи онъ родился около 484 года, по дру-гой — около 525 года. По одной версіи мѣстомъ его рожденія былъ Кон-стантинополь, по другой — Палестина. Онъ полу-чилъ прекрасное образо-ваніе, какъ въ свѣтскихъ наукахъ, такъ и въ ду-ховныхъ, изъ чего мож-но заключить, что семья его была религіозной и состоятельной. За свое образованіе онъ и полу-чилъ впослѣдствіи имя «Схоластикъ». Въ семьѣ былъ еще одинъ сынъ, Георгій. Въ шестнадцать лѣтъ преп. Іоаннъ остав-виль міръ и вступилъ на монашескій путь.

Нѣкоторыя изъ вы-шеприведенныхъ дан-

тицательно скрывалъ удивительную исторію своей жизни. Согласно жизнеописанію константинопольского вельможи Ксенофонта и его супруги Марії, они имѣли двухъ сыновей Іоанна и Аркадія. Родители устроили сыновей въ извѣстное училище въ сирійскомъ городѣ Виритѣ (нынѣ Бейрутъ). Однажды братья возвращались въ училище, послѣ побывки въ родномъ домѣ, и ихъ корабль утонулъ въ морѣ. Братья не погибли, но потеряли другъ друга, и родители о нихъ ничего не знали. Подъ впечатлениемъ пережитаго, братья поступили въ разныес монастыри Палестины, причемъ Аркадій неремѣнилъ имя на Георгій. Исторія окончилась трогательной встрѣчей обоихъ братьевъ съ родителями, послѣ чего святые Ксенофонтъ и Марія также постриглись въ монашество («Житія святыхъ, изложенные по руководству четьиныхъ-миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1904 г.; «Житіе преподобныхъ Ксенофонта и Маріи», день двадцать шестой, мѣсяцъ январь).

Преп. Іоаннъ поступилъ въ монашеское общежитіе на Синайской горѣ и отдалъ себя въ послушаніе старцу Мартирю. Онъ выдавалъ себя за простеца, не жалая хвастаться своимъ благороднымъ происхожденiemъ и высокимъ образованіемъ.

Черезъ четыре года старецъ Мартирій постригъ преп. Іоанна въ монашество. Въ это время нѣкоторымъ отцамъ, въ томъ числѣ нѣкосму Анастасію Синайту¹, было открыто, что преп. Іоаннъ станетъ игуменомъ Синайской горы (Смотри: Филаретъ /Гумилевскій/, архіеп., «Историческое учение объ отцахъ Церкви», Москва, 1996 г.; §231).

Черезъ девятнадцать лѣтъ послѣ поступленія въ монашество, по кончинѣ старца Мартирія, преп. Іоаннъ рѣшилъ перейти къ болѣе уединенной жизни. Объ этомъ онъ совѣтовался со святымъ старцемъ Георгіемъ Арсelaитомъ. Вѣроятно, въ это же время, преп. Іоаннъ путешествовалъ въ Скитскую пустынью и въ Тавеннисіотскую обитель. Впослѣдствій, онъ использовалъ въ своемъ литературно-аскетическомъ творчествѣ опытъ преподобныхъ отцовъ, почерпнутый въ паломничествѣ. Получивъ

1. Это никакъ не могъ быть преп. Анастасій Синайтъ (скончавшійся ок. 695 г.), а былъ какой-то другой отецъ съ тѣмъ же именемъ. Исходя изъ времени жизни преп. Іоанна Лѣствичника и преп. Анастасія Синайта, преп. Анастасій не могъ сменить преп. Іоанна на посту игумена Синайской обители, какъ иногда указываютъ.

благословеніе на уединенное житіе, преп. Іоаннъ поселился отдельно отъ всѣхъ и только субботу и воскресенъе проводилъ въ Синайскомъ монастырѣ, пріобщаясь Святыхъ Таинъ.

Преп. Іоаннъ шелъ среднимъ путемъ умѣреннаго подвига: онъ не проводилъ ночей безъ сна, но и не спалъ много; не постился по иѣсколько дней, но ѿль всего по-немногу; время дѣлилъ между молитвой, чтеніемъ и рукодѣліемъ. Въ качествѣ рукодѣлія преп. Іоаннъ занимался переписываніемъ книгъ и писательствомъ.

По той причинѣ, что преп. Іоаннъ утѣшалъ приходившихъ къ нему братій духовной бесѣдой, нѣкоторые соблазнились и обвинили преподобнаго въ тицеславіи. Тогда преп. Іоаннъ наложилъ на себя полное молчаніе и молчалъ до тѣхъ поръ, пока несправедливое обвиненіе было отклонено и синайскіе инохи попросили его говорить.

Черезъ сорокъ лѣтъ свого уединенного житія преп. Іоаннъ былъ избранъ братіей во игумены Синайской горы. Въ этомъ служеніи преподобный провелъ четыре года и непосредственно передъ кончиной опять удалился въ уединеніе. По всей видимости, въ тотъ же годъ онъ и отошелъ ко Господу, будучи 79-ти лѣтъ отъ роду. Было это, по одной версіи, въ 563 году, по другой — около 604 года. Существуетъ письмо, приписываемое свят. Григорію Великому, отъ 1 сентября 600 года, адресованное Іоанну, аввѣ горы Синая. Если письмо относится къ первому году игуменства преп. Іоанна, то кончина его дѣйствительно послѣдовала около 604 года.

Память преп. Іоанна Лѣстовичника совершаются 30 марта/12 апрѣля.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Іоанна Лѣстовичника носятъ аскетической и пастырелогической характеръ. Языкъ сочиненій — греческий.

Изъ сохранившихся твореній преп. Іоанна Лѣстовичника намъ извѣстны только сочиненіе «Лѣствица» («Лѣствица райская») и небольшое сочиненіе «Къ паstryрю». Трудно предположить, чтобы онъ не писалъ посланій и не составлялъ письменно проповѣдей и поучений, однако такихъ твореній преп. Іоанна до нашего времени не сохранилось.

«Лѣствица» была написана преп. Іоанномъ по послушанію, а именно, по просьбѣ раиѣскаго игумена Іоанна. Послѣдній составилъ комментаріи на «Лѣствицу». Сочиненіе состоитъ изъ тридцати словъ или главъ, которыя описываютъ тридцать ступеней, возводящихъ по лѣстницѣ совершенства. Тридцать ступеней (словъ) символизируютъ число лѣтъ жизни Спасителя до выхода Его на общественное служеніе.

По содержанію «Лѣствица» раздѣляется на двѣ части. Въ первой части (слова 1-23) говорится о порокахъ, во второй (слова 24-30) — о нравственныхъ и богословскихъ добродѣтеляхъ. Преп. Іоаннъ приводить множество конкретныхъ примѣровъ изъ аскетического опыта и говорить, гдѣ нужно, о частностяхъ монашеской жизни. Все это оживляеть повѣствованіе.

Сочиненіе «Къ пастырю» также было написано по просьбѣ раиѣскаго игумена Іоанна. Въ сочиненіи обрисованъ идеальный, но и вполнѣ реальный въ то время образъ настоятеля монастыря.

§3. Ученіе

1. Аскетическое ученіе преп. Іоанна Лѣствичника отличается своимъ практическимъ дѣлательнымъ характеромъ. Это живой подвижническій опытъ, а не нѣкая аскетическая метафизика.

По этой причинѣ, мы не найдемъ въ ученіи преп. Іоанна, въ частности, въ «Лѣствицѣ» точнаго психологическаго анализа внутренняго самосовершенствованія человѣка. Въ переходѣ отъ одной ступени духовной лѣстницы къ другой затруднительно усмотрѣть логическую или психологическую послѣдовательность. И сами ступени зачастую неясно разграничены. Выясняется, что восхожденіе по иѣкоторымъ изъ нихъ, идетъ не послѣдовательно одна за другой, а одновременно по иѣсколькимъ сразу.

2. Поступающимъ въ монашество необходимо избрать мѣсто и образъ жизни въ соотвѣтствіи со своимъ душевнымъ устроеніемъ, съ преобладающими страстями и прочее, такъ какъ одни болѣе подходитъ уединеніе, а другимъ — общежитіе.

Существуетъ три главныхъ монашескихъ образа жизни. Первый образъ жизни общежительный, онъ болѣе подходитъ гнѣвливымъ, второй — уединенный, который можетъ быть по-

лезенъ любострастнымъ и человѣкоугодливымъ, трестій, средній, путь — скитскій (жизнь съ однимъ или двумя братьями) подходитъ всѣмъ и является, по преп. Іоанну, самымъ удобнымъ для спасенія.

3. Основныя вѣхи аскетического ученія преп. Іоанна слѣдующія.

Христіанинъ, по преп. Іоанну, есть тотъ, кто старается подражать Христу словами, дѣлами и помышленіями. неискаженно вѣруя во Святую Троицу.

Монахъ есть тотъ, кто будучи человѣкомъ, стремится подражать ангеламъ, идя путемъ умнаго дѣланія, а также тотъ, кто при всѣхъ жизненныхъ обстоятельствахъ держится только заповѣдей и духа Евангелія.

Монашеская и вообще христіанская жизнь есть непрерывное и многотрудное восхожденіе по лѣстницѣ духовнаго совершенствованія.

Аскетическое совершенствованіе начинается отверженіемъ міра и борьбой со страстями.

Отъ временныхъ и грѣховыхъ удовольствій и наслажденій духъ человѣка обращается къ покаянію, печали и памяти смертной.

Спасительная свѣтоносная печаль очищаетъ и смягчаетъ сердце слезами, очищая его отъ страстности.

Прошедшій таковое покаяніе достигаетъ состоянія молчанія (безмолвія, покоя), когда онъ уже находитъ слова исключительно для молитвы, пѣснопѣній и дѣлъ любви.

Такимъ образомъ духъ и душа утончаются, освобождаются отъ грубой чувственности и получаютъ способность обиженія съ инымъ, Божественнымъ и духовнымъ, міромъ.

Блаженное смиреніе ведетъ вослѣдъ за Христомъ въ Небесное Царство.

Побѣдившій страсти сподобляется высшаго дара разсужденія, благодаря коему подвижникъ видѣтъ подлинное состояніе своей и чужихъ душъ, богоугодность или богопротивность помысловъ и совершаемыхъ дѣлъ.

Достигнувъ высшаго состоянія безстрастія и покоя (исихіи), подвижникъ еще въ земной жизни вступаетъ въ прославленное богоподобное состояніе и сподобляется вѣдѣнія райскаго блаженства.

Любовь, безстрас্তіе и усыновленіе Богу различаются лишь наименованиями, какъ свѣтъ, огонь и пламя, по сути же являются вершиной аскетического и христіанского совершенства.

4. Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя конкретныя положенія аскетического ученія преп. Іоанна.

Говоря о молитвенной практикѣ, преподобный учитъ, что находящіеся въ общежитіи и правильно проходящіе дѣланіе Іисусовой молитвы получаютъ отъ нея пользы больше, чѣмъ отъ псаломпѣнія. Онъ совѣтуетъ засыпать и просыпаться съ Іисусовой молитвой на устахъ.

Матерью молитвы является молчаніе.

Однимъ только ангеламъ свойственно никогда не развлекаться мыслію, потому не должно отчаиваться при разсѣяніи мыслей въ молитвѣ, но съ терпѣніемъ привлекать умъ къ вниманію къ словамъ молитвы. Отъ послушника Богъ не требуетъ неразвлекаемой молитвы.

Памятозлобіе является непреодолимымъ препятствіемъ совершенія молитвы. Во время молитвы бѣсы стараются отвлечь насъ помыслами многопонечительности.

Умъ постника молится трезвенно, а умъ чревоугодника исполняется страстными мечтаніями.

Можно избавиться отъ всѣхъ бѣсовскихъ козней во время молитвы, если твердо уяснить себѣ, что предстоишь Самому Богу.

5. Съ молитвеннымъ дѣланіемъ неразрывно связано отеческое понятіе о прелести (т. е. о духовномъ самообманѣ человѣка).

Преп. Іоаннъ, въ связи съ опасностью впасть въ прелесть, предупреждаетъ, что при молитвѣ нельзя принимать ничего чувственного, чтобы не впасть въ безуміе.

Необходимо отвергать приходящую радость рукою смиренія, дабы не обольститься. Точно такъ же и во время приходящей душевной сладости должно быть осторожнымъ, ибо она можетъ происходить отъ бѣсовъ.

Нельзя принимать ничего приносимаго чувствами осязанія, обонянія, слуха и вкуса.

Въ прелестъ насть вводятъ, главнымъ образомъ, страсти гордыни и блуда. Въ частности, блудный бѣсть склоняеть насть къ прелести ложными слезами и утѣшніемъ.

Всѣ свои состоянія нужно, во избѣжаніе впаденія въ прелесть,

подробно описывать наставнику, опытно проходящему умно-молитвенное дѣланіе, а за исименіемъ такового — любому духовнику или сотаиннику.

6. Многіе святыи отцы, начиная съ преп. Антонія Великаго, подчеркивали, что залогомъ правильнаго духовнаго дѣланія является православіе подвижника и что православнымъ монахамъ подобаетъ устраиваться отъ неправославныхъ. Особенно ярко прослѣживаются подобныя мысли у преп. Іоанна.

Къ примѣру, онъ говоритъ, что въ еретикѣ невозможно быть смиренномудрію.

Новоначальнымъ нельзя читать неправославныхъ книгъ, такъ какъ онѣ исполнены тьмы и помрачаютъ умъ. Слабымъ въ вѣрѣ нельзя входить въ общеніе съ еретиками. Упорствующихъ еретиковъ, послѣ увѣщеванія, должно отрицаться, а желающихъ научиться истинѣ нужно учить.

Традиціонно наставники аскетизма запрещаютъ инокамъ, то есть людямъ, посвятившимъ себя дѣланію покаянія, заниматься вопросами догматическаго богословія. Не является исключениемъ въ этомъ смыслѣ и преп. Іоаннъ. Онъ говоритъ, что глубина догматовъ неизслѣдима, и потому касаться ея опасно, особенно тому, кто подверженъ какой-либо страсти.

7. Важны пастырелогіческія воззрѣнія преп. Іоанна, вообще нечасто встрѣчающіяся въ аскетической литературѣ.

Преп. Іоаннъ указываетъ качества, необходимыя паstryрю. Онъ долженъ быть духовнымъ кормчимъ (руководителемъ), врачомъ душъ и учителемъ.

Наставникъ долженъ призывать послушниковъ только къ тѣмъ подвигамъ, которые самъ прошелъ и къ тѣмъ добродѣтельямъ, которыхъ уже стяжалъ.

Пастырь обязанъ предупреждать пасомыхъ о грозящей имъ духовной опасности, указывать на ихъ страсти и скрытые пороки. Молчаніе и стыдливость пастыря могутъ принести большой вредъ пасомымъ.

Пастырь дастъ отвѣтъ Богу за своихъ пасомыхъ, но если они не слушаютъ его и дѣйствуютъ самовольно, то онъ не отвѣтственъ за нихъ.

Глава восемнадцатая.

Преподобный Исаакъ Сиринъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Исаакъ Сиринъ родился въ началѣ VII вѣка въ провинціи Катаръ, на западномъ берегу Персидскаго залива. Въ то время про-винція Катаръ еще лежала въ границахъ Персидской имперіи и юрис-дикціонно подчинялась Персидской Церкви. Эта Церковь долгое время колебалась на грани Православія и несторіанства. Хотя формально Персидская Церковь не признавала авторитета Вселенскихъ Соборовъ, кромѣ Перваго и Второ-го, въ 628 году пер-сидскій католикоſъ Ишоябъ сослужилъ съ константинопольскимъ патріархомъ, причемъ, изъ рукъ католикоса причащался самъ импе-раторъ Ираклій. Правда, во время этой литургіи, по просьбѣ ка-толикоса, не поминалось имя свят. Кирилла Александрийскаго.

На протяженіи всего VII столѣтія — времени жизни преп. Исаака Сирина, внутри Персидской Церкви шла ожесточенная борьба между сторонниками монофизитства, съ одной стороны, и проправославнаго и несторіанскаго направленій, съ другой. Въ то время, какъ монофизитствующіе сдавали свои позиціи, усили-

Преподобный Исаакъ Сиринъ

1. Мѣсто и время рожденія: провинція Катаръ; нач. VII в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Ниневія, монастырь аввы Шабуры; епископъ, авва.
3. Мѣсто и время кончины: кон. VII - нач. VIII вв.
4. Характеръ сочиненій: аскетической.
5. Церковное поминовеніе: 28 янв./10 февр.

валось противостояніе между проправославнымъ направлениемъ, представленнымъ послѣдователями Энаны, начальника Низибийского училища, и несторіанскимъ, представленнымъ Ба-баємъ Великимъ (католикосомъ съ 628 года). Къ сожалѣнію, несторіанское направленіе побѣдило, и нынѣ Персидская Церковь извѣстна, какъ Ассирийская Церковь Востока.

Въ молодости преп. Исаакъ ушелъ вмѣстѣ со своимъ братомъ въ монастырь Святого Матѳея, близъ Ниневіи. Такимъ образомъ онъ включился въ древнюю сирійскую аскетическую традицію, существовавшую съ апостольскихъ временъ и развивавшуюся въ Сиріи независимо отъ монашескаго возрожденія въ Египтѣ въ IV вѣкѣ. Преуспѣвъ на монашескомъ пути, преп. Исаакъ сдѣлался пустынножителемъ-отшельникомъ, а его братъ — настоятелемъ вышеупомянутой обители. Причемъ, братъ преп. Исаака тщетно умолялъ его оставить пустынью и возвратиться въ обитель.

Слава о высокой духовной жизни преп. Исаака распространилась среди христіанъ. Жители Ниневіи стали упрашивать его занять епископскую каѳедру ихъ города. Католикость Георгій (управлявшій съ 660 по 680 годы) рукоположилъ въ монастырь Бетъ-Абэ преп. Исаака во епископа Ниневіи. Богословская и церковная позиція этого католикоса Востока была весьма близка Православію. Такъ, въ 680 году онъ писалъ: «Наша вѣра... есть вѣра великаго Рима и всей Италіи, также Константинополя, Єрусалима и всѣхъ славныхъ городовъ римлянъ и Церквей, входящихъ во Вселенскую Церковь, которая не осквернены грязной тиной еретиковъ (монофизитовъ — ред.)... ибо они придерживаются истиннаго исповѣданія двухъ природъ со свойствами и дѣйствіями въ одномъ единствѣ (въ единомъ союзѣ) во Христѣ» («The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian», Boston, 1984. «Translator's Epilogue»).

Преп. Исаакъ пробылъ на Ниневійской каѳедрѣ всего пять мѣсяцевъ. Основными причинами оставленія епископства явились, какъ намъ представляется, его пустыннолюбіе и желаніе всецѣло жить по евангельскимъ заповѣдямъ. Епископство же въ крупномъ городѣ было связано съ многопочечтельностью, администрированіемъ и интригами. Существуетъ гипотеза, что преп. Исаакъ оставилъ каѳедру по доктринальскимъ причинамъ. И, дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, есть основанія

предполагать, что преп. Исаакъ принадлежалъ къ проправославному течению внутри Персидской Церкви и, следовательно, находился въ оппозиції къ побѣждающему несторіанскому течению. Но и католикоſъ Георгій также принадлежалъ къ проправославному течению, и въ его правленіе преп. Исаакъ не могъ бы оставить каѳедру по доктринальскимъ причинамъ. Другое дѣло, если предположить, что преп. Исаакъ былъ рукоположенъ во епископа въ послѣдній годъ правленія католикоса Георгія (680 годъ). Тогда его уходъ съ каѳедры совпалъ бы съ началомъ правленія главы несторіанского течения, католикоса Бабая Великаго, и здѣсь вѣроучительныя разногласія вполнѣ могли стать причиной оставленія преп. Исаакомъ епископства въ Персидской Церкви.

Поводъ къ оставленію епископства былъ слѣдующимъ. Преп. Исаакъ на епископскомъ судѣ указалъ нѣкоему не терпѣливому заимодавцу на евангельскую заповѣдь о прощении долговъ и попросилъ проявить великодушіе къ должнику, обѣщавшему заплатить долгъ вскорѣ. Заимодавецъ съ гневомъ возразилъ епископу: «Евангельскую заповѣдь оставь теперь въ сторонѣ». На это преп. Исаакъ кротко замѣтилъ: «Если они не повинуются Евангельскимъ повеленіямъ Господа, то что остается мнѣ дѣлать здѣсь?» («Добротолюбіе», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1986 г., т. II., «Святый Исаакъ Сиріанинъ. Краткое свѣдѣніе о немъ»).

Покинувъ каѳедру, преп. Исаакъ вновь удалился на пустынножительство. Имѣется свидѣтельство, что онъ отиравился въ египетскую Скитскую пустынью. Косвенное подтвержденіе этому можно видѣть въ томъ, что въ нѣкоторыхъ аспектахъ своего аскетического ученія преп. Исаакъ развивалъ ученіе отца скитянъ преп. Макарія Великаго. Онъ также съ большимъ уваженіемъ отзывался въ своихъ сочиненіяхъ объ отцахъ египетского монашества, преп. Антоніи Великомъ и другихъ. Постиженіе Скитской пустыни также увязывается съ экклезіологическо-вѣроучительными исканіями преп. Исаака. Въ Скитской пустынѣ онъ могъ имѣть дѣло съ монофизитами и православными. Первые были совершенно чужды ему; со вторыми онъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, имѣть евхаристическое общеніе. Иными словами, въ этотъ періодъ жизни преп. Исаакъ находился не только въ духовномъ, но и въ буквальномъ единеніи съ Каѳолической Церковью.

Пріобрѣтъ новый аскетический опытъ въ египетской пустыни, преп. Исаакъ вернулся на родину и поселился среди отшельниковъ въ горахъ Хузистана. Затѣмъ онъ перешелъ въ обитель аввы Шабуры. Тамъ онъ усердно подвизался въ дѣланіи молитвы и постническомъ подвигѣ, въ частности, вкушалъ по куску хлѣба съ овощами три раза въ недѣлю. Отъ усерднаго чтенія Священнаго Писанія, писательскихъ трудовъ и напряженной аскезы, преп. Исаакъ потерялъ зрѣніе. Съ той поры свои аскетическія сочиненія онъ диктовалъ ученикамъ. Сирійскіе несторіанскіе источники свидѣтельствуютъ, что въ своемъ ученіи преп. Исаакъ высказывалъ три богословскихъ мнѣнія, не принятія многими. Даніилъ баръ-Тубанита, епископъ Бейтъ-Гармаи, написалъ сочиненіе въ опроверженіе взглядовъ преп. Исаака. Что это были за «богословскія мнѣнія» остается неяснымъ. Однако, есть всѣ основанія предполагать, что неправильныя, съ несторіанской точки зрѣнія, мнѣнія могли быть изложеніемъ православного вѣроученія.

Достигнувъ глубокой старости, преп. Исаакъ скончался въ монастырѣ аввы Шабуры, гдѣ и былъ погребенъ. Кончина его послѣдовала въ самомъ концѣ VII - началѣ VIII столѣтій. Память преп. Исаака совершается Православной Церковью 28 января/10 февраля. Важно отмѣтить, что хотя преп. Исаакъ Сиринъ по сану былъ епископомъ, канонизированъ онъ не какъ святитель, а какъ преподобный.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Исаака носятъ аскетической характеръ. Писалъ онъ на сирійскомъ языке.

Православная традиція церковной письменности усваиваетъ преп. Исааку около 90 сочиненій (это слова и одно посланіе). Есть мнѣніе, что нѣсколько его словъ и «Посланіе къ Симеону Чудотворцу» въ дѣйствительности, принадлежать другимъ авторамъ. Къ какому Симеону адресовано посланіе — неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, не къ преп. Симеону Столпнику, скончавшемуся намного раньше написанія данного посланія.

Въ XX вѣкѣ былъ открытъ сводъ сочиненій на сирійскомъ языке (41 слово), въ которомъ два слова оказались извѣстными ранѣе словами преп. Исаака. Кромѣ того, на одномъ изъ листовъ (листъ H 5v) свода имѣется надпись: «Того же мартъ Исаака...» и

т. д. На основанії, главнымъ образомъ, двухъ вышесказанныхъ фактовъ, была выдвинута гипотеза о томъ, что новопайденныій сводъ сочиненій принадлежитъ преп. Исааку Сирину. Вскорѣ въ отвѣтъ была выдвинута контрь-гипотеза о томъ, что данный сводъ не можетъ принадлежать преп. Исааку. Въ защиту контрь-гипотезы приводится рядъ аргументовъ, въ томъ числѣ, тогъ фактъ, что авторъ новопайденныіого свода, высказываетъ богословскія сужденія, прямо противоположныя сужденіямъ преп. Исаака. Говоря болѣе конкретно, авторъ новопайденныіого свода высказываетъ рядъ несторіанскихъ и другихъ мнѣній, отсутствующихъ въ традиціонно признаваемыхъ сочиненіяхъ преп. Исаака Сирина (Смотри: «Благодатный огонь», Москва, №5, 2000 г. сс. 58-68; Тамъ же, №7, 2000 г., сс. 85-89).

На нашъ взглядъ, нѣтъ нужды придавать слишкомъ большое значеніе гипотезѣ о принадлежности новопайденныіого свода преп. Исааку Сирину. Гипотеза есть гипотеза, и ее сице нужно доказать, а этого пока съ абсолютной точностью сдѣлано не было.

Съ другой стороны, мы допускаемъ возможность того, что преп. Исаакъ въ новооткрытыхъ сочиненіяхъ (если будетъ доказано, что они ему принадлежать) или въ его ранѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ высказывалъ доктринально невызвѣренныя мысли (въ послѣднемъ случаѣ, эти мысли могли быть изъяты или поправлены православными греческими переводчиками, ради духовной пользы читающихъ). Преп. Исаакъ былъ учителемъ аскетизма, а не богословомъ-доктринистомъ, и, конечно, могъ описаться въ доктринальныхъ вопросахъ, какъ описались иногда даже свѣтила православной доктрины. Не забудемъ и того, что преп. Исаакъ прославляется Церковью, какъ преподобный, а не какъ святитель и, следовательно, его писанія не имѣютъ учительно-доктринальского авторитета, хотя, безспорно, отражаютъ православное аскетическое ученіе.

Аскетическая творенія преп. Исаака не были систематическими сочиненіями. Это своего рода озаренія и прозрѣнія, записанныя въ видѣ иноческаго дневника, а въ послѣдніе годы его жизни продиктованныя ученикамъ.

§3. Ученіе

1. Ученіе преп. Исаака Сирина какъ бы покоятся на самой вершинѣ аскетического пути. Недаромъ о преп. Исаакѣ говори-

ли, что онъ учитъ не языкомъ человѣческимъ, а языкомъ ангельскимъ и что онъ, какъ орелъ, паритъ надъ всѣми другими святыми отцами. По большей части, аскетическое ученіе преп. Исаака предназначено для преуспѣвшихъ, а не для новоначальныхъ. Оно отличается своей психологической утонченностью и откровенной интуитивностью. Благодаря этому, преп. Исаакъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди учителей аскетизма и исихазма.

2. Въ своемъ аскетическомъ ученіи прсп. Исаакъ стремится къ патристическому синтезу. И на самомъ дѣлѣ, ему удается сочетать въ своемъ богословіи созерцательное и дѣлательное направленія аскетизма. Чувствуется вліяніе на его ученіе идей преп. Макарія Великаго, свят. Григорія Ниссскаго, автора Ареопагитскаго корпуса и аввы Евагрія Понтійскаго. Преп. Исаакъ въ своемъ ученіи одновременно представляетъ сирійскую и египетскую аскетическую традицію.

Ключевымъ моментомъ міровоззрѣння и ученія преп. Исаака является антиномичное сочетаніе рѣзкаго отверженія нашаго міра съ безконечной любовью, состраданіемъ и жалостью ко всей страждущей твари.

3. Преп. Исаакъ категориченъ, онъ, между прочимъ, утверждаетъ, что «никто не можетъ приблизиться къ Богу, если не удалится изъ міра» (Авва Исаакъ Сиріанинъ, «Слова подвижническія», Сергіевъ Посадъ, 1893 г., «Слово первое»). Удаленіе изъ міра состоить въ устраниеніи отъ мірскихъ дѣлъ. Понятіе «міръ», по преп. Исааку, есть собирательное наименованіе страстей: любостяжанія, властолюбія, сластолюбія и прочихъ.

4. На первомъ, такъ называемомъ «гѣлесномъ», этапѣ человѣку необходимо очищеніе себя отъ плотской гнили, необходимо истогнуть себя изъ міра. Путь исторженія и очищенія — это путь добродѣланія, путь исполненія евангельскихъ заповѣдей, путь сурої аскезы: поста, молитвы, воздержанія и послушанія. Причемъ, на данномъ этапѣ необходимо силой принуждать себя къ аскетическимъ подвигамъ и молитвѣ. Данный этапъ есть этапъ покаянія.

На второмъ, «психическомъ», этапѣ душа должна освободиться отъ чуждыихъ ей грѣховныхъ и страстныхъ помысловъ. Она должна учиться различать злые и добрые помыслы. Признакъ добрыхъ помысловъ — умиротвореніе души, злыхъ —

ожесточеніе. Здѣсь душа также должна совершенствоваться въ непрестанномъ молитвенномъ дѣланіи. Данный этапъ есть этапъ очищенія.

На третьемъ, «духовномъ», этапѣ происходитъ полное преображеніе, одухотвореніе и обоженіе человѣка. Этотъ третій этапъ является состояніемъ высшей духовно-созерцательной жизни, гдѣ перевѣсь уже всецѣло на сторонѣ духа. Состояніе человѣка здѣсь — сверхъестественное. Молитва, въ собственномъ смыслѣ слова, уже прекращается и человѣкъ вступаетъ въ область высшаго знанія, вѣдѣнія и Божественнаго озаренія. Говоря иначе, достигается состояніе «молчанія ума» (исихіи), а такое молчаніе, по преп. Исааку, есть таинство будущаго вѣка. Данный этапъ есть этапъ совершенства.

5. Ученіе о молитвѣ занимаетъ важное мѣсто въ аскетическомъ учении преп. Исаака. Молитву онъ опредѣляетъ широко, — какъ всякое предстояніе передъ Богомъ: въ мысли, словѣ и дѣлѣ. Молитва не можетъ быть исчерпана какими-либо словами (именами, прошеніями и проч.), она есть **состояніе устремленности души къ Богу**.

Съ одной стороны, молитва есть движущая сила подвига, а съ другой, задача аскетического подвига состоитъ въ томъ, чтобы молитва стала непрестанной, дабы человѣкъ всегда молился, то есть сознательно предстоялъ Богу. Высшая молитва совершенныхъ есть уже почти не молитва, а всецѣлое созерцаніе и пребываніе въ Богѣ.

6. Съ особеннымъ чувствомъ преп. Исаакъ говоритъ о любви ко всему творенію Божію — ко всѣмъ живымъ существамъ и даже къ неодушевленнымъ предметамъ. Любовь и состраданіе подвижника, достигшаго совершенства, подобны любви и состраданію Спасителя и потому безграничны. Свѣтъ воскресенія Христова просвѣщаетъ тьму вселенского страданія и несетъ спасеніе всѣмъ не отвергающимъ силу Воскресенія.

Данный аспектъ ученія преп. Исаака просматривается въ духовной традиціи русской религіозной мысли, въ частности, у Феодора Михайловича Достоевскаго.

7. Помимо прочаго, преп. Исаакъ, на основаніи своего богатѣйшаго подвижническаго опыта, раскрылъ многія стороны монашеской жизни, останавливаясь на тончайшихъ искушеніяхъ и указывая пути ихъ преодолѣнія.

Отдѣль пятый. Богослужебная письменность (IV – сер. IX вв.)

Глава первая. Происхожденіе богослужебной письменности и ея особенности

Съ точки зрења патрологіи, намъ необходимо знать о существованіи такой отрасли церковной письменности, какъ гимнографія (пѣснотворчество). При этомъ патрологія болѣе интересуется литературной стороной творчества пѣснописцевъ, представляя литургикъ заниматься изслѣдованіемъ богослужебныхъ, а литургическому богословію доктринальскихъ особенностей гимнографическихъ текстовъ.

Христіанская богослужебная, или литургическая, письменность уходитъ своими корнями въ вѣтхозавѣтныя времена. Ядромъ богослужебныхъ текстовъ Православной Церкви стали вѣтхозавѣтныя пѣснопѣнія и молитвословія, въ частности книга Псалтирь. Начиная съ первохристіанскихъ временъ, вѣтхозавѣтные тексты постепенно обрастили специально-христіанскими молитвословіями. Архієп. Филаретъ (Гумилевскій) справедливо замѣчаетъ, что «все, что Церковь Христова совершаетъ и будетъ совершать до скончанія вѣка, по своимъ началамъ основано на примѣрѣ и наставленіяхъ апостоловъ: богослуженіе ся — богослуженіе апостольское» (Архієп. Филаретъ /Гумилевскій/, «Исторический обзоръ пѣснописцевъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви», С.-Петербургъ, 1902 г., стр. 7).

Въ первые три вѣка христіанской эры въ богослуженіи большее мѣсто занимала творческая импровизация гимновъ и молитвъ. Многіе памятники церковной письменности I-III вѣковъ содержать въ себѣ слѣды литургического творчества ихъ авторовъ. Въ это время богослужебные тексты носятъ болѣе ли-

рико-нравственный характеръ, чѣмъ доктринальской.

Однако начало полноцѣнного существованія христіанскаго пѣснотворчества (гимнографіи) связано съ золотымъ вѣкомъ церковной письменности. Это и понятно, вѣдь только съ окончаніемъ эпохи гоненій на Христіанство стала возможна стабильная и полнокровная богослужебная жизнь.

Интересно прослѣдить вліяніе монашества на формированіе богослуженія и богослужебной письменности. Съ одной стороны, крайній аскетической взглядъ состоялъ въ томъ, чтобы держаться только текстовъ Священнаго Писанія (въ основномъ, псалмовъ) и какъ прелестъ расцѣнивать написаніе новыхъ молитвословій, тѣмъ болѣе въ поэтической формѣ. Съ другой — монашество тяготѣло къ уставности и благотворно повлияло на упорядоченіе богослуженія. И если первоначально въ монастыряхъ торжественное пѣніе считалось неумѣстнымъ, то уже во времена преп. аввы Дороѳея пѣніе стало допустимымъ, напримѣръ, имѣется упоминаніе о «пѣніи изреченій» свят. Григорія Богослова. Положительное вліяніе монашества на формированіе богослужебной традиціи сказалось въ томъ, что монашествующіе являясь дѣлателями непрестанной молитвы, способствовали тому, что богослуженіе пріобрѣло нѣкоторыя исихастическія черты. Къ примѣру, въ общечерковное употребленіе вошли монастырскія богослуженія — «Часы», призванные воплотить въ жизнь идею непрестанного моленія. Также въ современномъ богослуженіи мы многократно встрѣчаемъ Иисусову молитву въ языкахъ различныхъ формулировкахъ.

Итакъ, въ IV вѣкѣ богослуженіе пріобрѣло опредѣленный порядокъ, который постепенно закрѣпился. Въ богослуженіе вошло не только пѣніе псалмовъ, но и припѣвовъ къ нимъ, тогда же были введены крестные ходы и моленія покаяннаго характера.

Доктринальские споры и слѣдовавшіе за ними Вселенскія Соборы наложили свой отпечатокъ на богослужебныы тексты. Съ этого времени пѣснотворчество пріобрѣло доктринальский характеръ.

Слѣдуетъ сказать и о томъ, что отличаетъ гимнографію отъ всѣхъ прочихъ видовъ церковной письменности. Въ гимнографіи, какъ собственно въ церковной поэзіи, мы впервые встрѣчаемъ черту, присущую вообще художественной литерату-

турѣ. А именно, мы встрѣчаемъ творческое осмысленіе и пересказъ извѣстныхъ или малоизвѣстныхъ событий Священной и церковной исторіи. Рѣчь идетъ о томъ, что церковные поэты выстраиваютъ цѣлые діалоги, напримѣръ, между адомъ и Христомъ, сочиняютъ монологи Пресвятой Богородицы или другихъ лицъ Священной исторіи. Разумѣется, что подобное немыслимо или даже прямо запрещено въ другихъ видахъ церковной письменности. Необходимымъ условіемъ такого гимнографического сочинительства является точное соотвѣтствіе вымыщленного духу Евангелія и церковнымъ доктринальнымъ догматамъ. Въ подобныхъ частяхъ своихъ твореній гимнографы иногда опирались на устное церковное преданіе. Однако, къ ихъ сочиненіямъ нужно все же относиться не какъ къ историческимъ, а какъ къ художественно-литературнымъ.

Также нельзя буквально и въ догматическомъ смыслѣ воспринимать всѣ эпитеты, которыми церковные поэты надѣляютъ лицъ Священной или церковной исторіи. Это относится, напримѣръ, къ Пресвятой Богородице, когда Ее вдохновенно величаютъ «Спасительницей», «Избавительницей рода христіанскаго» и т. п. Самые высокіе поэтические эпитеты традиціонно примѣнялись гимнографами и къ православнымъ императорамъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ догматическими опредѣленіями, а съ возвышенной церковной поэзіей, допускающей благочестивыя преувеличенія.

До настоящаго времени въ православномъ богослуженіи сохранилось не такъ много богослужебныхъ текстовъ золотого вѣка христіанской письменности. Современный богослужебный кругъ является сложносоставнымъ: онъ складывался поступательно, а не единовременно. Вообще процессъ формированія богослужебныхъ чиновъ, составленіе новыхъ богослужебныхъ послѣдований и проч., въ принципіи, не имѣетъ границъ во времени и находится въ движеніи. Пѣснотворцы решаютъ тѣ задачи, которые ставитъ передъ ними Церковь.

Въ разныхъ мѣстностяхъ богослужебный чинъ развивался различно. Можно отмѣтить слѣдующіе центры, имѣвшіе важное значеніе въ становленіи порядка богослуженій: храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, Синайскій монастырь, Іерусалимъ и лавра Св. Саввы въ Палестинѣ.

Мы уже знакомы со многими церковными писателями, обра-

щавшимися въ своемъ творчествѣ къ літургикѣ. На востокѣ — это святители Ioannъ Златоустъ, Василій Великій, Софроній Іерусалимскій, преподобные Ioannъ Лѣстничникъ и Ioannъ Дамаскинъ; на западѣ — святители Амвросій Медіоланскій, Григорій Двоесловъ и др. Для всѣхъ этихъ отцовъ пѣснотворчество являлось всего лишь однимъ изъ аспектовъ ихъ многопланового церковно-литературного творчества.

Въ данномъ отдѣлѣ нашего учебника будуть представлены церковные авторы, для которыхъ пѣснотворчество являлось первостепеннымъ занятіемъ и чья пѣснотворческая дѣятельность существенно повлияла на развитіе православнаго богослуженія. Характерно, что всѣ они — византійские гимнографы, писавшіе соотвѣтственно на греческомъ языкѣ.

Этотъ V Отдѣлъ замыкаетъ собой II періодъ принятой нами патрологической хронологіи.

Глава вторая.

Преподобный Романъ Сладкопѣвецъ

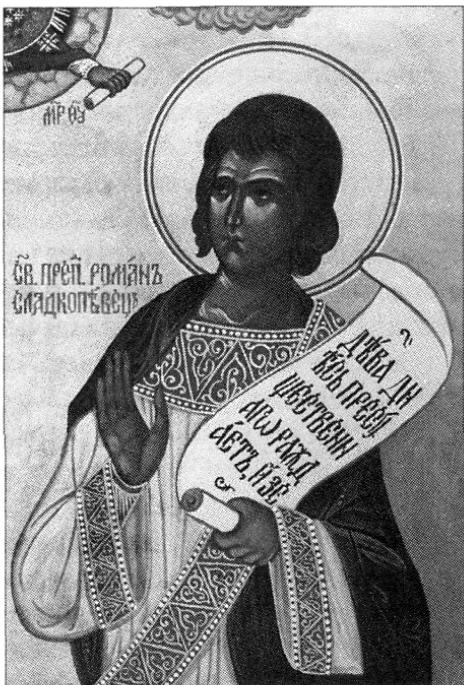
§1. Жизнеописаніе

Преп. Романъ родился въ городѣ Эмесѣ, въ Сиріи, во второй половинѣ V вѣка. По происхожденію онъ, возможно, былъ грекомъ. Преподобный получилъ христіанское воспитаніе. Одно время онъ служилъ пономаремъ при храмѣ Воскресенія въ городѣ Бейрутѣ, а затѣмъ, не ранѣе 491 года, отправился въ Константинополь. По другой версіи, преп. Романъ сице въ Бейрутѣ получилъ діаконскій санъ и, отправившись въ Константинополь, долгое время скрывалъ этотъ фактъ.

Въ столицѣ преп. Романъ проводилъ благочестивую жизнь при храмѣ Богородицы, находившемся за городомъ и называвшемся Кировымъ. Въ теченіе дня онъ трудился въ храмѣ, а ночью удалялся въ поле для уединенной молитвы или ходилъ на ночные бдѣнія во Влахернскій храмъ. Своей подвижнической жизнью онъ обратилъ на себя вниманіе патріарха Евѳимія (на константинопольской каѳедрѣ съ 490 г.), который назначилъ его пономаремъ Великой Софійской церкви. Это обстоятельство

возбудило въ другихъ церковнослужителяхъ этой церкви чувство зависти къ преп. Роману, и они начали строить ему козни. Однажды, въ навечеріе Рождества Христова, въ присутствіи самого императора, клирики принудили преп. Романа выйти на амвонъ и осмѣяли его. Послѣ этого преп. Романъ припалъ съ молитвой къ Божіей Матери во Влахернскомъ храмѣ. Проведя тамъ долгое время въ слезахъ и молитвѣ, онъ возвратился въ свою келлію. И вотъ, во снѣ явилась ему Пресвятая Владычица и дала ему съѣсть свитокъ, послѣ чего онъ сподобился дара творенія пѣснопѣній. Придя затѣмъ въ храмъ, онъ взошелъ на амвонъ и воспѣлъ сочиненную имъ пѣснь «Дѣва днесъ...». Всѣ были поражены его пѣniемъ. Преп. Романъ повѣдалъ патріарху о видѣніи. И тотъ впослѣдствіи поставилъ его во діакона. По другой версіи, на предложеніе патріарха принять діаконскій санъ, преп. Романъ открылъ ему, что уже является діакономъ и ведеть монашескій образъ жизни. За свой пѣснотворческій даръ, преп. Романъ былъ названъ вѣрующими «Сладкопѣвцемъ».

Жизнь и дѣятельность преп. Романа приходится на вторую половину V — начало (или первую половину) VI столѣтій. Точные даты его жизни неизвѣстны. Память преп. Романа Сладкопѣвца празднуется 1/14 октября.

Преподобный Романъ Сладкопѣвецъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Эмеса; втор. половина V в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Константинополь; діаконъ Софійского храма.
3. Мѣсто и время кончины: г. Константинополь; начало/перв. половина VI в.
4. Характеръ сочиненій: литургический.
5. Церковное поминовеніе: 1/14 октября.

§2. Творенія

Преп. Романъ Сладкопѣвецъ является авторомъ большого числа богослужебныхъ сочиненій. Благодаря его творчеству, въ православномъ богослуженіи появились кондаки и икосы. Предполагаютъ, что наименованіе «кондакъ» (отъ греч. — *κονδάκια* — свертокъ пергамента, исписанный съ двухъ сторонъ) происходит отъ того самого свитка, который былъ данъ преп. Роману Пресвятой Богородицей; а наименование «икосъ» (отъ греч. — *οίκοις* — палата) — отъ того, что свои пѣснопѣнія преп. Романъ сочинялъ и первоначально воспѣвалъ въ нѣкіхъ прекрасныхъ покояхъ.

Считается, что преп. Романъ сочинилъ около тысячи кондаковъ, не исключено, однако, что это число символическое, обозначающее вообще нѣкое «большое количество».

Какъ можно заключить изъ надписанія кондаковъ, они имѣли свои особенные мелодіи. Какія это были мелодіи, опредѣленно сказать затруднительно.

Кондаки и икосы — это хвалебные гимны на дни церковныхъ праздниковъ. Причемъ первые имѣютъ опредѣляющее значение, а вторые — зависимое, то есть икосы раскрываютъ содержаніе кондака.

Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что літургическія творенія преп. Романа не были единообразными по формѣ. Чаще всего какому-либо празднику или свангельскому событию, еще не отмѣченному специальнымъ празднику, посвящался кондакъ, а за нимъ слѣдовали икосы, число коихъ колеблется между двадцатью и тридцатью. Но бывало и такъ, что празднику посвящалось сочиненіе изъ болѣе чѣмъ десяти кондаковъ безъ икосовъ или съ однимъ икосомъ. Нѣкоторые большие кондаки разбиты на строфы, число коихъ достигаетъ двадцати и болѣе.

Сочиненія преп. Романа, какъ правило, сопровождались акростихами, то есть фразой, составляющейся изъ первыхъ буквъ кондаковъ и икосовъ.

Преп. Романомъ были, къ примѣру, сочинены літургическіе гимны въ воспоминаніе Рождества Христова, Благовѣщенія, Богоявленія, Чуда въ Канѣ Галилейской, Предательства Іуды, Великаго Пятка, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы.

Въ нынѣшнихъ богослужебныхъ минеяхъ въ соотвѣтству-

ющіе дни церковныхъ праздниковъ имѣется только по одному кондаку и икосу, удержаныхъ изъ гимнографическихъ твореній преп. Романа. Прочие были вытѣснены появившимися впослѣдствіи канонами.

§3. Содержаніе

1. Преп. Романъ Сладкопѣвецъ широко используетъ творческо-художественные возможности гимнографіи. Его творенія изобилуютъ множествомъ сочиненныхъ діалоговъ и монологовъ лицъ Священной исторіи. Въ творческомъ осмысленіи Священной исторіи онъ достигаетъ тонкаго психологизма.

Въ качествѣ примѣра приведемъ отрывки изъ разговора автора (отъ лица вѣроящихъ), Пресвятой Богородицы и Господа Іисуса Христа, въ гимнографическомъ твореніи «Кондакъ на бракъ въ Канѣ Галилейской», которое состоитъ изъ одного кондака и двадцати одного икоса.

Авторъ, отъ лица христіанъ, спрашиваетъ: «Мы просимъ Тебя, Святая Дѣва, скажи намъ: на основаніи какихъ прежнихъ чудесъ Ты уже знала, что Твой Сынъ будетъ силенъ преложить воду въ вино, хотя Онъ не пожиналъ виноградъ и никогда прежде не совершилъ чуда, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ боговдохновенный евангелистъ Иоаннъ?».

Пресвятая Богородица отвѣчаетъ: «Внимайте,... други Мои; научитесь и познайте тайну: да, Я видѣла Моего Сына, творящимъ чудеса даже и прежде сего чуда; Иоаннъ еще не былъ Его ученикомъ; Иоаннъ еще не сталъ ученикомъ Христа въ то время, когда Онъ совершилъ онъя чудеса. Но то чудо, которое Иоаннъ увидѣлъ въ Канѣ, было первымъ явнымъ чудомъ...».

Затѣмъ Матерь Божія убѣждаетъ Своего Сына совершить чудо съ виномъ, на что Онъ, послѣ извѣстнаго по Евангелію краткаго діалога, далъе отвѣчаетъ такими словами: «Я зналъ и прежде, чѣмъ Ты возвѣстила мнѣ это, честная Дѣва, что вино стало у нихъ оскудѣвать... Я знаю всѣ заботы Твоего сердца, которые подвигнули Тебя къ сей просьбѣ; и знаю, что въ глубинѣ души Ты такъ разсудила — необходимость нынѣ призываетъ Моего Сына къ совершенію чуда, и Онъ отлагаетъ это подъ предлогомъ времени. — О, Святая Мати, узнай же причину Моеаго отлагательства, потому что, послѣ того... Я сдѣлаю по Твоей

просьбъ... Я желалъ сначала возвѣстить израильтянамъ и научить ихъ надеждѣ вѣры, для того, чтобы затѣмъ, передъ лицомъ чудесъ, они могли полностью познать: Кто послалъ Меня... Но нынѣ, противу порядку, прежде чѣмъ Я научилъ ихъ, Ты прошилъ Меня совершать чудеса... Но поелику необходимо, чтобы дѣти почитали родителей, то Я окажууваженіе Твоей просьбѣ, Мати, потому что все въ Моихъ рукахъ...» («Кондакъ преп. Романа Сладкопѣвца на Бракъ въ Канѣ Галилейской», переводъ съ греческаго архим. Амвросія /Погодина/, «Православная жизнь», № 12, 1995 г., икосы: 6, 7, 12, 15, 16).

Трогательными монологами Пресвятой Богородицы исполнены и кондаки преп. Романа на Великій Пятокъ, изъ которыхъ въ Тріоди остался только первый. Приведемъ третій и четвертый кондакъ. Въ третьемъ кондакѣ авторъ помѣщаетъ слезное во-прошеніе Матери Божіей: «Отводятъ Тебя, Чадо, на беззаконное убіеніе и никто не состраждеть Тебѣ; не слѣдуетъ за Тобою Петръ, который сказалъ Тебѣ: не отрекусь отъ Тебя, хотя бы и умереть мнѣ. Оставилъ Тебя Єома, возвавшій: умремъ съ нимъ всѣ. Прочіе всѣ, свои и знаемые, имущіе судить колѣна Израилевы, гдѣ они? Нѣть ни одного! Одинъ умираешь за всѣхъ, Чадо единое, вмѣсто того, что спасаль всѣхъ и благотворилъ всѣмъ».

Въ четвертомъ кондакѣ преп. Романъ помѣщаетъ отвѣтъ Господа Іисуса Христа: «...что плачешь, Мати Моя? Что принесу всѣмъ прочимъ женамъ, если не постражду, если не умру? Какъ спасу Адама, если не вселюсь во гробъ? Какъ привлеку къ жизни сущихъ во адѣ, если не вселюсь во гробъ? Ты зришь — распять и неправедно. Что же плачешь, Мати? Паче взытай, что стражду по волѣ» (Цит. по «Конспекту патрологіи», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., сс. 70-71).

И, наконецъ, примѣръ захватывающаго и насыщенаго разговора между Веліаромъ (діаволомъ), адомъ и смертью мы находимъ въ самомъ болѣномъ (23 строфы) изъ шести пасхальныхъ кондаковъ преп. Романа на Пасху («Кондакъ преп. Романа Сладкопѣвца на Пасху», переводъ съ греческаго Григорія В. Доброя. Свято-Троїцкая семинарія, Джорданвилль, б. г.).

2. Слѣдуетъ отмѣтить, что гимнографической сочиненія преп. Романа Сладкопѣвца зачастую носятъ полемическую направленность: антиеретическую и антиіудейскую.

Глава третья.

Святитель Андрей Критский

§1. Жизнеописаніе

Святитель Андрей Критский

1. Мѣсто и время рожденія: г. Дамаскъ; ок. 655 г.
2. Мѣсто и родь служенія: о. Критъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: о. Мителена; 712-740 гг.
4. Характеръ сочиненій: литургический, гомилетический.
5. Церковное поминовеніе: 4/17 іюля.

двумя довѣренными іерусалимскаго патріарха на VI Вселенскій Соборъ 680 года, на которомъ была осуждена мноюелитская ересь (самъ патріархъ не могъ отправиться на Соборъ, т. к. Іерусалимъ находился подъ мусульманскимъ владычествомъ). Воз-

Свят. Андрей Критскій родился около 655 года или ранѣе, въ городѣ Дамаскѣ, въ Сиріи. Отъ рожденія онъ былъ нѣмымъ. Будучи семилѣтнимъ отрокомъ, свят. Андрей получилъ исцѣленіе отъ нѣмоты, послѣ причащенія Святыхъ Даровъ. Первоначальное христіанское воспитаніе и образованіе онъ получилъ въ родительскомъ домѣ, а затѣмъ, на 14-мъ году удалился въ Іерусалимъ для получения христіанского образования. Тамъ онъ принялъ монашество, вѣроятно, въ обители преп. Саввы Освященнаго. Прославившись здѣсь своимъ умомъ и строгой жизнью, онъ былъ взятъ въ Іерусалимскую патріархію на должность патріаршаго секретаря.

Въ 679 году, будучи архидіакономъ, свят. Андрей былъ посланъ вмѣстѣ съ

вратясь съ Собора въ Іерусалимъ, свят. Андрей продолжалъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, въ изученіи Священнаго Писанія.

По одной изъ версій, свят. Андрей вновь былъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ патріархъ опредѣлилъ его на архидіаконское служеніе въ храмѣ Святой Софії. Въ правленіе императора Юстиніана II (685-695 годы), Андрей былъ рукоположенъ во архіепископа острова Крита. Онъ ревностно проповѣдалъ паствѣ Слово Божіе, защищая ее отъ еретиковъ.

Какъ и большинство прочихъ православныхъ восточныхъ отцовъ свят. Андрей былъ принужденъ подписатьсь подъ опредѣленіями Константинопольскаго промоноѳелитскаго Собора 712 года. Подпись опредѣленія свят. Андрей Критскій, какъ и многіе другіе, въ душѣ оставался вѣренъ Православію. Уже черезъ годъ, въ 713 году, императоръ Анастасій II (Артемій), содѣйствовалъ возстановленію Православія.

Въ очередной разъ побывавъ въ Константинополѣ, свят. Андрей на обратномъ пути преставился ко Господу на островѣ Мителена, въ мѣстечкѣ Іерисъ. Дату его кончины опредѣлить затруднительно, она колеблется отъ 712 до 740 года. Память свят. Андрея Критскаго празднуется 4/17 іюля.

§2. Творенія

Сочиненія свят. Андрея Критскаго носятъ літургіческій и гомилестическій характеръ.

Літургисты предполагаютъ, что свят. Андрей былъ первымъ составителемъ поэтико-богослужебныхъ сочиненій, впослѣдствіи названныхъ «канонами». Число каноновъ свят. Андрея достигало 70-ти. Они отличались очень большими размѣрами и, по этой причинѣ, не вошли въ православное богослуженіе въ своеобразіи первоначальномъ видѣ.

Самымъ значительнымъ произведеніемъ свят. Андрея является «Великій покаянный канонъ», который былъ написанъ святителемъ уже въ преклонномъ возрастѣ. Канонъ состоитъ изъ 250-ти тропарей, и имѣетъ вторую пѣснь, въ то время какъ въ послѣдующія времена каноны были ограничены, примѣрно, 30-ю тропарями, а вторая пѣснь въ нихъ опускалась. «Великій покаянный канонъ» извѣстенъ намъ въ позднѣйшей обработкѣ монаховъ-студитовъ. Къ нему были присоединены ирмосы и тропари

преп. Марії Египетской, а також тронари самому «преподобному Андрею». Послѣднє обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что уже къ концу VIII столѣтія, когда канонъ дорабатывался студентами, свят. Андрея почитали, какъ святого.

Помимо каноновъ свят. Андрей сочинялъ трипѣснцы и стихиры на церковные праздники и въ честь святыхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ произведений используются въ православномъ богослуженіи до сего дня. Напримеръ, трипѣснцы на повечеріяхъ въ первые дни Страстной седмицы, а также трипѣснцы въ среду Сыропустную, въ недѣлю Вай, каноны на Воскрешеніе Лазаря и въ Недѣлю Женъ-Мироносицъ, на Преполовеніе Пятидесятницы. Именно отъ трипѣснцевъ святителя произошло название Тріоди Постной.

Помимо богослужебныхъ текстовъ свят. Андрей сочинялъ духовныя стихотворенія. Въ частности, онъ откликнулся стихами на антимонаѳелитскія постановленія Шестого Вселенскаго Собора.

Также сохранилось около 20-ти словъ свят. Андрея на великие праздники: Рождества Пресвятыя Богородицы, Благовѣщенія, Обрѣзанія Господня, Преображенія Господня и др.

§3. Содержаніе

1. Въ своемъ «Великомъ покаянномъ канонѣ» свят. Андрей изображаетъ процессъ обращенія грѣшника къ Тріединому Богу и возбуждаетъ у слушателей покаянныя чувства черезъ монологическую бесѣду съ собственной душой. Поразительна охватъ автора, онъ проводить нить своего поэтическаго повѣстнованія отъ Адама до Пятидесятницы.

Свят. Андрей поддерживаетъ вниманіе слушателя яркими библейскими иллюстрациями людскихъ паденій и возстаній, повторяющимися во всѣ времена исторіи человѣчества. Напоминанія обѣ извращенности человѣческой природы послѣ грѣхопаденія, свят. Андрей начертываетъ пути ся возстановленія посредствомъ покаянія. Вообще, тема покаянія — главная тема этого канона.

2. Трипѣснцы свят. Андрея, используемые въ періодъ Постной Тріоди, близки по духу и настроению «Великому покаянному канону».

3. Въ канонѣ на Воскрешеніе Лазаря свят. Андрей во всей

сигъ проявляєть свое поетическое дарованіе и творческое дерзновеніе. Такъ, Господь говоритъ Лазарю: «Лазарь, возстани, гряди ко Мне...» («Тріодь Постная», Москва, 1895 г., Недѣля Вайї, канонъ на повечеріи пятницы, г҃ыснъ 3). Слова Господа, приводимыя авторомъ: «гряди ко Мне», показываютъ, какъ глубоко чувствовалъ и горячо вѣрилъ святой пѣснописецъ, убѣдительно и просто выразившій внутреннюю связь Создателя съ созданіемъ.

4. Въ гимнографическихъ сочиненіяхъ свят. Андрея, посвященныхъ событиямъ пасхального цикла, авторъ часто возврашается къ своей излюбленной идеѣ: исповѣданію и славословію Христа Богомъ и Спасителемъ міра. Оглядывая окружающій міръ любящимъ взоромъ, свят. Андрей высказываетъ въ гимнахъ свое желаніе всѣмъ спасенія во Христѣ. Онъ не смотритъ на вѣнчнное положеніе людей и хочетъ, дабы всѣ достигли полноты духовной жизни.

5. Въ духовныхъ стихахъ, посвященныхъ антимоноеслитскимъ постановленіямъ Шестого Вселенского Собора, свят. Андрей исповѣдываетъ православное учение и прямо говоритъ, что во Христѣ два дѣйствія и два хотѣнія.

Глава четвертая. Святитель Косма Маюмскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Косма Маюмскій родился, вѣроятно, около 675 года въ Іерусалимѣ. Извѣстно, что его родители погибли въ Іерусалимѣ въ малолѣтство свят. Космы. Возможно, они, будучи христіанами, были убиты мусульманами, господствовавшими тогда въ городе.

Около 676 года свят. Косма былъ усыновленъ дамасскимъ вельможей и сдѣлался названнымъ братомъ преп. Іоанну Дамаскину. Свят. Косма получилъ образование подъ руководствомъ семейного воспитателя, сицилійского монаха Космы, выкупленного изъ плѣна. Завершивъ образование юношей, монахъ Косма удалился въ лавру Преп. Саввы Освященаго.

Именно свят. Косма вдохновлялъ преп. Іоанна Дамаскина на

составленіе посланій въ защиту иконопочитанія. Около 732 года свят. Косма, вслѣдъ за своимъ нареченнымъ братомъ, поступилъ въ лавру Преп. Саввы Освященнаго, послѣ того, какъ преп. Ioанна Дамаскина постигло извѣстное испытаніе при дворѣ дамаскаго калифа. Въ лаврѣ свят. Косма, такъ же какъ и его нареченный брат, много занимался гимнографіей. Подобно преп. Іонну Дамаскину, свят. Косма тоже былъ особымъ избранникомъ Матери Божией. Согласно преданію, онъ сподобился Ея явленія, послѣ составленія одного изъ ирмосовъ, особенно угоднаго Богородицѣ.

Около 743 года, по другимъ даннымъ около 735 года, свят. Косма противъ своей воли, былъ избранъ

Соборомъ Іерусалимской Церкви и поставленъ во епископа города Маюма (иначе Констанціи), находившагося въ Палестинѣ, близъ Газы. Преп. Ioаннъ до конца своей жизни сохранилъ теплые отношенія со своимъ нареченнымъ братомъ и питалъ къ нему глубокое уваженіе. Свят. Косма пережилъ преп. Ioанна и скончался въ глубокой старости, болѣе ста лѣтъ отъ роду, около 787 года. Память его совершается въ день преставленія, 12/25 октября.

Святитель Косма Маюмскій

1. Мѣсто и время рожденія: г. Іерусалимъ; ок. 675 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Маюмъ; епископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Маюмъ; ок. 787 г.
4. Характеръ сочиненій: литургический и др.
5. Церковное поминовеніе: 12/25 октября.

§2. Творенія

Сочиненія свят. Космы носять літургіческій і полеміческій характеръ.

Свое літургіческое творчество свят. Косма началъ, по всей видимости, съ творенія на Успеніе Богоматери, состоявшаго изъ 14 кондаковъ и икоса, то есть относящагося къ роду сочиненій, введенныхъ въ богослуженіе преп. Романомъ Сладкопѣвицемъ. Возможно, существовали и другія сочиненія свят. Космы такого же рода. Однако, вскорѣ свят. Косма вмѣстѣ съ преп. Іоанномъ Дамаскинымъ начали писать гімнографическая сочиненія въ формѣ каноновъ и трипѣснцевъ, то есть пошли по стопамъ ихъ старшаго современника, свят. Андрея Критскаго. Этими двумя нареченными дамасскими братьями и сподвижниками по монастырю было окончательно закрѣплено использование новыхъ формъ богослуженія въ Октоихѣ, надъ составленіемъ коего они трудились.

Кромѣ богослужебныхъ текстовъ и системы ихъ использования, преп. Косма сочинялъ богослужебныя мелодіи и напѣвы и въ этомъ смыслѣ именуется «начальникомъ пѣснописцевъ». Святитель довольно ревностно относился къ точному исполненію его мелодій, о чёмъ свидѣтельствуетъ слѣдующій эпизодъ. Однажды, прійдя въ Антіохію, гдѣ творенія святителя уже получили распространеніе, онъ замѣтилъ, что его канонъ Воздвиженію Креста невѣрно поется. Свят. Косма сдѣлалъ замѣчаніе, но его не слушали, сомнѣваясь въ томъ, что онъ и есть тотъ самый извѣстный пѣснописецъ. Тогда свят. Косма, въ доказательство своего авторства текста и мелодіи канона, здѣсь же переписалъ 9-ю пѣснь канона на прежній напѣвъ и на тѣ же буквы акростиха.

Извѣстно двѣнадцать полныхъ каноновъ со стихирами, принадлежащихъ свят. Космѣ, но, безусловно, это только часть изъ написанныхъ имъ каноновъ. Каноны свят. Космы посвящены, въ основномъ, двунадесятымъ праздникамъ. Особенно выдѣляются своей торжественностью каноны на недѣлю Вай, на Успеніе Богоматери и на Воздвиженіе Честнаго Креста. Три канона изъ двѣнадцати посвящены прославленію святыхъ: два — святымъ палестинскимъ — великомуученику Георгію Побѣдоносцу и праведному Іосифу Обручнику, третій — свят. Григорію Богослову.

Далѣе свят. Космѣ принадлежать трипѣснцы на четыре дня Страстной седмицы: Великіе понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятокъ; полный канонъ на Великій четвертокъ и четверопѣснцы на субботу Ваій и Великую субботу.

Предполагается, что часть стихиръ Постной Тріоди также принадлежитъ свят. Космѣ.

Въ службѣ свят. Космѣ есть данныя о его полемическихъ сочиненіяхъ противъ иконоборцевъ, но эти сочиненія не сохранились до нашего времени.

§3. Содержаніе

1. Гимнографическія творенія свят. Космы легко узнаваемы, благодаря ихъ строю и содержанію. Для нихъ характерны особенная возвышенность и лиричность. Пѣснямъ присуща мѣрная фраза, исторопливость, музыкальность. Размѣръ стиха успокаиваетъ и утѣшаетъ слушателя. Стиль святителя отличается изяществомъ.

2. Въ своемъ поэтическомъ творчествѣ свят. Косма любить использовать образы видимаго міра, природы, для изображенія природы Божіей. Такъ, онъ приводить образы огня, свѣта, воды, дождя, тихихъ капель, облаковъ. Дабы передать полноту восторга вѣрующей души передъ Живымъ Богомъ — Господомъ Іисусомъ Христомъ, свят. Косма привлекаетъ къ сорадованію членъкомъ водные источники, горы, холмы, деревья, небо и землю.

3. Смысловымъ стержнемъ твореній является мысль о той величайшей милости Божіей, о томъ промышленіи, которымъ Господь имѣеть о душѣ человѣческой. Авторъ глубоко понимаетъ и переживаетъ наденіе человѣчества и въ то же время радостно увѣряетъ слушателей въ томъ, что мудрый Творецъ и Спаситель нашъ вновь обновляетъ людей. Свят. Косма проникновенно раскрываетъ сущность домостроительства Христова въ мірѣ.

4. Значимо и догматико-богословское содержаніе гимнографическихъ твореній свят. Космы. Онъ касается главныхъ догматовъ христіанской вѣры: говорить о догматѣ Пресвятой Троицы, обращается къ тайнѣ Богочеловѣчества Христа, рассматриваетъ учение о Пресвятой Богородицѣ и о Церкви.

Остановимся на двухъ послѣднихъ догматахъ.

Пъснодавствуя о Матери Божией, свят. Косма именует Ее «земнымъ небомъ», ублажаетъ сосудъ Ея дѣства, называетъ «свѣтлымъ свѣтильникомъ невещественного Свѣта», «кадилиницией, стамной, жезломъ, богописанной скрижалю, святымъ ковчегомъ, трапезой Слова жизни».

Достойно вниманія обращеніе свят. Космы къ догмату Церкви, ибо эта тема не такъ часто встрѣчается въ богослужебныхъ текстахъ пъснодавцевъ. Свят. Косма называетъ Церковь «некаляемой горой» и «градомъ Живаго Бога», — это именно та Святая Соборная и Апостольская Церковь, гдѣ вмѣстѣ съ духоносцами-апостолами всѣ вѣрующіе во Христа могутъ отнынѣ стяжать жизнь вѣчную. Въ темѣ Церкви, слышны отголоски борьбы автора и его сподвижниковъ за догматическую истину, за святыя иконы.

Глава пятая.

Преподобный Іосифъ Пъснодавецъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Іосифъ родился въ Сицилії въ концѣ VIII - началѣ IX вѣковъ. Тамъ онъ получилъ первоначальное образованіе. Затѣмъ вмѣстѣ съ родителями преп. Іосифъ пересѣхалъ въ Фессалію, гдѣ онъ 15-ти лѣтъ отъ рода поступилъ въ Солунскій монастырь. Тамъ онъ проводилъ строгую постническую жизнь: питался сухимъ хлѣбомъ и спалъ на землѣ. Время онъ проводилъ въ молитвѣ и переписываніи книгъ. За такой аскетический подвигъ преп. Іосифъ былъ рукоположенъ во пресвитера. Сблизившись съ уважаемымъ аввой, преп. Григоріемъ Декаполитомъ, преп. Іосифъ отправился съ нимъ въ Константинополь. Вскорѣ, по повелѣнію императора Льва Армянина, началась вторая волна иконоборчества. Преп. Іосифъ вмѣстѣ съ преп. Григоріемъ полагалъ всѣ силы для защиты иконоочистанія и укрѣпленія вѣрныхъ. Православные рѣшили отправить преп. Іосифа въ Римъ съ просьбой къ Римской Церкви прійти на помощь въ борьбѣ съ иконоборчествомъ. Морскіе разбойники, наниятые императоромъ Львомъ, схватили преп. Григорія и его спутниковъ-

Преподобный Йосифъ Пѣснописецъ

1. Мѣсто и время рожденія: Сицилія; кон. VII - нач. IX вв.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Константинополь; пресвитеръ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. Константинополь; ок. 883 г.
4. Характеръ сочиненій: літургический.
5. Церковное поминовеніе: 4/17 апрѣля.

вить св. апостола пѣснословіями, но сразу не рѣшался взяться за сie дѣло. Послѣ пятинедѣльного поста, преп. Йосифъ сподобился явленія св. апостола Варѳоломея, который предрѣкъ, что пѣсни преподобнаго уладятъ вселенную. Послѣ этого чудеснаго случая преп. Йосифъ постоянно занимался гимнографическими трудаами.

При императорѣ Феофилѣ преп. Йосифъ вновь былъ сосланъ за свою вѣрность святымъ иконамъ. Изъ ссылки онъ былъ возвращенъ св. императрицей Феодорой, возстановившей иконопочитаніе. Послѣ сего преп. Йосифъ занималъ видныя церковныя должности въ Константинополѣ и, въ частности, несъ послушаніе духовника столичнаго клира. Какъ духовникъ, преп. Йосифъ пользовался очень большимъ авторитетомъ; онъ прозор-

иконопочитателей и передали ихъ въ критскую тюрьму.

Въ тюрьмѣ преп. Йосифъ всячески поддерживалъ и утѣшалъ исповѣдниковъ. Такъ прошло шесть лѣтъ. Изъ темницы преп. Йосифъ былъ освобожденъ только послѣ кончины императора Льва. Онъ вернулся въ Константинополь, гдѣ устроилъ иноческую обитель при храмѣ свят. Иоанна Златоуста (преп. Григорій въ то время уже скончался).

Будучи однажды въ Фессаліи, преп. Йосифъ получилъ моши св. апостола Варѳоломея, которые привезъ въ свой монастырь. Преподобный желалъ просла-

ливо видѣть скрываемые грѣхи, но не обличалъ за это, а старался доводить исповѣдующихся до добровольного раскаянія.

Преп. Іосифъ скончался въ Константинополѣ въ среду Пасхальной седмицы 883 года. Память его совершается 4 /17 апрѣля.

§2. Творенія

Преп. Іосифъ Пѣснописецъ обладалъ такимъ поэтическимъ даромъ, что, по свидѣтельству современниковъ, казалось, не сочинялъ новые литургические тексты, а вспоминалъ уже написанные, но забытые.

Благодаря такому дару, преп. Іосифъ составилъ такое количество сочиненій, что превзошелъ очень многихъ пѣснописцевъ. По крайней мѣрѣ, въ современномъ богослужебномъ кругѣ используется столько каноновъ преподобнаго, какъ ни чьихъ другихъ.

Преп. Іосифъ является авторомъ болѣе ста каноновъ, среди коихъ каноны на основные церковные праздники, особенно на Богородичные, Кресту, покаянныес, св. Архангелу Гавріилу, св. Іоанну Предтечѣ, 70-ти апостоламъ, свят. Николаю Чудотворцу и многимъ другимъ святымъ. Характерной особенностью каноновъ преп. Іосифа является то, что девятая пѣснь содержитъ имя автора въ акrostихѣ 9-ой пѣсни. Такая особенность позволяетъ точно опредѣлять его сочиненія.

Особая заслуга преп. Іосифа передъ литургикой состоить въ томъ, что онъ явился однимъ изъ основныхъ составителей корпуса Тріоди Цвѣтной. Въ частности, въ Цвѣтную Тріодь входятъ слѣдующія творенія преп. Іосифа: трипѣснцы отъ Пасхи до Пятидесятницы; по одному тропарю Богородицѣ въ пѣсняхъ Пасхального канона; канонъ на Вознесеніе Господне.

§3. Содержаніе

1. Содержаніе литургическихъ твореній преп. Іосифа Пѣснописца не оставляло современниковъ равнодушными. Даже писатели, оставивъ свѣтскую поэзію, черпали вдохновеніе для своего

творчества изъ сочиненій преподобнаго пѣснописца. Его творенія приводили въ умиленіе, вызывали слезы покаянія и радости. Его церковная поэзія отличается музыкальностью, сладостью, глубиной чувствъ и силой мысли.

2. Въ гимнографическихъ твореніяхъ преп. Іосифа часто присутствуетъ покаянный мотивъ. При этомъ ясно просматривается иноческая направленность чувствъ и мыслей автора. Будучи монахомъ, онъ считаетъ покаяніе своимъ первѣйшимъ дѣломъ. Стихи его въ значительной степени откровенны и даже исповѣдальны. Чувствуется, то, о чёмъ говоритъ авторъ, не есть просто плодъ сочинительского генія, но есть личный опытъ иноческой жизни. Такъ, въ своихъ пѣсняхъ преп. Іосифъ исповѣдуется и молитъ Господа: «Спаситель мой, Ты, Который опредѣлилъ покаяніе для обращающихся, даруй мнѣ покаяніе, Благій, прежде конца жизни моей... Множествомъ блуда бѣдственно осквернилъ я душу, Господи... пріими меня, какъ блудного... Ты врачъ, Христе, уврачуй страсти сердца моего, омой всѣ мои скверны потоками... умиленій, чтобы пѣлъ и величалъ я Твою милость» (Архіеп. Филаретъ (Гумилевский), «Исторический обзоръ пѣснописцевъ и Пѣснопѣнія Греческой Церкви», С.-Петербургъ, 1902 г., §56).

3. Другой излюбленной темой преп. Іосифа является прославленіе Пресвятой Богородицы, къ Коей онъ питалъ особенную любовь. Сочинитель не довольствуется написаніемъ большого числа каноновъ, посвященныхъ Матери Божіей и Богородичнымъ праздникамъ, онъ вновь и вновь возвращается къ прославленію Дѣвы Маріи, практически, во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ. Современники отмѣчали, что пѣсни преп. Іосифа, посвященные Богородицѣ, обладали такой благодатной силой, что слушающіе поражались до глубины души, начинали скорбѣть о своей страстной нечистотѣ и оплакивать прегрешенія.

За такую вѣрность и любовь къ Матери Божій, преп. Іосифъ можетъ быть по-праву названъ Богородичнымъ пѣснописцемъ.

Глава шестая.

Преподобная инокиня Кассія

§1. Жизнеописаніе

Преподобная инокиня Кассія родилась въ началѣ IX столѣтія въ знатной византійской семье. Даже для своего блестящаго вѣка, она была удивительной женщиной, такъ какъ сочетала въ себѣ высокій умъ, прекрасное образованіе и тонкую красоту.

Не случайно Кассія была избрана императрицей Евфросиніей въ числѣ одиннадцати дѣвицъ, въ невѣсты ея сыну Феофилу. Когда дѣвицы были приведены къ наслѣднику престола, то первоначально онъ остановилъ свой выборъ на Кассіи и хотѣлъ было ей отдать золотое яблоко, что являлось знакомъ его рѣшенія. Подойдя къ Кассіи, Феофиль, испытывая ее, сказаль: «Отъ жены произошло все зло». На это Кассія быстро и смѣло возразила: «Но отъ жены произошло и все лучшее». Такой отвѣтъ не понравился Феофилу, и онъ отдалъ яблоко св. Феодорѣ, которая и стала

Преподобная инокиня Кассія

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Константинополь (?); нач. IX в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Константинополь; игуменія монастыря.
3. Мѣсто и время кончины: г. Константинополь; до 867 г.
4. Характеръ сочиненій: литургический.
5. Церковное поминовеніе: 7/20 сентября.

вскорѣ императрицѣ. Нужно отдать должное св. императрицѣ єсодорѣ, обладавшей, судя по ея мудрѣмъ государственнымъ рѣшеніямъ и дѣяніямъ по защите иконопочитанія, не худшими личными качествами, чѣмъ Кассія.

Переживъ такую жизненную драму, Кассія потеряла интересъ къ мірской жизни и рѣшила сдѣлаться невѣстой не земного императора, а небеснаго — Господа Іисуса Христа. Будучи весьма состоятельной, она построила въ Константинополѣ собственный монастырь, постриглась въ немъ въ монашество, а со временемъ сдѣлалась игуменіей. Всю оставшуюся жизнь она провела въ этомъ монастырѣ въ молитвѣ, созерцаніи и составленіи литургическихъ и поэтическихъ твореній.

Интереснымъ является вопросъ объ отношеніи преп. Кассіи къ иконоборчеству. Церковно-литературное творчество преп. Кассіи не даетъ яснаго отвѣта на означенный вопросъ: мы не находимъ въ немъ ни защиты иконопочитанія, ни опроверженія иконоборчества. Съ одной стороны, извѣстно, что большинство знатныхъ женщинъ византійской столицы были тайными иконо-помѣщательницами, примѣръ чего является и сама св. императрица єеодора. Съ другой стороны, неясно почему нѣтъ свѣдѣній о гоненіи на монастырь преп. Кассіи со стороны иконоборца єеофila. Все-таки, скорѣе всего, Кассія была тайная иконо-помѣщательница или же просто не придавала иконоборчеству большого значенія, какъ вопросу, по ея мнѣнію, церковно-политическому. Необходимо, однако, сказать и о трехъ сохранившихся письмахъ преп. єеодора Студита къ нѣкой дѣвицѣ Кассіи, стойкой иконо-помѣщательницѣ, претерпѣвшей бичеваніе за свое исповѣданіе. Если эти письма дѣйствительно обращены къ преп. Кассіи, какъ считаетъ рядъ изслѣдователей, то вопросъ объ отношеніи преподобной къ иконоборчеству можно считать рѣшеннымъ.

Трудно опредѣлить дату кончины преп. Кассіи. Иногда высказываются сомнѣнія въ томъ, что она дожила до торжества иконопочитанія въ 842 году. Однако, есть упоминаніе, что преп. Кассія занималась пѣснотворчествомъ не только при императорѣ єеофилѣ, но и при его сынѣ, императорѣ Михаилѣ (842-867 годы). Изъ послѣдняго обстоятельства можно заключить, что ея кончина послѣдовала не позднѣе 867 года. День памяти преп. Кассіи, по греческимъ святцамъ, совершается 7/20 сентября.

Достоинъ вниманія и тотъ фактъ, что преп. Кассія является единственій женщиною, біографія и сочиненія коей могутъ быть включены въ классической курсъ патрологіи (Русское церковное зарубежье знаетъ свою женщину-пѣснописицу. Валерію Хёкке; см. о ней V періодъ, гл. 16).

§2. Творенія

Преподобная инокиня Кассія не была единственой пѣснописицей. Въ то время — время расцвѣта византійской культуры — многіе міряне, въ томъ числѣ и женщины, занимались церковно-поэтическимъ творчествомъ. Однако, изъ всего женского пѣснотворчества только гимнографія преп. Кассіи вошла въ богослужебный корпусъ Православной Церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, авторство женщины сыграло для нѣкоторыхъ твореній преп. Кассіи отрицательную роль. Такъ, въ канонѣ Великой субботы, преп. Кассіей первоначально были написаны тропари первыхъ пяти пѣсень. Въ позднѣйшее время было сочтено неудобнымъ оставить въ богослужебномъ употребленіи канонъ, написанный женщиной. Въ итогѣ данные тропари были замѣнены новонаписанными еп. Маркомъ Идрунскимъ (Отрантскимъ). Вѣроятно, подобная участь постигла и рядъ другихъ сочиненій инокини-пѣснописицы, такъ какъ сохранившееся малое число ея твореній не соотвѣтствуетъ древнимъ свидѣтельствамъ о томъ, что она являлась авторомъ многихъ літургическихъ сочиненій.

Несмотря на все это, въ богослуженіи по сей день используются творенія преп. Кассіи. Въ частности: ирмосы первыхъ пяти пѣсень канона утрени Великой субботы; знаменитая стихира «Августу единоначальствующу на земли...», на «Слава, и нынѣ», на «Господи воззвахъ» вечерни Рождества Христова; стихира «Господи, яже во многіе грѣхи впадшая жена...», на стиховнѣ утрени и на «Господи воззвахъ» вечерни Великой среды; стихира на стиховнѣ вечерни въ день Рождества св. Иоанна Предтечи 24 июня; двѣ стихиры на хвалитехъ утрени въ день памяти пяточисленныхъ мучениковъ 13 декабря. Кроме того, въ греческой миѳѣ преп. Кассіи приписываются стихиры въ день памяти святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива 15 ноября; нѣсколь-

ко стихиръ ей приписываются и въ другихъ літургическихъ сборникахъ. Количество составленныхъ ею стихиръ, известныхъ въ настоящее время, доходитъ до 25-ти.

Помимо богослужебныхъ текстовъ, преп. Кассія занималась вибѣбогослужебной духовной поэзіей. Она является авторомъ ряда поэтическихъ сочиненій, гдѣ говорится о природѣ зла, о счастіи, благодати, честолюбіи, красотѣ, богатствѣ, а также поднимается тема женщины. Завершается собраніе ся поэтическихъ произведений двумя стихотвореніями, посвященными монашеству, гдѣ раскрываются величие и высота монашескаго подвига.

§3. Содержаніе

1. Говоря о вибѣнней сторонѣ гимнографіи преп. Кассіи, слѣдуетъ указать на слѣдующія особенности.

Написанныя ею стихиры отличаются значительнымъ размѣромъ. Въ связи съ этимъ высказывается предположеніе, что женщина-гимнографу давалось конкретное ограниченное число пѣсенъ, принимающихъ къ церковному употребленію, и она старалась вложить въ каждую стихири какъ можно больше мыслей и образовъ. Однако, намъ представляется, что жесткое отношеніе къ женской гимнографіи имѣло мѣсто въ болѣе позднія времена, въ то время какъ при жизни преп. Кассіи, напротивъ, творчество мірянъ, и въ томъ числѣ женщинъ, процвѣтало.

Къ тому же ирмосы преп. Кассіи, въ противоположность ея стихирамъ, отличаются чрезвычайной краткостью и легкостью, но не въ ущербъ содержанію.

Далѣе слѣдуетъ сказать, что инокиня-гимнографъ успѣшино используетъ въ своемъ творчествѣ діалектическія противопоставленія и сопоставленія. Напримѣръ, единоначаліе императора Августа противопоставляется многоначалію людей, а единое царство Христа — многобожію идоловъ, и одновременно эти двѣ группы противопоставленій сопоставляются между собой (стихири «Августу единоначальствующу на земли...», на «Слава, и нынѣ», на «Господи воззвахъ» вечерни Рождества Христова).

Хотя преп. Кассія имѣла прекрасное и всестороннее свѣтское образованіе, она чуждалась заимствованій и примѣровъ изъ классической эллинской литературы и философіи. Зато она ши-

роко и очень умѣсто пользовалась примѣрами и цитатами Свя-
щенного Писанія.

2. Своеобразно догматико-смысловое наполненіе пѣснопѣцій
преп. Кассіи.

Въ отличіе отъ иныхъ пѣснописцевъ, обращавшихъ перво-
степенное вниманіе на догматъ Троицы и удѣлявшихъ много
мѣста раскрытию ученія о Дѣвѣ Маріи, преп. Кассія практически
не касается указанныхъ темъ.

Вниманіе пѣснописицы сконцентрировано на Христологичес-
комъ догматѣ, она стремится раскрыть ученіе о двухъ естествахъ
во Христѣ. Иными словами, мы можемъ назвать ся літургиче-
ское творчество Христоцентричнымъ.

Въ качествѣ иллюстраціи можно указать на прославленныи
ирмосы канона Великой субботы. Здѣсь основнымъ лейтмоти-
вомъ богословской мысли преп. Кассіи является спасеніе че-
ловѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти, благодаря искупи-
тельному подвигу Господа Іисуса Христа и Его крестной жертвѣ.

III періодъ

Середина IX вѣка — середина XV вѣка

III періодъ.

Середина IX вѣка — середина XV вѣка.

Церковная письменность на закатѣ Византійской имперіи

Глава первая.

Обзоръ церковной письменности заката Византійской имперіи

Періодъ съ середины IX вѣка до середины XV вѣковъ — это время постепенного упадка греко-византійской имперіи. Но если красивъ разсвѣть, то есть своя красота и въ закатѣ, хотя бы и исполненная нѣкотораго трагизма.

Вопреки всѣмъ законамъ упадка, какъ бы подъ звонъ мечей гибнущей Византіи, явилась въ этотъ періодъ аскетическая письменность восточныхъ мистиковъ. Ее представляютъ преподобные Симеонъ Новый Богословъ, Петръ Дамаскинъ, Григорій Синаитъ, святитель Григорій Палама и другіе.

Среди начинавшагося государственного и церковного упадка Византіи, появленіе преп. Симеона Нового Богослова — носителя исихастической традиції — явленіе жизнеспособности Православія. Преп. Симеонъ какъ бы былъ посланъ, дабы всколыхнуть сонную атомсферу духовно костенѣвшей имперіи и напомнить о высокомъ и неизмѣнномъ аскетическомъ идеалѣ. Онъ передалъ эстафету Аѳону въ лицѣ преп. Григорія Синаита и свят. Григорія Паламы.

Особенно важна богословская дѣятельность свят. Григорія Паламы, способствовавшая соборно-догматическому оформлению и утвержденію исихазма, который до того времени сохра-

нялся въ монашескомъ преданії.

Для разсматриваемаго периода характерна дѣятельность ряда писателей-полемистовъ, антилатинянъ, самыми видными здѣсь являются свят. Фотій Константинопольскій и свят. Маркъ Ефесскій.

При безспорной важности полемического богословія, приходится признать, что если въ предшествующіе периоды мы видѣли какъ бы ростъ и раззвѣтъ идей, то въ рассматриваемый периодъ въ догматико-полемической области происходитъ постепенное замыканіе прежнихъ идей на самихъ себя. Именно съ этимъ связанъ интересъ многихъ полемистовъ къ формѣ и буквѣ, а не къ духу и содержанію.

Открываетъ данный периодъ энциклопедическая дѣятельность свят. Фотія. По своей культурѣ этотъ святитель былъ классическимъ эллинистическимъ византійцемъ. Византія въ IX вѣкѣ изъ послѣднихъ силъ сохраняла положеніе міровой державы, и эллинистические византійцы зачастую смотрѣли на прочие народы, какъ на варваровъ, причемъ латиняне не составляли исключенія. Будучи византійцемъ, свят. Фотій, напримѣръ, для своей широкой ученой и общественной дѣятельности довольствовался всего однимъ роднымъ греческимъ языкомъ, другихъ языковъ онъ могъ себѣ позволить не знать. Въ итогѣ, свят. Фотій возглавилъ не только церковное, но и національное движение византійцевъ противъ Рима.

Важно отмѣтить, что, начиная съ патріаршества свят. Фотія, и въ теченіе послѣдующихъ двухсотъ лѣтъ имѣвшія мѣсто взаимныя отлученія восточныхъ патріарховъ и римскихъ папъ касались только личностей, но Церковь на Церковь еще не произнесла осужденій. Когда же въ 1054 году это осужденіе было произнесено (впервые со стороны латинянъ), то единство церковное было нарушено.

Уже въ послѣдніе дни византійской имперіи явилась на свѣтъ Флорентійская унія. Это тонкое и страшное искушеніе Константинопольской Церкви было преодолѣно, благодаря личному мужеству и вѣроучительной трезвости свят. Марка Ефесскаго.

Византійская имперія достойно закончила свое бытіе на землѣ и вошла въ Небесный Іерусалимъ незапятнанной.

Въ 1453 году Константинополь палъ, имперія прекратила свое существованіе, но не прекратила существованія Церкви.

Христова, а вмѣстѣ съ ней и церковно-литературное творчество. Начался періодъ расцвѣта національныхъ церковныхъ культуръ, среди которыхъ важнѣйшее мѣсто со временемъ заняла русская церковная культура.

Глава вторая. Святитель Фотій Константинопольскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Фотій Константинопольскій родился около 820 года въ Константинополѣ, въ знатной семье. Его отецъ находился въ родствѣ со св. патр. Тарасіемъ. За свою приверженность иконо-почитанію онъ лишился должности и имущества, но, несмотря на это, смогъ дать сыну блестящее образованіе. Свят. Фотій, одаренный необыкновеннымъ умомъ, пріобрѣлъ обширныя познанія въ богословскихъ, философскихъ и другихъ наукахъ.

Въ юности онъ вмѣстѣ съ родителями ратовалъ противъ иконоборческой ереси и даже удостоился исповѣднической чести, будучи преданъ проклятію однимъ изъ иконоборческихъ соборищъ.

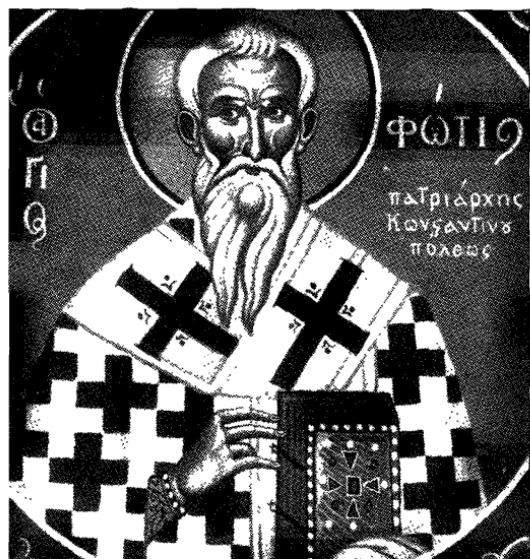
Гражданскую службу свят. Фотій началъ проходить при царскомъ дворѣ, гдѣ былъ учителемъ наслѣдника престола Михаила, съ которымъ обучался и будущій просвѣтитель славянъ, свят. Кириллъ. Потомъ свят. Фотій занималъ должность начальника гвардіи и, наконецъ, достигъ чина первого секретаря Сената. Будучи выдающимся дипломатомъ и политикомъ, онъ велъ переговоры съ калифомъ въ Ассиріи и выполнялъ другія важныя государственные порученія. Несмотря на хорошее положеніе въ обществѣ, свят. Фотій съ отроческихъ лѣтъ имѣлъ влеченіе къ иноческой жизни. Въ то же время отъ природы свят. Фотій имѣлъ очень сильную волю и твердый характеръ и потому, будучи поставленъ на начальственные должности, требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ; это сыграло опредѣленную роль въ дальнѣйшихъ событияхъ церковной жизни.

Въ Византіи въ то время царствовалъ императоръ Михаилъ III, но за малолѣтствомъ его, государствомъ правила его мать, св.

імператрица Єодора, возстановившая іконопочитаніє. Въ уп-
явленії ей помогаль братъ Варда, который и заточилъ сестру
зъ монастырь. Онъ развелся съ женой и вступилъ въ преступную
звязь со своей невѣсткой. Патр. Игнатій обличилъ Варду за та-
кое злодѣйство и не допустиль ко Причастію. Варда приписалъ
патріарху государственную измѣну, послѣ чего, по указу импера-
тора Михаила, онъ былъ низложенъ съ патріаршаго престола.

По выбору Варды и другихъ, въ патріархи прямо изъ мірянъ былъ поставленъ Фотій. И хотя онъ со сле-
зами умолялъ избавить его отъ этого сана и просилъ предоставить
ему возможность заниматься науками, избирали были непре-
клонны. Въ день Рождества Христова 858
года свят. Фотій занялъ патріаршій пре-
столъ.

Возникла смута.
Образовались двѣ
партии, одна изъ кото-
рыхъ была на сторонѣ
свят. Фотія, другая
поддерживала изгнан-

Святитель Фотій Константинопольський

1. Мѣсто и время рожденія: г. Константинополь; ок. 820 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Константинополь,
патріархъ.
3. Мѣсто и время кончины: монастырь Бор-
донъ; ок. 891 г.
4. Характеръ сочиненій: доктринально-полеми-
ческій и др.
5. Церковное поминовеніе: 6/19 февраля.

чаго патр. Игнатія. Игнатіане считали свят. Фотія виновникомъ низложения Игнатія и потому отлучили отъ церковнаго общенія сторонниковъ свят. Фотія; приверженцы же Фотія отвѣтили на это осужденіемъ Игнатія и подтвердили его низложение на Константинопольскомъ Соборѣ 859 года. Игнатіане подверглись со стороны Варды жестокимъ гоненіямъ, но угрозы не могли заставить патр. Игнатія отречься отъ сана, хотя первоначально онъutrекся отъ каѳедры.

Игнатіане искали поддержки въ Римѣ. Для возстановленія мира рѣшено было созвать новый Соборъ. Свят. Фотій обратилъ съ посланіями ко всѣмъ патріархамъ и къ папѣ, извѣщая о своемъ избраніи на константинопольскій престолъ. Папа Николай I послалъ въ Константинополь легатовъ съ письмами къ свят. Фотію и императору Михаилу. Въ письмѣ къ свят. Фотію онъ благодарилъ его за посланіе, но выражалъ недовольство, что онъ занялъ престолъ, будучи рукоположенъ сразу изъ мірянъ. Въ письмѣ къ императору папа упрекалъ его за низложение патр. Игнатія безъ согласія Римскаго престола. Далѣе онъ писалъ, что когда получитъ подробныя данныя отъ своихъ легатовъ, то пришлѣтъ окончательное рѣшеніе по поводу смуты между патріархами. Кромѣ того, онъ потребовалъ возвращенія Римскому престолу Калабріи, Сициліи и другихъ областей. Эти притязанія папы вызвали недовольство въ Константинополѣ.

По прибытіи папскихъ легатовъ, въ 861 году въ Константинополѣ былъ созванъ Соборъ, на которомъ присутствовало 318 епископовъ. На Соборъ вызвали патріарха Игнатія, но онъ былъ осужденъ, а свят. Фотій былъ утвержденъ на патріаршой каѳедрѣ. Легаты присоединились къ Соборному рѣшенію. Однако, папа Николай I не согласился съ постановленіемъ Собора и предалъ отлученію провинившихся легатовъ.

Между тѣмъ, свят. Фотій занялся церковными дѣлами. Въ 861 году болгарскій князь Боріомъ (въ крещеніи Михаилъ) принялъ крещеніе, и свят. Фотій послалъ въ Болгарію архіепископа и священниковъ для присоединенія язычниковъ къ Церкви. Въ слѣдующемъ году, по просьбѣ моравскаго князя, въ Моравію были посланы святые братья Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. Стараніями свят. Фотія Армянская Церковь была обращена отъ яковитскаго заблужденія и возсоединена съ Православной Церковью.

Въ Болгаріи греческая Церковь развила плодотворную миссіонерскую дѣятельность, и вся эта страна въ церковномъ отношеніи зависѣла отъ Константинополя. Папа Николай I тоже послалъ въ Болгарію проповѣдниковъ, которые посыпали сѣмена сомнѣній противъ Восточной Церкви. Свят. Фотій обличилъ посягательства папы въ Окружномъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ, которыхъ онъ пригласилъ на Соборъ въ Константинополь.

Въ маѣ мѣсяцѣ 867 года въ Константинополѣ состоялся Соборъ, папа Николай I былъ объявленъ низложеннымъ и преданъ проклятию. Исполненіе этого опредѣленія взяль на себя германскій императоръ Людовикъ II, бывшій въ это время въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ папой.

Неожиданно Василій Македонянинъ умертвилъ императора Михаила и взошелъ на престолъ. Императоръ Василій, считая столкновеніе съ Римомъ для себя опаснымъ, тѣмъ болѣе, что престолъ онъ захватилъ незаконно, рѣшилъ въ угоду Риму удалить съ патріаршества свят. Фотія. Патріархъ Игнатій былъ восстановленъ, и отъ имени его и императора было послано посольство въ Римъ съ извѣщеніемъ объ этомъ событии. Но посланные уже не застали въ живыхъ папу Николая I, на его мѣстѣ былъ папа Адріанъ II. Папа созвалъ въ Римѣ Соборъ, на которомъ предали анаѳемѣ Константинопольскій Соборъ (осудившій папу Николая I), его постановленія были сожжены и повторены проклятия въ адресъ свят. Фотія. Послѣ этого папа отправилъ легатовъ въ Константинополь, и здѣсь подъ ихъ руководствомъ въ 869 году былъ созванъ Соборъ, называемый Римской Церковью Восьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Свят. Фотій и его сторонники были осуждены.

Свят. Фотія заточили въ монастырь въ мѣстности Стеность, на берегу Босфора. Въ заточеніи онъ пробылъ около семи лѣтъ. Наконецъ, императоръ Василій, подъ вліяніемъ друзей свят. Фотія, вызвалъ его изъ заточенія и поручилъ ему воспитаніе сыновей. Свят. Фотій примирілся съ патр. Игнатіемъ, который къ тому времени былъ уже близокъ къ кончинѣ.

23 октября 878 года патр. Игнатій умеръ, и черезъ три дня, указомъ императора, на патріаршій престолъ былъ возведенъ свят. Фотій. Въ 879 году состоялся Соборъ въ Константинополѣ, въ которомъ приняли участіе 383 епископа, утвердившіе Фотія на патріаршемъ престолѣ. Въ Соборѣ участвовали и легаты папы Іоанна VIII, объявившіе объ отмѣнѣ прежнихъ опредѣленій о Фотіи. Соборъ опредѣлилъ ничего не прибавлять къ Никео-Цареградскому Символу Вѣры, что было вызвано начавшейся полемикой съ латинянами по поводу філіокве. Болгарія также была оставлена въ юрисдикції Константинопольскаго Патріархата.

Папа Іоаннъ VIII, надѣявшійся получить Болгарію за свою уступчивость, заподозрилъ легатовъ въ измѣнѣ. Его преемникъ,

папа Маринъ, объявилъ, что Римъ прекращаетъ всякое обиженіе со свят. Фотіемъ и предаетъ его отлученію. Свят. Фотій не обратилъ вниманія на папскія посягательства.

Въ августѣ 886 года умеръ императоръ Василій, и на его мѣсто вступилъ его сынъ Левъ VI, воспитанникъ свят. Фотія. Противники патріарха настроили противъ него новаго императора. Свят. Фотій вновь былъ низложенъ съ патріаршества и отправленъ въ ссылку въ армянскій монастырь Бордонъ. Тамъ святитель и скончался около 891 года.

Спустя примѣрно около двухъ столѣтій, послѣ колебаній и борьбы, состоялась реабилитація свят. Фотія въ Восточной Церкви черезъ виссеніе его имени въ Синодикѣ Православія. Православная Церковь празднуєтъ его память 6/19 февраля.

§2. Сочиненія

Сочиненія свят. Фотія носятъ догматико-полемической, экзегетической, гомилетической, литургической и литературно-изслѣдовательской характеръ.

Его догматико-полемическая сочиненія написаны, главнымъ образомъ, противъ латинянъ. Среди нихъ работы «Мистагогія (тайновѣдѣніе) Святаго Духа» и «Окружное посланіе» противъ папы Николая I. Противъ ереси манихеевъ и павликіанъ написано сочиненіе «Объ отпрыскахъ манихейскихъ».

Къ экзегетическимъ сочиненіямъ относятся «Амфілохіи или Собрание священныхъ словъ», гдѣ разрѣшаются вопросы по Божественному писанію для Амфілохія, митрополита Кизического. Это сочиненіе представляеть собою до 333 изслѣдований по разнымъ вопросамъ Священного Писанія, доктринальскихъ и экзегетическихъ разсужденій.

Свят. Фотій былъ плодовитымъ проповѣдникомъ, о чёмъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся слова на Господскіе и Богородичные праздники.

Изъ литургическихъ твореній извѣстны «Чинъ малаго освященія воды» и «Чинъ исповѣданія вѣры, произносимый новопоставленнымъ епископомъ».

Извѣстно также болѣе 260 писемъ свят. Фотія, гдѣ онъ касается самыхъ различныхъ предметовъ вѣры.

Не строго церковное твореніе свят. Фотія «Миріобиблонъ»

(«Тысячекнижіє») или «Библіотека» обезсмертило імя свят. Фотія въ ученомъ мірѣ. «Миріобиблонъ» содергитъ пересказъ, критику и извлеченія изъ 280 книгъ, прочитанныхъ свят. Фотіемъ. «Библіотека» составлена по просьбѣ брата святителя — Тарасія. Особено дорого это произведеніе потому, что въ немъ сохранились свидѣтельства о литературныхъ памятникахъ древности, не дошедшихъ до нашего времсні.

§3. Ученіе

1. Свят. Фотій являється наибогльє яркої фігурої заката Византійской имперіи, и его богословіе хотя еще достаточно широко, но уже со слѣдами надвигавшегося богословскаго упадка.

2. Характерно, что съ именемъ свят. Фотія связано начало спора о догматическихъ и обрядовыхъ различіяхъ между Константинопольскимъ и Римскимъ патріархатами, вылившагося чрезъ двѣсті лѣтъ въ трагическій расколъ.

Именно свят. Фотій чуть ли не первымъ богословски опровергалъ філіокве. Въ частности, онъ справедливо указывалъ, что добавленіе філіокве къ Символу Вѣры (впервые на Толедскомъ Соборѣ VII вѣка) недопустимо, такъ какъ это равносильно измѣненію догматического содержанія вѣроученія. Свят. Фотій признавалъ, что учение «объ исхожденії Духа Святаго и отъ Сына» имѣется въ той или иной степени у западныхъ отцовъ: свят. Амвросія Медіоланскаго, блаж. Іеронима Стридонскаго и блаж. Августина Иппонскаго, но считалъ, что въ данномъ случаѣ эти западные отцы ошибались. Въ то же время онъ подчеркивалъ, что названные отцы не предлагали измѣнять Символъ Вѣры.

Въ пылу полемики свят. Фотій выразилъ сомнѣніе вообще въ пригодности латыни для богословской терминологіи и предложилъ, чтобы Символъ Вѣры вездѣ читался исключительно по гречески. Въ этомъ выразилась нѣкоторая односторонность его взглядовъ.

3. Помимо догматическихъ разногласій съ латинянами, свят. Фотій выявлялъ обрядовыя разногласія. Однако его взглядъ на обрядовость не былъ всегда одинаковымъ. Такъ, въ посланіи 861 года къ папѣ Николаю I, свят. Фотій указывалъ, что въ разныхъ Помѣстныхъ Церквахъ есть множество своеобразныхъ обычаевъ и обрядовыхъ узаконеній, являющихся слѣдствіемъ естест-

веннаго развитія церковной жизни. Онъ подчеркивалъ, что мѣстныя особенности не мѣшаютъ Церквамъ быть истинными. Но въ Окружномъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ 866 года свят. Фотій ужесточаетъ свою позицію и категорически заявляетъ, что даже малое отступленіе отъ церковно-обрядового преданія ведетъ къ пренебреженію, а затѣмъ и къ искаженію вѣроученія.

Очевидно, что истина находится гдѣ-то посерединѣ. Каждый изъ приведенныхъ выше взглядовъ на обрядность будетъ невѣренъ, если его довести до крайности.

4. Вполнѣ традиціоннымъ и правильнымъ, хотя и нѣсколько сухимъ, является ученіе свят. Фотія о Церкви и церковной іерархіи, о почитаніи Богоматери и святыхъ, о иконопочитанії.

5. Въ агіографіи свят. Фотій традиціонно отводилъ первое мѣсто мученикамъ, указывая на церковный законъ — при освященіи алтарей влагать въ нихъ моши мучениковъ. Интересно замѣчаніе свят. Фотія о томъ, что свят. Кириллъ Александрійскій былъ первымъ, кто для освященія новаго храма воспользовался мощами простого святого, не являвшагося мученикомъ. Такимъ святымъ стать извѣстный аскетъ, жилище коего было превращено свят. Кирилломъ въ храмъ.

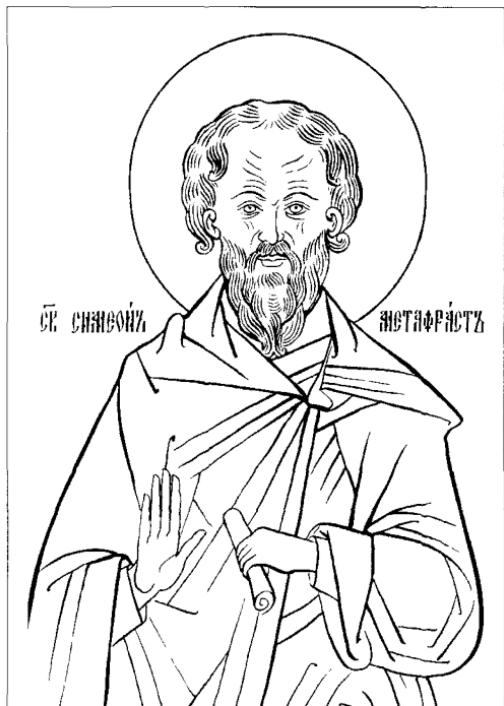
6. Интересны свѣдѣнія свят. Фотія по поводу напиствія на Византію руссовъ въ 860 году, содержащіяся въ двухъ его проповѣдяхъ и Окружномъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ. Въ напиствіи варваровъ, дошедшихъ до стѣн Константионополя, святитель видѣть наказаніе Божіе за грѣхи византійцевъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ руссовъ при этомъ обратились въ Христіанство.

Глава третья. Св. Симеонъ Метафрасть

§1. Жизнеописаніе

Св. Симеонъ Метафрасть родился въ Константионополѣ въ IX вѣкѣ, вѣроятно, во второй его половинѣ. Тамъ же онъ получилъ высшее свѣтское и богословское образованіе. Въ чинѣ сек-

ретаря онъ выполнялъ важныя дипломатическія порученія при императорахъ Львѣ Философѣ и Константинѣ VII. Благодаря

Св. Симеонъ Метафрастъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Константинополь; втор. половина (?) IX в.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Константинополь; церковный писатель.
3. Мѣсто и время кончины: г. Константинополь; ок. 940 или 976 гг.
4. Характеръ сочиненій: агиографический и др.
5. Церковное поминовеніе: 9/22 ноября.

Фикації св. Симеона Метафраста точнѣе всего долженъ быть именоваться праведнымъ.

Собственно въ жизни Церкви св. Симеонъ Метафрастъ прославилъ себя трудами на нивѣ церковной письменности.

его дипломатическимъ усиленіямъ, въ 904 году, городъ Солунь, взятый арабами, былъ спасенъ отъ разрушенія. За заслуги, оказанныя имперіи, св. Симеонъ Метафрастъ былъ награжденъ званіемъ патриція, а потомъ получилъ санъ магистра имперіи (самое высокое званіе).

Скончался св. Симеонъ Метафрастъ около 940 года, по другимъ даннымъ около 976 года. Святость его открылась въ томъ, что по кончинѣ тѣло источало благоуханное муро. Память св. Симеона Метафраста празднуется 9/22 ноября. Греческими отцами онъ былъ причисленъ къ лику блаженныхъ, но въ церковномъ календарѣ упоминается какъ преподобный. По современной агиографической класси-

§2. Сочиненія

Сочиненія св. Симеона Метафраста носятъ прежде всего

агіографіческий характеръ, а также гомилетический и богослужебный.

По порученю императора св. Симеонъ Метафрастъ составилъ собраніе житій святихъ. Количество собранныхъ имъ житій 661. Изъ нихъ 122 написаны самимъ св. Сименоною, а прочія имъ отредактированы.

Подъ именемъ св. Симеона Метафраста или Симеона Логофета извѣстны слѣдующія сочиненія.

Гомилетическая сочиненія: «Плачъ Богоматери надъ гробомъ Спасителя», «Слово на Успеніе Богоматери», «Слово о жизни Богоматери», «Слово въ Великую Субботу».

Литургическая сочиненія: нѣсколько молитвословій, въ частности, молитвы до и послѣ Причастія, «Канонъ на великий Пятокъ», «Канонъ преп. Маріи Египетской».

Сочиненія смѣшанного и компилятивного характера: «Краткія мысли» (133 главы), извлеченія нравственныхъ мыслей изъ сочиненій свят. Василія Великаго и преп. Макарія Великаго.

Существуетъ предположеніе, что названныя сочиненія или часть изъ нихъ (кромѣ агіографическихъ) принадлежать другому Симеону, жившему не въ X, а въ XII вѣкѣ. Дѣло въ томъ, что и св. Симеонъ Метафрастъ и Симеонъ XII вѣка носили титулъ Логофета.

§3. Содержаніе сочиненій

1. Въ области агіографической св. Симеонъ Метафрастъ, имѣя въ рукахъ богатый житійный и церковно-исторический матеріалъ, перелагалъ житія святихъ въ лучшій по слогу и содержанию видѣ. Отсюда и прозваніе «Метафрастъ» выражаетъ свойство труда св. Симеона надъ жизнеописаніями. Жизнеописанія составлены имъ слогомъ изящнымъ и потому по отношению къ прежнимъ, простымъ, явились въ новомъ видѣ, и по праву названы метафразами (новыми, обновленными), а составителя ихъ стали называть «сладкимъ писателемъ метафразовъ».

Помимо стилистическихъ измѣненій и литературныхъ дополненій, украшившихъ повѣствованіе, св. Симеонъ Метафрастъ ввелъ въ житія элементъ исторической критики, устранивъ неточности, вкравшіяся по ошибкѣ или по невѣжеству. Однако, не

слѣдуетъ представлять св. Симеона Метафраста этакимъ ревизіонистомъ, на манеръ позднѣйшихъ протестантскихъ ученихъ. Критика св. Симеона Метафраста болѣе чѣмъ умѣренна. Онъ подходилъ къ житіямъ съ любовью и благоговѣніемъ. Между прочимъ, въ его жизнеописаніяхъ осталось достаточно много того «легендарного», что впослѣдствіи было устраниено, напримѣръ, въ «Четіяхъ-Минеяхъ» свят. Димитрія Ростовскаго.

Въ случаіахъ, когда св. Симеонъ Метафрастъ не имѣлъ нѣ сколькихъ редакцій житія для сличенія, онъ оставлялъ сказаніе въ изложеніи подлинника, даже если оно не было полностью достовѣрно.

Въ то же время св. Симеонъ Метафрастъ часто использовалъ литературно-художественный пріемъ просопопеи: онъ излагалъ отъ лица святыхъ цѣлые вымышенныя рѣчи или приводилъ молитвы, творимыя святыми въ умѣ (особенно мучениками передъ казнью).

2. Явленіе въ X столѣтіи отъ Р. Х. такого крупнаго агіографа, какимъ былъ св. Симеонъ Метафрастъ, представляется неслучайнымъ. Къ тому времени накопился обширный житійный матеріалъ, нуждавшійся въ обработкѣ, систематизаціи и осмысленіи. Эти задачи и удалось исполнить св. Симеону Метафрасту, который благодаря своимъ трудамъ стала центральной фигурой православной агіографіи.

Принципы, коими руководствовался св. Симеонъ Метафрастъ въ области агіографіи, таковы:

- житіе есть своего рода икона святого, написанная въ словѣ;
- историческое въ житіи является лишь фономъ, на которомъ дѣйствуетъ святой, и потому оно не имѣеть абсолютной цѣнности, какъ въ специальнѣ историческихъ повѣствованіяхъ;
- главная задача житія — передать духъ святого, представить читателю духовный образъ угодника Божія; для исполненія данной задачи агіографъ можетъ использовать необходимые литературные пріемы.

Нужно сказать, что агіографические принципы, выработанные и закрѣпленные на практикѣ св. Симеономъ Метафрастомъ, стали основой, на которой строилась и строится агіографія до сего дня.

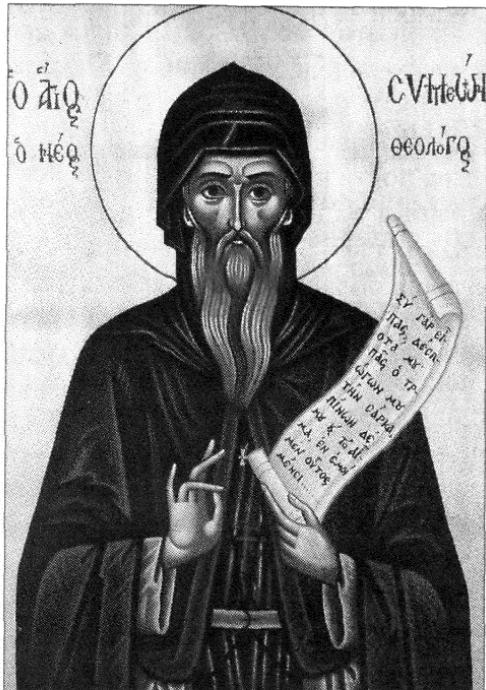
Глава четвертая.

Преп. Симеонъ Новый Богословъ

§1. Жизнеописаніе

Преп. Симеонъ Новый Богословъ родился предположительно въ 949 году въ малоазійскомъ мѣстечкѣ Галатѣ въ Пафлагонії, въ провинціальной дворянской семье. Высказывалось предположеніе, что его мірское имя было Георгій, а имя Симеонъ онъ получилъ въ постригѣ. Въ возрастѣ около одиннадцати лѣтъ онъ былъ отданъ для обученія въ Константинополь. Получивъ тамъ среднее образованіе, юноша устроился на государственную службу, а отъ высшаго образованія отказался.

Преп. Симеонъ велъ разсѣянную столичную жизнь, но при этомъ душа его стремилась къ чему-то большему. Переживъ первый внутренній кризисъ, но вдохновившись чтеніемъ христіанской литературы, онъ возжелалъ во что бы то ни стало найти «живого святого» и поступить подъ его духовное руководство. Окружающіе восприняли такое желаніе преп. Симеона, какъ блажь и прелесть. Многіе увѣряли, что въ «нынѣшнее время» святыхъ людей попросту нѣтъ.

Преп. Симеонъ Новый Богословъ

1. Мѣсто и время рожденія: Галата Пафлагонійская; 949 (?) г.
2. Мѣсто и родъ служенія: монастыри св. Маманта и св. Маринѣ; настоятель.
3. Мѣсто и время кончины: монастырь св. Маринѣ; 1020-1030 гг.
4. Характеръ сочиненій: аскетико-мистический и др.
5. Церковное поминовеніе: 12/25 марта.

Преп. Симеонъ нашелъ духовнаго наставника, какого искалъ. Имъ сталъ старецъ Симеонъ Благоговѣйный, простой монахъ, подвизавшійся въ Студійской обители. Старецъ преподалъ ученику азы аскетической жизни и научилъ дѣланію непрестанной молитвы. Интересно отмѣтить, что въ качествѣ непрестанной молитвы старецъ Симеонъ далъ преп. Симеону молитву мытаря: «Боже, милостивъ буди ми, грѣшному». По крайней мѣрѣ, именно этой молитвой молился преподобный, когда сподобился первого явленія нетварнаго Божественнаго свѣта.

Преп. Симеонъ былъ удостоенъ явленія нетварнаго свѣта, будучи міряниномъ, въ то время какъ лишь единицы изъ великихъ подвижниковъ сподобляются такого видѣнія единожды въ жизни и чаще непосредственно въ моментъ кончины. Связано это съ тѣмъ, что онъ воспринялъ аскетическую традицію отъ старца, обладавшаго рѣдкимъ даромъ видѣнія нетварной свѣтносной энергіи Божества. Какъ извѣстно, дарованія Духа Святаго различны. Соответственно, духовный наставникъ можетъ передать своему ученику именно тѣ дары, которыми владѣеть или, точнѣ говоря, наставникъ ведетъ ученика извѣстнымъ ему путемъ и велика вѣроятность, что ученикъ въ итогѣ сподобится тѣхъ же даровъ, что и наставникъ.

Далѣе въ жизни преп. Симеона произошло нечто, хотя и встрѣчающееся въ аскетикѣ, но обычно не въ такой крайней формѣ. Послѣ дарованія благодати Господь зачастую какъ бы отходитъ отъ подвижника, предоставляя ему действовать собственными силами, безъ помощи благодати. Такъ и преп. Симеонъ позналъ это горькое состояніе богооставленности. Онъ не просто вернулся къ прежней разсѣянной жизни, но впалъ въ тяжkie и отвратительные грѣхи, о которыхъ раньше и не помышлялъ. (По одной изъ версій, преп. Симеонъ поступилъ послушникомъ въ Студійскую обитель, но, не выдержавъ искуса, съ согласія старца, покинулъ обитель на неопределеннное время и такимъ образомъ вновь оказался въ міру). Своими силами преп. Симеонъ не смогъ не только сохранить дарованную ему благодать, но и удержаться отъ изощренныхъ соблазновъ міра. Исповѣдуясь впослѣдствіи въ своихъ сочиненіяхъ онъ объявилъ себя блудникомъ, содомитомъ, дѣторастлителемъ, магомъ, воромъ, и т.п., причемъ уточнилъ, что говорить правду безъ притворства и лукавства. По откровенности и напряженности исповѣдь преп. Си-

меона превосходитъ «Исповѣдь» блаж. Августина и напоминаетъ исповѣдный разсказъ о себѣ преп. Маріи Египетской.

Ведя такую жизнь въ міру преп. Симеонъ не порывалъ, однако, отношений съ духовникомъ, хотя не исполнялъ его наставлений и не могъ оторваться отъ грѣха. Въ его душѣ кипѣла напряженная борьба, а умъ стеналь подъ гнетомъ противорѣчий: съ одной стороны его тянуло къ монашеской жизни, съ другой — оставленный благодатью, онъ вообще стоялъ на грани утраты вѣры.

Періодъ богооставленности, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ, завершился для преп. Симеона благополучно: онъ «пришелъ въ себя», совершенно отрекся отъ грѣховнаго міра и поступилъ (или вернулся) въ Студійскій монастырь. Это произошло, когда преподобному было около 27 лѣтъ. Вступленіе на путь иночества, въ широкомъ смыслѣ этого слова, совершилось въ жизни прсп. Симеона опять-таки благодаря старцу Симеону Благоговѣйному. Вотъ какъ описывается это преп. Симеонъ: «И сказалъ онъ (старецъ Симеонъ — и. В.Ф.): “Подойди, чадо, я отведу тебя къ Богу”. Я же отъ великаго невѣрія отвѣтилъ ему: “Какой знакъ покажешь ты мнѣ, чтобы убѣдить меня?”... “Огонь, — сказалъ онъ, — разожги великий, дабы я вошелъ въ него, и если не останусь не опаленнымъ, не слѣдуй за мною!”». Слово это поразило меня... разожжено было пламя и онъ всталъ внутрь [него]... Онъ вышелъ [изъ огня]... и облобызалъ меня. “Чего ты боишься, — сказалъ онъ мнѣ, — ...ты большее этого увидишь”» (Нутр 18, 137-158. Цитируется по: Іером. Иларіонъ /Алфѣсъ/, «Преподобный Симеонъ Новый Богословъ и Православное преданіе», Москва, 1998 г.).

Въ Студійскомъ монастырѣ преп. Симеонъ очень скоро обратилъ на себя вниманіе игумена и братіи тѣмъ, что былъ безраздѣльно преданъ и послуженъ старцу Симеону, и потому со стороны казалось, что онъ пренебрегаетъ общемонастырскимъ уставомъ и послушаниемъ игумену какъ главѣ монастыря. Преданность преп. Симеона старцу не нравилась нѣкорымъ еще и потому, что Симеонъ Благоговѣйный былъ необычнымъ подвижникомъ: временами онъ немного юродствовалъ, совершая поступки, традиціонно не приличествующіе аскетамъ, напримѣръ, мылся или купался, не стѣсняясь своего обнаженного тѣла и обнаженныхъ тѣлъ другихъ людей (по свидѣтельству преп. Симео-

на, старецъ достигъ безстрастія, и плотское разжженіе было ему чуждо). Вообще, въ Студійскомъ монастырѣ за старцемъ Симеономъ Благоговѣйнымъ закрѣпилась дурная слава «чудотворца» и лжеюродиваго.

Нѣсколько разъ игуменъ пытался «вразумить» преп. Симеона, но тотъ не измѣнилъ своего образа жизни и въ итогѣ былъ изгнанъ изъ обители. По благословенію своего старца преп. Симеонъ поступилъ послушникомъ въ монастырь св. Маманта. Скорѣе всего престарѣлый настоятель этого монастыря съ уваженiemъ относился къ старцу Симеону Благоговѣйному, такъ какъ преп. Симеона встрѣтили, какъ родного, и никто не препятствовалъ ему исполнять благословеній его старца. Вскорѣ онъ былъ постриженъ въ монашество, не пройдя трехлѣтняго послушническаго искуса. Черезъ два года жизни въ обители преп. Симеону уже было поручено проповѣдывать въ храмѣ. Въ 980-хъ годахъ, послѣ кончины игумена, братія избрала преподобнаго во игумена монастыря, а патріархъ рукоположилъ его во іереи. Благодаря трудамъ преп. Симеона, незамѣтный монастырь св. Маманта расцвѣлъ и пріобрѣлъ извѣстность среди мірянъ. Около 986-987 годовъ скончался старецъ Симеонъ Благоговѣйный. Преп. Симеонъ сталъ совершать поминовеніе старца въ день его кончины, причемъ годъ отъ года поминовеніе становилось торжественнѣе: благодарный ученикъ составлялъ въ честь своего наставника богослужебные тексты, гимны, похвальные слова и даже написалъ его икону. Такое мѣстное прославленіе Симеона Благоговѣйного до официальной канонизации (которая, какъ кажется, такъ никогда и не состоялась) вызвало недовольство преп. Симеономъ. Недовольство вызывало и многое другое, напримѣръ, возвышенность аскетического идеала, къ которому преподобный дерзновенно призывалъ всѣхъ христіанъ, а также рѣдкій личный опытъ богообщенія, которымъ преп. Симеонъ откровенно дѣлился практически во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ и гимнахъ.

Партію противниковъ преп. Симеона, составившуюся изъ части братіи его собственного монастыря, приходскихъ священниковъ и мірянъ, возглавилъ синклерь митр. Стефанъ Никомидійскій, проживавшій въ Константинополь. Первоначально преп. Симеонъ передалъ игуменство своему ученику и оставался въ обители св. Маманта на покоѣ. Однако, борьба враждующей

партии продолжалась, и въ концѣ концовъ преподобный былъ вынужденъ вообще покинуть обитель и Константинополь, по указанію Синода.

Изгнанникъ съ группой преданныхъ учениковъ поселился недалеко отъ Хрисополя, въ мѣстности, принадлежавшей его почитателю-вельможѣ. Тамъ онъ устроилъ небольшой монастырь около храма св. Марины. Мѣстное населеніе враждебно встрѣтило знаменитаго константинопольскаго мистика.

Правда, черезъ нѣкоторое время вліятельные друзья преп. Симеона добились его полнаго церковнаго оправданія, и ему было предложено вернуться въ монастырь св. Маманта или принять рукоположеніе во епископы. Преп. Симеонъ отказался отъ обоихъ предложній и до конца дней жилъ въ сельскомъ уединеніи въ своей новой небольшой монашеской общинѣ.

Дата и годъ кончины преподобнаго извѣстны только приблизительно. Онъ скончался 12 или 13 марта, вѣроятно, въ ночь съ 12-го на 13-ое. Кончина его послѣдовала въ 1020-е - 1030-е годы. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ кончины, согласно предсказанію преподобнаго, его моици были торжественно перенесены въ Константинополь.

Церковное поминовеніе преп. Симеона Нового Богослова совершаются 12/25 марта.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Симеона Нового Богослова носятъ главнымъ образомъ аскетико-мистической характеръ. Также онъ является авторомъ сочиненій доктринального и смѣшаннаго характера.

Къ аскетико-мистическимъ сочиненіямъ относится нѣсколько важныхъ сочиненій. Это, въ частности, «Огласительныя слова» — сборникъ, состоящій изъ 34 словъ, сказанныхъ преподобнымъ въ бытность его игуменомъ обители св. Маманта. Особенно важно «Оглашеніе первое. О любви». Оно было произнесено при вступлении на игуменство и стало своего рода программой преп. Симеона.

Другимъ аскетико-мистическимъ сочиненіемъ преп. Симеона являются «Гимны Божественной любви» («Божественные гимны») — сборникъ поэтическихъ произведеній, который въ цер-

ковной литературѣ можно сравнить съ книгой «Псалтирь» и съ духовными стихотвореніями свят. Григорія Богослова. Характерно, что поэтическій размѣръ гимновъ преп. Симеона не соответствуетъ ни античнымъ произведеніямъ, ни богослужебной гимнографіи. Преподобный избралъ для выраженія своихъ чувствъ и мыслей современныя ему свѣтскія поэтическія формы. Онъ сознательно сдѣлалъ такой выборъ, дабы облегчить современникамъ восприятіе своей духовной поэзіи.

Большая часть гимновъ молитвенно обращена къ Богу. Часть гимновъ обращена къ людямъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ носятъ полемическій и обличительный характеръ. Нѣкоторые гимны написаны въ формѣ разговора съ собственной душой. И, наконецъ, имѣются гимны, въ которыхъ Богъ обращается къ людямъ.

Еще однимъ аскетико-мистическимъ сочиненіемъ преп. Симеона являются «Главы» — сборникъ, состоящій изъ небольшихъ произведеній, напоминающихъ дневниковые записи. Большинство главъ самодостаточны, но при этомъ всѣ вмѣстѣ они являются цѣлостной картиной православнаго богословія. «Главы», по сравненію съ прочими аскетико-мистическими сочиненіями, меныше другихъ выражаютъ личный мистическій опытъ автора. По своему жанру и содержанію сборникъ находится въ руслѣ традиціи аскетической письменности, идущей отъ Евагрія Понтійскаго и другихъ раннихъ аскетовъ.

Догматическая сочиненія преп. Симеона представлены «Богословскими словами». Они направлены на защиту единства Святой Троицы, противъ невѣрно толковавшихъ Евангеліе и искажавшихъ тринитарный догматъ.

Существуетъ сборникъ преп. Симеона смѣшанного типа, подъ названіемъ «Книга о добронравії». Въ сборникъ входятъ самостоятельныя сочиненія догматического, нравственного и аскетического характера.

Кромѣ этихъ основныхъ сочиненій преп. Симеону принадлежитъ еще нѣсколько посланій и небольшихъ сочиненій. Ему также приписывается молитва «Отъ скверныхъ устенъ» изъ «Послѣдованія ко святому Причащенію».

Отдельно слѣдуетъ обсудить сочиненіе аскетического характера «Слово о трехъ образахъ вниманія и молитвы». Традиціонно это важное для аскетической письменности сочиненіе припи-

сывалось преп. Симеону. Но въ ходѣ научно-патрологической ревизії была выдвинута гипотеза о непринадлежности данного сочиненія преп. Симеону. Хотя эту гипотезу въ настоящее время поддерживаютъ многіе изслѣдователи, съ абсолютной точностью она такъ и не доказана.

Въ то же время имѣется рядъ аргументовъ въ пользу принадлежности «Слова о трехъ образахъ молитвы» преп. Симеону. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Въ четвертомъ пункте «Слова» («О третьемъ образѣ вниманія и молитвы») преп. Симеонъ намѣчає истинный путь молитвенного восхожденія и указываетъ на необходимость послушанія духовному наставнику и на то, что въ жизни нужно руководствоваться совѣтствомъ. Тема послушанія старца и особенно правило о «жизни по совѣтству» — очень характерны для преп. Симеона (Сравни: Архіеп. Василій /Кривошингъ/, «Преподобный Симеонъ Новый Богословъ (949 - 1022)», Парижъ, 1980 г., стр. 16).

Въ другихъ сочиненіяхъ преп. Симеона, напримѣръ, въ «Гла-вахъ», имѣются описанія методовъ непрестанной молитвы, подобныя психосоматическому методу, приводимому въ «Словѣ о трехъ образахъ молитвы» (Смотри: Іером. Иларіонъ /Алфѣевъ/, «Преподобный Симеонъ Новый Богослов и Православное преданіе», Москва, 1998 г., стр. 45-46).

Во второмъ пункте «Слова» («О первомъ образѣ вниманія и молитвы») имѣется предупрежденіе противъ ложныхъ видѣній свѣта въ состояніи прелести и изступлѣнія (греч. — *ἐκστασις*). Для самого преп. Симеона это мѣсто не является характернымъ, зато оно является почти цитатой изъ сочиненія его наставника, старца Симеона Благоговѣйного, откуда онъ могъ заимствовать приведенное предупрежденіе («Добротолюбіе», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1966 г., т. V., «Подвижническое слово старца Симеона Благоговѣйного», п. 31. Терминъ переведенный какъ «ужасаніе» дословно есть *ἐκστασις* — то есть экстазъ, изступленіе; использование этого термина въ отрицательномъ смыслѣ характерно для старца Симеона Благоговѣйного).

Итакъ, съ научной точки зрењія, вопросъ объ авторствѣ «Слова о трехъ образахъ вниманія и молитвы» остается на сегодняшній день открытымъ: съ церковной же точки зрењія, нѣть достаточныхъ причинъ для отказа отъ православной традиціи,

всегда приписывавшей это сочинение преп. Симеону Новому Богослову.

§3. Ученіє

1. Преп. Симеонъ названъ «Новымъ Богословомъ» потому, что онъ преподавалъ такія глубокія тайны внутренняго подвижничества, о которыхъ ко времени его жизни какъ бы забыли, либо вообще никогда не говорили открыто.

Нѣкоторые богословы-аскеты до и послѣ преп. Симеона писали о нетварномъ свѣтѣ теоретически, но мало кто изъ нихъ описывалъ свой практическій опытъ и само явленіе нетварнаго свѣта. Преп. Симеонъ въ своихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ всю жизнь откровенно исповѣдывалъ свой сокровенный опытъ боговидѣнія, подробно останавливаясь на явленіяхъ нетварной божественной энергіи.

2. Опытъ и ученіе преп. Симеона вызывали удивленіе, а иногда непониманіе и настороженную отчужденность. Однако въ основаніи его аскетического пути лежало послушаніе старцу. П послушничество у духовоснаго старца-учителя, которого съ такимъ усердіемъ искаль преп. Симеонъ, включило его въ православную аскетическую традицію. Естественно имъ эта традиція не исчерпывается, какъ она вообще не исчерпывается какимъ-либо однимъ отцомъ, ибо составляется изъ совокупности многообразного опыта отцовъ.

3. Главный предметъ аскетического ученія преп. Симеона — сокровенное дѣланіе во Христѣ. Оно объясняетъ особенности внутренней браны: обучаетъ приемамъ совершенствованія, причемъ, болѣе концентрируется на духовныхъ, а не на вѣшнихъ приемахъ; заставляетъ подвизаться преимущественно противъ страстей и грѣховныхъ помысловъ; наконецъ, призываетъ къ непрестанному покаянному плачу, богообщенію и боговидѣнію.

4. Преп. Симеонъ — борецъ и своего рода безкровный мученикъ за идею доступности для христианъ святости во всѣ времена. Вдохновившись этой идеей еще въ молодые годы, преодобный сначала искалъ живого святого, а найдя такового въ лицѣ старца Симеона Благоговѣнаго, отстаивать его достоинство, какъ при жизни старца, такъ и послѣ кончины.

5. Духовный отецъ для преп. Симеона — лицо духовное, фактически, живой образъ Христа. Съ другой стороны, быть въ послушаніи духовнику — значитъ подражать Самому Христу въ Его земной жизни, ибо Богочеловѣкъ былъ послушенъ Отцу Небесному. Духовный наставникъ — нашъ проводникъ къ Богу.

6. Духовная жизнь съ ея опытомъ богообщенія и боговидѣнія, согласно преп. Симеону, закрыта отъ тѣхъ «кто сжечасно покаянья не приноситъ, кто не плачетъ ежедневно...» (Гимнъ «Что значитъ быть “по образу”...». Цитируется по: Іером. Иларіонъ /Алфѣевъ/, «Преподобный Симеонъ Новый Богослов и Православное преданіе», Москва, 1998 г.).

Это и другія подобныя сужденія преп. Симеона показываютъ: въ основаніи его ученія о богообщеніи и боговидѣніи лежить ученіе о плачѣ и покаяніи, что является неотъемлемымъ условіемъ истинной христіанской аскетической традиціи.

7. Вся аскетическая программа преп. Симеона сформулирована въ возвышенномъ и проникновенномъ гимнѣ подъ условнымъ названиемъ «Путь къ созерцанію божественного свѣта». Данный гимнъ не вошелъ въ «Божественные гимны», но приписывается преподобному въ рукописной традиціи. Приведемъ этотъ гимнъ полностью (Цитируется по: Іером. Иларіонъ /Алфѣевъ/, «Преподобный Симеонъ Новый Богослов и Православное преданіе», Москва, 1998 г.):

«Кто хочетъ увидѣть сей свѣтъ невечерній,
тотъ долженъ всегда соблюдать свое сердце
отъ страстныхъ движений, отъ помысловъ скверныхъ,
отъ гибели, смущенія, клятвъ лицемѣрныхъ.

Внимать себѣ долженъ и злобы не помнить,
людей не судить даже въ помыслахъ сердца.
быть внутренне чистымъ, въ словахъ откровеннымъ,
быть искреннимъ, кроткимъ, спокойнымъ, смиреннымъ.

Трапеза его пусть не будетъ богатой,
молитву и постъ да хранитъ неслабо.
И весь его подвигъ, и дѣло любое,
и всякое слово — да будетъ съ любовью».

8. Развернутое учение о нетварной божественной энергии (святоте), носящее у преп. Симеона личный автобиографический характеръ, не имѣть аналоговъ въ аскетической письменности.

Преп. Симеонъ описываетъ способы явленія святого: извнѣ и изнутри, какъ свѣченіе, какъ пришествіе Духа Святаго, какъ сіяніе лица Христа и проч. Онъ говоритъ о формахъ и качествахъ святого, напримѣръ, называя его ласковымъ и шаровиднымъ. Преподобный въ деталяхъ описываетъ внутреннія переживанія человѣка въ моментъ соединенія съ нетварной энергией Божества. Говорить о радости, духовномъ восторгѣ, страхѣ Божиемъ во время видѣнія нетварного святого и о радостотворной печали, оставющейся послѣ его ухода.

9. Нетрудно усмотреть параллели между преп. Симеономъ и двумя русскими святыми — преп. Серафимомъ Саровскимъ и св. прав. Иоанномъ Кронштадтскимъ.

Преп. Серафимъ Саровский, такъ же какъ и преп. Симеонъ, подчеркивалъ идею стяжанія Духа Святаго, какъ цѣль всей христіанской жизни. Такъ же какъ преп. Симеонъ, сподоблялся преп. Серафимъ и осіянія нетварнымъ свѣтомъ; свидѣтелемъ и описателемъ одного изъ такихъ осіяній былъ ученикъ преп. Серафима, Н.А. Мотовиловъ.

Міровоззрѣніе и богословіе св. прав. Иоанна Кронштадтскаго схожи съ міровоззрѣніемъ и богословіемъ преп. Симеона по мистическому и глубоко личному воспріятію Евхаристіи, а также по доступному для всѣхъ изложенію сокровенного духовнаго опыта.

Глава пятая.

Блаженный Єоофилактъ Болгарскій

§1. Жизнеописаніе

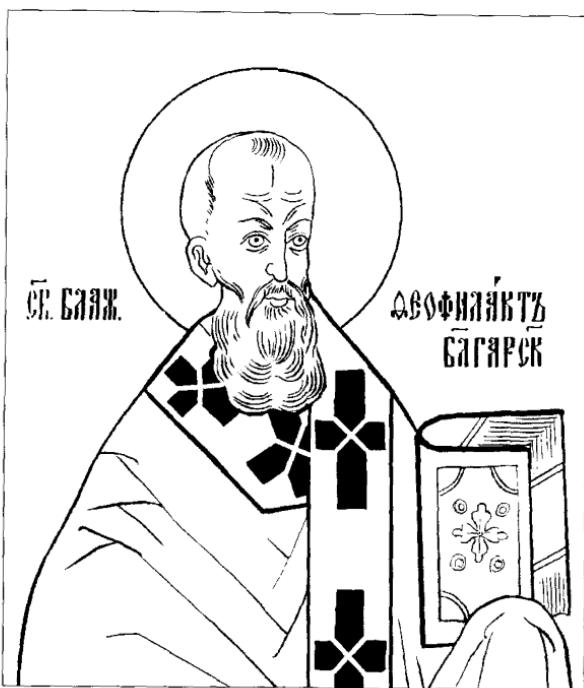
Блаж. Єоофилактъ Болгарскій родился въ первой половинѣ или въ серединѣ XI столѣтія. По поводу места его рожденія есть разныя мнѣнія: предполагаютъ, что онъ родился въ Константинополѣ или въ г. Халкисѣ, или въ городѣ Эврипѣ на островѣ Эвбеѣ.

Въ Константинополѣ блаж. Єоофилактъ получилъ блестящее образованіе. Затѣмъ былъ возведенъ во діаконы столична-

го собора Св. Софії и сдѣлался близкимъ ко двору императора Михаила Дуки. Онъ быль воспитателемъ царевича Константина и пользовался покровительствомъ императрицы Марії. Впослѣдствіи, именно по ея побужденію, онъ написалъ свои лучшія сочиненія. Однимъ изъ послушаній блаж. Щеофилакта въ то время была проповѣдь Слова Божія. Благодаря частымъ гомилетическимъ упражненіямъ онъ пріобрѣлъ богатый опытъ въ экзегезѣ, что пригодилось ему позже при составленіи обширныхъ сочиненій, истолковывающихъ Священное Писаніе.

Съ началомъ правленія императора Алексія Комнина (1081 годъ) блаж. Щеофилактъ быль направленъ управлять Болгарской Церковью съ назначенiemъ архіепископомъ Охридскимъ. Съ политической точки зрењія, такое удаленіе изъ столицы означало своего рода ссылку, которая, вѣроятно, была связана съ опалой семейства императора Михаила.

Въ Болгаріи блаж. Щеофилактъ оказался въ тяжеломъ положеніи, такъ какъ, будучи утонченнымъ столичнымъ интеллигентомъ, привыкшимъ къ общенію при дворѣ, быль вынужденъ окормлять провинциальную паству, къ тому же наводненную различными еретиками. Неся по совѣсти архипастырскіе труды

Блаженный Щеофилактъ Болгарский

1. Мѣсто и время рожденія: Византія; перв. пол. или серед. XI в.
2. Мѣсто и родъ служенія: Болгарія; архіепископъ.
3. Время кончины: конецъ XI - начало XII вв.
4. Характеръ сочиненій: экзегетический и др.
5. Церковное поминовеніе: Недѣля Всѣхъ Святыхъ.

блаж. Феофилактъ по человѣческой слабости, жаловался въ письмахъ на своихъ грубыхъ пасомыхъ, «пахнувшихъ овчиной», и тщетно стремился обратно въ царствующій градъ.

Въ теченіе всей жизни, а особенно въ «болгарскій періодъ», блаж. Феофилактъ подвизался на нивѣ церковно-литературнаго творчества. Онъ обладалъ даромъ толкованія Священнаго Писанія.

Мѣсто и время кончины блаж. Феофилакта точно не извѣстны. Одни говорятъ, что его послѣднія письма изъ Болгаріи въ Константинополь относятся къ 1085 году, другіе — къ 1107 году. Соответственно дата его кончины приходится на конецъ XI - начало XII столѣтій. Судя по тому, что мѣсто погребенія блаж. Феофилакта болгарамъ не извѣстно, можно предположить, что, предчувствуя скорую кончину, архіепископъ все же отправился въ горячо любимый имъ Константинополь.

Титулъ «Блаженныій» Феофилактъ носиль согласно юрархическому положенію, а не въ томъ значеніи, въ которомъ подобное наименованіе носили, напримѣръ, блаженныи Іеронимъ Стридонскій и Августинъ Иппонскій и ужъ тѣмъ болѣе не по той причинѣ, по которой «блаженными» называютъ святыхъ простецовъ.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ и старопечатныхъ копіяхъ твореній блаж. Феофилакта онъ названъ святымъ. Греческій церковный писатель Мелетій Аѳинскій и нашъ отечественный свят. Димитрій Ростовскій также называли блаж. Феофилакта святымъ. Однако, службы ему, какъ кажется, никогда составлено не было и специальный день памяти установленъ не былъ. Болгарская Помѣстная Церковь числить блаж. Феофилакта среди своихъ святыхъ, однако не извѣстно, когда состоялась его канонизация (Василиев, А., «Български светци въ изобразителното изкуство», София, 1987, стр. 131-132). По классификації И. Косолапова, блаж. Феофилактъ внесенъ въ число святыхъ, дни памяти коихъ или самыя памяти не показаны въ мѣсяцесловахъ и синаксаряхъ («Мѣсяцесловъ Православной Каѳолической Церкви», сост. И. Косолаповъ. Симбирскъ, 1880 г.).

Учитывая вышесказанное, можно считать днемъ памяти блаж. Феофилакта Болгарскаго Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

§2. Сочиненія

Сочиненія блаж. Іоафілакта носять екзегетическій, гомілетическій, полеміческій і агіографіческій характеръ. Написаны они по-гречески.

Въ области екзегетики блаж. Іоафілактъ являється авторомъ слѣдующихъ фундаментальныхъ толкованій: на всѣ четыре Евангелія (книга «Благовѣстникъ»), причемъ особенно выдѣляется толкованіе на Евангеліе отъ Матея; толкованія на книгу Дѣяній Апостольскихъ, на Соборныя посланія и на посланія св. апостола Павла.

Сохранились слова блаж. Іоафілакта въ недѣлю Крестопоклонную, на Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, о мученикахъ Тиверіупольскихъ и похвальное слово императору Алексію Комнину.

Въ области полемической блаж. Іоафілактъ является авторомъ «Разсужденія съ духовнымъ сыномъ объ обличеніи латинянъ» и ряда краткихъ разсужденій противъ современныхъ ему еретиковъ.

Для славянскихъ Церквей особенно значимы агіографические труды блаж. Іоафілакта — жизнеописанія святыхъ Кирилла и Меѳодія Первоучителей Словенскихъ и св. Клиmenta Охридскаго.

Послѣ блаж. Іоафілакта остались также наставленіе наслѣднику императорскаго престола и около 130 писемъ, представляющія интересъ для церковной исторіи.

§3. Ученіе

1. Въ толкованіи четырехъ Евангелій («Благовѣстникъ») блаж. Іоафілактъ главнымъ образомъ опирается на екзегезу свят. Іоанна Златоуста, приводя буквально или въ сокращеніи и съ дополненіями объемные цитаты изъ его сочиненій. Но если у свят. Іоанна толкованія носили зачастую пространный и разрозненный характеръ, то блаж. Іоафілактъ приводить ихъ къстройной и законченной системѣ.

Толкованія блаж. Іоафілакта на книгу Дѣяній Апостольскихъ, на Соборныя посланія и посланія св. апостола Павла являются переработкой малоизвѣстныхъ толкованій IX-X вѣковъ.

Въ этихъ толкованіяхъ блаж. Єоофилактъ єще менєе оригиналенъ, чѣмъ въ «Благовѣстникѣ», однако его преимущества по-прежнему состоятъ въ систематичности, ясности и обоснованности изложнія.

Какъ экзегетъ блаж. Єоофилактъ занимає срединное положеніе между сирійско-антіохійскимъ и єллинско-александрийскимъ направленіями. Съ одной стороны, онъ приверженецъ «антіохійца» свят. Іоанна Златоуста, съ другой — часто прибѣгає къ умѣренно-аллегорическому толкованію текстовъ въ єлександрийскомъ духѣ.

Въ Православной Церкви толкованія блаж. Єоофилакта пріобрѣли весьма большое значеніе и популярность. Въ области экзегетики его авторитетъ сравнимъ со святоотеческимъ.

2. Антилатинскія полемическія разсужденія блаж. Єоофилакта отличаются духомъ кроткой терпимости. Главнымъ нарушениемъ латинянъ онъ считаетъ філіокве, но и здѣсь призываєтъ не спорить только о словахъ, а смотрѣть на суть догмата. Что касается обрядовыхъ различій, то хотя онъ и считаетъ восточно-православную традицію болѣе вѣрной, ноувѣщаваетъ терпѣть, дабы не разрушить общенія любви.

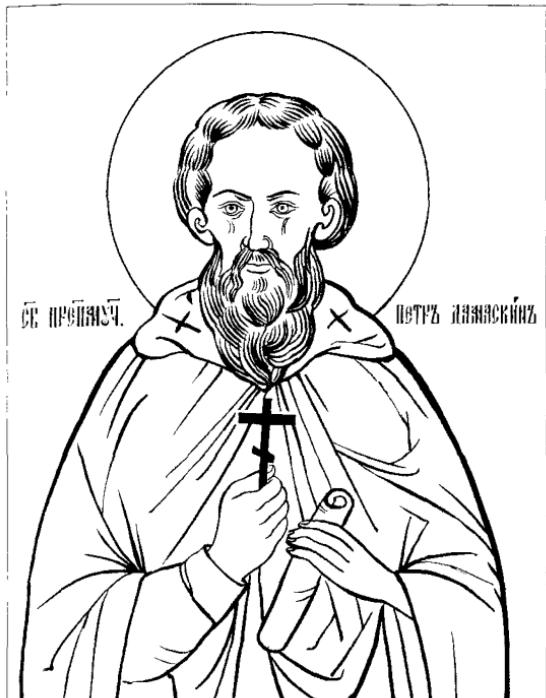
Умѣренной полемикѣ съ современными блаженному ересями, напримѣръ, съ богоильствомъ, посвящены не только специальная сочиненія блаж. Єоофилакта, но она присутствуетъ и въ его толкованіяхъ.

Глава шестая. Преподобномуч. Петръ Дамаскинъ

§1. Жизнеописаніе

О жизни преподобномуч. Петра известно очень немногое. Родился онъ въ концѣ XI - началѣ XII вѣковъ. Возможно, первоначально подвизался въ одномъ изъ монастырей, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество. Впослѣдствіи онъ несъ пресвитерское служеніе въ городѣ Дамаскѣ, за что и получилъ наименование «Дамаскинъ».

Преподобномуч. Дамаскина отличала крайняя нестяжатель-

Преподобномученикъ Петръ Дамаскинъ

1. Время рожденія: конецъ XI - начало XII вв.
2. Мѣсто и родь служенія: г. Дамаскъ; монахъ, пресвитеръ.
3. Время кончины: вторая половина XII в.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-аскетической.
5. Церковное поминовеніе: 9/22 февраля.

ная пастырская и духовническая дѣятельность преподобномуч. Петра не могла оставаться незамѣтной въ Дамаскѣ, тѣмъ болѣе она не могла нравиться мусульманскимъ властямъ. Поэтому неудивительно, что противъ преподобномуч. Петра были выдвинуты обвиненія, и онъ сподобился мученическаго вѣнца. Скончался преподобномуч. Петръ во второй половинѣ XII вѣка, послѣ 1157 года, которымъ датировано его послѣднее духовное сочиненіе.

Память преподобномуч. Петра Дамаскина празднуется Церковью 9/22 февраля.

ность. Онъ сознательно устранился отъ владѣнія личными вещами. Даже необходимости для его духовныхъ занятій святоотеческія книги онъ бралъ въ долгъ и по прочтеніи возвращалъ хозяевамъ.

Съ годами преподобномуч. Дамаскинъ стяжалъ даръ прозорливости и использовалъ сей даръ на пользу вѣрующихъ. За это его прозвали «Пророкомъ» («Прозорливцемъ»).

Опытъ святыхъ отцовъ, а также свой личный духовный опытъ, преподобномуч. Петръ излагалъ въ сочиненіяхъ.

Естественно, активная и плодотвор-

§2. Сочиненія

Преподобномуч. Петръ Дамаскинъ является авторомъ ряда нравственно-аскетическихъ сочиненій.

На русскій языкъ съ греческаго оригинала переведены «Творенія преподобнаго и богоноснаго отца нашего священномуученика Петра Дамаскина» въ двухъ книгахъ (Смотри, напримѣръ, изданіе Типографії Киево-Печерской Успенской лавры, 1905 г.).

Первая книга, несмотря на свой значительный объемъ, не раздѣлена на главы. Она раздѣлена на отдѣлы, но, возможно, это дѣленіе было сдѣлано кѣмъ-то постъ преподобномуч. Петра.

Вторая книга раздѣлена на слова. Это наводитъ на мысль, что передъ нами сборникъ бесѣдъ преподобномуч. Петра.

Обѣ книги являются цѣлостной картиной христіанскаго нравоученія и аскезы, хотя строго и не подчинены единому плану. Авторъ по иѣскольку разъ возвращается къ наиболѣе важнымъ темамъ. Во второй книгѣ болѣе широко обсуждаются положенія, которыя уже были высказаны въ первой книгѣ.

§3. Ученіе

1. Преподобномуч. Петръ Дамаскинъ учитъ, что желающій соблюдать заповѣди Божіи долженъ начинать свое дѣланіе со страха Божія, дабы не впасть въ прелесть.

Страхъ Божій — это постоянное сокрушеніе души, сокрушеніе о своихъ грѣхахъ, объ утраченномъ блаженствѣ, о попираемой нами любви Божіей.

Страхъ Божій приводить къ благочестію, благочестіе — къ вѣдѣнію (истинному знанію), вѣдѣніе — къ разсудительности (важнѣйший даръ Святаго Духа), разсудительность — къ духовной крѣпости (постоянству), крѣпость — къ разуму (одухотворенію человѣка), разумъ — къ премудрости (объясненіе премудрости въ пункте 2 сего параграфа).

Параллельно съ этимъ духовнымъ восхожденіемъ человѣкъ сподобляется чистой и совершенной молитвы, происходящей отъ внутренняго мира, любви къ Богу, черезъ вселеніе въ человѣка Святаго Духа. Именно объ этомъ сказано: «пріобрѣти Бога въ себѣ», — заключаетъ преподобномуч. Петръ.

2. Существует четыре вида премудрости (премудрость, согласно преподобному ч. Петру. — высшая ступень духовного восхождения человека).

Первый видъ премудрости — мудрость, то есть знаніе того, что должно дѣлать и чего не должно, а также бдительность ума.

Второй видъ премудрости — цѣломудріе, то есть способность души сохранять цѣльность и воздерживаться отъ всякаго слова, дѣла, помышленія не угоднаго Богу.

Третій видъ премудрости — мужество, то есть терпѣніе въ аскетическомъ подвигѣ и въ искушеніяхъ.

Четвертый видъ премудрости — правда или разсужденіе, способность своевременно использовать вышенназванные виды премудрости.

Каждый видъ премудрости занимаетъ срединное положеніе между двумя крайностями. Такъ, мудрость находится между чрезмѣрнымъ мудрствованіемъ и неразуміемъ; цѣломудріе — между окамененіемъ сердечнымъ и невоздержанностью; мужество между дерзостью и боязливостью; правда между недостаточностью и излишествомъ.

3. Важнымъ является ученіе преподобному ч. Петра о трехъ силахъ души, вообще довольно рѣдко формулируемое въ аскетической письменности. Три части души — это разумная часть (умъ), вожделѣвателная часть (чувства) и раздражительная часть (воля).

Три силы души рождаютъ четыре вышенназванные вида премудрости слѣдующимъ образомъ: умъ рождаетъ мудрость и правду, чувства — цѣломудріе, воля — мужество.

4. Нужно не любить міръ и стремиться къ миру Христову.

Говоря о нелюбви къ міру, преподобному ч. Пётръ подчеркиваетъ, что намъ заповѣдано не любить мірскія похоти, а не твореніе само по себѣ.

Далѣе онъ учитъ, что только тотъ человѣкъ можетъ имѣть миръ съ Богомъ, который имѣеть миръ со всѣми людьми. Даже если такой человѣкъ терпитъ тяжкое отъ другихъ, то, по незлобію, не смущается, всѣмъ желаетъ добра, всѣхъ любить ради Бога; о невѣрныхъ, какъ о погибающихъ, плачетъ, по примѣру Господа, а о вѣрныхъ молится и соболѣзнуетъ имъ. Такимъ путемъ человѣкъ получаетъ миръ помысловъ, пребываетъ при Богѣ вѣдѣніемъ и чистой молитвой.

5. Интересенъ взглядъ преподобному ч. Петра на христіанскос безстрастіе. Въ отлічіе отъ языческой (індуїстской и проч.) аскетики, гдѣ безстрастіе понимается, какъ нѣкая пустота, православная аскетика понимаетъ подъ безстрастіемъ полноту любви къ Богу. Такая богодарованная божественная любовь дѣластъ человѣка безчувственнымъ ко всему суетному и времененному, отсѣкастъ грѣховныя пристрастія, привлекаетъ душу къ непрестанной молитвѣ и боговѣдѣнію.

6. Ученіе преподобному ч. Петра Дамаскина пользуется авторитетомъ среди русскихъ старообрядцевъ, такъ какъ они усматриваютъ въ его писаніяхъ подтвержденіе ряда своихъ положеній, въ частности, о двуперстіи.

Глава седьмая. Преподобный Григорій Синайтъ

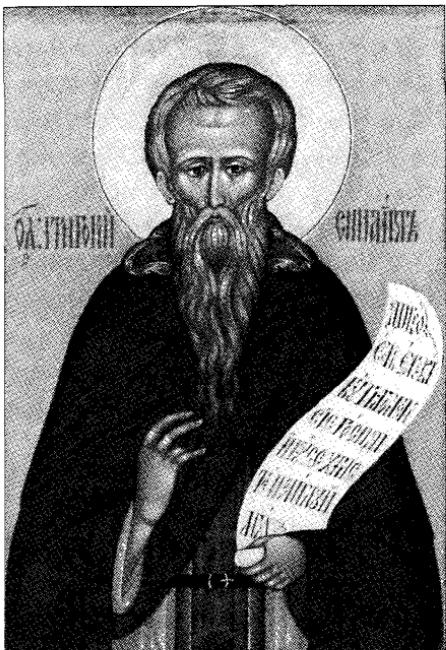
§1. Жизнеописаніе

Преп. Григорій Синайтъ родился въ состоятельной семье, въ малоазійскомъ селеніи Кукуль, въ 1260-хъ годахъ, скорѣе всего въ 1268 или 1269 годахъ.

Въ молодые годы преп. Григорія взяли въ плѣнъ турки, но онъ былъ выкупленъ, послѣ чего удалился на островъ Кипръ. Тамъ онъ поступилъ въ ученики къ нѣкоему монаху-отшельнику, отъ котораго и принялъ постриженіе въ рясофоръ. Черезъ нѣкоторое время преп. Григорій отправился на Синай въ знаменитую обитель Св. Великомуч. Екатерины, гдѣ принялъ постригъ въ малую схиму. Преподобный подвизался въ этой обители около пяти лѣтъ и настолько преуспѣлъ въ общечерковной молитвѣ, исповѣданіи помысловъ и послушаніи, что нѣкоторые стали проситься къ нему въ ученики. Это вызвало ропотъ со стороны части братіи, и преп. Григорій, съ преданнымъ собратомъ Герасимомъ, былъ вынужденъ удалиться изъ монастыря. Однако, гдѣ бы ни послѣдствіи ни жилъ преп. Григорій, за нимъ навсегда укрѣпилось наименование «Синайта».

Побывавъ въ Іерусалимѣ, странники поселились въ пещерѣ на островѣ Критѣ. Здѣсь, спустя нѣкоторое время, состоялась

знаменательная встреча преп. Григорія съ опытнымъ дѣлательемъ молитвы Іисусовой. Несмотря на то, что преп. Григорій уже не первый годъ шель монашескимъ путемъ и зналъ многихъ достойныхъ иноковъ, среди нихъ онъ не встрѣтилъ такихъ, которые бы всю свою жизнь посвятили исключительно умно-молитвенному дѣланію. Потому встреча съ такимъ подвижникомъ стала для преп. Григорія своего рода откровеніемъ.

Преподобный Григорій Синаитъ

1. Мѣсто и время рожденія: с. Кукуль въ Малой Азіи; 1260-е гг.
2. Мѣсто и родъ служенія: Парорія; авва монастырей.
3. Мѣсто и время кончины: Парорія; ок. 1346 г.
4. Характеръ сочиненій: аскетический, літургический.
5. Церковное поминовеніе: 8/21 августа.

перенимать опытъ священно-безмолвія. Овладѣвъ молитвой Іисусовой преп. Григорій, благодаря ниспосланному ему дару учительства, сталъ дѣлиться своимъ опытомъ съ другими. Съ этого времени началось главное дѣло жизни преп. Григорія — проповѣдь почти забытаго къ тому времени священно-безмолвія; причемъ эта проповѣдь распространялась не только на пустынножителей, но на общежительныхъ монаховъ и на мірянъ.

Встрѣча эта таинственна, извѣстно только, что, по особому повелѣнію Божію, нѣкій старецъ Арсеній обучилъ преп. Григорія наукѣ изъ наукъ и искусству изъ искусствъ — умно-молитвенному дѣланію или священно-безмолвію. Можно предположить, что этотъ старецъ въ прошломъ былъ аѳонитомъ, такъ какъ послѣ бесѣды съ нимъ преп. Григорій съ ученикомъ Герасимомъ отправился на Аѳонъ. Правда, на Аѳонѣ преподобный нашелъ только трехъ (!) монаховъ практиковавшихъ священно-безмолвіе. Поселившись недалеко отъ нихъ въ уединеніи, преп. Григорій началъ

Часть «ученыхъ монаховъ» Аеона объявило аскетическую проповѣдь преп. Григорія самозваннымъ учительствомъ о неизвѣстныхъ имъ материахъ. Въ результатаѣ преп. Григорію пришлось покинуть Святую Гору, что отчасти было вызвано участвовавшимися набѣгами на Аеонъ турокъ. Путь преп. Григорія проходилъ черезъ острова Хиосъ и Милитину, черезъ Сирію и Константинополь и вездѣ преподобный училъ желающихъ забытому умно-молитвенному дѣланію. Около 1327 года преп. Григорій прибылъ съ учениками въ горную мѣстность Парорію, расположенную на границѣ между Византіей и Болгаріей, гдѣ со временемъ основалъ три лавры. Тамъ тоже не обходилось безъ искушеній и преп. Григорію приходилось переселяться съ мѣста на мѣсто и даже на годъ покинуть Парорію. Благодаря трудамъ, а главное молитвенному опыту преп. Григорія, Парорія стала мощнымъ монашескимъ центромъ, куда съѣзжались искатели священно-безмолвія и откуда лучи исихазма распространялись на Византію, Болгарію, Сербію, а затѣмъ и на Русь.

Преп. Григорій Синаїтъ скончался въ Пароріи около 1346 года. Источники по-разному называютъ день кончины преподобного, соответственно сему церковное поминовение этого святого отца совершается по современному мѣсяцеслову Русской Церкви 8/21 августа, по минеѣ митрополита Макарія (XVI в.) — 11/24 февраля, по синаксарю преп. Никодима Святогорца — 6/19 апреля, по другимъ греческимъ синаксарямъ — 27 ноября/10 декабря.

Главное значеніе преп. Григорія Синаита заключается въ томъ, что ему вновь удалось привлечь интересъ христіанского общества къ традиціи священно-безмолвія, являющейся сердцемъ Православія. За это его по-праву можно именовать апостоломъ исихазма новаго времени.

§2. Сочиненія

Сочиненія преп. Григорія Синаита дѣлятся на аскетической и літургической.

Къ аскетическимъ сочиненіямъ относятся: «Весьма полезныя главы, расположенные акrostихами», «Другія главы», «Обстоятельное разсужденіе о безмолвіи и молитвѣ, о признакахъ благодати и прелести, и о томъ, какое различіе горячности и

энергії, и какъ легко впасть въ прелестъ безъ руководителя». «О безмолвії и двухъ образахъ молитвы», «О томъ, какъ безмолвствующему надлежитъ сидѣть при молитвѣ и не оканчивать ее поспѣшно».

Къ литургическимъ сочиненіямъ преп. Григорія относятся: канонъ святому Кресту, канонъ святымъ отцамъ, припѣви въ концѣ канона Пресвятой Троицѣ на воскресной полунощницѣ и, какъ предполагаютъ, «Канонъ умилительный ко Господу нашему Іисусу Христу». Литургическое творчество преп. Григорія отмѣчено его исихастическими возврѣніями. Особенно это относится къ «Канону умилительному...», который весь пронизанъ исихастическими мотивами и является какъ бы вариантомъ молитвы Іисусовой, расширенной до размѣровъ канона.

§3. Ученіе

1. Согласно преп. Григорію Синаиту, умное (духовное) дѣланіе раздѣляется на два этапа: первый — это собственно дѣланіе, второй — созерцаніе. На первомъ этапѣ христіанинъ удаляется отъ мірской суеты и очищаетъ душу и тѣло отъ страстей посредствомъ послушничества, поста, бдѣній, трудовъ и прочихъ аскетическихъ подвиговъ.

Дѣланіе есть восхожденіе къ созерцанію — это положеніе является ключевымъ звѣномъ всей аскетической системы преп. Григорія Синаита. Постенно душа, пребывая въ непрестанной молитвѣ Іисусовой и слѣдя за помыслами, преодолѣваетъ страсти и освобождаетъ въ себѣ дѣйствіе добродѣтелей.

Послѣ сего осуществляется таинственный переходъ христіанина ко второму этапу — созерцанію. Духъ подвижника просвѣщается благодатью Христовой и «развертывается» для созерцанія, начиная познавать природу всѣхъ вещей. Посредствомъ множества созерцаній душа все выше возводится къ божественному. Въ итогѣ ее оставляютъ не только нечистые, но даже и естественные помыслы. Она преисполняется божественной любовью и всецѣло прильпаетъ къ Богу, непрестанно бесѣдуя съ Нимъ наединѣ.

2. Поскольку сердцевиной умнаго дѣланія или священно-безмолвія является непрестанная молитва, преп. Григорій подробно останавливается на виѣшиней сторонѣ молитвенной практики, со-

отвѣтствующей, конечно, первому этапу, ибо на второмъ этапѣ (созерцанія) Богъ Самъ учитъ человѣка «воздыханіями неизглаголанными».

Дѣлателю молитвы необходимо сѣсть на скамью или на ложе и поникши внизъ головой собрать умъ къ сердцу и молиться. Необходимо запастись терпѣніемъ, не обращать вниманія на головную боль и другія недомоганія, а также не создавать въ своемъ умѣ какихъ-либо образовъ. Формула молитвы Іисусовой можетъ быть полной или сокращенной. Молиться нужно, подобно младенцу, жалостливо лепеча и упрашивая. Говорить молитву можно и устно, и мысленно.

3. Предупреждая подвижниковъ объ опасностяхъ на пути умнаго дѣланія, преп. Григорій описываетъ признаки дѣйствія благодати и прелести: «Дѣйствіе благодати есть сила огня Духа, которая въ радости и веселіи сердца живетъ, укрѣпляеть, согрѣваетъ и очищаетъ душу... Признаки и плоды [благодати]... таковы: слезы, сокрушение, смиреніе, воздержаніе, молчаніе, терпѣніе... Дѣйствіе прелести есть воспламененіе грѣха, разгорячающее душу въ услажденіи... безпорядочно и безсмысленно все, что отличается неразумной радостью, или все, что... содѣйствуетъ страстности теплохладными наслажденіями... чтобы человѣкъ павывкомъ въ сладострастіи мало-помалу изгонять изъ себя благодать» (Преп. Григорій Синаитъ, «Творенія», Москва, 1999 г., «Обстоятельное разсужденіе о безмолвіи и молитвѣ, о признакахъ благодати и прелести, и о томъ, какое различіе горячности и энергіи, и какъ легко впасть въ прелесть безъ руководителя», п. 9-10).

Глава восьмая. Святитель Григорій Палама

§1. Жизнеописаніе

Свят. Григорій Палама родился въ Константиноپольѣ около 1296 года. Его отецъ Константинъ Палама былъ высокопоставленнымъ византійскимъ сановникомъ и при этомъ человѣкомъ, опытно проходившимъ дѣланіе непрестанной умной молитвы.

Константинъ Палама исполнялъ обязанности воспитателя цесаревича и около 1303 года скончался, принявъ монашество. Послѣ его кончины отрокъ Григорій былъ взятъ на воспитаніе императоромъ.

Свят. Григорій получилъ начатки хорошаго образованія, но не прошелъ полнаго курса наукъ, чѣмъ его впослѣдствіи не разъ

попрекали противники. Однако самъ свят. Григорій никогда не жалѣлъ обѣ оставленіи ученія и спустя многіе годы повторялъ мысль, что хорошо въ молодости пріобщаться къ свѣтской наукѣ и словесности, но изощряться въ нихъ до зрѣлаго возраста смѣшно и вредно для души. Въ возрастѣ около двадцати лѣтъ свят. Григорій съ двумя братьями ушелъ монашествовать на святую гору Аѳонъ, къ монашеству склонились и другіе члены ихъ семьи: мать, сестры и даже многіе слуги.

На Аѳонѣ свят. Григорій подвизался подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, въ частности, сначала окормлялся у старца Никодима отъ которого принялъ монашескій постригъ, а затѣмъ у старца Григорія по прозванию Дримі (Возведеній).

Святитель Григорій Палама

1. Время рожденія: Константинополь, ок. 1296 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Фессалоники; архіепископъ.
3. Время кончины: ок. 1359 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемическій, гомилетический.
5. Церковное поминовеніе: 14/27 ноября, Вторая Недѣля Великаго Поста.

най). Такимъ образомъ святитель углубилъ опытъ дѣланія непрестанной молитвы, которому, вѣроятно, былъ наученъ еще съ малыхъ лѣтъ въ семье. Въ это же время на Аѳонѣ подвизался преп. Григорій Синаитъ съ учениками; нѣтъ сомнѣній, что свят. Григорій навѣщалъ этого уважаемаго учителя исихазма для духовнаго наставленія и совѣта.

Около 1325 года свят. Григорій покинулъ на время Аѳонъ и

нѣкоторое время жилъ въ Ѹессалоникахъ, гдѣ вмѣстѣ съ Исидоромъ, духовнымъ сыномъ преп. Григорія Синаита, самоотверженно занимался проповѣдью аскетизма въ міру. Тамъ же свят. Григорій былъ рукоположенъ во іеромонаха. Интересенъ случай изъ жизни свят. Григорія того времени, характеризующій его какъ проповѣдника непрестанной молитвы: «случилось ему войти въ дружескія отношенія... съ однимъ простымъ старцемъ, безмолвникомъ Іовомъ, который, слушая однажды свят. Григорія, выражавшаго мысль, что не только подвижники, но и всѣ христіане должны молиться непрестанно, по заповѣди Апостольской, — не соглашался съ нимъ и возражалъ, что непрестанная молитва есть долгъ только монаховъ, а не мірянъ. Свят. Григорій, не желая оскорбить старца и не любя многословія, замолчалъ. Но, едва только возвратился Іовъ въ свою келлію и сталъ на молитву, является ему... Ангель и говоритъ: “Не сомнѣвайся, старецъ, въ истинѣ словъ Григорія. — онъ говорить и говоритъ правду”» («Аѳонскій патерикъ», Москва, 1897 г., «Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Григорія Паламы», ноября 14).

Примѣрно черезъ пять лѣтъ свят. Григорій возвратился на Аѳонъ и спустя нѣкоторое время былъ избранъ игуменомъ Есфигменского монастыря. Съ той поры онъ сталъ писать богословскія сочиненія. Очень скоро свят. Григорій оставилъ игуменство и удалился на скитское жительство въ предѣлы лавры преп. Аѳанасія Великаго.

Около 1335 года свят. Григорій Палама познакомился съ антилатинскими сочиненіями Варлаама, ученаго и дипломата. Главная мысль этихъ сочиненій состояла въ томъ, что въ вопросахъ вѣры доказательства разума бесполезны. Въ качествѣ скрытой полемики съ Варлаамомъ свят. Григорій написалъ два «Аподиктическихъ трактата», которые тоже были антилатинскими и вмѣстѣ съ тѣмъ показывали, что въ вопросахъ вѣры доказательствомъ можетъ являться богодохновенный опытъ, достигаемый исихастами. Варлаамъ принялъ вызовъ и рѣшилъ изслѣдоввать исихазмъ, хотя его отношеніе къ постѣднему изначально было предвзятымъ. Найдя прелыщеніаго исихаста, онъ записалъ его невѣрный опытъ, включавшій въ себя, кромѣ прочаго, концентрацію молитвенного вниманія на пупкѣ, въ то время, какъ истинный исихазмъ категорически запрещаетъ сводить вниманіе ниже

сердца. Осмѣявъ исихазмъ, Варлаамъ пришелъ къ заранѣе приготовленному выводу, что таинственное видѣніе Божества, въ частности, видѣніе нетварного свѣта, невозможно, ибо, «описывая» непознаваемаго Бога можно описывать лишь человѣческія ощущенія. Отсюда выводъ: исихастическая практика созерцанія нетварного свѣта есть на самомъ дѣлѣ бѣсовидѣніе.

Съ этого времени начинается изнурительная борьба свят. Григорія Паламы за ученіе о нетварномъ божественномъ свѣтѣ, а косвенно и за исихастическую традицію, какъ таковую, и за ея носителей — священномъбъзвѣствующихъ. Вотъ основныя вѣхи этой борьбы:

весна 1341 года — свят. Григорія, по навѣту Варлаама, въ дисциплинарномъ порядкѣ вызвали съ Аѳона въ Єессалоники для разбора его ученія;

іюнь 1341 года — Соборъ-синодъ разсмотрѣлъ и въ цѣломъ одобрилъ ученіе свят. Григорія. Варлаамъ принесъ раскаяніе, но послѣ этого принялъ уніатство и получилъ епископскую каѳедру въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Послѣ Собора константино-польскій патріархъ повелѣлъ сжечь всѣ книги Варлаама;

лѣто 1341 года — противъ ученія свят. Григорія началъ борьбу его бывшій ученикъ Акиндінъ, а въ качествѣ защитника свят. Григорія выступилъ бывшій покровитель Варлаама, министръ и будущій императоръ Іоаннъ Кантакузенъ. По настоянію Кантакузена, въ августѣ прошелъ Соборъ-синодъ, поддержавшій свят. Григорія противъ Акиндина;

май 1342 года — константинопольскій патріархъ Іоаннъ провелъ Соборъ-синодъ, постановившій уничтожить всѣ сочиненія свят. Григорія, написанныя послѣ августа 1341 года, такъ какъ ихъ авторъ, не имѣя святительскаго сана, якобы не долженъ былъ богословствовать на доктринальской темѣ;

декабрь 1342 года — свят. Григорія арестовали и помѣстили въ монастырь;

конецъ 1342 - начало 1343 годовъ — свят. Григорій укрылся въ храмѣ Святой Софії, гдѣ пробылъ два мѣсяца, требуя созыва новаго Собора;

первая половина 1342 года — свят. Григорія заточили въ дворцовой императорской тюрьмѣ;

ноябрь 1344 года — патр. Іоаннъ и Синодъ провозгласили отлученіе свят. Григорія отъ церковнаго общенія и низложили еп.

Исидора Монемвасійского, бывшаго аөонца и сподвижника свят. Григорія съ середины 1320-хъ годовъ. Паламитовъ стали преслѣдоватъ, а Акиндина и другихъ антипаламитовъ поставили во епископы:

начало 1347 года — императрица Анна Савойская низложила патр. Іоанна и арестовала Акиндина, вскорѣ послѣ чего оба они умерли. Она же приказала выпустить изъ тюрьмы свят. Григорія;

весна 1347 года — патріархомъ сталъ Исидоръ, единомышленникъ и сподвижникъ свят. Григорія. Ученіе свят. Григорія получило одобрѣніе на Соборѣ, а самъ онъ былъ поставленъ на Фессалоникскую каѳедру. Послѣ Собора образовалась новая по составу антипаламитская партія, состоявшая изъ двадцати епископовъ, идеологомъ кої сталъ виднѣйший ученый имперіи Никифоръ Григора;

май-іюль 1351 года — состоялся Соборъ, богословски и административно разгромившій антипаламитовъ: они были принуждены покаяться, а тѣ, кто остался вѣренъ своимъ заблужденіямъ, какъ напримѣръ, Никифоръ Григора, были арестованы. Паламитскія богословскія формулировки Собора 1351 года постепенно были приняты и усвоены всѣми Помѣстными Церквами;

1355 годъ — новый императоръ Іоаннъ V Палеологъ освободилъ Никифора Григору и устроилъ ему диспутъ со свят. Григоріемъ Паламой, но диспутъ ни къ чему не привелъ. Богословская полемика съ Никифором Григоромъ продолжалась до кончины свят. Григорія.

Нужно еще отмѣтить, что съ марта 1354 до весны 1355 года свят. Григорій Палама находился въ плѣну у турокъ, гдѣ проявилъ себя, какъ истинный православный христіанинъ, — кроткій въ личномъ общеніи и непреклонный въ вопросахъ вѣры.

Скончался свят. Григорій Палама на своей каѳедрѣ 14/27 ноября, около 1359 года. Послѣдними его словами были: «Въ горня, въ горня!». Память его совершается въ день преставленія, а также во вторую недѣлю Великаго Поста сразу послѣ недѣли Торжества Православія, что символично.

Зашита исихазма, этой сердцевины православнаго вѣроученія, выдвинула свят. Григорія Паламу въ одинъ рядъ со славными защитниками Православія — святителями Аѳанасіемъ В-

ликимъ, Василіемъ Великимъ, Григоріємъ Богословомъ и дру-
гими.

§2. Сочиненія

Сочиненія свят. Григорія Паламы дѣляться главнимъ обра-
зомъ на догматико-полемическая и гомилетическая.

Къ догматико-полемическимъ сочиненіямъ относятся: три знаменитыхъ «Тріады въ зашту священно-безмолвствующихъ», «Діалогъ между православнымъ и варлаамитомъ», «Апологія» въ трехъ трактатахъ. Эти и нѣкоторыя другія подобныя сочи-
ненія связаны съ защитой ученія о нетварной божественной
энергіи. Сюда же примыкастъ «Святогорскій томосъ», состав-
ленный при активномъ участіи свят. Григорія Паламы. Нѣсколь-
ко отдельно среди догматико-полемическихъ твореній святителя
стоитъ раннее сочиненіе «Аподиктические трактаты», направленное
открыто противъ латинянъ и скрыто противъ Варлаама.

Къ гомилетическимъ сочиненіямъ свят. Григорія относится
около 53-хъ омилій на всѣ воскресные дни года. Омилії святите-
ля лишь косвенно соприкасаются съ темой о божественныхъ
энергіяхъ, въ основномъ же это экзегетическая толкованія, отли-
чающіяся живостью и глубиной.

Также сохранилось нѣсколько полемическихъ писемъ свят.
Григорія къ Варлаamu и Акиндіну и жизнеописаніе извѣстнаго
отшельника X столѣтія, преп. Петра Аeonского.

§3. Ученіе

1. Какимъ бы новымъ ни казалось ученіе свят. Григорія Па-
ламы, оно является всего лишь звѣномъ великой святоотеческой
богословской традиції. До свят. Григорія Паламы о божествен-
номъ свѣтѣ или о энергіяхъ Божества говорилось въ томъ или
иnomъ контекстѣ въ писаніяхъ Климента Александрийскаго, от-
цовъ каппадокійцевъ, свят. Іоанна Златоуста, преп. Максима Ис-
повѣдника, въ Ареопагитскомъ корпусѣ, у многихъ отцовъ-аске-
товъ и, наконецъ, въ самомъ Священномъ Писаніи. Близайши-
ми же его предшественниками явились преподобные Симеонъ
Новый Богословъ и Григорій Синаитъ. Свят. Григорій не со-

здалъ новаго ученія, а лішь осмыслилъ, упорядочилъ и разъяснилъ уже имѣвшійся опытъ Церкви.

2. Въ руслѣ православнаго ученія о богопознаніи свят. Григорій подчеркиваетъ важность личнаго духовно-молитвеншаго опыта православнаго христіанина, пріобрѣтаемаго на пути аскезы и исихазма. Именно этотъ опытъ приготавливаетъ человѣка къ видѣнію и видѣнію божественныхъ истинъ и Самого Божества. Свят. Григорій выступаетъ противъ раціоналистическо-научнаго направленія въ богословії, претендующаго на познаніе Истинъ разумомъ, помимо обязательнаго для Паламы молитвеннаго очищенія души. По его мнѣнію, научное богословіе и раціоналистическая философія безъ личнаго мистического опыта отграживаютъ человѣка отъ Живого Бога и ведутъ къ гордоумію.

3. Въ качествѣ доказательства опытнаго богопознанія и видѣнія Божества свят. Григорій указуетъ на то, что исихасты (неважно, ученые или простецы) сподобляются созерцанія вѣчно сіяющіхъ изъ Божественной сущности свѣтлыхъ энергій, зри мой благодати. Классическимъ примѣромъ созерцанія божественной энергіи служить евангельское описание такъ называемаго фаворскаго свѣта, который видѣли апостолы во время Преображенія Господа.

4. Путемъ къ истинному богопознанію и, въ частности, къ созерцанію нетварныхъ энергій Божества является исихазмъ — дѣланіе непрестанной молитвы, лишенное самомнѣнія и гордоумія.

5. Раскрывая ученіе о сущности Бога и о Его нетварныхъ божественныхъ энергіяхъ, свят. Григорій разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ. Съ одной стороны, Бога невозможно видѣть, съ другой — мы живемъ Богомъ, слѣдовательно, Единый Богъ и недоступенъ, и доступенъ одновременно. Недоступенъ Богъ по Своему существу, а доступенъ въ Своихъ благодатныхъ энергіяхъ. Такимъ образомъ, въ духѣ христіанской догматики свят. Григорій провозгласилъ антиномическое «нераздѣльное различіе» между сущностью и энергіей въ Единомъ и всегда Простомъ Богѣ.

Святая Церковь опознала въ паламическомъ богословіи свой сокровенный опытъ, и «безуміе» Христово въ очередной разъ побѣдило «мудрость» міра сего.

Глава девятая.

Святой Николай Кавасила

§1. Жизнеописаніе

Святой Николай Кавасила

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Фессалоники, ок. 1320-1323 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: г. Фессалоники.
3. Время кончины: ок. 1371-1397 г.
4. Характеръ сочиненій:
нравственно-аскетический и др.
5. Церковное поминовение: 7/20 юна.

междуусобицей. Родъ Кавасилы сочувствовалъ Кантакузену, поддерживавшему паламитовъ, а дядя, Нилъ Кавасила, занималъ даже одно изъ первыхъ мѣсть въ станѣ паламитовъ. Св. Николай Кавасила включился въ политическую и внутрицерковную борьбу, какъ горячій сторонникъ паламитовъ, и послѣ воцаренія Кантакузена сталъ секретаремъ при дворѣ. Въ это время св. Николай Кавасила сопровождалъ свят. Григорія Паламу въ его

Святой Николай Кавасила родился около 1320 - 1323 года въ Фессалоникахъ, въ аристократической семье. Его дядя Нилъ, известный богословъ и церковный писатель-полемистъ, принялъ участіе въ начальномъ образованіи св. Николая. Для дальнѣйшаго обученія св. Николай Кавасила отправился въ Константинополь, где получилъ прекрасное свѣтское и богословское образованіе. Въ началѣ 1340-хъ годовъ, послѣ семи лѣтъ учебы, св. Николай Кавасила вернулся въ родныя Фессалоники.

Это было время напряженной внутрицерковной борьбы паламитовъ и варлаамитовъ, переплетавшейся съ политической

побѣдкѣ на Аeonъ. Послѣ отреченія Кантакузена отъ престола, св. Николай Кавасила провожалъ его въ столичный Мангансій монастырь, а затѣмъ тамъ же, въ Константинополѣ, участвовалъ въ заключительномъ этапѣ паламитской борьбы и, въ частности, въ Соборѣ 1351 года, оправдавшемъ исихазмъ и исихастовъ. Былъ онъ, между прочимъ, и въ числѣ кандидатовъ на патріаршій престоль. Послѣ кончины свят. Григорія Паламы, на єессалоникскую каѳедру былъ назначенъ дядя св. Николая Кавасилы, Ниль. Но онъ скончался около 1360 года, не успѣвъ доехать до єессалоникъ. Затѣмъ самъ св. Николай Кавасила то ли былъ поставленъ во архіеписконы єессалоникскіе, то ли выдвигался какъ кандидатъ на эту каѳедру. Вопросъ о томъ, имѣлъ ли св. Николай Кавасила священный санъ или былъ міряниномъ, остается открытымъ. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ на по-коѣ въ монастырѣ (возможно, это былъ Мангансій монастырь, куда ранѣе удалился бывшій императоръ Кантакузенъ). По другимъ даннымъ св. Николай Кавасила оставался въ міру. Въ любомъ случаѣ, въ міру или въ монастырѣ, онъ всецѣло отдался духовному созерцанію и литературно-богословскимъ трудамъ.

Есть предположеніе, что св. Николай Кавасила скончался около 1371 года. Однако, на основаніи ряда писемъ, направленныхъ св. Николаю Кавасилѣ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ XIV вѣка, считаются, что онъ скончался около 1397 года.

Въ 1982 г. Константинопольскій Патріархатъ, по ходатайству Элладской Православной Церкви, канонизировалъ св. Николая Кавасилу. Память его совершается 7/20 іюня.

§2. Сочиненія

Сочиненія св. Николая Кавасилы носятъ разнообразный характеръ.

Къ нравственно-аскетическимъ сочиненіямъ относятся «О жизни во Христѣ» и трактатъ о вочеловѣченіи; къ полемическому — «Слово противъ иелѣпостей Григоры», направленное противъ антипаламитовъ; къ мистагогическимъ — «Изъясненіе божественной литургії», «Изъясненіе обрядовъ божественной литургії», «Изъясненіе священническихъ одѣждъ»; къ гомилетическимъ — собраніе бесѣдъ на Господскіе и Богородичные пра-

здники, а также похвальные слова въ честь святыхъ Димитрія Солунского и Ѹеодоры Солунской.

Гомилетическое наслѣдіе св. Николая Кавасилы скорѣє все-го можетъ служить подтвержденіемъ его архипастырского до-стоинства. Впрочемъ, не исключена возможность того, что на-званныя гомилетическая творенія принадлежатъ мірянину.

Уже въ юношескихъ писаніяхъ св. Николая Кавасилы замѣтна тщательная обработка каждого словеснаго оборота, по-тому вполнѣ закономѣрно, что его зре́лья сочиненія написаны на самомъ высокомъ литературномъ уровнѣ.

§3. Ученіе

1. Св. Николай Кавасила вошелъ въ исторію православной мысли какъ яркій представитель мистико-аскетического направ-ленія. Съ первого взгляда можетъ показаться, что онъ незаслу-женно выдѣленъ изъ числа другихъ богослововъ-пропаламистовъ, взять хотя бы его дядю, архіеп. Нила Кавасилу. И дѣйстви-тельно, св. Николай Кавасила во многомъ шель нога въ ногу по протореннй свят. Григоріемъ Паламой дорогѣ; во многомъ, но не во всемъ.

2. Уча о божественныхъ энергіяхъ св. Николай Кавасила ис-пользовалъ своеобразную терминологію, нѣсколько отличавшу-юся отъ терминологіи Паламы, но это еще не все. Была другая отличительная особенность ученія св. Николая Кавасилы, кото-рая и выдѣляетъ его изъ числа богослововъ-современниковъ.

3. Въ цѣломъ шествуя въ руслѣ исихастической традиції и развивая положенія свят. Григорія Паламы, св. Николай Каваси-ла сосредоточилъ вниманіе на нравственной, обицехристіанской сторонѣ священно-безмолвія. Если для исихастовъ-монаховъ, въ томъ числѣ для Паламы, важнымъ условіемъ богообиженія яв-лялся монашескій аскетизмъ, то св. Николай Кавасила подчерки-валъ мысль о доступности нравственного совершенствованія для всѣхъ христіанъ безъ исключенія. Любовь и добро есть та возвы-шающая нравственная сила, которая способна преобразить каж-даго. Подобныя мысли позже нашли свое выраженіе въ миро-воздрѣніи Ѣ.М. Достоевскаго и блаж. митр. Антонія (Храповиц-каго).

4. Излюбленнымъ мотивомъ св. Николая Кавасилы была та

мысль, что уже въ земной жизни каждого человѣка возможна встреча со Христомъ и жизнь во Христѣ. Причёмъ, аскетическая подготовка играетъ лишь вспомогательную роль и не всегда бываетъ востребована. Согласно св. Николаю Кавасильѣ, къ Богу можно обращаться каждому христіанину, въ любое время и въ любомъ мѣстѣ, ибо Богъ вездѣсущъ. Крестьянинъ, ремесленникъ, администраторъ могутъ вступить въ богообщеніе такъ же, какъ монахъ и отшельникъ. Болѣе того, св. Николай Кавасила настаиваетъ на томъ, что Богъ даже доступнѣе поначалу для грѣшниковъ, невѣрующихъ и сомнѣвающихся.

5. Особенно подробно останавливается св. Николай Кавасила на понятіяхъ внутренней богодарованной свободы личности и на свободѣ выбора въ этой жизни. Человѣкъ, свободно избравшій вѣру во Христа, начинаетъ жить въ Богѣ. Помимо нравственной стороны этой жизни существуетъ еще сторона мистико-литургическая. Церковныя таинства — это окна, черезъ которыхъ въ этотъ мрачный міръ заглядываетъ Солнце Правды.

6. Скажемъ и еще обѣ одной важной и интересной особенности ученія св. Николая Кавасилы. Если большинство отцовъ золотого вѣка христіанской письменности проводили мысль обѣ обоженіи человѣка, то св. Николай Кавасила обращаетъ вниманіе на другую сторону медали и считаетъ, что человѣкъ въ своемъ приближеніи къ Богу ориентируется прежде всего не на Его божественность, а на Его человѣчность.

Воплощеніе, жизнь, страданія и смерть Богочеловѣка за свидѣтельствовали на всѣ времена глубину и необъятность Божіей любви къ человѣчеству. Поэтому даже послѣ Воскресенія и Вознесенія Христосъ сохранилъ Свои раны, ибо именно страданія Его доказали любовь Бога къ людямъ и вызвали отвѣтный откликъ любви въ ихъ сердцахъ.

7. Испкупивъ человѣчество и проникая въ каждого вѣрующаго черезъ таинства, Богъ не дѣлаетъ человѣка Своимъ безвольнымъ рабомъ, не требуетъ отъ него какой-либо платы. Единственное, чего ждетъ Богъ — это состраданія и взаимной любви. А любовь сія несстъ человѣку радость и блаженство. Любовь къ Богу, радость и блаженство въ Богѣ безконечны, ибо безконеченъ Самъ Богъ.

Глава десятая.

Святитель Симеонъ Солунскій

§1. Жизнеописаніє

Свят. Симеонъ, архіепископъ Фес-салоникійский, имену-емый также блажен-нымъ, родился въ Ви-зантіи примѣрно въ серединѣ XIV столѣтія. Онъ получилъ блестящее образова-ніе и былъ ученѣй-шимъ человѣкомъ своего времени. Пройдя всѣ церков-ные степени, онъ былъ поставленъ на Фессалоникійскую (Солунскую) каѳедру.

По долгу настав-ника вѣрюющихъ, свят. Симеонъ сос-тавлялъ богословскіе и катехизическіе тру-ды, подробно объяс-ня смыслъ церков-ныхъ таинствъ, обря-довъ и чинопослѣдо-ваній. Кромѣ того онъ прилагалъ усилия къ огражденію своей паствы отъ возрас-тшаго латинскаго вліянія.

Когда Фессалоники подверглись осадѣ войсками султана Му-рата, свят. Симеонъ проявилъ такую патріотическую твердость и ревность о вѣрѣ, что городъ выстоялъ и турки отступили. Толь-

Архіепископъ Симеонъ Солунскій

- Мѣсто и время рожденія: Византія, ок. сер. XIV в.
- Мѣсто и родъ служенія: г. Фессалоники; архіепископъ.
- Мѣсто и время кончины: г. Фессалоники; ок. 1429 г.
- Характеръ сочиненій: мистагогический и др.
- Церковное поминовеніе: 15 сентября.

ко черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ кончины свят. Симеона около 1429 года, турки смогли взять Фессалоники при повторной осадѣ.

Свят. Симеонъ канонизированъ Элладской Православной Церковью въ 1981 г. Память его 15 сентября.

§2. Сочиненія

Характеръ сочиненій свят. Симеона — мистагогический и догматико-полемической.

Мистагогическая сочиненія обезсмертили имя автора. Къ основнымъ сочиненіямъ, толкующимъ православное богослуженіе, относятся: «Книга о храмѣ», «Толкованіе на литургію» и «Разговоръ о святыхъ священподѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ». При объясненіи богослуженія свят. Симеонъ преимущественно держался символического и мистического толкованія въ духѣ «Ареопагитского корпуса» и мистагогіи преп. Максима Исповѣдника.

Нужно сказать, что мистагогическая сочиненія свят. Симеона особо чтимы русскими старообрядцами, которые находятъ въ нихъ подтвержденіе своихъ взглядовъ.

Помимо мистагогическихъ сочиненій, свят. Симеонъ является авторомъ ряда полемическихъ антилатинскихъ сочиненій, сыгравшихъ положительную роль въ преддверіи затяжной борьбы Православія съ Флорентійской унієй.

§3. Ученіе

1. Наиболѣе интересна мистагогическая часть ученія свят. Симеона Солунскаго. Продолжая традицію преп. Максима Исповѣдника и «Ареопагитского корпуса», свят. Симеонъ особенно внимателенъ ко всѣмъ богослужебнымъ символамъ, къ каждой подробности чинопостѣдованія. Напомнимъ, что такое внимание православной мистагогіи изначально связано съ глубокимъ философскимъ обоснованіемъ (См. II періодъ, Отд. II, гл. 9, §3, п. 2), хотя иногда, къ сожалѣнію, имѣли мѣсто ненужные преувеличенія.

Хотя свят. Симеонъ богословствуетъ въ рамкахъ традиціи, его мистагогія имѣетъ и собственныея отличительныя черты, въ

частности, наличіє нѣкоторыхъ чертъ схоластики. Съ одной стороны, духъ схоластики тогда уже виталъ въ воздухѣ и она, какъ новый для того времени методъ, способствовала развитію научнаго богословія. Съ другой стороны, присущія схоластикѣ логико-раціоналистическая построенія, которыя, кстати, напоминаютъ философскія излишества «Ареопагитскаго корпуса», затруднительно было бы назвать богооткровеннымъ ученіемъ.

Напримѣръ, свят. Симеонъ, живо объясняя церковныя таинства, постулируетъ при этомъ ихъ **седмиричное** число, по числу семи даровъ Духа, упоминаемыхъ у пророка Исаія (Ис. 11, 2). Для сравненія укажемъ, что авторъ «Ареопагитскаго корпуса» говоритъ только о шести таинствахъ и эти таинства не совпадаютъ съ таинствами, перечисляемыми свят. Симеономъ, къ примѣру, монашескій постригъ причисляется авторомъ «Ареопагитскаго корпуса» къ таинствамъ.

Свят. Симеонъ не былъ первымъ восточнымъ богословомъ, примѣнявшимъ схоластической подходъ къ таинствамъ, но его мистагогическая толкованія сыграли важную роль въ формированиі корпуса научно-систематического богословія позднѣйшихъ временъ.

2. Знаменательной чертой богословія свят. Симеона является его исихастско-паламическая настроенность, что вообще характерно для восточныхъ богослововъ его времени.

Свят. Симеонъ учитъ, что выше всѣхъ прочихъ молитвъ — молитва Іисусова, формулируемая какъ «Господи Іисусе Христе. Сыне Божій, помилуй мя». И что важно, свят. Симеонъ настаиваетъ на томъ, что данная молитва заповѣдана намъ Самимъ Спасителемъ въ Евангеліи. Всякій христіанинъ можетъ и долженъ молитву Іисусову творить «всегда и своимъ умомъ, и языкомъ, стоя и ходя, сидя и возлежа, разговаривая и трудясь, и пусть къ этому принуждается себя постоянно. Такой обрѣтеть величайшую тишину и веселіе...» («Сочиненія блаженнаго Симеона, архіепископа Фессалонікскаго», Санктъ-Петербургъ, 1856 г., «О Божественной молитвѣ», п. 262).

Далѣе свят. Симеонъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ, по немоющи человѣческой, мы не можемъ молиться непрестанно, то должны имѣть для занятія Іисусовой молитвой личное молитвенное правило. Но поскольку мы разсѣяны и тѣнивы, и не всегда исполняемъ личное правило, «то Церковь, по

необходимости, установила времена, для молитвы определенный и безусловно обязательный: и молиться въ эти времена уже обязанъ каждый вѣрующій» (Тамъ же). Общественное богослужение даетъ христіанину навыкъ въ исполненіи личнаго молитвенаго правила и способствуетъ укорененію въ непрестанной молитвѣ.

Такимъ образомъ свят. Симеонъ Солунскій подводитъ вполнѣ исихастическое основаніе подъ богослужебный чинъ Православной Церкви.

Глава одиннадцатая. Святитель Маркъ Ефесский

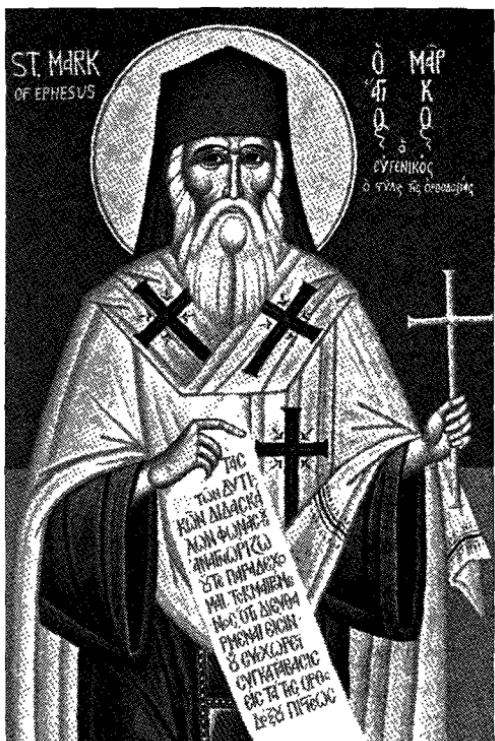
§1. Жизнеописаніе

Свят. Маркъ Ефесский родился въ 1391 - 1392 году въ Константинополѣ въ благородной семье и въ крещеніи былъ названъ Мануиломъ. Его отецъ былъ діакономъ и имѣлъ высокій церковный чинъ сакелларія храма Св. Софіи. Въ Константинополѣ свят. Маркъ получилъ блестящее церковное и свѣтское образованіе. Уже въ молодыхъ годахъ онъ выдвинулся на поприще преподавательской дѣятельности и носилъ титулъ руководителя риторовъ, въ его обязанности входило tolkovanié Священнаго Писания въ патріаршій церкви. Среди его учениковъ были будущіе выдающіеся церковные и государственные дѣятели. Живя въ миру, свят. Маркъ велъ монашескій образъ жизни. Благодаря своимъ добродѣтельямъ онъ былъ приближенъ патріархомъ и императорами Мануиломъ II, а затѣмъ Ioannomъ VIII.

Высокая евангельская устремленность души свят. Марка подвигла его на монашескій путь: въ возрастѣ 26-ти лѣть онъ прибылъ на островъ Антигону и поступилъ въ послушаніе къ игумену Симеону, который и пострigъ его съ именемъ Марка. Извѣстно, что игуменъ Симеонъ — одинъ изъ знаменитыхъ духовныхъ наставниковъ своего времени, но, къ сожалѣнію, подробнѣихъ данныхъ о немъ не сохранилось.

Черезъ нѣкоторое время игуменъ Симеонъ и свят. Маркъ вмѣстѣ съ другими, скрываясь отъ турецкой экспансіи, пересели-

лись въ Константинополь, въ извѣстную Мангансскую обитель. Тамъ старецъ Симеонъ почилъ, а свят. Маркъ, противъ своей воли, былъ возведенъ въ санъ священника. Въ 1437 году, опять-таки противъ своей воли, свят. Маркъ былъ хиротонисанъ на

Святитель Маркъ Ефесский

1. Мѣсто и время рожденія: Константино-поль; 1391/2 г.
2. Родъ служенія: архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины: Константино-поль, ок. 1444 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-полемической, літургической.
5. Церковное поминовеніе: 19 янв./1 февр.

Православіе было предано и продано, и греки со скорбью и стыдомъ вернулись на Родину... Очень скоро св. Марку пришлось глубоко и горько разочароваться... Св. Маркъ жаждалъ подвижнической жизни въ отшельничествѣ..., но Промыслъ Божій готовилъ ему... мучительную борьбу въ самомъ центрѣ церковныхъ и политическихъ интригъ» (Амвросій, архим., «Святой Маркъ Ефесский и Флорен-

Ефесскую каѳедру. Въ томъ же году онъ въ составѣ большої делегаціи, возглавляемой императоромъ и патріархомъ, отправился въ Италію на Соборъ, вошедший въ исторію съ именемъ Феррато-Флорентійскаго.

Нужно сказать, что православные греки, тѣсненные мусульманами-турками, искренне надѣялись на возстановленіе единства съ Римскимъ Патріархатомъ, но не цѣнной богословскихъ уступокъ, а на основѣ неизмѣнного Священнаго Преданія. Вотъ, какъ комментируетъ послѣдующія драматическія события архимандритъ Амвросій (Погодинъ): «Увы, все сбылось совершенно иначе... Патріархъ вообще не вернулся въ Константинополь, а умеръ во Флоренціи.

Православіе было предано

тійская унія». Джорданвілль, 1963 г., гл. I).

Ферраро-Флорентійський Соборъ проходилъ въ 1438-1439 годахъ, и въ итогѣ, изъ-за политической выгоды, угрозъ и подкупа, греческіе отцы признали «філіокве» и главенство папы, формально унія состоялась. Подъ актомъ унії не поставилъ подпись только свят. Маркъ Ефесскій, продолжавшій смѣло обличать латинянъ, называя ихъ еретиками. Коллизія уже неоднократно имѣвшая мѣсто въ церковной исторіи повторилась вновь: отверженное менышинство (въ данномъ случаѣ, вообще одинъ человѣкъ) оказалось тѣмъ благословеннымъ остаткомъ Новаго Израїля, изъ котораго, какъ фениксъ изъ пепла, вновь возродилось Святое Православіе. На Флорентійскомъ Соборѣ унію приняли представители всѣхъ восточныхъ патріархатовъ, но подлиннымъ выразителемъ голоса Православной Церкви оказались не они, а не принявший унію архіерей города Ефеса — свят. Маркъ.

По возвращеніи греческой делегаціи въ Константинополь въ 1440 году, стало ясно, что хранитель благочестія — церковный народъ унію не приметъ. И далѣе во всѣ годы унії вождемъ всѣхъ православныхъ Византіи являлся свят. Маркъ Ефесскій, неустранимомъ отстаивавшій Православіе письменно и устно. По возвращеніи изъ Италии, свят. Маркъ, недолго побывъ въ Константинополѣ, удалился къ паствѣ въ Ефесъ, гдѣ уже господствовали турки. Изъ-за ихъ безчинствъ и по причинѣ отсутствія подтвержденія своего архіерейскаго статуса въ Ефесѣ со стороны уніатской церковной власти Константинополя, свят. Маркъ отбылъ на Аѳонъ. По дорогѣ онъ былъ арестованъ греками-уніатами, и два года провелъ въ заточеніи. Будучи освобожденъ по распоряженію императора, свят. Маркъ предпринялъ послѣднюю попытку уединиться, съ каковой цѣлью отправился на Аѳонъ. Увы, корабль не смогъ пристать къ Святой Гортѣ, и святитель въ концѣ 1442 года вернулся въ Константинополь.

Въ то время Вселенское Православіе уже четко обозначило свое непріятіе унії. Въ 1442/3 году въ Іерусалимѣ состоялся Соборъ, на которомъ патріархи Іерусалимскій, Александрійскій и Антиохійскій осудили унію. И Русская Церковь изгнала митрополита-уніата Исидора. Но въ самомъ Константинопольскомъ Патріархатѣ «совершенство Православія» (терминъ свят. Марка Ефесскаго) по-прежнему находилось въ опасности. До самыхъ

постѣднихъ дней свят. Маркъ оставался на передовой въ борьбѣ съ богоопротивной унієй. Онъ не дожилъ до торжества Православія въ Константинополѣ, но предвидѣлъ его. Кончина свят. Марка послѣдовала 23 іюня, примѣрно въ 1444 году. Нѣкоторые указываютъ болѣе поздніе годы, но безъ достаточныхъ оснований. Погребенъ свят. Маркъ былъ въ константинопольской Манганской обители. Память его празднуется Церковью 19 января/1 февраля.

Уже послѣ кончины свят. Марка, Константинопольскій Патріархъ официально расторгъ Флорентійскую унію. Православіе восторжествовало, доказавъ свою жизнеспособность въ любыхъ условіяхъ. Урокъ Флорентійской уніи и борьбы свят. Марка Ефесскаго научить православныхъ тому, что любовь къ благосостоянію земного отечества не покупается компромиссами въ вѣроученіи.

§2. Сочиненія

Сочиненія свят. Марка Ефесскаго дѣлятся на доктринально-полемическая и литургическая.

Всѣ доктринально-полемические сочиненія связаны съ отстаиваниемъ Православія передъ лицомъ латинянъ и борьбой противъ уніи. Сочиненія эти по формѣ являются трактатами, рѣчами и письмами. Наиболѣе извѣстными изъ доктринально-полемическихъ сочиненій свят. Марка являются: слова объ очистительномъ огнѣ, «Силлогическая главы противъ латинянъ», «Исповѣданіе вѣры», трактатъ объ освященіи Святыхъ Даровъ, «Окружное посланіе», «Посланіе къ патріарху Константинопольскому», «Разсказъ о Флорентійскомъ Соборѣ».

Къ литургическимъ сочиненіямъ свят. Марка относятся: канонъ девяти чинамъ ангельскимъ, служба преп. Іоанну Єамаскину, канонъ и стихири патр. Евоямію Константинопольскому, стихири Троицѣ, св. Екатеринѣ, святымъ равноапостольнымъ Константину и Еленѣ и восемь умилиительныхъ каноновъ Одигитрій.

Литургическая творенія свят. Марка, къ сожалѣнію, не вошли въ современный составъ богослуженія, но въ прошломъ они были въ церковномъ употребленіи.

§3. Ученіе

1. Ученіе свят. Марка выстраивается въ процессѣ полемики съ латинянами. Основные пункты этой полемики слѣдующіе: доктормъ обѣ исхожденіи Святаго Духа, ученіе о загробной участіи людей и, въ частности, о чистилищѣ, ученіе обѣ освященіи Святыхъ Даровъ, вопросъ о каноническомъ статусѣ римскаго первосвященника.

2. Подводя основаніе подъ полемику съ латинянами свят. Маркъ утверждаетъ, что виновниками раздѣленія христіанъ являются тѣ, кто самочинно ввели новшества въ доктрину, канонику и литургию. По мысли свят. Марка, ранѣе не было раскола, потому что обѣ раздѣлившіяся стороны были въ согласіи со святоотеческимъ ученіемъ. Православные всегда, и раньше, и теперь, придерживаются одного и того же, а латиняне ввели новшества и потому вошли въ разногласіе не только съ православными, но прежде всего съ самими собой, со своимъ церковнымъ прошлымъ и со своими отцами.

3. При обсужденіи вопроса «филіокве» свят. Маркъ въ первую очередь выдвигаетъ канонический аргументъ о томъ, что латиняне нарушили запретъ Вселенскихъ Соборовъ что-либо прибавлять или мѣнять въ Никео-Цареградскомъ Символѣ Вѣры.

Свят. Маркъ приводитъ множество цитатъ изъ Священнаго Писания и святыхъ отцовъ въ защиту православнаго ученія обѣ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца. Послѣ сего онъ логически и отчасти философски доказываетъ вѣрность православнаго пониманія докторма обѣ исхожденіи Святаго Духа. Въ частности, свят. Маркъ объясняетъ, что ученіе латинянъ обѣ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына по отдѣльности, и въ то же время отъ Нихъ, какъ отъ одного Начала и однимъ дѣйствіемъ — нелько, такъ какъ въ такомъ случаѣ налицо два Начала и два дѣйствія.

Свят. Маркъ подводить итогъ, что Отецъ есть Причина рожденія Сына и Изводитель Святаго Духа, при этомъ Самъ Отецъ — «безпричиненъ» и «неизводенъ».

4. Свят. Маркъ Ефесскій категорически отвергъ латинское ученіе о чистилищѣ, повсемѣстно утвердившееся въ западной части Церкви уже постѣ ея отдѣленія отъ Вселенскаго Православія. Правственный аргументъ, выдвинутый свят. Маркомъ

противъ чистилищнаго огия, гласиль, что тѣхъ, кого Господь постѣ кончины очищаетъ отъ грѣховъ, Огъ очищаетъ не огнемъ, а Своей любовью.

Свят. Маркъ настаиваетъ на томъ, что почившиі праведники и грѣшники еще не восприняли полнотою свой удѣлъ блаженства или муки. До Страшнаго Суда и воскресенія тѣль праведники пребываютъ въ радостномъ ожиданіи вѣчнаго блаженства, а грѣшники — въ томительномъ ожиданіи вѣчныхъ мукъ и горѣнія въ негаснущемъ огнѣ.

Свят. Маркъ также утверждаетъ, что у святыхъ отцовъ нѣть общепринятаго ученія о чистилищѣ и что приводимые католиками цитаты либо сомнительны, либо восходятъ къ осужденнымъ возврѣніямъ Оригена.

5. Ученіе свят. Марка о Евхаристії сводится къ защитѣ древней православной литургической практики. Онъ настаиваетъ на томъ, что во время литургіи Святые Дары освящаются не только черезъ произнесеніе евхаристическихъ словъ Спасителя, но именно послѣдующими за этимъ молитвой и благословеніемъ священника, такъ какъ черезъ нихъ совершается освящающее наитіе Святаго Духа.

6. Въ отношеніи канонического ученія о римскомъ папѣ, свят. Маркъ подчеркиваетъ, что Глава Церкви — Христосъ, а папа есть первенствующій по чести среди священнослужителей. Для православныхъ римскій папа — это всего лишь одинъ изъ патріарховъ, разумѣется, при условіи его православности. Свят. Маркъ считаетъ невѣрнымъ называть папу «Викаріемъ Христа, Отцомъ и Учителемъ всей Вселенской Церкви».

7. Интересно отмѣтить, что помимо основныхъ полемическихъ антилатинскихъ темъ свят. Маркъ касался менѣе обсуждаемыхъ, но не менѣе значимыхъ для чистоты вѣроученія вопросовъ. Въ частности, на Флорентийскомъ Соборѣ онъ богословски защищалъ паламизмъ, опровергая книгу Мануила Калеки «О сущности и энергіи».

IV періодъ

Середина XV вѣка — начало XX вѣка

IV періодъ.

Середина XV вѣка — начало XX вѣка

Церковная письменность Третьяго Рима

Глава первая. Введение

Съ паденіемъ въ 1453 году Второго Рима — Константинополя центръ Православія довольно быстро перемѣстился въ столицу Руси — Москву, въ Третій Римъ. Причемъ подъ символическимъ наименованіемъ Третьяго Рима болѣе правильно понимать все Московское царство, выросшее затѣмъ въ православную Россійскую имперію. Съ той поры и до 1917 года Россія являлась единственнымъ мощнымъ оплотомъ Вселенскаго Православія.

Однако, исторія церковной письменности Третьяго Рима начинается не съ середины XV столѣтія, а съ крещенія Руси или даже съ литературно-переводческой дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ, то есть съ IX вѣка.

Русская духовная литература распадается на два основныхъ періода: до-петровскій и послѣ-петровскій.

Въ первый періодъ духовная письменность — это собственно вся имѣвшаяся на Руси литература, другой просто не было. Отличительной чертой ея является несложность и немножоканровность.

Во второй періодъ отъ духовной литературы отдѣлилась свѣтская литература. Усложнилась и сама духовная литература, максимально расширивъ свою жанровость и воспринявъ въ себя схоластические, рационалистические и философскіе элементы.

Вершины достигло и духовное содержание литературы въ лучшихъ ея образцахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно въ религиозной литературѣ получили развитіе негативныя тенденціи — знаменія отступленія отъ чистоты православной вѣры. Указанная тенденція выявились прежде всего въ такъ называемомъ русскомъ религиозномъ ренессансѣ конца XIX — начала XX столѣтій. Однако, положительной чертой этой «религиозно-ренессансной» литературы было ея противостояніе материалистическимъ, атеистическимъ и соціалистическимъ воззрѣніямъ, какъ до революціи, такъ и послѣ нея.

Обобщая, можно сказать, что къ 1917 году русское церковное общество встало передъ выборомъ между свѣтло-духовнымъ святорусскимъ охранительнымъ богословіемъ св. прав. Іоанна Кронштадтскаго и сомнительно-духовнымъ предъ-обновленческимъ богословіемъ Владимира Соловьева. Новомученики и исповѣдники Россійскіе однозначно выбрали богословіе св. прав. Іоанна Кронштадтскаго, а обновленцы и послѣдущіе за ними модернисты и экуменисты — богословіе Владимира Соловьева. Въ русской церковной эмиграціи также образовались два лагеря — православно-охранительный и модернистскій. Однако, къ концу XX вѣка стало ясно, что Русская Церковь, несмотря на всѣ испытания, въ цѣломъ осталась вѣрна живой православно-охранительной традиції.

Ниже мы кратко скажемъ о судьбахъ греко-язычной литературы послѣ паденія Константиноополя, а затѣмъ перейдемъ къ обзору церковной письменности Третьаго Рима — отъ начала до 1917 года. Въ нашемъ обзорѣ мы коснемся только главныхъ представителей церковной письменности, посвящая каждому изъ нихъ одинъ параграфъ.

Глава вторая.

Греческая церковная письменность послѣ паденія Византійской имперіи

§1. Съ середины XIV вѣка характеръ греко-язычной литературы началъ претерпѣвать иѣкоторыя измѣненія.

Постъ свят. Марка Ефесского ключевой личностью греческого богословія стала св. патр. Геннадій Схоларій (ок. 1400 - ок. 1464 гг.; здѣсь и далѣе двумя датами въ скобкахъ будуть обозначаться годы жизни). Этотъ преемникъ церковнаго дѣла свят. Марка былъ въ значительной мѣрѣ преемникомъ и его богословія. Въ значительной мѣрѣ, но далеко не всецѣло. Оставаясь въ руслѣ охранительной антилатинской и одновременно исихастическо-пalamистской традиції, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознательно обратился къ изученію, а затѣмъ широкому примѣненію концептуального аппарата латинской схоластики.

§2. Съ конца XVI столѣтія къ латинскому вліянію на православное восточное богословіе примѣшалось вліяніе протестантизма. Характерной фігурой того времени стала Константинопольскій патр. Кириллъ Лукарисъ († 1638 г.; здѣсь и далѣе датой съ крестомъ будетъ обозначаться годъ кончины). Онъ очень сочувствовалъ кальвинизму и, возможно, тайно принялъ кальвінизмъ, какъ заключаютъ изъ его переписки съ женевскими кальвинистами. Извѣстенъ прокальвинистскій катехизисъ съ его имненемъ. Жизнь патр. Кирилла окончилась трагически.

§3. Несмотря на вліяніе латинства и протестантизма, лучшіе греко-язычные богословы оставались вѣрны неизмѣнной сути православнаго вѣроученія, пытаясь однако выразить ее современнымъ богословскимъ языкомъ. Исихазмъ въ формѣ паламизма по-прежнему понимался православными богословами, какъ центральное звѣнно христіанскаго міросозерцанія, но языкомъ богословія стала уже языкъ схоластики, и говорить о Православіи нужно было на этомъ языкѣ.

Схоластика на западѣ развивалась по схемѣ: блаженный Августинъ — Фома Аквинскій — Тридентскій Соборъ. На востокѣ удачный синтезъ паламизма и схоластики былъ осуществленъ въ серединѣ XVIII вѣка богословомъ изъ мірянъ Евстратіемъ Аргенти. Ему удалось поставить схоластику на службу Православію. Въ результатѣ, около 1756 года Синодъ Константинопольскаго патр. Кирилла V, основываясь на богословскихъ выкладкахъ Евстратія Аргенти, постановилъ принимать черезъ крещеніе переходящихъ въ Православіе отъ любыхъ еретиковъ, въ частности, отъ католиковъ и армянъ.

Все же вливаніе схоластики въ православное богословіе не могло не имѣть и нѣкоторыхъ отрицательныхъ послѣдствій.

§4. Начиная съ середины XVIII столѣтія, Греческая Церковь пережила всплескъ интереса къ собственному святоотеческому наслѣдію, преимущественно, аскетическому. Эпицентръ этого всплеска находился на Афонѣ. Важную роль сыграть въ то время св. митр. **Макарій Коринфскій**. Всѣ свои силы онъ отдалъ на сборъ рѣдкихъ святоотеческихъ текстовъ, сводъ коихъ получилъ виослѣдствіи имя «Добротолюбія». Въ этихъ трудахъ свят. Макарію усердно помогалъ его ученикъ, преп. Никодимъ Святогорецъ. Постѣднему и удалось издать въ 1782 году первоначальный варіантъ греческаго «Добротолюбія», значеніе коего для судѣбъ греческой и славянской церковной письменности трудно переоценить.

Свят. Макарій Коринфскій и преп. Никодимъ Святогорецъ тѣсно сотрудничали со своимъ славянскимъ единомышленникомъ, преп. Паисіемъ Величковскимъ. Они обмѣнивались рѣдкими списками святоотеческихъ твореній и совѣтовались при необходимости.

§5. Въ связи съ всеправославнымъ значеніемъ литературной дѣятельности преп. **Никодима Святогорца** (1748 - 1809 гг.), скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. Родился онъ на островѣ Наксосѣ и молодымъ человѣкомъ принялъ постригъ на Святой Горѣ. Значительную часть своей жизни онъ посвятилъ церковно-литературнымъ трудамъ, оказавшимъ существенное вліяніе на церковную жизнь всего Православія. Всеправославное значеніе имѣютъ два труда преп. Никодима: аскетической сборникъ «Добротолюбіе» и сборникъ церковныхъ каноновъ съ комментариями «Пидаліонъ» («Руль»), отличающейся строгостью въ отношеніи принятія инославныхъ въ Церковь.

Кромѣ того преп. Никодиму принадлежитъ рядъ духовныхъ сочиненій, содѣйствовавшихъ патристическому возрожденію въ Греціи. Константинопольская Патріархія канонизировала преп. Никодима Святогорца, какъ святого учителя Церкви, и постановила совершать его память въ день его кончины 14/27 июля.

Глава третья.

Русская церковная письменность до 1917 года, въ лицѣ ея главныхъ представителей

§1. Начать обзоръ русской церковной письменности необходимо съ упоминанія святыхъ **Кирилла и Меѳодія** Первоучителей Словенскихъ, жившихъ въ IX вѣкѣ. Они не были выдающимися церковными писателями, но безъ ихъ трудовъ по созданию славянской азбуки и переводу на славянскій языкъ богослужебныхъ книгъ и значительной части Священнаго Писанія трудно представить судьбу русской церковной письменности.

Благодаря такимъ сугубо-церковнымъ истокамъ русской литературы, она на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ вся оставалась литературой церковной. Даже древне-русскіе уставы, относящіеся къ житейскому быту, были очень часто проникнуты религіозно-правственными мотивами.

§2. Митрополитъ Иларіонъ Кіевскій (занималъ митрополичью каѳедру въ первой половинѣ 50-хъ годовъ XI столѣтія) — авторъ сочиненій «Слово о законѣ и благодати», «Исповѣданіе вѣры», «Слово къ брату-столпнику» и предположительно «Полученія о пользѣ душевной ко всѣмъ христіанамъ».

Содержаніе сочиненій митр. Иларіона отличается ясностью и догматической точностью. Замѣтны образованіе автора въ византійскомъ духѣ и его патріотическая настроеність.

§3. Преподобный Феодосій Кіево-Печерскій (ок. 1036 - 1074 гг.) — игуменъ Кіево-Печерскій, отецъ общежительного монашества на Руси. Несмотря на сомнѣнія ряда изслѣдователей, традиція приписываетъ преп. Феодосію слѣдуююція сочиненія: шѣсколько поучений къ кіево-печерской братіи по разнымъ ново-

дамъ, поученіе къ народу «О казняхъ Божіихъ» и «О тропарныхъ чашахъ», посланія къ князю Изяславу «О вѣрѣ крестьянской (христіанской — прим. и. В.Ф.) и о латынѣской», «О закланіи животныхъ въ воскресеніе и о постѣ въ среду и пятницу», двѣ молитвы.

Сочиненія преп. Феодосія наглядно изображаютъ слабыя стороны иноческой жизни пещерской обители (въ этомъ отличіе отъ «Кіево-Печерского патерика»; см. ниже), засилье бытового язычества и двоевѣрія среди мірянъ, а также выявляютъ безкомпромиссное отношеніе автора къ латинянамъ.

§4. Преподобный Несторъ Лѣтописецъ Кіево-Печерскій (1056 - ок. 1114 гг.) является авторомъ ряда житій, однимъ изъ авторовъ и редакторомъ начальной русской лѣтописи. Въ частности, ему усвоется авторство «Повѣсти временныхъ лѣтъ», «Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ» и «Житіе Феодосія». Житійные фрагменты лѣтописи и частично житіе преп. Феодосія вошли въ сборникъ, подъ названіемъ «Кіево-Печерский патерикъ», дополненный въ первой половинѣ XIII вѣка св. Симономъ, епископомъ Владимірскимъ, и преподобнымъ Поликарпомъ Кіево-Печерскимъ. Преп. Нестора нужно считать отцомъ русской агиографії, церковной и государственной исторіи.

§5. Преподобный Григорій Творецъ Каноновъ Кіево-Печерскій († ок. 1120 г.) — авторъ ряда богослужебныхъ текстовъ, въ частности, каноновъ. Къ примѣру, онъ составилъ службы св. равноап. князю Владиміру и преп. Феодосію Кіево-Печерскому. Соответственно преп. Григорій можетъ быть названъ начатоположникомъ русского гимнотворчества.

§6. Святитель Кириллъ Туровскій († ок. 1183 г.) былъ талантливымъ проповѣдникомъ и составителемъ краснорѣчивыхъ посланий, за что заслужилъ наименование «русскаго Златоуста». Сочиненія свят. Кирилла, дошедши до насъ лишь въ небольшомъ объемѣ, первоначально состояли изъ проповѣдей и посланий на главные церковные праздники, сочиненій нравствено-аскетического характера, молитвъ и, по крайней мѣрѣ, одного покаяннаго канона.

§7. Святитель Серапіонъ Владимірскій († 1275 г.) — одаренный проповѣдникъ, авторъ большого количества проповѣдей. До нашего времени сохранилось только пять его словъ. Въ проповѣдяхъ свят. Серапіонъ призываѣтъ паству къ осознанію того,

что жизненныя бѣствія, въ частности, татарское нашествіе, вызваны людскими грѣхами и потому необходимо покаяніе. Онъ также обличаетъ суетліе и одновременно жестокія расправы съ мнимыми чародѣями и волшебницами. Лучшія мѣста проповѣдей свят. Серапиона — проникновенно-трогательны. Въ цѣломъ, стиль его изложенія отличается простотой, ясностью и настырской одушевленностью.

§8. Святитель Стефанъ Пермскій († ок. 1340 - 1396 гг.) извѣстенъ главнымъ образомъ своими переводами съ церковно-славянского на пермскій языкъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго миссіонерства. Сохранилось нѣсколько посланій свят. Стефана, въ томъ числѣ, противъ ереси стригольниковъ.

§9. Святитель Кипріанъ, митрополитъ всея Руси, († 1406 г.) извѣстенъ своимъ церковно-литературнымъ творчествомъ, переводами и дѣятельностью по исправленію церковныхъ книгъ. Онъ переводилъ съ греческаго языка «Кормчію» и богослужебныя книги, писалъ житія русскихъ святыхъ, въ частности, свят. Петра Московскаго. Такжे ему принадлежать трактаты літургическаго и историческаго характера.

§10. Іеромонахъ Епифаній Премудрый († ок. 1420 г.) — мѣстночтимый святой, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, авторъ жизнеописаній преп. Сергія Радонежскаго и свят. Стефана Пермскаго. Цѣнность его агіографическихъ твореній въ томъ, что онъ лично зналъ тѣхъ, о комъ писалъ. Въ житіи преп. Сергія изъ словъ автора видно, что онъ много странствовалъ по святымъ мѣстамъ Востока. Потому, скорѣе всего, именно іером. Епифаній является авторомъ «Сказанія Епифанія мниха о пути въ св. градъ Іерусалимъ».

§11. Преподобный Кириллъ Бѣлоезерскій († 1427 г.) былъ большимъ любителемъ «книжнаго ученія», занимался переписываніемъ книгъ. Ему принадлежитъ нѣсколько посланій, правиль и монастырскій уставъ. Три сохранившіяся посланія обращены къ князьямъ. Преподобный кратко призываетъ князей къ братолюбію и разсудительности.

§12. Епископъ Авраамій Суздальскій и іером. Симеонъ Суздальскій, сопровождавшіе Исидора, митрополита всея Руси, на Флорентійскій Соборъ въ 1438 г. Оба они были противниками унії и за это претерпѣли отъ уніата митр. Исидора заключеніе подъ стражу и различныя издѣвателства.

Еп. Авраамій оставилъ интересное описание сценическаго представління Благовѣщенія Богородицы, которое онъ видѣлъ во Флоренціи, а іером. Симеонъ составилъ подробное описание ихъ путешествія и отдельно «Повѣсть о Восьмомъ Соборѣ», гдѣ правдиво говорить о предательствѣ митр. Исидора.

§13. Инохъ Пахомій Логоѳеть († ок. 1460 г.), по національности сербъ, постриженникъ Святой Аѳонской Горы, подвизался на нивѣ русской агіографіи и гимнотворчества. Имъ составлены житія московскихъ, новгородскихъ и другихъ святыхъ. Наиболѣшую историческую цѣнность представляеть житіе преп. Кирилла Бѣлоезерскаго. Помимо житій инохъ Пахомій Логоѳеть зачастую писалъ службы, каноны и похвальныя слова тѣмъ же святымъ.

§14. Святитель Іона митрополитъ Московскій († 1461 г.) — авторъ не менѣе 35-ти посланій. Содержаніе его посланий разнобразно, они посвящены, напримѣръ, защите Православія передъ лицомъ унії, умирению вражды между православными христіанами, утѣшенію князя потерявшаго супругу, наставлению монашествующихъ.

§15. Святитель Геннадій Новгородскій († 1505 г.) потрудился надъ изданіемъ на Руси полной Библіи на церковно-славянскомъ языке, которая легла въ основу Острожской Библіи. Свят. Геннадій — авторъ многочисленныхъ посланий, направленныхъ противъ ереси жидовствующихъ. Характерной особенностью его посланий является живая русская рѣчь, въ то время какъ большинство церковныхъ писателей употребляло книжный церковно-славянскій языкъ.

§16. Преподобный Нилъ Сорскій (ок. 1433 - 1508 гг.) фактически является основателемъ аскетического направління русской церковной письменности. Жанръ патериковой литературы появился со времени преп. Иестора Лѣтописца, но браться за изложение собственного аскетического опыта или даже наставлять, основываясь на святоотеческомъ опыте, на Руси долго никто не рѣшился. Аскетическая мысль вызвѣвала постепенно и проявилась какъ самостоятельное направлініе въ сочиненіяхъ преп. Нила Сорскаго.

Сочиненія преп. Нила — это «Преданіе ученикамъ», «Уставъ», рядъ посланий и замѣтокъ аскетического содержанія, «Завѣщеніе» и покаянная молитва.

Въ своемъ аскетическомъ учениі преп. Нилъ строго стѣдуєтъ православной традиції умнаго дѣланія. Иночество въ широкомъ смыслѣ онъ понимаєтъ, какъ духовное дѣланіе. Главная область подвига — мысль и сердце. Центромъ аскетического дѣланія является молитва Іисусова и борьба съ прилагами и нечистыми помыслами. Онъ призываетъ во всемъ держаться умъренности, а въ тѣлесныхъ подвигахъ избѣгать крайностей.

Преп. Нилъ основывается на всей святоотеческой восточной традиції, но болѣе всего на учениі преп. Григорія Синаита, какъ ближайшего къ нему по времени. Часто онъ обращается и къ учению преп. Симеона Нового Богослова, однако, почти не говоритъ о высокомъ созерцаніи, типичномъ для преп. Симеона.

Преп. Нилъ также высказываетъ мысль о желательности полной нестяжательности и бѣдности, не только лично-монашеской, но и общемонастырской.

§17. Преподобный Іосифъ Волоцкій (ок. 1439/40 - 1515 гг.) прославился своими догматико-полемическими сочиненіями противъ ереси жидовствующихъ. Интересна и глубока догматическая часть этихъ сочинений, где преп. Іосифъ успѣшно развиваетъ труднѣйшее въ догматикѣ учение о Пресвятой Троице.

Преп. Іосифъ бытъ ревнителемъ монашескаго житія въ видѣ строгаго общежитія съ главной добродѣтелью послушанія. Онъ считать полезнымъ, чтобы монастыри для поддержанія благотворительной и молитвенной дѣятельности владѣли собственностью. Однако, рѣчь шла не о личной собственности каждого монаха, такъ какъ такая собственность въ общежительныхъ монастыряхъ теоретически невозможна, а о общемонастырской собственности, въ частности, о земельныхъ владѣніяхъ.

Сочиненія преп. Іосифа состоять изъ книги «Просвѣтитель», ряда посланий и монастырского устава.

§18. Старецъ Филоѳей Елеазаровскій (жилъ въ концѣ XV - началѣ XVI вв.) — игумень или духовникъ Трехсвятительскаго Пековскаго Елеазарова монастыря. Старецъ Филоѳей является авторомъ нѣсколькихъ посланий. Его главная заслуга въ томъ, что онъ впервые обстоятельно изложилъ теорію Третьяго Рима. Указывая, что не стбйтъ смущаться судьбой Константиноополя, старецъ говоритъ, что два Рима пали, но есть Третій Римъ, сохранивший вѣриность Христу, — столица Руси, Москва. Согласно пророческому предупрежденію старца Филоѳея, Третій Римъ не па-

деть, пока будетъ сохранять вѣрность Христу.

Кромѣ того, въ своихъ посланіяхъ старецъ Филоѳей выскаживается въ связи съ больными вопросами современной ему жизни, призываетъ жить нравственно и церковно, обличаетъ увлеченіе астрологіей и т. п.

§19. Преподобный Максимъ Грекъ (ок. 1480 - 1556 гг.) получилъ образованіе въ Италіи и тамъ же воспринялъ отъ Савонаролы ревностное отношеніе къ христіанской нравственности, затѣмъ принялъ постригъ на Аѳонѣ и былъ посланъ на Русь, для книжной дѣятельности. Въ Россіи преп. Максимъ Грекъ большую часть времени провелъ въ заключеніи по несправедливымъ обвиненіямъ. Напрасно, однако, нѣкоторые пытаются представить его первымъ русскимъ гуманистомъ. Скорѣе, онъ былъ яркимъ представителемъ религіознаго средневѣковья, смѣлымъ обличителемъ нравственныхъ пороковъ и еретическихъ лжеученій.

Сочиненія преп. Максима дѣлятся на догматико-полемическая, нравственно-обличительная, экзегетическая, литургическая и историческая. Догматико-полемическая сочиненія преподобнаго направлены противъ латинянъ, лютеранъ, мусульманъ, іудеевъ, армянъ, языческихъ чертъ эллинизма; нравственно-обличительная — противъ взяточничества, половой распущенности, астрологіи, ростовщичества и другихъ болѣзней его времени.

§20. Митрополитъ Макарій Московскій и всея Руси (1482 - 1563 гг.) въ теченіе многихъ лѣтъ труdiлся надъ составленіемъ сборника «Великихъ Миней Четай». Также онъ является составителемъ «Степенной книги», носящей агіобіографической характеръ и посвященной представителямъ свѣтской и духовной власти на Руси.

Къ собственнымъ произведеніямъ митр. Макарія относятся четыре посланія, три слова, поученіе и грамота. Причемъ насколько его слова и поученіе отличаются простотой и яростью, настолько посланія отличаются излишней витіеватостью и многословiemъ.

§21. Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила (1596/97 - 1647 гг.) былъ непримиримымъ борцомъ противъ уніи и боролся съ латинянами ихъ же оружіемъ, то есть схоластическими пріемами. Въ бытность свою митрополитомъ, онъ издалъ рядъ полезныхъ книгъ. Митр. Петръ принималъ активное участіе въ со-

ставлениі рѣзко полемического антилатинского сочиненія «Ли-фось» («Камень») и катехизиса. Сохранились «Записки», «Завѣщаніе», не сколько проповѣдей и много духовныхъ стихотворений митр. Петра.

§22. Патріархъ Никонъ Московскій и всея Руси (1605 - 1681 гг.) написалъ повѣствованіе о перенесеніи мощей свят. Филиппа, а также важное для русской церковной исторіи сочиненіе «Исторія исправленія книгъ съ соборными дѣяніями». Ему же принадлежитъ «Лѣтопись», оканчивающаяся событиями 1630 г. Остальные сочиненія патр. Никона — посланія, письма, грамоты, полемическая возраженія и отвѣты — связаны съ его патріаршней дѣятельностью и послѣдующей внутри-церковной борьбой.

§23. Протопопъ Аввакумъ (1620 - 1682 гг.) по послѣдней церковной должности былъ исполняющимъ обязанности настоятеля Казанского собора на Красной площади въ Москвѣ. Этотъ активный участникъ внутренней борьбы XVII вѣка, своеобразно понимавший вѣрность церковной традиціи, былъ одареннымъ и плодовитымъ писателемъ. Изслѣдователи отмѣчаютъ, что благодаря своему живому, образному, поэтическому, зажигательному и реалистическому стилю протопопъ Аввакумъ не зналъ себѣ равныхъ среди современниковъ.

Сочиненія протопопа Аввакума, количество коихъ достигаетъ 60-ти, дѣлятся на экзегетическая, членобитная, полемическая, назидательная и автобіографическая. Самымъ извѣстнымъ его сочиненіемъ является собственное «Житіе», совмѣщающее агиографическую и біографическую черты. Съ литературной точки зрѣнія «Житіе» признано жемчужиной русской словесности.

§24. Святитель Димитрій Ростовскій (1651 - 1709 гг.) — составитель прославленныхъ Четы Мінѣй, являющихся по сей день главнымъ житійнымъ собраніемъ по русской агиографіи. Работа надъ Четы-Мінѣями велась въ теченіе двадцати лѣтъ.

Кромѣ агиографическихъ сочиненій свят. Димитрій является авторомъ нравоучительныхъ, полемическихъ, историческихъ, літургическихъ и гомилетическихъ сочиненій. Самое извѣстное изъ нихъ — это «Алфавитъ духовный». Особенно стоитъ отмѣтить, что свят. Димитрій, вѣроятно, былъ однимъ изъ первыхъ церковныхъ писателей, выступившихъ въ Великороссіи съ драматическими произведениями. Ему принадлежать драмы «Успенская», «Димитревская», «Воскресеніе Христово», «Есфирь и

Агасферъ», «Грѣшникъ кающійся» и самая знаменитая — «Рождественская».

§25. Митрополитъ Стефанъ (Яворскій) Рязанскій (1658 - 1722 гг.) оставилъ по себѣ рядъ интересныхъ сочиненій. Главныя произведенія митр. Стефана — полемическое антилютеранское сочиненіе «Камень вѣры» и эсхатологическое сочиненіе «Знаменіе пришествія антихриста и кончины вѣка», актуальное въ связи съ внутри-церковными нестроеніями XVII столѣтія. Митр. Стефанъ обладалъ проповѣдническимъ даромъ, что отразилось на его гомилетическихъ сочиненіяхъ. Извѣстно 29-ть его проповѣдей — доктринальныхъ, правоучительныхъ и по церковному году.

Богословіе митр. Стефана основано на западной схоластикаѢ, хотя причинъ для обвиненія его въ неправославности не имѣется. Положительное значеніе митр. Стефана — въ противостояніи протестантизму, открытому западному и скрытому отечественному, пытавшемуся вмѣдриться въ Православіе.

§26. Архієпископъ Феофанъ (Прокоповичъ) Новгородскій (1681 - 1736 гг.) является авторомъ многочисленныхъ сочиненій. Его сочиненія носятъ не столько богословскій, сколько исторический и прямо политической характеръ, въ духѣ государственныхъ реформъ того времени. Онъ продолжилъ драматургическую традицію въ русской церковной письменности, сочинивъ трагикомедію «Владимѣръ». Сочинялъ онъ и стихи. Кроме русского языка, архієп. Феофанъ много писать на латинскомъ ипольскомъ языкахъ.

Въ литературномъ творчествѣ и богословіи архієп. Феофана прослѣживаются слѣды идей эпохи возрожденія. Въ центрѣ его системы поставленъ секулярный идеалъ просвѣщенного человѣка и сильного своимъ просвѣщеніемъ государства. Во имя просвѣщенія онъ сатирически выступаетъ противъ прежнихъ церковныхъ и государственныхъ формъ.

Положительной стороной писательской дѣятельности архієп. Феофана можетъ быть признана ея по-существу антилатинская направленность. Онъ возстаетъ, иногда даже черезъурь ревностно, противъ какихъ-либо проявленій латинства въ Русской Церкви.

§27. Митрополитъ Арсеній (Мацѣвичъ) Ростовскій († 1772 г.) за борьбу съ государственными реформами, ущемлявшими ин-

тересы Церкви, былъ лишенъ сана и монашества и умеръ въ заточеніи. Митр. Арсений — авторъ полемическихъ сочиненій «Возраженіе на пасквиль лютеранскій, называемый „Молотокъ“» и «Увѣщаніе» къ старообрядцу игумену Іоасафу. Митрополитъ бытъ плодовитымъ гомилетомъ, составившимъ болѣе двухсотъ проповѣдей. Причемъ, многія проповѣди такої длины, что чтеніе ихъ съ амвона раздѣлялось на нѣсколько дней.

§28. Святитель Тихонъ Задонскій (1724 - 1783 гг.) вывелъ отечественную церковную письменность изъ начавшагося схоластического застоя. Въ центрѣ вниманія этого духовнаго писателя — Христосъ и Евангеліе. Симптоматично постоянное использование свят. Тихономъ словъ «Христіанство», «христіанинъ», «христіанскій». Притомъ, что богословіе свят. Тихона окрашено «сердечнымъ» мистическимъ міровосприятіемъ, оно строго-православно и доктринально. Въ этомъ разница между свят. Тихономъ и тяготѣвшимъ къ адогматизму западнымъ писателемъ І. Арндтомъ, у которого свят. Тихонъ заимствовалъ название своего главнаго сочиненія «Объ истинномъ Христіанствѣ». Для свят. Тихона, само собой разумѣется, что истинное Христіанство — это Православіе. Однако, если въра православнаго формальна, то онъ не только не православный, но вообще не христіанинъ.

Къ основнымъ сочиненіямъ свят. Тихона относятся слѣдующія: «Объ истинномъ Христіанствѣ», «Сокровище духовное отъ міра собираемое», «Проповѣди краткія», «Наставленіе монашествующимъ», «Письма келейныя», «Письма къ нѣкоторымъ пріятелямъ посланныя», «Наставленіе христіанское», «Правила монашескаго житія», «Наставленіе обратившимъ отъ сущнаго міра».

Духовное наслѣдіе свят. Тихона оказало такое сильное воздействіе на формирование нравственно-религіозныхъ воззрѣній Ф.М. Достоевскаго, что правомѣрно сказать, что безъ свят. Тихона не было бы того Достоевскаго, котораго мы имѣемъ.

§29. Преподобный Паисій Величковскій (1722-1794 гг.) занимаетъ такое же значимое мѣсто въ славяно-язычной церковной традиції, какое въ греко-язычной принадлежить преп. Никодиму Святогорцу. Онъ бытъ подлиннымъ популярнаторомъ восточной святоотеческой письменности.

Уроженецъ Полтавицны, преп. Паисій большую часть жизни провелъ на Аѳонѣ, въ Молдавіи и Валахіи. Обильная переводче-

ская и отчасти писательская деятельность сдѣлали преп. Паисія широко извѣстнымъ въ православныхъ кругахъ. Его переводы святоотеческихъ твореній съ греческаго на церковно-славянскій пользовались большой популярностью. Такъ, имъ подготовлены къ изданію «Добротолюбіе», сочиненія преподобныхъ Исаака Сирини, Феодора Студита, Варсонофія, Максима Исповѣдника, свят. Григорія Паламы и другихъ, а также сборникъ «Восторгнутые класы» — изъ твореній свят. Іоанна Златоуста, Мелетія, патріарха Фотія, аввъ Марка, Амона, Зосимы, Феогноста, Симеона и другихъ. Преп. Паисій оставилъ послѣ себя нѣсколько собственныхъ небольшихъ сочиненій исихастического характера, также жизнеописанія святыхъ и цѣнное эпистолярное наслѣдіе.

§30. Григорій Сковорода (1722 - 1794 гг.) — странствующій христіанскій философъ и писатель, личность колоритная и единственная въ своемъ родѣ. Обратимъ вниманіе на то, что это первый писатель-мірянинъ въ нашемъ обзорѣ русской церковной письменности. Сочиненія Григорія Сковороды можно раздѣлить на богословско-философскія, экзегетическая и правоучительныя, часть изъ нихъ написана въ формѣ трактатовъ, а часть — въ формѣ басенъ и стиховъ. Наиболѣе важныя сочиненія: «Наркисъ или Познай себя», «Разглаголь о древнемъ мірѣ», «Израильскій змій», «Жена Лотова», «Дружескій разговоръ о душевномъ мірѣ», «Алфавитъ міра», «Харьковскія басни», сборникъ стиховъ «Садъ Божественныхъ пѣсней», прозябшій изъ зеригъ Священнаго Писанія».

Богословско-философская система Григорія Сковороды складывалась на основе синтеза древне-эллинской философіи и писаний святыхъ отцовъ. Вообще, онъ напоминаетъ собой Александрийского философа первыхъ вѣковъ Христіанства и не удивительно, что у него встрѣчаются частные богословскія мнѣнія. Въ экзегетикѣ Григорій Сковорода соответственно держался аллегорического метода толкованія. Какъ моралистъ — Григорій Сковорода безупреченъ, тѣмъ болѣе, что свои писанія онъ подкреплялъ примѣромъ нестяжательной страннической жизни.

§31. Преподобный Серафимъ Саровскій (1759 - 1833 гг.) не являлся церковнымъ писателемъ въ собственною смыслѣ слова, но послѣ него осталось духовно-литературное наслѣдіе. Это

аскетическія наставленія мірянамъ и инокамъ, совѣты и пророческія предупрежденія, высказанныя въ бесѣдахъ съ духовными дѣтьми и паломниками. Часть литературнаго наслѣдія преп. Серафима — это его келейныя записки, сохраненные учениками. Другая часть — записи духовныхъ дѣтей преп. Серафима, дополненныя впослѣдствіи свѣдѣніями изъ многочисленныхъ воспоминаній о преподобномъ.

Ученіе преп. Серафима слагается изъ двухъ частей — аскетической и пророческо-эсхатологической.

Аскетическое ученіе преп. Серафима обѣ умномъ дѣланіи, молитвѣ Іисусовой и постѣ всецѣло основано на святоотеческой традиції, которую онъ воспринялъ отъ духовныхъ наставниковъ и изъ книгъ. Центральное мѣсто, какъ въ аскетическомъ наслѣдіи преп. Серафима, такъ и вообще въ его духовномъ наслѣдіи, занимаетъ «Бесѣда о цѣли христіанской жизни», написанная Н.А. Мотовиловымъ. Суть бесѣды сводится къ напоминанію о томъ, что высшая цѣль христіанской жизни — стяжаніе Духа Святаго. О вселенскомъ значеніи содержанія этой бесѣды свидѣтельствовалъ самъ преп. Серафимъ, сказавшій Мотовилову, что эта бесѣда предназначена для всего міра.

Пророческо-эсхатологическое наслѣдіе преп. Серафима касается слѣдующихъ темъ: обѣ устроеніи Дивѣйской лавры и ся будущей промыслительной судьбы, о прославленіи моцей преподобнаго, о судьбѣ святой царской семьи государя императора Николая II, о Россіи и революціи, обѣ оступничествѣ отъ Православія многихъ пастырей и архиастырей, о физическомъ воскресеніи преп. Серафима Саровскаго и его всемірной проповѣди покаянія, обѣ антихристѣ и послѣднихъ временахъ.

§32. Іеромонахъ Аникита (ки. Ширинскій-Шихматовъ; † 1837 г.) является собой рѣдкій въ постѣпетровскія времена примѣръ духовнаго поэта. Онъ современникъ А.С. Пушкина, они оба скончались въ одинъ годъ. Православная и патріотическая поэзія іером. Аникиты отличается хорошимъ литературнымъ качествомъ. За поэтическое творчество и, въ частности, за стихотвореніе «Пѣснь Сотворищему вся» іером. Аникита получилъ золотую медаль отъ Академіи наукъ. Кромѣ стихотвореній и поэмъ іером. Аникита написать записки о паломничествѣ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

§33. Архимандритъ Фотій (Спаскій; 1792 - 1838 гг.) ревност-

ный борецъ съ какими-либо проявленіями масонства, вольнодумства, революціонныхъ настроеній и неправославнаго западнаго мистицизма. Этимъ темамъ посвящено его главное сочиненіе — «Житіе архимандрита Фотія, описанное имъ самимъ, по неотступной просьбѣ графини А.А. Орловой». Въ связи съ агіо-автобіографическимъ характеромъ сочиненія замѣтимъ, что напрасно указываютъ иногда, что послѣ протопопа Аввакума никто не повторилъ опыта написанія собственнаго житія. «Житіе» оканчивается 1825 годомъ и состоитъ изъ пяти частей; послѣднія три части включаютъ въ себя письма, критику, дѣловыя бумаги, связанныя съ противостояніемъ автора вольнодумству, во всѣхъ его формахъ.

Кромѣ «Житія» архим. Фотій написалъ «Уставъ Юрьева монастыря», учебникъ «Огласительного богословія» и «Житіе блаж. Иннокентія, епископа Пензенскаго, написанное ученикомъ его, игум. Фотіемъ, въ 1821 г.».

§34. И.В. Кирѣевскій (1806 - 1851 гг.) — одинъ изъ первыхъ русскихъ религіозныхъ философовъ. Сочиненія его немногочисленны, но важны для судѣй русской религіозной философіи. Они были изданы въ двухъ томахъ послѣ кончины автора и раздѣляются на религіозно-философскія и литературовѣдческія. Наиболѣе важныя статьи И.В. Кирѣевскаго — «О характерѣ просвѣщенія Европы по его отношенію къ просвѣщенію Россіи», «О возможности и необходимости новыхъ началъ для философіи».

И.В. Кирѣевскій внимательно изучалъ не только древнюю и новую философію, но и воззрѣнія святыхъ отцовъ и твердо стоять на святоотеческой почвѣ. Онъ разматриваетъ европейскую культуру, какъ, въ цѣломъ, раціоналистическую: католичество и схоластика, протестантизмъ и новая философія — послѣдовательныя фазы раціонализма. И.В. Кирѣевскій призываетъ къ отказу отъ односторонне раціоналистического, чувственного или волевого подхода въ міровопіріятіи. Онъ напоминаетъ о святоотеческомъ принципѣ собиранія воедино всѣхъ трехъ силь души, разрозненныхъ грѣхопаденіемъ. Поскольку святоотеческое міровоззрѣніе всегда основывалось на указанномъ принципѣ и потому было цѣлостнымъ и цѣломудреннымъ, то, согласно Кирѣевскому, именно оно является истинной философіей.

Религіозная философія И.В. Кирѣевскаго стала неотъемлем-

мой частью славянофильства и почвенничества.

§35. А.С. Хомяковъ (1804 - 1860 гг.) — вождь и теоретикъ славянофильства. Въ своихъ богословскихъ и философскихъ сочиненіяхъ проводить мысль, что Православіе имѣеть особенное значеніе для развитія государственной, общественной и духовной жизни Россіи. Славянофильство не было однороднымъ движениемъ, его слабая сторона проявлялась въ идеализациі русской государственности и въ гротесковомъ воспіятіи западной цивилизациі. Эту слабую сторону А.С. Хомяковъ пытался преодолѣть, призываю къ обновленію Россіи въ истинно христіанскомъ духѣ.

Главными богословскими сочиненіями А.С. Хомякова являются «Опытъ катехизического изложенія ученія о Церкви» и «Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ исповѣданіяхъ»; важна также переписка съ Пальмеромъ. Направленіе мысли А.С. Хомякова экклезіологично, онъ разсуждастъ о Православной Церкви, какъ о живомъ организмѣ свободы, истины, единства и любви. По мысли автора, католичество пожертвовало свободой ради единства, а протестантизмъ — единствомъ ради свободы.

А.С. Хомяковъ быль также религіозныи и патріотическимъ поэтомъ. Его поэзія заслуживаетъ вниманія и съ литературной точки зрѣнія.

§36. Архієпископъ Филаретъ (Гумилевскій) Черниговскій (1805 - 1866 гг.) извѣстенъ своими научно-исслѣдовательскими трудами въ области догматики, церковной исторіи, агіографіи, исторіи церковнаго пѣснотворчества, патрологіи. Онъ является авторомъ около 150-ти сочиненій.

Для патрологіи важны стѣдуюція сочиненія архієп. Филарета: «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви», «Исторический обзоръ пѣснописцевъ и пѣснопеній Греческой Церкви», «Обзоръ русской духовной литературы». Кромѣ того, архієп. Филаретъ принимать самое дѣятельное участіе въ разработкѣ проекта академического журнала «Творенія святыхъ отцовъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія», ставшаго питательнымъ источникомъ для русской патрологической науки.

Благодаря своимъ патрологическимъ изслѣдованіямъ и особенно благодаря разработкѣ методологическихъ вопросовъ пат-

рології архієп. Філаретъ (Гумилевскій) считается основателемъ отечественой патрологической школы.

§37. Святитель Філаретъ (Дроздовъ) Московскій (1783 - 1867 гг.) много потрудился надъ переводомъ на русскій языкъ книги Священнаго Писанія. По порученію Синода, святитель составилъ катехизисъ, пользующійся популярностью до сего дня.

Кромѣ библейстики и катехизического жанра, свят. Філаретъ потрудился, главнымъ образомъ, на гомилетическомъ по-принцѣ. Основную часть его многотомного собрания сочинений занимаютъ проповѣди и бесѣды. Проповѣди свят. Філарета, прозванного «московскимъ Златоустомъ», отличались вмѣстѣ съ тѣмъ разсудочностью, что было, отчасти, въ духѣ эпохи. Его величавая рѣчь зачастую обращалась къ разуму слушателей. Интересно, что свят. Філаретъ старался избѣгать использования новозаимствованныхъ иностранныхъ словъ и подыскивалъ русскія слова, выражавшія тотъ же смыслъ. Въ своемъ творчествѣ и проповѣдяхъ святитель употреблялъ славянскія слова и прибегалъ къ діалектическимъ сближеніямъ.

По своему содержанию проповѣди свят. Філарета призывали къ извѣтнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ: смиренію, терпѣнію, самоуглубленію и преданности волѣ Божіей. Для нашего времени, кромѣ прочаго, большую цѣнность представляеть государственное ученіе свят. Філарета, которое онъ развивалъ въ проповѣдяхъ. Опираясь на евангельское ученіе, святитель не разъ указывалъ на богооданиость власти православнаго царя и богоопротивность революціи.

Духовно-поэтическое творчество митр. Філарета, къ сожалѣнію, остается мало извѣстнымъ. Знаменательнѣ въ этомъ смыслѣ его отвѣтъ на стихотвореніе А.С. Пушкина «Царь напрасный, даръ случайный».

§38. Святитель Игнатій (Брянчаниновъ) Кавказскій (1807 - 1867 гг.) — авторъ многочисленныхъ сочинений, раскрывающихъ святоотеческое ученіе примѣнительно къ современности. Въ этомъ и заключается главная цѣнность церковно-литературнаго настѣдія святителя.

Собрание его сочинений составляетъ восемь книгъ: первые три тома — «Аскетические опыты» — сборники статей по аскетикѣ, умно-молитвенному дѣланію и т. п.; четвертый томъ — «Аскетическая проповѣдь» — сборникъ омилій и бесѣдъ, нося-

иціхъ аскетическо-дѣлательный характеръ; пятый томъ — «Приношеніе современному монашеству» — цѣнійшее руководство для монашествующихъ и монахолюбцевъ; шестой томъ — «Письма»; и отдельно изданный «Отечникъ», составленный свят. Игнатіемъ по многочисленнымъ патерикамъ и прокомментированный. Кромѣ того, существуетъ цѣлый рядъ произведеній свят. Игнатія, не вошедшихъ въ названныя изданія. Большинство этихъ произведеній были включены іером. Маркомъ (Лозинскимъ) въ сборникъ «Неизданныя произведенія епископа Игнатія (Брянчанинова)» (напечатанный въ 2001 - 2003 гг., въ журнале РПЦЗ «Церковная жизнь», Нью Йоркъ, США).

Большинство писаній свят. Игнатія носятъ нравственно-аскетической характеръ. Святитель послѣдовательно излагаетъ святоотеческое ученіе о покаяніи, какъ полномъ духовномъ перерожденіи человѣка.

Эпистолярное наслѣдіе свят. Игнатія свидѣтельствуетъ о язвахъ, поразившихъ современное ему общество; его размышленія по этому поводу остаются актуальными и сегодня. Произведенія свят. Игнатія написаны красивымъ и легко усвояемымъ языккомъ. Они обладаютъ четкостью и логичностью построенія.

Свят. Игнатій обновилъ русскую церковную письменность, выражая святоотеческое ученіе ясно, живо и вдохновенно.

§39. Ф.М. Достоевский (1821 - 1881 гг.) по праву считается не только писателемъ, но и религіознымъ философомъ, выражавшимъ свои мысли при помощи художественныхъ произведеній. Для пониманія религіозно-философского и исторіософского наслѣдія Ф.М. Достоевского важенъ его публицистический «Дневникъ писателя». Свою концепцію, не построенню, впрочемъ, въ видѣ жесткой системы, Ф.М. Достоевскій именовалъ почвенничествомъ.

Почвенничество Ф.М. Достоевского стремилось преодолѣть крайности славянофильства и западничества, выступая съ идеей органического развитія русской жизни. Акцентъ дѣлался на томъ, что сутью русской « почвы » (народной жизни и вообще русской души) является христіанскій евангельской идеалъ. Отсюда содержаніе почвенничества сводилось къ выявлению христіанскихъ чертъ русского характера, русского государственного строя, отечественной культуры и быта.

Въ нравственной области важнѣйшими для Ф.М. Достоевска-

го являлись темы жалости, сострадания, любви и жертвенности, освященные примѣромъ Христа. Используя свѣдѣнія аскетической литературы, писатель удачно раскрывать психологію гибели и возрожденія человѣческой личности.

Эстетизмъ занималъ важное мѣсто въ міровосприятії Ф.М. Достоевскаго, но это эстетизмъ православный, понимающій подъ высшей Красотой Самого Христа.

§40. Митрополитъ Макарій (Булгаковъ) Московскій (1816 - 1882 гг.) заслуженно почитался современниками какъ великий и даже «безпримѣрный» богословъ. Онъ является авторомъ фундаментальныхъ изслѣдований по доктринальной и церковной исторіи; также勞рудился въ области канонического права, polemichesкаго богословія и гомилетики. Главные сочиненія митр. Макарія: «Введеніе въ богословіе», «Доктринальское богословіе» и «Исторія Русской Церкви» въ тридцати томахъ. Изъ двухсотъ составленныхъ имъ проповѣдей наиболѣе интересны публицистическая проповѣди на современные темы.

Важно отмѣтить, что краткій курсъ доктрины, составленный митр. Макаріемъ для духовныхъ семинарій, былъ переведенъ на греческій языкъ и употреблялся въ богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ Востока. Здѣсь мы встрѣчаемъ, возможно, первый, но далеко не послѣдний примѣръ обратного вліянія русской богословской мысли на Восточное Православіе.

§41. К.Н. Леонтьевъ (1831 - 1891 гг.) — религіозный мыслитель и публицистъ, считавшій себя византістомъ и идеальнымъ консерваторомъ въ противовѣсь практическому консерватизму. Въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ, эссе и письмахъ онъ ярко, иногда справедливо, а иногда пристрастно обличать современные явленія, начиная отъ буржуазнаго западнаго либерализма и кончая отечественнымъ славянофильствомъ и почвенничествомъ.

Однако, его собственное положительное ученіе не было до конца разработано. Три основныя міровоззрѣческія цѣнности К.Н. Леонтьева — византійскій аскетизмъ, крѣпкая сословная монархія и эстетизмъ — находились у него во внутреннемъ противорѣчіи, которое такъ никогда и не было изжито. Онъ напрасно теоретически противопоставлять византійское и русское Православіе, ибо при имѣющихся отличительныхъ чертахъ, сущностно они всегда составляли гармоническое цѣлое.

Въ цѣломъ же, на фонѣ развивающагося нигилизма, материализма и революціонныхъ идей сочиненія К.Н. Леонтьева стали положительнымъ явленіемъ.

Въ личномъ планѣ К.Н. Леонтьевъ былъ человѣкомъ горячо любившимъ Христа. Знаменательно, что онъ сподобился принять постригъ отъ преп. Амвросія Оптинскаго, являвшагося самимъ воплощеніемъ русской духовной традиції.

§42. Святитель Феофанъ (Говоровъ), Затворникъ Вышинскій (1815 г. - 1894 гг.) оставилъ по себѣ богатое церковно-литературное наслѣдіе.

Въ своихъ произведеніяхъ свят. Феофанъ говорить о духовномъ, исходя изъ личного опыта и обширныхъ богословскихъ познаній. Нравственно-аскетические труды святителя охватываютъ практическіи всѣ области христіанской жизни. Его сочиненія составлены въ формѣ богословскихъ изслѣдований и лекцій, гомилетическихъ словъ и бесѣдъ, писемъ и дневниковыхъ записей.

Сочиненія свят. Феофана можно раздѣлить на экзегетическую, нравственно-аскетическую и полемическую. Какъ примѣръ его экзегетическихъ сочиненій назовемъ толкованія на посланія апостола Павла и на псалмы 33-й и 118-й, а также сочиненіе «Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія». Какъ примѣръ нравственно-аскетическихъ и полемическихъ трудовъ святителя назовемъ: «Начертаніе христіанскаго нравоученія», «Что есть духовная жизнь и какъ на нес настроиться», «Путь ко спасенію (очеркъ аскетики)», «Нѣкоторыя предостереженія православнымъ христіанамъ». Сюда же можетъ быть отнесено обширное эпистолярное наслѣдіе свят. Феофана — «Собрание писемъ» въ восьми выпускахъ.

Къ переводнымъ трудамъ святителя Феофана относятся: «Добротолюбіе» въ пяти томахъ, «Древніе иноческіе уставы», «Невидимая брань», «Слова преподобнаго Симеона новаго Богослова» и другіе. Весьма важнымъ вкладомъ въ духовную жизнь русского общества явился переводъ на русскій языкъ аскетического святоотеческаго сборника «Добротолюбіе».

§43. Оптинскіе старцы (вторая половина XIX - начало XX вв.) сдѣлали очень много цѣннаго для русской церковной письменности.

Во-первыхъ, нужно сказать о издательской дѣятельности, начатой преп. Макаріемъ Оптинскимъ при поддержкѣ свят. Фила-

рета Московского и И.В. Кирьевского и продолженной преемниками старца. Российский читатель получил возможность доступа къ рѣдкимъ до той поры святоотеческимъ книгамъ. какъ переводнымъ, такъ и отечественнымъ. Прежде всего были изданы жизнеописанія и сочиненія преподобныхъ Паисія Величковскаго. Нила Сорского, Варсонуфія и Іоанна, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита, Максима Исповѣдника. Дороѳея и многихъ другихъ. Всего въ XIX столѣтіи Оптино было выпущено свыше 125-ти изданій въ количествѣ 225-ти тысячъ экземпляровъ.

Во-вторыхъ, нужно отмѣтить собственную писательскую дѣятельность оптицевъ. Оптинскіе отцы Макарій, Амвросій, Анатолій, Варсонофій, Климентъ, Никонъ и другіе оставили по себѣ многочисленныя сочиненія. Это письма, наставлінія, бесѣды, дневники, предисловія къ святоотеческимъ книгамъ, самостоятельныя сочиненія.

Характерныя черты церковно-литературного наслѣдія оптицевъ — простота, кротость, добросердечіе, разсудительность. Ихъ писанія — не отвлеченная теорія, а дѣлательное руководство, практическо-полезное каждому христіанину.

§44. В.С. Соловьевъ (1853 - 1900 гг.) можетъ считаться отцомъ русского религіознаго ренессанса конца XIX - начала XX вѣковъ. Драматизмъ личности В.С. Соловьева и, слѣдовательно, его твореній состоитъ въ томъ, что его мощный разумъ силился быть православнымъ, въ то время какъ чувства и воля были уже въ значительной степени расцерковлены. Его личная жизненная драма завершилась при этомъ благополучно — передъ кончиной онъ причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ и умеръ православнымъ христіаниномъ, но драма его творчества разрѣшилась иначе. Смутныя философскія построенія, частныя богословскія мнѣнія, сомнительныя мистическія прозрѣнія и откровенія стали отличительными чертами цѣлаго «соловьевскаго» направлѣнія, имѣвшаго немало послѣдователей. Драма вылилась въ трагедію.

В.С. Соловьевъ былъ чрезвычайно трудоспособенъ; количество его богословскихъ, философскихъ, исторіософскихъ и поэтическихъ произведеній весьма велико. Интереснѣмъ нужно признать методъ В.С. Соловьева — освѣщать религіозныя истины подъ неожиданнымъ иногда парадоксальнымъ угломъ, что придавало его сочиненіямъ привлекательную новизну въ гла-

захъ современной сму интеллигенції.

Въ области богословія и філософії у В.С. Соловьева просматриваются черты платонизма, неоплатонизма и новоевропейского идеализма, а также эволюционизмъ и неправославная мистика. Въ области исторіософской и политософской В.С. Соловьевъ проповѣдовалъ всемірную теократію, но разочаровавшись, перешель на позиціі пессимистического эсхатологизма. Безспорно, самое значительное и одновременно вредное влияние В.С. Соловьева на русскихъ религіозныхъ філософовъ и на поэтовъ-символистовъ заключалось въ его нетрадиціоналистической и неортодоксальной «софіологии».

§45. Святой праведный Ioаннъ Кронштадтскій (1829 - 20 дек. 1908 г./2 янв. 1909 г.) заключаетъ собой наше обозрѣніе церковной письменности періода православной государственности на Руси.

Творенія св. прав. Ioанна состоять изъ многочисленныхъ проповѣдей, дневниковыхъ записей, догматическихъ, нравоучительныхъ и полемическихъ сочиненій. Количественно самая обширная часть его наслѣдія — это проповѣди. Въ учительномъ же планѣ важнѣйшимъ его сочиненіемъ является дневникъ «Моя жизнь во Христѣ». Секрѣтъ благодатного воздѣйствія дневника св. прав. Ioанна на читателя въ томъ, что возвышенныя слова и мысли автора основаны на его личномъ духовномъ подвигѣ.

Сочиненія св. прав. Ioанна отличаются евангельской чистотой, сердечностью, смиренномудріемъ. Одновременно они дышать приверженностью и любовью къ Православію, самодержавію и народности. Въ аскетикѣ св. прав. Ioаннъ — дѣлатель молитвы — исихастъ, щедро дѣляющійся своимъ опытомъ съ другими; въ идеологии онъ — охранитель, православный монархистъ и безкомпромиссный обличитель безбожного «свободомыслія»; въ настырскихъ поученіяхъ — утѣшитель скорбящихъ и проповѣдникъ покаянія. Особенную окраску твореніямъ св. прав. Ioанна придастъ вдохновенно-пророческій настрой автора. Значеніе пророчествъ св. прав. Ioанна было до конца оцѣнено лишь постъ революціи 1917 года.

Церковно-литературная дѣятельность св. прав. Ioанна явилась какъ бы напутственнымъ благословеніемъ русскому народу передъ предстоящими испытаніями XX столѣтія.

V періодъ

Съ начала XX вѣка — до нашего
времени

V періодъ.

Съ начала ХХ вѣка — до нашего времени

Церковная письменность русского зарубежья

Глава первая. Значеніе церковной письменности русского зарубежья

Церковная письменность русского зарубежья — это совершенно новое уникальное явление, возникшее въ ХХ столѣтіи. По милости Божіей, «великое русское изгнаніе», постъдовавшее за разрушениемъ безбожниками православной Россійской имперіи, обратилось въ «великое посланіе» — въ міссионерское и охранительное шествіе Русского Православія среди всѣхъ народовъ.

Безспорно, церковная письменность русского зарубежья не однородна. Мы будемъ говорить о богословскомъ наслѣдіи церковныхъ писателей Русской Православной Церкви Заграницей. Именно ихъ традиція представляется намъ наиболѣе важной для дальнѣйшихъ судебъ не только Русского, но и Вселенского Православія.

ХХ вѣкъ сталъ временемъ осмысленія причинъ революціи въ Россії и вообще всего революціонного движенія, антихристіанского по своей сути. Это было вѣкъ противостоянія православныхъ натиску раціонализма, атеизма, єкumenизма и реформаторства. Это было время покаянного признанія судьбоносной роли православнаго царя, какъ помазанника Божія. Обнажившіяся язвы анестасіи требовали врачеванія, и Господь воз-

двигъ въ русскомъ зарубежъѣ, въ условіяхъ относительной вигъшней свободы Церкви, сонмъ ревностныхъ богослововъ, въ духѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ — печальниковъ, обличителей и молитвенниковъ.

Кромъ охранительной задачи, передъ церковными писателями зарубежья встали задачи въ области міссіонерства, догматики, нравственности, экклезіологии, агіографіи, литургики и проч. Эти задачи, съ помощью Божіей, рѣшились и рѣшаются.

Церковные писатели русского зарубежья — люди самые разные, отъ мірянина до архипастыря, отъ богослова-монаха до женщины-церковной пѣснописицы. Ихъ объединяетъ любовь къ истинной православной традиціі, забота о чистотѣ догматического и нравственного ученія, устремленность къ возвышеннымъ евангельскимъ идеаламъ. На ихъ трудахъ лежитъ отблескъ подвига новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ.

На сегодняшній день прославлены во святыхъ двое изъ представленныхъ нами богослововъ русского зарубежья — свят. Іоаннъ (Максимовичъ) и свят. Серафимъ (Соболевъ). Но мы убѣждены, что многіе, если не всѣ церковные писатели, о которыхъ пойдетъ рѣчь, стяжали благодать у Господа.

Данный раздѣлъ нашей «Патрологіи» является единственнымъ пока систематическимъ обзорѣніемъ церковной письменности русского зарубежья. Мы будемъ говорить о семнадцати церковныхъ писателяхъ. Разумѣется, этимъ числомъ не исчерпывается ихъ списокъ, но изученіе выбранныхъ нами авторовъ даетъ достаточное представление о вопросѣ.

Внѣ нашего обзора остаются многіе и многіе достойнѣйшіе зарубежные церковные писатели Русской Зарубежной Церкви и другихъ юрисдикцій, чей вкладъ въ сокровищницу церковной письменности весьма важенъ. Хотя бы назовемъ наиболѣе известныя имена: проповѣдники и наставники: архіеп. Андрей (Рымаренко), архіеп. Никонъ (Рклицкій), архіеп. Серафимъ (Ивановъ), архіеп. Нафанайль (Львовъ), сп. Митрофанъ (Зноско-Боровскій), митр. Виталій (Устиновъ), митр. Лавръ (Шкурла), протопресв. Валерій Лукьянновъ, прот. Викторъ Потаповъ, игум. Амвросій (Коноваловъ); катехизаторы: прот. Серафимъ Слободской (по его «Закону Божію» постъ «перестройки» воцерковлялась вся Россія), протопресв. Василій Бонцановскій, прот. Василій Демидовъ; канонисты: сп. Григорій (Граббе), проф. М.В.

Зызыкинъ; патрологи: архіеп. Василій (Кривошеинъ), архим. Кипріанъ (Керінь), архим. Амвросій (Погодинъ), прот. Георгій Флоровський; агіографи: прот. Сергій Четвериковъ, монахиня Варвара (Суханова), монахиня Таисія; літургистъ: И. Гарднеръ; церковные пѣснописцы: архіеп. Антоній (Сенкевичъ); написалъ служби святымъ царственнымъ мученикамъ и преп. Оптинскимъ старцамъ), архіеп. Антоній (Медвѣдевъ; написалъ служби новомученникамъ и исповѣдникамъ Россійскимъ и свят. Іоанну /Максимовичу/), архіеп. Алипій (Гамановичъ; написалъ службу преп. Алипію іконописцу Печерскому); церковные историки: проф. Г. Знаменскій, В. Русакъ; догматисты: В. Лосскій, Н. Кусаковъ (Чуриловъ); поэты и мистики: преподобномуч. Марія (Скобцова), Іосифъ Муньосъ; наставники аскетизма: преп. Силуанъ Аeonскій, архим. Євдосій Карульський, схим. Никодимъ Карульський, архим. Софоній (Сахаровъ), іером. Антоній (Торигъ), монахиня Іоанна (Помазанская).

Говоря о церковной письменности русского зарубежья, невозможно обойти молчаніемъ центръ православного просвѣщенія и издательской дѣятельность — Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвилль. Большая часть церковныхъ писателей зарубежья, о которыхъ рѣчь впереди, связана съ находящимися при монастырѣ печатней Преп. Іова Почаевскаго и Свято-Троицкой семинаріей. Отличительныя черты джорданвилльского богословскаго направлениія — традиціонализмъ и духовная трезвенностъ въ сочетаніі съ умѣренностью и разсудительностью. Благодаря джорданвилльскому вліянію названныя черты стали опредѣляющими и для всей церковной письменности русского зарубежья.

Подавляющая часть сочиненій зарубежныхъ церковныхъ писателей увидѣла свѣтъ въ печатнѣ Преп. Іова Почаевскаго въ Джорданвилль, въ частности, въ монастырскихъ періодическихъ изданіяхъ — журналахъ «Православная Русь», «Православная жизнь», «Православный путь» и англоязычномъ журналѣ «Orthodox Life».¹

1. Въ главахъ V періода при ссылкахъ на изданія Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвилль, мы для краткости будемъ указывать мѣсто изданія, какъ «Джорданвилль», а при ссылкахъ на названную періодику мы вообще не будемъ указывать мѣсто изданія. Въ Бібліографії (см. въ концѣ книги) выходные данные приводятся полностью.

Въ заключеніе, отмѣтимъ, что, хотя тѣ или иные труды церковныхъ писателей, о которыхъ мы будемъ говорить, переизданы нынѣ въ Россіи, россійскій читатель съ жизнью и наслѣдіемъ этихъ писателей знакомъ недостаточно. Будемъ надѣяться, что наше изслѣдованіе дастъ удовлетворительное первое представленіе о характерѣ церковной письменности русскаго зарубежья и вызоветъ у читателя интересъ къ дальнѣйшему самостоятельному изученію.

Глава вторая.

Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній (Храповицкій)

§1. Жизнеописаніе

Митр. Антоній (въ міру Алексѣй Павловичъ Храповицкій) родился 17/30 марта 1863 г., въ именіи Ватагинъ Новгородской губерніи, въ дворянской семье.

Въ 1881 г. митр. Антоній окончилъ гимназію съ золотой медалью и вопреки желанію родителей поступилъ въ Санктъ-Петербургскую духовную академію. По окончаніи академіи въ 1885 г. онъ былъ постриженъ въ монашество, а вскорѣ рукоположенъ во діакона и іеромонаха.

Послѣ недолгаго служенія въ Холмской семинаріи митр. Антоній былъ направленъ въ Санктъ-Петербургскую академію. Тамъ онъ занималъ различныя должности, въ томъ числѣ должность инспектора. Среди его студентовъ было Василій Бѣлавинъ, будущій всероссійскій патріархъ, и многіе другіе іерархи Русской Церкви. Въ 1888 г. митр. Антоній получилъ степень магистра богословія. Въ 1890 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Санктъ-Петербургской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ Санктъ-Петербургскій періодъ жизни митр. Антоній лично познакомился со св. прав. Іоанномъ Кронштадтскимъ и философомъ В. Соловьевымъ.

Въ возрастѣ 27-ти лѣтъ митр. Антоній былъ переведенъ на должность ректора Московской Духовной академіи. Въ исторіи русской духовной школы такой молодой ректоръ назначался впервые. Въ 1895 г. митр. Антоній былъ переведенъ въ Казан-

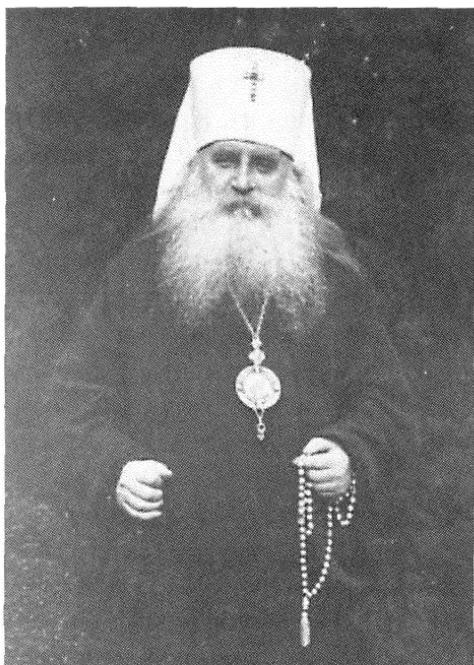
скую Духовную академію. Ревностный христіанскій духъ митр. Антонія зажигалъ сердца: большинство изъ его 60-ти постриженниковъ временъ ректорства въ двухъ академіяхъ стали архіереями, многіе впослѣдствіи пополнили сонмъ новомуучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ.

Въ 1897 г. митр. Антоній былъ возведенъ въ санъ епископа Чебоксарского, викарія Казанской епархіи. Въ 1900 г. онъ былъ

назначенъ на Уфимскую каѳедру, а въ 1902 г. переведенъ на Волынскую и Житомірскую каѳедру, гдѣ трудился 12-ть лѣтъ. Предметомъ особыхъ заботъ митр. Антонія на Волынской каѳедрѣ была Почаевская Лавра. Въ 1912 г. владыка Антоній былъ возведенъ въ санъ архіепископа и назначенъ постояннымъ членомъ Святейшаго Синода.

Въ 1914 г. митр. Антонія перевели на Харьковскую каѳедру. Съ началомъ Первой міровой войны онъ регулярно обѣзжалъ госпиталя, посѣщалъ раненыхъ. Въ 1915 г. митр. Антоній былъ награжденъ св. царемъ-мученикомъ Николаемъ орденомъ святого Александра Невскаго.

Послѣ февральской революціи 1917 г. новая власть

Митрополитъ Антоній (Храповицкій)

1. Мѣсто и время рожденія: с. Ватагино, Новгород. губ.: 1863 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Россія, Сремские Карловцы: первоіерархъ РПЦЗ.
3. Мѣсто и время кончины: Сремские Карловцы: 28 юля/10 авг. 1936 г.
4. Характеръ сочиненій: догматический, нравственный, полемический и др.

ти не хотѣли терпѣть въ городѣ архіерея-монархиста: митр. Антоній былъ вынужденъ покинуть Харьковъ и поселиться въ Валаамскомъ монастырѣ.

На Помѣстномъ Соборѣ 1917-1918 гг. митр. Антоній былъ въ числѣ трехъ главныхъ кандидатовъ на патріаршую каѳедру.

Въ томъ же году владыка Антоній быль возведенъ въ санъ митрополита и весной 1918 г. избранъ на Кіевскую каѳедру, на мѣсто убіеннаго священномуч. Владимира.

Въ декабрѣ 1918 г. въ Кіевъ вошли войска Петлюры. Митр. Антоній претерпѣлъ заключеніе, длившееся иѣсколько мѣсяцѣвъ, но вновь вернулся на Кіевскую каѳедру.

Осеню 1919 г. большевики заняли Кіевъ. Послѣ многихъ перепетій митр. Антоній и Высшее Церковное Управліеніе, организованное на Югѣ Россіи, выѣхали въ Новороссійскъ, а затѣмъ — за границу. Въ сентябрѣ пришла телеграмма отъ генерала П.Н. Врангеля, который вызывалъ митр. Антонія въ Крымъ для управлія Церковью. Владыка Антоній прибылъ въ Севастополь, но черезъ сорокъ дней онъ вмѣстѣ съ отступающею Бѣлой арміей вынужденъ быль навсегда покинуть Россію. Въ ноябрѣ 1920 г. во главѣ съ главнокомандующимъ генераломъ Врангелемъ въ Константинополь высадилось около 150-ти тысячи русскихъ бѣженцевъ, среди которыхъ быль и митр. Антоній.

Въ трудныхъ условіяхъ эмиграціи митр. Антоній сохранялъ единство Русского Православія зарубежомъ, вѣрность церковнымъ канонамъ и православно-монархической ідеѣ. Онъ сталъ первымъ первоіерархомъ Русской Православной Церкви Заграницей и пользовался заслуженнымъ авторитетомъ среди Православныхъ Помѣстныхъ Церквей. Благодаря трудамъ митр. Антонія, подъ его предсѣдательствомъ, въ ноябрѣ 1921 г. въ Сремскихъ Карловцахъ состоялся Первый Всезарубежный Церковный Соборъ. Митр. Антоній не уставалъ обращать вниманіе міровой общественности на трагическое положеніе русского народа и Церкви въ Россіи, подъ гнетомъ безбожія и коммунизма.

За годы первоіераршиства митр. Антонія Русская Зарубежная Церковь приняла, кромѣ прочихъ, слѣдующія важныя рѣшенія: были отвергнуты «обновленчество», новый стиль, политика подчиненія церковной власти безбожникамъ, анасматствованы спиритизмъ, теосоюз, масонство и «софіанство». Въ 1931 г. рѣшеніемъ Архіерейского Синода РПЦЗ митр. Антоній за заслуги передъ Церковью Божіей быль награжденъ титуломъ «Блаженійшій».

28 іюля/10 августа 1936 г. митр. Антоній представился ко Господу. Отг҃ваніе его совершилъ сербскій патр. Варнава. Погребенъ митр. Антоній въ Бѣлградѣ. Значеніе церковной дѣятель-

ности митр. Антонія велико не только для Русской, но и для всей Христовой Кафолической Церкви. Это быть поистинѣ архипастырь вселенского масштаба.

§2. Сочиненія

Сочиненія митр. Антонія касаются практически всѣхъ областей церковной литературы, они носятъ характеръ: догматической, экзегетической, канонически-правовой, нравственно-аскетической, апологетико-полемической, пастырелогической, церковно-публицистической, историко-политической, литературовѣдческой и литургической.

Огромное число проповѣдей, указовъ и писемъ митр. Антонія собрано въ фундаментальномъ «Жизнеописаніи Блаженнѣйшаго Антонія, митр. Киевскаго и Галицкаго», составленномъ архіеп. Никономъ (Рклицкимъ), (Нью Іоркъ, 1956-1963 гг., тт. I-X). Основныя сочиненія митр. Антонія были изданы въ послѣдующіе годы подъ редакціей архіеп. Никона, какъ приложение къ «Жизнеописанію», это:

— томъ I (въ общей нумерации — XI) «Нравственный идеи важнѣйшихъ христіанскихъ православныхъ догматовъ», Нью Іоркъ, 1963 г.;

— томъ II (XII) «Достоевскій, какъ проповѣдникъ возрожденія», Нью Іоркъ, 1965 г.;

— томъ III (XIII) «Ученіе о пастырѣ, о пастырствѣ и обѣ исповѣди», Нью Іоркъ, 1966 г.;

— томъ IV (XIV) «Слова, бесѣды, рѣчи. (О жизни по внутреннему человѣку)», Нью Іоркъ, 1968 г.;

— томъ V (XV) «I. Согласованіе Евангельскихъ сказаний о Воскресеніи Христовомъ. II. Психологическая данная въ пользу свободы воли и нравственной ответственности», Нью Іоркъ, 1969 г.;

— томъ VI (XVI) «Новый опытъ ученія о Богопознаніи и другія статьи», Нью Іоркъ, 1969 г.

Плодомъ педагогико-катехизической работы митр. Антонія стала «Опытъ Христіанского Православного Катехизиса», изданный впервые въ Сремскихъ Карловцахъ въ 1924 г.

Для осмысленія послѣреволюціонной церковной исторіи важенъ сборникъ «Письма Блаженнѣйшаго митр. Антонія (Храпо-

вицкаго)», изданный Свято-Троицкимъ монастыремъ въ Джорданвиллѣ, въ 1988 г.

Къ наиболѣе извѣстнымъ літургическимъ твореніямъ митр. Антонія относятся: служба святымъ братьямъ Кириллу и Меодію, вошедшая въ Дополнительную Минею, служба съ акаѳистомъ преп. Іову Почаевскому, служба святому мученику-младенцу Гавріилу, служба съ акаѳистомъ Почаевской иконѣ Пресвятой Богородицы.

§3. Ученіе

1. Особый отпечатокъ на міровоззрѣніе митр. Антонія наложило вліяніе Ф.М. Достоевскаго, а именно, напряженный психологизмъ писателя, заинтересованность жизнью души человѣка и преображающимъ характеромъ страданій. Оттого закономѣрнѣ интересъ митр. Антонія къ духовно-нравственному возрожденію грѣшнаго человѣка, къ психологическимъ основаніямъ свободы воли, къ нравственнымъ выводамъ изъ христіанскихъ догматовъ, наконецъ, къ самому нравственному ученію Православной Церкви.

Главными нравственными постулатами митр. Антонія могутъ быть названы слѣдующіе: а) православная вѣра есть вѣра аскетическая; б) дѣло спасенія падшаго человѣчества есть дѣло все-превосходящихъ Божественной любви и состраданія.

Въ свѣтѣ сего, митр. Антоній долженъ быть по праву названъ учителемъ христіанской нравственности.

2. Экклезіологическая воззрѣнія митр. Антонія зиждятся на твердомъ святоотеческомъ основаніи ученія о единствѣ и единственности Церкви Христовой. Онъ считаетъ неправославныхъ христіанъ не принадлежащими къ спасительной Церкви Христовой, а ихъ возможное присоединеніе къ Православію черезъ покаяніе и миропомазаніе (т. е. безъ повторнаго крещенія) — икономіей.

3. Полемическое богословіе митр. Антонія имѣеть широкій спектръ. Оно направлено противъ римо-католиковъ, греко-католиковъ (уніатовъ), различныхъ отвѣтвлений протестантизма, противъ толстовства, «софіанства», мусульманства, юдаизма, либерального и революціоннаго атеизма.

4. Еще до революціи митр. Антоній возглавилъ движение про-

тивъ иѣкоторыхъ чертъ инославія въ русской богословской науکѣ, предлагая вывести оригинальное восточное богословіе на основѣ древнихъ святоотеческихъ и богослужебныхъ текстовъ. Его сподвижниками на этомъ поприщѣ стали владыки Сергій (Страгородскій), Иларіонъ (Троицкій) и другіе богословы.

Однако, такая попытка пересмотра сложившейся богословской традиціи не была всѣми воспринята положительно и встрѣтила серьезную критику, особенно въ послѣреволюціонный періодъ. Въ частности, митр. Антонія критиковали за неумѣстное психологизированіе догмата Искупленія (См. по исторіи этого вопроса историко-каноническую справку «Является ли толкованіе догмата искупленія въ изложеніи митр. Антонія /Храповицкаго/ — официальнымъ ученіемъ Русской Зарубежной Церкви?» въ сборникѣ статей инока Всеволода /Филиппева/ «Охранительство», Москва, 2004 г.).

5. Чрезвычайно важно пастырское богословіе митр. Антонія. Фактически онъ впервые въ русской пастырелогіи указалъ на цѣль и смыслъ пастырства, какъ на руководство совѣстю пасомыхъ, и опредѣлилъ пастырство, какъ путь любви. Пастырская любовь основана на любви Божественной. Вообще, согласно митр. Антонію, благодатный даръ священства есть даръ сострадательной любви, по примѣру любви и состраданія Спасителя падшему человѣчеству.

6. Митр. Антоній много писалъ о вопросахъ общественной и политической жизни. Въ этой сферѣ онъ ревностный апологетъ православной монархіи и искренній восхвалитель тѣхъ русскихъ царей, которые дѣломъ доказали свою преданность Православію и Святой Руси.

Приверженность евангельскимъ идеаламъ обусловила то, что митр. Антоній не сочувствовалъ, напримѣръ, смертной казни и «еврейскимъ погромамъ», при этомъ являясь въ политикѣ подлиннымъ государственникомъ-патріотомъ. Потому ложны выпады коммунистической (а равно и либеральной) пропаганды, пытающейся встѣдь за В. Ленинымъ представить митр. Антонія «владыкой черносотенныхъ *изувѣровъ*» (выдѣлено — и. В.Ф.; цит. по: В. Кожиновъ, «“Черносотенцы” и революція /загадочные страницы исторіи/, Москва, 1998 г., стр. 40).

7. Въ области церковно-канонического настѣдія митр. Антонія отмѣтимы: а) до революціи: неустанную проповѣдь

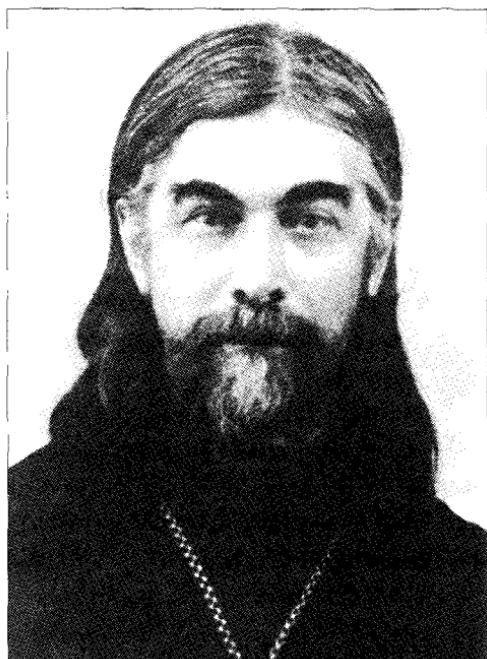
митр. Антонія о необходимости возстановленія патріаршества на Русі; б) послѣ революції: обоснованіе имъ возможности и необходимости сохраненія Русской Церкви въ условіяхъ изгнаничества за границей.

Глава третья. Архієпископъ Феофанъ (Быстровъ)

§1. Жизнеописаніе

Архієп. Феофанъ Полтавскій и Переяславскій (въ міру Василій Димитріевичъ Быстровъ) родился 1/14 января 1872 г. (по другимъ даннымъ, въ 1873 г.) въ селѣ Подмошье Новгородской (по другимъ даннымъ Санктъ-Петербургской) губерніи въ семье сельского священника. По окончаніи духовного училища и духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Санктъ-Петербургскую духовную академію. Окончилъ свое академическое образованіе архієп. Феофанъ въ 1896 г. первымъ магистрантомъ и былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

Въ 1897 г. архієп. Феофанъ былъ назначенъ исправляющимъ должностъ доцента академіи по каѳед-

Архієпископъ Феофанъ (Быстровъ)

1. Мѣсто и время рожденія: с. Подмошье, Новгород. губ.: 1872 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Россія, Сербія, Болгарія, Франція; архієпископъ.
3. Мѣсто и время кончины: с. Лимерай, Франція; 6/19 февр. 1940 г.
4. Характеръ сочиненій: доктринальский, нравственный и др.

рѣ Библейской исторії. Въ 1898 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеромонаха. Въ 1901 г. возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора академіи. Въ 1905 г. удостоенъ степени магистра богословія. Въ томъ же году возведенъ въ званіе экстраординарного профессора и утвержденъ въ должности инспектора академіи. 1 февраля 1909 г. архієп. Феофанъ бытъ назначенъ ректоромъ академіи, а 22-го февраля состоялась его хиротонія во епископа Ямбургскаго, четвертаго викарія Санктъ-Петербургской спархіи.

Въ то время нѣкоторые профессора академіи виали въ вольнодумство. Преосвященный Феофанъ какъ ректоръ не разъ входилъ въ столкновенія на этой почвѣ съ либеральными профессорами. Ему удалось высоко поднять религіозно-нравственную настроенность студентовъ и привить имъ уваженіе къ авторитету святыхъ отцовъ Церкви.

Въ бытность архієп. Феофана архимандритомъ на него обратила вниманіе св. мученица императрица Александра Феодоровна. Вскорѣ онъ сталъ ся негласнымъ духовникомъ и собесѣдникомъ по религіозно-нравственнымъ и философскимъ вопросамъ, что продолжалось до его отѣзда изъ столицы. Уже за границей архієп. Феофанъ не разъ вспоминалъ, какъ онъ совершилъ Божественную литургію въ дворцовомъ храмѣ въ будничные дни, а государыня императрица и ея дочери пѣли на клиросѣ и исповѣдывались всегда со слезами. Хорошо знать и глубоко чтить владыка и св. царя мученика Николая II.

Въ 1910 г. архієп. Феофана направили въ Крымъ на Таврическую и Симферопольскую каѳедру. Въ 1912 г. владыку перевели на Астраханскую каѳедру. Въ 1913 году онъ бытъ переведенъ на Полтавскую и Переяславскую каѳедру съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Въ Полтавѣ архієп. Феофанъ встрѣтилъ революцію и пережилъ все ся ужасы.

Архієп. Феофанъ бытъ участникомъ Помѣстнаго Собора 1917-1918 гг., на которомъ отстаивалъ традиціонное Православіе противъ нараставшаго обновленческо-либерального движенія внутри Церкви.

Послѣ образованія въ 1919 г., на свободной отъ большевиковъ территории, Высшаго Церковнаго Управліенія (ВЦУ) Юга Россіи архієп. Феофанъ вошелъ въ его составъ. Въ 1920 г. вмѣетъ съ другими архієреями ВЦУ архієпископъ Феофанъ эва-

куировался въ Константинополь. Въ 1921 г. онъ, вмѣстѣ съ ВЦУ, по приглашенню сербскаго патр. Варнавы, персѣхалъ въ Сербію. Тамъ архіеп. Щеофанъ участвовалъ въ Первомъ Всеизарубежномъ Церковномъ Соборѣ, состоявшемся въ Сремскихъ Карловцахъ въ 1921 г.

Въ 1922 г. архіеп. Щеофанъ вошелъ въ составъ новосозданнаго Архіерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Онъ являлся однимъ изъ старѣйшихъ по хиротоніи членовъ Синода и иногда замѣнялъ предсѣдателя Синода, митр. Антонія, въ качествѣ его замѣстителя.

Въ 1925 г. архіеп. Щеофанъ персѣхалъ въ Болгарію. Въ 1931 г. онъ персѣхалъ во Францію, куда давно сго звали духовныя чада. Сначала онъ жиль у нихъ въ мѣстечкѣ Кламартъ подъ Парижемъ, а затѣмъ перебрался въ селеніе Лимерай на рѣкѣ Луарѣ, где поселился въ мѣловой пещерѣ. Тамъ онъ совершенно прекратилъ общеніе съ вицѣшнимъ міромъ, ежедневно совершаляр богослуженія и подвизался въ непрестанной молитвѣ Іисусовой.

Скончался архіеп. Щеофанъ 6/19 февраля 1940 г. въ своей пещерѣ. Былъ отпѣтъ іеромонахомъ и погребенъ на кладбищѣ селенія Лимерай.

Архіеп. Щеофанъ былъ однимъ изъ послѣдовательныхъ и принципіальныхъ идеологовъ РПЦЗ, безкомпромисно служившихъ истинѣ Православія. Въ значительной степени благодаря его вліянію Русская Зарубежная Церковь обрѣла своего столпа — архіеп. Аверкія (Гаушева), являвшагося духовнымъ сыномъ и идейнымъ послѣдователемъ архіеп. Щеофана.

§2. Сочиненія

Среди церковныхъ писателей русскаго зарубежья богословско-литературное наслѣдіе архіеп. Щеофана находится въ наиболѣе неупорядоченномъ состояніи. Часть его трудовъ до сихъ поръ не издана, а изданные труды зачастую лишены необходимой сопроводительной библіографической информаціи, и потому плохо поддаются датировкѣ и систематизації. Въ то время какъ въ первоначальномъ своемъ видѣ богословское наслѣдіе архіеп. Щеофана представляло собой хорошую продуманную всеобъемлющую систему.

Сочиненія архіеп. Щеофана можно раздѣлить на три кате-

горії: первая — сочиненія, опублікованія въ дореволюціонній богословській печаті; друга — сочиненія, опублікованія за границею въ послѣреволюціонний періодъ: третя — сочиненія, попавшия послѣ кончины владыки въ СССР и опублікованія въ Россіи послѣ «перестройки».

Къ первой категоріи относятся: трактатъ «Тетраграмма или Ветхозавѣтное Божественное имя», изданный въ Санктъ-Петербургѣ въ 1905 г., и рядъ богословскихъ статей, изданныхъ до революції въ церковной періодикѣ.

Ко второй категоріи относятся: проповѣди, изданныя Свято-Троицкимъ монастыремъ въ Джорданвиллѣ въ 1974 г. въ качествѣ приложений къ жизнеописанію архіеп. Феофана, составленному архіеп. Аверкіемъ (Таушевымъ), и письма, изданныя тамъ же въ 1976 г.

Къ третьей категоріи относится фундаментальное, но, къ сожалѣнію, не критически изданное собраніе трудовъ архіеп. Феофана — «Творенія», вышедшее въ свѣтъ въ 1997 г. въ Санктъ-Петербургѣ. Несколько сочиненій архіеп. Феофана, касающихся ученія о православной монархіи и догматѣ искупленія, остаются неизданными.

По своему характеру сочиненія архіеп. Феофана дѣлятся на доктринальская, полемическая, нравственная, аскетическая и монархологическая. По жанру это трактаты, статьи, проповѣди и письма.

§3. Ученіе

1. Бытуетъ мнѣніе, что архіеп. Феофанъ былъ защитникомъ школьного «схоластического» богословія. Дѣло, однако, много сложнѣе. Да, владыка будучи традиціоналистомъ использовалъ и отстаивалъ, порой, терминологію общепринятую въ его время въ академическомъ богословіи, но при этомъ онъ излагалъ живое и вѣчно свѣжее евангельское ученіе, воспринятое въ контекстѣ святоотеческаго опыта.

Для подтвержденія вышеизказанного приведемъ два положенія, отстаиваемыхъ владыкой, — о вездѣприсутствіи Живого Бога и о дарахъ Духа Святаго.

Архіеп. Феофанъ призываѣтъ православныхъ христіанъ быть внимательными къ благодатнымъ посѣщеніямъ Божімъ.

являемымъ черезъ скорби, радости, обстоятельства жизни или черезъ какія-либо другія знаменія. Онъ пишеть: «Прислушайся, внимательная душа: не слышится ли тебѣ гласъ Господа Бога ходяща... по всей вселенной въ полуночи и въ полудни, утромъ и вечеромъ?... Какъ вѣчный и вездѣсущій, Богъ присутствуетъ всегда и вездѣ, потому всегда и вездѣ можно съ Нимъ встрѣтиться» (Свят. Феофанъ Полтавскій Новый Затворникъ, «Творенія», Санктъ-Петербургъ, 1997 г., стр. 384).

Разсуждая о доступности стяжанія даровъ Духа Святаго современными православными христіанами, архіеп. Феофанъ обличаетъ теплохладныхъ: «...Есть и между христіанами люди, которымъ дары Духа Святаго кажутся столь странными, что если не смѣютъ совсѣмъ отвергнуть ихъ, по крайней мѣрѣ относять къ другимъ лицамъ и времснамъ, а сами, не помышляя о возрожденіи, довольствуются или праздною надеждою на заслуги Ходатая, или даже собственною честностью... Когда Божественный даръ Духа кажется намъ рѣдкимъ явленіемъ, не заключимъ изъ сего, что Онъ не для всѣхъ. Онъ для всѣхъ, какъ скоро всѣ для Него» (Свят. Феофанъ Полтавскій Новый Затворникъ, «Творенія», Санктъ-Петербургъ, 1997 г., стр. 394-395).

2. Предчувствуя гоненія на Церковь Христову въ ХХ столѣтіи, архіеп. Феофанъ еще до революціи 1917 г., обращаетъ вниманіе на экклезіологію. Отвѣчая на вопросъ, какимъ образомъ Церковь Христова непоколебима и неразрушима, въ то время какъ нѣкоторыя Помѣстныя Церкви прекратили существовать, онъ пишеть, что «Церковь Христова неколебима, во-первыхъ, въ Самомъ Иисусѣ Христѣ, на Которомъ, какъ на вѣчномъ основаніи, навѣки утверждена и съ Которымъ, какъ тѣло съ главою, соединена союзомъ безсмертной жизни. Во-вторыхъ, она непоколебима въ своемъ вселенскомъ единствѣ: не такъ, чтобы никакая часть... не могла отпасть, но такъ, что, несмотря на отпаденія отдѣльныхъ частей, всегда остается Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, сохраняющая чистое исповѣданіе вѣры... и непрерывное преемство священническаго и таинствъ» (Свят. Феофанъ Полтавскій Новый Затворникъ, «Творенія», Санктъ-Петербургъ, 1997 г., стр. 405).

3. Богословіе архіеп. Феофана исполнено аскетическимъ настроениемъ. Онъ призываетъ современниковъ къ молитвенной, одухотворенной жизни и не разъ горько стѣстуетъ по поводу ос-

кудънія молитволюбцевъ.

4. Въ святоотеческомъ духѣ архіеп. Щеофанъ разсматриваетъ искушеніе Христово, какъ всежизненный подвигъ Спасителя, — отъ воплощенія, черезъ служеніе, скорби и Геєсиманію, къ Крестной Жертвѣ, а затѣмъ къ славѣ воскресенія и вознесенія. Владыка считаетъ, «что въ Геєсиманіи, такъ же какъ и на Голгоѳѣ, Христосъ “пострада по нась...”» (Свят. Щеофанъ Полтавскій Новый Затворникъ, «Творенія», Санктъ-Петербургъ, 1997 г., стр. 31). Однако, владыка категорически противъ переноса съ Голгоѳы въ Геєсиманію верховнаго значенія въ искупительномъ подвигѣ Спасителя, каковой переность онъ видить въ богословіи митр. Антонія (Храповицкаго).

5. Большое вниманіе удѣлялъ архіеп. Щеофанъ именологіи — учению объ именахъ Божіихъ. Именологіей владыка началъ заниматься за нѣсколько лѣтъ до возникновенія печально извѣстнаго «имябожничества». Однозначно то, что владыка дѣлалъ различіе между звуками составляющими имя Господа Іисуса и Самимъ Господомъ Іисусомъ. Это слѣдуетъ изъ слѣдующей цитаты: «...истинно моліться Отцу Небесному во имя Господа Іисуса, значитъ не устами только произносить звуки сего имени, но наипаче къ Самому именуемому возводить вниманіе ума, обнимать Его вѣрою и любовію принимать Его въ свое сердце» (Свят. Щеофанъ Полтавскій Новый Затворникъ, «Творенія», Санктъ-Петербургъ, 1997 г., стр. 100). Такая формулировка напоминаетъ догматъ иконопочитанія и позволяетъ смотрѣть на имя Божіе, какъ на звуковой образъ,透过 which мы обращаемся къ именуемому Первообразу.

6. Насколько искренно и пламенно владыка Щеофанъ призывалъ до революції 1917 г. молиться за любую богоустановленную власть, особенно же за православную царскую власть, настолько решительно въ послѣреволюціонный періодъ отвергалъ новую власть въ Россіи, считая, что «большевицкая власть... есть власть антихристіанская и признавать ся богоустановленность никакимъ образомъ нельзя» (Архіеп. Аверкій, «Высокопреосвященный Щеофанъ. Архіеп. Полтавскій и Переяславскій», Джорданвилль, 1974 г., стр. 25). Соответственно, послѣ печально извѣстной Деклараціи 1927 г. архіеп. Щеофанъ сталъ противникомъ церковной политики митр. Сергія (Страгородскаго).

7. Рѣдкимъ для современнаго богословія является маріология — ученіе о Пресвятой Богородицѣ. Маріология представлена у архіеп. Іоанфана довольно подробно. Онъ богословствуетъ о Богоматери, какъ объ образцѣ подражанія для христіанина. Отдельно разсматривается имъ вѣра Богоматери, Ея дѣство. Ея превышенность волѣ Божіей, Ея безмолвіе и смиреніе, являющіяся проявленіемъ сокровинной духовной жизни, а также слава Богоматери.

Глава четвертая. Святитель Серафимъ (Соболевъ)

§1. Жизнеописаніе

Свят. Серафимъ (въ міру Николай Борисовичъ Соболевъ) родился въ Рязани 1/14 декабря 1881 г.

Въ 1904 г. святитель окончилъ духовную семинарію, послѣ чего учился въ Санктъ-Петербургской духовной академіи. Тамъ онъ сблизился съ ректоромъ, владыкой Іоанфаномъ (Быстро-вымъ). Въ 1907 г. свят. Серафимъ принялъ постригъ, а затѣмъ діаконское и священническое рукоположеніе.

Въ 1908 г. онъ окончилъ академію со степенью кандидата богословія и былъ опредѣленъ преподавателемъ пастырскаго училища въ Житомірѣ. Въ эти годы архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ былъ преосвященный Антоній (Храповицкій). Въ Житомірѣ узнали другъ друга два будущихъ выдающихся архипастыря русскаго зарубежья. Въ 1910 г. свят. Серафима перевели въ Калугу помощникомъ смотрителя духовнаго училища, въ 1911 г. — въ Кострому инспекторомъ духовной семинаріи. Въ 1912 г. свят. Серафима возвели въ сань архимандрита и назначили ректоромъ Воронежской семинаріи.

Въ августѣ 1914 г. началась Первая міровая война, продолжавшаяся кровавыми событиями революціи и гражданской войны. На праздникъ Покрова 1920 г. свят. Серафимъ былъ хиротонисанъ соборомъ архіереевъ, оказавшихся на Югѣ Россіи, во епископа Богучарскаго, викарія Полтавской епархіи, которую возглавлялъ архіеп. Іоанфанъ (Быстровъ). Знаменательно, что во время хиротоніи въ каѳедральномъ соборѣ Симферополя, тамъ

Святитель Серафимъ (Соболевъ)

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Рязань; 1881 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Россія, Болгарія; архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины: г. Софія, Болгарія; 13/26 февр. 1950 г.
4. Характеръ сочиненій: догматико-polemicheskiy, нравственныy, монархологicheskiy.
5. Церковное поминовеніе:
13/26 февраля.

нить съ могучимъ воздѣйствиемъ, которое оказалъ митр. Антоній (Храповицкій) на Сербскую Церковь, съ той разницей, что въ Болгаріи іерархія и свѣтская власть относились къ свят. Серафimu съ непониманіемъ, равнодушіемъ и даже враждебностью. Терпѣливо и кротко переносилъ онъ эти скорби.

Въ 1937 г. за свои богословскія сочиненія (въ частности, за трудъ «Новое ученіе о Софіи Премудрости Божіей») свят. Серафимъ получилъ степень магистра богословія.

находилась будущая Путеводительница русского зарубежья Курская Коренная икона Пресвятой Богородицы.

Вскорѣ свят. Серафимъ вмѣстѣ съ другими русскими бѣженцами вынужденно покинулъ родину и прибылъ въ Константинополь. Затѣмъ путь его лежалъ въ Софию. Въ 1921 г. онъ былъ опредѣленъ Зарубежнымъ Синодомъ Архіереевъ управляющимъ русскими православными приходами Болгаріи, съ титуломъ епископъ Богучарскій. Свят. Серафимъ основалъ въ Княжево, на окраинѣ Софіи, дѣвичій Покровскій монастырь, пользующійся у болгаръ большой любовью (въ настоящее время обитель находится въ юрисдикції Болгарской Старостильной Церкви).

Духовное воздѣйствіе свят. Серафима на Болгарскую Церковь и болгарское духовенство можно срав-

нить съ могучимъ воздѣйствиемъ, которое оказалъ митр. Антоній (Храповицкій) на Сербскую Церковь, съ той разницей, что въ

Болгаріи іерархія и свѣтская власть относились къ свят. Серафimu съ непониманіемъ, равнодушіемъ и даже враждебностью.

Терпѣливо и кротко переносилъ онъ эти скорби.

Почти весь періодъ жизни въ эмиграціи свят. Серафимъ активно участвовалъ въ дѣлахъ Русской Зарубежной Церкви, въ частности, состоялъ членомъ ся Архіерейскаго Синода до 1946 г. Синодъ возлагалъ на него отвѣтственные задачи. Напримѣръ, святитель богословски боролся съ софіанской ересью. Также свят. Серафимъ положилъ много усилий, противостоя раздѣленіямъ въ Русской Зарубежной Церкви, убѣждая митрополитовъ Евлогія и Платона не порывать отношеній съ Зарубежнымъ Синодомъ.

Послѣ Второй міровой войны, изъ-за невозможности выѣхать изъ Болгаріи и не желая разставаться съ паствой, свят. Серафимъ остался подъ коммунистами. Съ 1946 г. онъ юрисдикціонно подчинялся Русской Православной Церкви (юрисдикціи Московской Патріархіи). Много пришлось ему перенести униженій и притѣсненій въ послѣдующіе годы, но и тогда свят. Серафимъ стоялъ на стражѣ Православія. Въ значительной степени благодаря его тремъ докладамъ на Всеправославномъ московскомъ совѣщаніи 1948 г. были осуждены экуменизмъ и маоніство, выражено отрицательное отношеніе къ новому календарному стилю.

Скончался свят. Серафимъ 13/26 февраля 1950 г. въ Недѣлю торжества Православія. Похороненъ онъ въ Софії, при русской посольской церкви Св. Николая. Его могила стала мѣстомъ паломничества вѣрующихъ и совершенія многихъ чудесъ. Въ тотъ же день въ 2002 г. въ Софії еп. Фотій Тріадицкій совершилъ мѣстное церковное прославленіе свят. Серафима, архіеп. Богу-чарскаго. Память святителя постановлено совершать 13/26 февраля.

§2. Сочиненія

Всѣ свои основныя сочиненія архієп. Серафимъ написалъ будучи въ эмиграціи въ Болгаріи. Его сочиненія можно раздѣлить на догматико-полемическія, нравственныя и монархологическія.

Къ догматико-полемическимъ сочиненіямъ относятся: «Новое учение о Софіи Премудрости Божіей» (Софія, 1935 г.; Джорданвилль, 1993 г.), «Прот. С.Н. Булгаковъ какъ толкователь Священнаго Писанія» (Софія, 1936 г.; Джорданвилль, 1993 г.), «Зашита Софіанской ереси прот. С. Булгаковымъ предъ лицомъ

Архіерейского Собора Русской Зарубежной Церкви» (Софія, 1937 г.; Джорданвілль, 1993 г.), «Искаженіе православной истины въ русской богословской мысли» (Софія, 1943 г.; Москва, 1997 г. — въ сокращенії), «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать въ экуменическомъ движенії» (Докладъ на Московскомъ Всеправославномъ совѣщаніи 1948 г., «Церковный вѣстникъ», №13-15, 1948 г.; послѣ перестройки докладъ издавался въ разныхъ сборникахъ трудовъ свят. Серафима), «О новомъ и старомъ стилѣ» (Докладъ на Московскомъ Всеправославномъ совѣщаніи 1948 г., см. въ сборникѣ «Краткое жизнеописаніе архієп. Серафима (Соболева)», Фессалоники, 1991 г.).

Къ нравственнымъ сочиненіямъ можно отнести проповѣди свят. Серафима, большая часть которыхъ представлена въ книгѣ «Проповѣди» (Софія, 1944 г.), а также въ сборникѣ «Объ истинномъ монархическомъ міросозерцаніи. Статьи и проповѣди» (Санктъ-Петербургъ, 1994 г.).

Ученіе о монархії въ свѣтѣ Священного Писанія и свято-отеческихъ твореній раскрыто въ трудахъ архієп. Серафима «Русская идеология» (Софія, 1939 г.; Джорданвілль, 1987 г.) и «Объ истинномъ монархическомъ міросозерцаніи» (Софія, 1941 г.); также см. въ одноименномъ сборникѣ «Объ истинномъ монархическомъ міросозерцаніи. Статьи и проповѣди», Санктъ-Петербургъ, 1994 г.).

Для сочиненій свят. Серафима характерно обильное использование ссылокъ на Священное Писание и Преданіе, въ частности, на святоотеческие тексты и житія святыхъ. Это неудивительно, такъ какъ, къ примѣру, двѣнадцать томомъ «Житій святыхъ» свят. Димитрія Ростовскаго, свят. Серафимъ прочелъ за свою жизнь одиннадцать разъ.

§3. Ученіе

1. Въ большинствѣ пунктовъ своего ученія, свят. Серафимъ (Соболевъ) единомысленъ съ архієп. Єоаномъ (Быстроымъ). Оба они должны быть признаны защитниками богословской традиції, сложившейся въ русскомъ школьномъ богословії къ концу XIX — началу XX вѣковъ.

2. Къ догматикѣ свят. Серафимъ обращается почти исключительно въ контекстѣ обсужденія острыхъ богословскихъ вопро-

совъ своего времени. Такъ, критикуя софіанскія возврѣнія В. Соловьева и священниковъ Сергія Булгакова и Павла Флоренского, свят. Серафимъ раскрываетъ догматическое учение Церкви о Софії - Премудрости Божіей какъ о Второй Ипостаси Троицы - Сынѣ Божіемъ. По ходу дѣла здѣсь же онъ касается другихъ раздѣловъ богословія, въ частности, догмата иконопочитанія и именологіи, въ обоихъ случаяхъ отрицая «магіческій» взглядъ на образъ (видимый или звуковой) и настаивая на второстепенномъ значенію образовъ, по сравненію съ Первообразомъ.

Онъ также невзирая на лица критиковалъ частныя богословскія мнѣнія группы богослововъ, выступившихъ въ концѣ XIX — началѣ XX вѣковъ противъ схоластическихъ перегибовъ въ русскомъ академическомъ богословіи. Такъ, свят. Серафимъ выражаетъ несогласіе съ іером. Тарасіемъ (Курганскимъ) и митр. Антоніемъ (Храповицкимъ), критиковавшими юридический подходъ къ описанію догмата искупленія, а также съ митр. Сергіемъ (Страгородскимъ), утверждавшимъ, что правовое жизнепониманіе не соотвѣтствуетъ представлению о Богѣ-Любви. Критикуетъ свят. Серафимъ и просоціалистические взгляды прот. П.Я. Свѣтлова, а также уравниваніе брачнаго и дѣвственнаго состояній въ богословіи архіеп. Иларіона (Троицкаго).

3. Нравственное учение свят. Серафима просто и вмѣстѣ съ тѣмъ возвыщенно. Онъ не только призываєтъ къ цѣломудрію, молитвѣ, посту, кротости и смиренію, но указываетъ на примѣры изъ жизни Спасителя, Богородицы и святыхъ. Не менѣе важно то, что свою нравственную проповѣдь святитель подкрѣплялъ примѣромъ собственной жизни.

4. Монархологія свят. Серафима позволяетъ назвать его горячимъ апологетомъ православнаго самодержавія. Болѣе того, ссылаясь на тексты Священнаго Писанія и толкованія святыхъ отцовъ, онъ догматизируетъ богоустановленность царской власти. Основные тезисы свят. Серафима здѣсь слѣдующіе: «Царская самодержавная власть имѣть своимъ основаніемъ Божественное Откровеніе», «Власть отца, власть патріарха, власть судей и власть царская — это... есть по своей природѣ та же царская власть, которая дѣйствительно только одна и происходитъ отъ Бога» («Объ истинномъ монархическомъ міросозерцаніи. Статьи и проповѣди». Санктъ-Петербургъ, 1994 г., стр. 26, 27).

Цѣнность монархологіи свят. Серафима въ доктринальскомъ подходѣ автора къ разсматриваемому вопросу.

Глава пятая.

Иванъ Александровичъ Ильинъ

§1. Жизнеописаніе

И.А. Ильинъ родился 28 марта/9 апреля 1883 г. въ Москвѣ, въ дворянской семье, отличавшейся религиозностью. Въ 1901 г. онъ поступилъ на юридический факультетъ Московского университета. Въ 1906 г. И.А. Ильинъ обвѣнчался съ Натальей Вокачъ, его вѣрной спутницей жизни. Въ 1909 г. И.А. Ильинъ сталъ приватъ-доцентомъ этого же университета, а въ 1918 г. — профессоромъ. Въ 1911-1912 гг. отправлялся въ научную командировку въ Германію, Францію, Италию.

Въ силу своихъ православно-монархическихъ убѣждений И.А. Ильинъ фактически не принялъ февральскую революцію и категорически отвергъ октябрьский переворотъ, ставъ активнымъ противникомъ большевицкаго режима. Уже въ 1917 г. онъ дальновидно предсказалъ будущее паденіе большевизма.

По подозрѣнію въ антиправительственной дѣятельности И.А. Ильина шесть разъ арестовывали. Послѣ послѣдняго, шестого, ареста онъ съ группой ученыхъ, философовъ и литераторовъ былъ высланъ изъ совѣтской Россіи въ Германію на пароходѣ.

Съ 1922 по 1938 гг. И.А. Ильинъ проживалъ въ Берлинѣ. Въ эти годы онъ занимался активной общественно-патріотической дѣятельностью, выступая съ многочисленными лекціями и докладами въ Германіи, Франціи, Швеціи, Сербіи, Латвіи и другихъ странахъ. И.А. Ильинъ былъ тѣсно связанъ съ Русскимъ общевоинскимъ союзомъ, но имѣлъ репутацію внѣпартийного идеолога Бѣлого движения.

Философско-религиозныя, исторіософскія, политологическія и прочія статьи и изслѣдованія И.А. Ильина публиковались въ эти годы въ зарубежныхъ эмигрантскихъ газетахъ и журналахъ: «Новое время», «Галлиполіецъ», «Слово», «Наша газета», «Рус-

ская мысль», «Перезвоны», «Возрожденіе», «Россія и славянство» и проч. Съ 1927 г. И.А. Ильинъ началъ изданіе журнала «Русскій колоколь», съ подзаголовкомъ «Журналъ волевой русской идеи». За три года ему удалось выпустить девять номеровъ «Русскаго колокола». До 1934 г. И.А. Ильинъ работалъ въ Русскомъ научномъ институтѣ, послѣ чего былъ уволенъ оттуда нацистами, за непріятіе германской націоналъ-соціалистической идеологии. Будущее нападеніе фашистской Германиі на Россію и пораженіе нацистовъ въ этой войнѣ, И.А. Ильинъ предсказалъ еще въ 1936 г.

Въ 1938 г. нацисты запретили И.А. Ильину печатныя и публичныя выступленія. Философъ вынужденъ былъ перебѣхать въ Швейцарію, где смогъ остаться благодаря денежному залогу, внесенному композиторомъ С.В. Рахманиновымъ. Оставшіеся годы жизни И.А. Ильинъ провелъ въ пригородѣ Цюриха, Цолликонѣ. Ему была запрещена официальная работа и политическая дѣятельность. Въ эти годы И.А. Ильинъ плодотворно трудился надъ своими книгами и статьями: плоды его философско-религіозного творчества публиковались открыто, а политическая публицистика — анонимно. Рядъ произведеній этого периода былъ написанъ и изданъ И.А. Ильинимъ на нѣмецкомъ языке.

Въ теченіе всего зарубежнаго периода жизни И.А. Ильинъ

И.А. Ильинъ

1. Мѣсто и время рожденія: г. Москва; 1883 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Россія, Германія, Швейцарія; религіозный философъ.
3. Мѣсто и время кончины: мѣстечко Цолликонъ, Швейцарія; 8/21 дек. 1954 г.
4. Характеръ сочиненій: религіозно-философский, исторіософский, монархологический и др.

былъ вѣрнымъ чадомъ Русской Зарубежной Церкви. Къ примѣру, онъ имѣлъ тѣсныя и добрыя отношенія съ митрополитами Антониемъ (Храповицкимъ) и Анастасиемъ (Грибановскимъ), архим. Константиномъ (Зайцевымъ), профессоромъ И.М. Андреевскимъ. Многократно И.А. Ильинъ выступалъ съ докладами въ приходахъ РПЦЗ, въ частности, въ послѣдній періодъ жизни въ цюрихскомъ приходѣ.

Скончался И.А. Ильинъ 8/21 декабря 1954 г., былъ отпѣтъ въ Русской Зарубежной Церкви и похороненъ на кладбищѣ въ Цолликонѣ. Осенью 2005 г. останки И.А. Ильина были торжественно перезахоронены въ некрополѣ Донского монастыря въ Москвѣ.

§2. Сочиненія

Творческое наслѣдіе И.А. Ильина настолько велико, что по всей видимости, является самымъ обширнымъ среди трудовъ другихъ зарубежныхъ авторовъ. И.А. Ильину принадлежитъ болѣе сорока книгъ и брошюръ, болѣе трехсотъ статей, десятки лекцій, сотни писемъ, воспоминанія и поэтическія произведенія. Характеръ сочиненій И.А. Ильина — религіозно-философскій, исторіософскій, политологический, монархологический и проч.

И.А. Ильинъ писалъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ разные годы онъ использовалъ псевдонимы: Н. Ивановъ, Н. Костомаровъ, И.Л. Юстусъ, Иверъ, С.П., Старый Политикъ, К.П., Ослябя, Пересвѣтъ, Помѣщикъ, д-ръ Альфредъ Нормани. Юліусъ Швейкерть.

Къ основнымъ сочиненіямъ И.А. Ильина можно отнести слѣдующія: «Философія Гегеля какъ ученіе о конкретности Бога и человѣка», «О сопротивленіи злу силою», «Путь духовнаго обновленія», «Аксіомы религіознаго опыта», «Наши задачи», «О сущности правосознанія», «Сущность и своеобразіе русской культуры», «Поюще сердце» и незаконченный трудъ «О монархіи и республикѣ».

Въ зарубежье собираителемъ и издателемъ наслѣдія И.А. Ильина былъ Н.П. Полторацкій. Послѣ «перестройки» дѣло Полторацкаго продолжилъ въ Россіи Ю.Т. Лисица, благодаря которому изданельство «Русская книга» (Москва) начало въ 1993 г. публиковать полное собраніе сочиненій И.А. Ильина. Въ на-

стоящее время количество изданныхъ «Русской книгой» томовъ приближается къ тридцати, а всего предполагается издать около сорока томовъ сочиненій И.А. Ильина.

Достаточно полная бібліографія творческого наслѣдія И.А. Ильина приведена въ первомъ томѣ упомянутаго собранія сочиненій (И.А. Ильинъ, «Собрание сочиненій», т. I, изд. «Русская книга», Москва, 1993 г.).

§3. Ученіе

1. И.А. Ильинъ считаетъ философію душевно-духовнымъ дѣланіемъ человѣка, а не просто интеллектуальной работой надъ построениемъ концепціи. Истинное философствованіе должно исходить изъ подлиннаго духовнаго опыта и быть вѣрнымъ истинѣ. И.А. Ильинъ настаиваетъ на духовной очевидности истины и вѣры, но путь къ этой очевидности лежитъ для философа черезъ очищеніе души, ума и сердца.

И.А. Ильинъ пытался «заткать ткань» философіи насквозь христіанской по духу и стилю, но при этомъ свободной отъ псевдофилософскаго «богословствованія» въ духѣ послѣдователей В. Соловьева. Православная философія И.А. Ильина, по его собственному опредѣленію, — простая и тихая, рождennaya главнымъ органомъ Православнаго Христіанства — созерцающимъ сердцемъ.

2. И.А. Ильинъ подробно описываетъ феноменологію религіознаго опыта. Въ центрѣ такого опыта, по И.А. Ильину, стоять понятіе религіознаго акта, какъ личнаго духовнаго состоянія человѣка въ его предстояніи Богу.

3. И.А. Ильинъ обладалъ особымъ философскимъ видѣніемъ синтеза земныхъ реалій съ высшимъ небеснымъ Божественнымъ источникомъ. Благодаря этому дару, онъ успѣшино изложилъ государственное право съ точки зрѣнія христіанской нравственности. Относя право къ духовной средѣ, философъ вывелъ три аксіомы правосознанія. Первая аксіома — законъ духовнаго достоинства; вторая аксіома — законъ автономіи (истинный субъектъ права — гражданинъ, какъ внутренне свободный отвѣтственный и волевой центръ); третья аксіома — законъ взаимнаго признанія (между гражданами и государственной властью).

4. И.А. Ильинъ считаетъ, что революція 1917 г. стала проявленiemъ современнаго религіознаго кризиса. Она является попыткой создать антихристіанскій общественный и государственный строй. Эта строй былъ уже прежде сформулированъ въ нравственномъ аспектѣ Ф. Ницше, а въ политическомъ и экономическомъ — К. Марксомъ. Соответственно въ Россійскую имперію сія революціонная идеология была принесена съ запада. Русская революція есть послѣдствіе и проявленіе глубочайшаго мірового кризиса, заключающагося въ отказѣ большей части человѣчества отъ подлиннаго духовнаго опыта, связаннаго съ христіанской традиціей.

5. И.А. Ильинъ считаетъ, что выходъ изъ современного мірового духовнаго кризиса возможенъ лишь черезъ возвратъ къ вѣчнымъ христіанскимъ основамъ духовнаго бытія человѣка. Философъ выводитъ семь такихъ основъ: вѣра, любовь, свобода, совѣсть, семья, родина и нація.

6. Истинный патріотизмъ, по И.А. Ильину, — это любовь къ духу своего народа. Духъ русскаго народа — Православіе, и естественно ключъ къ пониманію русской православной души — въ такихъ прафеноменахъ, какъ молитва, старчество, праздникъ Пасхи, почитаніе Пресвятой Богородицы и святыхъ, почитаніе иконъ и т. п.

7. И.А. Ильинъ былъ подлиннымъ идеологомъ и пѣвицомъ Бѣлаго движенія, въ его идеальномъ и лучшемъ проявленіи. Онъ считалъ, что русское Бѣлое движеніе имѣеть глубокій и непрѣходящій смыслъ — религіозный, патріотический и государственный. Первое, военное, проявленіе Бѣлаго движенія есть лишь начало. Продолжающаяся далѣе Бѣлая борьба имѣеть цѣлью — религіозное, государственное и культурное возрожденіе Россіи. Среди духовныхъ основъ Бѣлаго движенія такія, какъ: «Господь зоветъ! Сатаны убоюсь ли?», «Моя молитва, какъ мечъ. Мой мечъ, какъ молитва», «Служу Россіи. Отвѣчаю Богу», «Молиться, любить, творить и умереть въ свободѣ», «Любовію ведомъ, жертвою очищаюсь», «Учись имѣть царя».

8. И.А. Ильинъ былъ убѣжденнымъ монархистомъ и разрабатывалъ теорію православной монархіи. Однако, онъ считалъ, что нельзя навязывать монархію народу, разучившемуся имѣть царя. Поэтому, по мнѣнію И.А. Ильина, послѣ паденія коммунистической власти въ Россіи необходимъ постепенный и добро-

вольный переходъ народа къ православной монархії. Переходнімъ можетъ стать государственный строй, сочетающій монархическія и республиканскія начала, возглавить который должны православно и патріотически мысляще вожди.

Глава шестая.

Архієпископъ Виталій (Максименко)

§1. Жизнеописаніе

Архієп. Виталій (въ міру Василій Максименко) родился 26 іюля/8 августа 1873 г. въ Малороссії, въ семье діакона Екатеринославской епархії. Онъ рано потерялъ родителей и былъ отправленъ въ Мариупольское духовное училище, изъ которого перешелъ въ Екатеринославскую семинарію. Затѣмъ онъ поступилъ въ Киевскую духовную академію.

Въ 1896 г., по окончаніии первого курса, архієп. Виталій былъ отчисленъ изъ академіи за протестъ противъ творившихся тамъ непорядковъ, безъ права поступленія въ другую академію. Ему было также отказано въ полученіи должности учителя сельской церковно-приходской школы, и съ трудомъ удалось устроиться учителемъ въ министерскую сельскую школу села Прядивка Екатеринославской губернії.

Изъ с. Прядивки архієп. Виталій откровенно писалъ своимъ товарищамъ, студентамъ Казанской духовной академіи, о томъ, что произошло въ Кіевской академіи, и высказывалъ свои взгляды на вопросы церковной жизни. Товарищи показали эти письма своему ректору, владыкѣ Антонію (Храповицкому). Владыка Антоній добился отмѣны Синодомъ постановленія Совѣта Кіевской духовной академіи. Бывшій студентъ Максименко былъ вызванъ въ Санктъ-Петербургъ, представился оберъ-прокурору К. П. Побѣдоносцеву, и получилъ разрѣшеніе учиться въ Казанской духовной академіи.

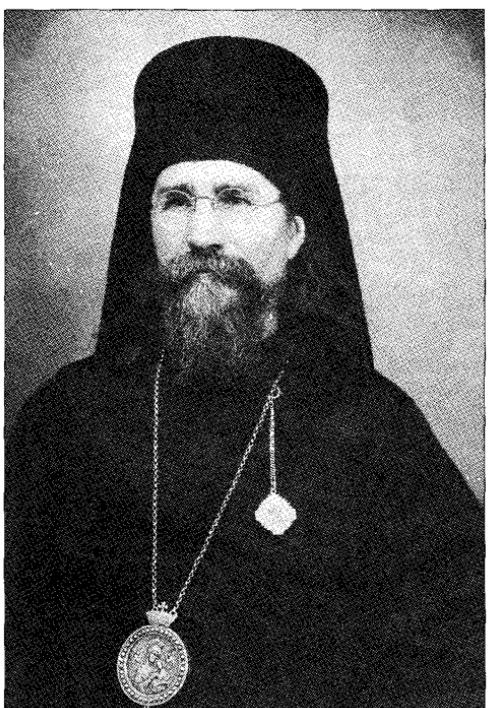
Въ Казанской академіи онъ встрѣтилъ совершенно другую атмосферу: ректоръ владыка Антоній держалъ себя доступно, и часто студенты просиживали у него цѣлые вечера за чаемъ и духовными бесѣдами. Студенты удѣляли много времени народ-

нымъ лекціямъ, чтеніямъ и проповѣдямъ по заводамъ, тюрьмамъ,nochлежкамъ. Подъ вліяніемъ владыки Антонія, архіеп. Виталій принялъ монашество въ началѣ 1899 г. Академіческий врачъ въ это время нашелъ, что студентъ Максименко боленъ туберкулезомъ и что дни его жизни сочтены. Въ отвѣтъ на это

владыка Антоній назвалъ его при постриженіи «Виталіемъ», что значитъ «Жизненный», и предсказа-
заль ему: «Ты будешь дол-
го жить». Вскорѣ послѣ
пострига, въ томъ же году,
монахъ Виталій былъ рукоположенъ владыкою Ан-
тоніемъ въ іеродіакона, а
12-го авгуаста того же года
— во іеромонаха.

По окончаніи академії архіеп. Виталій былъ первоначально причисленъ къ московскому Донскому монастырю, а затѣмъ по-
сланъ преподавателемъ въ миссіонерскую Александровскую Ардонскую семинарію, вблизи г. Владикав-
каза. Съ переводомъ вла-
дыки Антонія на Волын-
скую кафедру, архіеп. Виталій былъ приглашенъ на миссіонерскую работу въ Почаевскую лавру, куда и прибылъ въ январтѣ 1903 г.

Двѣ старыя машины,
немного шрифта, журналъ

Архіеп. Виталій (Максименко)

1. Мѣсто и время рожденія:
Малороссія; 1873 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Почаевская ла-
вра, Ладомірово, США; архіепископъ.
3. Мѣсто и время кончины:
США; 8/21 марта 1960 г.
4. Характеръ сочиненій: экзегетической,
церковно-исторической, экклезіологичес-
кой и др.

«Почаевскій Листокъ» при сотнѣ фактически бесплатныхъ под-
писчиковъ — вотъ, что получилъ въ свое завѣданіе новый из-
датель. Восемь машинъ, всѣ виды типографскаго дѣла, «Поча-
евскій Листокъ», выходившій два раза въ мѣсяцъ, съ ежемѣсяч-

нымъ приложеніемъ при 5000 платныхъ подписчиковъ, ежемѣсячный журналъ «Русскій инокъ», выходившій два раза въ мѣсяцъ, журналъ для дѣтей «Школьникъ» и, съ 1913 г., ежедневная газета «Волынская Земля». двѣ книжныя лавки — вотъ итоги десятилѣтней дѣятельности архіеп. Виталія, ставшаго изъѣстнымъ всей Россіи своей просвѣтительской и патріотической дѣятельностью.

Во время беспорядковъ 1905 г. архіеп. Виталій пѣшкомъ прошелъ всю Волынью, призывая народъ къ миру и спокойствію. Во время Первой міровой войны архіеп. Виталій наладилъ работу типографіи на подворьѣ въ Здолбуновѣ и въ Андреевскомъ скиту, вблизи Казатина.

Послѣ февральской революціи 1917 г. и послѣдовавшихъ затѣмъ перехода власти къ большевикамъ и господства на юго-западѣ Россіи петлюровцевъ и поляковъ, архіеп. Виталій рискуя жизнью старался спасать имущество типографіи. Владыка попалъ въ польскій застѣнокъ, но былъ вызванъ митр. Антоніемъ и Варнавою, будущимъ сербскимъ патріархомъ.

По прибытіи въ Югославію архіеп. Виталій пытался наладить любимое печатное дѣло. Удалось ему это только на Карпатахъ въ селѣ Ладомірово (Владимірово). Тамъ въ 1923 г. онъ собралъ печатное братство и фактически возстановилъ историческую Почаевскую типографію. Въ 1928 г. Іовлевское печатное братство въ Ладомірово начало изданіе журнала «Православная Карпатская Русь» (впослѣдствіи «Православная Русь»).

Въ 1934 г. по постановленію Синода Русской Зарубежной Церкви архим. Виталій былъ поставленъ во епископа съ назначеніемъ въ Америку преемникомъ архіеп. Аполлинарія. По пріѣздѣ въ Америку, владыка Виталій вошелъ въ число братіи Св.-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, состоявшей въ то время изъ нѣсколькихъ человѣкъ. 25-ть лѣтъ прослужилъ владыка Виталій въ Америкѣ и Канадѣ, сначала какъ епископъ, а затѣмъ — архіепископъ Восточно-Американскій и Нью-Джерсистскій. сдѣлавъ очень много для роста Православія. Благодаря его трудамъ открылось много приходовъ и было построено множество храмовъ, въ частности, знаменитый храмъ-памятникъ Св. Князя Владимира. Владыка способствовалъ пріѣзду Ладоміровскаго Печатного братства преп. Іова Почаевскаго въ Свято-Троицкій монастырь. Благодаря его поддержкѣ при Свя-

то-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ начала работу печатня и въ 1947 г. былъ возобновленъ выходъ журнала «Православная Русь» съ приложеніями «Православная жизнь» и «Православный путь»; въ 1948 г. при монастырѣ начала работу Свято-Троицкая духовная семинарія.

Скончался архіеп. Виталій въ глубокой старости 8/21 марта 1960 г. и, согласно завѣщанію, былъ похороненъ въ криптѣ при Св.-Владимірскомъ храмѣ-памятникѣ въ Джаксонѣ, недалеко отъ Нью Йорка.

§2. Сочиненія

Характеръ сочиненій архіеп. Виталія церковно-исторической, полемической, нравственно-богословской, экклезіологической, эззегетической.

Большая часть его сочиненій объединена въ сборникъ «Мотивы моей жизни» (Джорданвилль, 1955 г.). Самъ авторъ называетъ эту сборникъ плодомъ его болѣе чѣмъ 50-лѣтней миссіонерской дѣятельности. По жанру это сборникъ посланий, статей, проповѣдей, воспоминаний. Назовемъ, для примѣра, слѣдующія сочиненія, входящія въ сборникъ: «Догматъ о Церкви Христовой», «Русская Православная Церковь до и послѣ революціи», «Мученикъ первосвятитель митр. Владиміръ», «Патріархъ Тихонъ и митрополитъ Веніаминъ», «Напоминаніе духовнаго отца говѣющімъ», «Бесѣда съ баптистомъ», «Противъ диктатуры безбожниковъ въ Россіи красной», и цѣлый раздѣлъ «Изъ воспоминаній о прошломъ».

Архіеп. Виталій является авторомъ нѣсколькихъ учебныхъ пособій, а именно, «Православнаго противосектантскаго руководства» (США, 1936 г.), и четырехъ пособій по Ветхому Завѣту: «Конспекта къ изученію Пятикнижія Моисеева по Библіи» (Джорданвилль, 1949 г.), «Конспекта къ изученію Библіи Ветхаго Завѣта. II часть. Книги Историческая» (Джорданвилль, 1949 г.), «Конспекта къ изученію Библіи Ветхаго Завѣта. III часть. Книги Учительныя» (Джорданвилль, 1952 г.), «Конспекта къ изученію Библіи Ветхаго Завѣта. IV часть. Книги Пророческія» (Джорданвилль, 1953 г.). Общий объемъ четырехъ частей пособія по Ветхому Завѣту составляетъ почти 600 страницъ. Характерно, что изъ смиренія архіеп. Виталій не поставилъ своего

авторства къ этому фундаментальному экзегетическому труду, ограничившись подписью «Составитель».

§3. Ученіе

1. Къ экзегетику архіеп. Виталій подходитъ съ практической точки зре́нія. Онъ считаетъ, что для семинаристовъ — будущихъ священнослужителей — болѣе всего важенъ практическій на- выкъ пользованія текстами Священнаго Писания, въ частности Ветхимъ Завѣтъ. Онъ ставитъ цѣлью показать учащимся какъ изъ библейского текста соткано все православное богослу- женіе: молитвы, пареміи, стихиры, тропари, каноны и т. д. Изслѣдуя Ветхій Завѣтъ глава за главою, архіеп. Виталій пред-лагаетъ читателямъ свой конспектъ, въ которомъ онъ обраща- етъ вниманіе на всѣ важныя вѣро- и нравоучительныя мѣста, прообразы и пророчества.

2. Полемическое богословіе архіеп. Виталія направлено глав-нымъ образомъ противъ баптистовъ и прочихъ сектантовъ, имѣвшихъ большое вліяніе какъ на югѣ Россіи, такъ и въ русско-язычной средѣ Америки. Поэтому вниманіе владыки сконцент-рировано на объясненіи значимости Священнаго Преданія Пра-вославной Церкви, защитѣ почитанія иконъ, мощей, необходимости таинствъ и на догматѣ о Церкви.

3. Въ области экклезіологии архіеп. Виталій, возможно первымъ, высказалъ глубокую мысль, что подобно тому какъ въ каждый періодъ церковной жизни Промыслъ Божій выдвигалъ для уясненія церковнымъ сознаніемъ очередной догматъ вѣры, такъ въ ХХ столѣтіи выдвинутъ для уясненія догматъ о Церкви Христовой.

Владыка указываетъ, что въ исторіи было немало случаевъ «болѣзней» Помѣстныхъ Церквей, но это не подрывало самъ принципъ святости Вселенской Православной Церкви Христо-вой.

4. Архіеп. Виталій высказываетъ много цѣнныхъ мыслей о судьбѣ русского народа и Россіи. Онъ горячо убѣжденъ, что христіанская сердцевина русского народа осталась цѣлой, несмот-ря на то, что значительная часть народа впала въ клятвопрес-тупленіе, злодѣйство и безвѣріе. Всѣ эти болѣзни народъ изжи-ветъ и вернется на путь своихъ православныхъ отцовъ. —

считаетъ владыка Виталій.

О задачѣ русскаго народа въ условіяхъ эмиграціи архіеп. Виталій говоритъ, что русскіе должны сочетать свое исконное и священное «старое» съ современнымъ и сильнымъ «новымъ». То есть крѣпко держать Православную вѣру, служить по мѣрѣ силъ Россіи, и въ то же время развивать русскую культуру, дабы она внесла положительный вкладъ въ культурную сокровищницу западныхъ народовъ.

5. Особую цѣнность для церковной исторіи представляютъ воспоминанія архіеп. Виталія. Въ нихъ онъ живо разсказываетъ о митр. Антонії (Храповицкомъ) и другихъ представителяхъ церковно-академического міра дореволюціонной Россіи; повѣстvуетъ о жизни Почаевской лавры и о возрожденіи ея исторической типографіи; говоритъ о продолженіи работы Почаевской типографіи въ Ладомірово на Карпатахъ и о жизни Ладоміровскаго монашескаго братства, ставшаго виослѣдствіи костякомъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

Глава седьмая.

Протопресвитеръ Михаилъ Польскій

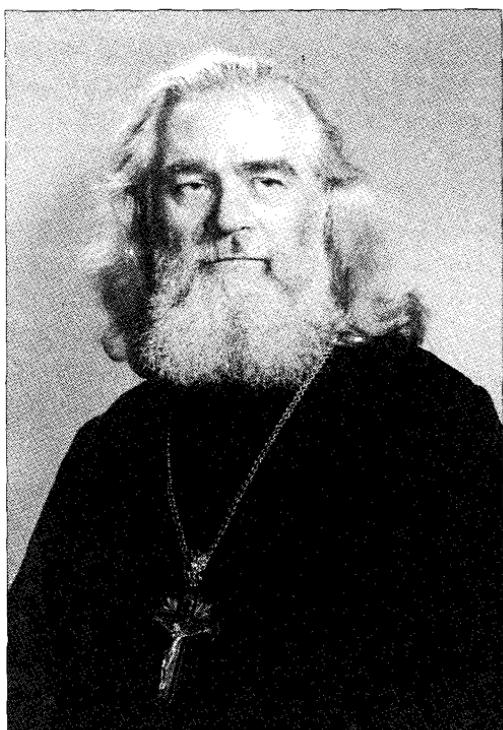
§1. Жизнеописаніе

Протопресв. Михаилъ родился въ день празднованія иконы «Всѣхъ Скорбящихъ Радосте» 24 октября/6 ноября 1891 г. въ семье псаломщика Аѳанасія въ станицѣ Новотроицкой на Кубани. Въ 1914 г. онъ окончилъ Ставропольскую духовную семинарію. Оставаясь міряниномъ, будущій протопресв. Михаилъ ревностно взялся за противосектантскую місіонерскую дѣятельность. Послѣ революціи 1917 г., когда многіе священники отказывались отъ сана, о. Михаилъ наоборотъ принялъ священство. Въ 1921 г. онъ поступилъ на учебу въ Московскую духовную академію, но вскорѣ это учебное заведеніе было закрыто. Какое-то время о. Михаилу удалось посѣщать «тайную академію», которую организовали нѣкоторые преподаватели Московской академіи. Въ эти трудные годы молодой місіонеръ получилъ благословеніе отъ священоисповѣдника патр. Тихона на

свое дальнѣйшее служеніе, благословеніе осѣнившее всю его послѣдующую жизнь.

Въ 1923 г. о. Михаила арестовали, судили и приговорили къ тремъ годамъ заключенія въ Соловецкомъ лагерѣ. Отсидѣвъ срокъ о. Михаилъ получилъ три года ссылки въ Зырянскій край. Съ весны 1927 г. онъ служилъ «катакомбно» на квартирахъ, получивъ антиминсъ отъ епископа Платона (Руднева), съ которымъ отбывалъ ссылку въ Усть-Сысольскъ Зырянского края. Наканунѣ освобожденія въ 1929 г., о. Михаилъ предчувствуя, что опять будетъ осужденъ, совершилъ удивительный по тѣмъ временамъ побѣгъ: съ крайняго сѣвера бѣжалъ черезъ всю Россію на югъ и въ мартѣ 1930 г. перешелъ совѣтско-персидскую границу.

Въ октябрѣ 1930 г. о. Михаилъ прибылъ въ Святую Землю, въ Русскую духовную миссію, возглавлявшуюся архиеп. Анастасіемъ (Грибановскимъ; впослѣдствіи митрополитомъ, вторымъ первоіерархомъ РПЦЗ). Въ Святой Землѣ онъ служилъ въ одномъ изъ Заіорданскихъ монастырей. Съ 1938 г. по 1948 г. о. Михаилъ былъ настоятелемъ прихода РПЦЗ въ Лондонѣ. Съ 1948 г. проходилъ служеніе въ каѳедральномъ соборѣ «Всѣхъ Скорбящихъ Радосте» въ Санъ-Франциско. Послѣ побѣды въ 1949 г. на такъ называемомъ «Лось-анжелос-

Протопресв. Михаилъ Польский

1. Мѣсто и время рожденія: Кубань; 1891 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Россія, Святая Земля, Англія, США; протопресвитеръ.
3. Мѣсто и время кончины: Санъ-Франциско; 8/21 мая 1960 г.
4. Характеръ сочиненій:
авіографический, канонический, апологетический, экзегетический.

скомъ процессѣ», где о. Михаилъ защитилъ каноническую правоту РПЦЗ какъ экспертъ-канонистъ, онъ былъ возведенъ въ сань протопресвитера.

Протопресв. Михаилъ Польскій отошелъ ко Господу 8/21 мая 1960 г. въ Санть-Франциско. Похороненъ онъ на Сербскомъ кладбищѣ подъ Санть-Франциско.

§2. Сочиненія

Сочиненія протопресв. Михаила Польского дѣлятся на агиографическая, каноническая, апологетико-полемическая, публицистическая и экзегетическая.

Агиографическая сочиненія представлены главнымъ трудомъ о. Михаила «Новые мученики Российской». Первый томъ этого труда увидѣлъ свѣтъ въ Джорданвилль въ 1949 г., второй томъ — тамъ же въ 1957 г. Былъ составленъ третій томъ, но издательство Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвилль высказало сомнѣніе въ томъ, что уже пришло время включать въ число новомучениковъ множество лицъ, пострадавшихъ отъ насилиственной военной репатріаціи англичанами и американцами послѣ Второй міровой войны, а именно этимъ страдальцамъ удѣлялось значительное мѣсто въ третьемъ томѣ. Третій томъ не былъ изданъ въ зарубежье, однако, въ настоящее время онъ выходитъ изъ печати въ Россіи безъ измѣненій и дополненій (См. объ этомъ «Русский паломникъ», №29, 2004 г., стр. 73). Первые два тома «Новыхъ мучениковъ Российскихъ» были въ сокращеніи изданы по-англійски (“The New Martyrs of Russia”, Montreal, 1972).

Къ каноническимъ сочиненіямъ о. Михаила относятся: «Положеніе Церкви въ совѣтской Россіи. Очеркъ бѣжавшаго изъ Россіи священника» (Иерусалимъ, 1931 г.), «Современное состояніе Православной Церкви въ СССР» (Джорданвилль, 1946 г.), «Каноническое положеніе высшей церковной власти въ СССР и заграницей» (Джорданвилль, 1948 г.), «Американская митрополія и Лось-Анжелосскій процессъ. Распутія митрополіи. Отвѣтъ противникамъ мира церковнаго» (Джорданвилль, 1949 г.), «Очеркъ положенія русского экзархата вселенской юрисдикціи» (Джорданвилль, 1952 г.), «Американская митрополія и дѣло Лось-Анжелосскаго прихода» (Джорданвилль, 1952 г.), «Материалы по истории Русской Зарубежной Церкви» (б. г., б. м.).

Апологетико-полемический сочиненія о. Михаила — «Въ защиту Православной вѣры отъ сектантовъ» (Джорданвилль, 1950 г.), «О правдѣ Христовой», («Русскій пастырь», США, №II, 1992 г.) и «Малая бестѣды» («Русскій пастырь», США, №I, 1996 г.).

Публицистичекій характеръ носитъ работа о. Михаила «О духовномъ состояніи русскаго народа подъ властью большевизма» (Бѣлградъ, 1938 г.).

Къ работамъ по экзегетикѣ относится изслѣдованіе о. Михаила «Книга Пѣснь Пѣсней Соломона» («Православный путь», 1953 г.), а также замѣчательное предисловіе и всѣ примѣчанія къ «Четвероевангелію», составленному А.С. Ананьиномъ, подъ редакціей протопр. Михаила Польского (Джорданвилль, 1951 г.).

Догматико-апологетический трудъ о. Михаила, которому онъ посвятилъ послѣдніе годы жизни, имѣлъ задачей изложеніе системы органическаго православнаго богословія. Къ сожалѣнію, эта книга осталась недописанной и неизданной.

§3. Ученіе

1. Богу было угодно, чтобы первый мартирологъ новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ составилъ протопресв. Михаиль Польский. Будучи самъ исповѣдникомъ вѣры, видѣвшимъ на Соловкахъ и въ Зырянскомъ краѣ страданія и смерть многихъ новыхъ мучениковъ, о. Михаиль свидѣтельствуетъ о нихъ съ особой силой личнаго опыта. За всю предшествующую исторію Русской Церкви было прославлено всего около ста мучениковъ. Съ началомъ гоненій на Церковь отъ безбожниковъ-большевиковъ, число пострадавшихъ за вѣру въ Россіи стало мѣриться тысячами. О. Михаиль пишетъ: «Наша Церковь не только заполнила пробѣль своей исторіи и не въ началѣ, а въ концѣ тысячеletнняго своего существованія восприняла мученичество... но и завершаетъ общиій подвигъ Вселенской Церкви» (Протопресв. М. Польский, «Новые мученики Россійские», т. I, Джорданвилль, 1949 г.).

Будучи первопроходцемъ на этомъ новомъ этапѣ отечественной агіографіи, о. Михаиль обратилъ вниманіе прежде всего на святыхъ царственныхъ мучениковъ, а также на наиболѣе извѣстныхъ святителей, пастырей и мірянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, о. Михаиль отмѣчаетъ, что число новомучениковъ огромно и дѣло ихъ постепенного прославленія принадлежитъ будущему. «Мы

имъемъ великое и славное воинство новыхъ страдальцевъ, — пишетъ о. Михаилъ. — Младенцы и отроки, старцы и взрослые, князья и простые, мужи и жены, святители и пастыри, монахи и міряне, цари и ихъ подданные составили великий соборъ мучениковъ Россійскихъ, славу нашей Церкви. Если мѣсто страданій и кончины мучениковъ всегда дѣлались священными и особо читыми, то вся земля Россійская освятилась ихъ кровью» (Протопресв. М. Польскій, «Новые мученики Россійские», т. I, Джорданвилль, 1949 г.).

Какъ въ иконографії иконописцы Русской Зарубежной Церкви создавали канонъ изображенія святыхъ новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ, такъ въ агіографії о. Михаилъ создалъ канонъ написанія житій новомучениковъ. Отмѣтимъ два важныхъ момента въ подходѣ о. Михаила къ составленію житій мучениковъ. Во-первыхъ, считая совѣтскую власть по существу антихристіанской, о. Михаилъ признаетъ новомученикомъ любого православнаго христіанина убіеннаго этой властью. Во-вторыхъ, о. Михаилъ подчеркиваетъ, что христіанско мученичество смыкаеть съ человѣка всѣ ранѣе бывшіе грѣхи.

2. Какъ въ агіографії, такъ и въ своихъ каноническихъ и церковно-публицистическихъ сочиненіяхъ, о. Михаилъ важное мѣсто удѣляетъ возвышенію исповѣдническаго идеала, несомнѣмого съ соглашательствомъ и подчиненіемъ совѣтской богоборческой власти. При этомъ онъ свято вѣритъ, что гоненіе на Церковь въ Россіи — это не конецъ Православія, а очищеніе спасительными страданіями и путь къ торжеству вѣры. О. Михаиль пророчески говорить: «Поколебалось Православіе, чтобы утвердиться. Послѣ пораженія подготовляется побѣда. Вскрылись всѣ недостатки и пороки... Православіе и сохранилось, и созрѣло, и достигнетъ своихъ вершинъ» (Свящ. Михаилъ, «Положеніе Церкви въ совѣтской Россіи», Іерусалимъ, 1931 г.).

3. О. Михаилъ былъ не только ревностнымъ апологетомъ, но и тонкимъ и вдумчивымъ экзегетомъ. Достаточно сказать о его разборѣ труднѣйшей книги Ветхаго Завѣта — «Пѣсни пѣсней» Соломона. О. Михаилъ раскрываетъ тройную аллегорію этой книги о женихѣ и невѣстѣ: царь и Израиль, Христость и Церковь, Богъ и душа.

Жаль, что въ области экзегетики ему не удалось много поработать.

4. Апологетика и полемика о. Михаила исполнены первохристіанскими настросніями. Онъ смотритъ на свое время черезъ призму гоненія на первохристіанъ со стороны идолопоклонниковъ. «Большевицкій омерзительный поганый Идоль Власти, твореніе рукъ человѣческихъ. — пишетъ о. Михаилъ, — требующій себѣ безконечныхъ кровавыхъ жертвъ падасть и разбивается вдребезги только предъ явленіемъ людей духа и вѣры, людей духовной свободы и власти, безстрашной жертвы и меча слова и дѣла во имя одного Бога и только съ Богомъ, Который и даетъ этотъ духъ» (Протопресв. Михаилъ Польский, «Малая бесѣды», «Рускій пастырь», №I, 1996 г.).

Глава восьмая. Святитель Іоаннъ Шанхайскій и Санъ-Францисскій

§1. Жизнеописаніе

Свят. Іоаннъ (въ міру Михаилъ Борисовичъ Максимовичъ) родился 4/17 іюня 1896 г. въ имѣніи своихъ родителей, потомственныхъ дворянъ, въ мѣстечкѣ Адамовкѣ, Харьковской губернії. Предки его съ отцовской стороны были выходцами изъ Сербії. Одинъ изъ его предковъ, святитель Іоаннъ, митрополитъ Тобольскій, былъ місіонеромъ и духовнымъ писателемъ первой половины XVIII в.

Свят. Іоаннъ окончилъ Петровскій полтавскій кадетскій корпусъ. День окончанія имъ кадетскаго корпуса совпалъ со днемъ вступленія на Харьковскую каѳедру архіеп. Антонія (Храповицкаго). Они познакомились и архіеп. Антоній всю жизнь оставался духовнымъ руководителемъ свят. Іоанна.

Въ 1918 г. свят. Іоаннъ закончилъ юридической факультетъ Харьковского университета, и нѣкоторое время служилъ въ Харьковскомъ судѣ въ дни управлѣнія Україною гетманомъ Скоропадскимъ. Сердце будущаго святителя стояло далеко отъ міра сего. Практически все время, свободное отъ занятій въ университѣтѣ, а затѣмъ отъ работы, онъ проводилъ за молитвой и чтеніемъ духовной литературы.

Революція винудила сем'ю Максимовичей покинут родину и эмігрировать въ Сербію, гдѣ въ 1925 г. свят. Іоаннъ окончилъ богословскій факультетъ Университета свят. Саввы. На послѣднемъ курсѣ университета свят. Іоаннъ былъ посвященъ митр. Антоніемъ (Храповицкимъ) во чтеца въ Бѣлградской церкви, а въ 1926 г. имъ же въ монастырѣ Мильково постриженъ въ монашество въ честь своего родственника, свят. Іоанна Тобольского. На праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы свят. Іоаннъ былъ рукоположенъ митр. Антоніемъ во іеромонаха.

Въ Сербіи свят. Іоаннъ былъ законоучителемъ въ гімназії, а съ 1929 г. — преподавателемъ и воспитателемъ въ семинарії въ городѣ Битолѣ. Тамъ онъ снискалъ любовь воспитанниковъ и прославился подвижничествомъ. Свят. Іоаннъ непрестанно молился, ежедневно причащался Святыхъ Таинъ, ѳль одинъ разъ въ день поздно вечеромъ, спалъ только полусидя или въ земномъ поклонѣ.

Въ 1934 г. Архіерейскій Синодъ РПЦЗ постановилъ возвести

Святитель Іоаннъ (Максимовичъ)

1. Мѣсто и время рожденія:
Малороссія; 1896 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Китай, Европа, США; архієпископъ.
3. Мѣсто и время кончины:
г. Сіэтль; 19 іюня/2 юля 1966 г.
4. Характеръ сочиненій: доктринальский, нравственный и др.
5. Церковное поминовеніе: въ субботу, ближайшую къ 19 іюня/2 юля.

свят. Иоанна въ санъ епископа съ назначеніемъ въ Шанхай викарнымъ архіреемъ Китайской епархіи. Молодой епископъ прибылъ изъ Сербіи въ Шанхай въ 1935 г. на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Свят. Иоанъ разрѣшилъ имѣвшійся въ Шанхаѣ юрисдикціонный конфліктъ, установилъ связь съ православными сербами, греками и украинцами, закончилъ постройку огромнаго собора въ честь иконы Божій Матери Споручницы Грешныхъ, а также колокольни и приходскаго дома.

Послѣ окончанія войны въ 1945 г. со стороны совѣтскихъ представителей было произведено давленіе на зарубежное духовенство съ цѣлью его подчиненія. Свят. Иоаннъ остался вѣренъ Архіерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви.

Въ концѣ 40-хъ годовъ, послѣ того какъ къ власти въ Китаѣ пришли коммунисты, русскіе были вынуждены уѣзжать оттуда. Неоднократно приходилось свят. Иоанну хадатайствовать о бѣженцахъ передъ гражданской властью. Онъ прибылъ въ Вашингтонъ, и, вопреки всѣмъ человѣческимъ препятствіямъ, добился того, что законы США были измѣнены и прибытіе его пастыри разрѣшено.

Въ 1951 г. свят. Иоанна поставили на Западно-Европейскую епархію. Его пребываніе въ Европѣ имѣло большое миссіонерское значеніе. Благодаря святителю было возстановлено почитаніе ряда древнихъ западныхъ святыхъ. Кроме того, онъ привлекъ къ Православію многихъ европейцевъ.

На праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 1962 г. свят. Иоаннъ прибылъ въ Санть-Франциско: въ помощь состарѣвшемуся архіеп. Тихону. Послѣ его кончины въ мартѣ 1963 г., свят. Иоаннъ сталъ правящимъ архіепископомъ Западно-Американскимъ и Санть-Францисскимъ.

Много пришлось свят. Иоанну претерпѣть въ то время клеветы, но постепенно онъ уладилъ церковный раздоръ и въ 1964 г. организовалъ окончаніе строительства грандіознаго кафедральнаго собора во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всѣхъ Скорбящихъ Радосте».

19 іюня/2 іюля 1966 г., отслуживъ литургію въ г. Сіэтлѣ, и навѣстивъ прихожанъ съ иконой Богородицы «Знаменіе», свят. Иоаннъ неожиданно скончался въ кельѣ передъ этой иконой, являющейся Покровительницей русскаго зарубежья. Первоначально свят. Иоаннъ былъ погребенъ въ крипѣ подъ соборомъ въ

Санъ-Франциско, гдѣ совершалось множество исцѣленій и другихъ чудесъ.

Русская Зарубежная Церковь прославила свят. Ioannia Шанхайского и Санъ-Францисского 19 іюня/2 іюля 1994 г. Съ тѣхъ поръ его мощи открыто почиваютъ въ каѳедральномъ соборѣ «Всѣхъ Скорбящихъ Радосте» въ Санъ-Франциско. Память его установлено праздновать въ субботу, ближайшую къ 19 іюня/2 іюля.

§2. Сочиненія

Сочиненія свят. Ioanna Шанхайского и Санъ-Францисского дѣлятся на догматическая, экзегетическая, нравственная, апологетическая и исторіософская.

Самымъ первымъ по времени написанія было изслѣдованіе подъ названіемъ «Происхожденіе закона о престолонаслѣдіи въ Россіи», написанное въ 1925 г. по благословенію митр. Антонія (Храповицкаго), но изданное только въ 1936 г. въ Шанхаѣ.

Слѣдующимъ значительнымъ сочиненіемъ свят. Ioanna сталъ догматико-полемический трактатъ «Какъ Святая Православная Церковь чтила и чтитъ Божію Матерь», напечатанный въ 1933 г. Братствомъ Преп. Іова Почаевскаго въ Ладомірово на Карпатахъ.

Внослѣдствіи свят. Ioannъ не писалъ уже обширныхъ изслѣдованій, однако, послѣ него осталось множество статей, словъ, бесѣдъ, писемъ, указовъ. Среди этихъ сочиненій выдѣляются: догматическая и экклезіологическая творенія «Церковь — Тѣло Христово», «Православное Христіанство», «Бесѣда о Страшномъ Судѣ», «О чёмъ молился Христосъ въ Геєсиманскомъ саду», «О духовномъ и нравственномъ значеніи Русской Православной Церкви Заграницей»; исторіософская и публицистическая сочиненія «950-лѣтіе Крещенія Руси», «Россія», «Грѣхъ цареубийства», «Духовное состояніе русской эмиграціи».

Наиболѣе полно церковно-литературное наслѣдіе свят. Ioanna представлено въ сборникахъ «Слова иже во святыхъ отца нашего Ioanna Архіепископа Шанхайского и Санъ-Францисского» (Санъ-Франциско, 1994 г.) и «Святитель русского зарубежья вселенскій чудотворецъ Ioannъ» (Москва, 1998 г.).

§3. Ученіе

1. Святость владыки Иоанна опредѣлила его способность къ боговѣдѣнію, его особое чувство бого присутствія. Онъ неоднократно подчеркиваетъ, что, если бы душевныя очи людей были открыты, то они видѣли бы Сына Божія, пребывающаго среди нихъ, чувствовали бы вѣяніе благодати Духа Святаго. Миръ всегда бушуетъ, но посреди него всегда пребываетъ Спаситель Христосъ, открывающійся чистымъ сердцемъ, ищущимъ правду, готовымъ стоять за истину, стремящимся покорять свою волю волѣ Божіей, — напоминаетъ святитель.

2. Согласно свят. Иоанну, христіаниномъ является исповѣдующій истинное Христово учение и живущій въ соответствіи съ этимъ ученіемъ. Въ отличіе отъ ложныхъ христіанъ, искажающихъ Христово учение, истинные христіане стали именоваться православными. Православная Церковь — это именно та Церковь, о которой Христосъ сказалъ: «Создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ся» (Матѳ. 16, 18). Истинность Православной Церкви подтверждена чудесами древнихъ и современныхъ угодниковъ Божіихъ, а также многими знаменіями, не перестающими проявляться до нашего времени.

Святитель учитъ, что Христосъ дѣйствуетъ на землѣ черезъ Свою видимую Церковь, а члены Церкви соединяются со Христомъ и между собою черезъ церковные таинства.

3. Согласно свят. Иоанну, изначально образъ Божій въ человѣкѣ заложенъ въ его умственныхъ способностяхъ, въ его власти надъ природой, въ его способности творить, а подобіе Божіе — въ нравственныхъ совершенствахъ человѣка, въ духовныхъ устремленіяхъ и возможности достигнуть святости.

Причиной богооборчества во всѣ времена свят. Иоаннъ считается осмысленное или неосмысленное желаніе человѣка стать богомъ безъ Бога. Но путь къ истинному благодатному бого подобію открыть людямъ Спасителемъ: Сынъ Божій черезъ человѣченіе возстановилъ поврежденную грѣхопаденіемъ природу человѣка, содѣялъ людей причастниками Божескаго естества, то есть бого подобными по благодати.

4. Важенъ для нашего времени взглядъ свят. Иоанна на вопросъ государственной власти.

Однозначно отношение свят. Иоанна къ совѣтской власти въ

Россії: для него эта власть — красный звѣрь, враждующій противъ Церкви — Невѣсты Христовой. Свят. Іоаннъ предвидѣтъ появленіе и на западѣ, въ православной средѣ, стремленія отрицать церковные законы и покоряться законамъ, установленнымъ только человѣческой властью.

Монархическая воззрѣнія свят. Іоанна своеобразны. Онъ за принципъ: «Монархія ради Православія», а не «Монархія ради монархіи». Въ словѣ при нареченіи во епископа, свят. Іоаннъ подчеркиваетъ, что съ молодыхъ лѣтъ его душа плѣнялась примѣрами тѣхъ, кто отдавалъ жизнь за истину, борясь противъ царей, когда они были гонителями спасительной вѣры, и за царей, когда они являлись защитниками Православія.

5. Свят. Іоаннъ убѣждаетъ, что Русская Православная Церковь Заграницей является неотдѣлимой частью Вселенской Церкви Христовой и, въ частности, Русской Помѣстной Церкви. Пребываніе РПЦЗ на западѣ, съ одной стороны связано съ наказаніемъ русскаго народа за вѣроотступничество и царсубійство черезъ изгнаніе части народа съ родины, а съ другой — съ Промысломъ Божімъ о проповѣди Православія народамъ земли.

Отсюда свят. Іоаннъ выводить двѣ основныя задачи русской церковной эмиграціи: а) привести къ Православію какъ можно большее число людей изъ другихъ народовъ, и б) сохранять Святое Православіе въ своей средѣ, чтобы самимъ не стать «солью обуянвшей».

6. Въ своемъ эсхатологическомъ ученіи свят. Іоаннъ раскрываетъ природу антихриста. Онъ указываетъ, что антихристъ будетъ человѣкомъ, а не воплотившимся діаволомъ. Отецъ его будетъ неизвѣстенъ, а матерью станетъ блудница. Онъ будетъ евреемъ изъ колѣна Данова. Свят. Іоаннъ считаетъ, что данное въ Апокалипсисѣ имя антихриста «шестъ, шесть, шесть» невозможно точно расшифровать до появленія самого антихриста.

Антихристъ будетъ лицемѣрно обворожителенъ, ласковъ, жалостливъ и добръ. Приходъ къ міровой власти антихриста осуществляется, когда будетъ совершенно устраниенъ «Удерживающій», то есть законная благочестивая власть. Антихристъ утвердится въ столицѣ міра — Іерусалимѣ и потребуетъ поклоненія себѣ какъ высшему существу, какъ богу. У всѣхъ поклонившихся антихристу будетъ знакъ на лбу и на правой рукѣ. Однако, согласно свят. Іоанну, неизвѣстно будетъ ли это

дѣйствительно отмѣтка на тѣлѣ, или это образное обозначеніе того, что умъ и воля такихъ людей будутъ полностью подчинены антихристу.

Когда на небѣ явится знаменіе Креста, антихристъ будетъ убитъ и предстанетъ на Судъ Христовъ.

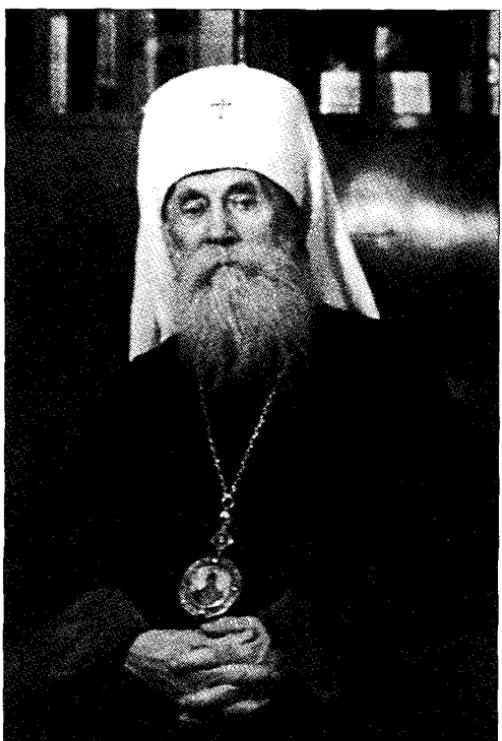
Глава девятая. Блаженнѣйший митрополитъ Анастасій (Грибановскій)

§1. Жизнеописаніе

Митр. Анастасій (въ міру Александръ Александровичъ Грибановскій) родился 6/19 августа 1873 г. въ селѣ Братки (по другимъ свѣдѣніямъ въ селѣ Грибановкѣ), Тамбовской губерніи, въ семье священника. Въ 1893 г. онъ окончилъ Тамбовскую семинарію, въ 1898 г. — Московскую духовную академію, ректоромъ которой былъ тогда сп. Антоній (Храповицкій). По окончаніи академіи митр. Анастасій принялъ иноческий постригъ въ Тамбовѣ, въ 1900 г. — назначенъ инспекторомъ Виѳянской духовной семинаріи, въ 1901 г. — возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Московской духовной семинаріи. Въ 1906 г. архим. Анастасій былъ поставленъ во епископа Серпуховского, викарія митрополита Московскаго, и одновременно — на должность настоятеля Данилова монастыря. Митр. Анастасій былъ викаріемъ до 1914 г., заслуживъ уваженіе москвичей.

Въ 1914 г. владыка Анастасій сталъ епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ. Управляемая имъ епархія на западной окраинѣ Россійской имперіи оказалась въ сферѣ военныхъ дѣйствий во время Первой міровой войны. За свою патріотическую дѣятельность и мужество владыка Анастасій былъ награжденъ орденомъ Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ мечами (орденъ обычно получали генералы за крупныя побѣды).

Въ 1915 г. владыка Анастасій былъ переведенъ въ прифронтовую Кипиневскую епархію, гдѣ въ 1916 г. возведенъ въ санъ архіепископа.

Митр. Анастасій (Грибановський)

1. Мѣсто и время рожденія:
Тамбовская губ.; 1873 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Россія, Сербія, США; первоіерархъ РПЦЗ.
3. Мѣсто и время кончины:
Нью Йоркъ; 9/22 мая 1965 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-аскетический, пастырелогический, культурологический, историософский.

Анастасій являлся наблюдющимъ за дѣлами Русской Духовной Миссії въ Палестинѣ.

Послѣ кончины митр. Антонія (Храповицкаго) въ 1936 г., митр. Анастасій былъ избранъ первоіерархомъ Русской Православной Церкви Заграницей. При его дѣятельномъ участіи въ 1937 г. при Архіерейскомъ Синодѣ открылась Православная богословская школа, а въ 1938 г. въ Сремскихъ Карловцахъ состоялся Второй Всезарубежный Соборъ.

Первосвятительское служеніе митр. Анастасія въ уловіяхъ

Послѣ революції митр. Анастасій являлся дѣятельнымъ участникомъ Помѣстнаго Собора 1917-1918 гг. На Соборѣ, въ декабрѣ 1917 г., онъ былъ избранъ членомъ Святѣшаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта.

Въ 1919 г. митр. Анастасій вынужденно выѣхалъ за границу, гдѣ помогалъ митр. Антонію наладить жизнь Русской Церкви и сохранить церковное единство. Митр. Анастасій управлялъ русскими общинами въ Константинополѣ и окрестностяхъ. Въ 1923 г. на печально известномъ, по сути обновленческомъ, «Совѣщаніи Православныхъ Церквей», въ Константинополѣ, митр. Анастасій выступилъ съ протестомъ противъ реформаторства и модернизма.

Съ 1924 г. по 1935 г. митр.

Второї мірової війни требовало многої мудрості і рѣшительності, такъ какъ, будучи непримиримымъ врагомъ коммунизма, онъ, въ то же время, не принялъ и нацизма. Въ сентябрѣ 1941 г. митр. Анастасій преподавалъ благословеніе русскимъ патріотамъ на образованіе Русского корпуса для освобожденія народовъ Россіи отъ гнета большевизма. Корпусъ не былъ допущенъ нѣмцами къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ на Восточномъ фронте и былъ оставленъ въ Сербіи для защиты отъ мѣстныхъ коммунистическихъ формированій. Нѣмцы изолировали митр. Анастасія въ Югославіи, не допуская его связи съ епископами на отвоеванной у коммунистовъ території СССР. Сербскій патріархъ Гавріїлъ внослѣдствії высоко оцѣнивалъ смѣлость и мудрость митр. Анастасія во время нѣмецкої оккупациіи Сербіи.

Въ связи съ приближеніемъ совѣтской арміи къ Бѣлграду, митр. Анастасій и его управлениe должны были срочно эвакуироваться въ Германію. Митрополитъ много потрудился для организаціи православныхъ общинъ русскихъ бѣженцевъ, защищалъ свободу послѣднихъ отъ насильственной депатрації. Прибывъ въ Швейцарію въ 1945 г., митр. Анастасій вошелъ въ связь со своими епископами и издалъ посланіе, обличающее совѣтскую политику по отношению къ Церкви, сохранивъ этимъ свободу Русского Православія за рубежомъ. Въ ноябрѣ 1950 г. митр. Анастасій персѣхалъ въ Америку.

Послѣ войны началось возстановленіе церковной жизни разбросанной по всему миру Русской Зарубежной Церкви. Въ свѣтѣ сего митр. Анастасій удѣлялъ особенное вниманіе подготовкѣ образованнаго духовенства. По его благословенію въ 1948 г. при Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ была открыта Свято-Троицкая духовная семинарія.

14 мая 1964 г., въ день Преполовенія Пятидесятницы, митр. Анастасій ушелъ на покой, получивъ, по рѣшенію членовъ Архієрейскаго Собора, титулъ «Блаженнѣйшаго» и сохранивъ за собой почетное предсѣдательство въ Синодѣ. Первоеархомъ Русской Зарубежной Церкви былъ избранъ митр. Филаретъ (Вознесенскій).

Митрополитъ Анастасій почилъ о Господѣ 9/22 мая 1965 г., въ день памяти свят. Николая Чудотворца. Похороненъ митр. Анастасій въ крипту подъ алтаремъ Св.-Троицкаго собора въ Джорданвиллѣ.

§2. Сочиненія

Сочиненія митр. Анастасія не велики по числу, но разнообразни по содережанію. Они носять характеръ церковно-административный, общественно-политический, аскетической, пастырской и культурологической.

Большая часть его сочинений объединена въ двухъ книгахъ: «Сборникъ избранныхъ сочиненій Высокопреосвященнѣйшаго митр. Анастасія. Юбилейное издание ко дню 50-лѣтія священнослуженія» (Джорданвилль, 1948 г.) и «Архипастырскія посланія, слова и рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго митр. Анастасія. Юбилейный сборникъ ко дню 50-лѣтія архіерейского служенія. 1906-1956» (Джорданвилль, 1956 г.). Въ сборникахъ, помимо архипастырскихъ посланий, словъ на поставление епископовъ и проповѣдей, помѣщены такія сочиненія какъ «Плачъ русскаго народа», «Русскій народъ и Святая Земля», «Мысли о паstryствѣ», «Оправданіе монашества», «Что требуется отъ паstryя въ условіяхъ современной жизни», «Нравственный обликъ Пушкина». Образцомъ гомилетического таланта митр. Анастасія являются «Слово въ седьмую годовщину мученической кончины государя императора Николая II и всей царской семьи» и «Похвально слово новымъ священномученикамъ Русской Церкви» (Блаж. митр. Анастасій, «Два похвальныхъ слова новымъ священномученикамъ Русской Церкви», Монреаль, 1981 г.).

Рядъ сочиненій митр. Анастасія не вошелъ въ сборники и разбросанъ по периодическимъ изданиямъ и брошюрамъ. Напримеръ, «Пушкинъ въ его отношеніи къ религіи и Православной Церкви» (Мюнхенъ, б. г.), «Нравственная сущность коммунизма и средства борьбы съ нимъ» («Православная Русь», №21. 1987 г.), «Объ иноческихъ искушеніяхъ» («Православный путь», 1998 г.).

Знаковымъ сочиненіемъ митр. Анастасія является дневникъ «Бесѣды съ собственнымъ сердцемъ. (Размышленія и замѣтки)», впервые изданный въ Бѣлградѣ въ 1935 г. Дневникъ представляетъ собой собраніе интереснейшихъ мыслей автора о культурѣ, политикѣ, исторіи и философіи съ православной точки зренія.

§3. Ученіе

1. Міровоззрѣніе митр. Анастасія тѣсно связано съ православнымъ осмысленіемъ русской и міровой культуры. Говоря о разныхъ предметахъ, митр. Анастасій любить подкрѣплять свои мысли примѣрами изъ литературы или изъ жизни дѣятелей культуры.

По широтѣ и глубинѣ культурологического анализа митр. Анастасій занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди православныхъ церковныхъ писателей. Онъ размышляетъ надъ словами и жизнью древнихъ и современныхъ философовъ, писателей, поэтовъ, композиторовъ, художниковъ и политиковъ. Въ частности, митр. Анастасій цитируетъ и говоритъ о Гераклітѣ, Фемистоклѣ, Николаѣ Кузанскомъ, Листѣ, Моцартѣ, Флоберѣ, Спенсерѣ, Вагнерѣ, Байронѣ, Бальзакѣ, Маратѣ, Паскальѣ, Руссо, Кантѣ, Карлейлѣ, Ницше, Муссолини, Лермонтовѣ, Розановѣ, Блокѣ, Гумилевѣ, Ленинѣ и многихъ другихъ.

Разумѣется, митр. Анастасій не обходитъ молчаніемъ центральныя фигуры русской литературы. А.С. Пушкинъ для него — творецъ Божіей милостью, явившійся благословеніемъ для русской земли. Предтечей русской революціи митр. Анастасій считаетъ въ первую очередь Л.Н. Толстого, однако, не снимаетъ части отвѣтственности и съ Ф.М. Достоевскаго. Вообще, касательно Достоевскаго, митр. Анастасій имѣетъ свой оригиналъ взглядъ, отличающійся отъ взгляда митр. Антонія (Храповицкаго). Митр. Анастасій высказываетъ мысль, что въ силу своей геніальности, Достоевскій слишкомъ откровенно и даже привлекательно изображалъ «глубины сатанинскія», въ частности, образы отрицательныхъ героевъ — атеистовъ и бунтарей, что вызывало желаніе подражать имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ признаеть, что читатели вѣрно понявши Достоевскаго, пошли за нимъ до конца, черезъ подвигъ вѣры, любви и смиренія къ вратамъ потерянного рая.

Характерной чертой православной культурологіи митр. Анастасія является стремленіе къ вдумчивому и объективному изслѣдованію. Онъ отвергаетъ узко-партийный подходъ и, съ одной стороны, кропотливо отыскиваетъ добрыя зерна въ міровой, въ томъ числѣ и въ неправославной, культурѣ, а съ другой — вскрываетъ недостатки общепризнанныхъ кумировъ человѣче-

ства.

2. Очень важны историософскія разсужденія митр. Анастасія. Судьбу Россіи, революцію, гоненіе на Церковь, безбожіе и коммунизмъ, онъ осмысливаетъ въ нетлѣнномъ свѣтѣ Біблії. Владыка размышиляетъ надъ природой страданій народовъ и отдѣльныхъ личностей, призываетъ къ личному и общественному покаянію и къ духовному противостоянію злу.

Митр. Анастасій признаетъ, что до революціі значительная часть русского общества отошла отъ устоеvъ вѣры, а представители Церкви искушались земнымъ богаствомъ и славой. Потому ниспосланнія страданія являются для русскихъ православныхъ людей очистительными.

Продолжая предреволюціонную традицію такихъ обличителей безбожного свободомыслія и революціи, какъ св. прав. Іоаннъ Кронштадтскій, митр. Анастасій называетъ коммунизмъ величайшимъ міровымъ зломъ — обманчивымъ соблазномъ земного рая. Онъ считаетъ, что противостоять коммунизму нужно прежде всего духовными средствами. Такъ, богоchorчеству должна быть противопоставлена пламенная вѣра, нравственной распущенности — глубокое христіанскоe покаяніе и жизненный аскетизмъ.

3. Воззрѣнія митр. Анастасія на аскетизмъ и монашество гармонично связаны съ его историософіей. Возрожденіе Святой Руси невозможно безъ аскетического покаянія народа; монашество и вообще подвижничество есть продолженіе мученичества въ условіяхъ отсутствія явныхъ гоненій на Церковь. Въ годы, когда человѣчество, увлеченное прогрессомъ и страстью къ комфорту, потеряло интересъ къ христіанскому аскетизму, митр. Анастасій выступилъ проповѣдникомъ подвижничества и апологетомъ монашества.

4. Пастырелогіческія размышенія митр. Анастасія основаны на его собственномъ глубокомъ опыте.

Митр. Анастасій свидѣтельствуетъ, что передъ паstryремъ всегда открыта великая трагедія человѣческаго духа, колеблющагося между добромъ и зломъ. Поэтому съ одной стороны пастырь долженъ быть терпимъ къ немощамъ людскимъ, но съ другой стороны онъ не долженъ безразлично относиться ко грѣхамъ. Паstryрь призванъ всей своей жизнью стоять на стражѣ Православія.

Глава десятая.

Иванъ Михайловичъ Концевичъ

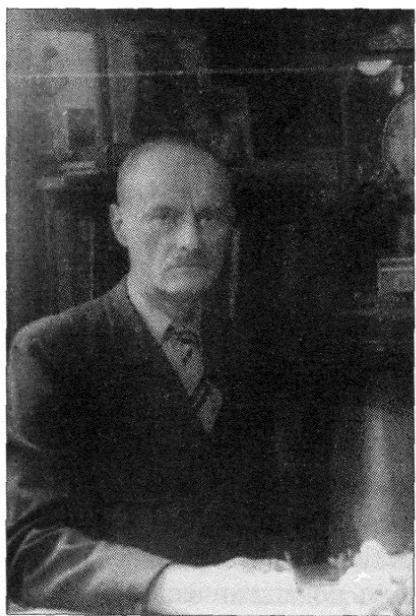
§1. Жизнеописаніе

Иванъ Михайловичъ Концевичъ родился 13 октября 1893 г. въ Полтавѣ. Его родителями были Михаилъ Ивановичъ, государственный служащій, и Александра Ивановна (въ монашествѣ Нектарія). Послѣ Ивана въ семье Концевичей родилось еще четыре ребенка; одинъ изъ братьевъ впослѣдствіи сталъ еписко-

попъ Нектариемъ Сеатллійскимъ, викаріемъ свят. Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго.

До Первой міровой войны семья Концевичей не отличалась церковностью. Къ примѣру, И.М. Концевичъ увлекался йогой. Послѣ героической гибели на войнѣ одного изъ сыновей, Владимира, семья обратилась съ вопросомъ о его посмертной участіи къ извѣстному спириту Быкову. Тотъ отвѣтилъ, что уже покаялся въ своихъ заблужденіяхъ и написалъ книгу о православномъ аскетизмѣ «Тихіе пріюты для отдыха страдающей души». Въ книжѣ имѣлся разсказъ объ Оптиной пустынѣ, прочитавъ который И.М. Концевичъ въ 1916 г. отправился въ этотъ монастырь.

Оптинская пустынь и ея старцы произвели на И.М. Концевича глубочайшее духовное впечатленіе, которое онъ пронесъ че-

И.М. Концевичъ

1. Мѣсто и время рожденія:
Полтава; 1893 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Франція,
США; церковный писатель, преподаватель.
3. Мѣсто и время кончины: Санъ-Франциско; 24 іюля/6 августа 1965 г.
4. Характеръ сочиненій: агіографический, аскетический, полемический, исторіософский.

речь всю жизнь и которое определило характеръ его церковно-литературного творчества. И.М. Концевичъ общался со старцами: преп. Феодосиемъ, преп. Анатолиемъ (Потаповымъ), а его духовнымъ руководителемъ сталъ преп. Нектарий. У послѣдняго И.М. Концевичъ окормлялся черезъ письма даже въ эмиграціи. Въ Оптину И.М. Концевичъ пригласилъ мать, которая пріѣхала туда съ остальными дѣтьми и всѣ вмѣстѣ они провели лѣто. Въ слѣдующемъ году И.М. Концевичъ провелъ въ Оптина двѣ недѣли.

Первоначально И.М. Концевичъ поступилъ на математической факультетъ Киевского университета, но потомъ пересвѣлся въ Харьковскій университетъ. Въ Харьковѣ онъ сблизился со св. праведнымъ Николаемъ Загоровскимъ, въ домѣ котораго снималъ комнату, а также прислуживалъ о. Николаю во время богослуженій. Во время начавшися, послѣ революціи 1917 г., гражданской войны, И.М. Концевичъ ушелъ съ четвертаго курса университета добровольцемъ въ Бѣлую гвардію. Дважды онъ былъ чудесно спасенъ отъ гибели. Получивъ отпускъ, И.М. Концевичъ посѣтилъ монастырь подъ Херсонесомъ, гдѣ познакомился съ архісп. Феофаномъ Полтавскимъ.

Оказавшись въ эмиграціи по окончаніи гражданской войны, И.М. Концевичъ окончилъ въ Галлиполи Военно-инженерное училище и былъ произведенъ въ офицеры. Прибывъ во Францію И.М. Концевичъ окончилъ физико-математический факультетъ Сорбонны въ 1930 г., а затѣмъ Св.-Сергіевскій богословскій институтъ въ 1948 г. Въ институтѣ въ это время нѣсколько предметовъ, въ томъ числѣ и патрологію, преподавалъ архим. Кириллъ (Кернъ).

Въ 1935 г. И.М. Концевичъ женился на племянницѣ Нилусовѣ, Еленѣ, которая стала его вѣрной помощницей, въ томъ числѣ и на церковно-литературномъ поприщѣ.

Въ 1952 г. И.М. Концевичъ перебѣхалъ въ США. Въ 1952-1953 гг. онъ преподавалъ патрологію въ Свято-Троицкой духовной семинаріи въ Джорданвиллѣ, смѣнивъ И.М. Андреевскаго. На состояніи только что возникшей въ семинаріи каѳедры патрологіи преподаваніе И.М. Концевича, буквально жившаго свято-отеческимъ наслѣдіемъ, сказалось самымъ положительнымъ образомъ и заложило хороший фундаментъ. Въ лекціяхъ И.М. Концевичъ особенное вниманіе удѣлялъ ученію святыхъ отцовъ

о духовномъ дѣланіи, привлекающемъ къ подвигающемуся благодать Святаго Духа.

Въ 1953 г. И.М. Концевичъ перѣхалъ въ Санть-Франциско, гдѣ занимался церковно-литературнымъ творчествомъ и читалъ лекціи въ Св.-Владимірскомъ кружкѣ молодежи.

24 іюля / 6 августа 1965 г. И.М. Концевичъ почилъ о Господѣ. Похороненъ онъ на Сербскомъ кладбищѣ, подъ Санть-Франциско.

§2. Сочиненія

Сочиненія И.М. Концевича носятъ агіографической, аскетической, полемической и исторіософской характеръ.

Къ агіографическимъ и аскетическимъ сочиненіямъ И.М. Концевича относятся два главныхъ труда его жизни — «Стяжаніе Духа Святаго въ путяхъ Древней Руси» (Парижъ, 1952 г.) и «Оптина пустынь и ея времія» (посмертное изданіе подъ редакціей Елены Концевичъ и Г.Д. Подмошенского; Джорданвилль, 1970 г.). Далѣе идутъ сочиненія такого же характера: «Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и Николай Кавасилла» (Парижъ, 1951 г.), «Святитель Димитрій Ростовскій» («Православный путь», 1952 г.), «Іеросхимонахъ Нектарій, послѣдній Оптинскій старецъ» (Джорданвилль, 1953 г.), «Оптина пустынь» (Филадельфія, 1953 г.), «Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и духовный кризисъ Россіи» (Юбилейный сборникъ Фонда о. Іоанна Кронштадтскаго, 1958 г.), «По поводу отзыва въ парижскомъ журнале о русской святости» («Православное обозрѣніе», Канада, №24, 1958 г.), «Отецъ Николай Загоровскій — праведникъ» (Санть-Франциско, 1958-1959 гг.), «Праведная кончина о. Іоанна Кронштадтскаго и смерть Толстого, а также смерть подвижниковъ благочестія» (Санть-Франциско, 1960 г.), «Путь св. равноап. кн. Владимира» (Санть-Франциско, 1961 г.), «Книга должнаствующая стать настольной — Старецъ Іосифъ Оптинскій» («Православная Русь». №19, 1962 г.), «Памяти отца игумена Иннокентія» («Православная Русь», №2, 1962 г.), «Преподобный Макарій Великій (Египетскій)» («Православный путь», 1965 г.). Неизданными остаются лекціи И.М. Концевича по патрологіи, читанныя въ Св.-Троицкой семинаріи въ Джорданвилль и посвященные отцамъ отъ преп. Іоанна Кассіана Римлянина до преп. Іоанна Дамаскина, а

также циклъ докладовъ о духовномъ наслѣдіи старца Макарія Оптинскаго, прочитанный въ Св.-Владимірскомъ кружкѣ молодежи въ Санъ-Франциско въ 1961 г.

Къ полемическимъ сочиненіямъ И.М. Концевича относятся «Православная Церковь и расколъ — Отвѣтъ А.Л. Толстой» («Православное слово», Бразилія, №46, 1955 г.), «Истоки душевной катастрофы Л.Н. Толстого» съ интереснымъ приложениемъ «Православіе и буддизмъ» (Мюнхенъ, 1960 г.).

Исторіософія И.М. Концевича представлена изслѣдованіями «Антихристъ и современность» («Православная Русь», №19, 1959 г.) и «Борьба въ мірѣ добра и зла. Краткая исторіософія» (Санъ-Франциско, 1958 г.).

§3. Ученіе

1. Удѣляя большое вниманіе аскетизму и духовному дѣланію, И.М. Концевичъ много говоритъ о непрестанной молитвѣ Іисусовой. Въ частности, онъ подчеркиваетъ древность этой молитвы. Въ отношеніи роли имени Божія въ Іисусовой молитвѣ, И.М. Концевичъ излагаетъ православное ученіе о томъ, что имя Божіе — свято и божественно, такъ какъ является словеснымъ обозначеніемъ Бога, но имя не есть Самъ Богъ или Его энергія. Имя Божіе дѣйствуетъ не само по себѣ, не механически, а потому, что Господь посыпаетъ Свою благодать.

2. Будучи опытно знакомъ съ явленіемъ старчества, И.М. Концевичъ въ теченіе ряда лѣтъ искалъ богословское опредѣленіе старчества. Трудность состояла въ томъ, что русская академическая наука всегда болѣе интересовалась вопросами догматическими и нравственными нежели прямо аскетическими. Но и тѣ богословы, кто работалъ въ области аскетики, не дали единой, всеобъемлющей формулы старчества. Обратившись къ патрологіи И.М. Концевичъ, наконецъ, нашелъ искомое опредѣленіе въ древнемъ памятникѣ церковной письменности — въ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ» (См. I пер., I отд., гл. 2, §3).

И.М. Концевичъ считалъ, что благодатное старчество — одинъ изъ драгоцѣнѣйшихъ плодовъ жизни Церкви. На протяженіи исторіи старчество процвѣтало мѣстами, то достигая апогея развитія, то ослабѣвая. Современное старчество есть первохристіанско пророческое служеніе, о которомъ упоминаетъ

апостолъ Павелъ (Еф. 4, 11; I Кор. 14, 1, 3) и подробно говоритъ «Ученіе двѣнадцати апостоловъ». Новозавѣтное пророческое (старческое) служеніе — особый даръ Духа Святаго. Старецъ несеть пророческое служеніе, то есть имѣсть даръ прозорливости, а также даръ утѣшениія и назиданія. Старческое служеніе связано съ личной святостью подвижника; оно можетъ совмѣщаться съ пресвитерскимъ или епископскимъ служеніемъ, но старцемъ можетъ стать и простой монахъ, и мірянинъ.

Непосредственно монастырское старчество, какъ поздняя форма пророческаго служенія, появилось въ IV вѣкѣ, съ развитіемъ монашества. Старчество — руководящее начало монашества.

3. Исторіософскія положенія И.М. Концевича хотя и изложены кратко, но ихъ емкость и завершенность привлекаютъ вниманіе.

И.М. Концевичъ не разъ обращается къ темѣ «удерживающаго», а равно и къ темамъ «апостасіи» и «антихриста». Онъ считаетъ, что слова апостола Павла объ «удерживающемъ теперь» относились въ то время къ римской власти, которой предстояло освятиться Христіанствомъ. Поэтому свят. Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова апостола Павла, называетъ Ромейскую (Византійскую) имперію силой, удерживающей совершеніе «тайны беззаконія». Православный императоръ полноту власти и силы «удерживать» получаетъ въ таинствѣ миропомазанія на царство, какъ особый даръ Святаго Духа. Соответствію послѣднимъ «удерживающимъ» былъ русскій царь-мученикъ Николай II. Съ того времени какъ не стало «удерживающаго» все шире развивается апостасія и создаются условія для пришествія антихриста — мирового правителя. При этомъ И.М. Концевичъ не исключаетъ, что «удерживающій», возможно, отнятъ временно для вразумленія, и судьбы міра еще могутъ продлиться въ случаѣ возрожденія православной монархической Россіи.

4. Полемическое богословіе И.М. Концевича сконцентрировано вокругъ критики толстовства и восточного язычества — индуизма и буддизма.

Пройдя самъ черезъ увлеченіе йогой, спиритизмомъ и теософіей, И.М. Концевичъ уже въ серединѣ XX вѣка предсказалъ все большее проникновеніе восточного язычества въ западный міръ. Причины популярности восточной мистики въ постъ-

христіанской средѣ въ томъ, что, во-первыхъ, оскудѣваетъ и выхолащивается истинная вѣра, а, во-вторыхъ, современному человѣку близки идеалы основанного на гордынѣ индуизма и вуалирующаго атеизмъ буддизма.

Сравнивая христіанскій и индуистско-буддистскій аскетизмъ И.М. Концевичъ замѣчаетъ, что первый основывается на смиреніи, а второй — на гордомъ самоутвержденіи.

Глава одиннадцатая. **Николай Димитріевичъ Тальбергъ**

§1. Жизнеописаніе

Николай Димитріевичъ Тальбергъ родился 10 іюля (ст. ст.) 1886 г., въ Коростышевѣ недалеко отъ Кієва. Отецъ его Димитрій Германовичъ былъ профессоромъ уголовнаго права Кіевскаго университета. Мать Викторина Лазо, потомственная дворянка Бессарабской губерніи. Родители Н.Д. Тальберга умерли въ молодыхъ годахъ. Троє дѣтей остались сиротами; опекунами ихъ были — братъ отца, Владіміръ Германовичъ, и его супруга Наталія Васильевна, которые замѣнили дѣтямъ родителей.

Въ 1898 г. Н.Д. Тальбергъ поступилъ въ Кіевское Екатеринославское реальное училище, а черезъ два года въ Императорское училище правовѣдѣнія въ Санктъ-Петербургѣ, которое закончилъ въ 1907 г. съ золотой медалью. Затѣмъ онъ поступилъ на службу въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, где по мѣрѣ силъ стоялъ на стражѣ православной монархіи и до послѣдней возможности боролся съ революціоннымъ движеніемъ. Послѣ революціи 1917 г. Н.Д. Тальбергъ былъ участникомъ подпольнаго монархическаго движенія въ Россіи и на Украинѣ. Въ 1920 г. онъ былъ вынужденъ эмигрировать, послѣ чего жилъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Бѣлградѣ, а съ 1950 г. — въ США.

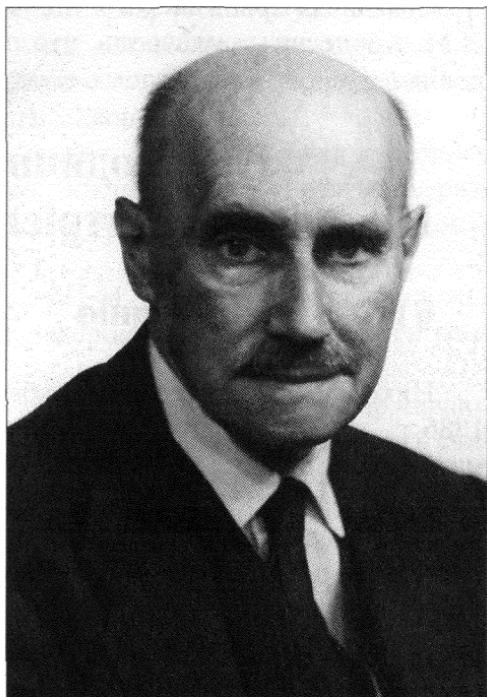
Вездѣ Н.Д. Тальбергъ продолжалъ свою національно-патріотическую работу, активно участвовалъ въ русской церковной жизни. Въ частности, онъ былъ первымъ управляющимъ дѣлами новосозданного Высшаго монархическаго совѣта, участникомъ Второго Всезарубежнаго Собора 1938 г., защищая мо-

нархической и строго православных идеи въ журналахъ «Двуглавый орелъ», «Отечество», «Россія», «Русская жизнь» и всѣхъ периодическихъ изданіяхъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

Послѣ Второй міровой войны, еще до отъѣзда въ США, Н.Д. Тальбергъ дѣятельно работалъ въ Австріи въ комитетѣ по устройству бѣженцевъ и по защите ихъ отъ выдачи «совѣтамъ». Онъ организовалъ церковь и гимназію въ лагерѣ Паршъ, и сталъ первымъ директоромъ гимназіи. Николай Димитровичъ любилъ молодежь, и молодежь его очень любила и цѣнила, естественно, что онъ сталъ педагогомъ.

По пріѣздѣ въ США въ 1950 г., Н.Д. Тальбергъ прибылъ въ Свято-Троицкую семинарію, где вплоть до кончины являлся преподавателемъ русской церковной и гражданской исторіи. Онъ много писалъ на историческая и церковные темы въ джорданвилльскихъ периодическихъ изданіяхъ. Къ концу жизни Н.Д. Тальбергъ могъ бы поправу называться ведущимъ церковнымъ историкомъ въ русскомъ зарубежье, именно такъ онъ и воспринимается нами сегодня.

16/29 мая 1967 г. Н.Д. Тальбергъ отошелъ ко Господу и былъ похороненъ на кладбищѣ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

Н.Д. Тальбергъ

- Мѣсто и время рожденія: Коростышево подъ Киевомъ.; 1886 г.
- Мѣсто и родъ служенія: Джорданвилль; историкъ.
- Мѣсто и время кончины: Джорданвилль; 16/29 мая 1967 г.
- Характеръ сочиненій: исторической, монархологической, агиографической и др.

§2. Сочиненія

Сочиненія Н.Д. Тальберга дѣлятся, главнымъ образомъ, на историческая, полемическая, монархологическая и агіографическая. Всѣ онѣ написаны въ эмиграції.

Наибольшую извѣстность принесли Н.Д. Тальбергу историческая сочиненія, въ частности, фундаментальные учебники «Исторія Русской Церкви» (Джорданвилль, 1959 г.) и «Исторія Христіанской Церкви» (Джорданвилль, 1964 г.). Так же къ историческимъ сочиненіямъ относятся брошюры: «Къ 500-лѣтію паденія Второго Рима» (Джорданвилль, 1953 г.) и «Царская Россія и восточные патріархи» (Джорданвилль, 1961 г.).

Къ историческимъ сочиненіямъ съ уклономъ въ агіографію относятся сочиненія, вошедшия въ сборникъ Н.Д. Тальберга «Отечественная быль» (Джорданвилль, 1960 г.), а также сочиненія «Покаянныи подвигъ Александра Благословеннаго» (Джорданвилль, 1951 г.), «Императоръ Николай I въ свѣтѣ исторической правды» (Джорданвилль, 1958 г.), «Мужъ вѣрности и разума. Къ 50-лѣтію кончины К.П. Побѣдоносцева» (Джорданвилль, 1957 г.), «Полвѣка архипастырского служенія» (Джорданвилль, 1956 г.).

Полемическая сочиненія Н.Д. Тальберга связаны съ юрисдикціонными раздѣленіями его времени и несутъ соотвѣтствующій отпечатокъ. Это — «Церковный расколъ» (Парижъ, 1927 г.), «Скорбный юбилей» (Джорданвилль, 1956 г.), «Къ сорока лѣтію пагубнаго евлогіанскаго раскола» (Джорданвилль, 1966 г.) и другія.

Сочиненіе Н.Д. Тальберга «Святая Русь» (Парижъ, 1929 г.) должно быть названо монархологическимъ. Кроме этого у Н.Д. Тальберга есть цѣлый рядъ статей, посвященныхъ апологіи св. царя мученика Николая и его августейшей семьи, напримѣръ, «Къ роковой датѣ. Церковная дѣятельность царя-мученика» («Православная жизнь», №3, 1952 г.), «Памяти императора Николая II» («Православная жизнь», №3, 1954 г.).

Важнымъ для своего времени агіографическимъ трудомъ былъ составленный Н.Д. Тальбергомъ «Пространный мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ и Краткія свѣдѣнія о Чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери» (Джорданвилль, 1951 г.). Н.Д. Тальбергомъ было написано множество агіографическихъ очерковъ и

статьей, къ примѣру, «Святитель Митрофанъ Воронежскій» («Православный путь», 1953 г.), «Свят. Іоасафъ Бѣлгородскій. Къ 200-лѣтію его преставленія» («Православная жизнь», №12, 1954 г.), «Св. Нифонтъ — древній стоятель за церковную правду» («Православная жизнь», №5, 1956 г.).

Особеннымъ спросомъ въ современной Россіи пользуются два учебника Н.Д. Тальберга «Історія Русской Церкви» и «Історія Христіанской Церкви», а также его трудъ «Святая Русь».

§3. Ученіе

1. Историческій методъ Н.Д. Тальберга характеренъ двумя чертами. Первая черта — раскрытие исторіи черезъ описание жизни и дѣятельности наиболѣе яркихъ личностей; вторая — при описаніи положительныхъ историческихъ героевъ подчеркиваніе ихъ идеальной стороны и скрашиваніе житейской невзрачной стороны. Такой методъ сближаетъ церковную исторію Н.Д. Тальберга съ агіографіей.

2. Заслуга Н.Д. Тальберга передъ церковной исторіей и агіографіей состоятьъ въ томъ, что въ его сочиненіяхъ по крупицамъ собраны и сохранены цѣнныя свѣдѣнія о Святой Руси и императорской Россіи, въ то самое время, когда въ СССР пытались истребить или хотя бы исказить память объ исторической православной Россіи и ся лучшихъ представителяхъ.

3. Очень интересна разработка Н.Д. Тальбергомъ отечественной монархологіи. Продолжая традицію, онъ шелъ по стопамъ предшествовавшихъ церковныхъ писателей-патріотовъ, главнымъ образомъ, архіеп. Иннокентія Херсонскаго, свят. Филарета Московскаго и архісп. Игнатія Воронежскаго, написавшаго обоснованіе таинства миропомазанія царей.

Н.Д. Тальбергъ раскрываетъ характерныя свойства православныхъ государей на Руси, ихъ труды по сохраненію и распространенію христіанской вѣры, заботу о вѣриоподданныхъ, а также любовь и уваженіе народа къ своимъ государямъ.

Н.Д. Тальбергъ развиваетъ мысль, что царь есть глава и душа царства, что богозованиемъ царь подобенъ богоизбранному Солнцу и, что именно православнымъ самодержавiemъ сильна Россія. И потому, когда «свергнутъ былъ въ мартѣ 1917 г. царь, помазаникъ Божій, свалилась въ бездну, раскололась Россія, самое имя которой преемники мартовскихъ богоотступниковъ, —

большевики, — уничтожили» (Н.Д. Тальбергъ, «Святая Русь», Парижъ, 1929 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, святые царственные мученики содѣлялись центромъ всей русской исторіи, ибо своей пламенной вѣрой и благороднымъ величиемъ душъ явили силу истиннаго Христіанства.

4. Что касается будущаго Россіи, то Н.Д. Тальбергъ всегда взиралъ на него съ надеждой, уповая на страданія, молитвы и труды новомучениковъ и исповѣдниковъ Православія. Изъ далекаго 1929 г. онъ дерзновенно предрекалъ: «Твердо уповаляемъ, что по вѣрѣ... лучшихъ людей. Спаситель смилостивится надъ нашей несчастной Россіей и, какъ бывало не разъ за тысячелѣтнюю ея исторію, — выведетъ снова ее изъ погибели и мрака. И воскреснетъ вновь стародавняя Святая Русь, въ страданіяхъ излѣчивающаяся отъ всѣхъ своихъ хворостей» (Н.Д. Тальбергъ, «Святая Русь», Парижъ, 1929 г.).

Глава двѣнадцатая. Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ)

§1. Жизнеописаніе

Архим. Константинъ (въ міру Кириллъ Іосифовичъ Зайцевъ) родился въ Санктъ-Петербургѣ 28 марта/10 апрѣля 1887 г., въ семье крещеныхъ евреевъ. Онъ окончилъ экономическое отдѣленіе Санктъ-Петербургскаго Политехническаго университета и юридической факультетъ Санктъ-Петербургскаго университета. Для научной дѣятельности архим. Константинъ отправился въ Германію, но вернулся въ Россію и поступилъ на работу въ первый департаментъ Правительственнаго Сената.

Послѣ революціи 1917 г. архим. Константинъ принялъ участіе въ Бѣломъ движеніи, и покинулъ Россію вмѣстѣ съ арміей генерала Врангеля. Въ эмиграціи архим. Константинъ былъ приватъ-доцентомъ юридического факультета въ Прагѣ, а съ 1935 г. — профессоромъ юридического факультета въ Харбинѣ. Принималъ участіе въ изданіи и являлся авторомъ парижскихъ журналовъ «Возрожденіе» и «Славянство и Россія», печа-

тался въ харбинскомъ церковномъ журнале «Хлѣбъ Небесный» и др.

Служеніе Церкви архим. Константина началъ въ 1944 г. въ Русской Православной Миссии Пекина. Овдовѣвъ, онъ былъ рукоположенъ во іерея въ 1945 г., служилъ въ Циндао и Шанхаѣ. Изъ Китая архим. Константинъ выѣхалъ вмѣстѣ съ прочими русскими бѣженцами, возглавляемыми свят. Ioannомъ (Максимовичемъ).

Въ маѣ 1949 г. архим. Константинъ прибылъ въ Санъ-Франциско, а въ августѣ 1949 г. по приглашенію перѣѣхалъ въ Джорданвилль, на должность преподавателя Свято-Троицкой семинаріи. Въ разные годы онъ преподавалъ доктринальное богословіе, пастырское богословіе и русскую словесность.

18/31 декабря 1949 г. архим. Константинъ принялъ монашеский постригъ, а 8/21 ноября 1954 г. былъ возведенъ въ архимандриты.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, до самой кончины, архим. Константинъ несъ послушаніе редактора журнала «Православная Русь», его приложений «Православная жизнь» и «Православный путь», а также англоязычного журнала «Orthodox Life». Подъ вліяніемъ писательскихъ и редакторскихъ трудовъ архим. Константина, въ значительной степени, складывалась идеология Русской Зарубежной Церкви.

Архим. Константинъ (Зайцевъ)

1. Мѣсто и время рожденія: Санктъ-Петербургъ; 1887 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Джорданвилль; духовникъ, редакторъ, публицистъ, преподаватель.
3. Мѣсто и время кончины: Джорданвилль; 13/26 ноября 1975 г.
4. Характеръ сочиненій: апологетико-полемический, экклезиологический, исторіософский и др.

Архим. Константинъ былъ однимъ изъ духовниковъ Свято-Троицкаго монастыря, въ томъ числѣ, долгое время — единственнымъ для англоязычныхъ. На исповѣди онъ былъ принципіаленъ, но въ то же время, добръ, все покрывая своей отеческой любовью.

Скончался архим. Константинъ въ день памяти свят. Иоанна Златоуста 13/26 ноября 1975 г., 88-ми лѣтъ отъ рода. Погребенъ онъ на братскомъ кладбищѣ за алтаремъ Свято-Троицкаго собора въ Джорданвиллѣ.

§2. Сочиненія

Генеральное направлениe творчества архим. Константина — идеологическое, основной жанръ — церковно-патріотическая публицистика. Однако, онъ плодотворно работалъ и въ области экклезіологии, исторіи Церкви, исторіософіи, политологіи, агіографіи, полемики, апологетики, пастыреологіи, этики и литературовѣдѣнія.

Идеолого-публицистическое творчество архим. Константина ярко и обширно представлено его передовицами, статьями и обзорами въ журналѣ «Православная Русь». Изъ-за многочисленности, его статьи трудно поддаются подсчету, достаточно сказать, что за періодъ редакторства архим. Константина, въ каждомъ номерѣ «Православной Руси» публиковался одинъ или нѣсколько его материаловъ. Передовицы зачастую были подписаны обобщающимъ — «Редакція», въ то время какъ ихъ авторомъ былъ архим. Константинъ. Менѣе многочисленны, но не менѣе содержательны статьи и изслѣдованія архим. Константина, публиковавшіяся въ приложеніяхъ къ «Православной Руси» — журналахъ «Православный путь» и «Православная жизнь».

Въ сборники статей архим. Константина вошли, главнымъ образомъ, статьи изъ «Православного пути» и «Православной жизни», а статьи изъ «Православной Руси» въ основной своей массѣ еще не были систематизированы и изданы отдельными сборниками.

Перечисляя труды архим. Константина мы не станемъ приводить полную бібліографію его статей изъ періодическихъ изданій, ограничимся лишь перечисленіемъ книгъ, учебниковъ, брошюръ и сборниковъ статей. При работѣ съ бібліографіей

трудовъ архим. Константина нужно имѣть въ виду, что его книги и статьи домонашескаго періода (т. е. до декабря 1949 г.) публиковались подъ именами «К.І. Зайцевъ» или «Священникъ Кириллъ Зайцевъ».

Къ катехизическимъ, апологетико-полемическимъ и экклезиологическимъ сочиненіямъ архим. Константина относятся: книга «Къ познанію Православія», часть I (Шанхай, 1948 г. Послѣдуюція части не публиковались); «Оглашеніе, изыдите. Пастырская бесѣда» (Шанхай, 1948 г.); ««Отступленіе» (Апостасія) въ свѣтѣ современности» (Джорданвилль, 1960 г.); «Подвигъ Рускости передъ лицомъ зрѣющей Апостасіи» (Джорданвилль, 1963 г.); «Православная Рускость» (Джорданвилль, 1971 г.).

Церковно-исторической и исторіоофской характеръ носятъ слѣдуюція книги архим. Константина: «Православная Церковь въ совѣтской Россіи. Часть первая: Время патр. Тихона. Независимая Церковь въ безбожномъ государствѣ» (Шанхай, 1947 г.; послѣдуюція части не публиковались); «Кievская Русь. Исторический обзоръ» (Шанхай, 1949 г.); «Чудо русской исторіи» (Джорданвилль, 1970 г.) — сборникъ статей, опубликованныхъ ранѣе главнымъ образомъ въ «Православномъ пути».

Серьезнымъ и самобытнымъ вкладомъ въ православное пастырское богословіе сталъ двухтомникъ архим. Константина «Пастырское богословіе. Курсъ лекцій, читанный въ Свято-Троицкой духовной семинаріи» (Джорданвилль, 1960-1961 гг.).

Этика архим. Константина представлена двухтомникомъ «Основы этики» (Харбинъ, 1937-1938 гг.); литературовѣдѣніе — «Лекціями по исторіи русской словесности» въ двухъ частяхъ (Джорданвилль, 1967-1968 гг.). Также архим. Константинъ посвятилъ много самостоятельныхъ статей православному осмысленію творчества главныхъ представителей русской культуры.

Къ агіографическимъ сочиненіямъ архим. Константина относятся: «Памяти послѣдняго царя» (Шанхай, 1948 г.) и «Памяти послѣдняго патріарха» (Джорданвилль, 1949 г.), а также цѣлый рядъ статей посвященныхъ подвижникамъ русского благочестія, напримѣръ, преп. Серафиму Саровскому и св. и прав. Іоанну Кронштадтскому.

Въ 2000 г. въ Москвѣ увидѣлся свѣтъ сборникъ значительной

части трудовъ архим. Константина, названный составителемъ С. Фоминымъ «Чудо русской исторії». Въ новый сборникъ вошли статьи изъ преждесуществовавшаго одноименного сборника, а также книга «Къ познанію Православія» и многочисленныя статьи по агіографії, политології и культурології, по большей части изъ журналовъ «Православный путь» и «Православная жизнь». Слабымъ мѣстомъ этого, въ цѣломъ интереснѣйшаго, сборника является то, что составитель удалилъ изъ статей архим. Константина полемическія мѣста, направленныя противъ церковной апостасіи въ современномъ Русскомъ Православіи. Безусловно, составитель имѣлъ право на собственный комментарій, но не на корректуру трудовъ виднѣйшаго церковнаго мыслителя XX столѣтія, даже если этотъ мыслитель былъ мѣстами спинкомъ категориченъ.

Будучи всегда въ гуще церковной жизни зарубежья, архим. Константинъ вель содергательную персписку со многими лицами, однако его эпистолярное наслѣдіе на сегодняшній день остается малоизученнымъ.

Отрадно, что не такъ давно въ журналѣ «Церковная жизнь» (США, №№5-6, 1999 г. — №№3-4, 2001 г.), были опубликованы частныя воспоминанія архим. Константина, пріоткрывающія завѣсу надъ внутреннимъ міромъ этой многогранной личности.

Въ наши дни православно и патріотически мыслящіе писатели Россіи все чаще обращаются къ произведеніямъ архим. Константина.

§3. Ученіе

1. Въ области русской исторіософіи для архим. Константина ключевымъ понятіемъ является «историческая преемственность». Одной изъ причинъ паденія русской православной монархіи, онъ считаетъ, забвеніе частью народа своей исконной исторической задачи — охраненія православной церковности и государственности. СССР не имѣстъ преемственности отъ исторической Россіи. Историческая Россія продолжила свое существование въ лонѣ русского Православія, считаетъ архим. Константинъ.

Согласно архим. Константину, неотъемлемой составной частью исторической русскости является православная монархія. Но

монархизмъ долженъ быть воцерковленнымъ и духовнымъ. Внѣшній утилитарно-политической монархизмъ бессиленъ помочь Россіи, ибо возстановленіе русской монархіи есть проблема не политическая, а духовная.

Архим. Константинъ вообще убѣжденъ, что «въ настоящемъ времія **реальнымъ** политикомъ можетъ быть только тотъ, кто способенъ проникать въ **мистическую** сущность вещей и событій» («Памяти послѣдняго царя», Шанхай, 1948 г.; выдѣлено — архим. К.).

Вновь и вновь архим. Константинъ выстраиваетъ формулу духовнаго спасенія Россіи — это всенародное покаяніе въ грѣхахъ въроотступничества и цареубийства.

Обращаясь къ примѣрамъ русской исторіи, архим. Константинъ прозорливо отмѣчаетъ: «Есть только одинъ вождь, способный намъ вернуть Россію — ... Владиміръ Святой! Россію надо крестить. Только наново крещеная Русь можетъ снова стать православнымъ царствомъ» («Памяти послѣдняго царя», Шанхай, 1948 г.).

2. Архим. Константинъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ относится къ понятію «Церковь». Онъ — глашатай и пѣвецъ истиности и чистоты Православной Церкви. Это его «святое святыхъ». Фактъ существованія до конца временъ истинной Церкви Христовой на землѣ архим. Константинъ разсматриваетъ, какъ великое утѣшеніе христіанамъ, ибо сей фактъ даритъ радостную надежду на спасеніе.

Соответственно архим. Константинъ непримиримъ ко всяко му отступленію отъ Православія и ко всякой лжи среди православныхъ. Онъ обличаетъ не только модернизмъ, экуменизмъ, сотрудничество съ безбожной властью, но и всемірную «глобализацію», какъ сказали бы мы сегодня.

3. Паstryрское богословіе архим. Константина основано на его собственномъ опыте. Это фактически цѣлостное міровоззрѣніе паstryря-исповѣдника въ вѣкъ революцій и богоотступничества. Значеніе и цѣнность совѣтовъ архим. Константина для паstryрей, да и для мірянъ, будетъ только возрастать по мѣрѣ все большаго совершеннія апостасіи.

4. Архим. Константинъ, какъ и митр. Анастасій, и И.М. Андреевскій, — настоящій первоходецъ въ области православной культурологии. Всякое художественное, литературное

или музыкальное произведение онъ разсматриваетъ въ свѣтѣ православной духовности. Его критические разборы творчества русскихъ писателей, композиторовъ, художниковъ изслѣдуютъ саму душу произведеній искусства.

5. Въ области этики архим. Константинъ даетъ широкій обзоръ этическихъ ученій отъ древности до современности, и опять-таки православно ихъ характеризуетъ.

6. Глубоки и аналитичны житійная и біографическая изслѣдованія архим. Константина. Безспоренъ его вкладъ въ со-зданіе агіографическихъ образовъ св. прав. Іоанна Кронштадт-скаго, св. патр. Тихона, св. царя-мученика Николая и другихъ.

Архим. Константинъ рѣшительно встаетъ на защиту православности ряда представителей русской культуры. Въ частности, онъ раскрываетъ православный духовный настрой мыслителя Константина Леонтьева, къ которому тотъ пришелъ въ концѣ жизни.

Особенно цѣнны біографическія работы архим. Константина, посвященные многимъ замѣчательнымъ современникамъ: старцу схимонаху Игнатію; талантливому церковному писателю и проповѣднику іером. Меѳодію, скончавшемуся въ молодомъ возрастѣ; духовнику Джорданвилля игумену Филимону Валаамцу; обличителю современной неправды игум. Амвросію (Коновалову); историку Н.Д. Тальбергу и нѣсколькимъ профессорамъ.

Глава тринадцатая. Архієпископъ Аверкій (Таушевъ)

§1. Жизнеописаніе

Архієп. Аверкій (въ міру Александръ Павловичъ Таушевъ) родился 19 октября/1 ноября 1906 г. въ г. Казани въ семье дворянинна Симбирской губерніи Павла Сергѣевича Таушева и его жены Маріи Владимировны.

Вскорѣ послѣ революції, въ январтѣ 1920 г., Таушевы эмигрировали въ Болгарію, въ г. Варну. Здѣсь архієп. Аверкій поступилъ въ русскую гімназію, которую окончилъ въ 1926 г. съ золотой медалью. Большое духовное вліяніе на архієп. Аверкія

оказалъ его духовникъ архіеп. Єоофанъ (Быстровъ), бывшій Полтавскій. По его благословенію архіеп. Аверкій поступиль на Богословскій факультетъ Государственного университета Софії, который окончиль въ 1930 году.

Архієпископъ Аверкій (Таушевъ)

1. Мѣсто и время рожденія: г. Казань; 1906 г.
 2. Мѣсто и родъ служенія: Джорданвилль; настоятель монастыря, ректоръ семинаріи.
 3. Мѣсто и время кончины: г. Ютика; 31 марта/13 апр. 1976 г.
 4. Характеръ сочиненій: нравственный, догматической, обличительный, экзегетический и др.
- значенъ первымъ референтомъ епархіального управлениія Мукачевско-Пряшевской Епархіи.

Въ связи съ венгерской оккупацией Карпатской Руси архіеп. Аверкій въ 1940 г. переѣхаль въ Бѣлградъ. Тамъ онъ несъ различныя послушанія подъ руководствомъ митр. Анастасія (Грибановскаго), въ частности, преподаваль пастырское богословіе и

17 мая 1931 г. архіеп. Аверкій былъ постриженъ въ монашество въ Свято-Николаевскомъ монастырѣ села Изы, Хустского округа, на Карпатской Руси, съ наречениемъ имени въ честь св. равноап. Аверкія, епископа Іерапольскаго. На слѣдуючій день онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона, а въ слѣдующемъ году — во іеромонаха. Затѣмъ онъ служилъ на разныхъ приходахъ, несъ обязанности редактора и издателя «Православнаго Карпаторусскаго Вѣстника», преподаваль Законъ Божій въ гимназіи. Въ 1937 г. архіеп. Аверкій былъ возведенъ во игумена, въ 1939 г. на

гомилетику на місіонерськихъ пастырськихъ курсахъ.

Въ годы Второй міровой войны архіеп. Аверкій находился въ Бѣлградѣ и Австрії, гдѣ нѣкоторое время исполнялъ послушеніе хранителя Курской Коренной иконы Знаменіе — Путеводительницы русскаго зарубежья. Въ 1944 г. возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ 1945 г. архіеп. Аверкій вмѣстѣ съ Архіерейскимъ Синодомъ РПЦЗ перебѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ въ теченіе шести лѣтъ велъ активную місіонерскую и преподавательскую дѣятельность. Въ 1950 г. архіеп. Аверкій былъ назначенъ предсѣдателемъ Місіонерско-Просвѣтительского Комитета при Архіерейскомъ Синодѣ.

Въ началѣ 1951 г., по приглашенію архіеп. Виталія (Максименко), архіеп. Аверкій перебѣхалъ въ США, гдѣ сталъ преподавателемъ Новаго Завѣта, літургики и гомилетики въ Св.-Троицкой Семинаріи въ Джорданвиллѣ. Подъ его руководствомъ дѣйствовали кружки Свято-Владимірской молодежи.

Въ 1952 г. архіеп. Аверкій сталъ ректоромъ Свято-Троицкой семинаріи. Въ 1953 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа Сиракузско-Троицкаго. Въ 1960 г. сталъ настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Въ 1961 г. прославленный Аверкій былъ возведенъ въ санъ архієпікона. Въ эти годы архіеп. Аверкій принималъ активное участіе въ изданіи журнала «Православная Русь» и его приложній.

Мирная кончина архіеп. Аверкія послѣдовала 31 марта/13 апрѣля 1976 г. Тѣло его было похоронено въ крипѣ подъ алтарной частью монастырского Свято-Троицкаго собора въ Джорданвиллѣ.

§2. Сочиненія

Большая часть сочиненій архіеп. Аверкія относится къ обличительному богословію. Кроме этого архіеп. Аверкію принадлежатъ сочиненія догматического, нравственного, аскетического, житийного, літургического, экклезіологического, экзегетического, публицистического характера. По жанру это статьи, проповѣди и учебныя пособія.

Еще въ Европѣ, до пересѣза въ США, архіеп. Аверкій написалъ цѣлый рядъ интересныхъ статей, напримѣръ, «Какъ

русскій народъ принялъ христіанскую вѣру» (Ужгородъ, 1938 г.), «О монашествѣ» (Бѣлградъ, 1941 г.), «Крещеніе Руси и завѣты св. князя Владимира русскому народу» (Мюнхенъ, 1949 г.). По пріѣздѣ въ США архіеп. Аверкій сталъ постояннымъ авторомъ журнала «Православная Русь», періодического изданія Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Въ послѣдующемъ всѣ основные труды архіеп. Аверкія были опубликованы издавательствомъ этого монастыря.

Первымъ значительнымъ трудомъ архіеп. Аверкія, изданніемъ Свято-Троицкимъ монастыремъ, стало «Руководство къ изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта», часть I «Четвероевангеліе», изданная въ 1954 г., и часть II «Апостолъ», изданная въ 1956 г.

Затѣмъ въ 1961 г. вышло въ свѣтъ «Руководство по гомилетикѣ».

Въ 1971 г. былъ изданъ первый сборникъ статей и рѣчей архіеп. Аверкія «Истинное Православіе и современный міръ».

Въ 1974 г. архіеп. Аверкій издалъ жизнеописаніе своего аввы — «Высокопреосвященный Феофанъ, Архіеп. Полтавскій и Переяславскій», гдѣ въ качествѣ приложенія были помѣщены проповѣди владыки Феофана.

Затѣмъ послѣдовалъ фундаментальный четырехтомникъ словъ и рѣчей архіеп. Аверкія «Современность въ свѣтѣ Слова Божія», охватывающій церковно-публицистическое наслѣдіе владыки съ 1951 по 1975 гг. Первый, второй и третій тома были изданы въ 1975 г., четвертый — въ 1976 г.

Въ качествѣ посмертнаго изданія въ 2000 г. увидѣлъ свѣтъ учебникъ архіеп. Аверкія «Литургика», подъ редакціей митр. Лавра Восточно-Американскаго и Нью Йоркскаго.

Въ 2004 и 2005 гг. въ журналѣ «Православная Русь» были впервые опубликованы бесѣды архіеп. Аверкія по аскетикѣ и нравственному богословію подъ общимъ названіемъ «Современность и духовная жизнь», читанныя имъ еще до пріѣзда въ Джорданвилль. Отдѣльнымъ тиражемъ съ тѣмъ же названіемъ бесѣды изданы Свято-Троицкимъ монастыремъ въ 2006 г.

Нужно отмѣтить, что съ началомъ перестройки труды архіеп. Аверкія активно переиздаются въ Россіи, гдѣ пользуются большой популярностью. Рядъ его трудовъ былъ также изданъ на англійскомъ, сербскомъ и другихъ языкахъ.

Архієп. Аверкій по праву считается главой джорданвільського богословского направлениі, которое, въ свою очередь, сформировало все охранительное богословіе русского зарубежья.

§3. Ученіe

1. Красугоульнимъ камнемъ богословія архієп. Аверкія являється понятіе о Единой Истинной Православной Церкви Христової. Онъ призываетъ охранять Святое Православіе отъ какого-либо искаженія, ибо гдѣ прервана апостольская преемственность, гдѣ введены неправославныя новшества въ вѣро- и нравоученіе, тамъ не можетъ быть истинной Церкви.

Въ этомъ контекстѣ архієп. Аверкій высоко оцѣниваетъ принадлежность вѣруюющихъ къ Русской Православной Церкви Заграницей. Цѣль существованія РПЦЗ онъ видитъ въ сохраненіі вѣриности правдѣ Божіей и въ безкомпромиссномъ неприятіи мірового зла, которое состоитъ не только въ коммунизмѣ и экуманизмѣ, но главное — во всечеловѣческомъ отступлениі отъ христіанской вѣры и нравственности.

2. Архієп. Аверкій подчеркиваетъ, что благодатной почвой для Русского Православія на чужбинѣ является память русскихъ людей о своихъ православно-національныхъ корняхъ. Призываю къ укрѣпленію національного самосознанія архієп. Аверкій часто обращается къ Свято-Владимірскому дѣлу, то есть напоминаетъ о тѣхъ задачахъ, ради которыхъ св. равноап. князь Владимиръ крестилъ Русь.

3. Мировоззрѣніе архієп. Аверкія ярко эсхатологично. Онъ опредѣляетъ современную эпоху, какъ время наступающей апостасіи. Въ это время православнымъ необходимо быть трезвѣнными и разсудительными, дабы не попасть въ сѣти лжеправославія. Владыка считаетъ, что человѣкъ своими средствами не въ силахъ остановить надвигающуюся апостасію, но онъ обязанъ следить за самимъ собой и за церковной жизнью и при необходимости отстраняться отъ всякой неправды.

4. Въ то же время, архієп. Аверкій не исключаетъ возможности воскрешенія Православной монархической Россіи. Въ связи съ этимъ онъ указываетъ, что монархія какъ историческая форма государственного управления Россіи дорога постольку, по-

скольку опирается на Православіе и защищаетъ его.

5. Ученіе архієп. Аверкія проникнуто аскетизмомъ. Онъ считаетъ, что безъ христіанского подвига, безъ личной жертвы не можетъ быть и Христіанства. Участіе въ богослужебной жизни Церкви, личная молитва и постъ (въ смыслѣ отреченія отъ зла) — вотъ основы жизни православнаго христіанина.

Владыка выступаетъ въ качествѣ апологета монашества, что было особенно цѣнно въ то время, когда въ Россіи монастыри закрывались, а за границей христіане зачастую увлекались возможностью комфортно жить и монашескій чинъ пребывать въ оскудѣнії.

Въ связи съ нападками на монашество архієп. Аверкій указываетъ, что встрѣчающіеся въ монашеской средѣ недостатки не даютъ права отрицательно относиться къ самой идеѣ монашества, вѣдь и христіантъ много плохихъ, но это не значитъ, что само Христіанство плохое.

Относительно обвиненія монаховъ-отшельниковъ въ эгоизмѣ, архієп. Аверкій возражаетъ, что отшельники уходятъ въ пустынью, чтобы вдали отъ київнія мірскихъ страстей очистить себя отъ грѣховной исчестоты. Послѣ многихъ подвиговъ и трудовъ отшельники содѣлываютъся сосудами Божественной благодати и становятся способными служить людямъ: утѣшать и наставлять на пути ко спасенію.

6. Экзегетика архієп. Аверкія посвящена толкованію книгъ Нового Завѣта. Его толкованія отличаются ясностью, простотой, доступностью, но въ то же время серьезностью и глубиной. Благодаря этимъ качествамъ его толкованія являются одними изъ лучшихъ въ русской экзегетикѣ до настоящаго времени.

7. Будучи опытнымъ проповѣдникомъ, архієп. Аверкій въ своемъ учени о церковной проповѣди приводить много полезныхъ совѣтовъ, въ частности, касательно его излюбленнаго публицистического типа проповѣди. Владыка призываетъ проповѣдниковъ вскрывать болныя мѣста современности, обличать отступленіе отъ вѣры, недостатки нравственной жизни. При этомъ онъ подчеркиваетъ, что проповѣдникъ долженъ подтверждать слова примѣромъ собственной благочестивой жизни.

Глава четырнадцатая.

Иванъ Михайловичъ Андреевскій

§1. Жизнеописаніе

И.М. Андреевскій родился 14/27 марта 1894 г. въ Санктъ-Петербургѣ, въ семье архиваріуса Михаила Петровича Андреевскаго. Его дѣдъ по отцу былъ священникомъ. Закончивъ въ 1905 г. городскую начальную школу, И.М. Андреевскій учился въ реальному училищѣ, а съ 1907 г. — въ гимназіи. Въ 1912 г., будучи ученикомъ шестого класса гимназіи, И.М. Андреевскій былъ арестованъ за антиправительственную дѣятельность: вмѣстѣ съ товарищемъ (тотъ впослѣдствіи покончилъ съ собой) они готовили прокламаціи. Судъ приговорилъ И.М. Андреевскаго къ ссылкѣ въ Олонецкую губернію. Но благодаря вмѣшательству миллионера Шахта ссылку отмѣнили, и И.М. Андреевскій отправился сперва въ Швейцарію, а затѣмъ въ Парижъ, гдѣ три семестра слушалъ въ Сорбоннѣ лекціи по философіи.

Пріѣхавъ въ 1914 г. домой на каникулы, И.М. Андреевскій вынужденъ былъ изъ-за войны оставаться въ Санктъ-Петербургѣ и поступить въ Психоневрологической институтъ, который окончилъ черезъ четыре года. Одновременно онъ отбывалъ въ Николаевскомъ госпиталѣ воинскую повинность, работая фельдшеромъ въ психіатрическомъ отдѣленіи. Къ этому времени И.М. Андреевскій охладѣлъ къ революціонному движению и не принялъ участія въ февральской и октябрьской революціяхъ 1917 г.

Въ 1918 г. Андреевскій началъ заниматься на славяно-русскомъ отдѣленіи историко-филологического факультета Санктъ-Петербургскаго университета. И въ психіатріи, и въ литературѣ И.М. Андреевскій интересовался глубинами человѣческой души, прежде всего искать истину. Его міровоззрѣніе стало сначала философско-идеалистическимъ, а затѣмъ религіозно-православнымъ. Работоспособность И.М. Андреевскаго поражаетъ: онъ получилъ ученыя степени въ области медицины, литературы, философіи и богословія.

Наибольшее положительное вліяніе на И.М. Андреевскаго оказали религіозные философы: Н. Лосскій, С. Аскольдовъ, про-

И.М. Андреевский

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Санктъ-Петербургъ; 1894 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Джорданвилль; преподаватель семинарии, редакторъ «Владимирскаго календаря».
3. Мѣсто и время кончины:
Нью-Йоркъ; 17/30 дек. 1976 г.
4. Характеръ сочиненій: апологетико-полемической, нравственный, церковно-исторический, литературо-вѣдческий и др.

остаться безъ послѣдствій: съ 1927 по 1932 гг. онъ находился въ заключеніи на Соловкахъ. По выходѣ изъ концлагеря, И.М. Андреевскій сталъ активнымъ участникомъ катакомбнаго («іосифлянскаго») движения, одновременно работая врачомъ-психіатромъ и педіатромъ.

Попавъ во время Второй міровой войны за границу, сначала въ Германію, а затѣмъ въ США, И.М. Андреевскій присоединился къ Русской Зарубежной Церкви. Съ 1950 г. онъ оконча-

тоіерей Іоандреасъ (чью фамилію впослѣдствіи И.М. Андреевскій использовалъ, какъ псевдонимъ).

Въ 1926 г. И.М. Андреевскій сталъ членомъ братства Преп. Серафима Саровскаго. Всѣ члены братства были противниками обновленчества и Декларации 1927 г., усмотрѣвъ въ ней уступку безбожной власти. Самъ И.М. Андреевскій входилъ въ составъ делегаціи петроградскаго духовенства и мірянъ, єздившій въ декабрѣ 1927 г. къ митр. Сергію (Страгородскому) съ цѣлью уговорить его отказаться отъ компромисса съ большевицкой властью.

Такая безкомпромиссная позиція И.М. Андреевскаго не могла

тельно поселился при Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ, куда былъ приглашенъ архіеп. Виталіемъ (Максименко) на преподавательскую и издательскую дѣятельность.

И.М. Андреевскій преподавалъ въ Свято-Троицкой семинарии въ теченіе двадцати лѣтъ. Онъ былъ первымъ преподавателемъ патрологіи, а впослѣдствіи читалъ курсы нравственного богословія, апологетики, исторіи Церкви, психологіи, логики и исторіи литературы. Въ эти же годы И.М. Андреевскій плодотворно сотрудничалъ съ издательствомъ Свято-Троицкаго монастыря, гдѣ его труды публиковались въ періодической печати и отдѣльными изданіями. Кромѣ того, И.М. Андреевскій являлся редакторомъ ежегоднаго «Владимірскаго православнаго русскаго календаря», гдѣ увидѣли свѣтъ многіе матеріалы о катакомбномъ движеніи въ Россіи, а также объ истинномъ Православіи и его путяхъ въ современномъ мірѣ.

Скончался И.М. Андреевскій въ Нью-Йоркѣ 17/30 декабря 1976 г. и погребенъ на кладбищѣ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

§2. Сочиненія

И.М. Андреевскому принадлежать сочиненія по апологетикѣ и полемическому богословію, новѣйшей церковной исторіи, монархологіи, нравственному богословію, христіанской психологіи и педагогикѣ, агіографіи и русской литературѣ. Всѣ сочиненія И.М. Андреевскаго относятся къ джорданвилльскому періоду его жизни.

Апологетика и полемика И.М. Андреевскаго представлены учебникомъ «Православно-христіанская апологетика» (Джорданвилль, 1953 г.), а также сочиненіями «Благодатна ли совѣтская церковь?» (Джорданвилль, 1948 г.), «О характерѣ научно-атеистической пропаганды въ Совѣтской Россіи» (Джорданвилль, 1957 г.), «Уходъ и смерть Льва Толстого. (Къ 50-лѣтію со дня его кончины)» («Православный путь», 1960 г.), «Отлученіе Льва Толстого отъ Православной Церкви» (Джорданвилль, 1961 г.), «Христіанская истина и научное знаніе» («Православный путь», 1961 г.).

И.М. Андреевскій сдѣлалъ важный вкладъ въ новѣйшую церковную исторію. Ему принадлежать сочиненія: «Замѣтки о

Катакомбной Церкви въ СССР» (Джорданвилль, 1947 г.), «О положеніи Православной Церкви въ Совѣтскомъ Союзѣ. Ката-комбная Церковь въ СССР» (Джорданвилль, 1951 г.), «Краткій обзоръ исторіи Русской Церкви отъ революціи до нашихъ дней» (Джорданвилль, 1952 г.), «Путешествіе въ Саровъ и Дивѣево въ 1926 г.» («Православный путь», 1953 г.).

Монархологіи посвящено сочиненіе И.М. Андреевскаго «Помазаникъ Божій. (Къ вопросу о сущности православнаго рус-скаго самодержавія)» («Православный путь», 1951 г.).

Нравственное богословіе, педагогика и психологія представлены сочиненіями: «Православно-христіанское нравственное бо-гословіе» (Джорданвилль, 1966 г.), «О православно-христіан-скомъ нравственномъ воспитаніи дѣтей дошкольного возраста» («Православный путь», 1959 г.), «Краткій конспектъ курса лекцій по психології» (Джорданвилль, 1960 г.).

Не очень объеменъ, но весьма важенъ вкладъ И.М. Андреев-скаго въ агіографію и жизнеописанія церковныхъ дѣятелей, осо-бенно катакомбнаго архіерея, священномуученика Максима (Жи-жиленко), и мыслителя И.А. Ильина. Сочиненія этого раздѣла церковной письменности слѣдуюція: «Епископъ Максимъ Сер-пуховскій (Жижиленко) въ Соловецкомъ концентраціонномъ ла-герѣ» («Православный путь», 1951 г.), «Основыя особенности личности и дѣятельности св. Ioanna Kronstadtskago» («Право-славный путь», 1958 г.), «Учитель умиленія и радости. (Къ 50-лѣтію открытия моцей преп. Серафима Саровскаго)» («Право-славный путь», 1953 г.), «Памяти профессора Ивана Александровича Ильина. (Критико-библіографической очеркъ вмѣсто не-кролога)» («Православный путь», 1955 г.).

Крайне интересно православное литературовѣденіе И.М. Ан-дреевскаго, представленное въ его фундаментальномъ трудѣ «Очерки по исторіи русской литературы XIX в.» (Джорданвилль, 1968 г.).

Кромѣ того, И.М. Андреевскому принадлежать многочис-ленныя статьи и очерки, публиковавшіеся въ періодическихъ из-даніяхъ зарубежья.

Общими характерными чертами сочиненій И.М. Андреевска-го являются интеллектуальная моць, глубина и высокій научный уровень.

На основѣ сочиненій И.М. Андреевскаго по новѣйшей цер-

ковной исторії ієромонахъ Серафимъ (Роузъ) составилъ фундаментальный трудъ на англійскомъ языке "Russia's Catacomb Saints" (Saint Herman of Alaska Press, Platina, 1982).

§3. Ученіе

1. Основнымъ стержнемъ ученія И.М. Андреевскаго является защита и проповѣдь Православія во всей его чистотѣ. Мыслитель выстраиваетъ цѣлостное церковно-православное христіанское міровоззрѣніе.

2. И.М. Андреевскій, съ одной стороны, смѣло опирается на свои обширныя философскія и научныя знанія, а съ другой, указываетъ на относительность научныхъ знаній и на неизмѣнность и точность одной только Богооткровенной истины Православія. Если даннія науки входятъ въ противорѣчіе съ вѣрой, то это не истинная наука, считаетъ И.М. Андреевскій.

Знаковой для И.М. Андреевскаго является формулировка: «...всякая эмпирическая наука имѣеть свои границы и должна пользоваться для расширенія этихъ границъ услугами философіи, которая, въ свою очередь имѣеть свои границы и для расширенія ихъ должна обращаться къ богословію. Богословіе же опирается на Божественное Откровеніе, которое только одно и можетъ дать человѣку знаніе объ абсолютной Истинѣ» («Краткій конспектъ курса лекцій по психології», Джорданвилль, 1960 г.).

3. Апологетика, по И.М. Андреевскому, не должна размѣняться на мелочную критику, но призвана раскрывать лучезарно-свѣтлый образъ христіанской истины.

4. Интересно сужденіе И.М. Андреевскаго изъ области полемического богословія о томъ, что отпаденіе какого-либо церковнаго сообщества отъ Вселенской Церкви является процессомъ, а не единовременнымъ актомъ. Изъ чего стѣдуется, что нельзя выносить однозначныхъ и скороспѣлыхъ рѣшеній по поводу какихъ-либо церковныхъ сообществъ, утратившихъ общеніе съ Православной Церковью.

5. Изъ новѣйшей исторіи Русской Церкви И.М. Андреевскій дѣлаетъ выводъ о томъ, что въ полной чистотѣ православную вѣру сохраняетъ въ Россіи такъ называемая Катакомбная Церковь, то есть церковная структура возглавляемая епископами, не

признавшими «Декларацию» 1927 г. Подвергая, иногда справедливой, а иногда чрезмерно суровой критике официальную церковную власть в СССР, И.М. Андреевский вмѣстѣ съ тѣмъ не выноситъ окончательныхъ приговоровъ, оставляя ихъ на рѣшеніе Помѣстного Собора всей Русской Церкви въ будущемъ.

6. Въ нравственномъ богословіи И.М. Андреевскій устанавливаетъ общія основы христіанской жизни въ свѣтѣ православнаго святоотеческаго ученія. Онъ является строгимъ приверженцемъ христіанской іерархіи цѣнностей, и считается, что моральное поведеніе человѣка всецѣло зависитъ отъ религіозныхъ убѣжденийъ, то есть не существуетъ некоей автономной морали.

7. Православное литературовѣдѣніе И.М. Андреевскаго уникально не только для его времени, но и для нашего. И хотя съ началомъ «перестройки» въ Россіи стали появляться подобныя изслѣдованія, но, благодаря богословской глубинѣ, философской цѣльности и психологической проникновенности, литературовѣдѣніе И.М. Андреевскаго остается непревзойденнымъ.

Глава пятнадцатая. Митрополитъ Филаретъ (Вознесенскій)

§1. Жизнеописаніе

Митр. Филаретъ (въ міру Георгій Николаевичъ Вознесенскій) родился въ г. Курскѣ 22 марта/4 апрѣля 1903 г. въ семье протоіерея. Въ 1909 г. семья перѣехала на Дальній Востокъ въ Благовѣщенскъ-на-Амурѣ. Въ связи съ революціонными событиями семья въ 1920 г. выѣхала за границу, въ г. Харбинъ. Въ 1921 г. умерла мать митр. Филарета, Лидія Васильевна, его отецъ — священникъ Николай принялъ монашество съ именемъ Димитрія и сталъ архіепископомъ Хайларскимъ. Владыка Димитрій былъ ученымъ богословомъ, авторомъ ряда трудовъ по истории Церкви и по другой тематикѣ; его проповѣди отличались глубокой содержательностью.

Въ Харбинѣ въ 1927 г. митр. Филаретъ окончилъ Русско-ки-

тайской политической институтъ, а въ 1931 г. — пастырско-богословскіе курсы, которые впослѣдствіи были переименованы въ богословскій факультетъ при институтѣ Св. князя Владимира. На этомъ факультетѣ митр. Филаретъ сталъ преподавателемъ Новаго Завѣта, пастырского богословія и гомилетики. Въ 1930 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона, въ 1931 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, въ 1931 г. рукоположенъ во іеромонаха, въ 1933 г. поставленъ игуменомъ, въ 1937 г. — архимандритомъ.

Въ 1947 г. архіеп. Димитрій (Вознесенский) былъ депатрированъ въ СССР, где и скончался. Въ 1962 г. митр. Филаретъ перѣѣхалъ изъ коммунистического Китая въ Гонъ-Конгъ, а затѣмъ въ Австралію, въ городъ Брисбенъ. Въ 1963 г. онъ сталъ епископомъ Брисбенскимъ, викаріемъ Австралійской епархіи.

На Архіерейскомъ Соборѣ Русской Зарубежной Церкви въ 1964 г. еп. Филаретъ былъ избранъ новымъ первоіерархомъ и поставленъ въ митрополиты.

Время первосвятительства митр. Филарета отмѣчено пятью прославленіями Русской Зарубежной Церкви: св. прав. Иоанна Кронштадтскаго (1964 г.), преп. Германа Аляскинскаго (1970 г.),

Митрополит Филарет (Вознесенский)

1. Мѣсто и время рожденія: г. Курскъ; 1903 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Манчжурія, Австралія, США; первоіерархъ РПЦЗ.
3. Мѣсто и время кончины: Нью Йоркъ; 8/21 ноября 1985 г.
4. Характеръ сочиненій: нравственно-аскетический, экклезиологический.

св. блаженной Ксении Петербургской (1978 г.), Собора Новому-чениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ (1981 г.) и преп. Паисія Величковского (1982 г.). Также въ первосвятительство митр. Филарета произошли слѣдующія важныя события: состоялся Третій Всеизарубежный Соборъ 1974 года, на которомъ, кромъ прочаго, были сняты клятвы на «старыс обряды»; въ 1982 г. совершилось чудо обрѣтенія Монреальской Мироточивой Иверской иконы Іосифомъ Муньосомъ (убитъ въ 1997 г.); въ 1983 г. Архіерейскій Соборъ анаѳематствовалъ экуменизмъ.

Митр. Филаретъ скончался 8/21 ноября 1985 г., въ день св. Архистратига Михаила. Отпѣваніе состоялось въ синодальномъ храмѣ сонмомъ архіереевъ, погребеніе — въ криптѣ кладбищенского Успенского храма Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Въ 1998 г. останки митр. Филарета были перенесены въ новоустроенную крипту подъ алтаремъ Свято-Троицкаго собора въ Джорданвиллѣ. Архіеп. Лавръ Сиракузскій и Троицкій (нынѣ митрополитъ, первоіерархъ РПЦЗ) съ братіей за- свидѣтельствовали нетлѣніе честныхъ останковъ митр. Филарета.

§2. Сочиненія

Сочиненія митр. Филарета носятъ нравственно-аскетической и экклезіологической характеръ.

Самымъ раннимъ и въ то же время достаточно концептуальнымъ сочиненіемъ митр. Филарета является «Конспектъ по Закону Божію», при написаніи коего онъ опирался на сочиненіе своего отца, прот. Николая «Христіанская жизнь». Впервые «Конспектъ по Закону Божію» былъ изданъ въ Харбинѣ въ 1936 г. По своему содержанию — это скорѣе не катехизисъ, а серьезный учебникъ по нравственному богословію.

Важными для судебъ Вселенского Православія являются «Скорбныя посланія» митр. Филарета 1969, 1972 и 1976 гг., обращенные къ главамъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей. Посланія посвящены защите Православія отъ ереси экуменизма и религіознаго модернизма; при этомъ стиль посланій спокоенъ, исполненъ кротости, лишенъ фанатизма и нетерпимости. Всѣ вмѣстѣ посланія помѣщены въ журналѣ «Русский настырь» (США, №№33-34, 1999 г.).

Итогомъ многолѣтней проповѣднической дѣятельности митр. Филарета стала двухтомникъ «Проповѣди и поученія», изданный Комитетомъ русской православной молодежи въ 1981 и въ 1989 годахъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ классической омилії, слова на церковные праздники, публицистическая проповѣди, бесѣды и другое.

Постъ митр. Филарета осталось также небольшое поэтическое наслѣдіе. Его стихотворенія глубоко церковны.

§3. Ученіе

1. Въ своемъ экклезіологическомъ ученіи митр. Филаретъ выступаетъ ревнителемъ чистоты Православія. Онъ указываетъ на единство Православной Церкви и на безотвѣтственность православныхъ экуменистовъ, размывающихъ традиціонное ученіе о Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если онъ обличаетъ, то обличаетъ всегда съ кротостью.

Митр. Филаретъ рассматриваетъ причины экуменизма и политики подчиненности церковной власти богооборческому правительству на фонѣ общаго явленія модернизма. По опредѣленію митр. Филарета, модернизмъ — это выравниваніе человѣческой жизни по началамъ человѣческихъ слабостей, модернизмъ ставить угожденіе человѣческимъ слабостямъ выше нравственныхъ и даже доктринальскихъ требованій.

2. Мировозрѣніе митр. Филарета проникнуто аскетизмомъ. Большое вниманіе онъ удѣляетъ христіанской психологіи, основанной на ученіи святыхъ отцовъ. Онъ разрабатываетъ классическое ученіе о синергіи (со-работничествѣ) свободной воли человѣка и благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія. Такжे подробно останавливается на использованіи въ дѣлѣ спасенія трехъ силъ человѣческой души: разума, чувствъ и воли.

3. Интересны эстетическая возрѣнія митр. Филарета. Онъ считаетъ, что эстетическое чувство въ той или иной мѣрѣ присуще каждому человѣку, но не у всѣхъ оно развито. Надлежашее развитіе эстетического чувства заключается въ способности вѣрно оцѣнивать произведенія искусства, находить черты совершенства въ хорошей картинѣ, музыкальномъ или литературномъ произведеніи.

Митр. Филаретъ подчеркиваетъ, что Христіанство умѣеть

цѣнить и любить красоту. Неслучайно красоту въ Христіанствѣ мы видимъ повсюду.

4. Важны поученія митр. Филарета монашествующимъ. Онъ учитъ, что монашескій путь, по опредѣленію святыхъ отцовъ, есть прямой путь въ Царство Небесное. Разумѣется, рѣчь идетъ объ идеалѣ, въ то время какъ въ жизни, къ сожалѣнію, не всѣ монахи соотвѣтствуютъ идеалу. Монашество — это путь всецѣлаго посвященія себя Богу. Митр. Филаретъ считаетъ, что пастырское служеніе монашествующихъ не является помѣхой на духовномъ пути инока; наоборотъ, инокъ, будучи свободенъ отъ «житейскихъ попеченій», можетъ полностью отдать себя церковной работѣ.

5. Въ своемъ гомилетическомъ творчествѣ митр. Филаретъ часто обращается къ примѣрамъ изъ исторіи, естествознанія, культуры, что оживляетъ его рѣчь. Въ то же время онъ постоянно ссылается на авторитетъ Священнаго Писанія и святыхъ отцовъ. Его проповѣди практически всегда увѣличиваются нравственнымъ выводомъ, обращеннымъ къ конкретнымъ слушателямъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Глава шестнадцатая. Валерія Константиновна Хёкке

§1. Жизнеописаніе

Валерія Константиновна Хёкке (урожденная Губанова) родилась въ Кіевѣ 30 іюля/12 августа 1904 г., въ семье директора страхового общества «Россія» на весь Кавказъ и Закавказье. Семья была вѣрующей, но малоцерковной и посѣщала храмъ по особо большимъ праздникамъ.

Съ раннихъ лѣтъ дѣвочка стала изучать иностранные языки: французскій, нѣмецкій, англійскій. Рано началось и ся музыкальное образованіе. Въ Тифлисѣ, куда семья переселилась по службѣ отца, В.К. Хёкке стала брать уроки сперва у извѣстнаго пианиста Л.Н. Пышнова, а потомъ у знаменитаго А.К. Боровскаго. В.К. Хёкке оказалась талантливой ученицей и ей прочили блестящую музыкальную карьеру.

Когда В.К. Хёкке было четырнадцать летъ, къ ней стали приходить на домъ преподаватели Закона Божія. Однимъ изъ нихъ былъ отецъ Владімір Егоровъ, впослѣдствіи утопленный въ морѣ большевиками. Онъ преподавалъ горячо и увлекательно и оказалъ на свою ученицу большое вліяніе, пріучивъ ее къ чтенію житій святыхъ и другой духовной литературы. Въ дѣвочкѣ загорѣлся духъ проповѣднической ревности и она безбоязненно полемизировала съ безбожниками, когда они захватили Тифлисъ и реквизировали домъ Губановыхъ. При помощи итальянского консула и другихъ друзей семье удалось черезъ Батумъ попасть въ Константинополь. Затѣмъ Губановы перебѣхали въ Бѣлградъ, гдѣ глава семейства получилъ мѣсто въ страховой компаніи, которая прежде была філіаломъ «Россіи». Въ Бѣлградѣ В.К. Хёкке поступила на богословскій факультетъ.

В.К. Хёкке съ дѣтства любила писать. Въ юности она сочиняла стихи. Талантъ поэтессы и любовь къ православной святости побудили, начиная съ бѣлградского периода жизни, заняться составленіемъ церковныхъ службъ. Изъ цѣлаго ряда составленныхъ Валеріей Константиновной службъ особенно выдѣляется служба чудотворной иконѣ Божіей Матери «Знаменіе» Курско-Коренной. Эту службу провѣрялъ блаженнѣйший митр. Антоній (Храповицкій), и остался очень доволенъ, сдѣлавъ нѣсколько небольшихъ замѣчаній. Имѣется фотографія митр. Антонія, подаренная имъ В.К. Хёкке, съ дарственной надписью: «г-жѣ Кассі» (въ память о византійской пѣснописицѣ преп.

В.К. Хекке

1. Мѣсто и время рожденія:
г. Кіевъ; 1904 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Сербія, США;
церковная пѣснописица.
3. Мѣсто и время кончины: Нью Іоркъ;
16/29 марта 1986 г.
4. Характеръ сочиненій: літургический.

и нокинъ Кассій).

Въ 1936 г. В.К. Хёкке вышла замужъ за Павла Александровича Хёкке, нѣмца, принявшаго Православіе и ставшаго потомъ священникомъ въ Германіи. Во время Второй міровой войны, при бомбардировкахъ Берлина, семья потеряла почти все имущество, включая часть уже составленныхъ службъ. Къ счастью, въ другомъ мѣстѣ сохранились черновики и службы не пропали. Въ концѣ Второй міровой войны отецъ Павелъ былъ арестованъ коммунистами и больше не вернулся. Молодая матушка осталась на рукахъ съ больной матерью и тремя маленьими дѣтьми. Поскольку большевики часто вызывали В.К. Хёкке на допросы, она перебѣхала въ западную часть Берлина.

Изъ Берлина удалось перебраться въ Мюнхенъ, гдѣ В.К. Хёкке работала въ различныхъ американскихъ организаціяхъ. Семья жила по разнымъ бѣженскимъ лагерямъ, пока не перебѣхала въ Іерусалимъ, по приглашенію игуменіи Геєсиманскаго монастыря Маріи. Къ тому времени подросли дѣти и пришло заботиться объ ихъ университетскомъ образованіи. Поэтому семья перебѣхала въ Бейрутъ, гдѣ В.К. Хёкке преподавала иностранные языки. Въ сентябрѣ 1958 г. семья перебѣхала въ США. Тамъ В.К. Хёкке плодотворно продолжала свою пѣснотворческую дѣятельность до конца жизни.

16/29 марта 1986 г. В.К. Хёкке мирно отошла ко Господу у себя дома, въ пригородѣ Нью Йорка. Ее нашли молящейся на колѣняхъ у красного угла; въ ея комнатѣ было около двухсотъ иконъ. Похоронена В.К. Хёкке на кладбищѣ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

§2. Сочиненія

Валерія Константиновна Хёкке — удивительный и крайне рѣдкій примѣръ женщины-церковной пѣснописицы, чуть ли не со временъ византійской и нокини Кассій. Составленные ею богослужебные тексты одобрены для церковнаго употребленія священноначаліемъ Русской Православной Церкви Заграницей. Кромѣ того, службы составленныя В.К. Хёкке всегда удостаивались высокой похвалы первоіерарховъ Зарубежной Церкви, митрополитовъ Антонія, Анастасія и Филарета. Между прочимъ, В.К. Хёкке составила службы небеснымъ покровителямъ трехъ

упомянутыхъ первоіерарховъ.

В.К. Хёкке — авторъ слѣдующихъ богослужебныхъ текстовъ: служба Чудотворной иконѣ Божіей Матери «Знаменіе» Курско-Коренной (одобрена блаженнѣйшимъ митр. Антоніемъ); служба св. блаженной царицѣ єѳофанії (одобрена церковной властью 17/30 іюня 1938 г.); служба святымъ мученицамъ Кириакіи, Валеріи и Марії (одобрена тогда же); служба преп. Павлу Препростому (одобрена тогда же); служба преиодобнымъ Іоанну, Ираклемону, Андрею и єѳофилу (одобрена тогда же); служба преподобнымъ Спиридону и Никодиму просфорникамъ (одобрена 8/21 декабря 1951 г.); акаѳистъ Чудотворной иконѣ Божіей Матери «Знаменіе» Курско-Коренной (одобренъ 13/26 ноября 1953 г.); служба св. праиведиому Филарету Милостивому (одобрена 16/29 декабря 1956 г.); служба преп. Таисії (одобрена тогда же); служба священномуч. Иринею Сремскому (одобрена 31 октября/13 ноября 1959 г.); служба преп. Анастасію Синанту (одобрена тогда же); служба преп. Ісидорѣ Тавенской (одобрена тогда же); служба Чудотворной иконѣ Божіей Матери Козельщанской (одобрена тогда же); канонъ св. мученику Севастіану (одобренъ тогда же); чинъ благословенія воздушного путешествія (одобренъ тогда же); молитва на освященіе самолетовъ и колесницъ (одобрена тогда же); служба святымъ мученицамъ Зинаидѣ и Філоніилѣ (одобрена въ январѣ 1963 г.); служба св. царицѣ Тамарѣ (одобрена тогда же); служба Чудотворной иконѣ Божіей Матери Лѣснинской (одобрена тогда же); служба св. патріарху Іерусалимскому Ювеналію (одобрена 6/19 марта 1963 г.); служба св. мученицѣ Агнії (одобрена тогда же); служба св. блаж. Ксенії Петербургской (одобрена въ 1984 г.); служба преп. Бригитѣ Кильдарской (одобрена тогда же); служба св. королю Эдуарду Страстотерпцу (одобрена тогда же); служба свят. Патрікію Просвѣтителю Ирландіи (одобрена тогда же); въ постѣдующіе годы были одобрены: служба Ватопедской иконѣ Божіей Матери «Отрада и Утѣшеніе» и молитва св. мученику Мираксу.

Съ сожалѣніемъ нужно отмѣтить, что издана лишь малая часть літургическихъ твореній В.К. Хёкке.

На протяженіи всей жизни В.К. Хёкке сочиняла стихотворенія, многія изъ которыхъ были духовнаго содержанія. Она писала въ классическомъ для русской поэзіи стилѣ, отчасти склоняясь къ символизму. Среди ея стиховъ такіе какъ «Путникъ»,

«Смерть легионера», «Песня соловьиная», «Недвижимая сосна». По смиреню, В.К. Хёкке не считала свою небогослужебную поэзию достойной издания. Ясно, однако, что издание ся стихотворений заполнит еще одну прекрасную страницу русской духовной поэзии.

§3. Содержание

1. На литургической сочинения В.К. Хёкке отложили отпечаток драматическая событий XX столетия, участницей которых была и сама письменница. Ея богослужебные тексты напитаны горечью разставания с земной родиной, порабощенной беззаконниками-революционерами. Они вдохновляют на противостояние католическому безбожию, в них — светлые идеалы Царствия Небесного, запредельной родины, куда держать путь смирившимся пред волей Божией изгнанники.

2. Письменница постоянно обращается к Господу, Богородице и святым, дабы они вымолили спасение страны Российской от «бездомных и злых». Однако, В.К. Хёкке подчеркивается, что это спасение напрямую зависит от того будет ли в сердцах просящих смирене, кротость и любовь.

3. Богослужебная поэзия В.К. Хёкке призывают служить за Христом, гонимым и отверженным людьми при Его жизни. Письменница зовет не любить суеты и не искать лжи, но стремиться в чертоги радости нескончаемой, дабы обрести свободу от всякой тщеты.

4. Небогослужебная поэзия В.К. Хёкке в конечном итоге служит тем же целям, что и ся литургическое творчество. Естественно, что в небогослужебной лирике поэтессы используются особые образы и сюжеты.

В своих стихах В.К. Хёкке обращается к теме духовного героизма, храбрости и самопожертвования, испытывает мистический восторг, интуитивно чувствует и раскрывает всеединство сотворенного Богом мира.

Наиболее частый сюжет небогослужебной поэзии В.К. Хёкке таковъ: она показывает, какъ люди проходятъ черезъ различные пристрасті и удовольствія міра сего, либо испытываютъ горе и смятение, но въ концѣ концовъ начинаютъ духовный поискъ, обрѣтая покой и радость лишь въ Богѣ.

Глава семнадцатая.

Протопресвітеръ

Михаилъ Помазанскій

§1. Жизнеописаніе

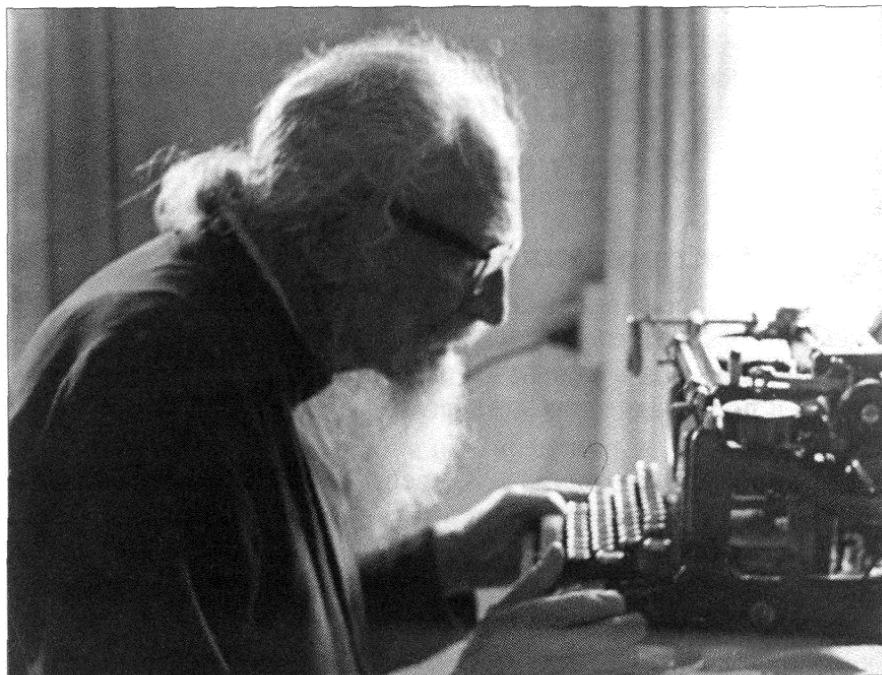
Протопресвітеръ Михаилъ Помазанскій родился 6/19 ноября 1888 г. въ селѣ Корысть Ровенского уѣзда Волынской губерніи и происходилъ изъ стараго рода западно-русскаго духовенства.

О. Михаилъ закончилъ Клевенское духовное училище, а затѣмъ духовную семинарію въ Житомирѣ въ періодъ епископства тамъ владыки Антонія (Храповицкаго). Маститый богословъ и будущій глава Русской Зарубежной Церкви, владыка Антоній, оказалъ сильное положительное вліяніе на юнаго служителя Церкви. Въ 1908 -1912 гг. о. Михаилъ учился въ Киевской духовной академіи. Тамъ же, въ Кіевѣ, онъ прошелъ высшіе педагогические курсы при управлениі Кіевскаго учебнаго округа.

Въ 1912 г. о. Михаилъ былъ назначенъ противосектантскимъ місіонеромъ въ г. Тирасполь. Въ 1913 г. послѣ женитьбы, онъ былъ назначенъ преподавателемъ Калужской духовной семинаріи. Въ 1916 г. о. Михаилъ сталъ преподавателемъ русской словесности въ женской гімназіи города Ровно. Революція и послѣдующаѧ событія надолго оставили о. Михаила на Волыни, которая вошла въ составъ нововозникшаго Польскаго государства. Съ 1920 по 1934 гг. о. Михаилъ преподавалъ въ Ровенской русской гімназії.

Въ 1936 г. послѣ бесѣды съ митр. Діонісіемъ Варшавскимъ, о. Михаилъ былъ рукоположенъ во іереи и принятъ въ клиръ Варшавскаго каѳедральнаго собора съ полученіемъ внослѣдствій званія епархіального місіонера. Онъ также былъ сотрудникомъ редакціи еженедѣльной церковной газеты «Слово», а послѣ ся закрытія редакторомъ журнала «Воскресное чтеніе».

Въ 1944 г. о. Михаилъ и его семья были вынуждены эмигрировать на западъ и четыре года пребывали въ Германіи въ лаге-

Протопресвітер Михаїл Помазанський

1. Місто і время рождення: с. Корысть, Волынск. губ.; 1888 г.
2. Місто і родь служеня: Джорданвилль; богословъ, преподаватель семинарії.
3. Місто і время кончины: Джорданвилль; 22 окт./4 нояб. 1988 г.
4. Характеръ сочинений: доктринальский, полемико-апологетический, литургико-богословский.

ряхъ Ди-Пи. Въ эмиграціі о. Михаилъ присоединился къ Русской Зарубежной Церкви. Въ лагеряхъ Ди-Пи онъ ревностно исполнялъ свои пастырскія обязанности, окормляя страждущихъ. Затѣмъ въ Мюнхенѣ о. Михаилъ редактировалъ «Церковную жизнь» — печатный органъ Синода Русской Зарубежной Церкви и несъ обязанности секретаря Миссіонерскаго комитета при Синодѣ РПЦЗ. Въ августѣ 1949 г. о. Михаилъ съ семьей, по приглашенію владыки Виталія (Максименко), перѣхалъ въ селеніе Джорданвилль (США), гдѣ сталъ преподавателемъ Свято-Троицкой семинаріи (въ послѣдніе годы жизни о. Михаилъ занималъ келлію въ семинарскомъ общежитії).

Въ семинаріи о. Михаилъ преподавалъ доктринальское богословіе, греческій и церковно-славянскій языки. Онъ активно со-

трудничаль съ монастырскими періодическими изданіями и внести въсомый вкладъ въ создание умъренно-консервативнаго охранительного джорданвилльского богословскаго направлени. За свои многолѣтніе плодотворные труды на нивѣ Христовой о. Михаилъ былъ возведенъ въ санъ протопресвитера.

Протопресв. Михаилъ Помазанскій дожилъ до столѣтияго возраста, сохранивъ память и ясный умъ, и отошелъ ко Господу въ юбилейный годъ тысячелѣтія крещенія Руси, въ день праздника Казанской Иконы Божіей Матери, 22 октября/4 ноября 1988 г. Честные останки о. Михаила покоятся на монастырскомъ кладбищѣ въ Джорданвилль.

§2. Сочиненія

Сочиненія протопресв. Михаила Помазанскаго дѣлятся на догматическая, полемико-апологетическая, литургико-богословская.

Какъ догматистъ о. Михаилъ является авторомъ учебника «Православное догматическое богословіе» (Джорданвилль, 1963 г.), а также ряда статей, вошедшихъ въ его двухтомный сборникъ «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви. Сборникъ статей (1946 - 1976)» (Джорданвилль, 1976 г.).

Полемико-апологетическая сочиненія о. Михаила объединены въ сборникъ «Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори. Апологетические очерки (1978 - 1982)» (Джорданвилль, 1985 г.). Рядъ полемико-апологетическихъ статей вошелъ въ уже упоминавшійся сборникъ «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви. Сборникъ статей (1946 - 1976)».

Наиболѣе яркимъ сочиненіемъ о. Михаила по литургикѣ и литургическому богословію является книга «Въ мірѣ молитвы. Краткія свѣдѣнія о православномъ богослуженії» (Джорданвилль, 1957 г.). Подборка статей, посвященныхъ осмысленію богослуженій главныхъ церковныхъ праздниковъ, вошла въ сборникъ «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви. Сборникъ статей (1946 - 1976)». Интересно отметить, что первымъ серьезнымъ изслѣдованиемъ о. Михаила (диссертацией въ Киевской духовной академіи) было именно литургическое изслѣдованіе «Особенности богослуженій Церкви въ Западной Руси согласно печатнымъ книгамъ XVII вѣка».

О. Михаиль много сотрудничалъ съ періодическими изданіями Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, гдѣ на протяженіи десятковъ лѣтъ публиковались его статьи. Большая часть этихъ статей вошла въ вышеизванные сборники о. Михаила. Однако время отъ времени публикуются еще неизданныя сочиненія о. Михаила, въ качествѣ примѣра назовемъ доктринальное изслѣдованіе «Митр. Макарій (Булгаковъ), какъ представитель старой Русской школы богословія. Догматъ искупленія въ изложеніи митр. Макарія» («Православный путь», 1996 г.).

Нѣкоторые статьи и доклады о. Михаила публиковались въ разные годы издательствомъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ отдельными брошюрами. Среди нихъ: «О Церкви Христовой въ свѣтѣ вѣры православной» (1953 г.), «Приченіе къ лику святыхъ въ Православной Церкви» (1953 г.), «Опасное начинаніе. (О Замѣнѣ имѣющагося русскаго текста Священнаго Писания Нового Завѣта новымъ переведомъ)» (1954 г.), «О вѣрѣ. Апологетическая замѣтки» (1960 г.), «Ветхій Завѣтъ въ Новозавѣтной Церкви. (Апологетической очеркъ)» (1961 г.), «Экуменика на фонѣ православной литургики» (1963 г.), «Православіе ли?... или непріемлемый для православнаго сознанія модернизмъ, истинное Православіе ниспровергающій?» (1968 г.).

Труды протопресв. Михаила многократно переводились на англійскій языкъ, и его авторитетъ, какъ богословскій, такъ и личный, былъ значимъ для православныхъ амсриканцевъ.

Фундаментальный трудъ о. Михаила «Православное доктринальное богословіе» былъ дополненъ и переведенъ іером. Серафимомъ (Роузомъ) на англійскій языкъ. Вотъ какъ самъ о. Михаиль оцѣниваетъ англійское изданіе своего учебника и характеризуетъ переводчика: «Существуетъ различіе между моимъ курсомъ (въ печати русской) "Православнаго доктринального богословія" и англійскимъ изложениемъ того же предмета. Мой курсъ представляется собой учебникъ для молодежи — для учащихся въ духовной семинаріи; англійское же изложение докторовъ православной вѣры предназначено къ распространению интереса къ Православію въ широкой англійской-американской средѣ и къ соответствующему его удовлетворенію. Эта задача соединена здѣсь съ восполнениемъ курса съ разныхъ сторонъ,

особенно въ видѣ ссылокъ на святоотеческія творенія. Трудъ этотъ принадлежитъ американцу, приивавшему Православіе и иноческій чинъ, іеромонаху Серафиму (Роузу), — къ нашей скорби усопшему до выхода его данного труда изъ печати. Господь да учинить въ Своихъ Свѣтлыхъ селеніяхъ душу Своего праведнаго раба Серафима!». Эти слова о. Михаилъ написалъ своей рукой на Пасху 1985 г. на присланномъ ему сигналыномъ экземпляромъ англійскаго изданія его учебника "Orthodox Dogmatic Theology" (Platina, 1984; Архивъ издавельства Свято-Троицкого монастыря).

Издание сборникъ статей о. Михаила на англійскомъ языкѣ "Selected Essays" (Jordanville, 1996).

§3. Ученіе

1. Въ своеімъ богословско-литературномъ творчествѣ протопресв. Михаилъ не пытается найти что-то новое или выдѣлиться «сверхъ-правильной» критикой, вся его забота состоитъ въ передачѣ и сохраненіи православнаго преданія. Онъ — истинный традиціоналистъ въ богословії.

Въ догматикѣ о. Михаила нѣтъ ничего лишняго, она вывѣрена, ясна, логична и одновременно воодушевлена и согрѣта тепломъ православной святости.

Полемизируя съ католиками, протестантами, православными экуменистами и модернистами, о. Михаилъ не проявляє раздражительности, не оскорбляетъ и не переходитъ на личности.

2. Экклезіологія о. Михаила агіографична, онъ особенно подчеркиваетъ единство бытія Церкви — Церкви Земной и Небесной, Церкви нынѣ живущихъ православныхъ христіанъ и Церкви упокоившихся о Господѣ святыхъ.

3. Съ этой точки зрѣнія о. Михаилъ подходитъ и къ критикѣ экуменическаго движенія, отмѣчая, что православные не прнесли бы инославнымъ пользы, въ случаѣ «механическаго объединенія» первыхъ и вторыхъ, такъ какъ такое объединеніе было бы равносильно для православныхъ отказу отъ собственного каѳолическаго преданія, отъ единства со святыми, отъ единства съ Церковью Христовой прежнихъ вѣковъ.

Первоначально взглядъ о. Михаила на возможность участія

православныхъ въ экуменическомъ движеніи не былъ категорично-отрицательнымъ. О. Михаилъ допускалъ такое участіе, но лишь для того, чтобы «пользуясь этимъ форумомъ... напоминать объ единственномъ возможномъ подлинномъ пути христіанского возсоединенія» — возсоединенія въ лонѣ Единой Святой Соборной и Апостольской Православной Церкви («О Церкви Христовой въ свѣтѣ вѣры православной», Джорданвилль, 1953 г.).

Позднѣе о. Михаилъ объясняетъ невозможность для Русской Зарубежной Церкви какого-либо участія въ экуменическомъ движеніи слѣдующими словами: «Не изъ потери чувства любви наша Церковь обособляется отъ Союза церквей (ВСЦ — прим. и. В.Ф.), престендующаго стать новой вселенской церковью, — а потому, что она видитъ ложность нового пути и имѣеть прямую обязанность предостеречь всѣхъ настъ, православныхъ, отъ него. Жаждетъ Церковь возможности просвѣщенія всего міра свѣтомъ Евангелія, но для этого нужно сохраненіе въ независимости, силѣ и внутреннемъ единствѣ самой Церкви. ... дерзаемъ въ этомъ случаѣ выразить ученіе всей Вселенской Церкви, съ которой находятся въ единеніи сонмы апостоловъ, мучениковъ, святителей, подвижниковъ и наставниковъ благочестія всѣхъ вѣковъ» («Почему мы, православные, выдвигаемъ теперь на первый планъ догматъ о Церкви?». «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви. Сборникъ статей», Вып. первый, Джорданвилль, 1976 г.).

Вдумчивый, нефанатичный, обстоятельный разборъ экуменического вопроса, сдѣланный о. Михаиломъ, сыгралъ свою роль въ дѣлѣ вынесенія Русской Зарубежной Церковью анаѳемы на «экуменизмъ» въ 1983 г.

4. Будучи полноправнымъ представителемъ русской школьной академической традиціи о. Михаилъ выступаетъ на ея запицу, справедливо замѣчая, что въ послѣднее время терминъ «школьное богословіе» употребляютъ, когда хотятъ выразить пренебрежительное и нецріянченное отношеніе. Въ дѣйствительности же, «школьное богословіе» — это собирательное понятіе, обозначающее рядъ предметовъ духовной школы, излагающихъ ученіе Церкви. О. Михаилъ указываетъ на то, что назначеніе «школьного богословія» — «сохранять и проводить

прямую апостольскую линію вѣры и жизни по вѣрѣ» («Школьное богословіе и вѣра», «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви. Сборникъ статей», Вып. второй, Джорданвилль, 1976 г.).

5. Въ свѣтѣ вышесказанного о «школьномъ богословіи» о. Михаилъ приложилъ усилия и добился результатовъ въ дѣлѣ примиренія русской школьной академической традиціи и возникшаго въ концѣ XIX в. «антисхоластического движенія», духовнымъ вождемъ котораго былъ владыка Антоній (Храповицкій).

6. Церковно-литературное творчество о. Михаила не было лишено временами и публицистического накала. Въ качествѣ примѣра, приведемъ такое высказываніе: Среди достижений техническаго прогресса «не представляется собою такого высшаго торжества ума, какое ему придано, запускъ пресловутыхъ искусственныхъ спутниковъ земли въ СССР. По существу, не есть ли это событие просто торжество нагроможденія массы силовой энергіи для одного грандіознаго выстрѣла? Но эти выстрѣлы въ небеса явились въ глазахъ міра какъ бы символомъ торжества безбожной науки, культивируемой коммунизмомъ. И нужно сказать, что ихъ шумъ и блескъ осѣпили человѣческія массы, и эти вертящіеся надъ землей фейерверки вызвали на нѣкоторое время общее головокруженіе» («Приблескъ новѣйшихъ изобрѣтеній», Тамъ же).

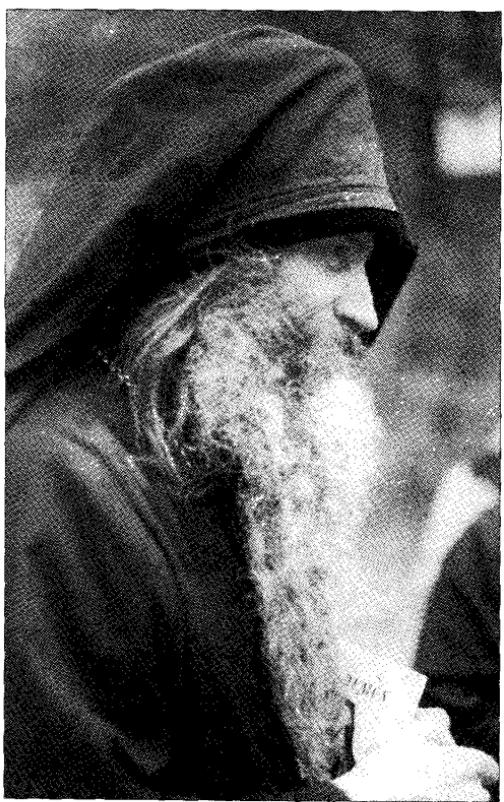
7. Страйно и глубоко прочувствованно ученіе о. Михаила о молитвѣ, церковныхъ таинствахъ и богослуженіи. Онъ отмѣчаетъ, что православные христіане составляютъ единое тѣло Церкви, единый домъ Божій. Это иной міръ, отличный отъ широкаго міра суеты. Это міръ молитвы, символомъ и средоточиемъ котораго на землѣ является храмъ. Каждому человѣку дарована возможность соединяться съ небесно-земной Церковью въ церковномъ богослуженіи, но для такого соединенія нужно участвовать въ богослуженіи всею душой, умомъ и сердцемъ.

О. Михаилъ учитъ, что богослуженіе имѣеть возвышающую, таинственную, великую силу, поэтому необходимо тщательно и подробно вникать въ содержаніе богослуженія.

Глава восемнадцатая.

Іеромонахъ Серафимъ (Роузъ)

§1. Жизнеописаніе

Іеромонахъ Серафимъ (Роузъ)

1. Мѣсто и время рожденія: г. Санъ-Діего, США; 1934 г.
2. Мѣсто и родъ служенія: Св.-Германовская пустынь, Платина; богословъ, духовникъ.
3. Мѣсто и время кончины: Св.-Германовская пустынь, Платина; 20 авг./2 сент.1982 г.
4. Характеръ сочиненій: вѣроучительный, полемической, літургической и др.

Іеромонахъ Серафимъ (Роузъ; въ міру Евгеній) родился 31 іюля/13 августа 1934 г. въ г. Санъ-Діего въ Северной Америкѣ, въ протестантской семье. Его мать являлась особенно религіозной протестанткой, благодаря чему іером. Серафимъ съ молодыхъ лѣтъ хорошо изучилъ Біблію и могъ цитировать ее по памяти. Восьмиклассникомъ онъ, согласно его желанію, былъ крещенъ у методистовъ.

По окончаніи въ 1952 г. школы (съ отличиемъ) іером. Серафимъ поступилъ въ колledge въ Помонѣ (Калифорнія). Съ юности іером. Серафимъ задался вопросомъ о смыслѣ жизни. Въ какой-то моментъ онъ «выросъ» изъ протестантизма и, приписавъ его недостатки всему Христіанству, вообще отошелъ отъ вѣры. Въ

Помонъ іером. Серафимъ слылъ самымъ непримирамымъ атеистомъ. Иногда онъ даже нарочно принимался богохульствовать, желая предать себя гнѣву Божію, лишь бы удостовѣриться въ существованіи Бога. Ища истину іером. Серафимъ обратился къ философіи, въ частности, къ трудамъ Пицце и Генона.

Окончивъ коллежъ въ 1956 г. іером. Серафимъ поступилъ въ академію по изученію Азіи въ Санъ-Франциско, а черезъ полтора года — въ калифорнійскій университетъ въ Беркли. Въ академіи и университете онъ глубоко изучилъ различныя восточныя религіозныя теченія: суфизмъ, іудаизмъ, конфуціанство, индуизмъ и особенно буддизмъ. Причемъ, въ основномъ, знакомился съ источниками на языкахъ оригиналовъ.

Къ этому же времени относится первая встрѣча іером. Серафима съ Православіемъ, произошло это въ каѳедральномъ соборѣ (старомъ) Русской Зарубежной Церкви, въ Санъ-Франциско. Началось обстоятельное знакомство іером. Серафима съ Православіемъ, увѣнчавшееся вхожденіемъ въ 1962 г. въ лоно Русской Зарубежной Церкви, черезъ миропомазаніе. Послѣ первого причастія Святыхъ Таинъ, іером. Серафимъ цѣлую недѣлю ощущалъ въ гортани неземную сладость.

Важную роль въ жизни іером. Серафима сыгралъ свят. Іоаннъ Шанхайскій и Санъ-Францискій. Именно онъ пригласилъ молодого человѣка читать и пѣть на клирость каѳедральнаго собора во имя иконы «Всѣхъ Скорбящихъ Радосте», а также предоставилъ возможность получить церковныя и литургическія знанія на только что основаныхъ въ Санъ-Франциско богословскихъ курсахъ. Свои первыя статьи по православной тематикѣ іером. Серафимъ началъ писать и публиковать въ «Православномъ вѣстникѣ» также по благословенію святителя. До конца своихъ дней свят. Іоаннъ поддерживалъ іером. Серафима и благословлялъ его начинанія.

Въ 1963 г. іером. Серафимъ вмѣстѣ съ выпускникомъ Свято-Троицкой семинаріи въ Джорданвилль, Глѣбомъ Подмоскенскимъ (впослѣдствіи игуменомъ Германомъ), основалъ Братство Преп. Германа Аляскинскаго (этотъ преподобный покровитель православныхъ Америки тогда еще не былъ прославленъ). Вскорѣ братчики открыли недалеко отъ собора миссіонерскую церковную лавку.

Съ февраля 1965 г. братчики начали издавать миссионерский журналъ на англійскомъ языке “The Orthodox Word” («Православное слово»). Постепенно расширялась и другая издательская деятельность Братства: печатались книги, календари, брошюры, иконы, открытки.

Нравственный радикализмъ и аскетическая настроенность іером. Серафима влекли его къ монашеству и пустыножительству. На праздникъ Успенія 1969 года, братчики перѣхали въ новооснованную пустынь во имя преп. Германа Аляскинского, расположенную недалеко отъ селенія Платина въ горахъ Сѣверной Калифорніи.

Въ 1970 г. іером. Серафимъ былъ постриженъ въ монашество, а въ 1977 г. рукоположенъ во священники. Съ этого времени онъ несъ крестъ духовничества, окормляя многихъ новообращенныхъ американцевъ. Іером. Серафимъ не разъ совершалъ миссионерскія поѣздки по Америкѣ, въ одну изъ нихъ онъ читалъ докладъ на православномъ Германовскомъ съѣздѣ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ.

Іером. Серафимъ отошелъ ко Господу 20 августа/2 сентября 1982 г., послѣ мучительной болѣзни. Похороненъ онъ въ своей пустынѣ.

Феноменъ іером. Серафима (Роуза) невозможно понять внѣ контекста пребыванія въ Русской Зарубежной Церкви. Іером. Серафимъ не просто передалъ современнымъ людямъ святоотеческое наслѣдіе (его, американца, со святыми отцами прямо ничего не связывало), но онъ передалъ святоотеческую традицію, хранимую въ лонѣ Русской Зарубежной Церкви, которая по промыслу Божію сохранила свободу голоса будучи за предѣлами СССР. Іеромонаха Серафима не было бы безъ его замѣчательныхъ старшихъ современниковъ, многихъ изъ которыхъ онъ зналъ лично: свят. Иоанна (Максимовича), архіеп. Аверкія (Гауптева), протопресвитера Михаила Помазанского и другихъ.

§2. Сочиненія

Характеръ сочиненій іером. Серафима крайне разнообразенъ. Ему принадлежать труды катехизические, экклезіологические, эсхатологические, polemicheskie, агиографические, дог-

матическіе, літургіческіе, по креаціонізму. По жанру — это статьи, проповѣди, письма, доклады, книги, службы. Можно съ увѣренностью сказать, что его труды стали духовной классикой XX столѣття.

Значительный вкладъ іером. Серафимъ сдѣлалъ въ англоязычную православную литературу своими многочисленными переводами съ русскаго и другихъ языковъ. Здѣсь его роль, возможно, не менышая, чѣмъ роль преп. Паисія Величковскаго въ дѣлѣ перевода святоотеческихъ твореній съ греческаго на церковно-славянскій языкъ.

Наиболѣе полная бібліографія произведений іером. Серафима содергится въ фундаментальной книгѣ іеромонаха Іамаскина на англійскомъ языкѣ “Father Seraphim Rose. His Life and Works” (St. Herman of Alaska Brotherhood, 2003).

Въ русскомъ церковномъ зарубежье были изданы на русскомъ языкѣ статьи іером. Серафима (перечислены въ порядке хронологіи публикаціі): «Златоустъ для послѣднихъ временъ. Значеніе архіеп. Аверкія для Вселенскаго Православія» («Православная Русь», №10, 1976 г.), «Что такое сергіанство?» («Рускій пастырь», /далѣ «РП»/, Санть-Франциско, №III, 1990 г.), «Письма о Церкви къ духовному сыну» («РП», №II, 1992 г.), «И.М. Андреевъ — истинный православный новообращенный изъ русской интеллигенції» («РП», №III, 1993 г.), «Какъ не надо читать святыхъ отцовъ» («РП», №I, 1995 г.), «Созерцаніе первичнаго творенія какъ содержаніе Книги Бытія: каково отношеніе Православія къ эволюції?» («РП», №II/III, 1995 г.), «Архієпископъ Аверкій и его значеніе для Вселенской Православной Церкви» («РП», №I, 1998 г.), «Протопресвитеръ Михаилъ Помазанскій — богословъ въ древней традиції» («РП», №II, 1998 г.), «Архимандритъ Константинъ: непреклонный обличитель лжеправославія» («РП», №III, 1998 г.), «Митрополитъ Филаретъ Нью-Йоркскій» («РП», №I/II, 1999 г.), «Живая связь со св. отцами: Архіеп. Андрей (Рымаренко)» («РП», №III, 1999 г.), «Православіе въ Америкѣ: прошлое и настоящее» («РП», №II/III, 2000 г.), «Въ поискахъ Православія» («РП», №I, 2003 г.), «Исповѣднический подвигъ Бориса Талантова» («Православная жизнь», №4-5, 2006 г.).

Трудами издательства Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ была переведена и напечатана книга писемъ іером.

Серафима, получившую название «Письма отца Серафима (Роуза)» (Джорданвилль, 2005 г.).

Въ Россії первые переводы сочиненій іером. Серафима на рускій появились въ «самиздатѣ» еще до «перестройки». Переводили и распространяли эти сочиненія, на свой страхъ и рискъ, монашествующиі Троице-Сергіевої лавры въ Загорскѣ. Послѣ «перестройки» іером. Серафимъ сталъ въ Россії однімъ изъ самыхъ читаемыхъ и любимыхъ православныхъ авторовъ. Его статьи широко печатались и печатаются въ православной періодикѣ, въ частности, въ журналѣ «Рускій паломникъ». Книги іером. Серафима выдержали множество переизданій.

Наиболѣе полнымъ сборникомъ его произведеній является книга «Приношеніе православнаго американца» (Москва, 2003 г.), куда вошли труды: «Православное міровоззрѣніе», «Будущее Россіи и конецъ міра», «Душа послѣ смерти», «Православіе и религія будущаго», «Божіе откровеніе человѣческому сердцу», «Православный взглядъ на эволюцію», «Корень революціи: инициализмъ», «Subhumanity», «Мѣсто блаж. Августина въ Православной Церкви», и другіе.

Отдѣльнымъ сборникомъ подъ названіемъ «Царствіе Небесное» (Москва, 1999 г.) изданы въ переводѣ съ англійскаго раниія статьи іером. Серафима.

Въ качествѣ введенія къ книгѣ свят. Григорія Турскаго «Vita Patrum. Житіе отцовъ» (Москва, 2005 г.) помѣщено интереснѣйшее изслѣдованіе іером. Серафима «Православная Галлія».

Іером. Серафимъ проявилъ себя и какъ церковный пѣснописецъ. Онъ является авторомъ акаюста свят. Іоанну (Максимовичу) Шанхайскому и Санть-Францискому, службы преп. Герману Аляскинскому (въ соавторствѣ съ архиеп. Алипіемъ Чикагскимъ и Детройскимъ, и игум. Германомъ /Подмонашенскимъ/), службы преп. Паисію Величковскому, службы Новомученикамъ и Исповѣдникамъ Россійскимъ (въ соавторствѣ съ игум. Германомъ /Подмонашенскимъ/; не издана) и стихирь игумену Назарію Валаамскому. Нѣкоторыя изъ этихъ твореній общеупотребимы въ Русской Зарубежной Церкви на церковнославянскомъ и англійскомъ языкахъ.

§3. Ученіє

1. Ученіє іером. Серафима — это интереснѣйший синтезъ первохристіанско-евангельского и монашеско-аскетического взглядовъ на дѣло нашего спасенія. Его ученіе отличается особымъ очень непосредственнымъ и чистымъ воспріятіемъ вѣры. Самъ іером. Серафимъ называетъ такое воспріятіе «ароматомъ истиннаго Православія». Онъ призываетъ не терять свѣжести вѣры и ни въ коемъ случаѣ не сдѣлаться «религіознымъ обывателемъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, іером. Серафимъ предупреждаетъ отъ богословскаго самочинія и религіозной мечтательности, видя залогъ истинной и живой православности въ слѣдованіи существующей церковной традиції.

2. Въ результатѣ долгаго и мучительного поиска истины, іером. Серафимъ пришелъ къ убѣждению, что Истина — это Христосъ, только въ Немъ спасеніе, а все прочее: радости плоти, политическая утопія, экономическая «свобода» суть тупики, въ которыхъ гибнетъ большая часть человѣчества. Это убѣжденіе проходитъ красной нитью черезъ все ученіе іером. Серафима.

3. Іером. Серафимъ убѣжденъ, что подлинно православное богословіе — «не дѣло аргументовъ, доказательствъ и опроверженій; это въ первую очередь, — человѣческое слово о Богѣ въ соотвѣтствіи съ богооткровеннымъ ученіемъ Православія. Слѣдовательно, первая задача богословія — воодушевить, согрѣть сердце, вознести человѣка надъ мелкими земными занятіями... чтобы дать человѣку силу и ободреніе подвизаться и приближаться къ Богу и нашему небесному отечеству» («Русскій пастырь», №II, 1998 г., стр. 13).

4. Іером. Серафимъ считаетъ невѣрнымъ «модернизировать» вѣру на современный ладъ. онъ призываетъ переиначивать себя и стараться возвыситься до міровоззрѣнія святыхъ отцовъ, во всей полнотѣ вobратъ двухтысячелѣтній опытъ Православія, и жить этимъ опытомъ. Реальное пріобщеніе къ этому опыту, по мысли іером. Серафима, осуществляется черезъ наше точное исповѣданіе вѣроученія, участіе въ богослужебномъ кругѣ, чтеніе духовныхъ сочиненій, общеніе съ наставниками.

5. Іером. Серафимъ считаетъ очень важнымъ обстоятель-

ное знакомство со святоотеческой литературой, ибо сущность Христианства неизменна, и, соответственно, все святые отцы говорят съ нами на одномъ языке духовной жизни, которому должно учиться и намъ. Іером. Серафимъ предупреждаетъ объ опасности со стороны рационалистического западного мышления, такъ какъ оно зачастую заставляетъ стать святыми святыхъ отцовъ, все поставить подъ сомнѣніе, и такимъ образомъ выбиваетъ изъ руслы спасительной церковной традиціи. Рационализму и холодной теоріи, іером. Серафимъ противопоставляетъ живую сердечную вѣру, замѣчая, что вѣрѣ учатся въ жизни.

6. На личномъ опыте іером. Серафимъ убѣдился въ спасительности страданій, считая страданія — дѣйствительностью нашего бытія и призывомъ къ подлинной духовной жизни. И наоборотъ, обмирщеніе и черезземный комфортъ современныхъ христіанъ, по мысли іером. Серафима, располагаютъ ихъ не къ аскетическимъ подвигамъ поста и молитвы, а къ поиску такой же обмирщеній и комфортной религіи.

7. Іером. Серафимъ совѣтуетъ держаться средняго «царского пути», не уклоняясь въ лѣвую или правую крайности. Такими крайностями онъ считаетъ съ одной стороны экуменическую всеядность, а съ другой — узость и фанатизмъ «сверхправильности».

8. Полемическое богословіе іером. Серафима отличается точностью экклезиологическихъ и вѣроучительныхъ формулировокъ. Онъ защищаетъ истинность православнаго вѣроученія по отношенію ко всемъ другимъ религіямъ и конфессіямъ, решительно разбивая иллюзіи экуменистовъ.

Іером. Серафимъ доказываетъ, во-первыхъ, что христіане и нехристіане (іудеи, масульмане) поклоняются не одному и тому же Богу, такъ какъ Богъ христіанъ — Единый Богъ въ Трехъ Лицахъ. Пресвятая Троица; а, во-вторыхъ, что спасительны лишь таинства Православной Церкви, въ отличіе отъ «тайинствъ» другихъ христіанскихъ конфессій.

9. Іером. Серафимъ даетъ обстоятельные отвѣты на многіе трудные вопросы современности: онъ разоблачаетъ языческую сущность восточныхъ религій (индуизма, буддизма и т. п.); обличаетъ бѣсовскій характеръ НЛО (UFO); выявляетъ духовную прелестъ теченія нью-эйджъ, а также различныхъ хариз-

матическихъ движений; отстаиваетъ традиционное православное учение о мытарствахъ; объясняетъ библейское учение о творении, въ противовѣсть теоріи эволюціи и т. д.

10. Говоря о монашествѣ, іером. Серафимъ подчеркиваетъ, что учение отцовъ-аскетовъ всѣхъ временъ сводится къ указанію кратчайшаго пути ко спасенію. Истинное монашество очень близко къ Евангелію. Всѣ аскетические подвиги должны совершаться ради любви Христовой. «Монашеская жизнь, даже въ наши времена теплохладной вѣры, все еще прежде всего любовь Христова, христіанская жизнь по-присущему, постигаемая претерпѣніемъ многихъ скорбей и великой боли. Даже сегодня есть тѣ, кто постигаетъ тайну рая на землѣ — чаще всего черезъ смиренныя страданія, чѣмъ черезъ внѣшнюю “правильность” — рая, который мірские люди едва могутъ себѣ представить», — вдохновляюще учитъ іером. Серафимъ («Православная Галлія». Введеніе къ книгѣ свят. Григорія Турскаго «*Vita Patrum*. Житіе отцовъ», Москва, 2005 г., стр. 178).

11. Продолжая дѣло свят. Іоанна Шанхайскаго и Санть-Францисскаго, іером. Серафимъ много сдѣлалъ для возстановленія почитанія древнихъ западныхъ святыхъ въ Православной Церкви. Онъ отмѣчає, что, при разнообразіи внѣшнихъ формъ благочестія, міровоспріятіе и опытъ древнихъ православныхъ святыхъ востока и запада едины. Это евангельское міровоспріятіе и аскетический опытъ, основанные на истинной церковной традиції.

12. Іером. Серафимъ глубоко тронутъ подвигомъ мученичества Русской Церкви. Онъ считаетъ, что свидѣтельство новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ — самый драгоценный даръ Россіи всему миру. Въ свѣтѣ міровоззрѣнія повомучениковъ іером. Серафимъ оцѣниваетъ исторію Русской Церкви послѣ революціи 1917 г. По его убѣждѣнію главное различіе между противниками и послѣдователями Деклараціи 1927 г. въ томъ, что первые остались вѣрны исповѣдническому духу Православія, духу свободы во Христѣ, а вторые — поддались духу времени, духу міра сего.

По мнѣнію іером. Серафима Русская Зарубежная Церковь не является иѣкоей «конкурирующей церковной организацией» для официальной Церкви въ Россіи. Смыслъ бытія Зарубежной Церкви въ томъ, чтобы русскій церковный народъ воспринялъ

идеалы новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ, свято хранимые въ РПЦЗ на протяженіи семидесятилѣтія совѣтскаго безбожнаго плѣненія.

13. Говоря о судьбахъ Россіи, іером. Серафимъ суммируетъ высказыванія преп. Серафима Саровскаго, свят. Ѹкофана Затворника, св. прав. Іоанна Кронштадтскаго, свят. Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францисскаго, архіеп. Ѹкофана (Быстрова) и другихъ. Онъ подчеркиваетъ, что страданія русскаго народа и гоненіе на Церковь были попущены за грѣхи, но имѣли очистительный характеръ. Кровь новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ ХХ столѣтія можетъ стать съменемъ послѣдней всемірной проповѣди Святого Православія. Передъ пришествіемъ антихриста возможно чудесное возрожденіе Святой Руси во главѣ съ царемъ, но на короткое время. Это возрожденіе зависитъ отъ того, возродимся ли мы къ истинной православной жизни; если — нѣтъ, то Господь можетъ изъять Свои обѣщанія.

14. Іером. Серафимъ призываѣтъ православныхъ американцевъ, а въ наши дни этотъ призывъ актуаленъ и для Россіи, использовать даръ свободы, то есть времія, когда нѣть открытыхъ гоненій на Церковь. Такое времія дается намъ для проповѣди вѣры другимъ и для собственного углубленія въ нес, благодаря обилію православной литературы и доступности православныхъ святынь. При этомъ, наша православная вѣра должна быть истиннымъ Христіанствомъ. «Для такой вѣры, — подчеркиваетъ іером. Серафимъ, — требуется времія, требуется страданіе, терпѣніе, но болѣе всего требуется наша собственная рѣшимость» («Русскій пастырь», №II/III, 2000 г., стр. 50).

Выводы

Досточтимый читатель, передъ нами открытъ путь православныхъ святыхъ отцовъ. Эта книга познакомила насть всего лишь съ «маршрутомъ движенія». Но идти или не идти по означеному пути — зависить отъ личнаго выбора и труда каждого.

Сдѣлаемъ иѣкоторые обобщающіе выводы на основѣ нашего изслѣдованія.

I. Путь святыхъ отцовъ — это путь постояннаго прислушиванія къ голосу Церкви, къ сердцебиенію Истины-Христа. Это путь творческаго соработничества человѣческаго таланта (полученнаго отъ Бога) и благодати Божіей. И главное — это путь свидѣтельствованія Евангелія — благой вѣсти о Спасителѣ и о путяхъ спасенія; свидѣтельствованія всѣми средствами: словомъ, писаніемъ, дѣломъ и всей жизнью.

Этотъ путь единъ и для евангельскихъ «простецовъ»-первохристіанъ, и для апологетовъ и христіанскихъ ученыхъ, и для отцовъ-ревнителей Православія, и для преподобныхъ пустынолюбцевъ, однимъ словомъ, для всѣхъ православныхъ христіанъ. Сей спасительный путь ведеть ко Христу.

II. Могло показаться, что святые отцы въ своихъ писаніяхъ пошли дальше Евангелія. Но это не такъ. Отцы лишь формировали догматической корпусъ вѣроученія и разрабатывали терминологію. Къ примѣру, такія понятія какъ «Троица», «Каѳолическая Церковь», «обоженіе», «Богородица», безусловно, и ранѣе содержались въ Священномъ Преданіи. Отцы, создавая догматическую формулы и вырабатывая терминологію, лишь конкретизировали и выявляли имѣвшіяся уже положенія вѣроученія.

III. Не могли быть не замѣчены противорѣчія у отцовъ разныхъ церковно-богословскихъ направлений, сложившихся въ иѣдрахъ Помѣстныхъ Церквей. Нужно сказать, что разница въ церковныхъ преданіяхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей допустима, при условіи, что эти Церкви уважаютъ

преданія другъ друга и не ставятъ свое мѣстное преданіе выше общечерковнаго вселенскаго Преданія. Въ случаѣ абсолютизаціи собственнаго преданія и навязыванія его другимъ можетъ произойти отпаденіе отъ Православія «сверхъ-правильныхъ» христіанъ.

Напримѣръ, въ Римскомъ Патріархатѣ естественнымъ образомъ складывалась собственная традиція, по существу православная, но со своими характерными особенностями. Если бы эта традиція не замкнулась въ себѣ и не самоабсолютизировалась, не было бы ничего страшнаго. Отпаденіе западной части Церкви отъ Вселенскаго Православія еще болѣе способствовало ея вѣроучительной самоабсолютизації, въ чемъ, къ сожалѣнію, проявилась скрытая гордыня разума.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ помнить, что **отпаденіе отъ Православія** какихъ-либо церковныхъ сообществъ не есть единовременный актъ, но есть процессъ, сроки котораго вѣдомы лишь Богу.

IV. Изслѣдованіе трудныхъ путей Церкви Христовой въ этомъ мірѣ и анализъ экклезіологіи святыхъ отцовъ позволяютъ слѣдующимъ образомъ сформулировать **критеріи истинности Церкви и принадлежности къ ней.**

Истинной является та Церковь, въ которой содержится не-поврежденная истина. Соответственно критеріемъ принадлежности къ Церкви Христовой является исповѣданіе православной вѣры во всей чистотѣ.

V. Стояніе въ Православіи. защита спасительного ученія Христова, зачастую осуществляется по слѣдующей схемѣ: 1) Истинный выразитель Православія (имъ можетъ быть любой христіанинъ, часто это архиастырь) бываетъ гонимъ, лишаетъ сана (каефды), отлучаемъ отъ официальной Церкви, анаематствуемъ официальными представителями церковной власти. 2) Черезъ иѣкоторое время (при жизни, но чаще посмертно) соборный разумъ и голосъ Церкви оправдываетъ исповѣдника и провозглашаетъ его святымъ. При этомъ тѣ, кто осуждали и гнали исповѣдника, сами попадаютъ подъ анаѳему или, въ лучшемъ случаѣ, остаются въ тѣни церковной исторіи.

Эта схема встрѣчается такъ часто, что она уже становится не исключениемъ изъ правила, а самимъ правиломъ. Мы

виравъ вывести церковный законъ, что въ условіяхъ борьбы за православную истину, выразителемъ этой истины является какъ разъ православное меньшинство, а официальное большинство (сознательно или несознательно) идетъ на поводу у силъ, враждебныхъ Церкви, что вносятъ въ обществіи и обнаруживается. Окончательно точки надъ «і» разставляется соборное сознаніе Вселенской Церкви.

Такова сила истины Христовой! Противъ нея поднимается иногда и власть, и архиастыры самыхъ вліятельныхъ кафедръ, и лже-соборы съ громкими именами, а за нея — всего нѣсколько архіереевъ или даже одинъ какой-нибудь монахъ, какъ въ случаѣ съ преп. Максимомъ Исповѣдникомъ... И что же? Побѣда всегда на сторонѣ гонимыхъ, но не сломленныхъ исповѣдниковъ! Ибо съ ними Истина-Христость, и значитъ исходъ борьбы предрѣшенъ.

VI. Важными чертами православного мировоззрѣнія являются трезвѣнность и разсудительность. Онѣ предохраняютъ отъ «ревности не по разуму» и помогаютъ двигаться спасительнымъ среднимъ путемъ, избѣгая крайностей сектантства и фанатизма. Именно благодаря трезвенію и разсудительности святые отцы не переносили грѣхи и неправды отдельныхъ официальныхъ представителей Церкви на саму Церковь. Святые отцы умѣли ждать, не вынося преждевременныхъ приговоровъ и уповая на милость Божію, и такимъ образомъ переживали самые трудные и соблазнительные періоды церковной исторіи.

VII. Наша православная вѣра до такой степени спаяна съ аскетизмомъ и освящена исихазмомъ, что правомѣрно заключить: Православіе — тамъ, где сохранено и живо учение объ умномъ дѣланіи и непрестанной молитвѣ. И наоборотъ, тамъ, где утрачена живая традиція умной молитвы Иисусовой, — утрачено Православіе.

Поврежденіе догматического учения непремѣнно ведетъ къ поврежденію аскетического дѣланія, и наоборотъ.

VIII. Въ истинной Церкви Христовой даръ учительства не изсякаетъ. Въ каждую эпоху Святой Духъ воздвигаетъ, сообразно обстоятельствамъ, православныхъ учителей, наставниковъ, пророковъ и апологетовъ.

Напрасно модернисты искали и ищутъ человѣческихъ

мѣръ обновленія Церкви. Церковь Христова жива! Она, какъ птица Фениксъ, служившая у древнихъ отцовъ символомъ Воскресенія, самообновляется. Черезъ насленія «человѣческаго» вновь и вновь является у всѣхъ передъ глазами Церковь — Тѣло Христово.

Въ XX столѣтіи Россія преподала важный урокъ христіанамъ всего міра. Когда къ 1917 году въ Россіи изрѣла необходимость духовнаго обновленія церковной организаціи, Господь послалъ очистительная гоненія. И явилась Русская Церковь — Церковь новомучениковъ и исповѣдниковъ! Заиграли, какъ самоцвѣты, вѣчныя евангельскія идеалы: искупительное страданіе ради Христа, состраданіе ближнимъ, братолюбіе, всепрощеніе, нестяжательность, нетеплохладность, щѣльность, вѣрность Божественной правдѣ.

IX. Сего́дня для настъ путь святыхъ отцовъ — это все тотъ же единственно спасительный путь первохристіанъ, путь архистырей-исповѣдниковъ, путь отцовъ-аскетовъ, и, наконецъ, путь новомучениковъ. Ихъ вѣрѣ, ихъ упованію мы должны быть преданы и слѣдовать уже до конца — до самыхъ послѣднихъ временъ, да спасемся!

*Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль,
2000 г. — 2005 г., Недѣля Всѣхъ Святыхъ*

Библіографія¹

Общая библіографія

Августинъ, блаженный, «Творенія», Москва, 1997 г.

Амвросій, святитель, епископъ Медіоланскій, «Объ обязанностяхъ священнослужителей», Казань, 1908 г.

Амвросій (Погодинъ), архимандритъ, «Преподобный Романъ Сладконгѣвсцъ», «Православная жизнь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №12, 1995 г.

Амвросій (Погодинъ), архимандритъ, «Святой Маркъ Ефесской и Флорентийская Унія», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Амвросій (Погодинъ), архимандритъ, «Ученіе св. Григорія Паламы о Великомъ Постѣ», «Православное обозрѣніе», Канада, №47, Мартъ 1979 г.

Амманъ, А., «Путь отцовъ. Краткое введеніе въ патристику», Москва, 1994 г.

Амвросій, іеродіаконъ, «Введеніе въ патристику», комп'ютерный наборъ, Свято-Троицкая семинарія, Джорданвилль, б. г.

«Антологія. Раннехристіанскіе отцы Церкви», Брюссель, 1978 г.

Аѳанасій Великій, святитель, «Творенія», Свято-Троицкая Сергіева Лавра, ч. 1-2, 1902 г., ч. 3-4, 1903 г.

«Аѳонскій патерикъ или Жизнеописаніе святыхъ, на Святой Аѳонской Горѣ просіявшихъ», Москва, 1897 г.

Барсовъ, И.Н., проф. «“Пиръ десяти дѣвъ Месодія” и “Декамеронъ” Боккаччо», «Вѣстникъ Европы», 1893 г.

1. Источники въ Библіографії разставлены по алфавиту (согласно дореволюціонной орѳографії) по именамъ авторовъ, если это духовное лицо, и по фамиліямъ авторовъ, если это свѣтское лицо. Въ случаѣ, если въ оригиналѣ источника авторъ не былъ указанъ, то источникъ поставленъ по первой буквѣ названія. Библіографія раздѣлена на четыре части: 1) Общая, 2) Дополнительная по русской церковной письменности, 3) Дополнительная по церковной письменности русского зарубежья, 4) Иностранный литературы.

- «Большой энциклопедический словарь», Москва, 1997 г.
- Варсануфій Великий и Іоаннъ, преподобные, «Руководство къ духовной жизни», Москва, 1892 г.
- Василенко, Л.И., «Краткій релігіозно-філософській словаръ», Москва, 2000 г.
- Василій Великий, архієп. Кесарія Каппадокійськія, «Творенія» въ шести частяхъ, Свято-Троїцкая Сергіева Лавра, 1900-1902 гг.
- Василій (Кривошеинъ), архієпископъ, «Преподобный Симеонъ Новый Богословъ (949-1022)», Парижъ, 1980 г.
- Веніаміновъ, В., «Краткія свѣдѣнія о житіи и мысли св. Григорія Паламы», Приложеніе къ книгѣ: Григорій Палама, свят., «Тріады въ защitu священнобезмolvствуюющихъ», Москва, 1995 г.
- Викентій Леринскій, преп., «О священномъ преданіи Церкви», Санктъ-Петербургъ, 2000 г.
- Викентій Леринскій, ієромонахъ, «Первое предстореченіе, или трактатъ въ защиту древней и вселенской каѳолической вѣры противъ всѣхъ безбожныхъ еретическихъ новшествъ», Казань, 1863 г.
- Георгій Флоровскій, протоіерей, «Восточные отцы IV-VIII вѣковъ». Свято-Троїцкая Сергіева Лавра, 1999 г.
- Григорій Богословъ, архієп. Константинопольскій, «Творенія» въ 6 частяхъ, Москва, 1889 г.
- Григорій Двословъ, святитель. «Избранныя творенія», Москва, 1999 г.
- Григорій Палама, святитель, «Бесѣды (Омилій)» въ двухъ томахъ, Монреаль, 1975 г.
- Григорій Палама, святитель, «Тріады въ защitu священно-безмolvствующихъ», Москва, 1995 г.
- Григорій Синаїтъ, преподобный, «Творенія», Москва, 1999 г.
- Григорій Турскій, святитель, «Житіе отцовъ», Москва, 2005 г.
- Діонисій Ареопагитъ, «О небесной іерархії», Санктъ-Петербургъ, 1997 г.
- Діонисій Ареопагитъ, «Сочиненія», Санктъ-Петербургъ, 2002 г.
- «Добротолюбіе», Свято-Троїцкій монастырь, Джордан-

виль, т. 1, 1986 г., т. 2, 1964 г., т. 3, 1965 г., т. 4., 1965 г., т. 5, 1966 г.

Дороѳей, авва, «Душеполезныя поученія и посланія», Свято-Троицкая Сергієва Лавра, 1900 г.

«Древніє иноческіе уставы». Москва, 1892 г.

Евагрій, авва, «Творенія», Москва, 1994 г.

Евсевій Памфіль, «Жизнь блаженнаого василевса Константина», Москва, 1988 г.

Евсевій Памфіль, «Церковная исторія», Москва, 1993 г.

Епифаній Кипрскій, святой, «Творенія», б. г., б. м.

Ефремъ Сиринъ, святой. «Творенія», Издательство МП, т. 1-8, 1993-1995 гг.

«Житія святихъ, изложенныя по руководству Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго», Москва, 1906-1911 гг., книги 1-12.

Игнатія, монахиня, «Преподобный Косма Маюмскій и его каноны», «Богословскіе труды», сборникъ двадцать второй, Москва, 1981 г.

Игнатія, монахиня, «Церковно-пѣснотворческіе труды иночкини Кассіи», «Богословскіе труды», сборникъ двадцать четвертый, Москва, 1983 г.

Игнатія, монахиня, «Гимнографическое творчество преподобного Андрея Критскаго», «Богословскіе труды», сборникъ двадцать пятый, Москва, 1984 г.

Иларіонъ (Алфѣевъ), іеромонахъ, «Міръ Исаака Сирина», Москва, 1998 г.

Иларіонъ (Алфѣевъ), іеромонахъ, «Преподобный Симеонъ Новый Богословъ и Православное Преданіе», Москва, 1998 г.

Ириней Ліонскій, св., «Творенія», Москва, 1996 г.

Исаакъ Сиринъ, преподобный, «О божественныхъ тайнахъ и о духовной жизни», Москва, 1998 г.

Исаакъ Сиринъ, преподобный, «Творенія», Сергіевъ Посадъ, 1893 г.

Іоаннъ Дамаскинъ, преподобный, «Творенія», Москва, 1997 г.

Іоаннъ Дамаскинъ, преподобный, «Точное изложеніе православной вѣры», С.-Петербургъ, 1894 г.

Іоаннъ Златоустъ, святитель, архиеп. Константинопольский,

«Творенія», С.-Петербургъ, т. I-12, 1898-1906 гг.

Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ, преподобный, «Писанія», Москва, 1892 г.

Іоаннъ Лѣствичникъ, преподобный, «Лѣствица», Свято-Троїцкая Сергієва Лавра, 1901 г.

Іоаннъ Мейендорфъ, протоіерей, «Введеніе въ святоотеческое богословіе. (Конспекты лекцій)», Нью-Йоркъ, 1985 г.

Іустинъ Філософъ, святой, «Творенія», Москва, 1995 г.

Кавасила, Николай, «Христосъ. Церковь. Богородица», Москва, 2002 г.

Казанскій, П.С., «Исторія православнаго монашества на Востокѣ» въ двухъ томахъ, Москва, 2000 г.

Каращевъ, А., «О новооткрытомъ памятнику “Ученіе двѣнадцати апостоловъ”», Москва, 1896 г.

Карсавинъ, Л.П., «Святые отцы и учители Церкви. (Раскрытие Православія въ ихъ твореніяхъ)», Москва, 1994 г.

Карташевъ, А.В., «Вселенские Соборы», Москва, 1994 г.

Катанскій, А., «Догматическое ученіе о семи Церковныхъ Таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей Церкви до Оригена включительно», Санктъ-Петербургъ, 1877 г.

Кипріанъ (Кернъ), профессоръ, архимандритъ, «Патрологія I», Парижъ-Москва, 1996 г.

Кипріанъ (Кернъ), профессоръ, архимандритъ, «Золотой вѣкъ свято-отеческой письменности», Москва, 1995 г.

Кипріанъ (Кернъ), профессоръ, архимандритъ, «Антропология св. Григорія Паламы», Парижъ, 1950 г.

Кипріанъ, святитель, епископъ Карѳагенскій, «Творенія», Москва, 1999 г.

Кириллъ, святитель, епископъ Александрійскій, «Творенія», кн. I, Москва, 2000 г.

Кириллъ, архієпископъ Іерусалимскій, «Огласительныя и тайноводственныя поученія», Москва, 1900 г.

Клеманъ, О., «Истоки. Богословіе отцовъ Древней Церкви», Москва, 1994 г.

Лавръ, архієпископъ Сиракузскій и Троїцкий, «Конспектъ патрологіи», части I-II, комп'ютерный наборъ, Свято-Троїцкая семинарія, Джорданвилль, 1993 г.

Левъ Лебедевъ,protoіерей, «Замѣтки по настырскому бо-

гословію». Санть-Франциско, 1999 г.

Лебедевъ, А.П., «Очерки внутренней истории Византійско-Восточной Церкви въ IX, X и XI вѣкахъ», Москва, 1902 г.

Макарій Египетскій, преподобный, «Бесѣды». Монреаль, 1979 г.

Макарій Египетскій, преподобный, «Духовныя бесѣды, посланія и слова», Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904 г.

Максимовъ, Ю., «Вопросъ о вѣчности адскихъ мукъ въ работахъ православныхъ богослововъ XX вѣка», «Благодатный огонь», Москва, №7, 2001 г.

Максимъ Исповѣдникъ, преподобный, «Творенія» въ двухъ книгахъ, Москва, 1993 г.

«Мистическое богословіе», сборникъ, Кіевъ, 1991 г.

Николай Благоразумовъ, протоіерей, «Свято-отеческая хрестоматія», Москва, 1895 г.

Ниль Синайскій, преподобный, «Творенія», Москва, 2000 г.

«Нѣкоторыя черты изъ ученія св. Ефрема Сиріна», «Прибавленіе къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ русскомъ переводе», часть 8-я, Москва, 1849 г.

Оригенъ, «О началахъ», Самара, 1993 г.

Оригенъ, «О молитвѣ и Увѣщаніе къ мученичеству», С.-Петербургъ, 1897 г.

«Отцы и учителя Церкви III вѣка» въ двухъ томахъ, Москва, 1996 г.

«Памятники византійской литературы IV-IX вѣковъ», Москва, 1968 г.

Петръ Андріевскій, священникъ, «Экуменическій богословъ отецъ Иларіонъ (Алфѣевъ)», «Благодатный огонь», Москва, №5, 2000 г.

Петръ Дамаскинъ, преподобный, «Творенія», Кіевъ, 1905 г.

Петръ (Пиголь), игуменъ, «Преподобный Григорій Синаитъ и его духовные преемники», Москва, 1999 г.

«Писанія мужей апостольскихъ», Рига, 1994 г.

Писаревъ, Л.И., «Очерки изъ исторіи христіанского вѣроученія патристического периода», т. 1, Казань, 1915 г.

Поповъ, И.В., проф.. «Ідея обоженія въ Древне-Восточной Церкви», «Православный путь», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 2002 г.

Поповъ, И.В., проф.. «Конспектъ лекцій по патрології»,

Сергіевъ Посадъ, 1916 г.

«Преподобный Никодимъ Святогорецъ», «Церковный вѣстникъ», Парижъ, №5-6, 1955 г.

Псевдо-Діонісій Арсонагитъ, «О Божественныхъ именахъ», Буэносъ Айресъ, 1957 г.

«Раннехристіанскіе отцы Церкви. Антологія», Брюссель, 1978 г.

«Свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ святого священномученика Меѳодія», Священномученикъ Меѳодій Патарскій, «Пиръ десяти дѣвъ», Москва, 1996 г.

Сидоровъ, А.И., «Курсъ патрологіи. Возникновеніе церковной письменности», Москва, 1996 г.

Симеонъ, блаженный архієп. Фессалоникскій, «Сочиненія», Санктъ-Петербургъ, 1856 г.

Симеонъ Новый Богословъ, «Творенія», въ трехъ томахъ, Москва, 1993 г.

Скворцовъ, К., проф., «Філософія отцовъ и учителей Церкви. Періодъ апологетовъ», Кіевъ, 1868 г.

Скуратъ, К.Е., проф., «Великіе учители Церкви», Клинъ, 1999 г.

«Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ», Санктъ-Петербургъ, 1999 г.

Софроній, патр., святитель, «Проповѣди», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1988 г.

Столяровъ, А.А., «Патрологія и патристика», Москва, 2001 г.

«Творенія древнихъ отцовъ-подвижниковъ», Москва, 1997 г.

«Творенія преподобнаго Іоанна Дамаскина», Москва, 1997 г.

«Творенія св. Григорія Чудотворца и св. Меодія епископа и мученика», Москва, 1996 г.

Тертулліанъ, Кв. Сент. Флор., «Творенія», Кіевъ, 1910 г.

«Ученые записки РПУ. Патрологія», выпускъ 3, Москва, 1998 г.

Фарраръ, Ф.В., «Жизнь и труды святыхъ отцовъ», въ двухъ томахъ, Москва, 2001 г.

Филаретъ (Гумилевскій), архієпікошъ, «Историческое учение объ отцахъ Церкви», Москва, 1996 г.

Филаретъ (Гумилевскій), архієпископъ, «Історическій обзоръ п'єснонѣвіцеъ и п'єснопѣній Греческой Церкви». Санктъ-Петербургъ, 1902 г.

Фотій Тріадицкій, епископъ, «Взаимоотношенія свободы воли и благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка въ твореніяхъ св. Иоанна Кассіана», «Православный путь», Джорданвилль, США, 1998 г.

«Христіанство. Энциклопедический словарь», въ трехъ томахъ, Москва, 1995 г.

Шуфринъ, А., «Богословіе Ѹаворскаго свѧта у Клиmentа Александрийскаго», «Православный путь», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 2001 г.

Ѳеодоръ Студитъ, преподобный, «Творенія», въ двухъ томахъ, С.-Петербургъ, 1907 г.

Ѳеодоритъ Кирскій, блаженный, «Исторія Боголюбцевъ», Москва, 1996 г.

Ѳеофилактъ, блаженный, архіеп. Болгарскій, «Благовѣстникъ», С.-Петербургъ, б. г.

Дополнительная бібліографія по русской церковной письменности

Амвросій (Орнатскій), епископъ, «Древнерусские иноческие уставы. Уставы российскихъ монастыреначальниковъ», Москва, 2001 г.

Архангельскій, А.С., «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрик'евъ, ихъ литературные труды и идеи въ Древней Руси», С.-Петербургъ, 1882 г.

Василенко, Л.И.. «Введеніе въ русскую религіозную философию», Москва, 1999 г.

Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ, «Неузнанный пророкъ. Къ 190-лѣтію со дня рожденія и 130-лѣтію со дня кончины епископа Игнатія (Брянчанинова, 1807-1867 гг.)», «Православная Русь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №19, 1997 г.

Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ. «Новые святые Российской Церкви», «Православная Жизнь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №6, 2001 г.

Георгій (Тертышниковъ), архимандритъ, «Святитель Иг-

натій (Брянчаниновъ), епископъ Ставропольскій и Кавказскій — возродитель духовной жизни въ Россіи», Фессалоники, 1994 г.

Георгій (Тертышниковъ), архимандритъ, «Жизнь и дѣятельность Феофана Затворника, епископа Владімірскаго и Суздальскаго», Фессалоники, 1994 г.

Глубоковскій, Н.Н., «Русская богословская наука въ ся историческомъ развитіи и новѣйшемъ состояніи», Варшава, 1928 г.

«Государственное ученіе Филарета митрополита Московскаго», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1997 г.

Евгений (Болховитиновъ), митрополитъ, «О бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви», Москва, 1995 г.

«Житія преподобныхъ старцевъ Оптиної Пустыни», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1992 г.

Зеньковскій, В.В., прот., «Исторія русской філософії» въ двухъ томахъ, Ленинградъ, 1991 г.

Игнатія (Петровская), монахиня, «Святитель Игнатій — Богоносецъ Россійскій», «Альфа и Омега», №№3-4, Москва, 2000 г.

Іустинъ, епископъ, «Преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ и Уставъ его о скитской жизни», Монреаль, 1976 г.

Константинъ (Зайцевъ), архимандритъ, «Лекціи по истории Русской словесности», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, ч. 1, 1967 г., ч. 2, 1968 г.

Концевичъ, И.М., «Оптина пустынь и ся время», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1970 г.

Концевичъ, И.М., «Стяжаніе Духа Святаго въ путяхъ Древней Руси», Парижъ, 1952 г.

Маркъ (Лозинскій), іеромонахъ. «Неизданныя произведенія епископа Игнатія (Брянчанинова)», Московская духовная академія, г. Загорскъ, 1967 г., машинопись.

Поселянинъ, Е., «Русские подвижники XIX и XX вѣка», Дополненное изданіе Свято-Троицкаго монастыря, Джорданвилль, 1966 г.

Соколовъ, Л., «Епископъ Игнатій (Брянчаниновъ)», ч. I., Киевъ, 1915 г.

«Старообрядчество. Опытъ энциклопедического словаря»,

Москва, 1996 г.

Таисія, монахиня, «Житія рускихъ святихъ. 1000 лѣтъ русской святости», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, т. I. 1983 г., т. 2. 1984 г.

Филаретъ (Гумилевскій), архієпископъ Черниговскій, «Обзоръ русской духовной литературы» въ двухъ книгахъ, С.-Петербургъ, 1884 г.

Дополнительная библіографія по церковной письменности русского зарубежья

Аверкій (Таушевъ), архим., «Крещеніе Руси и завѣты св. князя Владимира русскому народу», Мюнхенъ, 1949 г.

Аверкій (Таушевъ), архієп., «Современность и духовная жизнь. Неизданныя бесѣды по нравственному богословію и аскетикѣ», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 2006 г.

Аверкій (Таушевъ), архієп., «Высокопреосвященный Феофанъ, Архієп. Полтавскій и Переяславскій. Къ столѣтію со дня рожденія: 1872-1972», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1974 г.

Аверкій (Таушевъ), архієп., «Истинное Православіе и современный міръ. Сборникъ статей и рѣчей — ко дню сороколѣтія священнослуженія», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1971 г.

Аверкій (Таушевъ), архієп., «Литургика», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 2000 г.

Аверкій (Таушевъ), архієп., «Современность въ свѣтѣ Слова Божія. Къ 25-лѣтію служенія въ Америкѣ въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. Слова и рѣчи», т. I-IV, Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1975-1976 гг.

Аверкій (Таушевъ), еп., «Руководство къ изученію Священного Писания Нового Завѣта», ч. I., «Четвероевангеліе», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1954 г.

Аверкій (Таушевъ), еп., «Руководство къ изученію Священного Писания Нового Завѣта», ч. II., «Апостолъ», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1956 г.

Аверкій (Таушевъ), еп., «Руководство по гомилетикѣ», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Аверкій (Таушевъ), игум., «Какъ русскій народъ принялъ христіанскую вѣру», Ужгородъ, 1938 г.

Аверкій (Таушевъ), игум., «О монашествѣ», Бѣлградъ, 1941 г.

«Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ предъ Чудотворною иконою Ея, именуемой "Знаменіе" Курская Коренная», Магонакъ, США, б. г.

Амвросій (Коноваловъ), игум., «Истина и апостасія», Санть-Пауло, 1963 г.

Анастасій (Грибановскій), блаж. митр., «Бесѣды съ собственнымъ сердцемъ. (Размышленія и замѣтки)», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1998 г.

Анастасій (Грибановскій), блаж. митр., «Два похвальныхъ слова новымъ священномученикамъ Русской Церкви», Монреаль, 1981 г.

Анастасій (Грибановскій), высокопреосв. митр., «Архипастырскія посланія, слова и рѣчи. Юбилейный сборникъ ко дню 50-лѣтія архіерейского служенія. 1906-1956», Джорданвилль, 1956 г.

Анастасій (Грибановскій), высокопреосв. митр., «Сборникъ избранныхъ сочиненій. Юбилейное изданіе ко дню 50-лѣтія священнослуженія», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1948 г.

Анастасій (Грибановскій), митр., «Мысли о пастырствѣ. Изъ пастырскаго дневника», Іерусалимъ, 1946 г.

Анастасій (Грибановскій), митр., «Пушкинъ въ его отношеніи къ религіи и Православной Церкви», 2-е изданіе, Мюнхенъ, б. г.

Анастасій (Грибановскій), митр., «Нравственная сущность коммунизма и средства борьбы съ нимъ», «Православная Русь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №21, 1987 г.

Анастасій (Грибановскій), митр., «Объ иноческихъ искушеніяхъ», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1998 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф., «Благодатна ли совѣтская церковь?», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1948 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф., «Епископъ Максимъ Серпуховскій (Жижиленко) въ Соловецкомъ концентраціон-

номъ лагеръ», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Замѣтки о Катакомбной Церкви въ СССР», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1947 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Краткій конспектъ курса лекцій по психології», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Краткій обзоръ исторіи Русской Церкви отъ революціи до нашихъ дней» (Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «О положеніи Православной Церкви въ Совѣтскомъ Союзѣ. Катакомбная Церковь въ СССР», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «О православно-христіанскомъ нравственномъ воспитаніи дѣтей дошкольного возраста», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1959 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Основныя особенности личности и дѣятельности св. Іоанна Кронштадтского». «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1958 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Отлученіе Льва Толстого отъ Православной Церкви», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «О характерѣ научно-атеистической пропаганды въ Совѣтской Россіи», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Очерки по исторіи русской литературы XIX в.», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1968 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Памяти профессора Ивана Александровича Ильина. (Критико-библіографический очеркъ вмѣсто некролога)». «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1955 г.

Андреевъ (Андреевскій), И.М., проф.. «Помазанникъ Божій. (Къ вопросу о сущности православнаго русскаго самодержавія)». «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь,

Джорданвилль, 1951 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М., проф., «Православно-христіанская апологетика», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М., проф., «Православно-христіанское нравственное богословие», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1966 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М., проф., «Путешествие въ Саровъ и Дивъево въ 1926 г.», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М., проф.. «Свѣтлой памяти друга и соузника по Соловецкому концлагерю протопресвитера о. Михаила Польского», «Православная Русь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №11, 1960 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М., проф., «Уходъ и смерть Льва Толстого. (Къ 50-лѣтію со дня его кончины)», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М.. проф., «Учитель умиленія и радости. (Къ 50-лѣтію открытия мощей преп. Серафима Саровского)», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Андреевъ (Андреевский), И.М., проф., «Христіанская истина и научное знаніе», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Антоній (Храповицкій), архієп., «Слово о кишиневскихъ событіяхъ», Кишиневъ, Одесса, 1903 г.

Антоній, митр. Киевскій, «Опытъ Православнаго Христіанскаго Катехизиса», Срем. Карловци, 1924 г.

Антоній (Храповицкій), митр., «Нравственные идеи важнѣйшихъ христіанскихъ православныхъ докторовъ», Нью-Йоркъ, 1963 г.

Антоній (Храповицкій), митр., «Достоевскій, какъ проповѣдникъ возрожденія», Нью-Йоркъ, 1965 г.

Антоній (Храповицкій), митр., «Ученіе о пастырѣ, о пастырствѣ и объ исповѣди», Нью-Йоркъ, 1966 г.

Антоній (Храповицкій), митр., «Слова, бесѣды, рѣчи. (О жизни по внутреннему человѣку)», Нью Йоркъ, 1968 г.

Антоній (Храповицкій), митр., «I. Согласованіе Евангель-

скихъ сказаний о Воскресении Христовомъ. И. Психологическая
данныя въ пользу свободы воли и нравственной ответственности», Нью Йоркъ, 1969 г.

Антоній (Храповицкий), митр., «Новый опытъ учения о Богопознании и другія статьи», Нью Йоркъ, 1969 г.

«Архієп. Іоаннъ (Максимовичъ). Архіпастирь, молитвенникъ, подвижникъ. Къ 25-лѣтію кончины: 1961-1991», Санть-Франциско, 1991 г.

Бэттсъ, Р., Марченко, В., «Духовникъ Царской семьи Святителя Феофана Полтавскаго (1874-1940)», Москва, 1994 г.

«Біографіческий словарь місіонеровъ Русской Православной Церкви», Москва, 2004 г.

Валерій Лук'янновъ, протопресв., «Свѣтильникъ благодати. Семь словъ памяти иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архієпископа Шанхайского и Санть-Францисского», Западно-Американская епархія РПЦЗ, 1999 г.

Василенко, Л.И., «Введеніе въ русскую религіозную философию. Курсъ лекцій», Москва, 1999 г.

Виталій (Максименко), архієп., «Конспектъ къ изученію Пятикнижія Моисеева по Біблії», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвілль, 1949 г.

Виталій (Максименко), архієп., «Конспектъ къ изученію Біблії Ветхаго Завѣта. II часть. Книги Историческія», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвілль, 1949 г.

Виталій (Максименко), архієп., «Конспектъ къ изученію Біблії Ветхаго Завѣта. III часть. Книги Учительныя», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвілль, 1952 г.

Виталій (Максименко), архієп., «Конспектъ къ изученію Біблії Ветхаго Завѣта. IV часть. Книги Пророческія», Свято-Троицкій монастырь, Джорданвілль, 1953 г.

Виталій (Максименко), архієп., «Мотивы моей жизни», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвілль, 1955 г.

Виталій (Максименко), архієп., «Православное противосектантское руководство», Нью Йоркъ, 1936 г.

Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ, «Всегда радуйтесь! Сборникъ духовныхъ сочинений протопресв. Валерія Лук'янова», «Православная Русь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвілль, №8. 2002 г.

Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ, «“Приходитъ начало кон-

ца". Мысли митрополита Антонія (Храповицкаго), извлеченыя изъ его переписки 1905-1915 гг.», «Православная Русь». Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №9, 1996 г.

Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ, «Что можно сказать о сергіанствѣ сегодня?», «Русскій настырь». США, №I (39), 2001 г.

Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ, «Является ли толкованіе догмата искупленія въ изложеніи митр. Антонія (Храповицкаго) — официальнымъ ученіемъ Русской Зарубежной Церкви? (Историко-каноническая справка)». «Охранительство. Сборникъ статей», Москва, 2004 г.

Глазковъ, К.В., Веніамінъ (Гомартели), монахъ, Всеволодъ (Филиппьевъ), инокъ, составители, «Сборникъ материаловъ по истории Свято-Троицкой семинаріи», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 2003 г.

Дамаскинъ (Христенсенъ), іером., «Не отъ міра сего. Жизнь и труды отца Серафима (Роуза) Платинского», Москва, 2001 г.

«Жизнь, чудеса и завѣты архіеп. Серафима (Соболева)», Софія, 2001 г.

Зайцевъ, К.І., «Основы этики», тт. I-II, Харбинъ, 1937-1938 гг.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «Православная Церковь въ соvѣтской Россіи. Часть первая: Время патріарха Тихона», Шанхай, 1947 г.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «Къ познанію Православія», ч. I, Шанхай, 1948 г.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «Памяти Николая Петровича Малиновского», Шанхай, 1948 г.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «Памяти послѣдняго царя», Шанхай, 1948 г.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «“Оглашенніи, изыдите...” Пастырская бесѣда», Шанхай, 1948 г.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «Кievская Русь. Исторический обзоръ», Шанхай, 1949 г.

Зайцевъ, Кириллъ, свящ., «Памяти послѣдняго патріарха», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Ильинъ, И.А., «Собрание сочинений», т. I., изд. «Русская книга», Москва, 1993 г.

Іоаннъ, епископъ Шанхайскій, «Происхожденіе закона о

престолонаслѣдіи въ Россії». Шанхай, 1936 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «“Аксіомы религіознаго опыта” въ свѣтѣ православной аскетики», журналъ «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1955 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «“Отступленіе” (Апостасія) въ свѣтѣ современности», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Пастырское богословіе. Курсъ лекцій, читанный въ Свято-Троицкой духовной семинаріи», чч. I-II, Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1960 - 1961 гг.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Подвигъ russкости передъ лицомъ зреющій апостасіи», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Лекціи по исторіи Русской словесности, читанныя въ Св.-Троицкой семинаріи. Часть первая: До-петровскій періодъ», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1967 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Лекціи по исторіи Русской словесности, читанныя въ Св.-Троицкой семинаріи. Часть вторая: XVIII в. Карамзинъ, Жуковскій», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1968 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Чудо russкой исторіи. Сборникъ статей, раскрывающихъ промыслительное значеніе Исторической Россіи, опубликованныхъ въ Зарубежной Россіи за полѣднее двадцатилѣтіе», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1970 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Памяти Ивана Александровича Ильина», журналъ «Православная Русь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, №1, 1955 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Подвигъ russкости», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1971 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим., «Воспоминанія о Маньчжуріи», журналъ «Церковная жизнь», США, №№5-6, 1999 г. - №№3-4, 2001 г.

Константинъ (Зайцевъ), архим.; Фоминъ, С., редакторъ-составитель, «Чудо russкой исторіи», Москва, 2000 г.

Концевичъ, И.М., «Антихристъ и современность», «Право-

славная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №19, 1959 г.

Концевичъ, И.М., «Борьба въ мірѣ добра и зла. Краткая исторіософія», Санть-Франциско, 1958 г.

Концевичъ, И.М., «Истоки душевной катастрофы Л.Н. Толстого», Мюнхенъ, 1960 г.

Концевичъ, И.М., «Іеросхимонахъ Нектарій, послѣдній Оптинскій старецъ», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Концевичъ, И.М., «Книга долженствующая стать настольной — Старецъ Іосифъ Оптинскій», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №19, 1962 г.

Концевичъ, И.М., «Оптина пустынь», Филадельфія, 1953 г.

Концевичъ, И.М., «Оптина пустынь и ея время» (посмертное изданіе подъ редакціей Елены Концевичъ и Г.Д. Подмосенского), Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1970 г.

Концевичъ, И.М., «Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и духовный кризисъ Россіи», «Юбилейный сборникъ Фонда о. Іоанна Кронштадтскаго», 1958 г.

Концевичъ, И.М., «Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и Николай Кавасилла», Парижъ, 1951 г.

Концевичъ, И.М., «Отецъ Николай Загоровскій — праведникъ», Санть-Франциско, 1958-1959 гг.

Концевичъ, И.М., «Памяти отца игумена Иннокентія», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №2, 1962 г.

Концевичъ, И.М., «По поводу отзыва въ парижскомъ журнале о русской святости», «Православное обозрѣніе», Канада, №24, 1958 г.

Концевичъ, И.М., «Праведная кончина о. Іоанна Кронштадтскаго и смерть Толстого, а также смерть подвижниковъ благочестія», Санть-Франциско, 1960 г.

Концевичъ, И.М., «Православная Церковь и расколъ — Отвѣтъ А.Л. Толстой», «Православное слово», Бразилія, №46, 1955 г.

Концевичъ, И.М., «Преподобный Макарій Великій (Египетскій)», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1965 г.

Концевичъ, И.М., «Путь св. равноап. кн. Владимира», Санть-

Франциско, 1961 г.

Концевичъ, И.М., «Святитель Димитрій Ростовскій», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Концевичъ, И.М., «Стяжаніє Духа Святаго въ путяхъ Древней Руси», Парижъ, 1952 г.

Корниловъ, А.А., «Духовенство перемъщенныхъ лицъ. Біографический словарь», Нижній Новгородъ, 2002 г.

Кожиновъ, В., «“Черносотенцы” и революция (загадочныя страницы исторії)», Москва, 1998 г.

«Краткое жизнеописание архіеп. Серафима (Соболева)», Есессалоники, 1991 г.

«Къ пятидесятилѣтію служенія въ архіерейскомъ санѣ первосвятителя Русской Зарубежной Церкви высокопреосвященнѣйшаго митр. Анастасія. Сборникъ. 1906-1956», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, б. г.

Лопухинъ, П.С., составитель, «Мысли блаж. митр. Антонія, высказанныя въ проповѣдяхъ 1935/6 гг.», Нью-Йоркъ, 1961 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Американская митрополія и дѣло Лось-Анжелосского прихода», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Американская митрополія и Лось-Анжелосский процессъ. Распутія митрополіи. Отвѣтъ противникамъ мира церковнаго», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Въ защиту Православной вѣры отъ сектантовъ», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1950 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Каноническое положение высшей церковной власти въ СССР и заграницей», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1948 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Книга Пѣснь Пѣсней Соломона», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Малая бесѣды», «Русскій пастырь», США, №I (24), 1996 г.

Михаиль Польский, протопресв., «Матеріалы по исторіи Русской Зарубежной Церкви», б. г., б. м.

Михаиль Польский, протопресв., «Новые мученики Россійс-

kie», т. I, Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Михаилъ Польскій, протопресв., «Новые мученики Россійскіе», т. II, Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Михаилъ Польскій, протопресв., «О духовномъ состояніи русского народа подъ властью большевизма», Бѣлградъ, 1938 г.

Михаилъ Польскій, протопресв., «О правдѣ Христовой», «Русскій настырь», США, №II (13), 1992 г.

Михаилъ Польскій, протопресв., «Очеркъ положенія русскаго экзархата вселенской юрисдикціи», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Михаилъ Польскій, протопресв., «Положеніе Церкви въ совѣтской Россіи. Очеркъ бѣжавшаго изъ Россіи священника», Іерусалимъ, 1931 г.

Михаилъ Польскій, протопресв., «Современное состояніе Православной Церкви въ СССР», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1946 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори. Апологетические очерки (1978 - 1982)», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1985 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Вѣтхій Завѣтъ въ Новозавѣтной Церкви. (Апологетической очеркъ)», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Въ мірѣ молитвы. Краткія свѣдѣнія о православномъ богослуженіи», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Митр. Макарій (Булгаковъ), какъ представитель старой Русской школы богословія. Догматъ искушенія въ изложеніи митр. Макарія», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1996 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «О вѣрѣ. Апологетическая замѣтки», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви. Сборникъ статей (1946 - 1976)», въ двухъ выпускахъ, Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1976 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Опасное начинаніе.

(О Замѣнѣ имѣющагося русскаго текста Священнаго Писанія Новаго Завѣта новымъ переводомъ), Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1954 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «О Церкви Христовой въ свѣтѣ вѣры православной», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Православіе ли?... или непріемлемый для православнаго сознанія модернизмъ, истинное Православіе ниспровергающій?», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1968 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Православное доктринальское богословіе», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Причтеніе къ лицу святыхъ въ Православной Церкви», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Михаилъ Помазанскій, протопресв., «Экуменика на фонѣ православной литургіки», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Николай Карыповъ, прот., «Значеніе И.А. Ильина», журналъ «Церковное слово», Австралия, №8, 2003 г.

Никонъ (Рклицкій), сп., «Жизнеописаніе Блаженнѣйшаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго», Нью Йоркъ, тт. I-X, 1956-1963 гг.

«Письма Блаженнѣйшаго митрополита Антонія (Храповицкаго)», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1988 г.

«Письма отца Серафима (Роуза)», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 2005 г.

Подмошенскій, Г., чтецъ, «Проф. И.М. Концевичъ», «Православный путь», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1965 г.

Савва (Сараневичъ), епископъ, «Лѣтопись почитанія архіеп. Ioanna (Максимовича)», Москва, 1998 г.

«Сборникъ статей въ честь высокопреосвященнѣйшаго митр. Анастасія по случаю 50-лѣтія его священнослуженія и 75-лѣтія его жизни», Мюнхенъ, 1948 г.

«Святитель русскаго зарубежья вселенскій чудотворецъ Ioannъ», Москва, 1998 г.

«Святитель Ioannъ (Максимовичъ) и Русская Зарубежная

Церковь». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1996 г.

«Святой мученикъ-младенецъ Гавриилъ Бѣлостокскій (Заблудовскій). Житіе и исторический очеркъ. Служба. Акаѳистъ», Харьковъ, 2003 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Архієпископъ Аверкій и его значеніе для Вселенской Православной Церкви», «Русский пастырь», США, №I (30), 1998 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Архимандритъ Константинъ — непреклонный обличитель лжеправославія», «Русский пастырь», США, №III (32), 1998 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Въ поискахъ Православія», «Русский пастырь», США, №I (42), 2003 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Живая связь со св. отцами: Архиеп. Андрей (Рымаренко)», «Русский пастырь», США, № III (35), 1999 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Златоустъ для послѣднихъ времень. Значеніе архієп. Аверкія для Вселенского Православія», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №10, 1976 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «И.М. Andresvъ — истинный православный новообращенный изъ русской интеллигенції», «Русский пастырь», США, №III (16), 1993 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Какъ не надо читать святыхъ отцовъ», «Русский пастырь», США, №I (21), 1995 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Митрополитъ Филаретъ Нью Йоркскій», «Русский пастырь», США, №I/II (33-34), 1999 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Письма о Церкви къ духовному сыну», «Русский пастырь», США, №II (13), 1992 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Православіе въ Америкѣ: прошлое и настоящее», «Русский пастырь», США, №II/III (37-38), 2000 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Православная Галлія». Введеніе къ книгѣ свят. Григорія Турскаго «Vita Patrum. Житіе отцовъ», Москва, 2005 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Приношеніе православнаго американца. Сборникъ трудовъ отца Серафима Платинскаго», Москва, 2003 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Протопресвитеръ Михаилъ Помазанскій — богословъ въ древній традиції», «Русский пастырь», США, №II (31), 1998 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Созерцаніе первичнаго творенія какъ содеряніе Книги Бытія: каково отношеніе Православія къ эволюції?», «Русскій пастырь», США, №II/III (22-23). 1995 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Царствіе Небесное», Москва, 1999 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., «Что такое сергіанство?», «Русскій пастырь», США, №III (8). 1990 г.

Серафимъ (Роузъ), іером., Германъ (Подмошенскій). игуменъ, составители, «Блаженныи Ioannъ Чудотворецъ. Предварительныя свѣдѣнія о жизни и чудесахъ архіеп. Ioanna (Максимовича)», Москва, 1993 г.

Серафимъ (Соболевъ), архіеп., «Зашита софіанской среси прот. С. Булгаковыи передъ лицомъ Архіерейскаго Собора Русской Зарубежной Церкви», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1993 г.

Серафимъ (Соболевъ), архіеп., «Искаженіе Православной истины въ русской богословской мысли», Москва, 1997 г.

Серафимъ (Соболевъ), архіеп., «Новое ученіе о Софіи Премудрости Божіей», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1993 г.

Серафимъ (Соболевъ), архіеп., «Объ истинномъ монархическомъ міросозерцаніи. Статьи и проповѣди», Санктъ-Петербургъ, 1994 г.

Серафимъ (Соболевъ), архіеп., «Русская идеологія», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1987 г.

Симаковъ, Н.К., «Мыслитель и проповѣдникъ русскаго возрожденія», газета «Русскій вѣстникъ», Москва, №26, 2004 г.

«Слова иже во святыихъ отца нашего Ioanna Архіепископа Шанхайскаго и Саігъ-Францисскаго», Санъ-Франциско, 1994 г.

«Служба и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, предъ Ея иконою Почаевскою пѣваемая», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1997 г.

«Служба Пресвятой Богородицѣ предъ Чудотворною иконою Ея Курской Коренной», Магонакъ, США, 1951 г.

«Служба святой блаженицѣ во Христѣ, Ксении, бездомнной странницѣ Петрова града», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1978 г.

«Служба съ акаѳистомъ преподобному и богоносному отцу нашему Іову, игумену и Чудотворцу Почаевскому», Св.-Тро-

ицкій монастырь, Джорданвилль, 1987 г.

Сологубъ, А.А., графъ, редакторъ. «Русская Православная Церковь Заграницей. 1918-1968 гг.», въ двухъ томахъ. Нью Йоркъ, 1968 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Императоръ Николай I въ свѣтѣ исторической правды», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1958 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Исторія Русской Церкви», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1959 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Исторія Христіанской Церкви», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1964 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Къ роковой датѣ. Церковная дѣятельность царя-мученика», «Православная жизнь», №3, 1952 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Къ сорокалѣтію пагубнаго евлогіанскаго раскола», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1966 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Къ 500-лѣтію паденія Второго Рима», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Мужъ вѣрности и разума. Къ 50-лѣтію кончины К.П. Побѣдоносцева», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Отечественная быль», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Памяти императора Николая II», «Православная жизнь», №3, 1954 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Покаянный подвигъ Александра Благословеннаго», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Полвѣка архипастырского служенія», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1956 г.

Тальбергъ, Н.Д., составитель, «Пространный мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ и Краткія свѣдѣнія о Чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Святая Русь», Парижъ, 1929 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Святитель Митрофанъ Воронежскій», «Православный путь», 1953 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Свят. Іоасафъ Бѣлгородскій. Къ 200-лѣтію его преставленія», «Православная жизнь», №12, 1954 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Св. Нифонтъ — древній стоятель за церковную правду», «Православная жизнь», №5, 1956 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Скорбный юбилей», Св.-Троицкій монас-

тырь, Джорданвилль, 1956 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Царская Россия и восточные патриархи», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Тальбергъ, Н.Д., «Церковный расколъ», Парижъ, 1927 г.

Филаретъ (Вознесенский), игуменъ, «Конспектъ по Закону Божию», Харбинъ, 1936 г.

Филаретъ (Вознесенский), митрополитъ. «Проповѣди и поученія» въ двухъ томахъ, США, т. I — 1981 г., т. II — 1989 г.

Филаретъ (Вознесенский), митрополитъ, «Скорбная посланія», «Русскій пастырь», США, №I-II (33-34), 1999 г.

Ѳеофанъ, архимандритъ, «Тетраграмма или Ветхозавѣтное Божественное имя», Санктъ-Петербургъ, 1905 г.

Ѳеофанъ, архієпископъ Полтавскій и Переяславскій, «Письма», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1976 г.

Ѳеофанъ Полтавскій Новый Затворникъ, святитель, «Творенія», Санктъ-Петербургъ, 1997 г.

Бібліографія інострannої літератури

На греческомъ:

Κονστ. Φούσκα, προτ., “Θέματα Πατρολογίας”. Έκδοσεις Συμετρία. Αθήνα 1994.

Παπαδόπουλος Σ., “Πατρολογία”. τ. A' Σισαγωγή. αί. Αθήνα 1977. τ. B' Αθήνα 1978.

На английскомъ:

Andreyev, I., “Russia’s Catacomb Saints”, Platina, 1982

Behr, J., “The Way of Nicaea”, St. Vladimir’s Seminary Press, Crestwood, NY 2001.

Cosgrove, C.H. “Justin Martyr and the Emerging Christian Canon: Observations on the Purpose and Destination of the Dialogue with Trypho”, VC 36, 1982.

Dawson, D., “Allegorical Readers and Cultural Revision in Ancient Alexandria”, Berkeley, CA: University of California Press, 1992.

Damacene, Hieromonk, “Father Seraphim Rose. His Life and Works” (St. Herman of Alaska Brotherhood, 2003

Dionysius the Pseudo-Areopagite, “The Ecclesiastical Hierarchy”, translated and annotated by Thomas L. Campbell,

University Press of America, 1981.

Ledkovsky, M., Rozenthal, C., Zirin, M., "Dictionary of Russian Women Writers", USA, 1994

L'Huillier, P., Archbishop, "The Church of The Ancient Councils", New York, 2000.

Meyendorff, J., "St. Gregory Palamas and Orthodox Spirituality", St. Vladimir's Seminary Press, 1974.

M. Polksky, Archpriest, "The New Martyrs of Russia", Montreal, 1972

Michael Pomazansky, Protopresbyter, "Orthodox Dogmatic Theology", Platina, 1984

Michael Pomazansky, Protopresbyter, "Selected Essays", Holy Trinity Monastery, Jordanville, 1996

Quasten, J., "Patrology", Westminster, MD.: Newman Press, 1950.

Schoedel, W.R., "Ignatius of Antioch", Hermenia: Fortress Press, 1985.

"The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian", Boston, 1984. "Translator's Epilogue"

Torjesen, K.J. "Hermeneutical Procedure and Theological Method in Origen's Exegesis", Berlin: De Gruyter, 1986.

Wilken, R.L. "Alexandria: A School for Training in Virtue", in P. Henry (ed.), Schools of Thought in the Christian Tradition, Philadelphia: Fortress Press, 1984.

На французскомъ:

"Sources Chrétiennes", Paris: Cerf.

На болгарскомъ:

Василиев, А, «Български светци в изобразителното изкуство», София, 1987.

На сербскомъ:

Аверкије, архиепископ Цорданвилски. "Света Ревност", Београд, 1998

Јевтић, јеромонах, «Патрологија», Београд, 1984.

На словацкомъ:

Stefan Pruzinsky, prot., prof., "Patrologia", Bratislava, 1990

Справочны́й аппаратъ

Краткій терминологіческій словарь¹

Агіографія (агіология) — наука о христіанськихъ святихъ. Включаетъ составленіе корпуса житій всѣхъ святихъ, а также методологію построенія разныхъ типовъ житій.

Аграфа — высказыванія Господа Іисуса Христа (рѣже, во-обище, Бога), не вошедши въ Священное Писаніе, но встрѣчающіяся въ памятникахъ древней церковной письменности.

Апокрифъ — подложное или испорченное произведеніе древней письменности, новозавѣтной или ветхозавѣтной. Отсюда — апокрифическая литература.

Ангелологія (ср. демонологія) — наука о свѣтлыхъ ангелахъ Божіихъ.

Антиномія — равнодоказуемыя, но взаимоисключаюція высказыванія объ одномъ и томъ же предметѣ. На принципії антиномії построено антиномическое богословіе.

Апологетика (основное богословіе) — наука о способахъ и принципахъ защиты христіанской вѣры и Церкви.

Аскетизмъ — система духовныхъ и физическихъ упражнений, призванная способствовать реализації въ жизни христіанина призыва Господа Іисуса Христа — отвергнуться всего, взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ.

Библейстика (бібліология) — наука, изучающая Біблію, въ частности, языкъ библейскихъ книгъ, составъ, принципы построенія и дѣленія на главы и стихи и др.

1. Здѣсь приводится рядъ богословскихъ терминовъ и наименованій богословскихъ дисциплинъ, специального объясненія которыхъ нѣть въ текстѣ.

Библіологія — см. *біблейстика*.

Герменевтика (ср. *экзегетика*) — наука толкованія релігіознихъ и философскихъ текстовъ, въ томъ числѣ Священнааго Писанія.

Гомілетика (элоквенція, *риторика*) — ораторское искусство, наука о построениі проповѣди.

Демонологія (ср. *ангелологія*) — наука объ ангелахъ, отпадшихъ отъ Бога и враждающихъ противъ людей, какъ правило, изучается въ качествѣ раздѣла христіанской аскетики.

Евхаристологія — раздѣлъ *литургики*, изучающей Евхаристію.

Ересіархъ — основатель еретического ученія.

Ересеологія — раздѣлъ сравнительного (полемического, обличительного) богословія, изучающей христіанскія ереси.

Історіософія — наука, осмысляющая исторію съ религіозной и философской точекъ зрењія.

Ісихазмъ — евангельско-аскетическое учение о духовномъ дѣланіи и непрестанной молитвѣ.

Катехизисъ — сводъ основныхъ вѣроучительныхъ положений.

Креаціонизмъ — библейское учение о твореніи Богомъ бытія. Обычно противопоставляется эволюціонизму.

Литургика — наука, изучающая богослужебные тексты.

Литургическое богословіе — наука, изучающая литургические тексты съ точки зрењія догматики.

Маріология — раздѣлъ догматики, излагающей учение о Пресвятой Богородицѣ.

Мистагогія — наука о церковныхъ таинствахъ Христіанской Церкви, а также о богословскомъ смыслѣ церковныхъ обрядовъ и символики.

Монархологія — учение о самодержавной монархіи и монархѣ съ православной точки зрењія.

Обличительное богословіе — см. *сравнительное богословіе*.

Основное богословіе — см. *аналогетика*.

Пастырский характеръ — имѣютъ сочиненія, обращенные къ пасомымъ.

Пастырелогический характеръ — имѣютъ сочиненія, обращенные къ пастырямъ, обучающія пастырскимъ приемамъ.

Полемическое богословіе — см. *сравнительное богословіе*.

Просопопея — литературный пріемъ, используемый въ *автографії*, приписывающей человѣку стереотипныя слова, буквально этому человѣку не принадлежащиа.

Риторика — см. *гомилетика*.

Сектовъднніе — раздѣлъ сравнительного богословія.

Синергія — соработничество Бога и человѣка въ дѣлѣ спасенія человѣчества и преображенія творенія.

Сравнительное (полемическое, обличительное) богословіе — наука, критически изучающая религіи и конфесіи и доказывающая ихъ несостоятельность въ сравненіи съ Православіемъ.

Хоропископъ — сельскій епископъ въ днівне-христіанской Церкви, наподобіе современного викарного епископа.

Экзегетика (ср. герменевтика) — наука толкованія Священнаго Писанія.

Экклезіология — раздѣлъ доктрины, излагающей ученіе о Церкви.

Эсхатологія — наука о послѣднихъ временахъ и концѣ этого міра, а также о загробной участіи человѣческой души.

Именной указатель¹

- А**ввакумъ. протопопъ. 487
 Августинъ Иппонскій. блаженныи. 187
 Аверкій Іерапольскій. святитель. 46
 Аверкій (Таушевъ), архієпископъ. 563
 Авраамій, епіскопъ Сузdal'скій, 483
 Амвросій Медіоланскій, святитель. 179
 Аммонъ, преподобный, 315
 Анастасій (Грибановскій), блаж. митрополитъ, 542
 Анастасій Синаітъ. преподобный, 264
 Андреевскій. И.М., 569
 Андрей Критскій, святитель, 406
 Аникита (кн. Ширинскій-Шихматовъ), іеромонахъ, 491
 Антоній Великій, преподобный, 308
 Антоній (Храповицкій), блаж. митрополитъ, 504
 Аргенти, Евстратій, 479
 Арсеній (Мац'євичъ), митрополитъ, 488
 Аєанасій Великій. святитель. 124
Варсонофій Великій, преподобный, 374
 Василій Великій, святитель, 137
 Венедиктъ Нурсійскій, преподобный, 366
 Викентій Леринскій, преподобный, 223
 Виталій (Максименко), архієпископъ, 526
 Геннадій Новгородскій, святитель, 484
 Геннадій Схоларій. св. патріархъ, 479
 Германъ Константинопольскій, святитель, 270
 Григорій Богословъ, святитель, 145
 Григорій Двоесловъ. святитель, 237
 Григорій Нисскій, святитель, 152
 Григорій Палама. святитель, 456
 Григорій Синаітъ. преподобный, 452
 Григорій Творець Каноновъ. преподобный. 482
 Григорій Турскій. святитель, 370
Димитрій Ростовскій, святитель, 487

1. Здѣсь приведены имена только тѣхъ церковныхъ писателей, которымъ въ текстѣ посвящены отдельные главы или параграфы. Имена разставлены по алфавиту (согласно дореволюціонной орографії).

- Діонисій Александрійський, священномученикъ, 91
 Діонисій Ареопагитъ, священномученикъ, 228
 Дорофей Палестинский, преподобный, 380
 Достоевскій. Ф.М., 495
Евагрій Понтійський. 332
 Евсевій Кесарійський, епископъ. 119
Епифаній Кипрський, святитель, 157
Епифаній Премудрий, іеромонахъ, 483
 Ермъ, 32
 Ефремъ Сиринъ. преподобный, 162
Ігнатій Богоносецъ, священномученикъ, 36
Ігнатій (Брянчаниновъ), святитель, 494
Іларій Піктавійський, святитель, 175
Іларіонъ Кіевский, митрополитъ, 481
 Ильинъ, И.А.. 521
Іпполітъ Римський, священномученикъ, 67
Іриней Ліонский, священномученикъ, 62
Ісаакъ Сиринъ, преподобный, 391
Ісаїя Отшельникъ, преподобный, 362
Ісидоръ Пелусіотъ, преподобный, 357
Ісихій Єрусалимський, преподобный, 344
Іеронимъ Стридонський, блаженный, 183
Іоаннъ Дамаскинъ, преподобный, 274
Іоаннъ Златоустъ, святитель, 170
Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ, преподобный, 348
Іоаннъ Кронштадтський, св. праведный, 499
Іоаннъ Лѣстовичникъ, преподобный, 384
Іоаннъ Пророкъ, преподобный, 374
Іоаннъ Шанхайський и Санъ-Францисский, святитель, 536
Іона, святитель, митрополитъ Московский, 484
Іосифъ Волоцкій. преподобный, 485
Іосифъ Пѣснописецъ, преподобный, 413
Іустинъ Філософъ, мученикъ. 54
Кассія. преподобная, инокиня, 417
Кипріанъ Кареагенський, священномученикъ, 106
Кипріанъ, святитель, митрополитъ всея Руси, 483
Кириллъ Александрийський, святитель, 199
Кириллъ Бѣлоезерський, преподобный, 483
Кириллъ Єрусалимський, святитель, 132
Кириллъ Лукарись, патріархъ, 479

- Кириллъ Первоучитель Словенскій, св., 481
Кириллъ Туровскій, святитель, 482
Кириллъ V. патріархъ. 479
Кирѣевскій, И.В., 492
Климентъ Александрийскій, 77
Климентъ Римскій, священномуученикъ, 28
Кодратъ, св., епископъ Аѳинскій и Магнезійскій, 52
Константинъ (Зайцевъ), архимандритъ, 557
Концевичъ, И.М., 548
Косма Маюмскій, святитель, 409
Левъ Великій, святитель, 218
Леонтьевъ, К.Н., 496
Лукіанъ, преподобномуученикъ, 97
Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій, 496
Макарій Великій, преподобный, 325
Макарій, митрополитъ Московскій и всея Руси, 486
Макарій, св. митрополитъ Коринфскій, 480
Максимъ Грекъ, преподобный, 485
Максимъ Исповѣдникъ, преподобный, 253
Маркъ Ефесскій, святитель. 470
Маркъ Подвижникъ, преподобный, 340
Меѳодій Патарскій, священномуученикъ, 94
Меѳодій Первоучитель Словенскій, св., 481
Михаилъ Польскій, протопресвитеръ, 531
Михаилъ Помазанскій, протопресвитеръ, 583
Несторъ Лѣтописецъ, преподобный, 482
Никифоръ Константинопольскій, священноисповѣдникъ, 282
Никодимъ Святогорецъ, преподобный, 480
Николай Кавасила, святой, 463
Никонъ, патріархъ Московскій и всея Руси, 486
Ниль Синайскій, преподобный. 353
Ниль Сорскій, преподобный, 484
Оптинскіе старцы, 497
Оригенъ, 83
Паисій Величковскій. преподобный, 489
Папій Іерапольскій, священномуученикъ. 44
Пахомій Великій. преподобный. 319
Пахомій Логоѳетъ, инокъ, 483
Петръ Дамаскинъ, преподобномуученикъ. 448
Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, 486

- Поликарпъ Кіево-Печерскій, преподобный, 482
Поликарпъ Смирнскій, священномуученикъ, 41
Романъ Сладкопѣвецъ, преподобный, 401
Серапіонъ Владімірскій, святитель, 482
Серафимъ (Роузъ), ієромонахъ, 590
Серафимъ Саровскій, преподобный, 490
Серафимъ (Соболевъ), святитель, 516
Симеонъ Метафрастъ, св., 431
Симеонъ Новый Богословъ, преподобный, 435
Симеонъ Солунскій, святитель, 467
Симеонъ Суздальскій, ієромонахъ, 483
Симонъ, св., епископъ Владімірскій, 482
Сковорода, Григорій, 490
Соловьевъ, В.С., 498
Софроній Іерусалимскій, святитель, 244
Стефанъ Пермскій, святитель, 483
Стефанъ (Яворскій), митрополитъ, 488
Тальбергъ Н.Д., 553
Тертулліанъ, 100
Тихонъ Задонскій, святитель, 488
Філаретъ (Вознесенскій), митрополитъ, 574
Філаретъ (Гумилевскій), архіепископъ, 493
Філаретъ Московскій, святитель, 494
Филоѳей Елеазаровскій, старецъ, 485
Фотій Константинопольскій, святитель, 425
Фотій (Спасскій), архимандритъ, 491
Хекке, В.К., 578
Хомяковъ, А.С., 493
Ѳеодоритъ Кирскій, блаженный, 210
Ѳеодоръ Студитъ, преподобный, 288
Ѳеодосій Кіево-Печерскій, преподобный, 481
Ѳеофанъ (Быстровъ), архіепископъ, 510
Ѳеофанъ Затворникъ Вышинскій, святитель, 497
Ѳеофанъ (Прокоповичъ), архіепископъ, 488
Ѳеофилактъ Болгарскій, блаженный, 444
Ѳеофіль Антіохійскій, священоисповѣдникъ, 59

PATROLOGY

The Path of the Holy Fathers

R. Monk Vsevolod (Filipiev)

Summary

Patrology is devoted to the study of the lives, writings and teachings the Holy Fathers and important Church writers. This study begins with the second century and ends with the present time.

The text analyzes the ecclesiastical literature of the disciples of the apostles, apologists, Christian philosophers, fathers of the Ecumenical Councils, ascetics, liturgists, Church poets, writers of late Byzantium and writers of the Russian Church. The last section of the book, a review of the writers of the Russian Orthodox diaspora in the twentieth century, is a completely new contribution to the study of Church literature.

After providing an overview of Orthodox Church literature, the book offers general conclusions about the main topics of all the teachings of the Holy Fathers, and shows that this teaching has remained unchanged up to the present day.

Work on this book was conducted from the year 2000 to 2005. It is published under the editorship of Metropolitan Laurus of Eastern America and New York.

Although this book can be used as a textbook in theological institutions, it has been written to appeal to a wide range of readers, and will be appreciated by all those who seriously want to study Orthodox Christianity.

R. Monk Vsevolod (Filipiev)
P. O. Box 36, Jordanville, NY 13361-0036, USA
<verbynavsegda@gmail.com>
<http://www.russian-inok.org>

Оглавленіе

Предисловіе	3
Введеніе въ патрологію	8
Глава первая. Предметъ патрологіи	8
Глава вторая. Отцы Церкви и ихъ творенія	9
Глава третья. Обзоръ специальной литературы и развитія науки	11
Глава четвертая. Историко-временные рамки и періоды патрологіи.	16
I періодъ. Вторая половина I вѣка — начало IV вѣка (312 г.)	20
Отдѣль первый. Церковная письменность въ эпоху мужей апостольскихъ (Втор. пол. I - сер. II вв.)	21
Глава первая. Характеристика мужей апостольскихъ и ихъ твореній	21
Глава вторая. «Ученіе двѣнадцати апостоловъ»	22
Глава третья. Посланіе, приписываемое апостолу Варнавѣ	26
Глава четвертая. Священномуученикъ Климентъ Римскій	28
Глава пятая. Книга «Пастырь» Ерма	32
Глава шестая. Священномуученикъ Игнатій Богоносецъ	36
Глава седьмая. Священномуученикъ Поликарпъ Смирнскій	41
Глава восьмая. Священномуученикъ Папій Іерапольскій	45
Глава девятая. Аверкіева эпитафія	46
Отдѣль второй. Церковная письменность апологетовъ (II - III вв.)	49
Глава первая. Обзоръ апологетической письменности	49
Глава вторая. Святой Кодрать, епископъ Аєїнскій и Магнезійскій	52
Глава третья. Святой мученикъ Іустинъ Философъ	54
Глава четвертая. Священноисповѣд. Феофиль Антіохійскій	59
Глава пятая. Священномуученикъ Ириней Ліонскій	62
Глава шестая. Священномуученикъ Ипполитъ Римскій	67
Отдѣль третій. Церковная письменность въ эпоху возникновенія научного богословія (II - нач. IV вв.)	72

Глава первая. У истоковъ научнаго богословія:	
рѣшеніе методологическихъ трудностей	72
Глава вторая. Основныя богословскія направленія и школы	74
Глава третья. Климентъ Александрийскій	77
Глава четвертая. Оригенъ	83
Глава пятая. Священномуученикъ Діонисій Александрийскій	91
Глава шестая. Священномуученикъ Меѳодій Патарскій	94
Глава седьмая. Преподобномуученикъ Лукіанъ	97
Глава восьмая. Тертулліанъ	100
Глава девятая. Священномуученикъ Кипріанъ Карѳагенскій	106

II періодъ. Начало IV вѣка (312 г.) —

середина IX вѣка	114
Отдѣль первый. Золотой вѣкъ святоотеческой	
письменности (312 - 428/430 гг.)	115
Глава первая. Границы золотого вѣка и причины расцвѣта святоотеческой письменности	115
Глава вторая. Обзоръ церковной ситуаціи между Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами	117
Глава третья. Епископъ Евсевій Кесарійскій	119
Глава четвертая. Святитель Аѳанасій Великій	124
Глава пятая. Святитель Кириллъ Іерусалимскій	132
Глава шестая. Святитель Василій Великій	137
Глава седьмая. Святитель Григорій Богословъ	145
Глава восьмая. Святитель Григорій Нисскій	152
Глава девятая. Святитель Епифаній Кипрскій	157
Глава десятая. Преподобный Ефремъ Сиринъ	162
Глава одиннадцатая. Святитель Іоаннъ Златоустъ	170
Глава двѣнадцатая. Святитель Иларій Пиктавійскій	175
Глава тринадцатая. Святитель Амвросій Медіоланскій	179
Глава четырнадцатая. Блаженный Іеронимъ Стридонскій	183
Глава пятнадцатая. Блаженный Августинъ Иппонскій	188
Отдѣль второй. Церковная письменность въ	
эпоху Христологическихъ споровъ (V - VII вв.)	196
Глава первая. Обзоръ эпохи Христологическихъ споровъ	196
Глава вторая. Святитель Кириллъ Александрийскій	199
Глава третья. Блаженный Феодоритъ Кирскій.	210
Глава четвертая. Святитель Левъ Великій	218
Глава пятая. Преподобный Викентій Леринскій.	223

Глава шестая. Ареопагитский корпусъ	228
Глава седьмая. Святитель Григорій Двоесловъ	237
Глава восьмая. Святитель Софроній Іерусалимський	244
Глава девятая. Преподобный Максимъ Исповѣдникъ	253
Глава десятая. Преподобный Анастасій Синайтъ	264
Отдѣль третій. Церковная письменность на этапѣ	
защиты иконопочитанія (VIII - середина IX вв.)	268
Глава первая. Значеніе и особенности этапа	
защиты іконопочитанія	268
Глава вторая. Святитель Германъ Константинопольскій	270
Глава третья. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ	274
Глава четвертая. Священноисповѣдникъ	
Никифоръ Константинопольскій	282
Глава пятая. Преподобный Феодоръ Студітъ	288
Отдѣль четвертый. Аскетическая	
письменность (IV - VIII вв.)	299
Глава первая. Происходженіе аскетической письменности и	
ея особенности	299
Глава вторая. Преподобный Антоній Великій	308
Глава третья. Преподобный Аммонъ	315
Глава четвертая. Преподобный Пахомій Великій	319
Глава пятая. Преподобный Макарій Великій	325
Глава шестая. Авва Евагрій Понтійскій	332
Глава седьмая. Преподобный Маркъ Подвижникъ	340
Глава восьмая. Преподобный Исихій Іерусалимський	344
Глава девятая. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ	348
Глава десятая. Преподобный Ниль Синайскій	353
Глава одиннадцатая. Преподобный Исидоръ Пелусіотъ	357
Глава двѣнадцатая. Преподобный Ісаія Отшельникъ	362
Глава тринадцатая. Преподобный Венедиктъ Нурсійскій	366
Глава четырнадцатая. Святитель Григорій Турскій	370
Глава пятнадцатая. Преподобный Варсонофій Великій и	
Іоаннъ Пророкъ	374
Глава шестнадцатая. Преподобный Дороѳей Палестинскій	380
Глава семнадцатая. Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ	384
Глава восемнадцатая. Преподобный Ісаакъ Сиринъ	391
Отдѣль пятый. Богослужебная письменность	
(IV - середина IX вв.)	398
Глава первая. Происходженіе и особенности богослужебной	
письменности	398

Глава вторая. Преподобный Романъ Сладкопѣвецъ	401
Глава третья. Святитель Андрей Критскій	406
Глава четвертая. Святитель Косма Маюмскій	409
Глава пятая. Преподобный Іосифъ Пѣснописецъ	413
Глава шестая. Преподобная инокиня Кассія	417

**III періодъ. Середина IX вѣка — середина XV вѣка.
Церковная письменность на закатѣ Византійской
имперіи**

Глава первая. Обзоръ церковной письменности заката Византійской имперіи	423
Глава вторая. Святитель Фотій Константинопольскій	425
Глава третья. Св. Симеонъ Метафрастъ	431
Глава четвертая. Преп. Симеонъ Новый Богословъ	435
Глава пятая. Блаженныій Ѹеофилактъ Болгарскій	444
Глава шестая. Преподобномуч. Пётръ Дамаскинъ	448
Глава седьмая. Преподобный Григорій Синаитъ	452
Глава восьмая. Святитель Григорій Палама	456
Глава девятая. Святой Николай Кавасила	463
Глава десятая. Святитель Симеонъ Солунскій	467
Глава одиннадцатая. Святитель Маркъ Ефесскій	470

**IV періодъ. Середина XV вѣка — начало XX вѣка.
Церковная письменность Третьяго Рима**

Глава первая. Введеніе	477
Глава вторая. Греческая церковная письменность послѣ паденія Византійской имперіи	478
Глава третья. Русская церковная письменность до 1917 года, въ лицѣ ея главныхъ представителей	481

**V періодъ. Съ начала XX вѣка — до нашего времени.
Церковная письменность русскаго зарубежья**

Глава первая. Значеніе церковной письменности русскаго зарубежья	501
Глава вторая. Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній (Храповицкій)	504
Глава третья. Архіепископъ Ѹеофанъ (Быстровъ)	510
Глава четвертая. Святитель Серафимъ (Соболевъ)	516

	639
Глава пятая. Иванъ Александровичъ Ильинъ	521
Глава шестая. Архієпископъ Виталій (Максименко)	526
Глава седьмая. Протопресвітеръ Михаиль Польскій	531
Глава восьмая. Святитель Іоаннъ Шанхайскій и Санъ-Францісскій	536
Глава девятая. Блаженний митрополитъ Анастасій (Грибановскій)	542
Глава десятая. Иванъ Михайловичъ Концевичъ	548
Глава одинадцатая. Николай Димитріевичъ Тальбергъ	553
Глава двѣнадцатая. Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ)	557
Глава тринадцатая. Архієпископъ Аверкій (Таушевъ)	563
Глава четырнадцатая. Иванъ Михайловичъ Андреевскій	569
Глава пятнадцатая. Митрополитъ Філаретъ (Вознесенскій)	574
Глава шестнадцатая. Валерія Константиновна Хекке	578
Глава семнадцатая. Протопресвітеръ Михаиль Помазанскій	583
Глава восемнадцатая. Єромонахъ Серафимъ (Роузъ)	590
Выводы	599
Бібліографія	603
Общая бібліографія	603
Дополнительная бібліографія по русской церковной письменности	609
Дополнительная бібліографія по церковной письменности русского зарубежья	611
Бібліографія иностранной литературы	625
Справочный аппаратъ	627
Краткий терминологический словарь	627
Именной указатель	630
Summary	634

Для вашей книжной полки

«Письма отца Серафима (Роуза)», Джорданвилль, 2005 г.

Инокъ Всеволодъ (Филиппьевъ), «Охранительство. Сборникъ статей», Джорданвилль-Москва, 2004 г.

Инокъ Всеволодъ (Филиппьевъ), «Святорусское откровение міру. Избранныя статьи», Джорданвилль-Москва, 2005 г.

Инокъ Всеволодъ (Филиппьевъ), «Начальникъ тишины. Повѣсть-притча», Джорданвилль-Москва, 2004 г.

Заказы за границей:

R. Monk Vsevolod (Filipiev)

P. O. Box 36, Jordanville, NY 13361-0036, USA

<verbynavsegda@gmail.com>

Заказы въ Россіи:

Россія, 125480, Москва, а/я 92

Тел. въ Москвѣ: 949-77-65

<books-inok@yandex.ru>

Посѣтите интернетъ-сайтъ Свято-Троицкаго
монастыря въ Джорданвиллѣ:
<http://www.jordanville.org>

Посѣтите интернетъ-журналъ «Русскій инокъ»:
<http://www.russian-inok.org>